БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Зала А
Шкафъ 11
Полка 4
№ 36

№ 154. II.
1.

Библіотека Рускаго Географич. Общества.

ПѢШЕХОДЦА

ВАСИЛІЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО-ПЛАКИ-АЛБОВА,

Уроженца Кіевскаго, Монаха Антіохійскаго,

ПУТЕШЕСТВІЕ

къ

СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ,

въ

ЕВРОПѢ, АЗІИ и АФРИКѢ

находящимся,

ПРЕДПРІЯТОЕ ВЪ 1723, И ОКОНЧАННОЕ ВЪ 1747 ГОДУ,

ИМЪ САМИМЪ ПИСАННОЕ

Часть первая,

Содержащая въ себѣ странствованіе его съ 1723 по 1735 годъ.

Изданное шестымъ тисненіемъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ,

1819 года.

А.II 4/36

2050

ПРЕДИСЛОВІЕ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Тридцать лѣтъ уже прошло, какъ сію книгу, двадцать четыре года пѣшеходнаго путешествія содержащую, по кончинѣ Сочинителя ея съ превеликою жадностію списываютъ всѣ тѣ, до коихъ о ней хотя малѣйшее дошло свѣдѣніе. Въ Малой Россіи и въ окружающихъ оную губерніяхъ, нѣтъ ни одного знатнаго мѣста и дома, гдѣ бы не было ея списка. Почти во всѣхъ Россійскихъ Семинаріяхъ, для Епархіальныхъ Архіереевъ, по нѣскольку разъ ее переписывали; благочестивые же люди изъ духовныхъ и мірскихъ состояній, за великія деньги доставали оную. Нѣкто, рѣдкій до собранія Россійскихъ книгъ и рукописей охотникъ, заплатилъ 60 рублей писцу, за переписку оной. И справедливо, по любопытному ея содержанію и безпристрастному Святопочитаемыхъ Греческою Церковію мѣстъ изображенію, всякаго вниманія она достойна. Ибо многіе изъ чужестранныхъ Путеописателей, посѣщавшихъ *Палестину* и другія Святостію прославленныя мѣста, хотя описывали и описываютъ нѣкія внѣшности и внутренности оныхъ, но что ни касается до обрядовъ Греческія Церкви, въ раздѣленіи съ ихъ Церковію состоящей, то они, какъ оныя такъ и языкъ Греческій или худо зная, проходили въ молчаніи, или похваляя токмо своихъ единовѣрцовъ о Грекахъ не инако, какъ съ насмѣшками и язвительными укоризнами отзывались. Въ доказательство сему послужатъ многія съ иностранныхъ языковъ на Россійскій переведенныя Географическія, Историческія и Путешественныя книги, въ коихъ о монастыряхъ Греческихъ и ихъ обрядахъ, или весьма кратко что либо сказано, или сплетена какая нибудь нелѣпая баснь, въ поношеніе служителей Греческой Церкви: для того, что Иностранные Писатели въ обители, одними Греческими монахами населенныя, сами никогда не входили, или и были инные мимоходомъ, а по тому и писали о нихъ по однимъ только несправедливымъ слухамъ, произшедшимъ отъ монаховъ Римскаго исповѣданія, почти вездѣ въ сосѣдствѣ, но во всегдашнемъ раздорѣ, съ Греческими обитающихъ; а по

тому и не могли мы имѣть, порядочнаго и справедливаго свѣденія, о нынѣшнемъ состояніи, внѣшнемъ и внутреннемъ украшеніи, образѣ жизни и самомъ мѣстоположеніи единовѣрныхъ намъ Греческихъ монастырей, въ великомъ множествѣ въ *Европѣ*, *Азіи и Африкѣ* состоящихъ; а теперь удовольствіе сіе будетъ имѣть Общество, читая Путешествіе сіе къ Святымъ Мѣстамъ *Россіяниномъ* писанное безъ всякаго пристрастія, такъ, что онъ и собственныя свои слабости безъ закрытія вездѣ открываетъ, и добродѣтели чужестранцовъ хвалитъ, безъ малѣйшія зависти, и чудесъ не опровергаетъ, и суевѣріемъ не помрачаетъ своей повѣсти, и изъявляетъ образъ гостепріимства, по всѣмъ землямъ, пройденнымъ отъ него въ видѣ убогаго странника, съ подробнымъ собственныхъ приключеній и видѣнныхъ имъ вещей, описаніемъ, какъ Читатели сіе сами увидятъ; я же для лучшаго онымъ пути его понятія, сокращенно представлю здѣсь времена и мѣста, гдѣ и когда онъ былъ, дабы приобрѣтши вкратцѣ понятіе, тѣмъ охотнѣе каждый пространную повѣсть читать могъ. Для равномѣрнаго Читателей удовольствія и во всей книгѣ на каждой страницѣ учинены надписи, изъявляющія мѣсяцъ, годъ, страну и мѣсто, которыя онъ проходилъ, съ выноскою на поляхъ страницъ, именъ городовъ, селъ, а индѣ и достопамятныхъ вещей; при концѣ же книги сочинено всему, примѣчанія достойному, по порядку алфавита, указаніе. Вотъ и сокращенное пути его начертаніе.

20 Іюля 1723 года отправясь онъ изъ *Кіева*, поѣхалъ въ *Польшу*, гдѣ въ началѣ 1724 лѣта опредѣленъ во *Львовскую Езуитскую Академію*, продолжалъ тамо начатыя имъ науки, и въ Апрѣлѣ тогожъ года, для посѣщенія *Святыхъ мѣстъ*, пѣшеходный предпріялъ путь въ *Италію*, куда шедъ чрезъ *Венгрію* и Цесарскую землю, въ *Вѣнѣ* видѣлъ Кесаря *Карла* VI; изъ сего же города, 13 Іюля прибылъ въ мѣстечко *Лоретто*, гдѣ знатный Богородиченъ Домъ, принесенный, по сказанію Италіанцовъ, отъ Назарета, оттуда 28 Іюля пришелъ въ *Барь-градъ*, идѣже лежатъ мощи Святаго *Николая*; откуда идя чрезъ Барлетъ, занемогъ лихорадкою, и по

причинѣ потерянія путевыхъ свидѣтельствъ, нѣкоторое время проводилъ въ тамошней *гостинницѣ*, и не прежде половины Августа пришелъ въ *Неаполь*, изъ котораго отправясь; 18 Августа достигъ *Рима*, которой осмотря и описавъ достопамятности чрезъ *Флоренцію* пришелъ въ *Венецію*, изъ коей въ Мартѣ 1725 года, отплылъ на кораблѣ въ островъ *Корфу*, гдѣ лежатъ мощи Святаго *Спиридона Тримифундскаго*; а оттуда чрезъ *Кефалонію и Занте* прошедъ въ *Архипелагъ*, присталъ въ островъ Хіо, гдѣ въ то время былъ и Патріархъ Іерусалимскій *Хрисанѳъ*; тамо пробывъ нѣкоторое время, отплылъ въ *Солунь, или Солоники*, изъ коего ходилъ въ *Аѳонскую* гору, коей учиня краткое описаніе, въ началѣ 1726 года возвратился въ *Солунь*. Оттуда 1 Сентября отплылъ съ поклонниками во *Іерусалимъ*, и обошедъ знатнѣйшія мѣста и монастыри въ *Палестинѣ*, 26 Апрѣля 1727 года прибылъ моремъ въ островъ *Кипръ*, а оттуда въ *Рахитъ*, изъ коего рѣкою *Ниломъ* дошедъ въ *Каиръ*, главный Египетскій городъ, былъ у *Александрійскаго* Патріарха *Козмы*, и 20 Марта 1728 года отправился чрезъ *Суезъ и Раифу* въ Каменистую *Аравію* на гору *Синайскую*, гдѣ видѣлъ *Цареградскаго* Патріарха *Іеремію*, и описавъ достопамятности горы сей, въ Іюнѣ возвратился въ *Каиръ*; а въ 1726 году вторично посѣтилъ *Іерусалимъ*, и обошедъ всю *Сирію*, находился въ училищѣ *Трипольскомъ* до 1731 года, но желая совершеннѣе обучиться Греческому языку путешествовалъ почти по всѣмъ островамъ *Архипелага*, и въ началѣ 1734 года въ *Дамаскѣ*, *Антіохійскимъ* Патріархомъ *Сильвестромъ* постриженъ въ монахи, и по желанію его, для продолженія наукъ уволенъ въ островъ *Патмосъ*, славный откровеніемъ Святаго *Іоанна Богослова*; куда путешествуя въ 1735 и 1736 году, обозрѣлъ и описалъ почти всѣ острова *Кипра* монастыри; а въ 1737 году оставшись въ *Патмосѣ*, пробылъ тамъ шесть лѣтъ, то есть по 1743 годъ, въ половинѣ котораго отозванъ письмомъ *Россійскаго* тогдашняго Резидента г. *Вѣшнякова*, въ *Константинополь*, гдѣ пробывъ до половины Маія 1744 года, по желанію собственному, а по совѣту

и дозволенію Г. Резидента, снабденъ его благодѣяніями, отправился вторично моремъ въ *Аѳонскую* гору, гдѣ находился по 1745 годъ, описывая весьма подробно всѣ тамошніе монастыри, привиллегіи, достопамятности и обряды оныхъ, чѣмъ и опись Путешествія его кончилась. Оттуда въ 1745 году ходилъ онъ въ знатнѣйшія Греческія области а именно; въ *Эпиръ*, *Критъ и Ливадію*, какъ самъ въ концѣ книги упоминаетъ, и изъ рисунковъ нѣкіихъ тамошнихъ монастырей видѣть можно. Въ половинѣ же 1746 года прибывъ въ *Царьградъ*, не засталъ уже въ живыхъ благодѣтеля своего Г. *Вѣшнякова*, а въ *преемникѣ* его Г. *Неплюевѣ*, не могъ найти не только подобной благосклонности, но даже, по клеветамъ нѣкіихъ недоброхотовъ, и за дерзновенныя въ оправданіе его произнесенныя имъ слова, испытавъ на себѣ великія гнѣва его дѣйствія; ибо приказано было подъ жестокою стражею, отправить его на слѣдующемъ кораблѣ чрезъ *Черное море* въ *Россію*; однако небеса защищающія невинность избавивъ его отъ сего злоключенія, доставили ему способъ, честнымъ образомъ возвратиться въ *Отечество*. И такъ отправясь онъ изъ *Царяграда* сухимъ путемъ чрезъ *Румелію*, *Болгардію*, *Валахію*, *Молдавію и Польшу* пришелъ въ *Кіевъ* 2 Сентября 1747 года, и поживъ токмо 35 дней въ отеческомъ домѣ бывъ болѣнъ опухолью ногъ, скончался 7 Октября 1747 года и погребенъ въ Кіевобратскомъ Богоявленскомъ Училищномъ монастырѣ, имѣя отъ рожденія 45 лѣтъ, 9 мѣсяцовъ и 6 дней.

Книга Путешествій его, осталась у матери его, (ибо отецъ его задолго до возвращенія его умеръ), которая дозволяла ее списывать всѣмъ, кто отъ нее ни требовалъ, а изъ чертежей или рисунковъ, которые были вклеенны въ книги, тѣ остались, а прочіе отданы Преосвященному *Симону Тодорскому* Архіепископу Псковскому, который, бывши самъ нѣкогда Путешественникомъ, хотѣлъ оные разобрать по мѣстамъ, и самую книгу просмотря и исправя напечатать; но послѣдовавшая ему въ 1754 году кончина, исполнить сіе возпрепятствовала; равное желаніе имѣлъ о напечатаніи ея и покойный Генералъ Фельдмаршалъ, Графъ *Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій*, который и писалъ для того о

присылкѣ исправнаго къ нему сея книги, списка къ Преосвященному *Амвросію,* Архіепископу Московскому: но вскорѣ по семъ приключившаяся имъ обоимъ смерть, предпріятіе сіе уничтожила. Уповательно, долго бы она еще не издана была въ свѣтъ, естьли бы не усмотрѣлъ ее по случаю Свѣтлѣйшій *Римскія* Имперіи Князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ,* которой вѣдая совершенную пользу и надобность оныя для Общества, будучи исполненъ благочестія и Патріотической ревности, почелъ ее достойною напечатанія. Мнѣніе его подтвердили и Святѣйшаго Правительствующаго Сунода Члены Преосвященные Архіепископы: *Гавріилъ* Новогородскій и Санктпетербурскій, Платонъ Московскій и Калужскій и Иннокентій Псковскій и Рижскій. Сей пріискавъ и рисунки, бывшіе во Псковѣ, между бумагъ покойнаго Архіепископа *Симона Тодорскаго,* мнѣ доставилъ, коимъ сочиня реэстръ, или *показаніе,* сообщаю здѣсь для вѣденія Читателей, и какъ печатаніе оной, по волѣ *Его Свѣтлости,* произходило подъ моимъ смотрѣніемъ, то я не останилъ ничего, что только сдѣлать могъ къ лучшему и исправнѣйшему оныя изданію: и для того выписавъ изъ многихъ мѣстъ списки, для сличенія сумнительныхъ или нерадѣніемъ писцовъ испорченныхъ словъ, къ чему способствовали наиболѣе сообщенные мнѣ отъ слѣдующихъ особъ: 1) отъ Преосвященнаго *Самуила,* Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, въ десть, безъ рисунковъ; 2) отъ находящагося въ Москвѣ, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при Конторѣ, Г. Ассесора *Бантыша-Каменскаго,* изъ библіотеки покойнаго *Амвросія,* Архіепископа Московскаго, въ 4-ть листа, съ нѣкоторыми рисунками: 3) Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, отъ Отца Архимандрита и Славенской Епархіи Администратора, Ѳеоктиста *Мочульскаго,* изъ библіотеки покойнаго *Арсенія Могилянскаго,* Митрополита Кіевскаго, со многими рисунками, въ 3 книгахъ, въ десть. Путевыя подлинныя свидѣтельства на разныхъ языкахъ, сообщены мнѣ отъ брата Сочинителева въ живыхъ находящагося, купно съ жизнію Автора, изъ *Кіева,* кои переведены здѣсь съ Латинскаго мною, а съ другихъ языковъ, тѣми, коихъ имена подъ переводами

означены, и въ концѣ книги для удостовѣренія и любопытства Читателей приложены. Не безприлично упомянуть и объ опмѣнахъ, учиненныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при печатаніи сей книги, противъ подлинника, которыя, читавшіе оригиналъ, и съ симъ сличающіе, могутъ безъ сомнѣнія примѣтить. Опмѣны сіи состоятъ по большой части въ повѣстяхъ, кои находятся уже въ другихъ Россійскихъ Церковныхъ, или Гражданскихъ книгахъ; по чему здѣсь и изключены, дабы повтореніемъ извѣстныхъ исторій, ни книги, ни Читателей не обремѣнить. Напротивъ того во многихъ мѣстахъ сдѣланы дополненія изъ различныхъ Историческихъ, Географическихъ и Путешествен-ныхъ книгъ, гдѣ что, въ разсужденіи достопамятностей, надобнымъ показалось; и чего до сихъ поръ на нашемъ языкѣ не было. Также дѣланы на разныя Россійскія книги ссылки, могущія служить подробнѣйшимъ изъясненіемъ вещи, кратко здѣсь описуемой: равномѣрно деньги, мѣра и вѣсъ, чужестранные, сличаемы были съ Россійскими для удобнѣйшаго Читателямъ разумѣнія. Что принадлежитъ до слога, употребленнаго Сочинителемъ, оный остался таковымъ, каковъ былъ у Автора, то есть: *Славенороссійскимъ*, изключая нѣкоторыхъ Польскихъ и Малороссійскихъ словъ, которыя или премѣняемы на употребительныя, или въ скобкахъ изъясняемы были, что и самъ Сочинитель безъ сомнѣнія учинилъ бы, естьли бы жизнь его продолжилась; ибо онъ имѣлъ намѣреніе къ исправленію всего Путешествія и разположенія по мѣстамъ чертежей, за тѣмъ, что многіе изъ нихъ не подписаны, къ чему принадлежатъ и многихъ по писанію и ссылкамъ еще не достаетъ; а сіе то наиболѣе и удержало нынѣ къ вырѣзанію на мѣди и припечатанію ихъ при сей книгѣ; хотя впрочемъ всѣ видѣнныя Сочинителемъ мѣста, сколь обстоятельно и живо описаны, что и безъ рисунковъ совершенное понятіе изъ одного описанія каждый приобрѣсть можетъ, и симъ то Сочинитель наибольшую заслуживаетъ похвалу и благодарность отъ всѣхъ знающихъ цѣну таковыхъ и толикихъ трудовъ, о коихъ свидѣтельствуютъ Вселенскіе Патріархи и другіе Священные и совершенной вѣры достойныя особы. Многіе изъ

Россіанъ бывшіе въ послѣднюю съ Оттоманскою Портою войну, въ *Архипелагѣ и Сиріи* и читавшіе здѣсь сихъ мѣстъ описанія, также бывшіе въ *Палестинѣ и Аѳонской* горѣ поклонники, о справедливости оныхъ къ похвалѣ Сочинителя засвидѣтельствовали, и истинну описываемыхъ имъ вещей подтвердили. Наконецъ въ удовольствіе оставшейся фамиліи сего трудолюбца, сообщаю здѣсь и описаніе его жизни, сочиненной роднымъ его братомъ *Иваномъ Григоровичомъ-Барскимъ*, Кіевскимъ мѣщаниномъ и тамошняго Магистрата Райцею, съ родословіемъ отъ дѣда до внуковъ и правнуковъ, при чемъ о нравѣ и чертахъ лица сочинителева доставлено извѣстіе. Оное тѣмъ нужнѣе, что въ книгѣ, называемой *Опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ*, печатанный въ 8 долю листа въ *Санктпетербургѣ*, 1772 года, на страницѣ 52 и слѣдующихъ, подъ именемъ *Іеромона Василія Григоровича* учинена въ санѣ, годѣ кончины, и въ описаніи путешествія его уповательно, по неосновательному словесному преданію, ошибка, которая при второмъ изданіи онаго поправлена быть можетъ изъ слѣдующаго здѣсь мнѣ сообщеннаго изъ *Кіева* извѣстія:

„Сего *Василія* дѣдъ *Іоаннъ*, родомъ былъ изъ города „*Бара*, *которой* въ *Польшѣ* на Волыніи, за рѣкою *Бугомъ*, „гдѣ женясь на благовоспитанной дѣвицѣ, именемъ *Евдокіи*, „выѣхалъ изъ сего города около 1648 года, по причинѣ быв„шаго тамо тогда гоненія на исповѣдающихъ вѣру Грече„скую, и междуусобной брани; пріѣхалъ въ Малороссію со всѣ„ми своими дѣтьми, между коими было и два сына, старшій „*Кириллъ*, который принялъ монашество, и жилъ въ Кіево„Выдубицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ духовникомъ, именуясь „въ монахахъ *Кассіаномъ*, тамо и преставился; а младшій „*Григорій*, отецъ сему *Василію*, жилъ при отцѣ своемъ „Іоаннѣ, по его кончину; а по смерти его женился въ Ма„лороссійскомъ мѣстечкѣ, называемомъ *Лѣтки*, на дѣвицѣ „*Маріи*, матери сего *Василія*; въ скоромъ времени пере„шелъ въ *Кіевъ*, въ Печерскую подмонастырную слободу, „гдѣ имѣлъ промыслъ купечества, и жилъ по 1710 годъ; „а послѣ вышелъ въ поле, по причинѣ бывшей въ томъ

„году въ *Кіевѣ* жестокой моровой язвы, по томъ перешелъ „на *Подолъ*, и поселился близь Соборной Церкви Успенія „Богородицы, и имѣлъ дѣтей, изъ коихъ первый сынъ былъ „*Іаковъ*, вторая дочь *Евдокія*, третій сынъ *Василій* сей „самый, который и странствовалъ; четвертая дочь *Параскевія*, „которая уже умре: отъ ней остались дѣти, внуки „и правнуки; пятая дочь *Анна*, которая въ самое моровое „время родилась въ полѣ: она и нынѣ въ живыхъ находится „и живетъ въ *Кіевѣ* вдовою, имѣетъ дѣтей и внуковъ женатыхъ: шестый сынъ *Иванъ*, которой также въ живыхъ „находится, въ *Кіевскомъ* мѣщанствѣ и при Магистратѣ „Райцею, то есть, Ратманомъ, Ратсгеромъ или Совѣтникомъ, имѣетъ промыслъ въ купечествѣ и въ архитектурномъ художествѣ, а живетъ въ томъ же отеческомъ „дворѣ на *Подолѣ*; гдѣ нынѣ выстроилъ каменныя палаты, „имѣетъ жену и дѣтей: въ живыхъ три сына женатыхъ, а „два холостыхъ, и пять дочерей, седмый сынъ *Герасимъ* „умре; осмая дочь *Θеодора*, которая живетъ въ *Кіевѣ*, „имѣетъ дѣтей и внуковъ; девятая *Елена*, умре; десятая и „послѣдняя *Екатерина*, и та уже умре, а оставшіе отъ нее „дѣти и внуки служатъ въ Гусарскихъ полкахъ офицерами.

„Порирета сего отца *Василія* нѣтъ, а примѣтами „былъ онъ таковъ: Возраста высокаго, волосы на головѣ и „бородѣ черные безъ всякія сѣдины, лицемъ, смугль, тѣломъ „дороденъ, брови черныя, высокія, большія и почти вмѣстѣ „сошедшіяся, глаза острые, каріе, носъ коротькій, какъ одѣяніемъ, такъ произношеніемъ рѣчей и осанкою, похожъ былъ „на Грека; почему и мать его родная, по возвращеніи его „въ домъ послѣ 24 лѣтъ путешествія, не могла и чрезъ „часъ въ разговорахъ узнать: въ прочемъ былъ нрава веселаго и шутливаго, любопытенъ ко всякимъ наукамъ и „художествамъ, а наипаче къ рисованію, и имѣлъ еще съ „дѣтскихъ лѣтъ охоту видѣть чужія страны и что самымъ „дѣломъ исполнилъ. Списокъ его путешествія собственной „руки, и путевыя его свидѣтельства, также и присылаемыя „отъ него во время странствованія, изъ различныхъ мѣстъ, „къ родителямъ письма находятся въ цѣлости, въ томъ „же, у означеннаго брата *Ивана Григоровича*. Что же

„касается до чертежей, принадлежащихъ къ путешествію „его книги, которые онъ будучи въ пути рисовалъ перомъ, „то оные, имѣлъ намѣреніе онъ, какъ и путешестія своего „книгу, исправивъ переписать и всѣ тѣ чертежи по своимъ „мѣстамъ разположить, что было уже и началъ; но за по„слѣдовавшею ему вскорѣ смертію оное пресѣклось. Онъ „назвался по пріятіи монашескаго чина также *Василіемъ*, „по тому что принималъ монашескій чинъ въ самый день „своего Ангела Св. *Василія*, Архіепископа Кесаріи Каппа„докійскія, Генваря 1 дня 1734 года, (зри въ книгѣ сей „стран. 397); а прозванія въ путешествіи имѣлъ разныя, „то есть, *Григоровичъ, Барскій, Плака* и *Албовъ*. Умре во „дворѣ отца своего, (гдѣ нынѣ живетъ братъ его *Иванъ* „*Григоровичъ*), 7 Октября, 1747 года и погребенъ въ Кіево„братскомъ Училищномъ монастырѣ, за церковію, противъ „самаго большаго Олтаря. Погребеніе пѣла его отпѣвали „Преосвященный *Макарій*, Митрополитъ Ѳиваидскій, быв„шій въ то время въ *Кіевѣ* и Архимандритъ Братскій „*Сильвестръ Ляскоронскій*; понеже Митрополитъ Кіевскій „*Рафаилъ Заборовскій* былъ уже тогда боленъ, и скоро „послѣ того, а именно, 22 Октября и самъ умре.“

Смерть добродѣтельнаго и трудолюбиваго сего мужа оплакивали всѣ, которые знали его достоинства; Академіи Кіевской учители и ученики почтили смерть его многочисленнымъ собраніемъ, провождая въ нарочитомъ порядкѣ тѣло его, отъ дому до Богоявленскаго монастыря при колокольномъ во всѣхъ Кіевскихъ церквахъ звонѣ, и отборные изъ осьми Латинскихъ классовъ студенты говорили ему надгробныя рѣчи, яко питомцу сего училища.

Во гробъ съ нимъ положена на Славянскомъ языкѣ печатанная во *Іерусалимѣ*, и Патріархомъ тамошнимъ подписанная прощальная грамота, съ коей здѣсь сообщается копія.

„ХРИСАѲЪ, МИЛОСТІЮ БОЖІЕЮ ПАТРІАРХЪ СВЯТА„ГО БОЖІЯ ГРАДА ІЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ.

„Умѣреніе наше отъ благодати, милости же и власти Всесвятаго „и Животворящаго Духа, данное отъ Спаса нашего Іисуса Христа „Божественнымъ Его Ученикомъ и Апостоломъ, рекшаго имъ: *Прій-*

„*лите Духъ Святъ и имъ же отпустите грѣхи, отпущены бу-*
„*дутъ, и имъ же держите, удержатся: и елика аще свяжете и*
„*разрѣшите на земли, будутъ связана и разрѣшена и на небеси.*
„Отъ оныхъ убо и на насъ другопріимательнѣ прешедшей той же
„благодати Божественнѣй, имамы прощенна сего духовнаго нашего
„чада, раба Божія *Василія Россіанина*, и елика онъ, яко человѣкъ
„сущъ, согрѣши и Бога прогнѣва, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ,
„волею, или неволею и всѣми своими чувствы, аще подъ клятвою
„отчею или матернею, аще подъ отлученіемъ Архіерейскимъ, или
„Іерейскимъ бысть, или своему проклятію подпаде, или клятвою
„закляся, и сію преступи, или инными нѣкіими согрѣшеніи связа-
„ся, и сія вся духовнымъ Отцемъ исповѣда, и еже отъ нихъ правило
„отъ сердца пріятъ и исполнити усердствова, но не исполни:
„сихъ убо всѣхъ, въ нихъ же связанъ бѣ, разрѣшаемъ и свободна
„его творимъ, всесильною властію и благодатію Всесвятаго и Жи-
„воначальнаго Духа, елика же забвенія ради, неисповѣданна остави,
„и она вся да проститъ ему Премилостивый Богъ молитвами Пре-
„святыя Богородицы и присно Дѣвы *Маріи*, и Святаго Славнаго
„и Всехвальнаго Апостола *Іакова* брата Божія, и первѣйшаго Свя-
„шителя *Іерусалимскаго*, и всѣхъ Святыхъ, аминь.

На подлинной грамотѣ по Гречески подписалъ тако:

„*Хрисанѳъ Божіею милостію Патріархъ Святаго Божія*
„*града Іерусалима и всея Палестины.*

А одинъ изъ пріятелей его въ *Кіевѣ* написалъ ему слѣдующую надгробную надпись:

Того Василія сей покрываетъ камень,
Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень,
И лучь премудрости снизшедъ къ его уму,
Святыя посѣтить мѣста влилъ мысль ему:
Онъ вдохновеніямъ Божественнымъ внимая,
Чрезъ двадцать съ лишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
На сушѣ и моряхъ зла многа претерпѣлъ,
И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ.
За Свято имутъ что и Римляне и Греки,
Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки,
Церквей, монастырей и градовъ красоту,
Удолій глубину, горъ знатныхъ высоту,
Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
И чрезъ перо свое Отечество увѣрилъ,
О маловѣдомыхъ въ Подсолнечной вещахъ,
И по безчисленныхъ, окончивъ жизнь трудахъ,
Оставилъ бренные составы здѣсь тѣлесны;
А духъ его прешелъ въ селенія небесны.
Читатель, ты его слезами прахъ почти,
И трудъ пушей его съ вниманіемъ прочти.

30 Сентября
1778 года.
Въ Санктпетербургѣ.

В. Рубанъ

ПУТЕШЕСТВІЕ
КЪ
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ.

Елико не откровенна есть премудрость Божія, толико недомыслимъ его о смертныхъ промыслъ и смотрѣніе: *его же судьбы суть бездна многа*, яко же опытомъ я въ себѣ позналъ. Никогда же помышляющу мнѣ ходити по толикимъ далекимъ странамъ, понести и подъяти толь великіе труды, освободиться отъ множества бѣдъ и посѣтити многія святостію прославленныя мѣста; зрѣти же и описати различныя страны и грады, изрядная зданія и преславные монастыри, пустыни, скиты, церковные чины, житія и дѣянія народовъ, мною зримыхъ; пачеже знаменитыхъ мужей, и иныя достопамятныя и достохвальныя вещи, обаче сподоби мя премудрый вселенныя Зиждитель! сего ради вся сія, яже видѣхъ, не въ собственное тщеславіе; но въ славу и благодарствіе Божіе и въ пользу чтущимъ и слышащимъ предлагаю здѣ.

Въ благополучное и славное въ Россіи царствованіе Государя Императора ПЕТРА Великаго, во времена же, въ которыя правилъ паству Кіевскую (*) Преосвященный Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій (съ 1708 по 1718 годъ), и по немъ въ 1722 году вступилъ Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичь, тогда въ младыхъ лѣтахъ я обучался въ Латинскихъ Кіевскихъ школахъ. Аще же и не силенъ въ наукѣ былъ, обаче прошелъ малыя школы даже до Риторики и началъ Филисофскихъ, во дни Ректорства въ Академіи Кіевской Ѳеофана Прокоповича, бывшаго потомъ Архіепископа Новгородскаго, и по немъ Сильвестра Пиковскаго, нѣкое же время и Іосифа Волчанскаго, бывшаго

(*) О сихъ Архіереяхъ смотри въ Московскомъ Любопытномъ мѣсяцословѣ, издан: г. *Рубаномъ*, 1776 году, на стр: 98, 99 и 100.

при томъ Архіепископа Московскаго (*) мужей высокостію знанія и изящностію добродѣтелей довольно извѣстныхъ. Въ сіе же ученіе вступилъ я самъ, кромѣ изволенія отца моего, и кромѣ помощи домашняго учителя, отецъ бо мой былъ книженъ точію въ Россійскомъ писаніи и въ церковномъ пѣніи, мужъ аще и благоговѣенъ; но нравомъ простъ, видя въ ученыхъ излишнее прѣніе, гордость, упрямство, славолюбіе, зависть, и прочіе обыкновенные ихъ пороки и мня, яко отъ науки имъ сія бываютъ, а не отъ самовольнаго произволенія, тщался всячески воспятить мнѣ намѣреніе, но не возможе, помоществующей мнѣ матери. Многажды же и послѣ покушался развращать меня словесы своими и совѣтовалъ оставити мало потребную сію науку, и въ церковномъ упражнятися пѣснословіи и чтеніи; но видя во мнѣ нѣкую къ сему непреоборимую естественную склонность и охоту, прочее остави мя мирна. Доспѣшу убо мнѣ, якоже предрекохъ, до началъ Философскихъ, сотворися внезапу на лѣвой ногѣ моей толь великая рана, яко не въ силахъ былъ я ходить. Оставивъ убо школы и врачевахся врачемъ же тогда въ Кіевѣ неискуснымъ сущимъ и многимъ приходящимъ и перемѣняющимся и деньги не малы взявшимъ, но не возмогшимъ исцѣлити мя: и сице мимо иде время кромѣ ученія; ибо я уже вовся оставилъ было науки, понеже не чаялъ исцѣлитися; но виждь нечаянный случай:

Одинъ изъ студентовъ Кіевскихъ именемъ *Іустинъ Линицкій* брашъ бывшаго Епископа Суждальскаго, потомъ Коломенскаго, таже Астраханскаго Варлама Линицкаго (**), мой же соученикъ и сверстникъ отъѣзжалъ тогда въ Польшу до града *Львова*, ради совершенія вышшихъ наукъ, тому поревновавъ, возжелалъ я отъѣхати съ нимъ тояжде ради вины, наипаче же ради исцѣленія ноги моей, слышалъ бо яко тамо искусные обрѣтаются врачи. Начавъ убо молити матерь мою да отпуститъ мя; она же вину благословную представивши отсутствіе отца, ни како же хотѣла первѣе соизволити; ибо отецъ мой по причинѣ промысла купеческаго, въ дальномъ находился пути, котораго ожидати не льзя было; при такъ вѣрной оказіи, молящи же азъ многажды матерь, и приклоняющи ее благословною виною врачеванія своего, аще убо аки маши большее къ чадамъ соболѣзнованіе имѣетъ, нежели отецъ, и о разлукѣ сына горѣе печалиться имѣющая; но напослѣдокъ преклонилась на прошеніе мое, и давши мнѣ нужная на путь, отпустила меня проспившись со слезами. Егда же отъѣхали мы внѣ предѣловъ Кіевскихъ, нѣсколько точію миль, отецъ

(*) См. тогожъ Мѣсяцослова, стр. 149. (**) Тамъ же стран: 120.

мой отъ пути тогожъ дня возвратившись, послалъ скоро за мною на конѣхъ слугу; иже достигши мя увѣщавалъ и преклонялъ всячески къ возвращенїю, яко же ему повелѣно есть, азъ же видящи случай мнѣ благополученъ препославши отцу должный сыновскїй поклонъ, не повинухся его совѣту, и возвративши слугу вспять продолжалъ путь свой.

Бысть въ то время 1723 годъ, егда изыдохъ изъ Кїева 20 день мѣсяца Іюля; возраста же моего было около двадесяти двухъ лѣтъ, (съ 1701 года, въ коемъ я произошелъ на свѣтъ): и такъ 26 дней находясь въ дорогѣ, по которой лежащихъ селъ и мѣстечекъ, яко всѣмъ извѣстныхъ, не описывая, скажу только о знаменитѣйшихъ изъ нихъ, а имянно. Мы проѣхали чрезъ Польскїе грады *Острогъ* въ немъ же первая на Славенскомъ языкѣ Библїа непечатася и *Почаевъ*, идѣже есть монастырь Унїятскїй Успенїя Богородицы, и тамо бываетъ на всякъ годъ 15 Августа, въ праздникъ храма, великое сборище народа и ярмонка, на ней же случилися и мы быти. Оттуда аще и не по пути приѣхали до града, нарицаемаго *Броды*. Мину шимъ бо намъ нѣкое мѣсто, стрегущїи воины силою взявше насъ тамо отвели, и по проискамъ Жидовъ, озлобили насъ до зѣла, обаче отъ начальника за сїе наказаны были, мы же учинилися свободны. *Броды* градъ, стѣною каменною обведенъ, стоитъ на мѣстѣ равномъ и низкомъ, окрестъ же себе, имать блата и воды мѣлки, оттуду бо наречены суть и *Броды*, яко до града чрезъ воды въ *бродъ* переходить должно. Тамо Жидовъ множество и власть ихъ великая. Оттуду приѣхали до града *Львова* Лашински именуемаго Leopolis, Нѣмецки же Lemberg, каменная зданїя, церкви, колокольни, и домы изрядны, такожде и гражданскаго народа довольно имущаго. Тако съ сопутникомъ Іустиномъ наняли мы на предградїи домъ съ прокормленїемъ, и платили на мѣсяцъ, условясь по тамошнему обычаю, даже до новонаставшаго високоснаго 1724 лѣта, и обрѣтши азъ тамо врача искусна, исцѣлилъ свою ногу въ малѣ времени; тамо есть много страннолюбивыхъ людей отъ Руссовъ духовныхъ же и мїрскихъ, которые къ намъ весьма благосклонны были; наипаче же тые, иже на Унїю насилованы, въ тайнѣ же быша зѣло православны.

Остротъ. Почаевъ Монастырь. Броды.

Львовъ, есть главный городъ Львовскаго воеводства и всея Польскїя чермныя Руси построенъ около 1280 году, Львомъ Даниловичемъ великимъ Княземъ Россїйскимъ, и по его имени Львовымъ градомъ названъ. Лежитъ между горами, имѣетъ трехъ Епископовъ, Римско-Католицскаго, Русоунїатскаго и Армянскаго, по чему и народъ сихъ вѣръ въ немъ обитаетъ. Во Львовѣ обрѣтается Академїя Езуитская, въ которую мы желаю-

Львовъ.

ще вписатися да искусимъ ихъ преданія ученій, и да видимъ преуспѣяніе учащихся, боящися же да не како познаны будемъ, яко есмы православны, не принимаютъ бо тамо таковыхъ, наипаче же Кіевскихъ; и хотяще утаитися, пожившии малое время, поученія ради ихъ языка и обхожденій, оставихомъ своя прежнія проименованія, и нарѣкохомся *Барскіи* единымъ проименованіемъ оба; ибо я *Григоровичемъ* наричался въ Кіевѣ, притворшеся быти братія родная, и аки бы отъ *Бара* сущи, иже есть въ Польской странѣ на Подоліи. Бысть же *Іустинъ* спутникъ мой мало старѣйшій, и той мняшеся быти братъ большій, азъ же меньшій. Съ сицевымъ согласіемъ явившися предъ Префекта, аще же и вопрошаемы были, гдѣ первѣе училися, отвѣщавши въ нѣкіихъ тамо окрестныхъ городѣхъ знающа имена, вѣроятны возмнились ему быти, яко непреткновенно и сладко отвѣтствовахомъ Латински, и по прошенію убо и достоянію нашему ввелъ насъ во Риторику въ среднихъ числахъ Іануарія, 1724 года.

Ходящимъ же намъ въ школу точію осьмь или десять дней, не вѣмъ, отъ характера ли писанія, или отъ сочиненія, или же отъ бесѣды Польскаго языка, начаху сученики познавати насъ, яко мы не отъ Польскихъ произошли странъ, наипаче же тамошніе Руссы Уніяты о семъ любопытливы сушь, но не могуще явѣ обличити насъ, понеже отъ Префекта предъистязуемы сущи, приняты быхомъ честно, такожде и отъ ихъ Професcора Риторическаго. Зависті убо или ненавистію наполнены суще, умышляютъ коварство злобное сицево: сочиняетъ нѣкто лукавѣйшій изъ нихъ письмо, или посланіе Руское притворное, аки бы намъ изъ Кіева отъ родителей писанное, съ великимъ сѣтованіемъ и слезами, ради несноснаго нашего отъ нихъ разлученія, и якобы поучительное и увѣщательное, да блюдемъ себя всячески отъ кваса Уніятскаго и отъ яда Папскаго, и прочая, елико его злоба научи, таже запечатавши и надписавъ наши имена и прозванія, вручи нѣкоей старой бабѣ, и научи ее, да мимо ходя предъ школами, вопрошаетъ, кому надлежитъ письмо сіе вручить? сказуя якобы отъ купцовъ нѣкіихъ Рускихъ получила оное. Виждь каковыя орудія себѣ избрала ненависть! Сотворшей же бабѣ, якоже научена, намъ ничто же о семъ вѣдущимъ, ниже присутствующимъ, абіе похитивши писаніе отъ рукъ бабіихъ, на сіе согласившися, и видящи надписанная наша проименованія, распечаташа и прочетши между собою въ кругу, отнесли къ Префекту; Префектъ же написавъ эксклюзію, си есть изгнаніе и пригвоздилъ на вратѣхъ внѣшнихъ Академіи. Предъ окончаніемъ, егда же надлежало исходить Професcорамъ со

ученики изъ школъ, пріиде въ риторическій классъ и привѣтствовалъ учителя нашего Латински, таже рекъ: *Согрѣшихъ въ невѣденіи, и сочетахъ овцамъ прокаженная козлища;* всѣмъ же созирающимъ другъ на друга и удивляющимся реченію, абіе зва насъ по именамъ, и повелѣ намъ изыти изъ школы; намъ убо изшедшимъ въ пріобсѣніе, рече: бѣгите отсюду лицемѣры и къ тому здѣ не возвращайтеся: мы же отвѣтствовахомъ, каковой ради вины? Честный отче! рече намъ, понеже познастеся, яко волки есте отъ лѣсовъ Кіевскихъ: отвѣщахомъ, никако же, паки рече къ намъ: писаніе родителей вашихъ, отъ Кіева посланное, дойде въ руки моя? Мы же познавше яко хитрость злотворныхъ людей есть, рекохомъ: яко чуждое и притворное можетъ быти посланіе, истинное же никако же, и молихомъ да намъ его покажетъ; Префектъ же болѣе возъярися и рече: аще до показанія пріидешъ, злѣ пострадати имаше; мы же давши мѣсто неправедному гнѣву, поклонившеся отыдохомъ, и прежде даже не изыти ученикомъ изъ школъ, проходящи врата Академіи и видящи прибитую противу насъ написанную ексклюзію, то есть причину изгнанія нашего, прочтохомъ ю въ кратцѣ; заключашеся же въ ней разумѣніе сицево: „понеже Іустинъ и Василій по „проименованію *Барскіи*, познашася, яко изъ странъ Кіевскихъ „суть, и противны Каѳолической Римской церквѣ, для того „по регуламъ и правамъ Академіи нашей Езуитской Львовской „не имутъ въ ней мѣста, но изгоняются явѣ.„ Сія прочетши идохомъ скоро въ домъ свой, премѣнивши стыдъ на дерзость, печаль же на радость, разсуждающи яко вина изгнанія нашего не токмо бысть не безчестна, но еще и честна, егда явѣ въ семъ градѣ прославиша насъ, яко есьмы православные Христіане, сыны восточной Апостольской церкви, и противны не православно и еретически мудрствующимъ симъ послѣднимъ и новопроявльшимся вымысленникамъ и чадамъ Западной Римской церкви.

Сія убо и иная сицева пришедши въ домъ и размышляющи безмолвствовахомъ никаможе исходящи и совѣтующи съ собою едину седьмицу, что имамы створити? Азъ убо совѣтовахъ да проживши нѣколико мѣсяцовъ во *Львовѣ* и научившися бесѣды Польской, паки повратимся въ *Кіевъ* мерзящи необычно, яко всѣ церкви Рускія и монастыри вольною и невольною повреждены бяху Уніею, и вѣдаючи свою немощь въ деньгахъ, которыхъ я мало имѣлъ; понеже, яко же предписахъ, нечаянно и спѣшно изыдохъ отъ отечества, въ небытіи отца моего; *Іустинъ же Линицкій*, понеже денегъ имѣяше много, не хотяше прияти совѣта моего, ниже собывшагося безчестія; но совѣто-

ваше всячески, да припадемъ къ нѣкоему знаменитому лицу, моляще, да его ходатайствомъ и предстательствомъ паки приняты будемъ во училище; сего ради идохомъ купно въ Кашедральный Львовскій монастырь къ Епископу Рускому Уніяту бывшему тогда *Аѳанасію Шелтицкому* и открывъ ему вся подробну, молихомъ его о ходатайствѣ; онъ же умилосердися о насъ и обѣщася намъ сотвориши сіе добродѣяніе; понеже великое пріятельство имѣвше съ Латины: и абіе призвавъ Архидіакона своего и рече ему: „Пойди съ сими юно„шами къ Рекшору и Префекшу, и рцы, яко прошу ихъ при„лѣжно да пріимушъ сихъ студентовъ паки въ Академію; ибо „ошъ моея епархіи сушь, и вѣмъ ихъ отечество, но яко юны „суще и чуждыхъ странъ зрѣши желающіе, ошъидоша точію „до *Кіева* видѣнія ради и паки возвратишася въ свое отечество.„ Мы же слышаши сія благодарствовахомъ его по премногу. Поведшу убо насъ предъ Рекшора и Префекша Архидіакону, и рекшу яко же ему повелѣлъ Епископъ, аще и не хошяху насъ прияши, прикословяще довольно, яко по екскюзіи или изключеніи нѣсшь обычая паки пріимаши, обаче ради великаго пріятельства и ради Епископскаго умилаемаго моленія обѣщали насъ прияши паки, и повелѣша намъ утро пріиши въ Академію; мы же поблагодаривши имъ и Архидіакону, ошъидохомъ въ домъ съ радосшію.

Ушру же бывшу пріидохомъ въ Академію, и приялъ насъ Префекшъ, и паки вруши насъ Профессору въ Риторику, исповѣдавши ему шайно вину нашего возвращенія. Шашахуся же много и удивляхуся ошъ зависши злодѣи наши, не вѣдая что шворищи, и недоумѣваху како се сошворися! и сице ходихомъ свободно до школы яко двѣ седмицы и больше, тогда начахомъ размышляши и совѣшовашися между собою, что сошворимъ? Азъ убо рекохъ, яко довольно есшь намъ, зане приняшы есмы паки, и возвращися чесшь намъ воспяшь. И сего ради осшавихомъ самовольно ходиши до школы, многихъ ради винъ: первая, да не ископаюшъ намъ паки каковую новую яму ненавидящіи насъ, горшую первой. Вшорая, да не истяжушъ насъ о вѣрѣ, и да не принудяшъ насъ къ соединенію своему Паписшы и Уніяшы. А шрешія, да идемъ и къ инымъ градомъ и видимъ иныхъ людей обычаи, и прочія многи предсшавихъ ему причины; сопушникъ же мой Іусшинъ совѣшова, да не осшавимъ школъ даже до праздника Свѣшлаго Воскресенія Христова, бысшь бо тогда мѣсяцъ Маршъ, и слѣдовашельно недалече конецъ поста великаго и шако сошворихомъ. Мы убо различная помышляхомъ и совѣшовахомся, но се внезапу ошкрыся намъ благопріяшствующій случай. Въ то время единъ

попъ Русскій Уніятъ, младъ овдовѣвшій, мужъ ученъ, именемъ *Стефанъ Протанскій*, готовяшеся по учиненному обѣту ити въ *Римъ*; мы же имущи его пріятеля, поревновахомъ ему и возжелахомъ съ нимъ купно ити; онъ же и радостенъ бысть ради сопутническской дружбы, и сице давши другъ другу слово и обѣщаніе, начахомъ предъуготовлятися и мы, аще же и денегъ при себѣ зѣло мало имѣхомъ; но повергая себя на милость Христіанскую, не отчаявались въ намѣреніи. Упованіе же наше бысть сицево: умыслихомъ первѣе ити во Львовскій Кашедральный Епископскій монастырь къ своимъ благодѣтелямъ, хотящи милости ихъ, да яко совѣтники и наставники наши быша прежде; и нынѣ да дадутъ намъ здравый совѣтъ, ко предпріятію нашему въ путь; но понеже тогда Свѣтлыя Пасхи праздновахуся дни, сего ради идохомъ о праздникѣ третьяго дня, то есть 7 числа Апрѣля привѣтствовавши ихъ, быхомъ убо у Архидіакона, Игумена и Намѣстника и прочихъ духовныхъ лицъ, послѣ же намѣреніе наше Архидіакону открыхомъ, о чемъ онъ не шочію, не отрече, но и благоволи и во всемъ намъ помоществоваши обѣщася, радъ бо бысть о семъ зѣло, сего ради повелѣ намъ, да предъуготовившися утро придемъ къ Епископу съ привѣтствительными рѣчьми: сіе же намъ безъ укоснѣнія сотворшимъ, и за утра зѣло рано 8 Апрѣля въ середу ускорившимъ по литургіи и по трапезѣ идохомъ вкупѣ съ Архидіакономъ и привѣтствовахомъ его, но въ той же рѣчи и нѣколико словъ о намѣреніи нашемъ приложихомъ, чесому Архіерей радостенъ бысть премного! И абіе повелѣлъ призваши писаря и написать намъ безъ укоснѣнія пашенты, или грамоты свидѣтельственныя; съ шѣми по совѣту его идохомъ къ Ректору школъ и къ Архибискупу Польскому, и отъ нихъ такожде взяхомъ свидѣтельства, въ которыхъ написано бяше. „Яко такіе то N N. Руссы отъ области Польской, студенты школъ „Львовскихъ путешествуютъ къ Риму и прочая.„

Получа убо свидѣтельства и предъуготовавши себѣ облегченія перегринская, си есть путническая, понеже не готовъ еще бяше попъ, имѣющій съ нами спутешествоваши: и тако время имѣя и хотящи себя искусиши, каковы намъ покажутся труды путешествія, идохомъ за три мили отъ Львова къ мѣстечку *Жолквѣ*, гдѣ находятся мощи святаго Іоанна Сочавскаго; пріидохомъ же къ инокамъ тамо при храмѣ мощей обитающимъ, пріятъ насъ Игуменъ честно съ вечера со всякимъ учрежденіемъ и упокоеніемъ, за утра же по службѣ Божіей званы паки быхомъ къ Игумену, иже учреди насъ паки трапезою довольною. Мѣстечко *Жолквов* славится такожде частнымъ въ немъ пребываніемъ Короля Польскаго Іоанна III (Собѣскаго), гдѣ и Жолковъ.

Креховскій монастырь.

дворецъ его находится; оттуда пойдохомъ къ монастырю именуемому *Креховскій*, идѣже доспѣвши на вечерню, быхомъ въ церквѣ и видѣхомъ вся по чину и изрядно прявящаяся, послѣже отъ Игумена и братіи звахомся въ трапезу, и тамо такожде видѣхомъ благочиніе и пріяты быхомъ честно отъ смиренныхъ, страннолюбивыхъ и зѣло добронравныхъ иноковъ. Тамо четыре церкви суть внутрь монастыря, а пятая внѣ, въ лѣсу; отъ нихъ же первоначальная въ честь Преображенія Христова есть сооруженна. Здѣсь Игуменъ на единъ точію годъ поставляется и равенъ съ братіею во власти, токмо именемъ и достоинствомъ большій разумѣется быти; словомъ рещи; во всемъ достохвальная обитель. Тамо мы пренощевахомъ, за утра же по прошенію нашему дадоша намъ писанія, свидѣтельствующая путь къ Риму, съ приложеніемъ монастырской печати, и подписаніемъ Игуменской руки, та же по учрежденіи трапезы и благодареній идохомъ паки до *Львова* инымъ путемъ, но не доспѣхомъ того дня возвратитися во градъ, понеже погубивши путь, заблуждахомъ въ пустомъ лѣсу много, для того обнощевахомъ у нѣкоего священника въ селѣ *Ясликахъ*. За утра же восставши возвратихомся во Львовъ благопоспѣшно, и показася намъ путешествіе радостное и полезное, быхомъ же тогожде дня на праздникѣ святаго великомученика Георгія 23 Апрѣля, въ четвертокъ третія недѣли по Пасхѣ, празднуемаго въ Катедрѣ Львовской Епископіи; по праздницѣ же семъ на третій день, то есть 25 Апрѣля, въ субботу предъуготовихомъ перегринскія къ путешествію одежды и вся яже бяху потребная, таже идохомъ къ монастырю Сускому Іоанна Богослова, на предградіи Львовскомъ, на прекрасномъ и уединенномъ мѣстѣ обрѣтающемуся, тамо имѣхомъ Игумена, духовнаго нашего отца и благодѣтеля *Пахомія Гучинскаго*, мужа страннолюбива, благонравна и многими добродѣтельми преукрашенна, при немъ же азъ нѣколикое время жительствовахъ, и многое отъ него благодѣяніе получихъ, тому убо вручихомъ книги наши, одежды же студентскія и вся яже имѣхомъ вещи, сами же облекохомся въ одежды перегринскія или путническія по обыкновенію отходящихъ въ Римъ. Есть же одѣяніе путническое или перегринское сицево:

Ясляки.

Платье путническое.

Одежда черна изъ сукна, или изъ платна, неимуща возкрилій, то есть полъ раздѣльныхъ, но совокупно сошвенна на подобіе стихаря Діаконскаго, точію съ узкими рукавами, которую перегрины носятъ внѣ верху своихъ обычныхъ одеждъ, подъ сею сокровенныхъ, и на персехъ носятъ повѣшенъ крестъ изваянный внѣ одежды, поясъ ремянъ, и при боку тыквица, ради ношенія воды въ мѣстахъ безводныхъ, мѣшекъ на плечахъ съ

нужными вещьми, плащъ короткій, съ верьху, еликъ точію доволенъ покрыти отъ дождя плеча, и мѣшекъ отъ плашна увощеннаго сшитъ, подобнаго кожъ[illegible]ной, сандалія на ногахъ крѣпко обвязаны; шляпа или шлемъ чер[illegible] кругло верьху главы распростертъ, и въ рукѣ жезлъ толстъ, высо[illegible]ося-гающъ даже до главы, нарочно лѣпо выточенъ и очерненъ.

Въ сицевы убо и мы облекшеся одежды, попъ же съ послужникомъ своимъ, малымъ чѣмъ различествующей, идохомъ всѣ четыре первѣе въ монастырь кашедральный, и по литургіи и трапезѣ отклонившися и милостыню отъ Игумена взявши; такожде привѣтствовавши и прочихъ нашихъ благодѣтелей, отъидохомъ оттуду съ многимъ провожденіемъ знаемыхъ и сосѣдовъ и облобызавшися съ ними внѣ града на полѣ далече разлучихомся, таже пошли въ благонамѣренный нашъ путь, и прошедши три Польскія мили, доспѣхомъ яко во второмъ часу нощи къ веси, нарицаемой *Криница*, въ ней же нощевахомъ въ дому родителей священника, съ нами грядущаго со всякимъ страннопріятіемъ и упокоеніемъ; утро же по литургіи въ воскресенье, 26 Апрѣля, учреждахомся до полудни, таже мало пріпочивши оттуду идохомъ яко полмили къ граду, нарицаему *Грудекъ* или городокъ, достопамятный смертію Владислава Ягелла Короля Польскаго въ 1434 году, и тамо обнощевахомъ въ нѣкоемъ дому, за утра же въ понедѣльникъ, 27 Апрѣля, мало нѣчто снѣвши, идохомъ съ многимъ провожденіемъ знаемыхъ и сродниковъ и родителей вышепомянутаго спутника нашего священника, и разлучившися отъ нихъ съ крайнимъ цѣлованіемъ, прейдохомъ яко милю едину, и мимошедши веси *Готвишню* и *Ошачы*, таже паки милю едину и доспѣвши веси нарицаемой *Рудка*, ту обнощевахомъ у нѣкоего человѣка проста на соломѣ въ житницѣ. По утру 28 Апрѣля, во вторникъ восставши пройдохомъ веси *Новоселки* и *Хлопчики*, таже шествовахомъ налъ рѣками, именующимися Днѣстръ и Стрыважъ, которая въ Днѣстръ впадаетъ, въ первой вода цвѣтомъ мало зеленая, въ другой же рудоватая, и прошедъ веси *Пѣняне* и *Бабино*, доспѣхомъ на нощь къ граду, имянуемому *Самбуръ*, который отъ Львова отстоитъ девятью милями, имѣетъ предградія долга и красна съ множествомъ вербъ, чинно посажденныхъ: еще же и школы имашь Лашинскія. Тамо гостихомъ у зѣло благонравныхъ и страннолюбивыхъ людей со всякимъ довольствомъ и упокоеніемъ; чрезъ два дни 29 и 30 Апрѣля, оттуда же идохомъ до стараго мѣста, яко двѣ мили, идѣже прежде *Самбуръ* бысть; тамо нощевахомъ такожде у единаго страннолюбца. За утра же въ пятницу Маія 1 дня, возсіявшу солнцу, идохомъ яко три поприща къ

Криница.
Грудекъ.
Готвишна.
Ошаны.
Рудка.
Новоселки.
Хлопчики
Бабино.
Пѣняне.
Самбуръ.

Спаскій монастырь.

знаменитому монастырю *Спаскому*, въ немъ же обитаетъ Епископъ Перемышльскій уніатъ. [illegible] монастыря, аще же тамо и знатенъ есть, описаши [illegible] возмогохомъ; ибо не токмо лѣпоты его внутреннія не [illegible]хомъ, но и внѣшія добрѣ не разсмотрѣхомъ; ибо [illegible] мочію намъ подъ монастырскую пришедшимъ ограду, подъ сѣнію нѣкоего древа сѣдшимъ и бесѣдующимъ о красотѣ обители тоя, абіе по случаю изыде отъ монастырскихъ вратъ Епископъ, именуемый *Іеронимъ Уштрицкій:* мы же едва возмогохомъ познати его; ибо не яко Епископъ, изыде въ худыхъ одеждахъ едину токмо послѣдующему ему нѣкоему мірянину; но мы узрѣвши его, аще и недоумѣвахомъ кто есть, обаче воскочихомъ отъ мѣстъ своихъ, и должное сотворихомъ ему поклоненіе. Они же абіе сими насъ привѣтствовахъ словесы: откуда? за чѣмъ? почто? Мы отвѣтствовахомъ, странны есмы, владыко святый; онъ же превративши очей своихъ зѣницы возсвирѣпѣ и не аки пастырь къ овцамъ, но яко хищный волкъ ослѣпленный Уніею, страшный на насъ испусти гласъ; мы же абіе бѣжахомъ отъ лица его и яхомся пути, идохомъ же спѣшно, яко полмили, и придохомъ къ иному монастырю, имянуемому *Лавра;* тамо страннолюбно приняты быхомъ, и свидѣтельство отъ монастыря взяхомъ, и отъ оттоль идохомъ полторы мили надъ потоками, по каменьямъ текущими, путемъ каменнородным до геси, нарицаемой *Стебникъ*, и тамо нощевахомъ во дворѣ господскомъ у прикащика. За утра же, Маія 2 дня въ субботу, восставши шествовахомъ три мили и доспѣвши до веси, нарицаемой *Угорцы;* тамо нощевахомъ у нѣкоего священника. За утра же 3 Маія, въ воскресенье по литургіи и по угощеніи отъ тогожъ священника, идохомъ паки горами двѣ мили надъ рѣкою, каменіе удивительное имущею, доспѣхомъ до *Бѣлаграда*, мѣста пограничнаго, въ *Бѣлградѣ* замедлихомъ чрезъ два дни, 4 и 5 Маія. Тамо Жиды благосклонно пріяша насъ и нѣкоторое число денегъ намъ подарили: имѣхомъ бо къ вездѣ сущимъ Жидамъ отъ *Кагалу*, или братства Іудейскаго *Львовскаго* проситѣльную грамоту чрезъ ходатайство единаго Еврея данную намъ, за нѣкую нашу прежде къ нему благоуслужливость; тамо гостихомъ у страннолюбива человѣка, старѣйшины мѣста сего, иже, егда оттуду отъидохомъ, даде намъ и проводника, понеже путь тяжекъ къ прохожденію былъ, только бо видѣли дебри и вертепы непроходимы, и горы каменны ужасныя величиною, камень на камени, яко бы руками положенны имущи; егда же прейдохомъ милю едину и приведе насъ до нѣкоей веси, и оттуда дадоша намъ инаго проводника повелѣніемъ предреченнаго *Бѣлоградскаго* старѣйшины, и съ нимъ пришедши

Лавра.

Стебникъ.

Угорцы.

Бѣлъградъ.

кЪ веси нарицаемой *Воля*, нощевахомЪ у нѣкоего священника Самуила, мужа страннолюбива. Воля.

Во утрїе, 6 Маія, приведе насЪ вождь на гору великую и ужасную, лѣсами густыми заростшую, нарицаемую *Бескидъ*, тамо разбойникомЪ есть скопище и бѣдное преходящимЪ шествованїе: обаче, что долженствовахомЪ шворити, не имѣя инаго пути, ибо далекимЪ разстоянїемЪ протяжеся гора сїя и не можно было обойти ее; сего ради идохомЪ спѣшно сЪ помянутымЪ священникомЪ и возшедши на верьхЪ тоя горы, на немЪ же Польская убо оканчаѣтся, Венгерская же начинаетсѧ земля; тамо опочивши мало, видѣхомЪ облака сице низко ходящїи, яко и главамЪ нашимЪ касахуся, шаможде не далече отстоящую видѣхомЪ высочайшую гору сЪ многими снѣгами, имЪ же бы и неприлично было быти тогда вЪ лѣтнее время; но понеже высока есть зѣло, того ради всегда на ней хлады обрѣтаются; повѣствоваху же намЪ мнози, яко шамЪ снѣги многолѣтны суть вЪ вертепахЪ кроющїеся: снѣгЪ бо ветхїй лежитЪ до новаго, и никогда же до конца изчезнути можетЪ. Мы же видѣвши шаковое разиство стихїй, и Божїю сїе смотрѣнїе восписавши, пойдохомЪ оттуду долу, обонЪ полЪ горы *Бескида*, и снїйдохомЪ невредимы на землю Венгерску. Гора Бескидъ. Граница.

По семЪ разлучихомся сЪ онымЪ священникомЪ провождающимЪ насЪ, и путешествовахомЪ паки чрезЪ мѣста, вЪ которыхЪ народЪ короткое и тѣсное одѣянїе носитЪ, и языкЪ отмѣнный имать, его же мы не могохомЪ разумѣти. Прешедши убо дня того три мили, доспѣхомЪ кЪ веси, нарицаемой *Грушевъ*; тамо едва возмогохомЪ упроситися на нощеванїе вЪ домЪ: понеже ни они нашего, ниже мы ихЪ возмогохомЪ разпознати нарѣчїя, точїю разглаголѣствовали помаванїемЪ рукЪ. За утра же, 7 Маія, восставши и прешедши милю едину, придохомЪ до мѣстечка, еже нарицаетсѧ *Гуменное*. Тамо замедлихомЪ полтора дня, и оттуду 9 числа по полудни идохомЪ двѣ мили чрезЪ веси, *Страское* и *Грушевъ*, и угощеваше насЪ вЪ шѣхЪ страннолюбивы человѣцы и нощевахомЪ вЪ *Грушевѣ*. За утра же 10 Маія, вЪ недѣлю шествующи на пути и удаливишся мало отЪ сопутниковЪ своихЪ, заблудихЪ отЪ пути праваго, достигаючи ихЪ, по невѣденїю же разлучихся, и пойдохЪ путемЪ иннымЪ и прейдохЪ самЪ милю едину и достигохЪ до веси нарицаемой *Парховимни*, и вЪ ней обнощевахомЪ. За утра же 11 Маія вЪ понедѣльникЪ, зѣло рано восставши шествовахЪ три мили, и прейдохЪ веси, *Бачко*, *Клеванов*, *Бѣдовцы*, и тамо едва случихся сЪ моими сопутниками, и прошедши совокупно двѣ мили и прїидохомЪ кЪ граду всей *Унгарїи* знаменитому, который Гуменное. Страское Грушевъ. Парховимни. Бачко. Клеванонъ. Бѣдовцы.

Кошицы. общимъ Венгерскимъ языкомъ имянуется *Кошицы*, Латински Cassovia, Нѣмецки же Caschau.

Сей градъ лѣпотенъ есть и крѣпокъ, того ради яко зѣло твердую имѣетъ стражу: еще бо точїю намъ къ первымъ града вратамъ пришедшимъ, абїе вопросиша насъ стражи, кто, откуда, за чѣмъ? Мы же небоязненно отвѣщахомъ: путницы есьмы отъ Польскихъ странъ грядущїи, къ преславному граду *Риму*, они же требоваху отъ насъ свидѣтельства, си есть патентовъ, мы же аще и дадохомъ, обаче еще не попустиша намъ внити, но повелѣша ждати донелѣже покажутъ властелину града и повратятся отъ него, и бысть тако: таже возвратившися и отдавши коемуждо своя патенты повелѣша намъ итти внутрь; мы же прешедши стражу первую видѣхомъ лѣпоту его внѣшную, грядущи чрезъ мостъ на каменныхъ столпахъ стоящъ, и видящи подъ нимъ въ глубокомъ и широкомъ рвѣ окрестъ града текущую воду; таже идохомъ чрезъ вторую стражу во вратахъ каменнозданную стоящую, прешедши же ю невозбранно, видѣхомъ вторый ровъ широкъ и глубокъ, такожде воду въ себѣ имущїй, но огражденъ каменїемъ сюду и сюду, таже паки прейдохомъ третїю стражу, такожде во вратахъ каменныхъ стоящую, послѣди же и въ третьихъ вратахъ четвертую пройдохомъ стражу, таже внидохомъ внутрь самого града уже темному вечеру бывшу и прїидохомъ къ нѣкоему скудѣльнику въ домъ, добронравну и страннолюбиву человѣку, и у него нощевахомъ и гостихомъ полтора дни, то есть понедѣльникъ и полъ-вторника, или 11 и 12 числъ просящи милостыни по граду, аще и не безъ сраму бысть намъ сїе новое художество. Лѣпота же и внутренняя града сего бысть сїя: 1) Каменны вси суть домы едины верьху другихъ стоящи красны, бѣлы и чисты, отъ нихъ же многи суть съ желѣзными на окнахъ рѣшетками, нѣцыи же и съ желѣзными дверьми и отъ внѣ красками упещренны. 2) Вода посредѣ града течетъ потокомъ узкимъ каменнозданнымъ, обаче быстрымъ, и измываетъ всякую нечистоту отъ смрадныхъ и сокровенныхъ мѣстъ исходящую, изъ коегожде дому извергаемую. 3) Кїйждо домъ и дворъ имать свой кладязь отъ камени устроенной, и всякъ отъ своего почерпаетъ изобильно, и ни отъ кого же требуетъ воды 4) Церкви и монастыри тамо аще и не многи, обаче суть изрядны, отъ внѣ и отъ внутрь строенїемъ со столпы и колокольни, при коемъждо храмъ стоящїи такожде лѣпотны, наипаче же церьковь *Фарская*, аки бы у Руссовъ нарицаемая первоначальная или соборная церковь, красотою своею и иждивенїемъ вся превозходитъ; отъ самаго бо сѣченнаго составлена каменїя, зѣло

искуснымъ художествомъ, такожде колокольня при ней каменная. 5) Улицы чисты, ниже мало блата имущи, каменіемъ бо суть помощенны нарочно наискось, да во время дождевное омываются, и да стекаетъ съ нихъ вода въ предписанный каменнозданный потокъ, чрезъ градъ текущій. 6) Конецъ и глава всѣмъ красотамъ тамо обрѣтается столпъ каменный, 1624 года созданный зѣло искуснымъ художествомъ, и расположеніемъ на три угла аки пирамида посреди града стоящъ; на немъ же ангеловъ сидящихъ по краямъ угловъ отъ низу, даже до верьха изображенныхъ, въ верху же онаго столпа отъ тогожде камня образъ Богородичень, хитростнѣ и лѣпотнѣ изсѣченный, двана десять златыхъ звѣздъ окрестъ главы своя имущій, съ смиреннымъ и умиленнымъ лицемъ стоящій, нижае же ангеловъ повѣшена мѣдная доска златую надпись имущая Латински сими словесы: Beatissima Virgo Maria, Tuo honori hoc nostrum consecramus opus, conserva nos famulos Tous, a paste, labe, bello, igne, et caetera. Си есть: Преблаженная дѣво Маріе, твоей чести сіе наше посвящаемъ рукотвореніе, сохраняй насъ рабовъ твоихъ отъ губительства, вреда, брани, огня и прочая. Нижае же тоя доски на камени отъ единыя столпа страны изрыто надписаніе сіе: Ave Dei Patris Filia. Радуйся Бога Отца Дщерь. На другой же странѣ сіе: Ave Dei Filii Mater. Радуйся Бога Сына Маши. На третей же странѣ сіе: Ave Dei Spiritus Sanctis Sponsa. Радуйся Бога Духа Святаго Невѣсто. Низу же окрестъ онаго столпа суть ступени каменнозданны, на нихъ же Латинскихъ святыхъ иконъ отъ камени такожде изсѣчены стоятъ, при самой же землѣ, окрестъ основанія, суть хоры или ограда имуща балясы, такожде отъ каменя изсѣчены, на нихъ же суть окрестъ стоящи свѣтильники, которыи зажигаются въ первой часъ ночи, суть же тамо избранны отъ коллегіи студенты, или пѣвцы сладкогласны, иже утро восходящу солнцу и въ вечеръ паки заходящу поютъ пѣсни красны, нарочно сложенны, въ честь Божія Машере.

Оттуду изыдохомъ въ среду 13 Маія по полудни и инными градскими врашами, и видѣхомъ стражу шверду, яко же и въ предреченныхъ находящихся окрестъ града врашѣхъ. Видѣхомъ же тамо жестокую казнь злѣ творящимъ; си есть рукъ, ногъ и главъ человѣческихъ множество на висѣлицахъ и колахъ, и на зубцахъ желѣзныхъ висящихъ; вешихъ же и новыхъ, яко едва отъ страха возмогохомъ на оныя взирати. Разлучися же тамо отъ насъ сопутникъ нашъ попъ Стефанъ Прошанскій, иже съ нами совокупно изыде отъ *Львова*, стыдяшеся бо съ нами въ дружбѣ быти, зане онъ богатъ, мы же

скудны быхомъ. Онъ убо съ послушникомъ своимъ инымъ путемъ отъиде. Я же съ другомъ моимъ Іустиномъ *Лицницкимъ* инымъ простшимъ, яко же насъ наставища искусны людіе, и

Ганиска. прешедши едину милю, доспѣхомъ къ веси имянуемой *Ганиска;* тамо у начальствующаго дадоша намъ милостыню малу, пива же довольно въ сосудъ, и нощевахомъ у виносодержателя. За утраже въ четвертокъ 14 Маія на вознесенїе Господа нашего Іисуса Христа быхомъ въ церквѣ, на службѣ Римской; ибо далеко отстояще церковь наша; послѣ же быхомъ у Латинскаго мірскаго попа, и принявши отъ него милостыню малу,

Наги-Ида. идохомъ двѣ мили чрезъ весь *Наги-Ида*, въ которой едины

Кальвины обитаютъ, точїю первоначальный Католикъ, до-

Тарагна. спѣхомъ къ веси нарицаемой *Тарагна*, яко имяше въ себѣ отъ части Калвиновъ, отъ части же и Папистовъ; тамо мы нощевахомъ у нѣкоего человѣка блага, Рускую содержащаго вѣру: но вѣдомо да будетъ, яко по веси Венгерской земли аще и различныхъ вѣръ обрѣтаются людіе, обаче всѣ суть странно-любивы. Оттуда за утра въ пятокъ 15 Маія восставши идохомъ двѣ мили долгихъ, и приспѣхомъ до мѣстечка, имяну-

Сиксо. емаго *Сиксо*, въ которомъ одни Кальвины жительствуютъ, точїю два или три Римскаго исповѣданїя. Тамо быхомъ въ коллегїи Калвинской у директора, и пріятъ насъ страннолюбно,

Арновецъ. оттуду идохомъ милю едину до веси проименованной *Арновецъ*, имущей въ себѣ разновѣрныхъ людей; тамо нощевахомъ въ дому нѣкоего Русска добра человѣка; за утра же 16 Маія въ субботу восставши идохомъ милю едину къ мѣстечку именуемому

Мишковцы. *Мишковцы*, такожде различнаго исповѣданїя Христїянъ въ себѣ содержащему, большую же часть Кальвинскаго, которые тамо и коллегїю училищъ своихъ имутъ; тамо испросивши у нѣкїихъ домовъ милостыню, и мало нѣчто отъ пиръ своихъ снѣвши, идохомъ между виноградами и видѣхомъ продающихъ въ оградахъ вино, даяху же и намъ пити. Тамо мя остави спутникъ мой Іустинъ, и самъ пойде спѣшно; азъ же самъ оставшися и шествующи погубихъ путь мой и заблуждахъ; утрудившися возлегохъ при пути небоязненно, слышахъ бо яко нѣсть мощно изобрѣсти во всей землѣ Венгерской разбойниковъ и иныхъ злотворныхъ людей; и егда уснухъ отъ труда крѣпко, обрѣщеся мимоходяй золъ человѣкъ, и сня съ главы моей шлемъ новый, или шляпу на мя же наложи свою ветхую и раздранную; азъ же не разсужденїю сїе причетъ, яко уснухъ самъ единъ при пути, похваливъ же и разсужденїе татя, яко не остави мя отнюдь безъ покрова, и ниже мало о семъ скорбя, надѣясь большую милостыню получить въ старой шляпѣ, и прешедши оттуду едину милю придохъ

къ веси, въ ней же людїе исповѣдуютъ вѣру Русскую, нарицаемой *Геренбель*; тамо гостихъ во дворѣ священническомъ, и прїятъ быхъ честно. По трапезѣ же оттуда идохъ двѣ мили, и придохъ къ веси нарицаемой *Гестъ*, Калвинскихъ въ себѣ людей содержащей; тамо нощевахъ въ дому единаго Калвина страннолюбива. За утра же 17 Маїя въ воскресенье идохъ двѣ мили, таже придохъ къ веси имянуемой *Тардъ*, въ ней же людїе Римскую содержутъ вѣру, точїю тамо два или три Греко-Русскїе обитаютъ языкомъ и исповѣданїемъ вѣры. Тамо азъ препочихъ у нѣкоего убога человѣка Славенски глаголющаго, добронравна, истиннолюбива, и ядохъ у него обѣдъ; тамо достигохъ паки спутниковъ.

Геренбель. Гестъ. Тардъ.

Послѣди же идохомъ милю долгу и прїидохомъ къ граду имянуемому Венгерски Егеръ, Нѣмецки Erlau, Латински же Agria. Тамо такожде якоже и въ *Кошицахъ* не попустиша намъ внити во градъ, донелѣже не донесоша и не показаша стражїе нашихъ патентовъ начальнику града, вси бо тамо четыри снидохомся вкупѣ. Обаче аще и свидѣтельство отъ насъ чтоша, но не попустиша намъ внити во градъ. Вечеръ бо бысть, но повелѣша ждати до утра. Мы же кїйждо особо идохомъ на предградїе къ домамъ, и нощевахомъ тамо, идѣже кто у кого могъ упроситися. За утра же, 18 Маїя въ понедѣльникъ, возсїявшу солнцу, невозбранно внидохомъ въ градъ *Егеръ*, въ 22 миляхъ отъ *Кошицъ* отстоящей, и раздѣлихся отъ сопутниковъ своихъ, гнѣваяся за то, яко мя оставиша прежде, и пребыхъ чрезъ понедѣльникъ у нѣкоего человѣка православна Арацкую вѣру содержащаго: суть бо тамо *Арака*, сице именующися, по одеждѣ и бесѣдѣ ихъ суть якоже и *Греки*; ибо суть и Греческаго исповѣданїя и имутъ церковь свою особну, въ которую чужестраннымъ входити не попущаютъ; и стражникъ всегда при дверехъ стоитъ, иже хотяща мя зѣло и многажды покушающася внити, всячески возбраняше: сему азъ удивихся довольно, яко сицеву имутъ тверду вѣру, яко не токмо Римскаго исповѣданїя людемъ, но и Грекомъ и Руссомъ, отъ незнаемыхъ странъ пришедшимъ запрещаютъ входъ. Сей градъ каменною обведенъ стѣною, и внутрь лѣпотенъ есть, но не якоже *Кошицы*, и мало имать домовъ каменныхъ, но все древяны. Тамо обрѣтаются и столпы каменные Турецкїи зѣло тонко выдѣланные, на которыхъ они гласиша на свое Богомолїе, егда обладаша градомъ симъ. Тамо суть пять монастырей, болѣе 16 церквей и школы Латинскїи, точїю по Риторику, тутъ и Епископъ Папы Римскаго престолъ свой имать, къ нему же мы ходихомъ и просихомъ отъ него свидѣтельства; онъ же не точїю

Егеръ. Араки.

не отрече и повелѣ написати вскорѣ, ибо тамо спутешествѣнники мои не изѣшивши мнѣ, взяша свидѣшельства сами, и отѣидоша, 18 Маія, въ понелѣльникъ. Азъ же егда увѣдавъ о семъ возскорбѣхъ не мало. Идохъ же во вторникъ, 19 Маія по полудни къ писарю кашедральному, и взяхъ отъ него свидѣшельство за деньги. Недалеко отъ сего города находится знашный монастырь новаго ордена *Назареевъ*. Таже идохъ спѣшно шри мили до веси наричаемой *Домословъ*, и тамо ношевахъ въ дому нѣкоего человѣка страннолюбива.

Назарен. Домословъ.

За ушра же, Маія 20 дня, рано возставши отъ сна еще предъ возхожденіемъ солнца; хошѣхъ бо спѣшно шествовати и достигнуши сопушниковъ своихъ, и пришедши милю едину велику пріидохъ до мѣстечка имянуемаго *Гѣнгешъ*. Сіе мѣсто было бы изрядно, аще бы было огражденно, имашь бо и училища Латинская даже до Риторики и лежишъ подъ горою *Матрою*. Тамо азъ отъ начальнѣйшихъ домовъ испросивши милостыню, идохъ оштуда и пришедши же отъ мѣста яко поприще едино, абіе возшумѣ дождь великъ; азъ же сокрыхся въ мельницѣ не далече при пуши стоящей, и уснухъ отъ шруда мало; возпрянувши же отъ сна, и видѣхъ яко дождевное не прешаетъ лія-ніе, сидѣхъ тамо пишучи мое пушешествіе даже до вечера; и для продолженія дождя тамо ношевахъ. Рано же въ чешвертокъ 12 Маія оштуда идохъ двѣ мили къ веси наричаемой *Гатванъ*, прежде бывшей крѣпости у рѣки *Салвы*; но разоренной, по отнятіи оной у Турокъ въ 1687 году. Возлѣ оныя находится Католицкій монастырь. Тамо препочихъ мало у Плебана и хлѣбъ ядохъ. Таже отъ иныхъ домовъ испросивши милостыню малу, паки шествовахъ двѣ мили, и доспѣхъ къ веси наричаемой *Осовтъ*, въ которой отъ части людіе сушь иже Люшеранскую содержашъ вѣру, нѣкіи же Папежскую, азъ же ночевахъ у Люшеранина страннолюбива. За ушра же въ пятницу, 22 Маія, возставши идохъ зѣло долгу милю между горами и холмами, красну шраву и кушарникъ на себѣ имущими, пріидохъ же къ веси зовомой *Гехделовъ*, Калвиновъ въ себѣ содержащей. Тамо немощи ради своея купивши полбушылки вина, испихъ и еще оштуда идохъ милю едину шакожде-горами и дубровами красными къ веси именуемой *Керелешъ*; шамо быхъ у Плебана и взяхъ отъ него милостыню зѣло малу.

Гѣнгешъ.

Гатванъ.

Осовтъ.

Гехделовъ.

Керелешъ.

Таже шествовахъ двѣ мили велики и пріидохъ до славнаго града именуемаго *Буда*, Латински Offen, сидящаго надъ рѣкою *Дунаемъ*, возмущенную и бѣловашую имущимъ воду. Мѣсто оно раздѣленно есшь на двѣ часши, единъ градъ сшарый каменіемъ крѣпко и высоко огражденный; на единой сшранѣ рѣки, имянуемой Песшъ, другій замокъ новый, на горѣ шакоже или

Буда.

крѣпчае каменною огражденъ стѣною, на другой странѣ рѣки, иже именуется Латински и Нѣмецки *Буда*, Славенски же *Будимъ*; нижае же сего, на ровнинѣ есть торжище, или базаръ съ лавками или рядами, гдѣ есть православная церковь и Сербовъ много живущихъ. Ни единаго же града внутреннія лѣпоты описати не могу; понеже не попустиша мнѣ вniти въ него; еще бо точію къ первому старому граду пріидохъ и покусихся итти во врата, абіе стражъ вратный воспяти мя глаголя: яко чуждымъ и страннымъ входити возбранено есть. Азъ же идохъ ко вторымъ вратамъ на другой странѣ стоящимъ, стражи же въ нихъ стоящіе рекоша мнѣ, да иду на мостъ на брегѣ рѣчномъ стоящъ, отъ него же исходитъ весь народъ на перевозъ. Для перевоза же тамо юлботъ есть устроенный хитростнымъ и искуснымъ художествомъ тако, иже аще не имѣетъ вѣтрилъ, обаче самъ преплываетъ, никому же гребящу, или инно что дѣлающу въ немъ, но токмо кормиломъ единому правящу. Тамо жители непрестанно перевозятся: идохъ убо и азъ на побрежный мостъ и взошедъ на юлботъ, взявъ же отъ меня стражникъ юлбота свидѣтельство, и превезши мя кромѣ мзды, иде со мною къ крѣпости, повелѣша же мнѣ тамо стражи ожидати внѣ вратъ, донелѣже начальствующій ихъ прочтетъ свидѣтельство мое; егда же прочте и отосла вспять, даде ми отвѣтъ, яко нѣсть повелѣнія входити страннымъ, кромѣ своихъ. Возвратившися убо азъ оттуда, идохъ на нижнее предградіе Сербское, си есть на предреченное торжище; и тамо паки обрѣтши сопутника своего Іустина, не хотѣхъ сочетатися съ нимъ, понеже гнѣвахся на него, яко уже дважды мя остави на пути. Преходихъ же азъ яко до пятнадцати дворовъ, моляще, да пріимутъ мя на нощь, но никто же мя пріятъ. Тамо бо обитаютъ все Сербы православны и отъ одежды Перегринской, мняху мя быти Паписта, имъ же сущи противны, не хотѣша мя угостити.

Хотѣхъ же нощевати на стогнѣ; но понеже жаденъ быхъ, вопросихъ: гдѣ продаютъ пиво? и показаша мнѣ; идохъ убо и повелѣхъ принести пива, и сѣдши тамо пихъ; человѣкъ же онъ, иже продавалъ пиво, бысть Сербинъ православный; азъ же не вѣдя о семъ, бесѣдовахъ съ нимъ многая, таже послѣди рекохъ, яко многихъ молихъ, да возпріимутъ мя нощь въ домъ, но нигдѣ же получихъ. Онъ убо познавъ мя отъ бесѣды, яко единовѣренъ ему есмь, пріятъ мя благодарственнѣ. Пріиде же тамо и сопутникъ мой Іустинъ, и радъ бысть обѣимъ за православіе наше, и примиривъ насъ, повелѣ дати ясти и постелю къ препочиванію, ядохомъ же изобильно и насытихомся

и спахомъ сладко утружденны сущи отъ пути. Пребывахомъ же у него чрезъ 23 и 24 число Маія, со всякимъ учрежденіемъ. Сей человѣкъ именовашеся Христофоръ Вилковичь, иже страннолюбивъ и смиренъ сущи, не точію угощеніе намъ довольно сотвори, но еще и возвѣсти о насъ всѣмъ правовѣрнымъ Сербамъ, яко православны есмы. Таже показа намъ, идѣже Архимандритъ обитаетъ, и повелѣ да идемъ къ нему и возвѣстимъ о себѣ: егда убо пріидохомъ къ нему, привѣтствова насъ любезнѣ и вопроси насъ, аще есьмы истинны Руссы? смущашеся о одеждѣ нашей Перегринской; мы же во увѣреніе истиннаго православія, о насъ, показахомъ ему свидѣтельства отъ монастырей Рускихъ; видѣвъ же и прочетъ увѣрися, и благоволи о насъ зѣло, и повелѣ намъ быти въ церквѣ своей на правилѣ. Бѣ бо тогда праздникъ великъ сошествіе святаго Духа, 24 Маія, и быхомъ въ церьквѣ Сербской на всенощномъ бдѣніи и на литургіи, юже служаше тогда Архимандритъ, иже повелѣ въ церквѣ собравшемуся народу сложити намъ милостыню и даде кійждо по силѣ своей, и собрася намъ милостыня немала. За утра же, 25 Маія, въ понедѣльникъ, си есть въ Троицынъ день, такожде быхомъ въ церквѣ, послѣ же съ процессіею ходихомъ по стогнамъ между домами. По совершеніи же церковнаго пѣнія, званы быхомъ отъ Архимандрита на трапезу, и учредихомся различными пищами до изобилія, возвратившися оттуда паки къ первому страннолюбцу, и тамо мало препочивши и воздавши ему должное благодареніе за любовь и благодѣяніе, отъидохомъ отъ *Буды* тогожде дня 25 Маія по полудни, завратившися на путь ведущій къ *Вѣнѣ*. Первѣе бо намѣреніе имѣхомъ просто шествовати чрезъ *Сербію* и *Далмацію* по суху, таже моремъ до *Венеціи*, но благоразсудныи намъ возвѣстиша людіе лучше ити на *Вѣну*, да и столицу Цесарскую узримъ и крѣпкими себя вооружимъ свидѣтельствами, еже и бысть.

Санктовъ. Прешедши убо отъ *Буды* между горами двѣ мили, доспѣхомъ къ веси нарицаемой *Сантовѣ*, тамо нощевахомъ. За утра же во вторникъ, 26 Маія, идохомъ двѣ мили до веси именуемой *Костовѣ*, таже оттуда едину милю до мѣстечка *Острогона*, и тамо мало препочихомъ, оттуда же прешедши двѣ мили къ веси нарицаемой *Унфаловѣ*, нощевахомъ у нѣкоего человѣка блага. Тамо обрѣтается изрядная новосозданная церьковь, и при ней колокольня. Утро же въ среду, 27 Маія, прежде возхожденія солнца идохомъ три мили по надъ рѣкою Дунаемъ чрезъ веси *Олмашевѣ* и *Шунь*, и придохомъ подъ градъ *Комарна*, по другой сторонѣ Дуная отъ насъ стоящъ. Мы же внутрь его не быхомъ; ибо аще и не далече отъ пути нашего отстояше,

Костовъ.
Острогонъ.
Унфаловъ.
Олмашевъ.
Шунь.
Комарна.

обЪ онЪ полЪ рѣки; обаче превозитися не хотѣхомЪ, точію сидящи на брезѣ и омывающи нози наши, видѣхомЪ яко изрядна и красна есть крѣпость тамо особно стоящая возкрай брега рѣки *Ваги*, и твердо каменною ограждена стѣною и пушками вооружена (*). Изшедши же отЪ *Буды*, не видѣхомЪ уже болѣе никаковаго странноліобія ни милости отЪ Нѣмецкаго народа; сего ради и ношію начахомЪ шествовати; понеже та земля мирна есть отЪ разбойниковЪ.

ОтЪ *Комарна* убо града двигнувшися чрезЪ всю ношь шествовахомЪ три большія мили, паче мало препочихомЪ при брезѣ *Дуная*, и уже кончащейся ноши, пріидохомЪ кЪ нѣкоей вси, и пришедши отай на гумнѣ, или овинѣ спахомЪ, даже до возхожденія солнечнаго. Оттуда возставши 28 Маія идохомЪ двѣ мили пропяженныхЪ до града именуемаго *Юрѣ*. Тамо егда пріидохомЪ ко врагамЪ градскимЪ; абіе стражницы врагные взяша отЪ насЪ свидѣтельства и отнесоша кЪ старѣйшинамЪ во градЪ, ради соизволенія входа; они же отославши вспять возбраниша: тако бо тамо опасно блюдошася во всѣхЪ знаменитыхЪ градѣхЪ, яко никому же отЪ чужестранныхЪ входити въ ня попущаху, наипаче же отЪ странЪ Польскихъ, сицевой ради вины, яко въ вышепомянутый градЪ Буду, 1720 году нѣкій пушникЪ отЪ Польскихъ странЪ пришедшій созже градЪ огнемЪ. Оттуда мало препочивши идохомЪ милю едину долгу и доспѣхомЪ кЪ нѣкоей *вси*; и тамо у Плебана Латинскаго ношевахомЪ. За утра же 29 Маія, въ пятницу рано шествовахомЪ двѣ мили и придохомЪ кЪ граду, иже обще нарицается *Старѣ-гардъ*; и тамо приближившимся старѣйшинамЪ ко врагамЪ, тожде сотвориша; еже и въ предписанныхЪ градѣхЪ, и пренощевахомЪ на предградіи. Оттуда восставши идохомЪ спѣшно миль пять, мало гдѣ препочивающи, и ничего же отЪ кого просящи; понеже тамо повсюду (якоже слышахомЪ) повелѣніе Кесаря, заповѣдано бысть и просити и даяти милостыню подЪ казнію сицевою: просящаго взять въ узы и работу ему наложити; милующему же поплащати три рубли въ казну государскую. Се же бысть того ради, понеже многи отЪ Нѣмцовъ съ женами и дѣтьми, подЪ извѣтомЪ шествованія до Рима, преходящи отЪ града въ градЪ, отЪ веси кЪ веси, просящи милостыни, и стужающи людямЪ, многи собираху деньги, сребролюбствоваху и безчинствоваху. Мы же слышавши сія, кЪ тому ни у когожде ничего не требующи, идохомЪ спѣшно: имѣхомЪ бо довольно въ пирѣ хлѣба и сыра и пѣмЪ довольствовахомся; пріидохомЪ же до мѣста или града,

Юръ.

Старъ-гардъ.

(*) Смотри *Венгрію* перевод: изъ *Бишинга*, 1774. на стран. 139.

Прукъ. иже нарицается *Прукъ*, опѣ него же уже начинается земля Нѣмецкая, Венгерская же окончеваетсѧ. Тамо не точїю возбраняли входити во градѣ, но и на предградїи никто же хотяше прияти насѣ вѣ домѣ свой; тамо ношевахомѣ на улицѣ сѣ купцами, тогда тамо прищедшими сѣ оливою, или деревяннымѣ масломѣ.

Оттуда за утра вѣ недѣлю 31 Маїя по выслушанїи службы Божїей, обрѣтши священника сѣ нами вкупѣ грядущаго, идохомѣ милю малу, и придохомѣ кѣ нѣкоей веси прекрасной, зѣло бо подобитсѧ предреченному граду *Кошицамъ*, точїю неогражденна есть. Тамо отдохнувѣ у начальника, си есть у судьи, иже увидѣвши наши патенты, повелѣ дати намѣ шпиталь, си есть гостинницу, идѣже мы пришедши, купихомѣ себѣ ястїя и питїя (понеже тогда мясопустѣ или заговѣнье бысть предѣ Петровымѣ постомѣ) и учреждахомсѧ сѣ веселїемѣ просяще Господа, да сохранитѣ насѣ отѣ осквернения мяса, масла, сыра и прочихѣ чрезѣ все постное время, понеже уже оттуда весь постѣ нашѣ чрезѣ Нѣмецкую страну имѣяше быти, и удоволившисѧ спахомѣ покойно на соломѣ. За утра же 1 Іюня вѣ понедѣльникѣ, яко близь полудни идохомѣ оттуда двѣ мили зѣло малыя, яко полмили доброй кѣ славному

Вѣна. граду нарицаемому *Вѣна*, идѣже Цесарская столица есть. Тамо аще и многи идущихѣ насѣ устрашаху симѣ, яко не точїю не пущены будемѣ вѣ градѣ, но и вѣ темницу всажденны будемѣ; ибо не точїю мїрскихѣ, но и духовныхѣ жестоко изтязуютѣ, и во истинну всуе будетѣ трудѣ нашѣ, его же подѣяхомѣ, ибо и глаголати ничто же предѣ ними возможно; мы же ничто же сумнящеся о семѣ, идохомѣ дерзновенно. Недалечежѣ кѣ граду приходяще, видѣхомѣ садѣ Царскїй, аки нѣкїй замокѣ прекрасный, швердо и лѣпо каменїемѣ огражденный; ему же почудившисѧ довольно, идохомѣ кѣ граду Вѣнѣ. Егда же прїидохомѣ кѣ врашамѣ перьвымѣ, аще не кѣ граду, но кѣ предградїю, надлежащему шамо, отнюдь бы насѣ не пустиша, ибо никогоже повелѣнно впущаши, наипаче же опѣ странѣ Польскихѣ, понеже нѣкїй пушникѣ отѣ Польши недавно предѣ нами пришедши, много зла сотвори, сице злый добрымѣ пакостьѣ содѣла, но намѣ добрѣ устройся. Егда бо стражїе намѣ начаша возбранѧти входити во градѣ, и претити всячески, мы уже намѣренїе имѣхомѣ воспятьѣ возвратитисѧ, не успѣхомѣ бо имѣ ничто же глаголати, ниже оправдатисѧ, ибо ни мы ихѣ, ни они нашего неразумѣхомѣ языка; но се по случаю идоша вѣ градѣ сѣ полеваго гулянїя студенты Вѣнскїе, иже искусно Латинскимѣ и Нѣмецкимѣ дїалектомѣ глаголати разумѣша, молихомѣ же онымѣ да наши Латинскїе отвѣты

Нѣмецки истолкуютъ. Иже егда сотвориша, абіе намъ повелѣша показати свидѣтельства начальнику во врашѣхъ, иже егда прочше и видѣвъ новые исдостовѣрные, яшъ намъ вѣру и подписа рукою своею, да пропустятъ насъ чрезъ предградіе.

Идохомъ убо смѣло, никому же насъ вопрошающу чрезъ предградіе долгое и широкое окрестъ града обстоящее, и шамо видѣхомъ домы всѣ отъ перваго даже до послѣдняго лѣпотнымъ и искуснымъ составлены иждивеніемъ, наипаче же домъ зѣло красенъ и великъ, имущъ позлащенные верьхи, сіи бяху внѣшніи палаты Цесарскія, яже егда узрѣхомъ почудихомся не мало, и уже разумѣхомъ то быти градъ, но соблудихомъ во мнѣніи, егда бо прейдохомъ предградіе, узрѣхомъ градъ, яко два поприща отъ предградія отстоящъ, его же внѣшняя точію красота услади наши зѣницы и сердца. Видѣхомъ бо прекрасныя церкви, башни, домы и много по верьху злата блещащагося, зрѣхомъ же и стражницы около врашъ градскихъ на валахъ стоящи и позлащенные мѣдные верхи имущія. Прейдохомъ же каменный мостъ великъ, подъ нимъ же течетъ вода, шаже пріидохомъ къ единымъ врашамъ градскимъ, шамо аще и видѣша и чтоша наши пашенты, обаче входъ жестоко возбраниша: заповѣдь бо велику имѣяху, да никого же впустятъ, повелѣша убо намъ, да идемъ на другую страну къ вторымъ града врашамъ. Мы же идохомъ, соболѣзнующіи суетному труду нашему, и просяще Господа о помощѣ прейти къ *Риму*, ибо отъ многихъ слышахомъ, яко пушниковъ, неимущихъ Вѣнскаго свидѣшельства, берушъ на галеры, си есшь на вѣчную во узахъ работу, идѣже отъ шяжестнаго труда безвременно жизнь свою оканчиваютъ. Егда же прейдохомъ ко вторымъ врашамъ, и шамо подобнѣ намъ отрекоша и повелѣша намъ ишши къ шретіимъ врашамъ; мы же идохомъ, но и шамо отвѣтъ шаковый же воспріяхомъ; хошѣша бо еще насъ отслаши къ четвертымъ врашамъ, обаче нечаянный случай избави насъ труда сего. Нѣкій человѣкъ знаменитъ тогда шелъ отъ града, иже зная добрѣ нужду пушническую, и видя насъ немогущихъ доступиши къ граду, совѣшова стражникомъ ласкашельнѣ, да единъ отъ насъ съ стражею взявши свидѣшельства идетъ къ Пунціусу, си есшь Архіепископу отъ Папы шамо учрежденному, и бысшь шако: и возврашися ходившій вскорѣ, и пріятъ отвѣтъ за утра приходишь намъ въ десятомъ часу, идохомъ же на предградіе, гдѣ купя хлѣба, снѣдохомъ по укруху, и опросшавъ бушылку вина, коего купилъ намъ Іустинъ Линницкій, бысшь бо тогда день пашрона, или ангела его, и привѣтствовахомъ его именинами; шаже молихомъ,

да пуститъ кто насъ на ночь, но ни отъ кого же получихомъ милости: идохомъ же на брегъ рѣки *Дуная*, тамо бо по между домы течаше и хотѣхомъ ночевати въ лодкѣ порожней, но и оттуда хотѣша изгнати насъ, мы же свидѣтельства дадохомъ въ залогъ, яко ни въ чемъ не имѣемъ подозрѣнія, они же едва соизволиша, и що вопрошаху насъ, не имамы ли съ собою трутницы или огня, и не куримъ ли трубки? и прочая. Аще бо и не могохомъ разглагольствовати Нѣмецкимъ языкомъ. Обаче единъ отъ нихъ умѣлъ по Молдавски, си есть по Волоски, азъ же разумѣхъ вся, что глаголаше, и яко едва съ нуждою преношевахомъ тамо.

За утра же во вторникъ 2 Іюня отобравши пашенты идохомъ къ тѣмъ же врагамъ града, и иде паки отъ насъ священникъ съ единымъ стражникомъ въ градъ къ Нунціусу. Мы же ожидахомъ при врагахъ сидяще, даже совратися яко въ полуденное время и принесе пашенты отъ Нунціуса или отъ Бискупа Ишаліанскаго, и абіе вси невозбранно пойдохомъ во градъ, прешедше же первую и вторую каменную башню, идохомъ чрезъ мостъ широкъ и глубокъ каменіемъ сюду и сюду огражденъ, и пріидохомъ ко врагамъ отъ камене лѣпо и крѣпко сосставленнымъ имущимъ на себѣ написаніе злагое, даже внидохомъ и въ самый градъ.

Тамо домы каменны чинно стоятъ въ зѣло изрядномъ и лѣпотномъ видѣ, и при коемждо фонарь виситъ на желѣзѣ повѣшенъ. Тамо быхомъ въ церкви святаго Стефана, и видѣхомъ икону Богородичну, стоящую на великомъ олтарѣ въ златокованномъ кіотѣ, яко же и столпы на олтарѣ начальнѣйшихъ марморные, зѣло великіе, якоже и органъ изряденъ, и многія въ ней сущія сокровища. Оттуда изшедше ходихомъ по граду съ нѣкіимъ тамошнимъ жителемъ, и зрѣхомъ удивительнѣ многа устрояющаяся, видѣхомъ при той же церквѣ изрядну и высоку башню, или колокольню, отъ самаго камени сосставленну, ниже мало на себѣ имущую древа, обаче хитростно и лѣпо сѣченно, въ высоту яко пятдесятъ саженъ, въ широту же шесть или седмь; такъ же видѣхомъ столпъ каменный еще большій и краснѣйшій, посреди града стоящъ, нежели въ *Кошицахъ*; такожде источники или фонтаны отъ камени лѣпо сосставленны, отъ нихъ же на многи части истекаетъ вода, зрѣхомъ же и купецкія лавки чинно стоящія, и что въ которой продается, виситъ надъ коеюжде лавкою всякой вещи изображеніе, тамо всякъ домъ кладезь особый имѣетъ, въ коемждо же кладезѣ труба, которою воду пущаютъ, сущъ же иныя явны, иныя же потаенны и за стѣною стоящіи, точію чрезъ стѣну, егда кто возхощетъ,

пускаетъ воду; сія мы видѣвше чудихомся много. Таже идохомъ на нощь къ гостинницѣ, идѣже Перегринамъ всегда на три дни съ ястїемъ и питїемъ мѣсто дается; тамо имѣхомъ чрезъ три дни кїйждо отъ насъ свой одръ съ возглавїемъ долгимъ соломою набитымъ, идѣже есть таковъ обычай, въ полдни даютъ снѣдь едину, обаче довольну, но никогда же постную: въ вечеръ же даютъ по укруху хлѣба и по мѣрной чашѣ вина, аще убо и ядоша иные тогда сошедшїеся путницы представляемое, но мы никако же, точїю хлѣбъ и вино въ вечери взимахомъ, бысть бо у насъ тогда Петровъ постъ, и мяса ясти не дерзахомъ. За утра же въ среду 3 Іюня сидѣхомъ въ дому и писахомъ книги путничества своего: въ четвертокъ же, 4 Іюня, понеже праздникъ бяше великъ у Нѣмцовъ, въ честь и славу *тѣла Господня* учрежденный, и бысть крестный ходъ, или процессїя велика зѣло, въ ней же первѣе идоша цеховыи ремесленники и купцы, кїйждо въ разномъ одѣяніи, съ своею хоругвою или знамемъ. Послѣди же разные духовные чины, ихъ же числомъ было единонадесять съ свѣщами, образами и всякими различными утварьми, и обхождаху всѣ стогны града, послѣ же возвращишася, въ соборную церковь свяшаго Стефана, отъ нея же изыдоша: и видѣхомъ егда вхождаше и изхождаше Цесарь многимъ ему предъидущимъ первѣе воинамъ, съ острымъ оружїемъ, шаже предходящимъ и послѣдующимъ ему разнымъ вельможамъ, коихъ было не малое число. Между ими удобно познаваемъ былъ отличїемъ сана и одежды Цесарь Карлъ VI, лицемъ пріятенъ, быстровиденъ и метокъ; возраста же малаго, который изъ церкви возвратился во дворецъ.

Оттуда, 5 Іюня, въ пятокъ предъ полуднемъ изыдохомъ, и прешедше яко полмили, сидѣхомъ съ полчаса подъ покровомъ, идѣже дѣлаютъ плинфы, или кирпичи, бысть бо тогда дождевное лїяніе, и не могохомъ гдѣ индѣ сокрытися, понеже далече отстояше весь, и ожидахомъ, дондеже престанетъ дождь, егда же преста, идохомъ равнымъ полемъ по подъ горами чрезъ лѣпотныя веси, въ нихъ же суть домы ово отъ каменей, ово же отъ древа зданныя. Нощи же находящей, преспѣхомъ къ нѣкой веси, ей же имени не вѣмъ; не возможно бо бѣ ни о чемъ кого вопроситн, понеже въ нарѣчїи отнюдь согласитися не могохомъ. Тамо у многихъ просилися на нощь, но ни отъ кого же получихомъ милости. Идохомъ убо внѣ веси, и обрѣтохомъ винограды каменїемъ ограждены, и тамо возлегохомъ подъ каменною стѣною, не всѣ же спахомъ, но бодрствовахомъ по чину и часахъ. Утру же бывшу въ субботу 6 Іюня начахомъ итти по между горами великими зѣло и удивительными, изъ

коихъ иные малое, иные же среднее каменїе въ себѣ имѣли. Тамо идохомъ все по надъ быстрыми потоками, по каменію текущими, чрезъ красныя веси каменнозданныя: тамо бо мало гдѣ обрѣтахуся древянные домы, но повсюду каменные, еще же и не просто созиданные, нѣсть бо шу художника проста ни въ чесомъ, но егда кто что созиждетъ, удивляшися требѣ. Идохомъ же по между тѣми горами даже до 9 Іюня до мѣсца, именуемаго Латински Mariae cella, Славенски же, *келїя*, или *домъ Маріинъ*. На пути семъ зрѣхомъ монастырь и при немъ церковь изрядную, и быхомъ въ ней, но не возмогохомъ извѣстишися, како именуются монахи, или законники обитающїе при ней, никто же бо можаше съ нами разглаголь-спвоваши; тамо быхомъ въ церквѣ, иже и отъ внѣ и отъ внутрь красна зѣло. Внутрь красится, яко многая отъ мрамора имѣетъ состшавленныя Иконы и окна зѣло лѣпыя, отъ внѣ, храмы и колокольни красныя при себѣ имѣетъ. Тамо двое часовъ, одни на церквѣ, а другїи на колокольнѣ и вкупѣ гласятъ часы. Тамо чинно и изрядно устроенныя келїи для монаховъ, и посредѣ церкви зѣло лѣпый есть источникъ отъ камене составленный, отъ него же на верьху столпа вода, аки стрѣла простѣ течетъ, въ высоту яко на сажень, и возращается низу. Тамо ничто же ни ко ясшїю ни ко питїю не просихомъ, но точїю единъ отъ стражей привратникъ и той изъ милости даде намъ гнилаго хлѣба, его же мы съ благодаренїемъ принявши, идохомъ въ домъ, идѣже пиво и вино монастырское продается, и купивши пива, часть снѣдохомъ вышереченнаго хлѣба, часть же гнилую повергохомъ.

Оттуду изшедше видѣхомъ многа чудесна, идохомъ бо все по надъ потоками долиною; горы же бяху сюду и сюду зѣло высокїя и прекрасныя, пріятную бо траву на себѣ имѣяху; много же видѣхомъ горъ каменныхъ, и на нихъ превысокїя древа растущїя изъ камени, аки бы преестественнѣ коренїя своя разширяющїя; на нѣкїихъже висящїе большїе камни, иже всячески иняшся падающими, обаче держатся незыблемо, не взирая на высоту и тяжесть безмѣрную. Еще случися намъ ишши воскрай горы высочайшей, идѣже ни шравы, ни былїя, ниже древесъ нѣсть, но снѣгъ превеликїй, аки бы среди зимы было у насъ, много же почудихомся, како до толѣ, си есть до средины Іюня снѣгъ лежишъ, мы бо не могохомъ стерпѣши вара солнечнаго, но объявили намъ тамо живущїе, яко на горахъ сихъ и до зимы снѣгъ не сходитъ. Въ удолїи горъ сихъ непрестанно вода чиста широкимъ и быстрымъ потокомъ по каменїямъ шечетъ, не отъ нѣкїя же рѣки взятая, но отъ самыхъ жерлъ, ключей водныхъ, отъ горъ текущихъ собранна, безъ числа бо тамо ключей отъ боковъ

изшекающихъ зрится. При той водѣ разные художники живутъ для своихъ работъ, мало что дѣлающе руками, точію водою; рудокопы желѣзо и другіе металлы дѣлаютъ, ковачи куютъ, древодѣлы доски рѣжутъ, и прочая, кто что умѣетъ. Тамо при пути много видѣхомъ разныхъ вещей отъ металловъ и камней, выработанныхъ высокимъ художествомъ, продажи ради обрѣтающихся. Тамо посѣщали мы при пути два монастыря лѣпотныхъ, а третій вышереченный. Не далече отъ Маріацеля находятся двѣ мраморомъ украшенныя часовни; при одной изъ нихъ вода пятью трубами исходитъ въ мраморныя чаши, напоенія ради жаждныхъ; а при второй мраморный же сооруженъ образъ Богоматери, держащія на рукахъ умершаго Христа; отъ Его же язвы ребренной течетъ непрестанно вода въ сосуды мраморныежъ, и напаяетъ изобильно шествующихъ. Тамо видѣхомъ множество обоего пола народа, къ *Маріацелю* поклоненія ради грядущаго; инныхъ же возвращающихся; нѣціи же идутъ по образу крестнаго хода съ образами и хоругвами поюще пѣсни красно Нѣмецкимъ и другими языками; идохомъ же не точію между горъ, но и чрезъ горы высокія зѣло, всходяще и нисходяще по нихъ, съ трудомъ великимъ. Вся тамо видѣхомъ благоустроенна, точію люди неблагопріятны; не точію бо ясти и пити, но ниже пренощевати соизволяютъ; много же нощевахомъ со звѣрьми на полѣ и въ дубровѣхъ, и зной претерпѣвахомъ отъ росы и отъ прохлажденнаго поту, наипаче же въ долинахъ, и тамо вся себѣ къ ястію и питію купующе, идохомъ ни отъ кого же ничто же просяще, бояхомся бо, да не кто видя насъ оклевещетъ и сотворитъ препятіе и смущеніе; случися же намъ тамо на пути пити пиво и не хотяше отъ насъ браши Венгерскихъ денегъ корчемникъ, мы же наипаче сію монету имѣхомъ; понеже чрезъ Венгерскую страну идохомъ, и тамо отъ милостиваго народа собрахомъ, еще не точію сихъ, но и Польскихъ денегъ не берутъ, точію червонныхъ Голландскихъ: мы же сія слышавше поскорбѣхомъ много, касающеся, яко мало промѣнихомъ пенязей еще въ Вѣнѣ суще. Прешедше же осмнадесять миль Нѣмецкихъ отъ *Вѣны*, доспѣхомъ до мѣста именуемаго *Маріинъ:* се же Маріацель. ради шако имянуется, яко тамо въ церквѣ монастырской, въ ней же Бенедиктинскаго ордена монахи обитаютъ, есть Богородиченъ образъ въ кіотѣ, на образецъ Назаретскаго дома состроенномъ, и по тому новымъ Назаретомъ именуемымъ, и отъ Цесарцовъ чудотворнымъ почитаемымъ.

Пріидохомъ же тамо во вторникъ 9 Іюня, быхомъ въ церкви на литургіи, чрезъ Уніатскаго священника отправляе-

ной, и видѣхомъ красоту церкви устроенну зѣло лѣпо, такожде органъ и кіотъ оный, *Назаретъ* именуемый, посреди церкви стоящій; въ немъ же икона Богородична, коего стѣна, образами злато- и сребро-кованными тако покрыта, яко ни мѣста праздна обрѣстися можетъ, ограда же кіота онаго и врата входные отъ чистаго лѣпотнѣ изкованны сребра, предъ вратыже ограда каменная мраморными балясами хитростнѣ изсѣчена; видѣхомъ же множество народа обоего пола людей, иныхъ приходящихъ, иныхъ же отходящихъ, поютъ же въ церквѣ неисходно. Тогда изшедше изъ церкви идохомъ къ трапезнымъ вратамъ и просихомъ, да дадутъ что ясти или пити, и дадоша нѣкоего съ мясомъ варенія; мы же не вси ядохомъ, понеже Петровъ постъ бяше у насъ; питія же ни мало не дадоша, и тако оттуда возвратившеся; еще идохомъ къ гостинницѣ, въ ней же ядомая и пѣмая вся продаютъ. Тамо купивше себѣ сырой капусты, и приправя съ одною солью и лукомъ, такожъ взявъ кружку пива, насытихомся: вечерни же преспѣвшей, идохомъ паки въ церковь, откуда возвратясь въ гостинницу, въ ней нощевахомъ.

За утра же 10 Іюня, въ среду вставше идохомъ въ церковь на обѣдню, чрезъ Угіанскаго священника тихо оправляемую; послѣ же изшедше, быхомъ въ иной церкви на странѣ града подъ горою стоящей; тамо видѣхомъ по обою страну олтаря отъ древа лѣпотнѣ содѣланныхъ двухъ Ангеловъ, висящихъ и имущихъ въ рукахъ своихъ сосуды каменные; отъ нихъ же непрестанно исходитъ приведенная съ означенной горы вода въ чаши великія мраморныя, на земли стоящія; отъ нихъ же исходитъ паки въ проведенную подъ церковію трубу и проходитъ въ прудъ, въ саду находящійся. Оттуда изшедше кунихомъ мало что къ ястію и питію, и укрѣпившеся идохомъ паки между горами, якоже и прежде по надъ потокомъ; но уже широкимъ и глубокимъ, иже аки рѣка течетъ, имѣя уже людей ласковѣйшихъ; ибо нигдѣ тамо не нощевахомъ на поляхъ, но въ домахъ или овинахъ, либо сараяхъ; тамо уже не бяху тако каменисты, но глиняне и низшія горы, точію издалече видѣхомъ высокія и много снѣгу на нихъ. Прешедшежъ отъ *Маріацеля* пять миль, пріидохомъ къ веси Шебсженъ. *Шебженъ*, зѣло въ глубокой долинѣ стоящей; тамо едва съ зѣльнымъ трудомъ снидохомъ съ горы, наипаче же, понеже тогда бысть дождевое лѣяніе идѣже нощевахомъ въ гостинницѣ. Оттуда за утра 11 Іюня, то есть въ четвертокъ, идохомъ четыре мили, и доспѣхомъ къ мѣстечку изрядному Кофенбергъ. нарицаемому *Кофен-бергъ*. Оттуда за утра 12 Іюня, въ пятокъ, идохомъ шесть миль чрезъ градъ *Пругъ*, чрезъ градъ Пругъ.

Лоимъ, и чрезъ веси *Сентъ-Михаель* и *Сентъ-Лоренсъ*, тамо нощевахомъ; и оттуда 13 числа, за утра въ суббошу, всѣ купно идохомъ по между горами пять миль, точїю низшими: азъ же послѣдовахъ имъ, и придохъ къ *Граду* знатному, не вѣмъ, како разминувшися и предварившися ихъ; бихъ тамо въ монастырѣ Французскомъ; тамо дадеша мнѣ окрухъ хлѣба лѣпаго и чашу мѣрну вина, имъ же азъ удоволившися, хотѣхъ изыти отъ града; но нѣкій тамо начальникъ повелѣ возвратившися воспять, и вопроси мя о пашеншахъ, и написа нѣсколько словесъ на Вѣнскомъ и отпусти мя съ миромъ. Азъ же изшедъ внѣ града, пріидохъ къ нѣкоей веси, недалеко отстоящей, тамо нощевахъ въ гостинницѣ при пути стоящей. Оттуда за утра, 24 числа, въ недѣлю, отъ сна востанъ идохъ двѣ мили, и пріидохъ къ нѣкоей веси и снишедшеся тамо быхомъ всѣ на мшѣ; оттуда идохомъ четыре мили къ граду нарицаемому *Навмаркъ*; тамо азъ паки отъ нихъ остахся; не могохъ же доспѣти къ граду дождевнаго ради лїянїя, но внѣ града не далече нощевахъ въ домѣ великомъ гостинномъ, идѣже хлѣбъ и куплѣ продаянїя ради; даша же ми въ вечерѣ укрухъ хлѣба благаго, и снѣдши нощевахъ на соломѣ, весьма покойно. Еще бо не гдѣ тако не прилучися, яко тамо лѣпо устроенны одры угожденїя ради странныхъ. Въ понедѣльникъ, 15 числа, за утра не идохъ къ граду, не преставаше бо дождь; но паче вящшій умножашеся, егда молитвы обычныя прочетъ, призваша мя къ кухнѣ и даяху мнѣ ясти, нѣчто отъ варенїй: азъ же познавъ быти не постное, не восхотѣлъ ясти, но паки просихъ хлѣба единаго, и дадоша ми укрухъ мѣренъ, снѣдохъ же и ожидахъ, донелѣже престанетъ дождевное лїянїе; таже востахъ видѣхъ, яко преста мокрота, идохъ къ граду *Навмаркъ*; тамо снидохся съ своими и идохомъ ко градоначальнику, да положитъ подпись на пашеншахъ; и бысть тако, оттуда прешедши милю нощевахомъ въ нѣкоей гостинницѣ при пути стоящей. Оттуда 16 числа, за утра во вторникъ они убо преди, азъ же послѣди идохъ пять миль къ граду имянуемому *Сентъ-Флинтъ*; тамо не обрѣтохъ ихъ, пойдохъ еще милю едину къ нѣкоей веси, и тамо нощевахъ. Случися же мнѣ тогда на пути скорбь немала; ибо погубихъ отъ пенязей, яко рубль. За утра же, 17 числа, въ среду востави зѣло рано возвращахся воспять, но никого же обрѣтохъ; идохъ же оттуда четыре мили, и придохъ къ нѣкоей веси надъ езеромъ великимъ, широкимъ и долгимъ стоящей, тамо нощевахъ въ гостинницѣ при пути стоящей. Тамо видѣхъ на другой странѣ езера монастырь изряденъ, надъ самымъ брегомъ стоящъ, отъ внѣ и отъ внутрь каменный, такожде

Лоимъ. С. Михаель. С. Лоренсъ.

Навмаркъ

имашь красну колокольню и высоку; на ней же и часословъ изряденъ. Тамо обитаютъ законники, именующіися Бенедиктины.

Филохъ. Оттуда за утра, 18 числа, въ четвертокъ шествовахъ по надъ тѣмъ же езеромъ двѣ мили, и придохъ до града знатнаго, иже именуется *Филохъ*; тамо искахъ своихъ, но не обрѣтохъ, быша бо они въ нѣкоемъ монастырѣ; азъ же мнѣхъ яко же отъидоша далече, и идохъ оттуда за ними не медля; прешедше же яко полмили отъ града, и приходя уже подъ великія зѣло горы, обрѣтохъ при пути нѣкую гостинницу каменну изрядну и двѣ каплицы (часовни), изрядны древяни при ней стоящи; отъ нихъ же зѣло чисто истекаетъ

Теплицы. вода, мнѣхъ же азъ, яко хладна есть и хотѣхъ напитися; но егда вложивъ первѣе руку и ощутивъ быти теплу, аки бы согрѣянну при огнѣ, усумнѣхся и почудихся, како такова теплота отъ студовъ земныхъ истекаетъ? Даже мыслихъ тамо препочинути труда ради и паленія солнечнаго: бѣ бо мѣсто изрядно и видѣхъ мыющихся людей въ оныхъ теплицахъ, и азъ возжелахъ и молихъ обитающихъ тамо приставниковъ, да не возбранятъ и мнѣ омытися; они же хотяху отъ меня мзду воспріяти; но азъ отрекохся неимѣніемъ, яко нищь и убогъ есмь, паче едва умолихъ къ безмездному дозволенію, и идохъ, и мыхся, донелѣже годѣ мнѣ бысть. Послѣ пріидоша и спутешественники мои, мняху бо и ты, яко вода хладна есть, и хотяху пити, и узрѣвше мя въ водѣ мыющагося и себѣ возжелаша, и идоша и умолиша такожде, и промедлихомъ долгое время мыющеся, паче оттуда идохомъ твердымъ и зѣло труднымъ путемъ по между холмовъ и чрезъ высочайшія горы каменныя, бѣлъ алавастръ родящія, на нихъ же ни травы, ни древа, токмо единъ снѣгъ изобрѣтахомъ, и прошедше яко полторы мили, нощевахомъ въ нѣкоей веси.

Идуще на пути, видѣхомъ монастырь зѣло изряденъ на высокой каменной скалѣ или горѣ стоящъ въ нѣкоей веси, аки нѣкій замокъ; быхомъ же въ немъ и видѣхомъ пушки, и до келій чрезъ трое врать каменныхъ ити требѣ, тамо мы пренощевахомъ. За утра, 19 числа, въ пятокъ идохомъ чрезъ весь день точію четыре мили зѣло сокривленнымъ, по между горами и твердымъ шествуя путемъ, доспѣхомъ же къ граду имя-

Понтафль. нуемому *Понтафль*, идѣже Нѣмецкая скончается, Италіанская же начинаешся граница. Сіе мѣсто, аще и не весьма красно есть, обаче именитое, сопредѣльности ради своея съ Италіею и Германіею; тамо дадоша намъ свидѣтельство, дабы свободно могли ити далѣе, и дозволиша намъ ити въ гостинницу на нощь; но ничто же дадоша тамо къ ястію и питію, точію

мѣсто ко упокоенію. Оттуда за утра, 20 Іюня, въ субботу премѣнихомъ монету, тамо бо инная уже Италіанская ходитъ монета. Мыслихомъ же сухимъ путемъ итти даже до самаго *Рима*; нѣціи же намъ совѣтоваху, яко унше есть моремъ на Венецію, сеже того ради, яко за кратское доспѣемъ тамо время и многая чудесная узрѣти возможемъ. Сей мы воспріяхомъ совѣтъ, и до здѣ Нѣмецкими по 7 Россійскихъ верстъ имѣющими шествовахомъ милями, но уже кратскими Италіанскими по 1 версты содержащими начахомъ итти; прешедше того дня пять миль чрезъ грады: *Донія*, *Сюза* и *Лигота*, препочивахомъ же въ нѣкоемъ градѣ, таже идохомъ надъ потокомъ по надъ крутыми горами. Оттуда препочивше идохомъ еще далѣе, не могохъ же азъ вкупѣ итти ради скораго ихъ хожденія, и скорбяхъ отъ части, но се по случаю увидѣхъ пловущихъ потокомъ съ лѣсомъ и дсками пильными на плотахъ, и молихъ ихъ, да возмутъ и меня съ собою; они же безъ всякаго отреченія взяша мя; пловохъ же съ ними пять миль, и присташа на нощь къ берегу подъ градомъ нарицаемымъ *Зорія*; воздавши же азъ имъ благодарность за благоснисхожденіе ихъ ко мнѣ, идохъ къ тому граду яко поприще едино, и случися мнѣ нощевати у человѣка блага, иже имянуется Петръ Вентурини, иже даде ми ясти и пити, многа блага разглаголствова со мною, и ущедри мя до сытости. Донія, Сюза, Лигота. Зорія.

Оттуда идохъ полемъ седмь миль до града *Санктъ-Данїелъ*, въ мѣсто красно на низкой горѣ стоящее, въ день воскресный, 21 числа Іюня, и хотѣхъ тамо быти на мшѣ, но не достигохъ пріидохъ же тамо къ гостинницѣ, идѣже перегринамъ мѣсто дается къ препочиванію; тамо мя безъ всякаго прекословія пріяша и дадоша ми къ ястію вина и хлѣба по обычаю своему, азъ же снѣвши то, спахъ довольно, таже восставши писахъ путникъ, ожидающи своихъ, и премедлихъ даже до вечера, таже и они пріидоша, и паки въ вечеръ дадоша намъ по чашѣ вина и по укрýху хлѣба, но не всѣмъ, мнѣ точію не дадеся, азъ же купихъ: единожды бо точію на день тамо дается; таже по обычныхъ молитвахъ возлегохомъ кійждо на ложе; еже кто себѣ избра, ложи же тамо вси, яко едино посланны. За утра же, 22 Іюня, воставши и по обычныхъ молитвахъ просихомъ, да дадутъ намъ что снѣдно? но никакоже дадоша; купихомъ же себѣ кійждо прошивъ силы своей, и подкрѣпихомся, да не ослабѣемъ на пути; таже идохомъ оттуда двѣ мили, и пріидохомъ къ веси, нарицаемой *Вильніоре*; тамо нѣціи отъ насъ препочиваху, нѣціи пойдоша по стогнамъ просяще хлѣба, драго бо бысть куповати. С. Данїель. Вильніоре.

Дигняно. Оттуду препочивше часъ довольный, идохомъ пять миль до веси нарицаемой *Дигняно;* оттуду превезохомся чрезъ рѣку *Невдику*, невозможно бо бысть преити ногами, но мзды не дадохомъ, оставиша бо насъ Христа ради, и прешедше пять миль, доспѣхомъ къ знатному граду рекомому *Велюежонъ*, сїе мѣсто красно и изрядно отъ внѣ и отъ внутрь; тамо прїидохомъ къ гостинницѣ, идѣже точїю четыре ложи суть уготованны перегринамъ, обаче изрядны, ко яденїю и питїю ничего же дается; тамо намъ мѣсто на нощь дадоша, и пренощевахомъ угодно, воставши же отъ сна, за утра 23 Іюня, во вторникъ оттуда шествовахомъ десять миль къ граду велику, иже имянуется Cordua, *Кордуа*, тамо въ монастырѣ, въ немъ же обитаютъ Павлины, испросихомъ вина и зѣло мало хлѣба, таже паки оттуда идохомъ пять миль, и прїидохомъ къ преславному граду, ему же имя *Портогуаръ*, рекомое отъ порта, си есть пристанища се же того ради яко недалече брега морскаго разстоянїе имать, и отъ него рѣкою падающею въ море пловутъ къ Венецїи и къ инымъ странамъ кораблями; тамо попустиша намъ мѣсто нощеванїя ради въ гостинницѣ, идѣже къ ястїю и питїю ничто же намъ не дадоша, точїю мягки, бѣлы и чисты послаша постели, на нихъ же угодно чрезъ нощь препочихомъ.

Велюежонъ. Кордуа. Портогуаръ.

За утра же, 24 числа, въ среду воставши рано, идохомъ къ корабельникомъ, ищуще, иже бы возхотѣли плысти въ *Венецїю*, но не обрѣтохомъ, таковый бо тамо обычай, яко точїю два раза въ седмицѣ корабль въ море идетъ, си есть въ понедѣльникъ и въ четвертокъ; и тако умысливше ожидати утра, скитахомся у кораблей при портѣ, не имуще гдѣ главы приклонити; ибо нигдѣ въ дому припочивати не попущаютъ, ядохомъ же, еже купихомъ, мало точїю отъ домовъ хлѣба испросивше, приспѣвшу же вечеру, идохомъ паки на нощь къ вышереченной гостинницѣ, тамо бо на три нощи время путникомъ дается, гдѣ и препочихомъ.

За утра же, 25 числа, въ четвертокъ идохомъ рано до порту, и обрѣтохомъ корабль приплывшїй отъ Венецїи и паки до Венецїи отплысти имущїй въ вечеръ; мы же не отходяще отъ пристанища чрезъ весь день пребывахомъ тамо, потребная кїйждо своя дѣлающе; не имѣя же азъ тогда что творити, писахъ сїе, еже видѣхъ и разсмотрѣхъ идуще чрезъ сїю часть земли Италїанской наченъ отъ *Понтафля* даже до здѣ.

Описанїе Италїи. 1) Видѣхъ винограды великїе зѣло, толсто, высоко и широко растущїе, при нихъ же деревья велики лѣсныя сажденныя; се же того ради, да отъ единаго древа къ другому, и паки къ третьему прицѣпляются, и тако аки нѣкїе лѣсы

стоятъ, плоды же зѣло изобильны имутъ. 2) Жита или ржи и пшеницы зѣло мало, и иныхъ же пашенъ никако же сѣютъ, токмо много пшеницы Турецкой, юже простый народъ въ Молдавіи какаруза или кійки, въ малой же Россіи просто пшеничка именуютъ. Ту пшеницу на многія вещи употребляютъ: мелютъ бо первѣе на муку, и иные отъ нея кашу варятъ и хлѣбъ пекутъ, и иные же въ половину мѣшающе сія творятъ, не сѣютъ же въ оградахъ ничего, кромѣ единыя капусты. Тамо никако же обрящеши кваснаго хлѣба, токмо сладкій аки медъ, его же тамъ въ милостыню даяху, но никогда же возможно бысть насытитися, аще и довольно ядохомъ; солнце тамо зѣло палитъ и всячески тяжестно шествовати, рано бо тепло́та начинаетъ и долго продолжается, того ради два раза въ едино лѣто сѣмена въ землю всѣваютъ, и два раза пожинаютъ. Видѣхомъ отъ древъ: сосны Волоскіе яловецъ, или можжевельникъ и фиги съ плодомъ растущіе, фиги тако растутъ яко и орѣхи Грецкіе или Волоскіе, листъ же яко у винограда, точію грубѣйшій и жестокій. 3) Вся Венеція за патрона или ангела себѣ имѣетъ Евангелиста Марка, на пенязѣхъ же и всюду печатаются онымъ, и еще же кромѣ того на надписаніяхъ и грамотахъ Царскихъ, по присцанѣхъ и вратахъ градскихъ вмѣсто его самаго левъ съ крылами изображается, держащій въ ногахъ своихъ книгу, на ней же сицево надписаніе, мы вездѣ чтохомъ: Pax tibi Marce! Evangelista meus, т. е. *Миръ тебѣ Марко! Евангелистъ мой;* тамо не возможно разнствія познати между дѣвицею и женою, обая бо едначе ходятъ не покрывающе главы, аще бы и сѣдину имѣли. Но возвращаюсь къ первому, егда бо приспѣ вечеръ того дня, си есть четвертка, вопросихомъ пловцовъ, что хощете да превезете насъ къ *Венеціи?* Три лиспры отъ коегождо; мы же аще и много молихомъ да меньше отъ насъ возмутъ, но никако же получихомъ, обаче нейдохомъ уже на нощь къ гостинницѣ, но нощевахомъ въ кораблѣ, бояхомся бо, да не нощію отплывутъ и оставятъ насъ щихъ, зѣло бо желахомъ видѣти *Венецію.*

Утро же возсіявшу солнцу въ пятокъ 26 числа ожидахомъ до полудни, донелѣже отплыветъ корабль; но дождевнаго ради кропленія и ожиданія ради иныхъ тогда имѣвшихъ быти въ кораблѣ, замедли, паче по полудни яко о трешьемъ часѣ пустихомся отъ брега, и плывохомъ косою морскою даже до вечера; нощи же надходящей внезапу возшумѣ вѣтеръ сильный, и возбуди волны на водѣ великія, и начавъ жестоко колебати кораблемъ и совратити корабль отъ пути на иное мѣсто; видѣвъ же корабельщикъ, яко не лѣпо дѣйствуется съ нами, абіе верже котвицу воскрай брега, и оцепи вервомъ за мачту, яже посредѣ Море.

корабля стоитъ, повелѣ всѣмъ ишти къ верху, иже бѣша въ кораблѣ и тянути вервъ примачнѣ привязанный, дабы возмогли пристати къ берегу; ускориша же всѣ не токмо бодрствующи, но и отъ сна восставшіи паче страха ради, а не повелѣнія, и едва съ великою силою привлекохомся къ берегу, бысть же тамо на брезѣ нѣкая корчма, и привязавше корабль идохомъ въ ню, и купихомъ елико кто возможе къ ястію и питію, паче паки возвратихомся вспять въ корабль и спахомъ.

За утра же въ субботу, 27 Іюня, восставши отъ сна плыхомъ мысомъ морскимъ, сѣмо и овамо идущу воскрій берега морскаго; видѣхомъ же много весей и нѣсколько градовъ издалече и много виноградовъ великихъ красныхъ, зрѣхомъ паки кораблей безъ числа на морѣ отъ различныхъ странъ пловущихъ, и волны морскія, аки холмы великія, зѣло бо играше тогда море, и сего ради корабельникъ не хотяше плысти; ибо корабль бяше малъ, еще же къ тому и отягченъ, и приплывше отъ *Портогуара* осмьдесятъ безъ двухъ миль, пристахомъ къ берегу морскому, идѣже Венецкая стража стоитъ и призираетъ свидѣтельствъ; дадохомъ же и мы о себѣ свидѣтельствованное писаніе, еже въ *Портогуарѣ* ладеся и абіе пропустиша насъ; пловохомъ же оттуда моремъ седмь миль, даже до Венеціи, и видѣхомъ недалече одесную при брезѣ моря

Бувяно. градъ зѣло великъ и красенъ, ему же имя *Бувяно*, паки видѣхомъ аки погружену на водѣ стоящую нѣкую церковь зѣло изрядную, паки зрѣхомъ ошую на небольшомъ островѣ, яко на водѣ стоящій монастырь великъ и лѣпотенъ, о имени коего извѣститься не могли. Вечеру убо темну нашедшу прис-

Венеція. пѣхомъ ко граду *Венеціи*, и приплывше даже къ самому предградію, привязахомъ корабль къ углу нѣкоего храма, послѣжде помышляхомъ внити во градъ, нѣсть бо тамо стражи, ни вратъ, и сего ради никто же бы намъ возбранилъ входа; но понеже нощь бысть, сего ради оставихомъ и нощевахомъ въ кораблѣ, имъ же приплыхомъ, ядохомъ же то, что кто у себе имѣяше.

Утру 28 числа, возсіявшу, въ день въ воскресный идохомъ къ гостинницѣ святыя Анны, идѣже весьма покойныи ложи видѣхомъ путниковъ ради устроенная; но ничто же получихомъ къ ястію и питію: ибо точію единъ разъ въ вечеръ дается ясти, въ день же и сидѣти не попускаютъ; суть же таковыхъ гостинницъ тамо двѣ. Оттуду идохомъ къ Греческой церкви на литургію, и просихомъ милостыни отъ протопопа, исповѣдающе себѣ быти православныхъ, но онъ не разумѣяше нашего нарѣчія, и се по случаю или по обыкновенію снидошася Греческіе дѣти на литургію въ церковь, иже учатся языка Латинскаго,

шыи разглагольствоваху многая съ нами, пріидоша же послѣди и искусные ихъ учишели и бесѣдоваша долго вопрошающе насъ о вѣрѣ въ многихъ вещахъ, и ошкуду есьмы родомъ? усумнѣвахуся о благочестіи нашемъ, не хотяще вѣру яши; послѣди же увидѣвши, яко истинну глаголемъ и требуемъ милостыни, рече одинъ отъ нихъ въ олтарь къ протопопу, и возвѣстии о насъ, яко православны есьмы и благочестивы Христіане, еще же къ тому глагола, отъ Россійскихъ странъ родомъ сущіе, се же того ради, да большую пріобрящемъ милость, усердно бо тамо таковыхъ людей любятъ; ибо и вѣру и обряды одни съ ними въ своей церкви имѣютъ. Сія увѣдавъ о насъ протопопъ, обѣщася намъ сотвориши милостыню, токмо повелѣ ожидати утра и быти въ церквѣ на литургіи, понеже праздникъ тогда случися быши святыхъ Апостолъ Петра и Павла; мы же на службѣ Божіей тогда въ церквѣ быхомъ и видѣхомъ чинъ церковный и красно устроящійся, слышахомъ же красногласное пѣніе Греческое, аще же и не разумѣхомъ словесъ, но понимахомъ самую вещь; ибо вся тако, якоже и въ Руссіи, токмо Евангеліе чтется посреди церкви по лѣвой странѣ на каѳедрѣ высокой. Оттуду по службѣ Божіей идохомъ ко второй виталницѣ; си есть гостинницѣ или къ шпиталю, (яко же тамо имянуютъ) чающе, что испросиши къ ястію или питію, но вотще трудихомся, и тамо бо яко же въ первомъ точію единою въ вечеръ дается по укруху хлѣба. Оттуда идохомъ на средоградіе между ограды каменныя, и купивше себѣ нѣчто мало снѣдохомъ, дорого бо тамо вся продаютъ, милостыни же испросиши зѣло трудно, также разсмотрѣвахомъ, что гдѣ продается, но мало гдѣ что бяше; бысть бо тогда день недѣльный, въ оньже куплю дѣяти невольно никому же, яко же и повсюду у Христіанъ, недѣльный и другіе святые дни почитаютъ, токмо видѣхомъ книги Латинскія продаемыя, и купихъ азъ одну. Оттуда возвратихомся на вечерню къ Греческой церквѣ и слышахомъ вся пѣнія и чтенія, яко же и въ нашихъ странахъ. По вечерни многая разглагольствоваху съ нами младые и старые искушающе и вопрошающе насъ о вѣрѣ; мы же яко же научихомся, всѣмъ доброй ошвѣтъ дадохомъ; нашедшу же мрачну вечеру, требѣ бяше ити къ единой отъ предреченныхъ гостинницъ ястія ради; мы же не идохомъ двухъ ради винъ: первая, яко обѣ далече отстояху; вторая, яко желахомъ быши на утрени праздника ради, и нощевахомъ въ шпиталѣ тойжде Греческой церкви, яже именуется святаго Георгія.

За утра же восставши отъ сна въ понедѣльникъ, 29 Іюня; си есть въ день празднованія святыхъ Апостолъ Петра и Павла,

быхомъ на утренни, паче послѣди на литургіи, и по совершеніи дадоша намъ милостыню. Оттуда хотяще уже изыти, идохомъ паки чрезъ средиградіе и видѣхомъ многое множество лавокъ, и въ нихъ всякія продаемыя вещи чужеземны, драгоцѣнныя и малоцѣнныя; быхомъ же въ церкви святаго Евангелиста Марка, гдѣ видѣхомъ древнихъ иконописцевъ зѣло искусныя начертанія и отъ разположенія познахомъ, якоже древней Греческой архитектуры есть. Тамо видѣхомъ отъ мрамора изсѣченныя многія вещи высокимъ дѣломъ, наипаче же церковное подножіе тако зѣло хитростно и лѣпотно устроено, яко и возхвалити по достоянію нѣсть мощно; тамо бо самымъ мраморнымъ каменіемъ мѣлкимъ и различновиднымъ саждено хитростно тако, яко различные растущи цвѣты изображаются, такожде и внѣ лѣпо устроенны, еще кромѣ того отъ приходу высоко на циту великіе и красные, аки живые мѣдные кони имать; тогда расмотрѣхомъ лѣпоту, аще и не всю и основаніе града того чудеснымъ промысломъ устроенное, его же описати не возможно путешественнику нашего состоянія и ума, развѣ жителю, еще къ тому и искусному, иже вѣсть входы и исходы и основаніе и создателей его, азъ сіе токмо пишу, еже разсмотрѣхъ.

1) Венеція основанна есть при водѣ морской на отмѣлѣ. 2) Раздѣляется на много частей, се же того ради, да корабли между частей града преходятъ. 3) Вратъ и огражденія не имать. 4) Во всякой улицѣ имушь воду морскую непостоянную, временемъ бо велика, временемъ же мала бываетъ, еже азъ самъ многажды пристрегохъ, се же дѣйствіемъ луны творится. 5) Отъ единой къ другой улицѣ всѣ мосты каменные и высокіе имать прехожденія ради чрезъ воду, высокіе же того ради, дабы подъ нихъ чолнами и малыми кораблями преходити можно было. 6) Лѣпотные и высокіе домы одинъ при другомъ чинно стоящіе имать, верхи же, ими же дымъ исходитъ, у всѣхъ единымъ образомъ яко воронки устроенные. 7) Кладязи суть едва не во всякомъ дому, отъ нихъ же варенія ради и питія почерпаютъ воду, обаче не такова въ нихъ вода, якоже въ морѣ горька, слана и непріятна, тамо же сладка, добра и здрава; но отъ дождя собираема, и всякія вещи ядомыя, кромѣ единаго хлѣба, на вѣсъ продаются, тамъ и вода со льдомъ, купно съ напоями винными продается мѣрою. 8) Коня и ниже инаго скота ни единаго нѣсть тамо, токмо всякъ имать прошиву силы своей чолнъ или два, или корабль, ими же потребная себѣ привозитъ, аможе хощетъ. Коней же четыри токмо, и то отъ мѣди изваянныхъ, надъ дверьми Соборной церкви святаго Евангелиста Марка, на самомъ рынкѣ стоящіе;

сіи пренесошася отъ Царя Града отъ церкви святыя Софіи. 9) Обыкновеніе имутъ ходити въ епанчахъ и въ лѣтѣ, токмо въ легкихъ, и всякъ отъ мужеска полу носитъ всегда при себѣ образецъ на палочкѣ малой устроенъ, именуемый зонтикъ, прохлажденія ради; отъ женска же полу инымъ образомъ. Въ Венеціи, и далече, даже до *Рима* и *Бара* не видѣхъ чернаго ржанаго хлѣба, точію всюду пшеничень, бѣлъ аки снѣгъ, малъ же аки просфора, того ради и другую цѣну имать, рыбы морской довольно имутъ къ ястію, еще же ядятъ устрицы, и ловъ оныхъ тамо нарочито великъ.

Оттуду же въ понедѣльникъ, то есть 29 числа, по полудни давше мзду пловцу превезохомся чолномъ пять миль къ пристаницу на брегъ, и паки идохомъ путемъ сухимъ двадцать миль до града *Падуи*. Идоша же мои спутешественники чрезъ всю ночь, и доспѣша тамо рано во вторникъ 30 Іюня; азъ же не могохъ съ ними ити, но по силѣ своей и по произволенію идохъ чрезъ веси красныя, благоустроенные домы и вертограды имущія, и ночевахъ за три мили отъ *Падуи*, въ весь зовомой *Доля*, обаче не возмогохъ мѣста испросити на ночь и на стогнѣ (улицѣ) хотѣхъ возлещи, тако едва съ нуждою умолихъ мельника и у него ночевахъ. Во вторникъ по полудни пріидохъ къ *Падуѣ*, и снѣидохся съ своими въ гостинницѣ и препочивахомъ, ясти же и пити ничесо же тамо намъ даюша, коея ради вины, спутешественникъ нашъ честный отецъ *Протанскій* разгнѣвася зѣло и нехотя вечера ожидати разлучися тогда съ нами, и пойде преди съ слугою своимъ; мыже утрія ожидахомъ ради взятья свидѣтельства, ночевахомъ же въ иной гостинницѣ. За утра Іюля 1 дня въ среду быхомъ въ церквѣ святаго Антонія Падуанскаго; въ ней же зѣло красенъ и богатъ олтарь устроенный отъ аливастра и мрамора. Тамо пріяхомъ свидѣтельства, тако не медля идохомъ изъ града и видѣхомъ паки ину церковь, которая равно какъ и предреченная превращена изъ Греческой въ Римскую, якоже зданіе верьховъ и внутреннее расположеніе Греческой архитектуры доказываетъ. Шествовахомъ же отъ Падуи чрезъ среду и четвергъ, то есть 1 и 2 числа Іюля, чрезъ три воды перевозящися, и чрезъ два града преходящи именуемые *Гнара* и *Рувиго*. Въ пятокъ, 3 Іюля, рано внидохъ въ градъ *Ферару*, уже Папѣ принадлежащій и его монету имущій, тамо премѣнивше монету Венецкую на Папскую съ надачею, купованія ради хлѣба, уже бо тамо милостыню весьма малу обрѣтохомъ и идохомъ къ преславному и великому граду *Бононіи*, въ ней же различныя вещи продаемыя и купуемыя видѣхомъ, чрезъ градъ преходяще, случися же тамо намъ быти у нѣкоего

Доля.

Падуа.

Гнара.

Рувиго.

Ферара.

Бононія.

аптекаря богата, человѣка блага, иже умѣяше разглагольствовати Латински; сей видя насъ алчущихъ и жаждущихъ, насыти и напои насъ виномъ довольно, яко избыткамъ остатися; тамо видѣхомъ собраніе рѣдкостей естественныхъ отъ ползящихъ и четвероногихъ земныхъ и морскихъ животныхъ, между ними крокодила и змѣю огромной величины видѣхомъ.

Послѣди же мало отпочивши идохомъ отъ града *Бононіи*, пять миль, и приспѣхомъ еще предъ захожденіемъ солнца къ гостиницѣ святаго Петра зовомой, при пути стоящей; отнюду же не хотѣхомъ далѣе шествовати, но изволися намъ тамо обнощевати; тамо намъ дадоша бѣлаго хлѣба по довольному укруху и по двѣ чашицы малыя вина съ водою разтвореннаго, и одры бѣлы и чисты къ пренощеванію, идѣже препочихомъ чрезъ нощь. Оттуда за утра въ недѣлю, 5 Іюля, идохомъ двадцать миль чрезъ весь день, и прейдохомъ сквозь

Имоля. градъ рекомый *Имоля*, древле Forum Cornelii именованный, аще и не великій, но изряденъ градъ, на островѣ при рѣкѣ Сантерно, обведенъ каменною стѣною, башнями и рвами, и имѣетъ такожде древній крѣпкій замокъ, въ немъ живетъ Епископъ, состоящій подъ начальствомъ Равенскаго Архіепископа, и опричь Кафедральной содержитъ 12 приходскихъ церквей; шесть дѣвичьихъ и 6 мужескихъ монастырей съ Езуитскою коллегіею, и доспѣхомъ въ вечеръ къ второму граду

Кастелюмъ. подобному ему, имянуемому *Кастеллюмъ*; тамо нощевахомъ въ госпиталѣ перегриномъ на постѣляхъ добрыхъ, ясти же и пити ничто же дадоша. Оттуду вставши отъ сна, 6 числа въ понедѣльникъ, идохомъ два дни шестнадцать миль и пройдохомъ грады небольшіе зовомые, первый именуется по

Фавенца. Латынѣ Faventia, а по Италіански Фавенца при рѣкѣ Амонѣ, изъ коей повыше выходитъ каналъ, протекающій чрезъ городъ, понизе онаго паки впадающій въ рѣку сію, чрезъ которую построенъ каменной мостъ съ башнями въ нѣсколько укрѣпленное предмѣстіе ведущій. Замокъ здѣшній не весьма важенъ, въ немъ живетъ Епископъ; кромѣ Кафедральной имѣетъ 28 приходскихъ церквей, четыре игуменства, 8 мужескихъ и 8 дѣвичьихъ монастырей изрядныхъ; рынокъ съ лѣпымъ фонтаномъ мраморнымъ, и славенъ во всей Италіи по знатной каменной посудѣ, которую дѣлаютъ здѣсь въ великомъ множествѣ. Не настоящій фарфоръ, названъ по немъ *Фаянсомъ* (*).

Катѣлика. Второй *Католика*, не большое мѣстечко не имѣющее никакого примѣчательнаго достопамятства, изключая, что въ ней въ

(*) См. Въ *Италіи* переведенной изъ *Бишинговой* Географіи, 1776 года, стран. 506 и 507.

359 году собирались Епископы на Римінскомъ соборѣ, для словопрѣнія съ Аріанами. О чемъ см. церковную Исторію. Таже во вторникъ, то есть 7 числа Іюля, заходящу солнцу доспѣхомъ къ единому граду не весьма велику, но лѣпотну строеніемъ домовъ; ему же имя Римини, по Латынѣ Ariminum; Римини. градъ оный есть вельхій и знаменитъ отъ части; понеже не далече стоитъ отъ моря, яко за поприще едино, на мѣстѣ равномъ и веселомъ подъ горами, и имѣетъ пристанище для малыхъ кораблей. Городъ сей, въ 1671 году, не малой понесъ убытокъ отъ землетрясенія. Здѣсь живетъ Епископъ, состоящій подъ вѣденіемъ Равенскаго Архіепископа. Прекрасная здѣсь церковь Францисканская. На площади предъ ратушею устроенъ изрядный фонтанъ и металическая статуя Апостола Павла. Древнія тріумфальныя вороты въ честь Кесаря Августа воздвигнушыя. Остатокъ амфитеатра и амвонъ, съ котораго, какъ сказываютъ, Юлій Цесарь говорилъ рѣчь къ войску, перешедши рѣку *Рубиконъ* (*). Тамо пойдохомъ въ гостинницу путническую, и первое намъ случися, яко обнаживши насъ до послѣдняго рубища, всѣхъ колико насъ случися; тамо ведяху на одры созирающе по единому созади, еда ли не имать проказы, или чего инаго на тѣлѣ, и аще кій что либо имѣяше, сицевому особное даяху мѣсто; мы же удивляхомся обычаю оному и похваляхомъ піданіе ихъ, яко призираютъ да единъ отъ другаго не повреждается.

Оттуда рано, 8 Іюля, въ среду изъидохомъ и шествовахомъ въ дни и ноши съ обнощеваніями земными при пути, не ищуще гостинницы: понеже бо путь бяше простъ и равенъ брегомъ морскимъ; прейдохомъ же градовъ при морѣ стоящихъ три лѣпотныхъ строеніемъ, именуемыхъ: первый *Пезаро*, древле *Pisaurum*, лежащій въ долинѣ, имѣющій 7 при- Пезаро. ходскихъ церквей, 8 мужескихъ и 4 дѣвичьихъ монастырей, управляемыхъ Епископомъ здѣсь обитающимъ. Тутъ же находится мраморная статуя Папы Урбана VIII. Смоквы въ окрестностяхъ сего града родящіяся, такожде и виноградное здѣсь дѣлаемое вино во всей Италіи славны. Городъ изрядно выстроенъ, чистъ и многолюденъ; другой *Фано*, древле именуемый Фано. Fanum Fortunae, также Colonia Fanestris или Iulia Fanestris, нѣсколько укрѣпленный городъ съ пристанищемъ для малыхъ кораблей; здѣсь живетъ Епископъ, и въ городѣ кромѣ Кафедральной 16 еще церквей, 5 дѣвичьихъ и 9 мужескихъ монастырей, такожде и благородное училище (**). Здѣсь видны остатки тріумфальнаго

(*) См. въ Италіи, стран. 511 и 512.

(**) См. въ Италіи *Бишинговой*, стран. 515 и 516.

Августова зданія, и не по далеку отсюда есть славный Камалдуленскій монастырь; а третій градъ именуемый *Сенегалія*, по Латынѣ Senegallia, краснѣйшій и славнѣйшій прочихъ какъ зданіемъ укрѣпленнаго каменнаго замка, такъ и пристанищемъ кораблей, понеже въ то время бысть тамо ярманка велика, и видѣхомъ множество купцовъ съ различными товары пришедшихъ, купующихъ и продающихъ всякія вещи. Тамо мало замѣдлихомъ, идущимъ же намъ посредѣ града чрезъ мостъ на сводахъ древянный на рѣкѣ *Мисѣ*, случися видѣти чудесное. Дѣти Италіанскіе убогіе въ десяти лѣтехъ и нижая взлазаху нагіе верьху свода онаго мосту, иже отстоящій отъ воды высоко, яко три сажени и глубины въ водѣ, яко мню, толико же, и аще кто отъ людій метнетъ въ воду наименьшую монету какъ то квадринъ, то есть полушку, абіе оные дѣти вергаются съ высоты въ глубину даже до дна, и мало тамо замѣдливше, вскорѣ обрѣтше износятъ, и елико людіе мѣшаху, ни единаго квадрина не оставиша погибнути въ водѣ, яко же предъ нашими очима явнѣ сотвориша; мы же видѣвши хитрость ума и сердечную отвагу дѣтей оныхъ, чудихомся не помалу: таже оставше изыдохомъ оттуда, предъ захожденіемъ солнца, не хотяще въ гостинницахъ нощ ваши, дабы не медляще, скоро могли шествовати, понеже больше нощію ухождахомъ, нежели днемъ, жара дѣля солнечнаго зѣло паляща, къ тому же прискорбно намъ бысть, яко злыи тамо намъ случахуся людіе, понеже ни отъ кого ни въ чесомъ милостыни получити не возмогохомъ, и единаче намъ бысть тамо шествовати въ нощи, яко и во дни, понеже разсмотрѣвши ихъ нестраннолюбіе, оставихомъ ихъ вящше просити, но за пенязи, яже имѣхомъ, куповахомъ, ускоряюще минути ихъ страну, наипаче же о хлѣбѣ трудно бысть зѣло, не токмо даши, но ниже продати не хотяху; на распутіяхъ и при пути въ гостинницахъ живущіи корчемники, аще кто не прежде купитъ у него вина, понеже тамо вина довольно, хлѣба же скудно; намъ же не бысть тамо потребно вино, яко хлѣбъ, понеже якоже уразумѣхомъ съ хлѣбомъ безъ вина крѣпче могохомъ шествовати; съ виномъ же безъ хлѣба аще и наикрѣпчайшимъ ослабѣвахомъ, сего ради аще и нужны сребромъ быхомъ, хотяще и не хотяще куповахомъ первѣе вино, и тогда намъ продаяху хлѣбъ, а ежели мало взимахомъ вина, хотяще токмо, да продадутъ намъ хлѣба колико хощемъ, не продаяху вящше; но за колику цѣну взимахомъ вина, за толику продаяху и хлѣба, се же токмо на пути бысть, въ градѣхъ же чесого изволихомъ куповахомъ; сего ради, якоже прежде рекъ, не медляще изыдохомъ отъ града *Сенегаліи*, имѣющаго Епископа, 3 приходскія

Сенегалія.

церкви, 5 мужескихъ и 1 дѣвичь монастырь, предъ захожденіемъ солнца.

Идущимъ же намъ тоя нощи, и заутра, 9 Іюля, приспѣхомъ о полудни къ знаменитому граду *Анконѣ.* *Анкона* градъ Анкона. знаменитый во всей Италіи, Греціи и инныхъ странахъ, понеже отъ всѣхъ тѣхъ купцы морскіе приплываютъ, тамо творяще куплю, есть бо пристанищемъ славнымъ, устроеннымъ еще отъ Кесаря Траяна, въ честь коего и воздвигнутыя здѣсь изъ блѣдно-голубаго мармора тріумфальныя ворота находятся. Здѣсь множество жидовъ, имѣющихъ синагогу, и отличающихся отъ Христіанъ шляпами перевязанными голубою лентою. Въ городѣ щитается 10 приходскихъ церквей, 4 женскихъ и 12 мужескихъ монастырей, управляемыхъ обитающимъ здѣсь Епископомъ, непосредственно зависящимъ отъ самаго Папы. Градъ той распростертіемъ есть большій отъ предреченнаго *Сенегаліи*; строеніемъ же домовъ не весьма высокъ, токмо до трієхъ степеней; домы же всѣ каменные и улицы каменіемъ насажденныя, стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на двухъ высокихъ горахъ, съ коихъ зрится все море, како ходятъ на немъ корабли, разпростреся же селеніе до брегу морскаго сице близко, и домовъ касается вода, чистъ же бываетъ всегда, того ради яко не равенъ стоя между холмовъ, и по тому во время дождя весь водою омывается. Воды имать здравыя, отъ горъ текущія, и народа содержитъ много. Здѣсь построенъ огромный каранпинный домъ для свидѣтельства пріѣзжихъ съ моря, такожде знатная биржа и домъ духовенства Ораторіи (*). Гостинницы же для бѣдныхъ путешественниковъ хотя и есть, но скупость и грубые пріемы, во оные входъ намъ возпятиша. Приспѣвшимъ же намъ тамо въ пятокъ, 10 Іюля, по полудни идохомъ на базаръ, хотяше себѣ купити нѣчто снѣдно на трапезу, но не возмогохомъ, вся бо на великой цѣнѣ продавахуся, купихомъ же единаго токмо хлѣба, аще и драго, но безъ него не возможно, и пришедши къ водѣ сѣдохомъ во врашѣхъ града близь источника воднаго и снѣдохомъ собственную трапезу, паче пойдохомъ хотяще ускорити къ достохвальному *Лорету*, недалече бо отстояше токмо пятьнадесять миль; куда отъ *Анконы* за полдня приходятъ, тогда оставихомъ брегъ морскій, понеже предлежаще намъ путь чрезъ горы, и пойдомъ тяжеснымъ путемъ горами и долинами; прешедшимъ же намъ яко два поприща ослабѣвахомъ, понеже въ нощи много тружданомся

(*) Смотр. въ *Италіи Бишинговой*, стр. 519 и 524.

шествующе, и обрѣтше при пути корчемничный домъ, сѣдохомъ подъ сѣнію его и почивахомъ яко часъ единъ, ово пиющуе своя пупники, ово ушѣшающе другъ друга въ нуждѣ и инная бесѣдующе братолюбнѣ. Таже пойдохомъ прилѣжно путемъ горнимъ шествующе непрестанно, и доспѣхомъ къ преславному
Лоретъ. мѣсту именуемому *Лоретъ*, зѣло поздо мню о трешьемъ часѣ, голодны въ нощь, предваривше же азъ спутника своего Іустина, внидохъ внутрь, бяху бо отворены, зане во всей Ишаліи, не обыкоша заключати швердо вратъ, яже въ малыхъ градѣхъ, отворены всѣ стоятъ, въ великихъ же и знаменитыкъ градѣхъ великія точію врата отъ всѣхъ странъ затворяются, но малыя отверсты стоятъ, се же того ради, яко во всей *Италіи* чрезъ всю нощь не спятъ больше дѣлающе нощію, нежели въ день, зноя дѣля солнечнаго; дошедши убо та азъ внутрь идохъ къ гостинницѣ перегринской, гдѣ едва съ велію нуждою умоливши начальника, нощевахъ, не хотяше бо мя пріяти въ такое поздное время, понеже имутъ уреченный часъ, въ онъ же сниходятся путницы; спутникъ же мой Іустинъ не пріиде тогда тамо, и тако раздѣльнѣ оную препроводихомъ нощь. За утра же 13 Іюля въ субботу рано снидохомся и пойдохомъ въ едину церковь велику и прекрасну строеніемъ, отъ сѣченнаго мрамора зданную, на ней же и часословъ съ преди глашаетъ часы; предъ лицемъ же врать начальныхъ стоитъ источникъ зеленъ, зѣло хитростнымъ художествомъ изсѣченъ отъ мрамора бѣла, иже верху ступеней двадцать восемь; кладезь широко созданный; посредѣ же имать столпъ высоко сведенный, и окрестъ его четыре нѣкіи животныи лѣпотно изсѣченны, кіижде отъ нихъ изъ устъ своихъ изобильно точащъ воду, верьху же столпа онаго пятая струя тоежде воды аки стрѣла въ верьхъ точится непрестанно и на низъ возвращается въ кладязь; оттуда же изходитъ подъ землю: къ оному источнику вси приходятъ жаждущіи и утружденніи пьютъ и омывающеся прохлаждаютъ лица своя, хладна бо отъ него и здрава исходитъ вода; тогда мы пошедши внутрь оныя церкви, видѣхомъ лѣпоту ея и строеніе удивительное, много бо имать престоловъ служебныхъ отъ другихъ и различновидныхъ мраморовъ созданныхъ, такожде мраморными таблицами и подножіе насажденно, таможе суть сѣдалища отъ древа ради исповѣдающихся, чинно устроенныя имуще на себѣ коеждо свою подпись, гдѣ духовникъ каковымъ языкомъ исповѣдуетъ, понеже народы разноязычныи тамо приходятъ отъ различныхъ странъ на поклоненіе, и исповѣдаютъ тамо грѣхи своя, того ради яко есть тамо домъ малъ каменный посреди церкви стоящъ, отъ Іерусалима тамо, якоже повѣствуютъ, пре-

несенный чудеснымъ образомъ чрезъ Ангеловъ, и есть самый тотъ, гдѣ Богородица родилась, и благовѣствована Ангеломъ, о чемъ послѣди обстоятельнѣе реку; пріидохъ убо къ вышереченнымъ духовнымъ сѣдалищамъ, и прочтохомъ всѣ надписанія, яко здѣ духовникъ для языка Италіанскаго и Французскаго, тамъ для Нѣмецкаго и Венгерскаго; въ семъ углу для Греческаго, а въ томъ мѣстѣ для Польскаго. Къ сему послѣднему, понеже знахомъ добрѣ по Польски, идохомъ, и даде намъ коемуждо листъ свидѣтельствованный и по пяти *баіоковъ* тамошней монеты, понеже отъ странъ Польскихъ посылается тамо скарбъ, изъ извѣстнаго числа денегъ состоящій, дабы отъ него давалася милостыня перегринамъ Польскимъ; ибо Польша, милосердствуя о своихъ единоземцахъ и уважая труды ихъ, творитъ сію благостыню.

Таже изшедше изъ церькви идохомъ, видяще иныхъ, идѣже перегринамъ и всѣмъ убогимъ даютъ хлѣбы малы и по чашѣ вина два раза въ день; въ первый предъ полуднемъ, а въ другое послѣ ужина: сія и мы пріявше, не удоволихомся, но идохомъ еще къ гостинницѣ, въ ней же трапеза изрядна дается, страннымъ священникамъ, монахамъ и всему духовному чину, и еремитамъ, си есть пустынножителямъ; надлежитъ же подъ протекцію законниковъ, именуемыхъ *Калуциновъ*; тамо бо Гвардіянъ, си есть начальникъ или игуменъ Капуцинскій, всегда присудствуетъ съ оными духовными и мірскими знатными особами, иже служатъ разносяще кушанье, и вино вливающе въ чаши, и прочая потребная творяще.

Тамо прошедшихъ насъ и просящихъ нѣчто снѣдно узрѣ оный Гвардіянъ человѣкъ благъ зѣло, и вопроси насъ, что пришли есте друзи, едали есте отъ духовнаго чина или путницы? понеже здѣсь простымъ перегриномъ нѣсть мѣста, токмо рече оное, идѣже обще всѣмъ убогимъ дается хлѣбъ и вино: сія же глаголаше намъ діалектомъ Италіанскимъ, разумѣ бо, яко не знаемъ Латински. Мы же не знающе разглагольствовати языкомъ Италіанскимъ, ошвѣтствовахомъ ему Латинскимъ сице: и мы убо, отче честный! не просты есьмы путницы, но студенты, обучающіеся Латинскому языку, и прилѣжащіи ученіямъ школьнымъ, на большее подтвержденіе и разширеніе православной Каѳолической вѣры, на честь же и похвалу Всемогущаго Бога. Онъ слышавши отъ насъ сіе и узрѣвши наши нащенты, повелѣ пріяти насъ честно въ тующде костинницу и представиша намъ трапезу изрядну, якоже и прочимъ; повелѣ же намъ оный Игуменъ приходити тамо на всякъ день въ обѣдъ и въ ужинъ,

донелѣже замедлимъ тамо; мы же не хотяще время погубляти, замедлихомъ точію два дни субботу и воскресенье, то есть 13 и 14 число Іюля, ядохомъ же и пихомъ довольно въ той гостинницѣ, нощевахомъ же въ инной вышереченной; ибо та токмо къ ястію довольна, другая же къ нощеванію обще всѣхъ путниковъ устроена есть. Разсмотрѣхомъ же добрѣ чрезъ то время внѣ и внутрь уду вышепомянутый Богородиченъ домъ, и како и откуду принесеся, что все послѣдовательнѣ увѣстся.

Лоретскій Богородиченъ домъ.

Домъ Богородиченъ, иже въ Лоретѣ въ области Римской, стоитъ посреди церкви, созданъ не отъ природнаго каменя, но отъ однихъ плинѳъ, или кирпичей. Не великъ собою, въ долготу яко десять локтій; въ широту же и высоту яко осмь, ветхій зѣло, имущъ по обою страну дверцы; отъ внѣ съ верьху до низу весь мраморомъ бѣлымъ гладко обложенъ, яко аще кто не разсмотритъ его, и разумѣти имать, яко весь отъ единаго мрамора изсѣченъ есть, сице зѣло углажденными дсками мраморными лѣпо облеченъ, яко лице въ нихъ зрится человѣче, аки въ зеркалѣ. Съ зади дома того, си есть на стѣнѣ олтарной, изображена есть надпись Латинскимъ діалектомъ, писмены великими, сѣченными на мраморѣ тѣми словесы:

„Christianissime hospes, qui pietatis votivae causa huc advenisti. „Sacram Lauretanam domum vides. Haec e Palestina in ylliri„cum deducta ab Angelis anno Salutis 1291. Nicolao IV. summo „Pontifice. Ttienni post, primo pontificatus Bonifatii VIII. in „Picenum (nempe *Anconam*) translata, prope Recanetum urbem „in hac collis nemore collacata. Postremo hic fiaxa anna 1500. Cle„mens VII. Papa illam marmoreo ornatu convestivit anno Domini „1525. Clemens VIII. Papa brevem historiam in hoc lapide inscribi „jussit 1585. Antonius Maria Gallus Sacri Romani pontificatus „Presbiter, Cardinalis et Episcopus Auxinij, S. Domus protec„tor, faciundum curavit.

То есть:

„Христіянскій посѣтитель по желанію и обѣту здѣ пришед„шій. Зри священный Лоретскій домъ, иже отъ Палестины въ „Иллирикъ Ангелами при Николаѣ IV. Папѣ пренесенъ бысть 1291 „лѣта, по томъ въ Пинценѣ, или Анконѣ близь Реканета града „находился, а оттуда въ 1500 лѣто здѣ поставленъ. Климентъ „VII. Папа Римскій, мраморнымъ украшеніемъ его окрестъ одѣя„лѣта 1525. Климентъ VIII. Папа Римскій крашкую на семъ „камени изобразити повелѣ повѣсть, въ лѣто 1595. Антоній Марія „Галлъ, св. Римск. престола Пресвитеръ, Кардиналъ и Епископъ „Авксинскій, святаго дому блюститель, сотвориши сія потщался.

До здѣ внѣшнее лице его, многократнѣ же вхождахъ внутрь, поклоненія ради съ протчимъ множествомъ народа, и разсмотрѣхъ вся въ немъ внутреннее его зданіе просто на четыре угла разположенъ, и якоже рѣхъ отъ самыхъ точію плиновъ безъ примѣшанія каменя природнаго; есть же зѣло старъ, яко не могълъ бы стояши, аще не бы отъ внѣ мраморомъ былъ огражденъ. Есть же тамо внутрь и престолъ служенія ради литургіи, сребромъ и златомъ и лампадами украшенъ; верьху же онаго есть икона Богородична, не вѣмъ отъ каменя ли или отъ древа, или отъ чесого иннаго сотворена: се точію вѣмъ яко не писана на дскѣ; но сѣчивомъ содѣлана, си есть рѣзною работою устроена, каменями же драгими и кленошами зѣло упещрена. Тако яко на нѣколико милїоновъ рублей цѣняшся оныя величайшія сокровища. Позади престола въ стѣнѣ дому онаго, низу при землѣ, есть мѣсто маленькое, въ подобїе пещи, именуемое тамо *culina*, що есть *Кухня*, идѣже Богоматерь уготовляше трапезу, и при ней храняшся въ золото оправленыя деревянныя ложки, глинянія чаши, и прочїе сосуды, показуемые путникомъ (*). До здѣ о дому Богородичномъ, но нынѣ повѣмъ о градѣ *Лоретѣ*.

Описаніе Лорета.

Градъ *Лоретъ* сидитъ верху горы высоко между иными горами и долинами отъ моря не далече, яко три или четыри поприща, строеніемъ не великъ и не высокъ, токмо лѣпотенъ и имать нѣколико палатъ великолѣпныхъ. Домы суть каменные, ограду токмо имѣть едину, и то не крѣпку; крѣпости же не имать, но во подобїе веси составленъ; лавокъ много торговыхъ имать, въ нихъ же продаются разные товары. Народа имать много живущаго, приходящаго же еще вящше на поклоненїе дому Богородичну: отъ различныхъ бо странъ приходятъ тамо, наченши отъ Польской, Нѣмецкой, Венгерской, Чешской, Венецкой, Грецкой, Римской, Гишпанской, Французской, и отъ прочихъ земель идутъ, ихъ же не вѣмъ нарѣкши множества ради. Всякъ бо грядый до *Риму* или до *Бару*, гдѣ лежатъ мощи св. Николая, не минетъ сего мѣста, понеже на пути Римскомъ стоитъ; есть же отъ Рима далече 139, отъ *Бару* же 400 Италїанскихъ миль.

Сотворшимъ же намъ и совершившимъ довольно свое путническое поклоненїе, сотворихомъ совѣтъ между собою азъ съ другомъ моимъ Іустиномъ, како имамы первѣе шествовати къ *Риму* ли, или къ *Бару*? Разсуждахомъ бо яко аще пойдемъ

(*) Смотри въ *Италіи Бишинговой* пространное Лорета описаніе, на стр. 525, 529.

первѣе къ *Риму*, довольны будемъ видѣнїемъ величества красоты и славы его, и о меньшихъ уже не брегуще, восхощемъ возвратитися воспять, или утруждены суще пѣшехожденїемъ, облѣнимся пойти поклонитися, аможе хощемъ, у угодника Божїя святителя Христова Николая; егда же пойдемъ первѣе къ граду *Бару*, и узривши меньшая, можемъ ради большихъ, на большїе и дальшїе подвигнушися труды; и умыслихомъ первѣе итти къ *Бару*.

Въ понедѣльникъ убо, 15 числа Іюля, возсіявшу солнцу, идохомъ въ церковь, также изшедъ отъ *Лорета*, предпринявъ путь въ *Барѣ* градъ, идохомъ первѣе горами яко три или четыре поприща до моря, также пойдохомъ землею инною, которая именуется *Калаврїя*, нѣкоторые же именуютъ ее землею Труда, Terra Laboris, и бысть намъ путь просто на страну полуденную, завратися бо тамъ море, и зряше брегъ просто прямо полуденнаго солнца; путь же намъ, якоже прежде увѣдахомъ еще въ *Лоретѣ* отъ перегриновъ, имяше быти весь воскрай брега морскаго даже до самаго *Бара:* и тако пойдохомъ въ долготу земли тоя. Шествовахомъ же девять дней ово равнымъ брегомъ морскимъ воскрай воды, ово же жестокими горами и высокими, при брегѣ моря стоящими, и зѣло жестокое и острое каменїе на пути имущими, и во истинну не бысть намъ нигдѣ тако путь тяжестенъ яко тамо. Шествовахомъ же денно и нощно, не обрѣтающе гостинницъ къ пренощеванїю, понеже тамо путницы не обыкоша ходити, или яко мало усердїя имущи къ святому Николаю, или тяжестнаго ради пути; аще же инныи и ходятъ, то идутъ отъ Рима чрезъ *Неаполь* инымъ путемъ великимъ, не случися же намъ кромѣ двухъ устрѣсти путниковъ; не ходятъ бо тамо такъ, якоже путемъ Римскимъ, якоже прежде шествующимъ намъ въ Италїи, гдѣ не обрѣтахомъ въ дни часа ни единаго, вонъ же бы не стрѣталися съ единымъ, двумя, тремя, четырьмя, пятью, иногда же и десятью перегринами. Тамо же никако же, страна бо та оскудна въ хлѣбѣ, не имущая хлѣба бѣла пшеница, токмо черн ячменный, и тотъ драгъ, земля вездѣ суха и неплодна, водъ здравыхъ не имущая, того ради и отъ благородныхъ мало въ себѣ имашь, но весь народъ нѣякїй, простолюденъ, не краснорѣченъ, не тщенъ, не страннолюбивъ, ученїй школьныхъ не имущъ, во всемъ отмѣненъ отъ Италїанскаго; тамо градовъ знаменитыхъ нѣсть, токмо посредніе, и тѣхъ мало, и не тако лѣпотны строенїемъ, якоже въ Италїи; единъ тамо градъ изъ далече видѣхомъ, имянуемый *Юліяновъ*, той зрящеся отъ внѣ быши доброобразенъ и крѣпокъ: внутрь же не вѣмъ како, понеже не тако далече, яко высоко отъ пути стояше

Калаврія.

Юліяновъ.

на горѣ надъ брегомъ морскимъ, и не хотѣхомъ трудитися къ нему, не градовъ бо призирати, но мѣста святыя идохомъ посѣтити. Прочихъ же градовъ ниже имени вѣмы, понеже ниже вопрошахомъ, а инный нощію мимо идохомъ, того ради яко гостинницъ не имутъ къ пріятію путниковъ; и тамо намъ бяше гостинница, идѣже изнемогохомъ или въ дни или въ нощи, земля тамо суха до зѣла, ниже травы, ниже лѣса имущая; аще же и бяше, но далече отъ пути; весь же отъ веси такожде далече, и мнится быти край онъ не веселъ, и аки пустъ. Больше бы ти и широчае желалъ описати благій читателю, но ниже азъ, ни спустникъ мой Іустинъ могохомъ нужды ради превеликой, во истинну бо не бысть намъ нигдѣ шако путь тяжестенъ, яко тамо, многажды бо прехождахомъ рѣки и потоки отъ между горъ тамо въ море текущіе, иже не суть глубокіе, но быстрые, и мѣлкое каменіе на днѣ имущіе, ихъ же преходити нужда велія бяше, преходяще бо ихъ, преношахомъ ризы своя верху главъ, и многожды ово отъ претыканія, ово же не терпяще болѣзни, отъ остраго онаго и мѣлкаго каменія подъ ногами слышимой, иже аки гвоздія въ ноги бодутъ, иногда же и тяжестно ураняютъ, падахомъ погружающеся и омочающеся съ одеждами, еда ли можетъ что горчайшее быти? Прехождахомъ же потоковъ тѣнъ яко 15 или 20 частѣ обнажающеся и одѣвающеся, и паки обнажающеся, индѣ же токмо презувающе сандалія; на сусѣ же такожде нужда бяше, не имѣхомъ бо чрезъ девять дней и нощей, то есть съ 15 по 23 число Іюля, нигдѣ пути чиста безъ камени, но аще брегомъ идохомъ воскрай воды морской, все бяше каменіе мѣлкое острое, якоже и въ потокахъ, по немъ же аще и въ сандаліяхъ шествующе, болѣзнь въ ногахъ претерпѣвахомъ, понеже не можетъ на себѣ держати человѣка, не угнѣтаются подъ ногами, и человѣкъ ходя по нихъ зѣло ослабѣваетъ; аще же гдѣ путь не проходенъ бяше воскрай воды, тамо путь раздѣляющеся отъ брега въ горы, и паки на брегъ сходяще и паки совращашеся въ горы; на многихъ же мѣстахъ шествовахомъ горами высокими и зело неравный путь и остроє каменіе имущими, идѣже велію нужду претерпѣвахомъ, не обрѣтающи воды не веси, понеже тамо далече едины отъ другихъ селятся, немощны же бѣхомъ пищи ради, яко ничто инно не имѣхомъ ясти, кромѣ хлѣба и луку, индѣ же и того не имѣхомъ, но гладъ претерпѣвахомъ, испрошающе мало что, или ничто же: купивши же съ собою нести на могохомъ, едва тѣло свое отъ горячести солнечной влекти могуще; множицею же зѣло тяжестно падахомъ отъ частаго претыканія ножнаго о камень остръ, и поражахомъ члены и

разбивахомъ сосуды, въ нихъ же воду ношахомъ, и пребывахомъ безъ воды, яже есть дражайша паче злата и сребра путешествующему, случашеся же ходити блудяще, алчуще и жаждуще въ горахъ и вертепахъ и пропастехъ земныхъ къ единому воззывающи Богу; разслабѣвахомъ же и костьми отъ хожденія и лежанія на камени твердомъ; еще же къ тому въ самое горящее время мѣсяца Іюля, и толь горящею страною полуденною шествовахомъ, яко всѣ намъ кости и составы тѣлесныя раслабѣваху, яко едва мозгъ въ главѣ не изсушися, и едва чувства не повредишася, и уже не бысть тамо когда путешествія описывати, не токмо бо писати, но ниже ясти, ниже сидѣти, ниже зрѣти, ни что разглагольствовати, кромѣ нужнаго словеси возмогохомъ, полумертвы суще отъ зноя солнечнаго и отъ облїянія потнаго преизлишне отъ насъ текущаго. Здѣ всякъ разсуждай путешествовати желаяй, но мы сія вся претерпѣхомъ помощію Вышняго. Таже по девяти днехъ 24 Іюля въ среду рано доспѣхомъ къ граду имянуемому Sanct Michael, то есть *Святаго Михаила*, стоящему на горѣ высокой, яже имянуется Monte Gorgone, еже есть гора *Горгонская*. Оный градъ во всей *Калаврїи* и далечае есть славенъ; стоитъ на высокой зѣло горѣ надъ брегомъ морскимъ стоящей, домы въ немъ каменные и церькви и монастыри суть зданїемъ лѣпы. Вода обрѣтается здрава; единою же точїю оградою каменною огражденъ, якоже и *Лоретъ*; всходъ къ нему и сходъ такожде зѣло тяжестенъ есть.

Св. Михаила.

Въ семъ градѣ были мы въ церквѣ Архангела Михаила, въ олтарѣ коея колодезь, а подъ спудомъ церкви марморная пещера, въ коей поставленъ богатоубранный образъ святаго Михаила, по имени коего и градъ сей нареченъ *Санктъ-Михаэломъ*; мы посѣтя церковь и пещеру отдыхали до вечера. Таже заходящу солнцу изыдохомъ оттуда, не хотѣхомъ бо коснити, яко желахомъ къ *Бару* ускорити, понеже не далече отстояти слышахомъ; идохомъ же жестокимъ и узкимъ путемъ, каменнымъ, съ горы сходящи круто, яко три поприща уже при мѣсяцѣ нощномъ, и видѣхомъ каменосѣчцовъ съ работъ возвращающихся дневныхъ, таже снишедши на равнину, шествовахомъ донелѣже мѣсяцъ свѣтяше, егда же нощь помрачися, яко не видѣхомъ пути, совративше на страну, гдѣ обрѣтше маслину, возлегохомъ подъ нею, и спахомъ до утра.

За утра же, 25 Іюля, въ четвертокъ возшедшей денницѣ, пойдохомъ и прейдохомъ единъ *градокъ* не великъ, но лѣпъ, съ оградою каменною, стоящъ на березѣ морскомъ, яко и оградѣ его касается вода морская. Тотъ городокъ надлежитъ до вышереченнаго града *Санктъ-Михаель*, есть бо пристанищемъ его

корабельнымъ. Оттуда оставашася намъ горы на правой сторонѣ, и бысть уже поле равное, даже до самаго *Бару*, токмо малыя нѣгдѣ долины являхуся, и идохомъ брегомъ песчанымъ чистымъ и мѣлкимъ, бродяще въ водѣ морской чрезъ весь день и нощь.

За утра же, 26 Іюля, въ пятокъ приходящимъ намъ къ граду *Барлету*, видѣхомъ недалече на полѣ ровномъ мно- Барлетъ.
жество народа влачащихъ отъ езеръ соль яко мѣлкое каменіе, лѣпу и бѣлу, и высыповаху отъ нея могилы велики, и множество людей бяху и могилъ, вящше яко сто, и езеръ такожде множество, въ езерахъ зѣло мало воды, и вода въ нихъ красноватая, яко нѣкое вино; подъ водою же на днѣ соль зѣло чиста и бѣла родится. Тамо азъ видѣхъ хлѣба много и коплы кипящіе съ яствою, ради дѣлающихъ соль; просихъ отъ нихъ милостыни, и даяху мнѣ хлѣба много, яко едва могохъ понести; просихъ же и соли мало, нужди ради подорожной; но никако же нигдѣ же даху; еще же прещаху, грозящеся на мя, и глаголюще нѣкая словеса своимъ нарѣчіемъ; но азъ не зная ни мало ихъ языка, стрежаху же мя и отгоняху скоро отъ себя, да не како возму мало отъ той ихъ соли; чудихся же не помалу, яко отъ толикаго множества ни мало соли мнѣ дадоша, и недоумѣвахъ въ себѣ, что и чесо ради бысть сіе; таже отыдохъ оттуда; и се преминувшу оныя езера, и прешедшу яко поприще едино, абіе яшѣ мя стражъ на пути, и обнажи мя даже до хитона, и искаше у мя соли, озирающе отъ перваго до послѣдняго рубища моего; но не обрѣтоша ни мало, не имѣхъ бо въ то время, аще бо прежде и всегда съ собою соль ношахъ на пути, тогда же не бысть, и тако отпустиша мя съ миромъ. Другъ же мой Іустинъ не бысть со мною вкупѣ, понеже езера оныя отъ части удалены сушь отъ брега и стоятъ при пути великомъ, и облѣнися тамо пойти видѣнія ради; идяше же брегомъ морскимъ лучшей ради прохлады, видя же онъ возвращающихся отъ поля людей во градъ и вергающихъ въ море соль, елико кто изъ града изнесе потребы ради и осташа, иные же высыповаху на брезѣ на сусѣ, се же того ради, яко всѣхъ тамо призираетъ стражъ, и аще бы у кого обрѣлъ соль, то въ узы полагаютъ его, и поплащаетъ много, не имущи же чѣмъ заплатити, въ катаргу отдаютъ его, яко злодѣя Цесарскаго, соль бо тая Цесарская бысть Нѣмецкая; и Іустинъ же мой не вѣдяше такожде, коей ради вины мещутъ соль, и отшедшимъ имъ, взявъ на потребу свою, колико хотяше, и прейде брегомъ даже до самаго града, не усмотрѣвшей его стражи.

Барлетъ. по Лат. Barleum.

Таже о полудни пріидохомъ къ граду *Барлету*, который есть великъ и въ широту и долготу, и изряденъ строеніемъ, палаты дѣпыя и церькви и монастыри; такожде имать большій и лучшій отъ *Лорету* и св. *Михаеля* подобный, якоже *Аримини*, сѣдитъ отъ горъ далече, яко едва зрится отъ него, при морѣ на брезѣ равномъ, море касается ограды его, пристанище кораблямъ многимъ есть, люди внутрь много имать; тамо мы не разсмотряюще долго, понеже знаяхомъ яко паки тамо имати прейти возвращающеся отъ *Бару* и *Риму* бо тамо путь предлежаше, якоже увѣстихомся, сего ради изшедше оттуду сѣдохомъ за враты градскими и снѣдохомъ трапезу. Таже пустихомся въ путь совѣщавшеся денно и нощно шествовати даже до *Бара*, недалече бо за 30 поприщъ точію отстояше; къ тому же нощь свѣтла бяше, и путь великъ и широкъ и единъ бысть; шествующимъ же намъ нощи тоя помежду прекрасными оградами виноградными и прельстившеся плодами запрещенными, прелѣзовахомъ, идѣже зѣло низкія обрѣтахомъ ограды и рвахомъ отай ягоды, никому же слышащу, понеже въ день твердо стерегутъ, а въ нощи же не тако, се же того ради, яко не имѣхомъ тогда въ тыквицахъ своихъ воды и жаждны быхомъ; отъ части же страсть насъ побѣждаше, яко въ то время еще точію начинаху дозрѣвати ягоды, и едва очима ихъ не ядохомъ, наипаче же яко отъ странъ тѣхъ бѣхомъ, въ нихъ же виноградъ не родится или мало; обаче аще и малу кривду сотворихомъ человѣкомъ въ ягодѣхъ, но Богъ праведенъ сый, комуждо даяй по дѣломъ его, наказа мя отъ части; уже бо кончащейся нощи егда утрудихомся отъ пути минувше единъ градъ *Трани*, и обрѣтши при пути въ стѣнѣ ограды виноградної созданное отъ камени точило, въ немъ же дѣлается вино; тамо изволихомъ уснути мало. Сѣдшимъ же намъ тамо внутрь и разрѣшшимся отъ саковъ или сумокъ своихъ, таже въ нѣдра моя вложихъ руку, хотя извлещи патенты и сокрыти ихъ, но не обрѣтохъ прочее, ниже вѣдахъ, гдѣ погубихъ; тогда начахъ скорбѣти и тужити, не вѣдая что створити: оставихъ же Іустина, да идетъ къ *Бару*, и ожидаетъ меня тамо, самъ же возвратихся искати патентовъ, и идохъ чрезъ остатокъ нощи и утро и до полудни, ища и познавая мѣсто, идѣже крадяхъ ягоды, или инно что дѣлахъ, но не обрѣтохъ, такожде и вопрошахъ всякаго встрѣчающаго мя человѣка, но никако же ни отъ кого же увѣстихся, и уже въ обѣдное время паки пріидохъ къ граду *Барлету*, и вшедши внутрь на средоградіе, многихъ вопрошахъ людей съ плачемъ, но не обрѣтеся обрѣтшій; пойдохъ же азъ въ канцелярію градскую, и сказуя тамо

Трани. по Лат. Tvanum.

неблагополучный случай свой, просихъ у нихъ или совѣта, да что имамъ створити, или нѣкоей помощи; они же даша мнѣ свидѣтельствованную грамоту за подписаніемъ главнаго судіи и инныхъ соначальныхъ ему двухъ; въ ней же прописано бяше свидѣтельство о погубленіи пашентовъ моихъ и прошеніе, еже вездѣ добровольный имѣти пропускъ и страннопрініманіе отъ всѣхъ равное съ прочими перегринами; и давши мнѣ оное свидѣтельство, рекоша: да яко аще и не обрѣщеши пашентовъ своихъ, удобѣе съ тѣмъ пройдеши всюду и пріятъ будеши. Азъ же взявши мало отрады въ себѣ, сіе послышахъ, и благодарствуя имъ отъидохъ 27 Іюля, тогожъ дня въ суботу по полудни; идохъ же по малу денно и нощно, понеже утрудихся до зѣла и разболѣся ми правая нога, яко едва могохъ шествовати; мимо идохъ четырехъ градовъ воскрай брега морскаго стоящихъ, лѣпые домы и монастыри каменные, сущіе съ огражденіями и враты, но меншіе отъ *Барлета*; тамо же случися мимо итти брегомъ морскимъ два или вящше поприщъ, идѣже смрадъ исхождаше отъ моря, яко едва мощно терпѣти, тамъ же въ брезѣ морскомъ въ водѣ источниковъ водныхъ видѣхъ множество, воду горѣ испущающихъ отъ сподовъ земныхъ, чесому почудихся не мало.

И едва въ воскресеніе, 28 Іюля, поздно въ вечеру ради болѣзни нужной, достигохъ *Бара* града, тогожде дня и спутникъ мой Іустинъ пріиде тамо по утру, и совокупившеся паки, идохомъ къ гостинницѣ святителя Христова Николая, стоящей при церквѣ; въ ней же мощи его опочиваютъ; въ той гостинницѣ всякому приходящему перегрину даются чрезъ три дни обѣды и ужины, и три раза къ пренощеванію свободно. Снидохомся же тогда не вѣмъ 10 или 12 человѣкъ, и по всегдашнему своему обыкновенію оглядѣвши всѣхъ пашенты, представиша намъ трапезу честну и по довольной мѣрѣ вина; по снѣденіи же и благодареніи введе насъ страннопріемникъ внутрь гостинницы, и даде всякому свое ложе, и спахомъ. За утра же въ понедѣльникъ идохомъ въ церковь; въ ней же опочиваютъ святыя мощи Чудотворца Николая, вшедшимъ же намъ тамо и созирающимъ, гдѣ мощи Святаго и необрѣтохомъ, видѣхомъ же множество народа съ женами и дѣтьми входящихъ внутрь и исходящихъ вонъ по обою страну степеньми каменными, тако уразумѣхомъ, яко тамо суще мощи, и текохомъ абіе въ слѣдъ ихъ степени мраморными широкими лѣпотнѣ созданными подъ спудъ великія церкви деснымъ входомъ, два бо суть тамо входа, единаче созданные, единъ одесную и единъ ошуюю; тогда вшедшимъ намъ внутрь, обрѣтохомъ тамо инну церковь лѣпу, но не велику, яко до половины верхней, кратка бо зѣло и низка,

Описаніе града Баря.

шокмо широка, якоже и верьхняя, ея же верхъ поддержится двадцатью шестью столпами, иже всѣ подобятся въ дѣлѣ, точію единъ разнствуетъ, меньшій бо тонкостію отъ прочихъ, и огражденъ рѣшеткою желѣзною; престоловъ точію два имашь, единъ начальный и другій подначальный, на нихъ же священницы на всякъ день отъ утра даже до полудни непрестанно совершаютъ мшу. Престолъ первоначальный есть весь среброкованъ хитростнымъ и лѣпотнымъ художествомъ; стоитъ же посреди церькви верху гроба святителя Христова Николая: Подножіе церкви тоя вельми гладкими и чистыми дсками мраморыми устлано есть; верьхъ же ея весь лампадами сребряными украшенъ многочисленными; отъ нихъ же суть вящше яко пятьдесятъ; тамо мы слышахомъ литургіи Римскимъ нарѣчіемъ и обыкновеніемъ отправляемыя, и по обычаю пустническому помолшеся по силѣ своей, лобызахомъ гробъ святаго, понеже мощей не отверзаху въ по время, не имутъ бо Римляне сего обыкновенія, кромѣ великой пошребы; престолъ же оный великій есть, загражденъ съ преди въ подобіе вертограда балясами, отъ мрамора искуснѣ сѣченными; на той убо градѣ ошую стоитъ въ потирѣ, или чашѣ сребрянной манна отъ мощей святаго Николая, истекающая яко вода, и часто къ ней приходя единъ отъ священникъ помазуетъ на челѣ крестообразно тѣхъ людей, которые по выслушаніи мши хотятъ отходити; тамо и мы приходихомъ многократнѣ и мазахомся манною оною, недалече же того потира на другой странѣ въ стѣнѣ въ маломъ ковчежцѣ за рѣшеткою желѣзною есть отдѣленная часть сухая мощей святителя Христова Николая, идѣже людіе приходятъ и касаются перстами, досязающе чрезъ рѣшетку и лобызающе персты своя, чесому и азъ участникомъ быши сподобихся; егда же излѣзохомъ отшуда вонъ въ церковь великую, которая на верьху стоитъ, видѣхомъ и строеніе ея лѣпо и честно зданно, три врата великіе входные имущіе съ столпами каменными и подножіемъ каменнымъ пространно въ долготу, высоту и широту расположенное; медлящимъ убо намъ въ *Барѣ* градѣ чрезъ три дни на вечеру и нощеваніе ходяще къ вышеписанной гостинницѣ; въ день же потребна себѣ предъуготовляюще; бывахомъ же на всякъ день на правилѣ церьковномъ въ храмѣ святаго Николая, и о многихъ вещахъ вопрошающи ово отъ священникъ, ово отъ людей увѣстихомся, яко суть тамо близъ церкви торговыя лавки четыри продающія сосуды стеклянные различнаго вида и образа, имущіе на себѣ икону Святителя Христова Николая изображенную; суть же нѣціи зѣло малые, нѣціи зѣло хитростнѣ и лѣпотнѣ созданные; сосуды же оные продаются праздны.

ради взятія манны святаго Николая отъ мощей его происшекающей, которая отъ церкви его раздается всѣмъ требующимъ; нѣціи же сосуды, иже суть зѣло малы, наполненны и запчатанны крѣпко, продаются съ манною; отъ нихъ же и азъ купихъ нѣколико сосудцевъ наполненныхъ, и два праздныхъ, и идохъ и наполнихъ я въ церкви, и спутникъ мой Іустинъ такожде; сосуды же оные строятся коштомъ церковнымъ, и собранныя за нихъ деньги на управленіе церкви и снабдѣніе гостинницы путнической употребляются. Мура, или манны тамо дается довольно, елико кто хощетъ, токмо сосуды да будутъ купленны изъ лавокъ церковныхъ; на нихъ же есть изображеніе святаго Николая, кромѣ бо тѣхъ въ иные отнюдь не даютъ; суть тамо священницы, имянуемые стражіе гроба святаго Николая постановленные, иже суть въ отмѣнной чести, сіи блюдутъ опасно себе; людіи и гробъ святителя Христова Николая и сохранно ходятъ около святынь церковнымъ, такожде раздаютъ требующимъ оную воду, юже они токмо имянуютъ Sancta manna, то есть *Святая манна*, и прочая потребная церквѣ творятъ.

Въ *Барѣ*, градѣ случися мнѣ пойти вкупѣ съ другомъ моимъ Іустиномъ до единаго Францисканскаго конвента, си есть монастыря, ради прошенія снѣди, идѣже единъ отъ братій тѣхъ, имѣя любовь Божію и ближняго въ сердцѣ своемъ, изнесе намъ нѣколико окружковъ хлѣба бѣла и чиста отъ трапезы оставшихся съ иною яствою, и вина мало; таже по снѣденіи того введе насъ внутрь монастыря въ единый уголъ темный, обѣщася намъ еще нѣчто принести въ снѣдь, и иде повелѣвая ожидати его; таже принесе полнъ убрусецъ винограда сладкаго сухаго; и давши его намъ въ руцѣ, абіе самъ вержеся долу, хотя мои облобызати нозѣ; мнѣ же недопускающу его, заклятъ мя именемъ Божіимъ да не возбраню ему, и оставихъ его по волѣ сотвориши; и той нагія мои облобыза нозѣ и даде мнѣ сандаліа, такожде и друга моего Іустина: но той бяше здравъ и обувенъ въ сандаліа, сего ради верху сандалій лобыза его, и отпусти насъ съ миромъ. Мы же праведно почитающе толь великую любовь и смиреніе инока того, удивляхомся зѣло, понеже еще первое случися видѣти толь великую добродѣтель въ Римлянехъ, еже въ незабвенную память написахомъ въ путницѣхъ своихъ; разсмотрѣхомъ убо красоту града, которой величествомъ и красотою есть якоже и градъ мимошедшій *Барлетъ;* стоитъ на веселомъ полѣ далече отъ горъ, яко едва зрятся отъ тамо, на мѣстѣ равномъ, песчаномъ, чистомъ, на самомъ брезѣ моря яко отъ единыя страны ограду его омочаетъ волна морская; строеніемъ церквей, монастырей и домовъ есть

**

лѣпшенъ, народа въ себѣ живущаго имѣетъ много, такожде и отъ приходящихъ на поклоненіе по морю и посуху есть множество; тамо поставленъ есть Архіерейскій престолъ, и Архіепископъ тамо живущій начальствуетъ, иже имать въ вѣдомствѣ своемъ 8 Епископовъ; (*) въ самомъ городѣ *Барѣ* находится 8 мужескихъ и 4 дѣвичьихъ монастырей. *Барь* градъ оградою каменною огражденъ есть лѣпо со врагы отъ камени сѣченнаго зданными; окрестъ града суть много садовъ мигдальныхъ, и инное овощіе имущихъ; виноградовъ же и маслинъ веліе изобиліе; тамо пашенъ мало; отъ пристанища же морскаго много живетъ всякихъ вещей, понеже множество чужестранныхъ и окрестныхъ людей съ корабли тамо приплываютъ и куплю дѣютъ.

Предуготовавшимъ же намъ вся тамо въ *Барѣ* градѣ, и уже хотящимъ изыти, зѣло жалѣхомъ, яко не видѣхомъ цѣлыхъ мощей святителя Христова Николая, и како отъ нихъ истекаетъ манна, никому бо отверзаютъ гроба; мы же просихомъ зѣло прилѣжно всѣхъ оныхъ стражей гробу Святителя Христова глаголюще: яко мы отъ толь далечайшихъ странъ не возлѣнихомся пріити, единаго ради того, да видимъ и лобызаемъ мощи угодника Божія; нынѣ же тщи отходимъ въ желаніи, како убо и что проповѣмы инымъ не видѣвшимъ не увидѣвши сами, и прочая? Умилосердився же прошенію нашему, повелѣша замедлити намъ къ вечеру и ускорити въ церковь предъ вечернею прежде не снитися людемъ, отай хотяще намъ отверзти гробъ Святаго, да не будетъ зазоръ въ людѣхъ, понеже не имутъ обыкновенія николи же показывати; мы же сотворихомъ, якоже намъ повелѣно бысть; и егда пріидохомъ предъ вечернею въ церковь, поведе насъ Екклезіархъ въ скарбницу церковную, идѣже разныя святости содержатся; показавъ же намъ мощи святыхъ подробну, (**) ихъ же множества ради воспомнити не могу; послѣди же поведе насъ въ оную вышеписанную церковь, яже есть подъ спудомъ верхнія церкви, къ великому олтарю отъ сребра кованному, и отверзе съ преди малыя дверцы, яко тчію человѣку можно вползти чревомъ; впользѣ же первые до пояса тамо самъ онъ ключехранитель, и зажже малъ свѣтильникъ, да зримо будетъ; влѣзохъ же азъ по немъ и мнѣхъ раку отверсту быти, якоже въ нашихъ странахъ повсюду святыхъ рака отворяется, и подобна есть ковчегу, или просто рекши сундуку; тамо же не тако, рака бо мощей Святаго никакоже отверзается, понеже отъ мрамора

(*) Смотри въ *Италіи Бишингосой*, стран. 726.

(**) Смотри о мощахъ въ *Барѣ* въ путешествіи Графа Шереметева, 1698 года, печатано въ Москвѣ въ лисцъ, 1773, на стран. 79 и 80.

изсѣчена толсто и широко, аки нѣкій сосудъ или ковчегъ и глубоко въ землю, яко на пять пядій, равно съ подножіемъ престола поставленна недвижима, и доскою великою, такожде отъ мрамора изсѣченною, привиленна крѣпко; дверь же не отверзаютъ никогда же, сеже мню того ради, яко мощи не сушь; но или украденны отъ нихъ, или инуду сокровенны, или раздробленны на малыя частицы, и розданны вмѣсто святыхъ Римскихъ; и не мощно народу являтися; сквозь же оной доски мраморной сверьху есть оконце просѣченное круглое и не великое, яко можетъ ефимокъ, или рубль покрыши его; бысть же надъ онымъ оконцемъ на цѣпочкѣ желѣзной, внутрь зажженная свѣща и завѣшенна глубоко, яко до половину раки; и влѣзши азъ тамо внутрь положихъ едино око надъ оною скважиною, и видѣхъ раку оную мраморну глубочае локтя въ земли, аки кладязь до половины воды, или манны имущую, яже аки наичистѣйшая вода свѣтла есть, и сквозь ю подъ спудомъ зрятся, аки бы кости бѣлыя, отъ нихъ же оная вода исходитъ непрестанно; тѣло же нѣсть, но все разсплыся глаголютъ въ муро, и кости не можно познати отъ каковаго члена сушь, понеже не на своемъ мѣстѣ лежатъ, и не мнятся быти истинныя кости, но отъ тогожде мрамора хитростнѣ изсѣчены, якоже уразумѣхомъ съ Іустиномъ. Егда же излѣзохъ азъ оттуда, влѣзѣ ко мнѣ другъ мой и спутникъ Іустинъ. Вопроси же мя оный священникъ, иже отверзе гробъ святаго: еда ли видѣхъ добрѣ? Отвѣщахъ, яко видѣхъ, токмо не могу уразумѣти, како тамо, (якоже прежде отъ многихъ слышахъ и чтохъ) отъ колѣна деснаго истекаетъ муро святое. Онъ же рече ми, яко невозможно есть познати, кая кость отъ колѣна, и кія инныя, всѣ бо не на своемъ мѣстѣ лежатъ, но смѣшенны пренесенія ради; отъ колѣна же деснаго точію начатъ муро точитися, нынѣ же равно отъ всѣхъ костей исходитъ. Егда же излѣзе другъ мой Іустинъ, паки азъ смотрѣхъ вторицею, и уразумѣхъ лучше. Таже послѣди вопросихомъ стража гробу онаго, аще убо гробъ никогда же отверзается, то како почерпаютъ муро? Отвѣтствова, яко сквозь оное малое оконце тянутъ хитростнѣ устроеннымъ орудіемъ. Тогда мы за вся, яже видѣхомъ и слышахомъ, Богу благодареніе сотворше и Его угоднику святому Николаю, изыдохомъ отъ *Бара* града тогожде для, 31 Іюля, въ среду предъ захожденіемъ солнца.

Идохомъ же паки воспятъ тѣмъ же путемъ 30 миль, даже до предреченнаго града Барлета; шествовахомъ же съ укосненіемъ двоихъ ради винъ: 1) яко начахъ немоществовати лихорадкою, которая мнѣ сотворися отъ многаго пищія

воднаго, жаждну сущу, 2) замедлихомъ на пути вопрошающе по градѣхъ и стогнахъ о изгибшихъ моихъ пашеншахъ, ихъ же азъ погубихъ прежде еще идучи до *Бару*, обаче не обрѣтохомъ ихъ тогда, скорбѣхъ же азъ до зѣла, и отнюдь не хотя шествоваши къ *Риму* отъ предѣлъ тѣхъ, донелѣже бы не могъ обрѣсти; чего ради отъ начальника града именуемаго
Транъ. *Транъ*, отстоящаго за шесть миль отъ града *Барлета*, взяхъ листъ писанный до градоначальника Барлетскаго; ходатайствующій за мя, дабы повелѣлъ вопросити и изыскати по граду отъ своихъ и отъ приходящихъ людей о погубленныхъ
Барлетъ. моихъ пашеншахъ; пріидохомъ же паки ко граду рекомому *Барлету*, Августа 1, въ день четвертка, на память святыхъ мученикъ Маккавеевъ, и идохъ къ начальнику града того съ предреченнымъ письмомъ; бысть же тогда часъ обѣда, и рече мнѣ, яко да пріиду въ вечеру; писаніе же взятъ къ себѣ; другъ же мой Іустинъ *Линницкій* молвяше и скорбяше на мя, не хотя мя ожидати, глаголюще, яко всуе и время погубляю, и трудъ подъемлю, пашеншовъ же никакоже обрѣсти возмогу: уже бо рече, изгибшее погибе, и къ тому возвратишися не можетъ, понеже и самъ не вѣси, гдѣ погубилъ еси, къ тому же не вѣси языка, и не можеши вопрошати о семъ, и что прочее трудишися, аще же и пашенты погубилъ еси, то имаши свидѣтельство отъ града сего, въ немъ пишетъ, да вездѣ данъ будетъ пропускъ, вѣроятіе и угощеніе, яко ни въ чемъ жаднаго подзору не имущему; сицева лестна ми онъ совѣтоваше, да оставлю прочее скорбѣти и друждашися о пашентахъ; но не послушахъ его, понеже помыслихъ въ себѣ, яко перегринъ безъ пашентовъ не что ино есть, токмо человѣкъ безъ рукъ, воинъ безъ оружія, птица безъ крылъ, древо безъ листвія, кто бо ему можетъ вѣру яти, яко въ тѣхъ и въ тѣхъ странахъ путешествоваше, или тамо и овамо бываше, кромѣ же сихъ винъ всякому путнику сладко есть воспомянути путешествіе свое, и видѣти свидѣтельства потоваго труда своего, съ подписаніемъ великихъ лицъ духовныхъ и мірскимъ; словомъ реку, яко путешественные перегрину пашенты чрезъ все житіе его единымъ утѣшеніемъ суть: сего ради положивши надежду на Всемогущаго Бога умыслихъ попеченіе имѣти о своихъ пашентахъ дотолѣ, донелѣже бы ихъ могълъ обрѣсти; спутникъ же мой Іустинъ *Линницкій*, не хотяще мя ожидати аще и много молихъ его, но остави мя и пойде предикъ *Риму*, обѣщаяся ити на пути со укосненіемъ, да послѣжде удобѣе его постигнути возмогу, и тако оставивъ мя самаго скорбна и болѣзненна, отъиде.

Вечеру же приспѣвшу пойдохъ азъ къ предписанному градоначальному и молихъ его да что отвѣтсвуетъ на вышеписанную харшїю. Онъ же Христїанское свое на мнѣ показавши милосердїе, и сожалѣвшися о падежѣ моемъ неблагополучномъ, посла абїе единаго человѣка со мною на площадь, си естъ на базаръ, да возгласитъ явѣ предъ всемъ народомъ, и прилѣжно вопроситъ о погубленныхъ моихъ патентахъ; сотвори же человѣкъ оный повелѣнное, и едва начашъ вопрошати во градѣ велегласно, абїе обрѣшеся человѣкъ онъ, иже обрѣте патенты мои на пути, не имѣяше же съ собою, но остави ихъ въ дому, идѣже пребываше, иже отстояше за 10 миль отъ *Баргета*, вспять къ *Бару*, понеже человѣкъ онъ бяше отъ инаго града, и прихождаше тамо куплю дѣяти, обѣщася мнѣ ихъ на утрїе привести, егда возвратится въ домъ, обаче сведе мя на долзѣ; всегда бо отъ утра до утра отлагая, удержа мя тамо чрезъ пять дней, еже пять дней мняхуся быти долга, яко пять недѣль, се же сихъ ради винъ; первое зѣло скорбѣхъ, яко чрезъ дни оные спутникъ мой Іустинъ далече отъиде, и не чаяхъ его отнюдь постигнути; второе, яко не имѣяхъ съ собою сребра и гладомъ изнуряхся, не имѣя за что хлѣба купити, того ради нѣкїя вещи тамо продахъ пищи ради: аще бо и вещи оныя зѣло мнѣ нуждны бяху, обаче пища тогда нужднѣйша бяше; еще бо во всей Италїи и въ инныхъ странахъ нигдѣ не случися видѣти толь драго продаемаго хлѣба, яко тамо и сице чернаго, пекутъ же хлѣбы не велики, яко въ полфунта или вящше тяжестны, и продаютъ ихъ по четыри баїоки единъ, полтретя же баїока Неаполитанскаго и Римскаго цѣнитъ шесть копѣекъ Рускихъ, отсюду всякъ разсуди и сложи цѣну; егдаже кто онаго хлѣба или не можетъ, или не хощетъ два или единъ купити, но или полтара и полхлѣба токмо, тогда хлѣбопродавцы прерѣзуютъ на полы и полагаютъ на мѣрилѣ, едину одесную, и другую ошую, и егда премогаетъ тяжестїю едина другую, тогда оной мало отрѣзуютъ и прилагаютъ ко второй; егда же сравняшся обѣ части, яко мѣрило, ниже сѣмо ни овамо двигнутися не можетъ; тогда купуяй, каковую хощетъ беретъ половину, не лишитъ же ни малѣйшей крупицы отъ своея части у хлѣбопродавца осташися, по измещи до послѣдней отходитъ, не вѣмъ же для недорода ли хлѣба тогда бысть сїе или всегда тамо есть? Аще бо и во всей *Калаврїи*, по надъ моремъ наченши, отъ *Лорету*, даже до *Бару*, чернѣйшїй и дражайшїй хлѣбъ продается, но нигдѣ же дражае, яко въ ономъ градѣ, прочїя же вещи на цѣнѣ мѣрной продаются; мясо, рыба, вино, овощїе, оградины, наипаче же елей зѣло малоцѣненъ, понеже изобильно его тамо родится, и миг-

дальныхъ плодовъ такожде, се ми бысть велія нужда, яко убогъ бѣхъ, и не имѣхъ за что хлѣба купити въ чуждой и гладной странѣ, испросити же отнюдь не возмогохъ, понеже единъ день отъ утра до вечера хождахъ тамо по граду, и едва съ нуждою испросихъ толь хлѣба мало отъ всѣхъ людей, яко ниже снѣдохъ до сытости, кромѣ же хлѣба, аще даяху что инно отъ варенія, то не можахъ ясти ни мясна, ни сырна ничто же, понеже постъ тогда Богородиченъ бяше, и долженъ быхъ его сохраняти. Третіе, яко немоществовахъ лихорадкою и не бяше тамо страннопріемницы перегринской доброй съ постельми, якоже въ прочихъ градѣхъ; но есть тамо едина пуста съ нагими одрами, тако азъ чрезъ оныя пять дней лежа и стражда лихорадкою лютою, иже мя ово хладомъ, ово же огнемъ мучаше. Въ *Барлетѣ* есть Епископъ, иже именуется Назарейскій и Канскій. Онъ одинъ изъ Католицкихъ Епископовъ носитъ крестъ и мантію.

Тогда Богъ вѣсть, каковую азъ тамо нужду претерпѣхъ отъ алчбы, нужды и болѣзни, немогущи, ниже испросити слабости ради, ниже имущи за что купиши пищи себѣ, ниже помогающаго, ниже служащаго мнѣ, ниже призирающаго на мя, кромѣ единаго вседержителя Бога, тогда зѣло болѣзновахъ сердцемъ и отъ несноснаго мученія скорбѣхъ до зѣла на сопутника Іустина, понеже оставя мя въ такой нуждѣ, и въ сицевомъ неблагополучіи, еже бы и невѣрный не сотворилъ, аще бы вкупѣ друголюбно со Христіанномъ шествовалъ; что бо можетъ лютѣйшее быти, имуще брата и друга своего искренняго, единыя вѣры, и единыя страны съ нимъ сущаго, и чрезъ многое время вкупѣ на единой трапезѣ съ собою хлѣбъ ядущаго, и въ далекія чужія страны спутешествующаго, во время скорби въ чуждомъ краю съ нимъ разлучишися, и кій видъ безчеловѣчія свирѣпѣйшій изобрѣстися можетъ, яко его болѣзненна и отъ разслабленія тѣлесе валяющася на пути или во градѣ, въ народѣхъ, ихъ же языка не знаетъ, безъ одра и постели на твердынѣ лежащаго, и не имущаго отъ кого капли воды прохлажденія ради испросити, оставитъ, отбѣжитъ и всеконечному небреженію его предавши отъидетъ.

Се тако искренній другъ мой и спутникъ сотвори! се понася братняя любовь, се явися Христіанское помилованіе! Гдѣ оный непремѣнный искренняго глаголъ? гдѣ оное шляхетное товарища слово? гдѣ оная твердая кляшва, еже другъ друга не оставити, аще бы и въ падежѣ смертномъ? Се глаголъ премѣнися, слово запреся, клашва же разрушися и потребися; тогда азъ возвергохъ на Господа печаль свою, и помя-

нухъ Пророческія слова: *Яко и ближній мои отдалече сташа*, и егда пренемогаше духъ мой отъ обдержащія мя болѣзни и скорби, помянухъ Бога и возвеселихся, и тогда на мнѣ сбышася Давыдовы глаголы: *Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ и имя Господне призвахъ.* Глаголю же яко нигдѣ тамо друголюбіе искренное познатися не можетъ, яко въ путешествіи, аще бо тогда кто брата своего не призритъ, то николиже и явихъ бы ти, читателю благій, широчае нужду свою; но понеже недуга ради своего, не тогда писахъ, когда что сотворися, но послѣди, сего ради кратцѣ изъявивши, прочее оставляю.

Тогда человѣкъ оный, иже обрѣте мои пашенты отъ утра до утра удерживаше мя ожидати, донелѣже привезетъ ихъ и сведе мя даже до пяти дней, лѣняся отходити въ домъ; азъ же недуга ради своего неможахъ часто о семъ стужати ему, и тако едва по шести днѣхъ замедлѣнія моего тамо, чрезъ иныхъ людей пріисканные пашенты получивши Августа 6 числа, изыдохъ оттуда во вторникъ рано, самъ единаго Бога руководителя имѣя въ семъ пути, не имѣхъ же отъ человѣкъ съ собою никакого другаго спутника.

Пойдохъ же оттуда путемъ новымъ чрезъ *Жеалолъ*, ко граду *Риму*, на страну западную, идѣже шествовахъ три дни и три нощи путемъ добрымъ, овогда равниною, овогда же зѣло малыми горами, токмо горящимъ краемъ и полемъ, ни мало древъ ни травъ не имущихъ; идохъ же азъ тогда съ великою нуждою на всякъ день, стражда лихорадкою, и множицею валяяся при пути на полѣ пустомъ и на зноѣ солнечномъ, стражда, трясяся и паляся, не имѣя ни капли воды омочити языкъ свой, ово же при аустеріяхъ, си есть при корчмахъ дорожныхъ лежай, и не имѣя за что купити пищи или питія; едва съ нуждою единаго хлѣба испросити могъ; понеже не знаяхъ ихъ нарѣчія, и къ тому не смѣяху ко мнѣ ближитися, да не прейдетъ болѣзнь на нихъ, видѣху бо мя неимуща своего друга, и различно о мнѣ помышляху, понеже тамо безъ дружбы не приходятъ пушницы, развѣ аще кто отъ близкой страны есть; тогда азъ чрезъ три дни прелезши съ нуждою отъ *Барлета*, пріидохъ къ граду именуемому *Троя.*

Градъ *Троя* имѣетъ титулъ Графства, содержитъ въ себѣ Епископа, 5 мужескихъ и 1 дѣвичей монастырь, и 6 приходскихъ церквей, изъ коихъ 1 соборная, стоитъ на положеніи веселомъ и красномъ на мѣстѣ высокомъ, при горахъ великихъ; весь отъ каменя зданъ, и оградою такожде каменною Троя.

огражденъ единою, стоитъ при водѣ здравой, имать всякое довольство, и хлѣбъ дешевшій, нежели въ предних градѣхъ; есть же тамо больница нищихъ и странныхъ ради сотворенна, и видѣвше мя люди недужна суща, совѣтоваху мнѣ, да иду тамо и исцѣлюся, есть бо, рекоша тамо приставленный врачь, иже дозираетъ больныхъ, и дается пища и питіе Христа ради, больница оная именуется Iuanna de Dio т. е. *Іоанна Божія;* послушавши же азъ совѣта ихъ, пойдохъ тамо, и пріяша мя безъ отреченія, обнажиша же мя отъ ризъ моихъ, и давши ми бѣлъ и чистъ хитонъ и одръ мягкъ уготованъ, повелѣша мнѣ лежати.

Прихождаше тамо врачь на всякъ день два раза, рано и вечеръ озираше больныхъ; прихождаше же и ко мнѣ и разглагольствоваше со мною нарѣчіемъ Латинскимъ, и осязая жилы моя ручныя рано и вечеръ, обѣщаяся мя сотворити здрава, и еже хотяше, то повелѣваше тамо служащимъ, что давати ясти и что пити и какову мѣру; пища же даяшеся два раза на день, но зѣло мала, овогда бо едино варено яице, овогда же нѣчто отъ варенія и едина чашица студеной воды. Тамо азъ въ малѣ не изчезохъ отъ малоястія, наиначе же жажды ради, понеже, кромѣ единой чаши при обѣдѣ, и второй при ужинѣ ни въ дни, ни въ нощи, ниже капли воды не даяху, повелѣніемъ врача. Тамо азъ лежахъ три дни, мня увračеванъ быти, но вилѣвши мя цѣльбы не получивша, но паче ослабѣвша, къ тому же и время погубивша, не хотѣхъ болѣе тамо лежати, но молихъ ихъ, да мя отпустятъ; они же удержаваху мя совѣтующе еще нѣкіе дни замедлити, да оздравивый отъиду, нѣсть бо, рекоша, у насъ обычая, еже приявши больнаго въ гостинницу, отпустити его неисцѣленна: сего бо ради и создана, да убогимъ болящимъ поможемъ Христа ради; азъ же благодарствовахъ имъ за страннопріятіе, и сицевое благодѣяніе, больше же у нихъ промедлити не хотѣлъ, чухъ бо мя паче ослабѣвша, нежели прежде бѣхъ, се же оскудной ради пищи и питія, и молихъ, да мя отпустятъ; они же насиловати мя не хотяще, отдадоша ризы моя воспять, и отпустиша мя съ миромъ.

Изъидохъ убо оттуда Августа 11 числа въ воскресенье по полудни, не могохъ же абіе шествовати отъ залежанія онаго, разслабленъ бо быхъ всемъ тѣломъ: сего ради замедлихъ тамо во градѣ прохождающеся по малу, даже до вечера; нощи же надшедшей изыдохъ внѣ града и спахъ на полѣ, не возмогохъ бо тогда шествовати залежанія ради, паче отпочивши на вѣтрѣ чрезъ нощь, и укрѣпяся нѣсколько, предпріяхъ путь свой.

Заутра въ понедѣльникъ, Агуста 12 числа, едва не съ плачемъ начахъ ити чрезъ горы высокія и великія, отъ всѣхъ странъ далече обстоящія, помышляя свою немощь и бездружіе, и представляя себѣ предъ очи долгій и тяжестный путь, и не скорое возвращеніе къ дому воспять; молихъ же всемогущаго Владыку и Бога, да мя свободитъ отъ болѣзни и даруетъ скорое возвращеніе: Богъ же человѣколюбивъ сый и милостивъ, сотвори мя отъ того часа здрава отъ лихорадки, и уже болѣе на ню не болѣзновахъ, но не возмогохъ скоро шествовати, ово горняго ради пути и прехожденія, ово горячести ради, наипаче же немощи дѣля, яко не возмогохъ къ первому привратитися здравію чрезъ нѣколико дней; все бо, еже ядяхъ и пихъ, не бысть мнѣ въ сладость, къ тому же мало ухождахъ миль за день, разслабленъ сый по болѣзни, едина точію вещь тогда малу ми крѣпость подаде. Егда бо изыдохъ отъ града *Трои*, и шествовахъ полдня, обрѣтохъ при пути едину корчемницу, при ней же источникъ стояше зѣло прекрасную и преизбранную имущъ воду; хладная бо аки ледъ, чистая же аки хрусталь, къ тому жъ здравая и сладка при употребленіи сице, яко аще кто и много ея піетъ, не вредитъ ничто же: сицежъ глаголаху тамошніи жители, яко вода оная многимъ есть знаменитая и пресловутая, и во всей Италіи первѣйшая есть, чесому вѣру яхъ, понеже нигдѣ же не обрѣтахъ сице сладкой и здравой воды, стоитъ же на горѣ высоко и точится горѣ сквозь столбъ бѣлъ мраморный, идѣже азъ препочихъ нѣколико часовъ, и пихъ оную воду въ сладость, и укрѣпихся мало отъ ня: сице же оная вода есть хладна, яко человѣкъ единымъ дхновеніемъ пить ея не можетъ, понеже зубы терпѣти въ не силахъ; тогда яко же рѣхъ наченши отъ града *Трои* идохъ все горами, обаче не тако жестокими, яко въ инныхъ странахъ, но отъ части веселыми, понеже частію камень, частію же землю добру имутъ, индѣ же и древеса лѣсные малые проявляются, и азъ подъ сѣнію ихъ множицею вишахъ; виногради же и сады зѣло красные, наипаче же приходящу ми къ великому граду *Неаполю*, на всякъ бо день, имъ же приближахся къ *Неаполю*, шемъ красѣйшимъ и равнѣйшимъ шествовахъ путемъ, аще бо и между горами бысть путь, но равенъ и широкъ, и людей много проходящихъ видѣхъ. Виногради тамо великіе плодятъ, ихъ же лоза, аки нѣкое древо толсто и высоко; насаждаютъ же древа лѣсные при всякой лозѣ, и тако лозія плетущися при оныхъ древесахъ, распростираются высоко и широко, прицѣпляющеся отъ древа на древо, яко лѣпо на нихъ смотрѣти и подъ сѣнію ихъ вишати. Виногради оные именующ-

ся дикіе, того ради, яко мало ихъ дозираютъ и очищаютъ, и ягоды ихъ къ ястію непріятны; вино же изрядное бываетъ, суть же винныхъ лозъ различныхъ цвѣтовъ множество раждающихъ ягоды различнаго образа и вкусу, инныя бо суть черныя, инныя бѣлыя, инныя червленныя, инныя желтыя, инныя долгія именуемыя изюмъ, инныя же круглыя, инныя мѣлкія аки горохъ, инныя же великія, аки сливы, нѣціи мягки и полны соку, прочія же шверды, но сладки зѣло, другія же кислы и всяко различны суть, такожде и оградины разныя обрѣтаются, наипаче же арбузы и дыни толь великія родятся, яко человѣкъ купивши на торжищѣ единъ арбузъ, едва въ домъ свой занести можетъ, прочіи же убогіи сложившеся пять или шесть человѣкъ вкупѣ, единъ арбузъ или едину дыню купуютъ на снѣденіе, толь же сладкія и вкусныя суть, яко сладчайшія быти не могутъ, къ тому же не весьма драго продаются; ягоды же отъ винограда лозныя зѣло малоцѣнны, равно фиги или винныя ягоды, яблоки, груши, орѣхи, Волоскіе или Грецкіе, мигдальные и простые орѣхи, каштаны и прочая, отъ нихъ же всѣхъ тамо древеса роспушъ, наипаче же орѣховъ Волоскихъ или Грецкихъ и простыхъ, каштановъ и фигъ между садами же и лѣсами, идѣже грады, веси и гостинницы общія стоятъ, веліе изобиліе. Идущи между ими пріятно и нечувствительно прихождахъ ко граду или веси, и воистинну прекрасная страна и отъ инныхъ различествующая, тако въ строеніи градовъ, весей палатъ, гостинницъ, виноградовъ, оградинъ и источниковъ водныхъ, якоже и въ прочихъ инныхъ вещахъ.

Идохъ же тамо людьми отъ прежнихъ милостивѣйшими, идѣже всегда пищу обрѣтахъ не купуемую, наипаче же хлѣбъ и овощіе даяху, варенія же нигдѣ не даютъ, не токмо тамо; но и во всей Италіи, развѣ когда случаемъ бываетъ, но аще кто хощетъ отъ пущниковъ варенье ясти, купуетъ, всюду бо обрящетъ и въ градѣхъ и на пути, понеже странноприемницы, устроенныя всюду тамо при пути суть, ихъ же именуютъ тамо аустеріи, или трактиры, просто же корчмы, идѣже разныя варенія и вина продаются для всѣхъ, богатыхъ же и убогихъ обще приходящихъ. Тамо егда шествовахъ, видѣхъ въ оныхъ аустеріяхъ много народа ядуща, піюща и веселящася, упивающагося же нигдѣ ни единаго; шествовахъ же отъ *Грои* къ *Неаполю* 20 миль; приближающижеся къ предградію великаго *Неаполя*, видѣхъ ограды зѣло чинно и лѣпо строенныя, въ нихъ же хитростнѣ вращеніемъ кола посредствомъ муловъ или лошаковъ разливаешся вода, гдѣ требѣ.

Входящу ми въ предградіе Неаполя, видѣхъ при источника водные зѣло искуснымъ сѣченіемъ отъ мрамора бѣла созданные, единъ отъ единаго недалече отстоящіе различныя лица въ себѣ имущія изображена: первый источникъ стоитъ при пути въ спѣнѣ каменной, досками мраморными гладцѣ устроенный, имущъ на себѣ подпись, чіимъ повеленіемъ и пѣнязьми, и когда устроися. Вторый и трешій посреди пути стоятъ, но не вкупѣ, единъ по другому приходящи къ граду, и тые сушь искуснѣйшаго зданія, понеже въ гору воду испущаютъ на четыри страны имѣя разныя изображенія. Тамо предградіемъ идущи вся лѣпота *Неаполя* зрится аки на длани и вся расположеніе и строеніе церквей и палатъ, понеже стоитъ подъ горами и между горами великими на равномъ и веселомъ мѣстѣ; предградіе же красное есть, имущее всѣ домы каменные великіе и высокіе, искуснаго строенія; прешедшу же ми оное приближихся къ оградѣ каменной высокой, яже объиде окрестъ града, и 9 миль въ окружности своей имать, и се врата высокіе и широкіе отъ мрамора рѣзаннаго лѣпо и крѣпко устроенные съ столпы гладцѣ сѣченными.

Бысть же тогда Августа 14 число въ среду, егда преспѣхъ азъ къ *Неаполю*, и бысть вечеръ уже по захожденіи солнца, егда внидохъ во врата градскія, тогда вшедши внутрь, узрѣхъ мимо ходящихъ многое множество народа отъ благородныхъ и знаменитыхъ мужей и женъ ѣздящихъ по граду позлащенными и гордыми колесницами; другихъ же прохождающихся сѣмо и овамо; прочихъ же различныя вещи продающихъ и толь многое множество народа, яко едва разминутися могъ; не озирахъ же тогда болѣе ничто, бѣ бо уже часъ вечера темна, и ускоряхъ зѣло къ гостинницѣ далече отстоящей, едва не на другой странѣ града, къ тому же еще прежде слышахъ, яко честно тамо принимаютъ перегриновъ; идохъ же спѣшно яко часъ единъ, предводящу мя едину мужу, паче достигохъ яко въ первомъ часу нощи къ госпиталю, то есть къ гостинницѣ Святыя Троицы; идѣже уже кончился вечернїй столъ и отведоша путниковъ въ ложницы ихъ.

Пришедшу же мнѣ тамо, удивившися укосненному и необычному моему пришествію; обрѣтохъ же азъ тамо отъ благородныхъ и богатыхъ мужей и женъ нѣколико лицъ, ради посѣщенія и услужности странныхъ пришедшихъ, тыи мя пріяху съ любовію и посаждаху мя въ самой гостинницѣ на сѣдалищи честномъ сами предстояще ми; азъ же не терпѣхъ сидѣти предъ толь великими лицами, они же нуждою и насиліемъ сотворивши мя сидѣти сами предстояще, повелѣвающе мнѣ ожидати, донелѣже принесутъ трапезу, призирахуся же

мнѣ въ лицѣ, потомъ омоченное, и покивающе главами, соболѣзноваху труду моему; вопрошаху же мя, но не вѣмъ о чесомъ, не знаяхъ бо ихъ нарѣчія; послѣди же чрезъ толмача Латинскимъ языкомъ отвѣтствовахъ имъ на нѣкіе вопросы; приде же тогда тамо священникъ начальствуяй и управляяй перегринскія дѣла, той разглагольствова со мною Латинскимъ діалектомъ, и вопроси мя, откуду есмь и камо иду? и повелѣ мнѣ показати свои пашенты; азъ же открыхъ ему всѣ яже имѣхъ, наченши отъ страны Польской даже до здѣ, и удиляшеся толику множеству, и прочетъ точію единъ, или два и всѣмъ вѣру яшѣ, и подписа свой знакъ и сокрыхъ я. Таже представиса ми трапезу аще и въ кратцѣ, но честну; бяше же едина снѣдь варена, вторая печена, и третія овощіе лозное, и сосудъ доволенъ вина, та вся донелѣже потребихъ, служаху мнѣ предстояще оные предреченные благородные мужіе же и жены, ово порѣзующе яству, ово же наливающе вино въ чашу и подающе ми въ руцѣ, таже по ужинѣ единъ приставникъ тамошній поведе мя горѣ по степенемъ въ инныя палаты къ прочимъ перегринамъ, идѣже даде ми ложе постланное чисто, и отъиде заключивши двери; азъ же спахъ тогда безъ памяти утружденъ сый до зѣла. Заутра же востався ходихъ по церквамъ и по граду разсмотрѣнія ради; въ вечеръ же паки къ тойже гостинницѣ приидохъ вкупѣ съ прочими перегринами, и паки озираше священникъ отъ всѣхъ пашентовъ, и знакъ коемуждо даяше; чинъ же таковъ бысть и всегда есть: по озиранїи пашентовъ всѣ путницы идутъ въ церковь, яже тамо внутрь двора есть, и творятъ установленную свою мольбу, таже тѣмъ часомъ изчисляютъ колико суть лицъ, и по толику представляютъ трапезу; по окончанїи же оной мольбы, всему сущу готову, сѣдаютъ по обою страну трапезы гдѣ кто изволитъ, или на первоначальномъ мѣстѣ, или по средѣ, или на концѣ, сеже того ради, яко яства едина и единака часть всѣмъ, развѣ аще кто будетъ духовная особа, тогда тѣхъ особнѣ принимаютъ. Сѣдшимъ же при трапезѣ встаютъ вдругъ всѣ, и благословитъ священникъ яству въ кратцѣ, таже паки возлегаютъ и ядятъ кійждо предъ собою, при же яди обыкоша давати или мясное или постное, якоже требуетъ время, егда бо въ мясопустїи, подаютъ варенїе отъ зерна, мясо варенное и мясо печеное и плоды гроздные, егда же въ пятокъ и субботу, или въ инъ постъ, тогда варенїе отъ зерна или оградины съ елеемъ, таже два яица на всякаго, и часть сыра прекраснаго Пармазанскаго, и отъ лозныхъ плодовъ, аще въ лѣтѣ; аще же въ зимѣ, то отъ инныхъ; аще же великій постъ, то вся съ елеемъ даютъ, всегда же покалъ вина изо-

биленъ, и вода въ другомъ меньшомъ сосудѣ и чаша предъ всякимъ; ядущимъ же перегринамъ предстоятъ много отъ духовныхъ особъ и отъ мірскихъ знаменитыхъ и благородныхъ мужей, иже якоже слышахъ, добровольнѣ смиряюще себе въ память Христову, приходятъ тамо на всякъ вечеръ и служатъ, понеже всегда странные едины по другихъ обрѣтаются, или отъ Рима къ Бару шествующіе, или отъ Бару къ Риму; служатъ же, якоже предрекохъ, особо, ово разрѣзующе яди, ово вино вливающе въ чашу и подающе въ руцѣ, ово собирающе праздные сосуды; отъ вечери же восставши паки идутъ въ церьковь и молитву дѣютъ, таже ведутъ ихъ въ ложницы и даютъ всякому одинакій одръ бѣлъ и чистъ, устланъ мягкою постелю, и заключаютъ ихъ внутрь; заутра же рано испущаютъ, да идетъ всякъ и творитъ потребу свою. Тогда азъ по второмъ пренощеваніи паки ходихъ съ прочими перегринами по градѣ, и видѣхъ строеніе прекрасныхъ палатъ, и благородныхъ мужей привѣтствія и бесѣды слышахъ и зданія удивителныя различныхъ ремесленниковъ и премудрыхъ масперовъ, и иныя различныя вещи, о нихъ же послѣди яснѣе скажу, паки третьяго вечера съ иными путниками идохъ въ тую же гостинницу и единаче пріятъ быхъ со всякимъ удовлетвореніемъ. Всѣхъ же гостинницъ въ Неаполѣ щитается 11. Сиротскихъ домовъ 34. Училищныхъ домовъ 10. Церквей соборныхъ 43. Приходскихъ 70. Часовень 130; якоже слышахъ тамо.

Гостинницу оную тамо имянуютъ по ихъ нарѣчію госпиталь Пресвятыя Троицы, понеже храмъ Троицы имать въ себѣ, отстоитъ отъ торжища далече, строена на четыри страны аки нѣкій монастырь, палаты окрестъ имать, келіи строены высоко едины на другихъ; посредѣ же и подворіе или площадь пространная каменіемъ насажденная, врата имать велія, едины токмо ими же входятъ и исходятъ; и студенецъ отъ каменя зданный пищія ради, здраву воду содержащъ; ошую входа вратнаго есть аптека, въ ней же врачь живетъ со всякими цѣльбами, яко да аще кому случится впасти въ болѣзнь, абіе врачуютъ его безъ всякой мзды; въ ложницахъ же чинно одры устроенные по обою страну, единъ по другому стоящіе, скованные отъ желѣза и мѣдію желтою упещренные: верьху же постели мягки и бѣлы съ одѣялами и лѣпотными и теплыми, свищильникъ же чрезъ всю нощь горитъ для всякой потребы; тамождде низу есть домъ, идѣже яства варятъ страннымъ ради путешественниковъ; о лѣпотѣ же великаго града Неаполя по достоянію изрещи не могу, понеже малы тамо пребывахъ дни, и не могохъ внутреннія его испытати красоты, не

знахъ бо языка ихъ, къ тому же ускоряхъ къ Риму, хотя вышеписаннаго сопутника своего Іусшина или постигнуши, или обрѣсти въ Римѣ, не токмо же внутрь, но и внѣ его не разсмотрѣхъ совершенно, понеже величества ради его не могохъ весь преходити (*) и призрѣти, но еже въ малѣ великую его видѣхъ лѣпоту внѣшнюю, сего ради въ кращѣ изъявляю той градъ Неаполь, не токмо всей Италіи, Греціи же, Франціи и Гишпаніи, но и во всѣхъ иныхъ странахъ есть славенъ величествомъ, ветхостію и мѣстомъ, крѣпостію, строеніемъ, богатствомъ, многолюдствіемъ, пристанищемъ морскимъ и куплями; величество его большое въ долготу нежели въ широту распростреся же яко на 20 миль и тѣсно домы построенны суть; сидитъ надъ моремъ на мѣстѣ равномъ и веселомъ между великими горами каменными, лѣса на себѣ не имущими и между садами по долинамъ растущими и различное овощіе имущими, такожде стоитъ при водахъ здравыхъ отъ спудовъ горнихъ быстротекущихъ, весь каменною стѣною огражденъ, наипаче же фортецу зѣло крѣпку имать, которая на высокой горѣ внѣ града создана и наполнена множествомъ пушекъ, праха, ядеръ и всякой инной военной потребы; утверждена же стражею и наполнена воинствомъ блюдется опасно. На добромъ воистинну и прекрасномъ мѣстѣ положеніе свое имать, яко и смотрѣти на нію лѣпо есть и къ защищенію всего града удобопомощна; часто же тамо оглашаютъ изъ пушекъ, или приходъ кораблей, или инныя новости. Что же реку о лѣпошномъ строеніи его, которое увесляетъ сердце и очи видящихъ, аще кто узритъ церкви, иже суть прекраснаго иждивенія, чиннаго росположенія, совершенной мѣры въ высотѣ, долготѣ и широтѣ лѣпошнаго строенія, отъ внѣ покровенны бѣлымъ желѣзомъ; внутрь же великими рѣзными дсками мраморными, иныя бѣлыми, иныя черными, иныя червленными, иныя пестрыми, и другими различновидными цвѣтами имутъ своя подножія постланны, сице же прекрасно сравнены суть таблицы каменныя, будто оледенѣвшая вода, яко едва не поползнется всякъ ходяй; что же еще реку о многочисленныхъ и коштовныхъ оныхъ престолахъ служебныхъ одесную и ошую во всякой церквѣ чинно стоящихъ; отъ нихъ же вси яко единъ отъ различныхъ мраморовъ и драгоцѣнныхъ порфировъ, изумрудовъ, агатовъ и иныхъ безчисленныхъ камней ихъ же по имени нарекши не вѣмъ, суть созданные хитростнымъ сѣченіемъ, съ столпами же и иными фигурами искуснымъ художествомъ живо изображенными весьма

(*) Смотри пространное описаніе Неаполя въ *Италіи Бишинговой* съ 613 по 643 страницы. и въ путешествіи Графа Шереметева 54, 77, 78, 80, 81, и 82 страницы.

прекрасно; нѣсть же ни единаго храма, иже бы былъ не лѣпаго или не искуснаго строенія, но вси отъ перваго до послѣдняго единъ другому въ дѣлѣ подобятся, не имутъ тамо не знающихъ художниковъ, но всѣ искусные и знающіе добрѣ свое дѣло, принадлежащее до строенія и до благолѣпнаго облегченія храмовъ, равно какъ и снабдѣнія въ сокровищахъ церковныхъ, сіе есть во златѣ, сребрѣ, въ сосудахъ священныхъ, въ стихаряхъ, ризахъ и въ прочихъ одеждахъ драгоцѣнныхъ, ихъ же во всякомъ храмѣ довольно обрѣтается; взирая на монастыри иноческіе обоего полу, ихъ же тамо 149, сутъ отъ нихъ же въ какомъ либо будетъ человѣкъ, наипаче же странный, узритъ его внѣшность соотвѣтственну внутренности. Суть же иные внутрь града, инные всѣ; строеніе же ихъ бываетъ на четыре страны, идѣже келіи высоко въ верхъ едины на другихъ стоятъ даже до пяти или шести степеней; внутрь же имутъ всѣ монастыри п-ножіе гладцѣ каменемъ постланое, и въ коемждо монастырѣ кладязь, или два зѣло прекраснаго зданія, и церковь такожде искуснаго художества.

Поступимъ нынѣ къ строенію палатъ и расположенію улицъ: улицы расположенны и размѣренны зѣло чинно и лѣпо; едины бо сутъ начальныя улицы, иже чрезъ весь градъ протяженны, сіи сутъ широкія довольно, яко тремя колесницами разминутися; вторыя среднія, иже суть по странамъ тѣхъ великихъ, идѣже двѣ колесницы разминутися могутъ; третія же побочныя при вторыхъ, и четвертыя еще узкія, внутрь тѣхъ же, пѣшеходящихъ ради, кояжде улица согласуетъ своей парѣ, си есть колико улица великая отъ инныя страны имать въ себѣ попречныхъ улицъ, толико и отъ другія, такожде и среднія и меншія, всѣ же великими каменьями черными умощенны толь гладцѣ, яко токъ или гумно; сице же чисто по улицахъ, яко нигдѣ смѣтія не узриши: ибо сутъ приставленны человѣцы отъ гражданъ, иже на всякъ день ходятъ по всемъ градѣ имущи кійждо въ рущѣ правой метлу, кошницу на плечахъ и лопату въ лѣвой рукѣ; и идѣже что обрящетъ на улицѣ, изметаетъ на лопату и вергаетъ въ кошницу, и наполнивши износитъ внѣ града; другіи же сутъ, иже осломъ вывозятъ, сего ради всегда чисты сутъ, еще яко на инныхъ ниже прахъ обрѣтается; строеніе же палатъ и общихъ домовъ толь лѣпо есть, яко зрящаго услаждаетъ зѣницы, и удивляетъ умъ изящной ради своей архитектуры, понеже знатныи сутъ всѣ подобнымъ образомъ едина при другихъ толь нераздѣльно, яко стѣна отъ улицы разумѣется быши отъ единыя палаты, точію по дверехъ разнствіе познаваетсся, сице же высоки, яко нѣціи до пяти степеней, нѣціи же до шести едины верьху

другихъ стоятъ, едины отъ другихъ неотдѣлены даже до поперечной улицы, всѣ же суть отъ каменя на четыре угла тесаннаго созданныя, токмо различнѣ, инныя бо отъ бѣлаго мрамора, инныя же отъ чернаго, инныя же отъ червленнаго, инныя же камень чернаго, камень бѣлаго, камень червленнаго, имущія, и овыя шахматы полныя; другія же гладкія; прочія же вѣшви и инныя на себѣ фигуры изображенныя имутъ, и всяко всѣ различно видно строенныя, яко дивитися во истинну: оконъ же много имутъ и всѣ суть единной мѣры великія, къ тому же огражденныя рѣшетками желѣзными, при коемждо дому на улицу суть ганки, или балконы отъ желѣзныхъ заломъ устроенныя и на подножіи мраморномъ, при той же стѣнѣ утвержденныя.

Тамо на позлащенныхъ или шелковыхъ креслахъ прохлажденія ради и созиранія низу на людей зрятся сидящіе господіе обоего пола и таковыя палаты суть главнѣйшія; въ нихъ же богатые люди обитаютъ на начальныхъ и широкихъ улицахъ; на среднихъ же и узкихъ аще не суть тако великолѣпные домы, обаче подобны строеніемъ и такожде отъ гладкаго тесаннаго или рѣзаннаго камени лѣпо зданные, и высокіе такожде, яко не обрѣщается тамо внутрь града ни малѣйшая хижина дѣла неискуснаго, надъ всѣ же палаты краснѣйшій есть Королевскій дворъ тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь. Отъ внѣ имать крыльцы великія и долгія чрезъ весь дворъ съ многими каменными столпами; стоитъ же на самомъ брезѣ при мори, яко и вода касается основанія его; не далече же вратъ начальныхъ стоитъ источникъ воды піемой, идѣже течетъ вода быстрою струею отъ каменнаго болвана или фигуры, которая аки жива быти зрится искуснаго ради художества; не воспоминаю же оныхъ дворовъ господскихъ и Сенаторскихъ, въ нихъ же студенницы и фонтаны здраву воду точащіе, лѣпотнаго зданія суть, обаче разумѣй слышай о семъ, яко тамо дворовъ мало суть таковыхъ, въ нихъ же бы внутрь праздное мѣсто обрѣталось, якоже въ странахъ Россійскихъ, кромѣ точію знаменитыхъ персонъ; прочіи же всѣ палаты и посполитые домы толь тѣсно стоятъ, яко отнюдь ни мало праздна мѣста между собою не имутъ, яко мнятся вся единымъ зданіемъ быти; идущи же по между улицами, ничто же больше не зрится точію горѣ небо, ибо обоюду высокая зданія; кромѣ же того всего многую умножаютъ лѣпоту строенія каменныхъ домовъ подъ всякою палатою и домомъ при стѣнѣ на улицу высоко прикованные фонари хрустальные; въ нихъ же всякъ предъ своимъ домомъ зажигаетъ свѣщу съ вечера, и горятъ даже до четвертаго часа нощи,

и сице на улицѣ зрится свѣтло, якоже и во дни; се же того ради творятъ, понеже тамо край есть горячей, и не могутъ въ дни ниже что створити, ниже прохождатися; въ нощи же есть прохладно, и сего ради наченши отъ вечера даже до четвертаго часа колесницами, иные же пѣши прохождаются и посѣщаютъ едины другихъ: и пиршествуя угощеваются и веселятся: словомъ рещи, зѣло прекрасный обычай и чинъ и градъ, надъ него же лучшаго не видѣхъ ни гдѣ; что же реку о богатствѣ и достаткахъ его, богатства его изъявляютъ самыя толь великія махины, удивительныя структуры, прекрасные монастыри и церкви, великолѣпныя палаты, безцѣнные церьковые оклады, понеже сія ся богатствомъ быша, къ тому же искусныхъ художниковъ множество, иконописцовъ, золотарей, каменносѣчцевъ и прочихъ безчисленныхъ многолюдствіемъ тамо въ градѣ обитающемъ, а всякаго вообще состоянія людей щитается до 300000 душъ, еже и отсюду понимати можно, яко суть тамо зѣло великія и продолженныя торжища; на нихъ же узрѣвши вещи снѣдныя различныя, отъ хлѣба же, мяса и рыбъ зѣло многое множество, человѣкъ чуждъ во истинну почудится, и мнится яко отнюдь того ни за седмицу искупити не могутъ, тамождде до вечера ни что же не останется; сице же на всякъ день бываетъ на торжищѣ толь тѣсно отъ народа, яко разминутися зѣло нужно; пристанище тамо есть при морѣ томжде, при немъ же Венеція, Анкона, Барлетъ и Баръ стоятъ, токмо воспять заврашившемся; Баръ бо стоитъ на полуденную страну, Неаполь же на западъ. Пристанищемъ онымъ зѣло славится, корыствуетъ и обогащается градъ, понеже тамо купцы богаты отъ Франціи, Гишпаніи, Англіи, Венеціи, Греціи, Португаліи и отъ Рима, и отъ прочихъ множественныхъ странъ приплываютъ кораблями, наполнивши ихъ различными товары и куплю дѣютъ, ово привозяще тамо разныя вещи, ово же отшуда купующе и развозяще въ иныя земли, наипаче же сіи товары: шелкъ, деревянное масло, сѣру, манну, розмаринъ, анисъ, изюмъ, винный камень, смоквы, мыло, разныя благовонныя воды и шелковыя матеріи, такожде и вина и прочая, симъ убо, якоже рѣхъ, многія корысти граду тому прикасаются, богатства умножаются, и слава его всегда пребываетъ. Обитатели здѣшніе вообще одарены остротою разума, въ обхожденіи съ чужестранными учтивы и преклонны къ сожалѣнію о бѣдныхъ, а по тому и превлекаютъ великое множество путешественниковъ.

Замедлихъ азъ въ Неаполѣ нѣкое малое время, ово препочиванія ради и добраго страннолюбія гостиннаго, ово же взятія ради патентовъ, ово же разсмотрѣнія ради града, и воистинну

**

аще быхъ былъ укоснилъ тамо большое время, лучше быхъ прозрѣлъ и описалъ его; не возмогохъ же тамо болѣе пробыти нуждѣ ради сицевыхъ: первая, яко не имѣхъ ни злата, ни сребра, еже бы купити себѣ пищу, людіе ни богатые, ни убогіе не даютъ милостыни ни мало, сего ради не могохъ питатися, ниже испросити пенязя, ниже что снѣдно, развѣ точію, гдѣ въ нѣкіихъ монастыряхъ, и то съ великимъ трудомъ и нуждою; ибо тамо аще и премного (якоже презрѣхъ) яствія и питія продается, но вся купити требѣ сице богатому, яко же и убогому, коемуждо противо силѣ своей, еще къ тому вся драгою даются цѣною всякія вещи ядомыя и питія, наипаче же хлѣбъ, къ тому же и воду зимную продаютъ, аки нѣкій напой чашу малу по полушкѣ; и больше тамо въ самое горячее лѣтнее время тратятъ на воду денегъ, нежели на вино; второе ускоряхъ оттуду изыти, хотяще постигнути или снитися въ Римѣ съ сопутникомъ своимъ прежнимъ Іустиномъ, обаче и чрезъ тое малое время всегда хождахъ на плацы, си есть на торжища или площади, идѣже всякія вещи продаются, и видѣхъ како оные вельможи и боляре шестоконными, четвероконными и параконными колесницами ѣздяху сѣмо и овамо возящеся по стогнамъ града; другихъ же носятъ на носилахъ, прочіи же пѣши прохождаются на плацахъ, или торжищахъ, и по между рядами купеческими, и стрѣчающеся другъ съ другомъ привѣтствуются лѣпо, съ уклонами и привѣтствіями; видѣхъ паки сѣмо и овамо благородныхъ и богатыхъ мужей, утро и вечеръ всегда въ кофейныхъ домахъ, піющихъ кофе, вина, и инные дорогіе напои.

Что же реку о оныхъ сладкихъ словесахъ и прекрасныхъ бесѣдахъ, ихъ же слышати едино услажденіе иноземцу; что же паки реку о множествѣ купеческихъ лавокъ и различныхъ товарахъ, или о множествѣ искусныхъ во всякомъ художествѣ дѣлателей, иже отъ нашихъ, яко небо отъ земли разнствуютъ; есть же внутрь града *Неаполя* единъ студенецъ квасну воду имущъ и зѣло къ питію здраву, юже почерпаютъ множество народа, наипаче же нищіи и убогіи приходятъ тамо непрестанно, и вмѣсто вина, ядятъ съ хлѣбомъ; толикожде вода оная есть здрава, яко аще кто можетъ вмѣстити піетъ, ничто же вредитъ, въ мѣру же піющимъ здравіе приноситъ.

Есть тамо церьковь Греческаго созданія странныхъ дѣля купцовъ отъ Греціи приходящихъ; въ ней же священницы вся по чину восточныя церкви творятъ, си есть олтарь имутъ затворенъ, органовъ нѣсть, священницы въ брадахъ и въ долгихъ одеждахъ черныхъ, покрываютъ главы шляпами,

крестятся по восточному и кланяются такѣже и служатъ на хлѣбѣ квасномъ; мірскіи же Греки тамо исповѣдаются и причащаются и вся по обычаю своему творятъ, въ семъ точію разнствуютъ отъ прочихъ Грековъ, яко послушны суть Папѣ Римскому, суть Уніаты, Папу поминаютъ и въ многихъ догматѣхъ ему покаряются.

Есть тамо внѣ града въ горѣ *Везувіи* огнедышущія продушины, отъ нихъ же непрестанно куритсѧ дымъ, аки отъ нѣкоея пещи; часто же исходитъ огнь великъ и пламень страшенъ, испущаютъ густыя искры и множицею, егда вѣтръ бываетъ, наноситъ на градъ плѣтворный пепелъ, и многій вредъ творитъ обитателямъ, обаче въ мою бытность злоключенія сицеваго не случилось.

Та вся азъ увѣдавши вкращѣ и нѣкая видѣвши, взяхъ четвертаго дня два пашента, единъ отъ тамошняго Нунціуса, си есть Митрополита, а другій отъ Королевскаго двора, и изыдохъ Августа 18 числа, предъ вечеромъ въ путь: возможно же бѣ тамо кораблемъ по морю дойти къ *Риму*, обаче не имѣхъ сребра, имъ же бы могль наняти пловцовъ, понеже безъ мзды взяти не хотѣша; и тако шествовахъ ногами, не попущая имъ облѣнятися, да не како разслабѣвши не донесутъ въ отечество мое, понеже аще и надежда есть на Бога, но къ тому много пользуютъ и ноги, и тако шествовахъ отъ *Неаполя* 40 миль между великими горами, сѣмо и овамо стоящими, обаче долинами, имущими равный путь, широкій и каменіемъ устланный, именуемый *путь Римскій*, се же того ради, яко непрестанно путь Римскій каменный долженъ быти, понеже, якоже слышахъ отъ тамошнихъ жителей, на всѣ страны окрестъ *Рима* града путіе каменемъ сажденные суть, се же славы ради и чести, толь всему мірy явнаго града; идохъ же отъ части и между лѣсами и садами каштановыми, наипачеже между виноградами великими и высокими, зѣло по древахъ лѣсныхъ распростирающимися подобнѣ, яко же предрекохъ; шествовахъ къ *Неаполю*, подъ ихъ же сѣнію лѣпо страннымъ витати, яко аще бы они не были, во истинну бы человѣку тамо, наипаче же иноземцу пѣшешествовати отнюдь не возможно было; людіе же, иже тамо родишася, удобѣе ходятъ и труждаются, обаче и они болѣе нощію дѣлаютъ, нежели во дни, понеже тамо въ нощи прохладно, такожде проходахъ весьма частыя села и гостинницы наемныя подобнѣ, яко же и по первой странѣ *Неаполя*.

Прешедши же 38 миль, приидохъ ко граду рекомому *Зариляно*, идѣже паки тоежде море завращаетсѧ, и градъ стоитъ на брезѣ. Тамо стоитъ стража *Неаполитанская* того Зариляно.

ради, яко тамо граничитъ *Неаполитанская* область съ *Римскою;* ибо отъ начала пути, даже до здѣ *Неаполь* властительствуетъ, и его тамо ходитъ монета, даже до границъ, идѣже *Римъ* обладаетъ; тамо вопроси мя предреченная стража о патентахъ, яже взяхъ отъ *Неаполя;* азъ же показалъ имъ, и видѣвше оставиша мя шествовати добровольнѣ; возможно же, аще кто хощетъ и отъ тамо моремъ дойти къ *Риму*, обаче азъ пѣшехожденію обѣщаніе предположивъ не искахъ иннаго пути, развѣ предлежащаго, къ тому же понеже тогда мѣсяцъ свѣтяше въ нощи, умыслихъ болѣе шествовати нощію, нежели днемъ, горячести ради солнечной, къ тому же хотѣхъ постигнути спутника своего Іустина въ *Римѣ*, зѣло бо скорбенъ бѣхъ безъ друга. До здѣ владѣніе *Неаполитанское.*

Владѣніе. Римское.

Оттуда отшедши, оставихъ море, и пойдохъ владѣніемъ *Римскимъ*, паки знаменитымъ путемъ каменнымъ по между густыми горами, частію преходя ихъ, отъ части же равнымі долинами по между ими шествуя; случашежеся мнѣ тамо устрѣтати нѣколико перегриновъ къ *Неаполю* идущихъ, нѣцїихъ же постизахъ отъ *Неаполя* къ *Риму* шествующихъ, бяху же инные Нѣмцы, инные Французы, другіе же Римляне, и не можахъ съ ними разглагольствовати: сего ради ниже совокупитися, всегда бо дружбою шествуютъ, или два, или трїе, или четыре, къ тому же не спѣшатъ, ниже нощію ходятъ, но нощуютъ въ гостинницахъ во градахъ и весяхъ; идохъ же азъ спѣшно единъ, не ищущи страннопрїимницъ; но идѣже изнемогахъ отъ труда и падахъ на землю, тамо и гостинница мнѣ бяше, или во дни или въ нощи. Прехождахъ же нѣколико градовъ лѣпотныхъ, зданіемъ домовъ, и весей множество, но и тѣ веси суть лѣпотнѣйшаго строенія, нежели въ инныхъ странахъ грады: земля тамо не весьма камениста; но имать отъ части нѣгдѣ лѣсы малые, и древа при пути, яко аще и не частѣ, обаче случается подъ сѣнію ихъ витати; къ тому же воды здравы всюду бяху, и людіе отъ части милостивые; мало бо тамо что куповахъ, даже до самаго *Рима*, понеже пищу всюду обрѣтахъ отъ милостыни, наипаче же по конвентахъ, си есть по монастыряхъ иноки обыкоша всегда питати шествующихъ перегриновъ, мїрстїи же, понеже въ то время собираху плоды, даяху много отъ плода лезнаго, и фигъ, ибо отъ сихъ тамо многое изобиліе родится; виногради же тамо инымъ образомъ насаждаютъ нежако, яко же окрестъ *Неаполя* и окрестъ бо *Неаполя*, яко же предрекохъ много суть виноградовъ дикихъ, ихъ же лоза великая, и вѣется высоко по верьху древесъ лѣсныхъ. Въ *Римскомъ* же владѣніи вси виногради нижніе, огражденные каменными стѣ-

нами лѣпо, и оныи суть окрестъ градовъ, прочіе же окрестъ весей окопанные рвами или осаждены терномъ; многіи же суть осаждены простію густою высокою и толстою, яко сквозь ея человѣку протиснутися не возможно, нигдѣ бо толь толстая и крѣпкая не ростетъ трость, яко тамо аки нѣкое древо; внутрь же за строеніемъ онымъ виноградное лозіе, мало привязанное до палокъ; се ограждаютъ того ради, да не всякъ мимо ходя путемъ удобнѣ сорветъ: зѣло пріятное къ ястію гроздіе, и вино крѣпкое бываетъ; вина же тамо мало червленаго, токмо жолтаго и бѣлаго множество, и малою продаются цѣною.

Шествовахъ же наченши отъ *Неаполя*, даже до пресловутаго *Рима* града 9 дней, и прешедши миль 120 почтовыхъ, простыхъ же Италіанскихъ миль 300 почитаютъ, таже десятаго дня Августа, къ 29 числу, предъ полуднемъ достигохъ тамо.

Приходящу ми, яко за три поприща, не далече къ многознаменитому и Богоспасаемому граду *Риму*, видѣхъ внѣ града зѣло ветхія стѣны каменныя долгія, даже до самаго града простяженныя, и не далече ихъ текущую рѣку мѣлку и узку даже внутрь града; идохъ же путемъ знаменитымъ отъ далече наченшимся, иже бяше посланъ каменемъ лѣпо и гладко и широко; при пути же столпы такожде каменные стоятъ, имущіе на себѣ таблицы мраморныя, аки зеркало гладкія, на нихъ же Латинскія надписи вырѣзанныя являютъ чіимъ коштомъ и стараніемъ постлашася пути оныя; таже идохъ предградіемъ долгимъ, лѣпотные домы, виноградъ, сады и источники имущимъ, и видѣхъ *Римъ* отъ внѣ зѣло много красенъ; много бо услаждаютъ зѣницы людскія оныя церкви древнимъ строеніемъ, зданныя высоко и пространно съ многими главами; бѣлымъ покровенныя желѣзомъ и позлащенны на себѣ кресты имущія, такожде и красно строенныя высокія палаты. Римъ.

Пришедшу же ми близъ града, видѣхъ его ограждена каменною стѣною единою высокою гладкимъ и крѣпкимъ дѣломъ, таже внидохъ врата ми, искуснымъ художествомъ отъ великихъ рѣзанныхъ камней устроенными, и идохъ улицами далече, хотя пріити къ средоградію на плацъ, си есть на базаръ или на рынокъ да тамо нѣчто въ снѣдь, промышлю, приближашебося полуденное время, къ тому же бѣхъ гладенъ и утрудженъ сый до зѣла, шествовахъ бо непрестанно чрезъ день и нощь до мѣста сна не вкушая, къ тому же хотя узрѣтися съ перегринами, и вопроситі о спутникѣ моемъ бывшемъ Іустинѣ; но не могохъ ускорити до полудни, есть бо градъ зѣло великъ и много шествія требуетъ; устрѣтохъ же на улицѣ перегри-

новъ и убогихъ множество и вопросихъ ихъ камо грядутъ? нарѣчіемъ Римскимъ, то есть Италіанскимъ, знаяхъ бо нѣчто мало, еже къ ястві и пуши требу мое; они же ошвѣщали, яко идутъ на едино мѣсто, идѣже даютъ въ милостыню нѣчто снѣдно; съ ними же и азъ идохъ вкупѣ, и пріидохомъ на едино мѣсто, нарицаемое *Рацелл*, стояще высоко на малой горѣ, гдѣ идохомъ по стпенехъ горѣ. Тамо стоятъ палаты высокія, пространныя, и высокія лѣпо зданныя, одесную монастырь закона Францисканскаго, ошуююже палаты великія, идѣже свидѣтельства отходящимъ изъ Риму даются, вся прекрасно отъ камене зданна; при оныхъ же палатахъ источникъ водный стоитъ, сладку воду піющимъ подавающъ; между же тѣми всѣми палатами плацъ пространенъ и равенъ, гладкими дсками каменными въ едину мѣру сѣченными устланный; на другой же странѣ паки стпени каменныя другія; еще лѣпшаго строенія обоюду имущи стѣны, на нихъ же сѣмо и овамо два болвана, тѣло нагихъ человѣкъ изображающіе, сице искусно учиненные, яко аки живые мнятся быти. Тамо отъ оныхъ Францисковъ, приспѣвши полуденному часу, изнесоша нѣкое вареніе, и раздаваху всякому единою мѣрою, идѣже и азъ часть свою взявъ мало укрѣпихся и благодарихъ Бога, яко алчущимъ хлѣбъ даетъ, и на странныя и нищія призираетъ. Таже препочивши тамо нѣкій часъ по полудни, идохъ далече внутрь града, а дойдохъ къ гостинницѣ Польской, при храмѣ святаго Станислава стоящей, для приходящихъ изъ Польши людей; тамо азъ обрѣтохъ нѣколико Поляковъ, и быхъ зѣло благодаренъ, и привѣтствовахся съ ними и нѣколику бесѣду сошворихъ. Вопросихъ же о сопутникахъ своихъ, съ ними же отъ странъ Польскихъ отъ града Львова изыдохъ. Ошвѣщаваху же ми, яко священникъ прежде отъиде; другъ же мой иногда бывшій и спутникъ Іустинъ тремя или четырьмя днями предъ пришествіемъ моимъ отъиде въ слѣдъ священника паки въ Лоретъ къ дому Богородичну, идѣже быхъ прежде съ ними совокупно. Видѣхъ же азъ, яко тамо Богу хотящу не могохъ совокупитися съ дружиною своею, оставихъ мысль ону и къ тому прочее не жалѣхъ, понеже чаяхъ отъ Риму себѣ обрѣсти спутниковъ много; вопросихъ же еще отъ нихъ вся что и како имамъ створити во градѣ Римѣ? Извѣстившеся добрѣ, начахъ вся по чину дѣлати; оттуду приходящу солнцу на Западъ, пойдохъ по обычаю всѣхъ перегриновъ къ главной гостинницѣ.

Госпиталь первоначальная въ Римѣ.

Пришедшу ми къ госпиталю или къ гостинницѣ начальнѣйшей Римской, идѣже обще всѣхъ путешественниковъ здравыхъ и немощныхъ пріимутъ, именуется же госпиталемъ Святыя Троицы, понеже при церквѣ Живоначальныя Троицы

стоитъ; тогда обрѣтохъ тамо предъ враты сшедшихся перегриновъ вящше яко сто душъ отъ различныхъ странъ, иже на поклоненіе къ Риму пріидоша, кромѣ же тѣхъ еще недужныхъ толикожде; представиша же первѣе трапезу немощнымъ, и служаху имъ честно отъ священныхъ особъ и знаменитыхъ мужей Христа ради; мы же всѣ здравы стояхомъ внѣ дверей, ожидающе своего времяни, не пущаютъ бо ни единаго внутрь, донелѣже не пріидетъ часъ той, въ онъ же представляютъ трапезу здравымъ, обаче созирахомъ вся бывшая внутрь окнами, како посадиша больныхъ чинно обоюду трапезы долгой, и предъ всякимъ особно яству и питіе представиша, и како чинно инныи приношаху полныя блюды, другіи же собираху праздныя, таже по трапезѣ сотворшимъ имъ благодареніе, поведоша ихъ приставники во своя больницы. Держащи же тамо недужныхъ обыкоша, кормяще и врачующе дотолѣ, донелѣже оздравѣютъ, творяще сія въ память Христа рекшаго во Евангеліи: *Болѣвъ бѣхъ и послужисте мнѣ.* Таже начаша насъ по единому впущати дверьми и созирати коегожде пашпорты, или пашенты, откуда который, и отъ коея страны есть, по единому же того ради пущаютъ, да чинно безъ вопля входятъ, понеже много отъ младыхъ путниковъ суть иже еще дѣтищная творяще, бѣгаютъ сѣмо и овамо непостоянны суще, и тѣснящеся внутрь, хотя единъ другаго предвариши угнѣтаются и вопль творятъ, и тако чинно по единому впущающе оставиша и мене внѣйти: идѣже священницы присидящіи близъ вратъ вопросиша мя откуда есмь? Своимъ Римскимъ нарѣчіемъ отвѣщахъ имъ, яко не разумѣю языка вашего, но Латинскій, и вопрошающимъ имъ Латински, вся отвѣщахъ откуда есмь и како шествовахъ, и откуда нынѣ пріидохъ; таже взяша отъ меня пашпорты Польскіе, и показахъ имъ всѣ, яже имѣхъ отъ града *Львова*, единъ же отъ нихъ начальный вземъ прочетъ и подписавъ нѣсколько словъ своею рукою, и давши ми печать свинцовую, поведоша въ лікъ избранныхъ перегриновъ, всѣхъ же тако до послѣдняго пресмотрѣвши огласиша въ колокольчикъ малъ, бывшу уже часу нощи, и поведоша насъ священницы въ единъ храмъ и мя внутрь стоящъ, и сотвориша мольбу ко Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, юже именуютъ Литанія, возгласи единъ, не вѣмъ кто спреди, и не вѣмъ что, Римскимъ бо бяше нарѣчіемъ; по гласѣ же ономъ пойдомъ яко 30 человѣкъ единъ по единому другими дверьми въ инну палату, прочіи же всѣ оставишася въ церквѣ, и сидѣша съ ними же и азъ; азъ же видя бывшее и не разумѣвая творимаго, чшо и чесо ради, иныи пойдоша, друзіи же осташася, и не теряя мысли своей, обрѣтохъ единаго

отъ путниковъ знающаго мало Латинскій языкъ, Римски же добрѣ, и вопросилъ его о семъ, тойже извѣсти ми вся ясно сице, яко той; иже по окончаніи молитвы возгласи, да вси, иже первую нощь имутъ въ гостинницѣ, идутъ напреди, и послѣдуютъ ему: той же и поведе ихъ въ умывальницу, да омыютъ имъ нозѣ; прочіи же, иже суть второнощныи, или тріенощныи, должны ожидати ихъ, да вкупѣ пойдутъ всѣ ясти вечерю, рече же ми, да и азъ иду тамо, понеже въ первой нощи не бѣхъ; вніидохъ же и азъ тамо во умывальницу, и видѣхъ близь конца творимое дѣло, не рекохъ же ничтоже, понеже ни мало Италіанскаго не разумѣхъ языка; стояхъ же издалече и видѣхъ лѣпотворимый обрядъ, иже бысть сице: два ношаху сосудъ, и подставляху подъ нозѣ путниковъ, третій ношаше сосудъ съ чистою водою, и поливаше нозѣ, четвертой ношаше лѣнтіе чисто, пятый мыяше нозѣ и отираше, шестый ношаше ковчезецъ со врачевствы; и аще кто отъ путниковъ имѣяше нѣкую язву, прилагаше пластырь и обозязоваше струпы; по умовеніи же ногъ ведоша насъ въ трапезу уже лѣпо и чисто предъуготованную сущу, и многимъ благороднымъ и знаменитымъ мужамъ пришедшимъ къ послуженію страннымъ; столы же, на нихъ же яства представляется, зѣло суть долги, велики и огражденны стѣнами, токмо единъ входъ имутъ; тогда ставши два пресвитера при входѣ трапезниковъ, взимаху печать отъ всякаго прежде данную, и впущаху по единому къ засѣданію трапезы; сѣдшимъ же всѣмъ чинно, сотвориша краткое благословеніе священницы, и ядохомъ благодаряще Бога и творящихъ милостыню, стояше же при коемждо перегринѣ единъ мужъ честенъ и благороденъ, и служаше ово порѣзующе снѣдь, ово наливающе вино и подающе въ руцѣ, ово же сосуды испраздненныи собирающе и прочая таковая, бяху же снѣди три, четвертый же плоды и бутылка вина на всякаго, якоже до обилія довлѣяше, такожде и вода предъ всякимъ въ чашѣ, да аще кто не можетъ самаго вина пити, то да піетъ съ водою, въ Римѣ бо и окрестъ зѣло крѣпкія и наивящше бѣлыя вина раждаются; ядущимъ же всѣмъ и насытившимся, востахомъ отъ трапезы воздавше благодареніе Богу, таже поведоша насъ въ горнюю витальницу по мраморнымъ степенямъ высоко, и тамо пресмотрѣвше всякаго руку и лице, едали не имать кто каковаго вреда на тѣлѣ своемъ; и раздѣливше здравыхъ отъ поврежденныхъ на особно въ разныя разведота гостинницы, и раздѣлиша всѣмъ одры чистые и посланны лѣпо; учреждено же двумъ на единомъ одрѣ почивати, понеже одры широки суть и на двоихъ строенные; аще же случится когда малое число пере-

Умовеніе ногъ путникамъ.

гриновъ, тогда по единому полагаются на одрѣ, и спахъ азъ ту нощь зело сладко и здраво по утрожденіи отъ пути, къ тому же и отъ чаши. Утру же бывшу, испустиша насъ вонъ изъ госпиталя, аки стадо овецъ черныхъ, всѣ бо путники, иже тамошнимъ нарѣчіемъ имянуются перегрины, въ черномъ одѣяніи ходятъ яко иноцы, и разъидошася всѣ по церквамъ на слышаніе литургіи; большая же часть пойде къ первоначальной и великой церкви Римской, въ честь Апостола Петра созданной, яже стоитъ объ онъ полъ рѣки *Тибра*, тогда и азъ съ ними идохъ созерцанія ради, есть же тамо къ прехожденію устроенъ мостъ каменный зѣло великъ на столпахъ высокихъ каменныхъ въ рѣкѣ основанныхъ, утвержденъ и возвышенъ высоко, яко ужасно есть низу зрѣти; оттуда возвратившеся посѣщахъ инныя церкви и знаменитые монастыри, паже вечеру приспѣвшу паки отъидохъ въ предреченный госпиталь святыя Троицы, и приятъ быхъ съ тѣмъ же чиномъ якоже и прежде, токмо на патентахъ второе знаменіе начертаху, и печати инакіи раздаяху; такожде и третьяго вечера вкупѣ съ прочими перегринами приятъ бѣхъ; четыри же вечери тамо токмо гостятъ, и всякъ приходяй послѣднюю, си есть четвертую нощь гостити, долженъ есть исповѣданъ пріити и свидѣтельство исповѣданія отъ духовнаго показати гостиннику, того ради яко имать уже пойти на трапезу въ палаты самаго Папы Римскаго; тогда азъ по обычаю тамошнему исповѣдахся въ первоначальной церкви святаго Апостола Петра, и приях свидѣтельствованную харатію; четвертаго же дни вечеру бывшу, пойдохъ паки въ предреченную гостинницу, и стахъ предъ враты съ прочими перегринами держаще въ рущѣ харатію отъ церкви святаго Апостола Петра данную; приспѣвшу же часу гощенія странныхъ изыде единъ отъ клириковъ знаменитыхъ, иже на всякъ день собираетъ перегриновъ 12 въ число верховныхъ Апостолъ, и отсылаетъ въ палаты къ Папѣ на трапезу, обычай бо есть Папѣ Римскому на всякъ день представляти трапезу честну 12 путникомъ; стоящу же мнѣ тогда предъ враты гостинницы уже четвертаго вечера, и многимъ готовымъ сущимъ къ трапезѣ Папской на утро, и молвяху единъ другаго понихающе, хотяще всякъ быти первымъ азъ единъ тогда сущи подъ имянемъ Полъскимъ, и не имуща друга ни сопутника; къ тому же не знающи тамошняго языка смиряхся всегда, и стояхъ на послѣднѣйшемъ отъ всѣхъ мѣстѣ и не малъ сый возрастомъ, держахъ свое писаніе высоко, еже узрѣвши оный вышеписанный собирашель повелѣ раступитися всѣмъ и возва мя внупрь гостинницы, и написа мя первымъ паче иныхъ, и даде ми харатію вольную, яже

утро ити къ Папѣ на трапезу, послѣди же инныхъ единонадесять собра и всѣмъ даде харти, и то же прочимъ обычнѣ подписаваху патенты и дадоша печати, по томъ представиша вечерю и упокоиша въ ложницахъ честно, яко же и прежде.

Угощеніе 12 путникамъ у Папы.

Ушру же бывшу пятаго дня 2 Сентября въ середу приспѣвшу уреченному часу собравшеся вси двонадесять пойдохомъ внутрь двора Папскаго, никому же намъ возбраняющу, аще и стража крѣпка во вратахъ стояше; пришедшимъ же намъ тамо и не у готовой сущей трапезѣ сидѣхомъ въ нижнихъ палатахъ ожидающе времени: тамже по малѣ званы и ведомы бѣхомъ мраморными степеньми высоко въ горницу прекрасную, идѣже не первѣе насъ возведоша, донелѣже не дадохомъ всякъ свою харатію отъ госпиталя святыя Троицы данную, взявша же насъ двонадесять путниковъ въ мѣсто Апостоловъ, взяше еще единаго къ намъ отъ нищихъ, на мѣсто Христово на память словесъ оныхъ отъ самаго Христа въ Евангеліи глаголанныхъ: *алченъ бѣхъ и накормистѣ мя; жаденъ бѣхъ и напоисте мя*, и ниже, *аще кому отъ малыхъ сихъ что сотвористе, мнѣ сотвористе*; тогда посадивши насъ представиша намъ на трапезѣ прекрасная и различная снѣди и варенія, случижеся тогда быти дню средѣ, и бояхся, да не како оскоромлюся чимъ въ день той, понеже Римляне среды не постятъ; азъ же аще и нуждно, сохраняхъ всецѣло Греческаго устава правило, обаче Богу о мнѣ промышляющу сохранихся отъ пагубы сея, случися бо день той быти Вигилія у Римлянъ противу праздника Воздвиженіе Честнаго Креста Господня Греческаго 2, Римскаго же 13 Сентября, очычай бо есть повсюду Христіанамъ Римскій держащимъ обычай и законъ, постити день предъ всякимъ знаменитымъ праздникомъ, иже имянуется Вигилія, и тако тогда представлены бяху намъ на трапезѣ различныя рыбы и инна постная варенія, и вино избранное, служаху же намъ лица знаменитыя и честныя, Епископскимъ и священническимъ почтенныя, и учреждены бѣхомъ довольно, даже до пресыщенія.

Вѣстно же буди, якоже повѣствуется отъ самовидцевъ путниковъ, яко въ нѣкіе дни праздничные самъ Папа изъ внутреннихъ своихъ изшедши покоевъ приходитъ въ госпинницу и посѣщаетъ оныхъ убогихъ перегриновъ ядущихъ обѣдъ во дворѣ его и ущедряетъ милостынею, въ будничніе же дни не приходитъ; возставшимъ же намъ тогда отъ трапезы и сотворшимъ благодареніе, дадоша коемуждо отъ насъ на благословеніе по единому хлѣбу малу зѣло, бѣлу же и чистѣ, такожде и по единому медалю мѣдному, его же подобіе и мѣру, здѣ зри на странѣ, на которомъ отъ единыя страны икона Христа Спасителя, отъ другія же

Подобіе и мѣра медали.

страны дѣвы Богородицы излїяна суть, такожде и по два образа отъ бѣла и чиста воска, иже именуется, Agnus Die. си есть агнецъ божїй, что Римляне въ великомъ почтенїи имѣютъ; таже отпустиша насъ съ честїю, послѣди пойдохъ азъ въ гостинницу Польскую, которую тамо зовутъ, *госпиталь ди Полонїя*, которая стоитъ при храмѣ Станислава Костки, святаго Польскаго; обычай же тамо перегринамъ приходящимъ отъ странъ Польскихъ гостити 15 дней кромѣ пищи, токмо постеля дается чиста; пришедши убо азъ обрѣтохъ тамо и инныхъ путниковъ изъ Польши, и бысть мнѣ отраднѣе яко обрѣтохъ языкъ къ разглагольствїю и совѣту, умышляхъ же абїе вскорѣ изыти отъ *Рима*, не хотя много медлити, обаче на то время предуготовляшеся Confirmatio Papae, си есть подтвержденїе Папы, его же по избранїи минувшимъ нѣколикимъ мѣсяцамъ подтверждаютъ отъ Римскихъ церквей стекшеся весь духовный Синодъ и мїрскїй Сигклитъ, о чесомъ послѣди явитъ повѣсть, видѣнїя убо ради онаго подтвержденїя замедлихъ нѣколико дней въ пресловутомъ градѣ Римѣ, нощи имѣя къ упокоенїю въ гостинницѣ Польской, деньми же кормляся отъ монастырей иноческихъ купно съ прочими перегринами, обхождахъ многїя церкви въ дни тые и посѣщахъ Господскїе и Кардинальскїе дворы и палаты, проходя стогны же, улицы, торжища и средоградїе внѣ уду и внутрь града и видѣхъ лѣпоту града и нравы народа и инныя различныя вещи.

Краткое начертанїе о обычаяхъ и вещахъ обрѣтающихся въ Римѣ.

1) *Римъ* градъ есть зѣло ветхїй (*), понеже прежде Рождества Христова еще отъ языщниковъ созданный за 753 года, и есть градъ царскїй, понеже Цари тамо ветхими временами свои сѣдалища имѣяху еще отъ язычниковъ, яко то *Титъ Веспа їанъ* и прочїи, послѣди же благочестивый Царь Константинъ престолъ свой имѣяше тамо, донелѣже не пренесе его въ *Византїю*, идѣже нынѣ есть *Константинополь*, его же послѣди созда и нарече своимъ именемъ. 2) *Римъ* есть зѣло прекрасный отъ внѣ и отъ внутрь, отъ внѣ бо бѣ лѣпою и крѣпкою огражденъ есть стѣною съ многими красноустроенными вратами паки отъ внѣ лѣпоту свою показуетъ отъ церквей, иже съ многими главами суть еще при Константинѣ Царѣ созданныя, покровены же, инныя словомъ, инныя же мѣдїю и на нихъ кресты позлащенные, издалече аки молнїя сїяютъ, такожде отъ высокихъ палатъ, столповъ, башенъ и колоколенъ лѣпотенъ яв-

(*) Смотри статью Римъ, переведенную изъ Энциклопедїи, напечатанную во II. части, переводовъ изъ Энциклопедїй, при Московскомъ Университетѣ, 1767 года, стран. 77 и 114, и въ *Италїи Бишинговой* стран. 561 и 589.

ляется; внутрь же строеніемъ домовъ, расположеніемъ улицъ, зданіемъ прекрасныхъ источниковъ и каменныхъ болвановъ краситься. 3) Бяше иногда градъ зѣло великъ, якоже и нынѣ познается отъ стѣнъ старыхъ, иже внѣ града стоятъ продолженыя и нынѣ же великъ есть; обнимаетъ бо мѣста съ предградіемъ 25 миль Италіанскихъ, еже есть пять Польскихъ или 50 верстъ Россійскихъ, всегда бо въ градѣ, егда странный вопрошаетъ, далече ли монастырь таковый отстоитъ или палаты Папскія и нѣкая церьковь? отвѣщаетъ едина или, двѣ или три суть мили и вящше. 4) Стоитъ на мѣстѣ веселомъ, но неравномъ при малыхъ горахъ; окрестъ же издалече окружаютъ горы великія и высокія, такожде и внутрь малыя горы обрѣтаются, отъ нихъ же на единой стоитъ дворъ съ палатами Папскими, и именуется *Монте-Ковало*, си есть гора конная, понеже предъ палаты Папскими сидитъ на конѣ едина персона, аки жива отъ бѣлаго гипса сотворенна; паки ино мѣсто именуется *Монте де Тринита*, си есть гора Троицкая, понеже на горѣ оной стоитъ монастырь святыя Троицы, въ немъ же обитаютъ иноки Французскіе правила Францисканскаго; паки ино мѣсто зовется *Менте-Рубро*, си есть гора червленная; и сице прочая многа. 5) *Римъ* имать морское и земное пристанище; понеже отстоитъ двумя днями отъ моря по суху ходя, водою же ближае; понеже рѣка *Тиброъ*, которая преходитъ чрезъ *Римъ*, впадаетъ въ море, есть же глубокая, быстра и широка; ибо отъ моря рѣкою приходятъ различные корабли купеческіе малые же и велики, такожде и военные корабли и галеры, иже посылаемы бываютъ отъ Папы на помощь Царемъ Христіанскимъ во время брани; и рыба морская свѣжая продается въ градѣ. 6) Благородныхъ, богатыхъ и мудрыхъ мужей многое множество, понеже суть различныя училища, у нихъ различныхъ языковъ, мусикіи, медицыны, си есть врачества, Астрономіи, си есть звѣздочетства, Риторскаго красноглаголанія, Философіи же и Богословіи, Грамматики всяческихъ языковъ, искусныхъ художествъ елико обрѣсти могутъ въ мірѣ семъ. 7) Сѣдитъ на водахъ здравыхъ и изобильно текущихъ; первое убо великая рѣка *Тиброъ* якоже прежде рѣхъ, преходитъ сквозь градъ, вторые же отъ горъ окрестъ *Рима* обстоящихъ, много воды течетъ внутрь подъ землю хитростнѣ устроенной, ею же полны суть источники, зѣло лѣпымъ и искуснымъ художествомъ отъ мрамора бѣла и инныхъ прекрасныхъ камней содѣланные, подобіе лицъ человѣческихъ, звѣриныхъ, зміевыхъ и инообразныхъ имущіе; отъ нихъ же ово отъ устъ, ово отъ очесъ, ово отъ ушей и ноздрей

Тиброъ

точатся безпрестанно струи водныи, изобильно всему народу къ почерпанію питія и всякой потребы. 8) Садовъ разноплодныи древеса имущихъ, вертоградовъ всякими благоуханіями и цвѣтами исполненныхъ много суть, наипаче же изобиліе веліе виноградовъ и вина довольство, и всякія торговыя вещи мѣрною продаются цѣною, единъ токмо хлѣбъ отъ части скупъ: обаче не съ великою нуждою странны убоги пропитатися могутъ, понеже народъ милостивый и ущедряетъ нищихъ; и иноки нѣкіи отъ монастырей богатыхъ варенїе нѣкое разъ въ седмицу раздавати обыкли, о чесомъ послѣжди. 9) Суть столпы великіе, башни и колокольни многія высокія, яже отъ внѣ и внутрь лѣпоту граду многу показуютъ; такожде и колокола различные малые и великіе обрѣтаются, и часовъ множество, отъ нихъ же токмо звукъ днемъ и нощію непрестанно слышится, и человѣкомъ подаетъ веселіе; столпы же, иже не зданные суть, но отъ единаго изсѣчены каменя, иже въ высоту, яко двадесять саженій и вящше, въ толстоту же, яко сажень или двѣ, и сіи суть столпы многолѣтныи отъ вешихъ Царей и Папъ созданные, иные же изъ нихъ въ память поставлены бывшихъ нѣкіихъ знаменитыхъ и преславныхъ дѣлъ, на которыхъ подписи изрытыя и донынѣ обрѣтаются; стоятъ же не на единомъ мѣстѣ, но на различныхъ мѣстахъ посредѣ торжицъ града. 10) Въ *Римѣ* торжицъ или рынковъ много суть, иже тамошнимъ нарѣчіемъ именуютъ пьяцы, то есть площади. Первое убо и начальнѣйшее торжище именуется пьяца ди Нуово, то есть торжище *Новое*, идѣже всякія вещи обрѣтаются по желанію коегожде человѣка; второе рекомое торжище Французское, и сіе великое есть и богатое; есть же особно Нѣмецкое и особно Гишпанское и инные разные, имъ же не вѣмъ именъ; особнѣ же есть мѣсто и торжище Жидовское, имущее врата, яко градъ и стѣною опредѣленное, да не смѣшаются съ Христіанами, и сами между собою купующе и продающе, обаче невозбранно ни Жидомъ на Христіанское, ни Христіаномъ на Жидовское ходити торжище; обрѣтается же убо въ *Римѣ* Жидовъ много, обаче черныхъ одеждъ не носятъ, якоже въ Польской землѣ, но якоже кто хощетъ, и брады и власовъ не сохраняютъ, но обрѣзуютъ, и всю одежду носятъ якоже Италіанцы, и Нѣмцы, и языкомъ Римскимъ бесѣдуютъ; въ семъ токмо различествуютъ отъ Христіанъ, яко не имутъ воли черной шляпы носити, но отъ внутрь черна, а отъ внѣ червленна, или покровенна червленымъ платкомъ. 11) Въ *Римѣ* гостинницъ много суть, въ няже воспріимуютъ странныхъ и убогихъ, наипаче же путниковъ, иже тамо приходятъ на поклоненіе, которые именуются

Жиды въ Римѣ какъ ходятъ.

перегрины, иже егда начнутъ путешествовати отъ отечества своего на поклоненіе мѣстъ святыхъ, не стригутъ ни власовъ, ни брады, но яко пустынницы ходятъ даже возвратятся въ страну свою, таковыхъ убо пріимаютъ, отъ иныя гостинницы, индѣ три нощи, пищею и питіемъ и одромъ чистымъ, индѣже четыри, индѣже едину, въ прочіихъ же страннопріимницахъ и по 10 и 15 днїй пріимуютъ кромѣ пищи, токмо одръ къ упокоенію, и тако колики племена въ *Римѣ* обрѣтаются, толики и гостинницы суть; перьвая же и начальнѣйшая есть гостинница святыя Троицы, о ней же предписохъ, и сія есть обща, прочіи же опредѣленныи, яко Нѣмецкая Нѣмцовъ ради, Французская Французовъ ради, такожде и Гишпанская, Венеціанская, и прочіи. Есть еще гостинница знаменитая Святаго Духа, идѣже недужныхъ врачествуютъ и кормятъ.

Вѣстно же буди, яко непрестанно въ зимѣ и лѣтѣ грядутъ на поклоненіе къ *Риму*, наипаче же лѣта того 1724 го множество велїе снидошася перегриновъ; понеже Папа Римскїй новопоставленъ бяше, къ тому же и годъ грядущїй 1725 бяше тогда у Римлянъ Святый годъ, его же именуютъ Юбилеумъ; обычай бо есть Римляномъ не токмо въ Римѣ, но и по другимъ мѣстамъ, прешедшимъ 24 лѣтамъ 25 праздновать Юбилеумъ, вонъ же святыхъ мощи, елики имутъ, и вся сокровища церковная, износятъ и даютъ всему мїру лобызати, прочіи же лѣта въ заключеніи имутъ; тогда же и разрѣшителныя грамоты повсюду посылаютъ Папы Римскіе; и инна многа творятъ, яже явити и не явити, нѣсть пользы. 12) Обычай есть въ *Римѣ*, вареніе даяти отъ монастырей по чину днїй въ седмицѣ, не токмо перегринамъ, но и всѣмъ убогимъ. Въ понедѣльникъ убо суть три или четыре монастыря, отъ нихъ же раздѣляютъ вареніе убогимъ убо предъ полуднемъ, овыи же въ полудне; во вторникъ же въ инныхъ монастыряхъ, и въ среду въ инныхъ, и тако суть опредѣленные монастыри, иже въ седмицѣ единъ день имутъ, въ онъ же раздѣляютъ убогимъ яству, идѣже убогіи не оскудны суть въ пищу; монастыри же богатые великіе и многочисленные.

Юбилеумъ въ Римѣ празднуютъ.

Что же реку о прекрасномъ и лѣпотномъ зданіи обителей тѣхъ, о препышныхъ Кардинальскихъ и Митрополичьихъ дворахъ, о палатахъ великознаменитыхъ князей и благородныхъ бояръ, о гордомъ ихъ ѣжденіи, о предходящихъ и послѣдующихъ слугахъ, о позлащенныхъ колесницахъ и украшенныхъ конехъ, о дворѣ и палатахъ самаго Папы Римскаго, о зданіи, строеніи и лѣпотѣ святыхъ Божіихъ храмовъ,

иже безчисленны суть, и никто же подробну написати можетъ, отъ нихъ же азъ убо нѣкія начальнѣйшія тщанію твоему, благій читателю, извѣщаю: есть обычай перегриновъ, отъ нихъ же всякъ едва дойдетъ въ *Римъ*, посѣщаютъ многіе храмы святыхъ церквей, аще же можетъ и всѣ, но суть седмь церквей ветхихъ и начальнѣйшихъ, ихъ же аще кто не посѣтитъ, не вмѣняется быти поклонникъ, яко всуе пришеды и тощь отходяй, отъ нихъ же азъ слышавши воединъ отъ днїй поищихся, и обыдохъ вся сіи храмы.

Церковь св. Апостола Петра.

Первая убо есть соборная и начальная церковь святаго верьховнаго Апостола Петра, (*) къ ней же путь есть чрезъ великій мостъ каменный, иже на *Тибрѣ* стоитъ, яже не далече отстоитъ отъ крѣпости градской, или простѣ рекше отъ замка, именуемаго S. Angelo, есть храмъ, зѣло зданія и расположенія великаго и лѣпотнаго тамо отъ внѣ, яко и отъ внутрь; отъ внѣ имать врата великіе и не едины, но многи отъ мѣди излїянные весьма тонкимъ и искуснымъ художествомъ, яко дивитися всякому, наипаче же странному, верьху имать едину главу велику, яко довлѣти всему храму, и та есть оловомъ покровенна; внѣже предъ лицемъ церкви есть площадь велика каменными дсками гладцѣ насажденная; посредѣ же ея стоитъ столпъ высокій четыреугольный къ верьху изостренный, такожде источникъ каменный сладку воду жаждущимъ точащъ, одесную же и ошую столповъ великихъ отъ бѣла каменія изсѣченныхъ, и чинно стоящихъ множество суть, яко сто и вящше, иже лѣпоту многу показуютъ; внутри же въ широту, долготу и высоту зѣло пространная есть, и многими великими столпами каменноздаными поддержима. Престоловъ такожде множество суть, на нихъ же отправляютъ мшу, то есть службу Божію; гласъ же великъ и шуменъ раздается отъ поющихъ тамо и чтущихъ. Тамо органовъ суть три великихъ и зѣло сладкопѣснивыхъ; весь же храмъ великій дсками мраморными посланъ гладкимъ художествомъ; тамо близъ соборнаго олтаря стоитъ одесную храма икона отъ мѣди изваянная святаго Апостола Петра, ей же съ великимъ у сердїемъ весь народъ поклоненіе творитъ и лобызаетъ ю.

Гробы св. Апостолъ Петра и Павла.

Оттуда мало пошедши посредѣ церкви суть гробы верьховныхъ Апостолъ Петра и Павла, идѣже части мощей ихъ обрѣтаются отъ составовъ и членовъ тѣла; гробы ихъ не суть въ верьху (**); но внутрь подъ основанїемъ церковнымъ,

(*) Пространное описаніе Ватиканскія церкви св. Петра въ Римѣ, переведенное г. *Поповымъ*, напечатано въ Санктпетербургѣ 1776 года.

(**) Смотр. путешествіе Графа Шереметева, на стран. 42.

идѣже входъ есть мраморными степеньми; врата же всегда заключена суть, и никогда же не отверзаются, кромѣ 25 года на юбилеумъ или великаго нѣкоего ради лица, внѣ же вратъ окружены суть балясами мраморными степени, на ихъ же много позлащенныхъ и сребряныхъ кадиловъ висятъ, неусыпно горящихъ, идѣже люди на всякъ день предъ враты гробовъ покланяются, честь воздающе мощамъ святыхъ Апостолъ.

Исповѣдалище разныхъ ради людей.

Тамо есть обычай всѣмъ людемъ исповѣдатися, наипаче же странымъ или перегриномъ на поклоненіе пришедшимъ; есть же тамо столовъ или налоевъ много, при нихъ же сидяще духовницы исповѣдуютъ народы, единъ убо по Латынѣ, или бо Италіански исповѣдаетъ; вторый же по Гречески Грековъ соединившихся или перемѣнившихся, инные Венгровъ, инные же Французовъ, инные же Нѣмцовъ, инные Гишпанцовъ, инные же Поляковъ, и всѣ разными языки различныхъ людей исповѣдаютъ; обрѣтаются же многіе и Славенскій языкъ знающіи, аще кто требуетъ наипаче же Далматовъ и Хорватовъ ради, яко тыи Славенски бесѣдуютъ. Врата перьвоначальная церькви святаго Апостола Петра всегда затворена стоятъ, токмо на юбилеумъ, то есть, двадесять пятаго лѣта, яже самъ Папа Римскій отверзаетъ и перьвѣе входитъ, такожде и весь народъ по немъ.

Церьковь св. Апостола Павла.

Вторая церьковь есть въ *Римѣ* ветхая и многопочитаемая святаго верховнаго Апостола Павла, яже стоитъ внѣ града, яко поприще едино: есть же широка и долга, но не весьма высока едину токмо главу имущая, прочее же весь покровъ ея древянъ долговиденъ, и отъ внѣ оловомъ покровенъ, внутрь четыредесятъ столповъ суть, въ рядъ по десяти стоящихъ великихъ единокаменныхъ; кромѣ же тѣхъ инныхъ столповъ мраморныхъ много обрѣтаются, и олтари алавастрными и порфирными досками упещренны; есть же и тамо подобнымъ образомъ гробъ святаго Павла содѣланный, якоже въ церьквѣ святаго Апостола Петра къ нему же врата подъ спудъ храма суть, идѣже такожде много кадиловъ сребряныхъ неусыпно горящихъ, въ которомъ гробѣ сохраняемы суть члены мощей святаго Апостола Павла; при храмѣ же томъ сооруженъ монастырь великій и красный, въ немъ же иноковъ много суть.

О иной церквѣ св. Апостола Павла.

Третія церьковь подалѣе отъ храма святаго Апостола Павла стоитъ внѣ града, яко два поприща далече, которая именуется Римски Decollatio S. Pauli, то есть, усѣкновеніе святаго Павла; на мѣстѣ ономъ, идѣже честную его усѣкнули главу, созданъ есть храмъ отъ ветхихъ временъ, иже и до

нынѣ обрѣтается; аще же и не великъ есть строеніемъ, но лѣпотенъ, внѣ и внутрь; есть же и монастырь тамо при храмѣ созданъ, въ немъ же иноковъ мало обитаютъ, елико довлѣютъ на службу церковную; стоитъ же на уединеніи отъ людей въ полѣ на мѣстѣ высокомъ. Тамо внутрь церкви суть три студенца сладку воду имѣющіе, единъ близь другаго мраморами прекрасно упещренны, и ковшики желѣзные къ нимъ прикованные, идѣже всякому пришедшему сію воду пить дозволено.

Церковь св. Савастіана.

Церьковь четвертая есть святаго мученика Савастіана, юже на тойже странѣ внѣ града, якоже за два поприща отстоитъ на полѣ равномъ и веселомъ между винограды, купно же и монастырь великій и изрядный при церквѣ обрѣтается, въ немъ же законникомъ изобиліе, и зданіе келій прекрасное; храмъ убо пространенъ и великъ въ высоту, въ широту же и долготу, и лѣпоту внѣшную и внутреннюю имать верьхъ оныя покровенъ есть оловомъ; внутри же долъ гладцѣ посланъ мраморными плитами; столпами же и олтарями чинно расположенъ и украшенъ; церковь та на мѣстѣ томъ создана есть, идѣже умученъ святый Савастіанъ, внѣ града изведенъ бывши.

Церьковь св. Іоанна Лятерана.

Пятая церковь въ Римѣ есть знаменита и ветха, зовомая святаго Іоанна Лятерана, которая есть въ высоту, долготу же и широту зѣло велика и пространна, и много престоловъ въ себѣ имущая, ея же верхъ покровенъ есть оловомъ; внутрь же преупещренна вся порфирами, алавастрами различновидными, мраморы, драгоцѣнными каменьями, и иными утварьми богатыми, имать же много сокровищъ и мощей святыхъ (якоже слышится), но тѣхъ не показуютъ, точію на юбилеумъ, и врата ея начальная всегда заключенна суть и не отверзаютъ даже до года онаго; тамо суть главы святыхъ Апостолъ Петра и Павла, пренесенныи по обрѣтеніи отъ находящаго при Савастіанской церквѣ студенца; тамо внѣ церкви суть палаты высокія и красныя, и зѣло изящнаго строенія, идѣже прежде Папы Римскіе обитаху, нынѣ же премѣниша мѣсто и обитаютъ на горѣ, зовомой *Монте кавалло;* ветхія же палаты Папскія премѣниша въ монастырь, въ немъ же и до нынѣ законники обитаютъ.

Церьковь св. Маріи Большія.

Шестая церковь знаменитая, ветхая и пресловутая въ Римѣ есть, яже именуется S. *Maria Major*, си есть: *святыя Маріи большія*, которая есть въ долготу же и широту зѣло пространна, и многіе престолы лѣпо устроенны, драгими столпами и дсками мраморными блещащимися аки зерцало, въ нихъ же зрится лице человѣческое, и инными утварьми драгими украшенные, подножіе ея лѣпо и гладко постланно, верьхъ

ея покровенъ оловомъ стоитъ на мѣстѣ высокомъ и веселомъ, и монастырь избранный при ней устроенъ, въ немъ же законниковъ множество суть правила Доминиканскаго.

Церьковь св. Лаврентія.

Седмая церьковь въ Римѣ ветхая и богатая, именуемая святаго Лаврентія, въ которой обрѣтаются часши мощей многихъ и различныхъ святыхъ, но не износятъ ихъ въ изъявленіе міру, токмо 25 года, во время юбилея.

Вѣстно же буди яко во всѣхъ сихъ предреченныхъ храмѣхъ суть великіе органы; понеже Римская церьковь нигдѣ же безъ органа бываетъ, развѣ въ нужномъ зѣло мѣстѣ, и сіи суть седьмь церквей ветхихъ и знаменитыхъ, яже всякъ отъ перегриновъ долженъ есть посѣтити, яже и азъ въ единѣ отъ днiй ходихъ и посѣтихъ вся. Есть еще внутрь града церковь мала святаго Петра, идѣже древле темница бяше, и Петръ святый въ ней заключенъ и веригами окованъ сѣдяше; стоитъ же оный храмъ въ низу горы глубокой яко на двѣ сажени и вящше; на горѣ же оной есть дворъ, въ немъ же раздаются харшіи печатанныи исходящимъ отъ Рима въ инну страну свидѣшельствующіи о здравіи человѣческомъ и о мѣстѣ незаповѣтренномъ, еже мѣсто именуется *Рацели*, одесную темницы, нынѣ же церкви святаго Петра. Тамо суть зѣло много столповъ великихъ зѣло чинно стоящихъ отъ единаго каменя изсѣченныхъ на мѣстѣ пустомъ идѣже нынѣ смешіе повергаютъ, отъ нихъ же познавается яко бяху нѣкіе зѣло богатыя и прекрасныя палаты, таможде близь суть иныя темницы великія, въ нихъ же татіе, разбойницы и инные злые человѣцы нынѣ заключаются. Есть паки иная церьковь внутрь града зовомая Rotunda сирѣчь *Круглая*, того ради, яко зданіе ея отъ внѣ и внутрь округло есть, ни угловъ бо ни каморъ не имашь, но едину стѣну окрестъ аки столпъ имашь, и единою главою вся покрывается, есть ветхая зѣло еще отъ Еллиновъ созданная, идѣже всѣхъ боговъ ихъ Pantheon или паче всѣхъ идоловъ капище бяше, и жертву обще всѣмъ приношаху, вжигающе огнь великъ посредѣ храма и тельцы паляще, чесого знаменіемъ есть окно, или дыра велика посредѣ главы храма, аможе дымъ исходяше, яже и до селѣ не покровенна есть, оставшу же благочестію и Христіаномъ въ область Римъ воспріявшимъ отъ капища всѣхъ идоловъ избиша, и нарекоша Храмъ всѣхъ Святыхъ, еще же и отъ круглости *Круглая* общенародно именуется, врата токмо едины имашь, но зѣло великія аки градскія, окна же ни единаго, но дырою, о ней же предрекохъ, съ верху просвѣщается; внѣ церкви покровъ сооруженъ есть въ подобіе паперти, поддержимъ четырьмя великими зѣло столпами единокаменными, яко всякаго взирающаго удивляетъ, како

Другая церьковь св. Петра

Церьковь круглая.

толь великая махина-рушима и зиждема бысть, въ высоту убо суть яко пять или шесть саженей, толстоты же два человѣка объяти не могутъ, къ оному храму Римляне великое усердіе имутъ, на всякъ бо день полно тамо людей на поклоненіе приходящихъ обрѣтается, наипаче же того ради, яко близъ торжища стоитъ, и всякъ мимо грядый не лѣнится внутрь внѣйти. Внѣ храма того одесную при стѣнѣ есть образъ Христа во гробѣ лежащаго, отъ бѣла алавастра изсѣченъ, къ нему же Римляне всѣ говѣніе веліе имутъ, и егда покланяются, метаютъ внутрь пѣнязи, всякъ по силѣ своей. Есть паки внутрь града ина церковь зовома Chiesa nova, сирѣчь церковь Новая, яже древле бяше капище Еллинской богини именуемой *Діана*, еже во время Рождества Христова падеся; во время же Христіанства обновися и бысть домъ Божій, сего ради и наречеся церьковь Новая, сирѣчь обновленная. Есть же церьковь великая и прекрасная, купно съ монастыремъ, въ ней же законники обитаютъ именуемые *Варнавиты*, жестокое провождающіи житіе, идѣже обыкоша людей множество снисходится на правило въ первый часъ нощи; исходяще же изъ церкви даютъ убогимъ милостыню, того ради и отъ нищихъ тамо много собираются не тако мольбы дѣля, яко прибытка; во вторникъ же, четвершокъ и воскресенье поученіе бываетъ, и раздаютъ всѣмъ треконечны вервицы, яже именуются св: бичи; и угатаютъ свѣщи, яко ни единой не остати, и бичуются народъ, си есть всякъ біетъ себе самаго, иныи по одеждѣ, иные же по нагомъ тѣлѣ, Христа ради; суть бо нѣцыи на сіе предуготованны, иже аще и видятся одѣяны быти; но егда угасится свѣтило, абіе изметаютъ верхнія одежды, и въ сорочкѣ созади на плечахъ имутъ устроенну едину дыру, и біетъ въ ню до болѣнія и язвъ: біются же, яко чрезъ четверть часа или вящше, паче хотящимъ престати, даютъ иноки знаменіе, иабіе всякъ вскорѣ облекаетъ ризы своя, да тако другъ друга не познаваетъ, мало ли или много, или ничто же біяше себе нагаго ли или по одеждѣ; послѣди же паки засвѣщаютъ свѣщи и творятъ отпускъ.

Монастырь Варнавитовъ.

Чинъ бичеванія.

Недалече отъ храма, яже иногда шемница святаго Петра бысть, обрѣтается монастырь при горахъ Сергія и Вакха, идѣже нынѣ иноки отъ Грековъ, Славянъ и Руссовъ обитаютъ, именуемые Бизиліане, якобы по святаго Василія правилу живущіи, и по обычаю Греческихъ иноковъ; но якоже отстоятъ восточы отъ западъ и небо отъ земли, сице и они разнятся отъ Грековъ: во всемъ бо соединенны суть Римской церквѣ, одѣяніемъ токмо мало подобятся, ибо рясы носятъ долгія даже до земли, и власяницы; клобукъ же имутъ безъ крылъ;

Греч. монастырь Сергія и Вакха.

якоже и Арменскіе иноцы, аще же сверьхъ того и шляпу верьху клобука носятъ, брады брѣютъ и власы стригутъ, постовъ всѣхъ не сохраняютъ, кромѣ четыредесятницы, и то не твердо, литургисаютъ овогда по Гречески, овогда же по Русски, обаче по обычаю Римлянъ на опреснокахъ, и безъ пѣнія, токмо единымъ чтеніемъ тихимъ; церковь ихъ есть строеніемъ и обычаемъ Римлянъ, безъ царскихъ вратъ и сѣверныхъ и безъ иконостаса, откровенный престолъ имущая; есть же въ церьквѣ ихъ ошуюю стоящая икона Пресвятыя Богородицы велика на дскѣ написана, въ десницѣ держащая младенца Христа, вся златомъ, серебромъ и драгими каменьми, якъ едва лицу видѣтися, завѣшенна и украшенна, ея же истинное изображеніе, иноцы имутъ на харті̀и съ подписаніемъ слѣдующаго Славенскимъ языкомъ стиха: *Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова, рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.* Въ низу подписанъ годъ и мѣсто, яже инымъ продаютъ, инымъ же дарствуютъ. Есть еще особнѣ мірская церьковь Греческая святаго Аѳанасія, не тако Грековъ ради тамо обитающихъ, понеже ихъ зѣло мало есть, яко приходящихъ ради купцовъ въ ней же аще правило церьковное и по обычаю Греческому творится, но прочее во всемъ за едино съ Римляны суть и не дивно есть, стояй бо въ огни или згоритъ совсѣмъ, или нѣсколько опалится.

Церьковь Греческая.

Раздѣленіе Рима и чясло жителей.

Весь же *Римъ* раздѣляется на 11 рїонъ, или сторонъ; въ немъ же щитается 82 прихода или церькви; 62 Епископа, около 3000 мірскихъ священниковъ, около 4000 монаховъ, около 2000 монахинь, около 2000 семинаристовъ или школьниковъ, около 4000 пришельцовъ, а всего народа полагаютъ до 1500000.

Строеніе и чинъ жизни

Домы въ Римѣ суть всѣ строенія каменнаго, краснаго и высокаго, яко инные пять рядовъ, иные же шесть, едины верьху другихъ имутъ съ прекрасными великими окнами, желѣзными и мѣдными рѣшетками, улицы же едва не вси суть насажденныя каменьми красно, начальныя и широкія великими каменьми ово черными, ово же бѣлыми гладко постланныя, на нихъ же не токмо калъ, но ниже прахъ обрѣтается, на всякъ бо день ходяще помештаютъ на то опредѣленные людіе, дворы господскіе яже въ Римѣ, а наипаче Кардинальскіе многіе похвалы достойны красоты ради своей, въ нихъ же позлащенныхъ, исписанныхъ лѣпо колесницъ полно, на которыхъ они ѣздятъ, шестьми коньми влекомы, кони же ихъ упещренны и устроенны суть великолѣпнѣйшимъ образомъ, и много имутъ предходящихъ и послѣдующихъ; есть же въ Римѣ кастронъ, сирѣчь, замокъ крѣпкій и красный, надъ Тибромъ рѣкою стоящій, недалече первоначальныя церькви свя-

таго Апостола Петра, который именуютъ Римляне *Сантъ-Анжъ*, си есть, *святый Ангелъ*, понеже Ангелу есть въ соблюденіе порученный, и Ангельскую на себѣ имать печать, обрѣтающеся въ Римѣ многія училища, въ нихъ же различныхъ мудростей и хитростей и языковъ учатся, первоначальное же училище есть рекомое Коллегіумъ Романумъ, въ немъ обще всѣ народы отъ Христіанъ Латинскимъ діалектомъ грамматики, философіи, астрономіи и богословіи учатся. Сверьхъ сея въ Римѣ Коллегіи управляемыхъ свѣтскими священиками, да консерваторій или семинаріи управляемыхъ монахами есть 26., госпиталей или гостинницъ разныхъ народовъ 30, въ коихъ нищихъ и бѣдныхъ перегриновъ нахдится до 1050 человѣкъ.

О дворѣ и палатахъ Папы Римскаго.

Дворъ, въ немъ же обитаютъ нынѣшнихъ временъ Папы Римскіи, стоитъ внутрь града на мѣстѣ рекомомъ Monte Cavallo, то есть, на горѣ Конной, сице отъ коня и ѣздца проименованной, иже созданъ есть отъ ветхихъ лѣтъ отъ каменя бѣла зѣло искуснымъ и хитрымъ художествомъ, и стоитъ предъ врaты двора Папскаго издалече на высокомъ и широкомъ камени, нань же посмотрѣти мимоходящему угодно есть; дворъ убо Папы есть пространенъ и великъ зѣло яко нѣкій монастырь, оточенъ же стѣною высокою яко градъ. Врашъ ко входу и исхода четыре имать, въ нихъ же вои стрегущіи день и нощь стоятъ вооруженны, и не всякаго оставляютъ внѣйти, прежде даже не вопросятъ вины и потребны, единымъ тюкмо перегринамъ невозбранный всегда входъ дается, понеже много дѣла имутъ, инные бо приходятъ взяти разрѣшительныя хартіи, иніи же приносятъ письма просяще милостыни, иныи же на трапезу Папскую приходятъ, инные же чотки и инные покупки Римскія ради благословенія къ Папѣ приносятъ; обычай бо есть въ Римѣ, аще кто что купитъ молитвамъ прилично, яко то: кресты, образки, чотки, медали и прочая приносятъ въ палаты къ Папѣ, и онъ молитву дѣющи благословляетъ я, и паки тогожъ дня или по утру всякъ взимаетъ вещи своя; воины же Папскіе одѣяніе веселое имутъ и различное отъ многихъ иностранныхъ, понеже одежда ихъ и ширавары суть суконные отъ многихъ частей сошвенные и отъ двообразнаго цвѣта отъ желтаго и голубаго, и не весьма тѣсные, но помѣрные, еще имутъ отъ тогожде сукна сошвенные, аки поясы висящіе отъ плещей даже до чреслъ, въ подобіе привратниковъ, при знатныхъ домахъ сущихъ.

Внутрь убо двора суть палаты многія едины верьху другихъ зѣло чино и лѣпо устроенныя окрестъ при стенѣ, посредѣ же плацъ великъ празденъ, гладкими великими камень-

ми осажденъ, иже многу лѣпоту по двору являетъ. Папа, аще камо внѣ двора исходитъ, всегда на носилахъ носимъ бываетъ, которые овогда возятъ кони, овогда же носятъ человѣцы; на носилахъ же есть устроенъ златый тронъ или сѣдалище отъ всѣхъ четыре странъ окна хрустальныя имущъ, и заключенъ ясно сквозѣ зрится, и егда несутъ его нѣкоею стогною, абіе людіе оставивши своя купли и продаянія бѣжатъ воскорѣ устрѣсти его и всѣ припадаютъ на колѣна проходящу ему; онъ же обѣми руками благословляетъ народы: одежды его сутъ шелковы свѣтлобагрянны претканны златомъ долги же и широки довольно, шлемъ или шляпа такожде багряна верху главы его; множицею же и на конѣхъ ѣздитъ по далекости къ растоянію мѣста. Хотѣлъ бы тебѣ, тщательный читателю, извѣстити о поставленіи Папъ Римскихъ; но понеже своима очима не случися мнѣ видѣти, токмо слышати множицею; того ради слышимая не дерзаю писати, понеже различно повѣствуютъ о томъ народы, къ тому же глаголемая и самъ можешь услышати, о конфирмаціи же ихъ (понеже видѣхъ) въ крацѣ ти представляю повѣсть.

Выходъ Папы.

Промедлившу ми въ *Римѣ* едину седьмицу, и обшедшу вышереченныхъ седмь начальныхъ церьквей, по обычаю перегриновъ, умышляхъ изыти вскорѣ, но понеже предуготовляшеся корфирмаціа, того ради дни нѣкіе еще умѣдлихъ, и видѣхъ бывшее.

Конфирмація Папы.

Бысть тогда новоизбранный Папа Римскій Венедиктъ XIII изъ ордена Доминикановъ; обычай же есть въ *Римѣ* по поставленіи Папы новаго, прешедшимъ нѣколикимъ мѣсяцемъ корфирмацію, то есть, подтвержденіе твориши, сего убо предреченнаго Папы Венедикта XIII, бысть подтвержденіе сицевымъ образомъ: снидошася отъ окрестныхъ ближнихъ же и далекихъ градовъ, весь духовный соборъ и мирскій сигклитъ, и множество общаго народа. Папаже чрезъ три дни предъ корфирмаціею своею собирающе всѣхъ нищихъ и убогихъ въ подворіе свое, и раздѣляше милостыню, коемуждо равно; мужу же и женѣ велику же и дѣтищу по десять баіоковъ, еже цѣнитъ въ Польской монетѣ четыре гроша, а въ Россійской восемь копѣекъ, не даваше же сребромъ или мѣдію, како бо возможетъ время довлѣти, по единому, толикому сонму народа мѣлкими пѣнязьми разчисляти и давати: бяше бо убогихъ три или четыре тысящи, но собравши всѣхъ убогихъ во дворъ, всѣ врата заключиша, и по единому испускающе, подаваху по единому билетцу, бумажному, си есть малой харті, въ ней же отсылаетъ убогаго до пекаря, коего либо буди, повелѣвающи, да за то баіоковъ хлѣба дастъ ему шаковыми

словесы: *сей убогій имракъ, посылается къ тестѣ пекарю и мраку въ оному дриходѣ, или на оному мѣстѣ обѣтающели, да даси ему за 10 сайоковъ хлѣба, и вмѣсто мзды хартію да удержиши.* Воспрїявши убо всякъ убогій билетецъ отходитъ къ пекарю, его же имя напечатано бяше; пекари убо даяху по десять хлѣбовъ убогимъ, а харшїи удерживаху, паче послѣди относяху во дворъ Папскїй, и воспрїимаху мзду свою, раздѣляшеся же сицевымъ образомъ милостыня чрезъ три дни, единожды на день, паче въ единъ отъ днїй, весь священный соборъ взявъ Папу отъ палатъ своихъ, и бысть проводимъ съ великою честїю и почтенїемъ, сквозь нѣкїя стогны града, безчисленну ему предѣидущу, и послѣдующу народу; постилаху же на пути драгїе ковры и многоцѣнныя одежды, и предѣидяху убо первѣе всѣдше на конѣхъ священниковъ и каноницковъ многое множество въ шелковыхъ черныхъ и долгихъ одеждахъ, по нихъ же подобное число Епископовъ и Архїепископовъ, паче Игуменовъ множество, иже вси шелковыя, и долгїя же и широкїя одежды, цвѣтомъ вишневыя имѣяху; всѣ бо по обычаю и достоинству своему одѣянїе ношаху не церьковныя, но домашнїя, и сїи бяху не на конѣхъ, но на мскахъ всѣдши; послѣди же на избранныхъ и украшенныхъ конѣхъ ѣздяху Кардиналы, Митрополитское достоинство имущїи, всѣ въ багряныхъ свѣтлыхъ шелковыхъ одеждахъ весьма долгихъ и пространныхъ съ широкими зѣло рукавами, такожде и шляпы на главахъ ихъ багряныя.

Вѣдомо же буди, яко многи суть Кардиналы, верьхонныхъ же имутъ Римляне точїю дванадесять, въ число дванадесять Апостолъ; и сїи бишаютъ въ *Римѣ;* прочїи же въ инныхъ градѣхъ: по сихъ убо грядяще Папа всажденъ на коня бѣла, преудобрена и преукрашенна златыми и сребряными покровами, по немъ же гряляху въ слѣдъ два кони избранные, строенъ его на себѣ повѣшенъ, искусно носящїе, премѣненїя ради, аще бы утрудился сѣдящи на кони, и тако устроенны пройдоша нѣколико стогнъ внутрь града, паче пройдоша едину стогну, въ ней же отъ обоихъ странъ на стѣнахъ множество Іероглифическихъ изображенїй различныхъ, и похвалъ Папѣ новому отъ премудрыхъ учителей написанныхъ пригвожденны бяху, яже отъ ученыхъ многїе съ прилѣжанїемъ чтяху и ублажаху творцевъ; бяху же овыи стихотворною мудростїю, овыи же краснoглаголанїемъ Риторскимъ сложенны; ведоша же его сквозѣ врата новоустроенна на единой площади широкой, яже врата зѣло красно и лѣпо состроенна отъ искусныхъ мастеровъ бяху, въ честь и славу подтверждаемаго торжественно Папы Венедикта 13, и на мѣстѣ томъ отъ

всего собора и сигклита дана бяху Папѣ два ключа, единъ златый, другій же сребренный въ память (якоже глаголютъ) ключей вязанія и рѣшенія, яже дана быша отъ Христа верьховному Апостому Петру. Оттуда же отведоша его паки въ палаты его, со многою честію и торжествомъ, и сице бысть конецъ подтвержденія его.

Вѣстно же буди, яко Римляне суть люди благородные отъ вешхихъ еще временъ, и нынѣ отъ иностранныхъ цѣняемы и почитаемы за сладкоглаголивыхъ, почтенныхъ, хитрыхъ и искусныхъ во всякомъ дѣлѣ. Обрѣтаются же многи убоги, богатыхъ ихъ же множае суть.

Замедлѣхъ убо азъ въ *Римѣ* 20 дней ровно, паче взяхъ патенты, якоже обычай есть пушникомъ, не имущи же сопутника, развѣ единаго Бога, того убо призвавши на помощь, умыслихъ паки ити по суху въ Венецію, дабы оттуда удобнѣе паки перьвымъ путемъ могъ возвратитися въ страну Польскую, извѣстившися же и испытавши добрѣ о пути правомъ и простомъ, иже есть чрезъ Флоренцію, и заблаго разсудихъ онымъ шествовати.

Изшедши убо изъ пресловутаго града *Рима,* Сентября 18 числа въ пятокъ зѣло рано, шествовахъ нѣколико дней, ово горами, ово долинами и лѣсами, идѣже весей на пути мало случашеся, но нѣгдѣ лѣсы, виногради и корчмы при путѣхъ, паче доспѣхъ къ знаменитому граду именуемому (*) *Витербо,* о немъ же много писати не могу, понеже случися притти въ вечеръ поздно, идѣже точію преночевахъ, и утро идохъ далѣе; есть убо градъ вешхій, лѣпый, и строеніемъ красенъ, въ немъ же церькви и домы суть лѣпо зданные, и улицы каменьми насажденныя; стоитъ же на мѣстѣ веселомъ въ низу подлѣ горы при шекущихъ и здравыхъ водахъ; оттуда идохъ паки частію горами, частію же равнымъ путемъ, и преходихъ села и грады малые нощію не хотя искати гостинницъ, понеже нощію лучше бысть шествовати, нежели днемъ прохлажденія ради, милостившихъ тамо отъ части людей обрѣтахъ, нежели прежде; и по нѣколикихъ днехъ приспѣхъ къ граду именуемому *Сіена* (**), по Латынѣ Sena, состоящему въ вѣдомствѣ Тосканскомъ или Флорентинскомъ. Подъ вѣденіемъ здѣшняго Архіепископа состоятъ 4 Епископа. Соборная церковь состроена изъ бѣлаго и чернаго мрамора весьма великолѣпно, и зрится издалече. Есть убо градъ зданіемъ изряденъ и крѣпокъ; стоитъ же на горѣ на веселомъ мѣстѣ и доброй земли;

Витербо.

(*) Смотр. въ *Италіи Бишинговой* стран. 552.

(**) Смотр. тамъ же на стран. 459 и 461.

церьквей и палатъ строеніе есть многолѣпотно; улицы всѣ суть каменьми насаждены; виномъ, хлѣбомъ, плодами и инныхъ ядомыхъ вещей урожаемъ доволенъ есть; обрѣтается же тамо гостинница зѣло лѣпа съ красными и мягкими одрами препочиванія ради странствующихъ перегриновъ, яже азъ посѣщахъ, но не хотѣхъ ожидати, даже до вечера, частію яко не дивны бяху гостинницы, въ нихъ же нощевахъ множицею, частію же яко рано тамо достигохъ бѣхъ, и не восхотѣхъ цѣлаго дня погубляти всуе, и шествовахъ оттуда паки горами и удоліями; частыми же селами и градцами, и милостивыми людьми на доброй землѣ сидящими, на ней же виноградовъ много раждается, и хлѣба не оскудно; всѣхъ убо дній шествовахъ 11, и доспѣхъ къ знаменитому и всюду пресловутому граду *Флоренціи*, Сентября 28, иже отстоитъ отъ *Рима* раз- Флоренція.
мѣреніемъ миль Италіанскимъ 145.

Случися мнѣ тамо притти въ понедѣльникъ зѣло поздно, яко въ первомъ часу нощи, идѣже абіе текохъ къ гостинницѣ, чая еще незаключенну, и обрѣтохъ тако. Пришедшу же ми тамо уже инные перегрины повечеряли, и отъидоша спати, обаче и меня пріяша любезно, и представиша ми трапезу честну съ довольствомъ вина; еще же служаху велицыи и знаменитыи мужіе и жены предстояще ми подобнымъ обычаемъ, якоже въ *Римѣ* и *Неаполѣ*; по окончаніи же вечера отведенъ бѣхъ на одръ честенъ, бѣлъ же, чистъ и посланъ мягко, и спахъ благодаряще Бога.

За утра же во вторникъ хотѣхъ изъити отъ града того, не хотя всуе губити время, понеже зима приближашеся; но въ день той снѣиде дождь не малъ, и сего ради замедлихъ даже до вечера, и идохъ къ инной гостинницѣ на нощеваніе, идѣже купно съ прочими многими сшедшимися перегринами, еще ядохъ трапезу яже бысть лучша нежели въ первой, и служаху такожде отъ благородныхъ и знаменитыхъ мужей много предстояще, вливающе вино въ чаши; таже по окончаніи и благодареніи отведены быхомъ въ чертогъ на одры красно устроены съ постелями чистыми и мягкими, и преношевахомъ весьма покойно. *Флоренція* есть въ *Италіи* градъ знаменитый и повсюду славный подъ властію великаго Герцога Тосканскаго, иже два оные начальные града управляетъ, *Флоренцію* и *Сіену* съ окрестными; стоитъ на землѣ благоплодовитой, мало каменія имущей въ единомъ широкомъ удоліи, его же обстоятъ окресъ горы высокія, и рѣка едина, именуема *Падъ* или *По*, проходитъ сквозѣ его, есть же распростертъ много въ широту и долготу, имать водъ здравыхъ текущихъ много и садовъ пре-

**

красныхъ такожде, еще же виноградовъ и вина изобилїе велїе, такожде хлѣбъ и инныя ядомыя вещи не скупо продаются тамо, богатыхъ же, знаменитыхъ и благородныхъ людей много, церквей, монастырей избранныхъ и многія похвалы достойныхъ довольно, такожде высокихъ башенъ и столповъ; домы же и палаты зданіемъ суть красны, торжища же и стогны чинно разположенны, всегда же очищенны и пометенны суть, яко нетокмо ходити, но и зрѣти лѣпо. Училищъ же къ наученію мудрости довольно обрѣтается, и художниковъ во всякомъ рукодѣланіи искусныхъ; тамо народъ политичный и добрѣ бесѣду простираетъ, токмо не лѣпо изношеніе имутъ, аки проходитъ слово сїе по всей *Италіи*, что добрый есть языкъ Тосканскій въ устахъ Римскихъ; страна бо та, идѣже *Флоренція* есть, *Тосканія* именуется, тамо бо добрѣ въ бесѣдѣ глаголютъ; въ *Римѣ* же чисто слово износятъ. *Флоренція* оный градъ есть, въ немъ же осмый соборъ (его же нынѣ Восточная церковь не пріемлетъ) собранъ бяше тщаніемъ и ижденіемъ Папы Римскаго, хотящаго соединеніе сотворити, иже собрася первѣе во градѣ *Феррарѣ* таже мора ради прейдѣ во *Флоренцію*, якоже въ лѣтописцѣхъ обрѣтается; бяху же на ономъ соборѣ Царь Греческій Іоаннъ Палеологъ, Папа Евгеній Четвертый, Патріархъ Константинопольскій Іосифъ, Исидоръ Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Марко Ефескій и прочіи Архіепископы Греческіе и Епископы, Архимандриты же, Протосингелы и Игумены отъ святыя горы Аѳонскія, иже вси подписашася на соединеніе, единъ токмо Марко Ефескій не подписася, и удержа Греческую церковь, отъ соединенія, яже и доселѣ не соединяется съ Римлянами.

VIII. Соборъ.

По окончаніи же того собора такожде во *Флоренціи* Патріархъ Константинопольскій Іосифъ сидящій и пишущи наглою умре смертію, еже бысть знаменіемъ яко непріятно бысть Богу его соединеніе; онъ вкупѣ съ Царемъ первѣе подписашася, послѣди же прочіи; преставися же Іюнія 9 дня, по числамъ календаря Римскаго, Греческаго же Маія 22, и погребенъ бысть въ церкви именуемой *Повелля*, яже есть въ монастырѣ Доминиканскомъ, идѣже Папа обиташе; бысть же соборъ той совершенъ въ лѣто отъ воплощенія Господня 1439 Іюнія 6 дня по календарю Римскому, по Греческому же Маія 26. *Во Флоренціи* наибольшая, краснѣйшая и изрядньйшая марморная церковь есть, которая именуется св: Маріи, при ней же высока и прекрасна колокольня каменна стоитъ, искуснымъ мастерствомъ созданна; отъ сея же церкви проведены каменные переходы крытые около версты въ домъ владѣтельнаго Герцога, лучшими живописными кар-

Смотри въ Италіи Бишговой, стр. 451 и 441.

шинами убранные; въ концѣ сихъ переходовъ близь Герцогскаго двора имѣются преогромныя палаты, въ нихъ же разныя удивительныя статуи и портреты славныхъ на свѣтѣ художниковъ ими самыми писанные съ помощію зеркала, такожъ разныхъ воинскихъ оружій отъ древности соблюдаемыхъ и рѣдкихъ натуральныхъ вещей собраніе, тамъ же въ шкафахъ за стеклами, изъ воску выдѣланная исторія человѣческаго тѣла по рожденіи возрастающаго и по смерти истлѣвающаго постепенно, представлена весьма искусно.

Замедлихъ убо азъ во градѣ Флоренціи двѣ нощи и день единъ изъидохъ отшуда Сентября 30 дня въ среду рано, и шествовахъ паки горами еще высочайшими, и зѣло прискорбенъ и жестокъ путь имущими, наипаче же суть тамо горы паче иныхъ высочайшія, ихъ же съ великимъ трудомъ прейдохъ; послѣди же шествовахъ путемъ добрымъ, аще и неравнымъ, каменія мало имущимъ, но землю мягку и добру, и садовъ каштановыхъ много, или паче рекши лѣсовъ понеже два дни идохъ сквозь ихъ, идѣже нѣсть стражбы никаковой, ни оточенны оплотомъ, но всякъ мимо ходяй вземлетъ я, никому же возбраняющу; тамо въ весѣхъ живущіе людіе мелютъ я на муку, и творятъ хлѣбы, ово въ полѣ съ пшеницею разтворяюще, ово же безъ растворенія, отъ нихъ же хлѣбовъ и мнѣ даяху, и есть зѣло сладокъ и вкусенъ, точію въ желудкѣ не крѣпокъ.

Четвертаго же дня изъидохъ на равнину отъ между горъ и возрадовахся зѣло, яко послабу возъимѣхъ въ путешествіи, унылъ бо бѣхъ до зѣла день оный возходящи и низсходящи горами по жестокомъ каменномъ пути и приспѣхъ къ знаменитому граду *Болоніи* или *Бононіи* Октября 3 въ субботу въ вечерѣ; тамо двѣ суть гостинницы перегринскія, въ первой убо въ субботу вечеряхъ и нощевахъ, и нагъ идохъ на ложе, во второй же въ воскресенье, но не обнаженъ; есть же тамо внѣ града монастырь богатъ, рекомый *Чертоза*, въ которомъ на всякъ день страннымъ даютъ иноци вареніе, хлѣбы и вино, юже милостыню и азъ воспріяхъ. Бононія.

Вѣдомо же буди яко отъ *Флоренціи* до *Бононіи* суть 60 миль; *Бононія* есть градъ изряденъ и знаменитъ въ Ишаліи, подъ Папскою областію состоитъ, протяжена въ широту, паче нежели въ долготу, имать прекрасные домы и палаты, и много знаменитыхъ и богатыхъ въ себѣ содержитъ людей; домы же толь широкія на улицѣ имутъ кровли, яко аще бы и наибольшій дождь былъ, мощно подъ ними пройти безъ омоченія ногъ; улицы же суть широки и стеклистокаменьми сажденныя, того ради, да въ дождь вся нечистота отъ града на среду исплываетъ; церквей и монастырей краснозданныхъ много; тамо

есть первоначальный храмъ при торжищѣ стоящъ зданіемъ весьма великъ, древней удивительной архитектуры Греческой, надъ престоломъ два огромные раззолоченные органа, а вокругъ ихъ позлащенные хоры съ перилами для пѣвчихъ во время службы; храмъ сей именуется св. *Петронія*, ему же подобнаго во всей Италіи мнѣ не случися обрѣсти; насупротивъ сей церкви возлѣ Кардинальнаго дому находится мраморная статуя, представляющая великана, вокругъ коего суть малыя статуи, испущающія изъ себя воду фонтанами, изъ мрамора же сѣченныя; тутъ же находится конское рыстаніе на улицѣ св. Стефана; сея улицы всѣ стѣны украшены живописью. тамо преходитъ сквозь градъ рѣка именемъ *Рено*, узкая, обаче глубокая, которая много пожитку и корысти жителямъ приноситъ, раздѣляютъ бо оную на многія части, ово на мельницы, ово впущаютъ малыми потоками въ ограды и творятъ многоплодная коренія и зелія ко яствію и варенію, хлѣба нѣсть нигдѣ изряднѣйшаго яко тамо, развѣ въ Венеціи; и по мѣрной продается цѣнѣ, и инная вся къ ястію такожде суть довольна; внѣ града *Болоніи* за три версты есть церковь на горѣ Пресвятыя Богородицы, гдѣ образъ ея писанъ св. Лукою; къ сей церкви отъ города сдѣланы крутые каменные переходы съ мраморными ступеньми, коихъ стѣны украшенны живописными изображеніями священной исторіи, доздѣ новымъ путемъ шествовахъ, се же на первый, (имъ же къ *Риму* идохъ, зри стран. 35) паки возвратихся, и уже вторицею быхъ въ *Болоніи*, оттуда старымъ путемъ шествовахъ 10 миль къ знаемому граду именемъ *Феррара*, въ томъ градѣ кончается владѣніе Римское и монета, зачинается же далѣе владѣніе Венеціанское и монета.

Смотри въ Италіи Бишинговой, на стран. 493 и 497.

Феррара.

Изъидохъ отъ *Болоніи* въ понедѣльникъ 5 Октября о полудни, приспѣхъ до *Феррары* въ среду 7 Октября о полудни, оттуда имѣхъ шествоваши паки путемъ прежнимъ чрезъ *Падую* даже до *Венеціи* града морскаго 65 миль, но посовѣтовавшись почію 24 мили идохъ земнымъ путемъ до града невелика, обаче пресловута куплею и торговлею, именемъ *Ровиго*: Мѣсто оное преходитъ рѣка великая именемъ *Лядышъ*, начинаяся между великихъ горъ, и впадающая въ море, того ради и оное мѣсто *Ровиго* есть отъ части тамо пресловутое, яко многіе людіе кораблями и ладіями отъ моря приходятъ оною рѣкою, и куплю дѣютъ. Пріидохъ тамо въ пятокъ о полудни, и видѣхъ многихъ многая купующихъ, и многихъ многая продающихъ, и удивляхся почто не видѣхъ тамо, егда первѣе идохъ еще къ *Риму*; вопросихъ же нѣкоего отъ стоящихъ на рынкѣ, почто тако многолюдно нынѣ,

Ровиго.

прежде же не бысть тако, и рече ми, яко въ сей часъ на всякъ годъ бываетъ ярмонка велика, и торгуютъ на многъ часъ; сія азъ слышавъ, умыслихъ тамо замедлети до вечера, и сотворихъ тако, и видѣхъ многихъ купцовъ различные продающихъ товары, многія же штукотворенія, игры и интермедіи творящихъ; видѣвъ же многіе корабли пришедши отъ *Венеціи* и имущіе возвратитися; просихъ единаго отъ пловущихъ, да привезетъ мя оттуду водянымъ путемъ къ *Венеціи* Христа ради, и обѣщася ми сотвориши милость и повелѣ ожидати, донелѣже продастъ рыбу; и ожидахъ полтора дня, си есть, въ пятокъ 9 Октября до вечера, и въ субботу 10 Октября до вечера.

Въ вечеру же по захожденію солнца отпустихомся съ оными рыбами водою, и пловохомъ чрезъ всю нощь 10 миль, и приплыхомъ уже начинающуся дню къ нѣкоему граду на морѣ стоящему, ему же имя *Кюза;* тамо азъ замедлихъ даже до вечера: мнѣхъ бо тамо милостыню велику испросити, идѣже не бываютъ перегрины, но зѣло малу обрѣтохъ; искахъ же иныхъ пловцовъ къ *Венеціи;* но не быша, не хотяху бо тогда ни кого везти, понеже бысть день воскресный, 11 Октября, ожидахъ же и не хотя даже до утра, и нощевахъ въ гостинницѣ. Кюза.

Заутра же въ понедѣльникъ, аще и много пловоша къ *Венеціи*, обаче ни единъ мя восхотѣ взяти Христа ради, но требоваху мзды, азъ же понеже оскуденъ быхъ, не возмогохъ дати; и ожидахъ на мя призрѣнія Божія; и се по маломъ времени пловяху не далече къ острову людіе малою ладіею, откуду моремъ ногами ити можно; молихъ же ихъ, да мя возьмутъ съ собою; и взяша мя безъ всякаго отреченія, и привезоша 5 миль водою къ острову, и идохъ того дня 10 миль, все людьми тамо живущими, и многу милостыню даяху отъ хлѣба и отъ поленты или киселя изъ пшеницы устроеннаго, не даяху же ми скоро ити: вопрошаху бо мя окрестъ обстояще, наипаче же жены, откуду родомъ, откуду и камо иду, и прочая. Прешедши же того дня десять миль, испросихъ у корчемника, внѣ корчмы подъ покровомъ нощевати, иже сожалѣся надо мною и даде ми чашу малу вина, и полнъ свѣтильникъ оливы, (масла деревяннаго) да что возхощу, творю при немъ, и отъиде; сидящу ми тамо въ вечерѣ, абіе снидѣся ко мнѣ народъ многъ, и бесѣдоваху со мною много, донелѣже олива въ свѣтильницѣ можаше свѣтити, таже разыдошася; нѣціи же не хотяху разыйтися со мною, видяще мя охотнѣ съ ними бесѣдующа, купиша же оливы свѣтильникъ полнъ, и сидяху со мною разглагольствующе, даже до полунощи; таже инніи

ошѣдоша желающе ми всякаго блага и благополучной нощи, послѣди же угасло свѣтило, и азъ сотворши обычное моленіе, облегохъ; но мало ощдохнувши бодрствовахъ даже до дня, не возмогохъ бо болѣе спати, вѣтра ради и зимной стихіи.

Ущру же бывшу во вапорникъ пойдохъ воскрай острова брегомъ ищущи пловцовъ къ *Венеціи* грядущихъ. но не обрѣтохъ, иже бы мя восхотѣша Христа ради превезши, вси бо хотяху мзды, наипаче же того ради, яко одного везти не хотяху всуе трудишися; инныхъ же везти не случашеся; ход щу же ми воскрай брега и печалующу, се абіе узрѣхъ плову-
Венеція. щихъ къ *Венеціи* съ оградными зеліями и коренія ми на продаяніе къ варенію, и молихъ, да возьмутъ мя съ собою; взяша же безъ отреченія, и привезоша мя даже внутрь града самаго; азъ же благодареніе имъ воздавъ, идохъ первѣе къ Греческой церькви, и быхъ на вечерни, узрѣхся же со священники, и позна мя абіе протопопъ, азъ же поклонихся низко, и просихъ его, да не возбранитъ ми нѣкій часъ пребыти въ гостинницѣ своей; онъ же не точію благослови, но и самъ иде со мною, не далече бо отъ церкви отстоитъ гостинница, и вручи мя живущимъ, да не возбранятъ ми тамо пребывати, донелѣже возхощу замедлѣти въ *Венеціи;* азъ же положихъ нѣкія тамо своя вещи, самъ же въ повсядни ходихъ на нощь къ инымъ гостинницамъ, илѣже перегринамъ дается милостыня: въ *Венеціи* бо гостинницъ много къ нощеванію и содержанію, опредѣленныхъ же для всѣхъ бѣдныхъ особнѣ, для перегриновъ ли и путниковъ странныхъ; первая изъ нихъ именуется госпиталь святаго Петра и Павла.

Тамо перваго вечера дается хлѣбъ и вино и двандесять сольдовъ или полушекъ и ложе; втораго вечера хлѣбъ и вино и ложе; третіяго такожде; вторая именуется госпиталь св. Іоанна и Павла; тамо нѣсть пенязей, токмо три нощи нощеваши, и въ вечеръ же хлѣбъ и вино даваши обыкоша; третія стоитъ аки бы на предмѣстіи на мѣстѣ именуемомъ incurabile, то есть, неизлѣчимыхъ, до него же требѣ чрезъ воду около мили превезшися; тамо раздается хлѣбъ и вино, и едина нощь къ пренощеванію, аще же ты хощешь, аще же ни, то въ кое ни будь время можешь отобраши свою порцію, мнози бо тако творятъ, ради неприборныхъ одровъ; къ четвертому госпиталю (аще кто возхощетъ) требѣ превезшися на островъ именемъ *Мурано;* (*) тамо на едину токмо нощь постеля добра и шесть сольдовъ жалованья дается; тамо знатные суть стеклянные заводы, въ нихъ же прекрасныя зеркала и

(*) Смотр. *Италіи Бишинговой* на стран. 276 и 277.

и вещи удивительныя дѣлаютъ. Сія, еже азъ вся разсмотрѣхъ послѣди, бывшу ми уже во всѣхъ оныхъ вышереченныхъ госпиталяхъ и мыслящу изыти въ путь, не хотящеся ми ветхимъ возвращатися путемъ, но зѣло желахъ моремъ пуститися ко граду именуемому *Зарра* или *Задра*, въ Далмаціи стоящему; наипаче же сіе мое бысть велико желаніе не видѣнія ради (понеже много видѣхъ красна и чудесна), но посѣщенія ради мощей угодника Божія Святаго Симеона Богопріимца и иныхъ святыхъ; еще же того ради, яко тамо всюду наченше отъ Далматовъ Хорваты, Сербы и Болгаре Славенскимъ разглагольствуютъ нарѣчіемъ, аще и Италіански добрѣ знаютъ, идѣже благо бы мнѣ было шествовати, знающему добрѣ Славенскій языкъ, понеже Италіански не знахъ, или мало что, и многую претерпѣхъ нужду, не могущи ни милостыни, ни ношеванія, ни пути ни разстоянія града отъ града, или веси отъ веси ни числа верстъ вопросити, ниже что либо испросити, того ради не хотѣхъ отъ *Венеціи* на сухій изыти путь, хотя весьма желаніе мое исполнити, аще бо и зѣло нужно есть въ *Венеціи* замедляти тако богатому яко и нищему: богатому, яко много пенязей погубитъ кормящися, вся бо драгоцѣнно продаютъ, нищему же яко зѣло нужно и пенязей и хлѣба испросити, обаче азъ двоихъ ради вещей могохъ нѣкую премедлити седмицу; первое яко имѣхъ своя деньги, яже мнѣ отъ церкви Греческой сотвориша въ милостыню; второе, яко имѣхъ мѣсто ношеванія, ибо мнѣ священницы церкви Греческой дадоша власть въ гостинницѣ оной, идѣже невольниковъ отъ Турка ушедшихъ, или какимъ нибудь другимъ случаемъ свободившихся, воспріимутъ, пребывати, донелѣже восхощу замедлити въ *Венеціи*: сего ради азъ часъ отъ часа, день отъ дня, седмицу отъ седмицы медля, на всякъ день ходящи сюду и сюду, осмотряющи, имущи, и вопрошающи многихъ, аще ли нѣсть каковый либо корабль отъ *Задріи* пришедый или возвращающійся, или отъ *Венеціи* къ *Задріи* плывущій, или въ инну страну чрезъ *Задру* грядущій; но никакоже обрѣтохъ: аще же и обрѣтохъ много, но таковые, иже требоваху мзды, мзды же великой, ейже чрезъ все путешествіе собрати не возмогохъ (т. е. многіе цекины, или яснѣе рещи червонные), Христа же ради никтоже взяти хотяша, глаголютъ бо мнози, яко перегринъ пушешествуяй по свѣту, и обходя страны, зѣло многія собираетъ деньги; азъ же глаголю подъ совѣстію, яко Богъ точію единъ вѣсть путническую нужду и терпѣніе яко отъ горячести солнечной во время лѣтнее кровавый отъ тѣлесъ даже съ болѣзнію сердца и главы, изобильно изтекаетъ потъ, и кости разслабѣваютъ тако, яко ни ясти, ни пити, ниже Задра.

глаголати воистинну что либо хощетъ, утружденъ сый до зѣла, како во время осеннее дождевное, найпаче аще случится далече отъ града или веси, на полѣ, или въ дубравѣ, претерпѣваетъ лїяніе и вѣтры, дрожа и стѣня сердцемъ; иногда же и плача съ презываніемъ Владыки, понеже не имѣетъ ни единаго рубища суха на шѣлеси своемъ, весь сый хладомъ пронзенъ и дожденъ изліянъ, измоченъ, отягощенъ! Что же реку како во время зимы хлада, мразы, снѣги, со обмертвѣніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ членовъ претерпѣваетъ, иногда же не могши стерпѣти, безвремянно жизнь свою скончаваетъ, ни единаго же имѣя члена тепла, единъ точію духъ теплъ, имъ же дышетъ; но оставя сіе разсужденіе возвращаюся на первое. Ишако мидень отъ дня коснящу исполненіе ради желанія того, уводяся день отъ дня замедлихъ четыре седмицы, си есть, цѣлый мѣсяцъ Октябрь; послѣди же егда начаша являтися вѣтры и мразы, и частъ возмущашеся море, не являхуся никаковые пловцы ко граду *Задрѣ*, къ тому же обетшаша на мнѣ ризы и раздрашася, и шако отпаде ми желаніе; сухихъ же пушемъ прежнимъ бояхся шествоваши, понеже путь ми предлежаще чрезъ горы, идѣже толь великіе снѣзи упадаютъ, яко чрезъ все лѣто изгибнути не могутъ; еще бо грядущу купно съ други моими видѣхомъ многіе снѣзи на горахъ лежащіе въ средольтіе, о нихъ же прежде писахъ довольно: сего ради умыслихъ тамо въ *Венеціи* чрезъ зиму при Греческой пребыти церкви, и бысть тако, молихъ бо начальнѣйшаго отъ священниковъ онаго преждеименуемаго отца Василія, да благословитъ ми пребыти чрезъ зимное время въ вышереченномъ госпиталѣ, и абіе благословилъ безъ всякаго отреченія; послѣди же видяху мя не отходяща отъ *Венеціи* кшиторы, или старосты церковные, вписаху мя въ реэстръ церковный купно съ убогими, имъ же дается на всякій день недѣльный по пятьдесятъ сольдовъ, (еже творятъ въ монетѣ Польской осмнадесять грошей, Россійскихъ же два алтына, полагая подва сольда съ четвертью на полушку), даяху же купно и мнѣ рапную съ прочими милостыню; отъ ихъ же руки азъ взимая и Бога благодаря за промышленіе его о мнѣ, молихъ всегда за благодѣтелей своихъ, живущи тамо въ ономъ вышеписанномъ госпиталѣ при храмѣ святаго Великомученика Георгія; послѣди же омерзѣ мнѣ до зѣла праздность, яко не имѣхъ что дѣлати, и не умѣхъ, единю точію ученіе Латинское, Руское, и инное школьное знахъ, единъ бо отъ учащихся быхъ; есть же тамо семинаріумъ, си есть, школа Греческая, въ ней же дѣти Греческіе отъ инныхъ странъ Греческихъ пришедшія учатся Итальянскому и Латинскому наречію, даже до Риторики. Семи-

нарїумѣ оное надлежитъ подъ протекцїею большихъ нѣкїихъ бояръ Венецїанскихъ, иже не тако (мню) своея ради славы, яко паче Божїя, даютъ коштъ большой, платяще Дидасколу, си есть, учителю, за оные чуждыя дѣти, кормяще, и одѣвающе ихъ, даже чрезъ шесть лѣтъ; тамо азъ приходя часто, и видя школьное ихъ ученїе, желахъ зѣло, да нѣчто мало изучуся Гречески, и молихъ учителя ихъ, иже ми духовный отецъ бысть, да не возбраняетъ ми приходити тамо по всякъ день; онъ же не точїю не возбранилъ, но соизволи и благослови, еще повелѣ ученикамъ своимъ, да аще о чесомъ либо нибудь вопрошу, да показуютъ ми и научаютъ; вси бо мя Греки любяху, яко единъ съ ними имамъ вѣру; азъ же ходихъ и научихся грамматики Греческой и писанїя ихъ, ожидая времени тепла путешествїю моему; егда же увѣстишася нѣцыи отъ Грековъ и отъ старшихъ церковныхъ о моемъ пользованїи, и въ такой нищетѣ прилѣжанїи къ наукамъ, благоволиша о мнѣ зѣло, и подаваху мнѣ частѣе, аще и малу милостыню; кшиторы же церковные видѣша мя нага, и дадоша ми одежду добру и теплу, и благодаривъ азъ Бога и на большую егожъ честь и похвалу учахся, обаче мало пользовахся, понеже краткое къ наученїю имѣхъ время, два дни бо просихъ милостыни ходящи по граду, трешїй же день учихся. Зѣло бо трудно въ *Венецїи,* наипаче убогому жити воскормленїя ради, ибо каковою цѣною въ инныхъ странахъ три или четыре можетъ кормитися дни, тамо единъ не весьма доволенъ, сїе же творихъ чрезъ три токмо мѣсяца, си есть, Ноябрь, Декабрь и Генварь, послѣди же престахъ, яко зѣло мя ненавидяху сожителїе мои въ госпиталѣ, часто со мною сварящеся и премудрымъ мя именующе Соломономъ, насмѣвахуся, и инная многая пакости дѣяху, множицею бо книжицы моя и писанїе школьное вмешаху въ огонь, и прочая неугодная творяху; азъ же иногда сваряхся, иногда же на Господа возвергая печаль мою, моляшї, да той мя препитаетъ и по печали дастъ радость. Таже мѣсяца Февраля, 1725 года, егда начатъ теплѣти, начахъ и азъ о себѣ промышляти, зима бо тамо крашка есть, и аки бы нѣсть, чрезъ три бо оные хладные мѣсяцы ни единожды не бяше снѣгъ, аще окрестъ и великъ по горамъ бяше, не можетъ бо тамъ, наипаче въ *Венецїи,* яко стоитъ на морѣ, снѣгъ падати; аще бо когда окрестъ *Венецїи* бываетъ снѣгъ, тамо дождь, снѣгъ бо въ дождь разстаеваетъ и претворяется отъ теплоты дыханїя морскаго. Видя азъ, яко день отъ дня теплѣйшее время является, начахъ паки о прежнемъ своемъ промышляти намѣренїи, и хотя весьма желанїе свое исполнити, молихъ Всемилостиваго Владыку и Творца моего: да якоже сподобилъ мя великому и

дивному свѣта сего сооруженію зрителемъ быти въ прехожденіи странъ и градовъ; и якоже всесильною его помощію многая святыя сподобихся мѣста посѣтити, молихъ Всемогущество его, да и конечное путешествія моего исполнитъ желаніе; ходихъ едва не на всякъ день въ вечеръ на плацъ Марка святаго, си есть, на базаръ, разсмотряя чудныя лица, игры ипродаяніе балсамовъ, діалоги, комедіи, обычаи, привѣтствія и прочая, яже изчислити не могу, есть бо воистинну что видѣти тамо; все бо еже можетъ обрѣстися что либо чудесное и новое, во всѣхъ тамо окрестныхъ странахъ къ *Венеціи* приходитъ. Тамо азъ различныхъ и чудесныхъ вещей много видѣхъ, о нихъ же послѣди изъявити потщуся, здѣ же первѣе описаніе онаго всей вселенной пресловутаго града прекрасной *Венеціи*, и яже въ ней, въ кратцѣ изъявити потщуся; обаче о семъ первѣе разумный читателю вѣдай, яко *Венеція* двояко именуется; первое, все владѣніе, надлежащее къ Дожу Венецкому, именуется *Венеція*, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробну, второе, самая столица, си есть, первоначальный градъ, идѣже обитаетъ Принципъ или Дожъ, и вещъ Посполитая именуется *Венеція*, и о сей азъ мало здѣ изъявити потщуся.

Описаніе Венеціи града.

Венеція есть градъ прекрасный славою и честію во всемъ свѣтѣ сіяющій дивной ради своей лѣпоты и чудеснаго на водѣ морской устроенія, имать въ себѣ много церквей и лѣпотныхъ много вежей, то есть, башенъ и колоколенъ, высокихъ и равныхъ стоящихъ, и многи часы на нихъ устросныя, наипаче же первоначальная въ градѣ церковь святаго Апостола и Евангелиста Марка есть зѣло лѣпотна, обаче нынѣ въ костелъ отъ Римлянъ превращена есть. Лѣпота ея шаковая, отъ внѣ имать верьховъ пять большихъ свинцомъ лѣпотнѣ покровенныхъ, и имать же многими персонами и различными гзимсами мраморными украшенія отъ всѣхъ странъ, первая, си есть западная стѣна мусіею и различными мраморы украшенна, аки злато блещится; верьху же мусіи различными малеванна фигурами, послѣди же напреди щипа четыре кони позлощенные, аки живые искуснѣ содѣланные имать, часы отъ стѣны правой. Внутрь вся даже до половины наченши отъ верьха прекрасною насажденна мусіею; по мусіи же старинное Греческое имать иконописаніе, отъ половины же даже до земли разнолѣпотными шаблицами и столпами отъ мрамора драгоцѣнно насажденна и украшенна. Первоначальный же престолъ (повѣствуютъ) яко свинцу не имать, отъ многихъ бо дражайшихъ мраморовъ и каменей различныхъ, еще потомъ Греческимъ есть содѣланъ. Что же реку о павименѣ или помостѣ. Воистинну

удивленію великому достоинъ есть; како отъ различновидныхъ, малыхъ же аки бобъ камней мраморныхъ весь насажденъ, разныя фигуры, птицы, цвѣты, рыбы и прочая животная изображающій; многи суть, яко рѣхъ, прекрасные костелы, обаче инные и отъ Греческихъ церквей превращенные, и та самая Греческая церьковь (при ней же живяхъ) святаго великомученика Георгія, превращенна есть, и не вся по древнему Греческому правилу творятъ отправу свою, якоже и мы не во многомъ разнствующе.

Церьковь Греческая есть зѣло лѣпотна, отъ внѣ и отъ внутрь отъ единаго превеликаго тесанаго составлена каменя стариннымъ расположеніемъ, ни единаго въ себѣ имущая внутрь столпа, токмо внѣ мало, и верьхъ точію единъ великъ, листовымъ бѣлымъ желѣзомъ лѣпотнѣ покровенъ; тамо Греки обыкновенія не имутъ никогда приходити на утреню, аще бы и въ наибольшій праздникъ, токмо на службу Божію и на вечерню. Тамъ въ церкви не дозволяется просити милостыни; но единъ отъ церковныхъ прокураторовъ есть поставленъ, просяй ходящи по церькви на всю недѣлю къ службѣ Божіей, по окончаніи же раздаетъ деньги тѣмъ, что повелѣно, иже суть вписаны въ реэстръ церьковный. Въ отправѣ церьковной согласуютъ во всемъ съ нами, токмо симъ разнствуютъ; перьвое на службу Златоустаго; егда служатъ соборомъ на перьвомъ входѣ, си есть со Евангеліемъ егда речетъ діаконъ, *премудрость прости:* всѣ единогласно поютъ: *Пріидити поклонимся и припадемъ ко Христу;* таже входящимъ въ олтарь окончеваютъ; и абіе поютъ сами такожде и тропари; 2) прокимена не поютъ предъ Апостоломъ, но чтецъ, иже чтетъ Апостолъ; 3) по Апостолѣ не поютъ на два крилоса *Аллілуя,* но на единой странѣ; 4) *Господи помилуй,* и прочая: къ ектенію всегда понамарь отвѣтствуетъ въ олтарѣ; 5) *Иже Херувимы,* на единой поютъ странѣ; 6) егда многолюдствіе бываетъ въ церькви, діаконъ не читаетъ Евангелія посредѣ церькви, но возглашаетъ на каѳедрѣ высоко, идѣже проповѣдь бываетъ, и тамо чтетъ лучшаго ради вниманія; 7) канонникъ токмо на единой поется странѣ; 8) егда речетъ; *вонмемъ святая святыхъ,* не отвѣщаетъ абіе понамарь *единъ святъ,* но первѣе глаголетъ, *на помощь всѣмъ православнымъ Христіаномъ,* таже *единъ святъ,* и прочая до конца; на вечерни, егда служатъ соборомъ, сами священники поютъ *Свѣте тихій,* егда же ни, то поетъ единъ на крилосѣ, и не входитъ въ царскіе врата священникъ, донелѣже не услышитъ, *пришедшу же солнцу на западъ,* не выходятъ на среди церькви пѣти ничто же, ни *стиховенъ,* ни *достойно,* токмо на крилосѣхъ; все-

Описаніе Греческой церькви въ Венеціи.

гда же единъ отъ нихъ что либо поетъ, прочіи же токмо гудутъ и творятъ, въ подобіе нѣкоего инструмента; всенощное вкупѣ отправляютъ съ обѣднею; утреннюю же всегда въ свое время; на всенощное же хлѣбы великіе пекутъ съ медомъ и коренїемъ, и раздаютъ всѣмъ отъ велика даже до мала, ни единаго презирающе, яко у насъ бываетъ; единъ точію разъ благовѣстятъ на всякое Богомолїе или на службу Божію, или на вечерню, или на утреню; въ воскресенье и въ инные праздники звонятъ во всѣ колокола; по вся же дни въ единъ токмо; въ великіе же праздники звонятъ трижды; первой разъ егда идетъ священникъ на проскомидію; вторый, егда преноситъ дары; третій, егда глаголетъ: *со страхомъ Божіимъ, и съ вѣрою приступити.*

Въ четыредесятницу, на *преждеосвященной* не чтутъ *паремїевъ* посредѣ церькви, но на крилосѣ 2) да *исправится* поетъ седмичный въ олтарѣ, а не якоже у насъ чтятъ *паремїи* посреде церькви, *онъ* же поетъ и *да исправится* поклоновъ творити не обыкоша, токмо метаніе; на первой же недѣлѣ поста на повечерномъ канонѣ поклоновъ не творятъ, токмо крестятся; въ пятокъ не чтутъ *пассіи* или страстныхъ Евангелій, токмо малое Евангеліе; вмѣсто же *пассіи* чтутъ часть отъ акаѳиста Богородицы, раздѣляюще по три *икосы* на пятокъ, чрезъ четыре седмицы на повечерницѣ на мѣстѣ ономъ, идѣже требѣ чести *канонъ*, поютъ *ирмосы* отъ акаѳиста съ стихами, даже до *икосовъ*, послѣди же выходитъ священникъ предъ мѣстный образъ Богородицы и рекши: *Ангелъ предстатель посланъ бысть рещи Богородицѣ, радуйся!* трижды: паче чтетъ три *кондака* и три *икоса* послѣди же престаетъ, и поютъ клирицы седьмую *лѣснь* съ стихи, и прочая до конца; во вторый пятокъ подобнѣ творятъ, обаче три икосы и кондаки инные послѣдующіе, священникъ чтетъ; въ третій пятокъ паки инные три, а въ четвертый пятокъ окончаваютъ; и тако аки единъ акаѳистъ чрезъ четыре недѣли чтутъ. Обаче довлѣетъ о семъ, и возвращаюся паки къ описанію *Венеціи*, идѣже мало помянухъ о лѣпотѣ церьквей, обаче не могу ихъ исповѣсти, колико суть числомъ: суть бо премноги и лѣпоты ихъ подробну не исповѣдую, понеже не всюду посѣщахъ, токмо сіе пишу, яко многія имутъ части святыхъ мощей, тако Греческихъ, яко и Римскихъ, обаче не цѣлыя, но малыя части, и не показуютъ ни комуже: суть же три токмо цѣлыя тѣлеса святыхъ Греческихъ въ Римскихъ лежащія церьквахъ, ихъ же токмо трижды въ годъ откриваютъ и показуютъ, сіе есть въ Свѣтлое воскресеніе, на сошествіе св. Духа, и въ день ихъ празднованія, первый святый именуется

Іоаннъ Милостивый, Патріархъ Александрійскій, иже лежитъ въ церькви именуемой S. Iohannis Braqulae, на правой странѣ въ златой рацѣ: вторый святый именуется праведный Сава, иже лежитъ въ церькви именуемой св. Антонія: третій святый именуется Аѳанасій Патріархъ, учитель церьковный, иже опочиваетъ въ монастырѣ Капуцинскомъ въ церкви.

Чѣмъ славится Венеція.

Славится же *Венеція* 1) основаніемъ на водѣ, 2) лѣпотою и множествомъ прекрасныхъ церьквей и колоколенъ, 3) множествомъ мощей святыхъ Божіихъ, 4) лѣпотою и строеніемъ прекрасныхъ палатъ, и разположеніемъ улицъ, въ нихъ же непрестанно вода морская проходитъ, 5) яко отъ улицы до улицы суть каменные мосты лѣпотнѣ устроенные прохожденія ради, суть же числомъ всѣхъ 66, кромѣ древянныхъ, ихъ же едва кто изчислити можетъ. Есть тамо мостъ главнѣйшій и лучшій именуемый Ксалю, иже есть долгій, широкій и крѣпкій, яко много выстроено на немъ купеческихъ лавокъ великихъ, бѣлымъ желѣзомъ покровенныхъ объ онъ полъ стоящихъ; подъ сводами же его корабли большіе проходятъ, 6) *Венеція* есть славна и честна разнствіемъ купцовъ, иже приходятъ тамо отъ различныхъ странъ и куплю дѣютъ, яко що отъ Греціи, Турціи, Арменіи отъ Нѣмецкихъ, Гишпанскихъ и прочихъ безчисленныхъ странъ; 7) *Венеція* есть славна и честна того ради, яко ни сѣетъ, ни оретъ, но всякое изобиліе отъ привозу моремъ имать; 8) *Венеція* есть славна и честна, яко въ ней Дожъ, или вожль всего Венецкаго владѣнія живетъ, на него же посмотрѣти въ ассистенціи Сенаторовъ и другихъ вельможъ, и ужасно и преславно есть, что азъ многажды видѣхъ. Дожъ ходитъ въ порфирѣ Царской отъ горностаевъ составленной, на головѣ же имѣетъ златый рогъ, его же и въ церькви не слагаетъ; Сенаторы же егда сопутствуютъ ему тогда въ червленныхъ егда же ни, що въ черныхъ, обаче всегда ходятъ въ долгой одеждѣ, яже именуется Лашински Toga, яже познаменуетъ покой. *Венеція* бо всегда сидитъ въ покои; ибо ея не отважится никто одолѣти: того ради и почитается нетлѣнною дѣвицею, яко ни отъ кого же есть пораженна; *Венеція* есть славна и изобильна различными премудрыми мастерами и художниками искусными, иже нигдѣже не возмогутъ лучшіе, паче ихъ, обрѣстися. 9) *Венеція* есть славна и честна, яко имать премногое множество купеческихъ рядовъ и лавокъ, въ оныхъ вещи, каковыя могутъ изобрѣстися въ свѣтѣ, продаются. 10) *Венеція* есть славна плацомъ или площадію именуемою святаго Марка, на которой заслуживаетъ вниманіе: 1. Яко широкое, чинное, премудрое и прекрасное имать расположеніе, 2. яко чудесная и удивительная творятся на

ней чрезъ все года время, кромѣ перьвой и послѣдней недѣли великаго поста; но довлѣетъ о семъ, понеже совершенно, даже до послѣдней вещи описати не могу, егда еще и времени и труда, много приложити требѣ, здѣ мало изъявляю вещи, яже азъ видѣхъ, иже суть въ *Венеціи.*

Описаніе вещей въ Венеціи.

1. Видѣхъ пиръ нарочитый, его же самъ Дожъ Венецкій большимъ своимъ Сенаторомъ, и благороднымъ бояромъ твориттъ во учрежденные дни празднованія. Пиръ оный (якоже повѣствуютъ Венеціане) составляютъ трижды въ годъ; си есть на Рождество Христово, на Пасху и въ Троицынъ день; обаче всегда различнымъ образомъ, на него же смотрѣти, едва не вси грядутъ Венеціане, не возбразно бо есть; тамо и азъ пріидохъ и зрѣхъ, еже не зрѣхъ отъ рожденія моего, того ради и перомъ изобразити совершенно не могу, понеже ни оцѣнити, ни распознати сложенія вещей, разумѣхъ, се токмо глаголю, яко многія тысящи денегъ къ составленію требуетъ, отъ другихъ бо вещей есть составленъ, отъ нихъ же суть нѣцыи, яковыи не обрѣтаются въ нашихъ странахъ, нань же точію посмотрѣти есть удивительно, честно и преславно; ибо не простою сочинены яствою; но всѣ яствы въ лицахъ составлены, еще же персонами приличествующими къ яствѣ или питію съ подписями разумно приложенными, или отъ исторіи, или отъ басней рифмотворческихъ взятыми, яко то Вакхъ, иже бяше богъ пьянства, яко то Церера, яже бяше богиня плодовъ земныхъ, прочая симъ подобная, еще же кромѣ фигуръ человѣческихъ, звѣріе, птицы, рыбы, горы, дубравы, рѣки, источники, и прочая безчисленная отъ ядомыхъ вещей, аки живыя содѣланы суть тамо: чему азъ долго присмотряхся съ великимъ удивленіемъ.

2. Видѣхъ дивное твореніе, (еже повся годы бываетъ) въ баханаліи, си есть въ мясопустіи предъ четыредесятницею. Еще бо за пять или шесть недѣль предъ великимъ постомъ начинаютъ веселитися; ходяще по улицамъ и по базару играюще, скачуще, поюще, закрывающе лица своя личинарами, и творяще многія игры, празднословія, смѣхотворенія, интермедіи и прочая, зѣло удивительно, тако отъ нищихъ, яко и отъ богатыхъ, даже до останнаго дня мясопустнаго: предъ заговѣньемъ же за шесть дней сооружаютъ отъ древа великую и лѣпотную структуру посреди плаца святаго Марка, въ подобіе нѣкоей палаты или вежи, всю малеванну лѣпо, иже мнится аки отъ каменя мраморнаго составлена быти, на ней пороховъ и рацей многое множество, таинственно сокровенныя суть зажженія ради, и показанія ради многихъ огней; по обою страну того щита содѣлываютъ два

ѳеатръ для шворенія дїалоговъ и танцовъ, для бою на шпагахъ, и для прочихъ дѣйствїй; окрестъ издалече устрояютъ зданіе сѣденія ради народа, и лучшаго ради видѣнія: симъ же тако устроеннымъ, изводятъ мясопродавцы повелѣнїемъ Дожа трехъ или четырехъ воловъ, и великимъ мечемъ всѣмъ отъ перьваго до послѣдняго предъ всенародными очами отсѣкаютъ главы, аки бы закалающе на уготовленіе пиршества мясопустнаго; послѣди творятъ танцы и штуки по обою страну на оныхъ ѳеатрахъ; таже вжигаютъ сокровенныя на щитѣ изъ пороху устроенныя вещи, яже аки молнія съ небеси спадшая мнятся быти съ громомъ, и явленїемъ разновидныхъ огней. Паки по двою или трою днію, внутрь Дожескаго двора устрояютъ палаты на сѣденіе народа, и снисходятся людей много; водятъ же паки вола оцѣпивше за рога вервомъ, и водяще окрестъ издалече, таже припущаютъ псовъ изученныхъ хватити за уши, и травятъ дотолѣ, донелѣже живому отгрызутъ уши; таже изводятъ втораго, третїяго и четвертаго, и творятъ всѣмъ такожде даже до девяти, десятаго травятъ безъ верва, единодесятаго привязуютъ до висящаго верва посредѣ двора Дожецкаго, дванадесятому волу отсѣкаютъ главу, и послѣди расходятся. Но прейдемъ отсюда къ инымъ вещемъ яже видѣхъ въ *Венеціи*. Видѣхъ по вся дни (кромѣ святой четыредесятницы) отъ великородныхъ людей, тако полу женскаго яже и мужеска, приходящихъ на всякъ день по утру и въ вечеру на плацъ святаго Марка на видѣніе штукъ и дѣйствїй; того же ради облекаются въ личины, да не познаемы будутъ родителми и други своими; безчестно бо есть тамо богату стояти, и на оныя игры и чудеса смотрѣти; тамо аки на ярмонкѣ всегда народъ многъ, идѣже и азъ едва не на всякъ приходя день видѣхъ многая чудесная, обаче не волхвованїемъ, но наукою творимая. Фейерверкъ.

1. Видѣхъ двухъ человѣкъ сильныхъ, единаго отъ странъ Римскихъ, другаго же отъ Французскихъ, въ *Венецію* пришедшихъ, и различныя показующихъ храбрости, Римлянинъ такову показоваше силу: наливаетъ ушатъ воды полонъ, и взимаетъ отъ земли зубами, заложивши назадъ руки, и трясетъ тако, яко верьху главы его вода льется, таже по малу наклоняетъ главу и поставляетъ на землю: паки тотъ же ушатъ оцѣпивши вервомъ подъемлетъ въ верьхъ носомъ, и держитъ яко чрезъ пять минутъ, таже полагаетъ на землю; паки двѣ большїя пушки, едину на единомъ, другую на другомъ плечѣ положивши держитъ; паки поставляетъ два стула, и на оныхъ возлегаетъ съ верьху чревомъ, единаго допыкающихся Разныя штукотворенія

главою, а другаго ногами; верьху же персей своихъ премъ человѣкамъ возлѣзши и стояти повелѣваетъ, и шако стоящихъ на себѣ держитъ висяй главою и ногами на сѣдалищахъ, и никако же угинаяйся до земли; паки подымаетъ человѣка съ лѣстницею высоко, и держитъ на зубахъ; паки желѣзную великую наковальну, тысящу фунтовъ вѣсу въ себѣ имущую, полагаетъ верьху персей своихъ, самъ лежащи на землѣ, два же человѣка всею силою великими млатами верьху наковальни біютъ. Французъ такожде сильный, о немъ же прежде рѣкохъ, шаковыя показа храбрости: 1) человѣка стоящаго на лѣстницѣ возвышаетъ въ верхъ, и полагаетъ верьху зубовъ, и держа его, пляшетъ. 2) Паки бревно великое яко премъ человѣкамъ на плечахъ понести верьху зубовъ держитъ. 3) Столъ съ кушаньемъ держитъ на зубахъ. 4) Два ушата желѣзными окованные обручами и наполнены водою, вѣшаетъ по обою страну съ креста древяна велика, и держитъ на зубахъ. 5) Вервь толстой, аки первый палецъ человѣческій прерываетъ; паки видѣхъ по шнуру скачущихъ и чудесная творящихъ человѣковъ и женъ, и прочая игры и штуки различныя дѣлающихъ.

И шако ни помышляющу и сѣтующу на долзѣ, яко не могъ обрѣсти корабля, случися ми шамо въ семинаріи Греческой (о ней же предрѣкохъ) съ единымъ отъ учениковъ разглагольствовати о пушешествennыхъ случаяхъ, нуждахъ, о желаніи и намѣреніи моемъ, и совѣтова ми, да пойду въ отечество ихъ на *острова морскіе*, идѣже есть *вольная Греція*, си есть подъ *Венеціего*, а не подъ Турка надлежащая, сказующи, идѣже суть святыхъ Божіихъ мощи, и шако суть милосердные людіе къ пушникамъ и прочая, и показа ми купца Грека иже шамо имѣяше плысти отъ *Венеціи*, съ шовары въ крашкомъ времени, и наспави мя, да прошу его; просихъ же, но шой пренебреже прошеніе мое; умыслихъ же просити старѣйшинъ церкви Греческой, да сошворятъ за мя ходашайство къ оному купцу; и шако собысться (помощію Вышняго) ходашайствоваша бо за мя и обѣщася мя взяти безъ отреченія, шокмо повелѣ бо ждати благополучнаго морскаго времени. Азъ же радъ быхъ зело; ожидахъ же уреченнаго времени предуготовляющи себѣ потребная на путь. Первой бо недѣли по обычаю Христіанскому святой четыредесятницы приуготовляхся къ Божественнымъ шайнамъ, и сподобихся исповѣдавши грѣхи своя причастникомъ быти оныхъ, и уже во всемъ быхъ готовъ на путь, единаго шочію не доставаше ми; отъ части и печаленно бысть яко не имѣхъ никаковаго другаго сопутника себѣ; се инѣ мыслящу въ субботу съ вечера, во утріе же рано

на плацъ святаго Марка изшедшу, и разсмотряющу, идѣже книги и картины продаютъ, узрѣ мя издалече нѣкій странный старецъ благочестивый, и мняше мя священника быти, понеже на главѣ моей священническую шапку видѣ, юже еще изъ Польши принесохъ, и ятъ мя нечаянно за руку, и рече ми, здравствуй господинъ! Азъ же видѣхъ его, удивихся, како тамо пріиде, и каковымъ образомъ таковый инокъ, и отвѣщахъ ему здравствуй отче честный, и начатъ мя съ радостію вопрошати: откуда есмь? Азъ же рѣкъ ему, яко азъ нѣсмь ни священникъ, ни инокъ, точію единъ отъ простолюдимовъ есмь, и рцы ми честный господине, что есть честность твоя! и откуда пріиде, и камо грядеши? тебѣ бо первѣе рѣщи подобаетъ, понеже честію и саномъ мя превозвышаеши; онъ же смиренъ и простодушенъ сый и ничто же хотя утаити предо мною, вся ми изрече подробну, начатъ отъ рожденія своего сице: „Азъ рече, „родомъ есмь отъ странъ Польскихъ, отъ града *Острога*, отъ „шляхтичей *Гурскихъ*. отъ родителей благочестивыхъ рожденъ „и воспитанъ, близнецъ отъ чрева матерня произшедый, единъ „сый (умершимъ всѣмъ первымъ) послѣдній благодатію Духа „Святаго не всѣмъ на каковый конецъ снабдѣнъ остахся; егда „же родители мои состарѣвшеся разъидошеся съ собою само- „вольно, бывшу мнѣ тогда въ двоюнадесяти лѣтахъ, и взятъ „мя маши моя съ собою 1680 году, и иде въ градъ *Кіевъ* бывшу „тогда тамо гладу, и постриженся въ монастырѣ женскомъ въ „монахини, меня же постриже въ иноки въ *Софійскомъ* монасты- „рѣ каѳедральномъ; держащу тогда престолъ Архіерейства, Ми- „трополиту Варлааму Ясинскому, маши бо моя еще прежде „рождества моего, сущу мнѣ во чревѣ, обѣща мя Господеви, и „тако по обѣщанію створити; тамо точію рософоръ возпріяхъ, „си есть, малый иноческій чинъ, и жихъ тамо единъ только „годъ въ келіи Архіерейской подъ началомъ, и послуговахъ ему „всегда и братіямъ такожде, повелѣніемъ его, во время стола; „таже егда по имянному повелѣнію Государя Императора „Петра I браху на Москву учителей, взятъ мя единъ отъ „учителей сродникъ мой съ собою, и привезе мя въ Москву, и „жихъ при немъ полгода; таже Преосвященный Стефанъ Яворъ- „скій, Митрополитъ Рязанскій, взятъ мя къ себѣ; той ми даде „манатію, діаконство и священство; послѣди по прошенію „Преосвященнаго Каллиста, Архіепископа Тверскаго и Кашин- „скаго, отпусти мя Преосвященный Рязанскій къ нему, и „тамо жихъ полгода; тотъ благослови мя быти строителемъ „въ монастырѣ *Духовѣ*, во градѣ *Кашинѣ*; тамо пребывахъ три „года, и построихъ церковь древяну красну, во имя Антонія „и Ѳеодосія Печерскихъ, деньгами испрошенными и собранными

Жизнь Рувима Гурскаго.

„отъ народа; оттуда по смерти Преосвященнаго Каллеста „Архіепископа, взятъ мя Благочестивѣйшая Царица Параскевія „Ѳеодоровна, и посла мя въ великій Новградъ къ Преосвященному „Іову, моляще чрезъ писаніе, да посвятитъ мя Игуменомъ въ „новосозданный ею въ ея волости монастырь во имя Чудотворца „Николая, гдѣ азъ паки якоже и прежде чрезъ прошеніе отъ „народа собранными деньгами построихъ монастырь, и собрахъ „ѣ братію даже до 24 человѣкъ и живяхъ три года. По трієхъ „же лѣтѣхъ Преосвященный Іовъ Новгородскій взятъ мя оттуда „и посвяти мя Архимандритомъ на Великіе Луки; тамо та„кожде пребывахъ три года оздобляющи монастырь, церковь „и вся потребная; по смерти же Преосвященнаго Іова Царе„вичь Алексѣей Петровичь взятъ мя на большій степень въ „монастырь Тихвинскій; тамо многимъ трудомъ и прошеніемъ „милостины устроихъ Чудотворную икону Пресвятыя Бого„родицы, златомъ и предрагими каменьми, и жихъ тамо „четыре года. Но какъ въ то время по дѣлу Царевичеву многіе „изъ духовныхъ подпали гнѣву Цареву, то и я опасаясь, да не „что зло постражду отъ клеветниковъ, многихъ бо имѣхъ не„пріятелей при дворѣ Царскомъ: сего ради оставивши началь„ства, чести, богатства и имѣнія, яже имѣхъ и бѣжахъ въ „полунощи, Октября 24 дня 1720 года, въ область Польскую, „въ страны Литовскія, единаго спокойнаго житію своему „ищущи мѣста, но не обрѣтохъ, и обѣщахся путешествова„ти по свѣту, посѣщающи святыя мѣста дотолѣ, донележѣ „шаковое обрящу мѣсто, идѣже бы мя токмо единъ знаяше „Богъ и азъ его.“

Таже ми сказа вся по ряду, како изъ Польши пройде Молдавію, Валахію, Сербію, и посѣщаше мощи святыхъ великихъ Ѳеодора Тирона, лежащіе въ Сербахъ въ монастырѣ Опові, и святаго Симеона Богопріимца, его же мощи въ Далмаціи во градѣ *Задрѣ*, и како шествоваше къ *Бару* граду паки како пойде до пресловутаго града *Рима*, и како тамо бяше на трапезѣ у Папы Римскаго Венедикта XIII, и паки како оттуда возвратися, и како дойде къ *Венеціи*, и како со мною совокупися и прочая; видящи же азъ его добронравна, простодушна и любовна, вся исповѣдахъ, како путешествовахъ, гдѣ быхъ, како сѣмо пріидохъ, и камо ишти хощу, и рады быхомъ, яко сице снійдохомся съ собою, и дадохомъ слово да не разлучимся, но да совокупно въ любви пребывающе, шествуемъ вкупѣ, амо же аще ни случится. Онъ бо мною доволенъ бяше, азъ же имъ, понеже видя его человѣка смиренна, благоразумна и доброе имуща житіе, не стяжателенъ же бысть до зѣла, ибо и единаго не имѣяще пенязя, кромѣ малаго укруха

хлѣба на воспитанїе жизни своей, совѣтовахъ же ему да идетъ къ церквѣ Греческой и проситъ милостины, понеже оную тамо всѣмъ творятъ православнымъ; бысть же тогда день воскресный, и тече съ радостїю, не тако взяттія ради милостины, яко паче слушанїя святой литургїи, и пріидохомъ, и поклонившеся иконамъ, идохомъ и молихомъ въ церквѣ сущихъ о милостинѣ, юже и дадоша, и не разлучахомся съ собою, и жихомъ въ гостинницѣ Греческой, ищуще себѣ совокупнаго корабля; идохомъ же и молихомъ онаго купца, иже мя обѣщася взяти въ Грецію, си есть въ Кефалонію, и не хотяше, и паки просихомъ; но весьма отметашеся, понеже имѣяше зѣло отягощенъ корабль людьми и товары. Азъ же съ нимъ *Рувимомъ* недоумѣвахомъ что створити, понеже не хотѣхомъ съ собою разлучитися. Корабль же онаго купца хотяше отплыти во скорѣ, и отплыве; мы же остахомся въ печали, дондеже слѣдующїй предста случай: Нѣкїй Капитанъ Сербской вѣры, имянемъ Вуколъ, находящїйся въ *Венеціи*, егда увѣда нашу нужду, и желанїе многое надъ нами показоваше милосердїемъ и ходатайствомъ къ нѣкоему великому Болярину, иже обладаетъ кораблями, просящи, да укораблитъ насъ въ *Корфусѣ*, идѣже почиваютъ мощи святаго Спиридона Тримуфунскаго Чудотворца, да оттуда возможемъ пойти въ Кефалонію, сказахомъ же, яко еще имамы желанїе (аще Богъ изволитъ) пойти во Іерусалимъ поклонитися гробу Христову, и рады бяху о словесѣхъ нашихъ, и тако за ходатайствомъ онаго Вукола Сербина вышеписанный Венецкїй Боляринъ написа листъ къ единому корабельнику купцу подъ его сущему властїю, таковый дабы онъ не точїю насъ взялъ въ корабль безмездно, но дабы собственнымъ хлѣбомъ и кормилъ насъ, обѣщаяся ему наградити и отослалъ насъ къ нему съ единымъ человѣкомъ въ воскресенье въ вечеру Февраля послѣдняго числа. Тотъ же корабля властелинъ абїе съ единымъ слугою посла насъ въ корабль и ношевахомъ тамо.

Заутра же въ понедѣльникъ Марта 1 числа пребывахомъ такожде не исходя отъ корабля, ожидающе исхода кораблю, понеже бяше вѣтръ противенъ; и не могохомъ плысти, и спахомъ тамо; паче въ полунощи Божїимъ изволенїемъ возвѣя вѣтръ помощенъ, и вси снїидошася въ корабль, и отплыхомъ уже начинающуся дню даже за предградїе мѣста, и бысть Марта 2 числа во вторникъ тишина велїя, яко не могохомъ плысти, и тягнуша корабль оцѣпивше вервами въ лодкахъ малыхъ веслами гребуще, и не можаху двухъ ради вещей, яко спаде вода и касашеся дна судна, второе, яко отягощенъ бысть многими вещьми, и тамо стояхомъ деже до нощи,

ожидающе прибытія вѣтра и воды; вѣ ноши же возвѣявшу вѣтру малу, начахомѣ плыти по малу и начахомѣ спускатися вѣ глубину морскую, и плановохомѣ два дни и двѣ ноши, си есть, и чрезѣ среду 3 числа, и четвертокѣ 4 числа 80 миль, и

Паренца. приплыхомѣ кѣ нѣкоему граду на брезѣ морскомѣ стоящему; ему имя *Паренца:* тамо замедля корабля начальникѣ чрезѣ два дни, пятокѣ 5 числа и субботу 6 числа, ово вѣтра ради, ово же купованія ради нѣкіихѣ вещей; мы же видяще начальника корабля ничто намѣ кѣ ястію не дающа, аще и приказѣ имѣяше, изѣидохомѣ со честнымѣ моимѣ спутникомѣ Іеромонахомѣ *Рувимомѣ Гурскимѣ* прошенія ради милостины, и испросихомѣ помощію Божіею довольну кѣ препитанію нѣкіихѣ дней.

Таже Марта 7 вѣ воскресенье рано возвѣявшу мало помощну вѣтру плыхомѣ воскрай брега морскаго, кѣ другому еще знатнѣйшему граду имянуемому

Рувиніо. *Рувиніо;* тамо слышахомѣ о мощахѣ лежащихѣ вѣ костелѣ Римскомѣ святыя великомученицы Евфиміи прехвальныя дѣвицы, и потщахомся воскорѣ изыти изѣ корабля во градѣ, идохомѣ вѣ костелѣ и просихомѣ тамо начальныхѣ священниковѣ, да покажутѣ намѣ, понеже всегда суть затворены, и не хотяху, понеже Римляне мощей святыхѣ Божіихѣ не обыкоша показываши, наипаче же Греческихѣ, точію слышахомѣ сіе яко вѣ градѣ сей отѣ Халкидона приплы; видѣхомѣ же гробѣ, идѣже лежатѣ мощи ея, и окрестѣ ходяще много народа и лобызающе гробѣ, и сподобихомся и мы поклонитися и цѣловати; замедли же и тамо корабль два дни, понедѣльникѣ и вторникѣ и просихомѣ милостины, якоже и вѣ первомѣ, обаче болѣе смѣющихся нежели дающихѣ обрѣтохомѣ, нѣцыи бо нарицаху насѣ схизматиками, иные же и ерешиками, и не хотяху даваши.

Оттуда отплыхомѣ вѣ среду рано Марта 10 случися же тамо случай таковый, яко инокѣ мой впаде во глубину морскую, яко на пять саженѣ лѣзучи вѣ корабль; азѣ же вскричахѣ, мнѣвѣ его погибавшаго быти; но Богѣ чудна дѣла шворитѣ, ибо абіе воздвиженѣ аки руками, и вознесенѣ бысть верьху воды, и азѣ его за рукавѣ одежды его извлекохѣ вѣ цѣлости, держа собранную рясу и чотки вѣ рукахѣ, да не вѣ забвеніе пойдетѣ, и се глаголю, яко изшедшимѣ намѣ на морѣ перваго дня, и плывуще на самой превеликой широтѣ и глубинѣ его, видѣхомѣ точію небеса и воду морскую, и мняшеся быти, яко весь свѣтѣ потопе, и нѣсть ничтоже кромѣ воды и неба, сице отѣ превеликой широты мнится быти, яже ужасно и смотрѣти, наипаче же не бывающимѣ на немѣ; но Божіимѣ строеніемѣ, понеже бысть тишина, не вредяше ничто же. Во утріе же

егда возмутишася волны на морѣ, и начаша носити и колебати корабль до зѣла яко множицею вода вливашеся вѣ корабль, и бысть страхъ велій, но не всѣмъ единому бо мнѣ первый разъ сущему на морѣ; возмутися же ми сердце и завратися глаза, яко едва не одурѣхъ, не можахъ бо ни внутрь ни верьху корабля сидѣти; азъ же убо воздыхахъ; другіе же смѣяхуся, глаголюще, не бойся, будеши послѣди лучше, нежели прежде здравъ, и немощенъ нюгда быхъ чрезъ весь день; нноку же и сопутнику моему отцу Рувиму не бысть ничто же, шокмо мало болѣзноваше на главу; ѣздяше бо онъ уже по морю, еще въ Россіи живущи; послѣди же егда отпусти ми мало, паки видѣхъ инаго дня птицу падшую на корабль, ей же имя синица, яже не можаше прелетѣти широты морской, съде на опочиваніе, юже аще и изгоняху, не отлетѣ, донелѣже не препочи довольно. Сія азъ видѣхъ почудився много, яко и птицы знаютъ свою смерть и боятся, сеже не единожды, но и многажды видѣхъ и прославихъ Бога за премудрое Его твореніе; и тако пловущимъ помалу не бывшу вѣтру добру, продолжашася дни многи, и уже не имущимъ намъ что ясти. Марта 11 въ четвертокъ печальновахомъ бесѣдующе, и просяще Вседержителя, да Свое о насъ устроитъ промышленіе. Въ пятницу бо Марта 12 творящимъ намъ обычное наше моленіе, носимъ бысть корабль непостоянными вѣтры; видѣхомъ же издалече градъ прекраснъ; и се внезапу возшумѣ вѣтръ отъ страны, и завраши корабль къ оному граду, именуемому *Ленсина*, изрядная зданія и благоплодовитые сады имущему, населенному большою частію Греками Восточнаго и Западнаго исповѣданія придержащимися; и тако аще и не хотяше властелинъ корабля плыти, тамо приплы, и изыдохомъ изъ корабля въ градъ, и просихомъ милостыни даже до вечера, и испросихомъ довольну на пропитаніе нѣколикихъ дней. Есть же тамо монастырь малъ святыя Параскевы; въ немъ же иноки Греческіе живутъ, и посѣщахомъ оный и дадоша намъ милостыню малу, и благодарихомъ Бога, яко уже начахомъ въ благочестивыя входити страны.

Лепсина.

Монастырь св. Параскевы.

Отсюда за утра въ субботу Марта 13 числа отплыхомъ; пловуще же видѣхомъ многіе прекрасные острова, горы и холмы, на водѣ посредѣ моря стоящіе и съ градами и веси лѣпотными, на иныхъ же пустынники во уединеніи спасаются; плыхомъ же благоутишно чрезъ весь тотъ день; въ нощи же возвѣя вѣтръ противенъ, буренъ и жестокъ зѣло, и ношашеся корабль нашъ, аможе Богъ хотяше, и уже отчаяхомъ жизни нашея, множицею бо вливашеся вода внутрь ко-

рабля; мы же со инокомъ малодушны суще, плакахомъ и воздыхахомъ, ожидающе смерти, воззывахомъ же къ Богу, да спасетъ ны отъ потопленія.

Таже нощи уже кончащейся и начинающуся дню во вторникъ Марта 16 паки воспять къ тому́жде граду имянуему *Леисина*, принесены быхомъ, аще и не хотѣхомъ; тамо замедлихомъ цѣлую седмицу даже до понедѣльника не благополучныхъ ради часовъ и непостоянныхъ вѣтровъ, и мокроты дождевой; отъ части же Свѣтлаго Воскресенія ради Христова, бывшаго тогда въ недѣлю Марта 21, просихомъ же тамо якоже и сперва милостины, но мало обрѣтохомъ, отъ части убогаго ради народа, отъ части же яко дадоша еще и сперва тамо намъ пришедшимъ, и недоумѣвахомъ что створити? не имущи сокровенныхъ денегъ, еже бо что испросихомъ, то и снѣдохомъ; на путь же не могохомъ собрати хлѣба, идохомъ же тогда на праздникъ Римскаго Свѣтлаго Христова Воскресенія, Марта 21, на наше же Вѣханіе, що есть Вербное Воскресеніе, въ церковь Греческой на святую литургію, и бывши тогда тамо благочестивые Христіане отъ Грековъ и отъ другихъ сложившися дадоша намъ милостину осмьнадесять мѣдницъ и благодарихомъ Бога за промышленіе Его о насъ, и идохомъ на торжищъ и не обрѣтохомъ купити на пропитаніе хлѣба, понеже (якоже рѣхъ) дни праздничные бяху у Римлянъ, идохомъ же отай внутрь дома единаго хлѣбопродавца, и купихомъ за всѣ пѣнязи, яже имѣхомъ, и идохомъ внутрь корабля, и сидѣхомъ ожидающи времени благополучна, и просяще отъ Бога вѣтра полезна къ путешествію нашему.

Леисина.

Заутраже въ понедѣльникъ Марта 22 рано вставши отъ сна не хотѣхомъ ишти во градъ, понеже многажды всуе ходихомъ и возвращахомся, и сидѣхомъ внутрь корабля обычное свое творяще моленіе; егда же Греки изшедше отъ онаго корабля на слушаніе службы Божіей, возвратишася воспять, принесоша намъ тридесять мѣрницъ молостины, отъ нѣкоея благочестивыя Гречанки присланныя, юже мы воспріяше радовахомся о Господѣ, видѣвше промышленіе Его на насъ, и на того всю свою надежду полагающе; таже по малу возста вѣтръ благополученъ, и отплывохомъ тогожде дня, и плыхомъ день и нощь благополучно аще и малымъ вѣтромъ.

Заутра же во вторникъ 23 Марта плыхомъ до полудни добрѣ, послѣди же внезапу возвѣя вѣтръ противенъ, силенъ и шуменъ, и едва не превраши корабля, и се видѣхомъ недалече на странѣ островъ великъ, на немъ же бяху прекрасныя горы

каменные съ древесы окрестъ стояше; внутрь же его входитъ вода отъ моря, тамо вбѣгше помощію Божіею спасохомся отъ потопленія, и стояхомъ даже до вечера; я же съ сопутникомъ Рувимомъ изъидохомъ изъ корабля на островъ, и ходимомъ едва не окрестъ, и на верьхъ горъ разсмотряющи красоту и лѣпоту его; лѣпоща же его бысть такова, окрестъ воды, внѣ и внутрь все стоятъ горы и холмы прекрасными древесы украшенныя; древа же непростыя, но все ово кипарисныя, ово яловецъ (можжевельникъ), ово древо бобковое (лавръ), ово рожки Турецкіи, прочихъ же именъ не вѣмъ, на земли же мало каковое рѡстетъ инное зеліе, точію леванды премногое множество; яко и пройти за нею едва мощно, сеже того ради яко тамо земля на ню плодовита до зѣла; обрѣтохомъ же тамо нѣколико каплицъ (часовень) Римскихъ на пути, и сокрыхомся въ едину отъ дождя, и обрѣтше внутрь ея огнище, и собравше дровъ много, сотворихомъ огнь великъ, и грѣяхомся просидѣвши даже до вечера; паче въ вечеръ пріидохомъ въ корабль и нощевахомъ.

За утра же въ среду Марта 24 аще и тишина бысть, обаче понеже не бяше вѣтръ помощенъ, стояше корабль, и въ четвертокъ 25 Марта такожде, въ пятокъ же Марта 26 аще и зѣло малъ бяше вѣтръ, обаче понеже омерзѣ стояніе, пустихомся въ путь, и плыхомъ зѣло тихо; паче внезапу возвѣя вѣтръ противенъ яко отнюдь не могохомъ плыти, и возвратихомся паки на мѣсто первое и нощевахомъ тамо. За утра въ великую субботу предъ праздникомъ Свѣтлаго Воскресенія Христова Марта 27 начахомъ печалиться до зѣла, многихъ ради винъ, 1) яко толь многое погубихомъ время и конца не достигохомъ неблагополучныхъ ради часовъ, 2) яко многіе насъ ненавидяху въ кораблѣ, имяующе насъ влачащимися по свѣту безъ потребы, 3) яко гладомъ до зѣла изнуряхомся, не имуще гдѣ испросити, ниже за что купити, се точію благопріятно бысть намъ, яко гладъ намъ въ постъ превратися, яко случися въ великій пятокъ, не имѣхомъ бо ничтоже отъ яствія, аще же и имѣхомъ еже бы ядохомъ, обаче о будущихъ дняхъ имѣхомъ попеченіе, яко дни праздничные Воскресенія Христова приближахуся и не имѣхомъ церкви, идѣже бы по Христіанскому обычаю возмогли отправити набожество свое. Слышахомъ же на томъ островѣ недалече за 8 миль отстоящую весь, совѣтовахомъ съ собою, да идемъ въ ню, не прошенія ради милостыни, но для набожества, мняще тамо благочестивую обрѣсти церковь; молихомъ же начальника корабля, да повелитъ насъ извергши на брегъ, и повелѣ безъ отреченія. Поидохомъ же по малу къ вышереченной веси

въ субботу, Бога призвавши на помощь, но зѣло изнемогохомъ на пути, ово отъ неяденія чрезъ два дни, ово отъ отягощенія вещей, ово отъ жестокаго и твердаго пути и остраго каменнаго притыканія, и пришедше еще предъ вечернею, званы быхомъ отъ слуги нѣкоего къ властелину веси тоя, иже вопросивши насъ откуда есьмы, и видѣвше патенты наши, приятъ насъ благодарственно, представивъ намъ трапезу, обаче искушеніе прияхомъ благій читателю, якоже самъ здѣ услышиши, поставиша бо намъ яица уготованныя, бывшей тогда великой субботѣ, обаче не ядохомъ, Богу намъ сохраншу, аще бо и чтохомъ въ писаніи (представляемая вамъ ядите, ничто же сумняшеся), но никакоже дерзахомъ, дадохомъ бо вину неяденія нашего; они же взяша вспять яству оную, и повелѣша поставити рыбы, мало хлѣба и вина, еже и снѣдохомъ; аще же оный властелинъ даде и на путь намъ хлѣба мало; и отпусти насъ съ миромъ, бысть же вечеръ и не могохомъ паки къ кораблю возратитися, идохомъ, просяще милостыню, но зѣло малу обрѣтохомъ, всѣ бо сказывахуся быти скудными и бѣдными, наипаче въ хлѣбѣ и деньгахъ, точію вина много, отъ него же и намъ даяху; пришедшей же нощи упросихомся у единаго человѣка добра, иже приялъ насъ благодарственно, и учреди вечерою и питіемъ довольно, и положи насъ на одрѣ, на немъ же самъ возлегаше молихомъ же полагающеся, да возбудитъ насъ въ нощи на молитвы, понеже бысть праздникъ Воскресенія Христова; церькви же не обрѣтохомъ нашея, ни людей, уснухомъ твердо; въ полунощи же сопутникъ мой Рувимъ Гурскій возста и меня возбуди, и отправихомъ моленіе наше, якоже разумѣхомъ, имѣхомъ бо полууставъ великій, и пѣхомъ все правило Воскресенію Христову, и цѣловахомъ первѣе крестъ святый, таже другъ друга по обычаю Христіанскому; по окончаніи же правила уже не спахомъ до дневнаго пришествія, хотящи паки къ кораблю скоро возвратитися, бояхомся бо, да не оставивши насъ отъидетъ, егда возвѣетъ вѣтръ благополученъ, того ради абіе начинающуся дню отъидохомъ; при отхожденіи же нашемъ угостившій насъ хозяинъ цѣловася съ нами, и провождающе насъ, понеже зѣло любимъ человѣкъ бяше аще и Римской вѣры, и даде намъ на путь вина и оливы, и возложивши вещи наши на осла облегченія ради и скорѣйшаго хожденія отпусти насъ съ честію пославши и сына своего съ нами, аще же и скорбно намъ бысть, яко едва не всуе ходихомъ, обаче на господа возвергахомъ печаль свою, паче же Христа воскресшаго ради веселихомся. Оттуда мы возвратившеся обрѣтохомъ корабль еще стоящій на мѣстѣ и не отшедшій; стахомъ же тамо на брегѣ при единой часовнѣ,

при ней же и вода сладка обрѣташеся, ожидахомъ милости Божіей да приплоутъ къ намъ корабельники, и возмутъ паки въ корабль; заходящу же солнцу припловаша къ намъ на брегъ корабельщики взяшія ради воды, и обрѣтше насъ, сожалѣшася слышащи отъ насъ о нашей нуждѣ и суетномъ нашемъ трудѣ, и взяша насъ съ собою въ чолнѣ привезоша въ корабль и нощевахомъ тамо.

За утра же въ понедѣльникъ Марта 29 паки начахомъ оскудѣваши въ хлѣбѣ, мало бо несохомъ съ собою отъ села, и молихомъ начальника корабля, да продастъ намъ сухарей, дающе ему пенязи; онъ же устыдися отъ насъ браши, или не хотя, даде намъ по милости своей яко на два дни прокормитися; мы же взявши оные сухари благодарихомъ его, да не будемъ же ненавидимы всегда въ кораблѣ, во время оной непостоянной погоды морской сѣдяще, и да въ безмолвіи возможемъ твориши обычное свое правило, изъидохомъ недалече яко за полъ поприща отстоящій отъ корабля на единъ малый зѣло, обаче прекрасный холмъ, на немъ же каплица (часовня) во имя святаго Николая отъ каменя создана стояше, и образъ его въ ней, тамо вселышася, жихомъ аки пустынницы сухарями оными, иже даде намъ начальникъ корабля.

Во вторникъ же въ вечеру Марта 30 помышляющимъ намъ, что будемъ ясти, понеже окончавахуся сухари наши, и се абіе два корабля великіе припловаша противнымъ загнанные вѣтромъ, въ тотъ же заливъ морскій, идѣже и мы быхомъ, тогда мы пойдохомъ къ нимъ просити милостыни, и дадоша въ единомъ сухарей, въ другомъ же фасоли (бобовъ) и возвратихомся паки на оный островъ въ каплицу благодаряще Вседержителя за призрѣніе его о насъ, и пребывахомъ тамо ожидающе благополучнаго пути нашему времени; кормихомся же вареною съ елеемъ крапивою и оною фасолею, варяще ее въ морской водѣ, аще слана и горька бысть, но не хотѣхомъ просити отъ корабля, да не стужаемъ имъ, пити же отъ моря воды не могохомъ, но собирахомъ по каменьямъ ходяще верьху холма онаго, и смотряще, гдѣ бы можно обрѣсти мало воды отъ росы и отъ дождя когда сладшей, и пихомъ; удивляхуся же намъ зѣло корабельницы, како мы тамо и гдѣ обрѣтохомъ воду, и почто не просихомъ у насъ.

Оттуда въ четвертокъ Апрѣля 1 предъ захожденіемъ солнца возвѣявшу вѣтру помощну, отплыхомъ и изъидохомъ на самую глубину и широту морскую, видѣхомъ яко верьху воды выскакиваху и превращахуся великія рыбы, иже тамо именуются *делфины*, си есть свиньи морскія, отъ нихъ же величествомъ едина бяше въ долготу яко пять саженей или вящше

въ толстоту же аки волъ, именуются же свиньи морскія того ради, яко все подобіе и натуру имутъ такову, яко свиньи, глава вся свиная со ушми, егда же превращаются, тогда сопутъ или стонутъ аки свиньи, тако мы широтою и глубиною пловохомъ четвертокъ нощію, пятокъ и субботу до полудни, таже возшумѣ буря велика, и вѣтръ непостоянный, и едва не превраши корабля, сицевымъ волненіемъ и бурею носими быхомъ въ субботу до вечера, и чрезъ всю нощь.

За утра же въ недѣлю Ѳомину Апрѣля 4 утолися мало, вѣтромъ же чуждимъ пловохомъ иже не простъ, но отъ страны дыхаше, странный бо или боковый вѣтръ, тамо именуютъ быти чуждымъ; таже яко предъ полуднемъ возвѣя вѣтръ простъ и благополученъ, имъ же плыхомъ чрезъ весь день и чрезъ всю нощь, въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ среду 7 Апрѣля мало рано, таже возвѣя вѣтръ противенъ, силенъ и шуменъ, иже всячески возбраняше плысти къ граду *Корфусу*, бысть же недалече точію за 20 миль отстоящъ; мы же множицею сопротивляющеся, и не хотяще всячески завратити корабля, егда бо быхомъ завратили, понесло бы насъ или воспять къ *Венеціи*, или Богъ вѣсть куда, бысть бо буря великая зѣло; таже зашедшу солнцу, едва съ великою нуждою приплыхомъ, и стахомъ воскрай острова велика подъ власть *Корфуса* града надлежащаго, тамо вергше котвицу нощевахомъ; видѣхомъ же на всемъ томъ островѣ стоящихъ прекрасныхъ много горъ, долинъ, селеній, поль, весей и садовъ масличныхъ, и удивляхомся благой мягкой и плодовитой землѣ, прежде бо въ Италіи и Германіи, егда шествовахомъ, все видихомъ горы каменныя, идѣже съ нуждою сѣмена свои всѣваютъ, тамо же всѣ горы мягкія ископаны и поораны, и насажденны всякими благи, толь прекрасно, яко всякому взирающему на ня усладити можно очеса, мало бо зѣло обрѣтается верьху горъ каменій, точію внутрь сокровенные, Богъ тако устрояй потребы ради сіи же стояху на томъжде и единомъ островѣ, на немъ же и градъ *Корфусъ*, и быша намъ одесную, ошую же недалече стояху иныя еще большія горы, не на островѣ, но на брегѣ земли великой, но уже не тако, всѣ бо каменисты и великіе на себѣ имутъ снѣги, и быша намъ горы сюду и сюду, путь же между ихъ предлежаше, и уже сіи надлежатъ подъ власть Турецкую на границѣ стоящія, тамо на оный островъ къ весемъ зѣло изъити желахомъ, понеже зѣло гладны быхомъ, и не имѣхомъ что ясти, чаяхомъ же тамо милостину къ яствію испросити добру, но понеже бысть вечеръ, и никто же инъ хотя на землю изъити изъ корабля, молчахомъ же и мы и терпѣхомъ, ожидающе до утра, и чающе на ны

человѣколюбія Божія, бояхомся бо болѣе начальника корабельнаго просити, понеже познавахомъ ему быти насъ омерзѣвшихъ до зѣла, яко взоръ его являлъ, того ради, понеже онъ отъ Римской бяше вѣры, мы же отъ Греческой, и сего ради они насъ тако любятъ, яко волкъ агнца; зрѣти же насъ тако терпятъ, яко соль во очесѣхъ, и вѣру ми ими благій читателю, яко паче Жида или Турка любятъ, бяше бо тамо въ томъжде и единомъ съ нами корабли единъ Жидовинъ, и разглагольствоваху всегда съ нимъ любезнѣ, и даяху ему часто ясти отъ хлѣба, и пити отъ вина; намъ же никогда же кромѣ тѣхъ сухарей, ихъ же чрезъ полтора мѣсяца даде намъ властелинъ корабля двоицею или троицею, ими же, съ единою ихъ растворяюще водою, ядуще, и то со тщаніемъ и воздержаніемъ кормихомся, и воистинну повѣрь благій читателю яко чрезъ все путешествіе наше нигдѣ не случашеся таковой терпѣти нужды, яко тамо, наипаче въ ядѣніи, того ради и всякаго Христіанина Греческую добрѣ содержащаго вѣру предосперегаю любви ради Божія и ближняго, аще кому подобнѣ, якоже и мнѣ случится гдѣ шествовати по морю въ кораблѣ, да не идетъ вкупѣ съ Римлянами, или да терпитъ поношеніе и всякую нужду, или да всегда имать съ собою сребреники, тѣ бо много творятъ блага человѣкомъ; аще же кто не послушаетъ моего совѣта, то подобнѣ постраждетъ якоже и азъ; и тако мы при вышереченномъ островѣ преношевавше, и заутра рано восставше отъ сна въ четвертокъ Апрѣля 8 числа, внегда возвѣя зѣло малъ вѣтръ благополученъ, извлекохомъ котвицу отъ воды, и начахомъ плыти, но по маломъ времени паки возста вѣтръ противенъ; обаче не тако силенъ, яко вчера; корабль же не преставаше отъ плаванія, но якоже можаше сопротивляшеся; таже сотворися тишина велія, и не можаше плыти корабль; мы же печаловахомъ яко гладны быхомъ, и не имѣхомъ отнюдь ничего ясти, молихомъ Бога, да поне въ вечерѣ ко граду прибыти возможемъ, но никакоже, носимы бо быхомъ сюду и сюду, въ кораблѣ помежду горами сопротивляющеся вѣтру, но не могохомъ; еще есть тамъ островецъ каменный весь, и иже каменіе въ водѣ лежащіе имать, по среди пути, и бояхомся, да не нанесетъ и разбіетъ корабля, къ тому же и дождь бысть, и тако совративше мало отъ пути въ заливъ, и вергше котвицу ноцевахомъ яко за десять или вящше миль отъ града отстоявше. Въ пятокъ 9 Апрѣля зѣло рано возвѣявшу вѣтру малу, точію помощну, извлекохомъ котвицу отъ воды и пустихомся къ граду *Корфусу*, и едва приплыхомъ Корфусъ. о полудни, идѣже вергше котвицу подъ градомъ оставихомъ корабль и вещи своя въ немъ, сами же идохомъ внутрь града

къ церкви первоначальной святаго Спиридона, въ ней же и мощи его оночиваютъ, желающе ему должное отъ насъ воздати поклоненіе, егда же достигохомъ, тамо обрѣтохомъ церковь затворену, бысть бо тогда полудне и ожидахомъ во притворѣ, донелѣже отверзутъ врата на вечерню; и се сидящимъ намъ тамо въ притворѣ снѣидошася къ намъ нѣцыи отъ Грековъ, и начаша насъ вопрошати, откуда есмы, и како къ нимъ пріидохомъ, и како грядемъ; мы же отвѣщствовахомъ по истиннѣ вся; таже единъ вопроси насъ о сродникѣ своемъ, его же имѣяше на Москвѣ, и рѣкохомъ ему, како и въ коемъ чину пребываетъ, понеже знаяше его добрѣ сопутешественникъ мой отецъ Рувимъ; за что оный Грекъ бывши благодаренъ за таковое извѣстіе, зва насъ въ домъ свой, недалече отъ церкви св. Спиридона стоящій, и представивъ намъ трапезу честну, ею же мы удоволившеся зѣло благодарны быхомъ оному человѣку, ибо гладны придохомъ въ градъ ноштo же ядуще, ничесо же имуще (якоже прежде рѣхъ); послѣди же тотъ человѣкъ совѣтова намъ итти къ протопопу града того, иже таможде близь церкви живяше, да просимъ у него мѣстопребыванія, и вся потребная намъ, донелѣже пребудемъ въ градѣ; пришедшимъ же намъ обрѣтохомъ его спяща, и ожидахомъ во притворѣ церковномъ, донелѣже пріидетъ на вечерню; таже по вечерни узрѣхомъ, и поклонихомся ему, иже абіе началъ насъ вопрошати откуда, и что, и почто пришли; и камо грядемъ? Мы же отвѣщствовахомъ вся якоже пребѣ бяше, и абіе даде намъ келію ко престоянію, таможде при папертѣ церковной стоящую; тамо мы принесше вещи своя отъ корабля ношевахомъ.

За утра же Апрѣля 10 въ субботу начаша знати насъ многіе люди, и совѣтоваху намъ (якоже тамо обычай есть) да идемъ къ протопопу и возмемъ хартію, си есть, указъ, благословящій просити милостину во градѣ, мы же сія оставше первѣе идохомъ въ церковь на службу Божію; таже по окончаніи литургіи обрѣтохомъ человѣка блага, и зѣло добронравна, нѣкоего честнаго законника, именемъ Аѳанасія, да наставитъ ны во всемъ, иже тогда литургію пояше; той егда узрѣ, вопроси, и увѣде насъ, что есмы, абіе къ намъ тако Христіанскою прилѣпися любовію, яко ни на едину черту не лишися отъ насъ, но абіе тече къ писарю протопрезвитерскому, и сказа ему, яко сіи странные путницы отъ странъ Россійскихъ грядуще на посѣщеніе святыхъ мѣстъ, требуютъ милостины, и абіе безъ всякаго отреченія написа грамоту вольную, ходити и просити въ градѣ милостину, донелѣже замедлѣти восхощемъ, возвратившеся же оттуда принесохомъ оную хартію протопопу, иже подписавши въ ней свое имя, и посла

съ нами онаго же вышеписаннаго Іеромонаха Аѳанасія просити по базару, си есть, по всѣмъ купеческимъ лавкамъ и торговнымъ рядамъ, по кофейнымъ домамъ и тракширамъ, понеже мы не знаяхомъ камо ходити во градѣ, странны суще; пойдохомъ же, и начавше отъ перваго даже до послѣдняго всѣ ряды каменные обхождахомъ даже до вечера; и собрахомъ милостину немалу. За утра же въ воскресенье по обыкновенію тамошнему ходихомъ едва не по всѣхъ церьквахъ во время правленія святыхъ литургій, и тогда милостину собрахомъ добру; таже спознахомся съ людьми, и начаша насъ многіе просити ово литургію отправляти, ово святити воду въ домахъ своихъ, плашяще и шворяще милостину; мы же пребывахомъ въ оной вышереченной келіи, при церьквѣ святаго Спиридона стоящей, кормящеся довольно милостынею оною, юже взимахомъ отъ Всещедрой Творца нашего десницы, и отъ православныхъ Греческихъ Христіанъ, и ничесо же намъ не бысть оскудно, точію о единомъ печаловахомъ до зѣла, яко не ускорихомъ пріити на оное время, когда мощи святаго Чудотворца Спиридона открываютъ, и не видѣхомъ ихъ; молихъ же многихъ великородныхъ кпиторей церкви и самаго протопопа, да соберутъ ключи, и покажутъ намъ, понеже суть ключей четыре, и всякъ въ разныхъ держится рукахъ, аще же сіе зѣло и трудно есть, понеже никому же показуютъ кромѣ уреченнаго времени, но понеже любимы бѣхомъ, яко отъ странъ Россійскихъ есьмы, того ради обѣщахуся всѣ; таже по нѣколикихъ днехъ собравши протопопъ всѣ ключи къ себѣ, и въ нѣкій день по святой литургіи возвавши насъ внутрь олтаря, и затвори вся двери, таже поведе насъ на правую страну святаго олтаря, идѣже опочиваютъ мощи святаго, и отверзе всѣ четыре замки, ими же заключенъ бяше гробъ его, въ немъ же другій еще отъ каменя изсѣченъ бысть, внутрь того еще третія рака отъ древа кипариса сдѣланна; покровъ же отъ таблицы чистой хрустальной; ей же мала часть въ ногахъ святаго отверзается лобызанія ради; тамо азъ сподобихся купно съ отцемъ Рувимомъ сопутникомъ моимъ приложитися ногамъ святаго, и видѣхъ сквозѣ ону таблицу всего его со одеждою, на главѣ своей имѣетъ подкапокъ и клобукъ, яже еще въ житіи своемъ носаше, и одѣянъ въ сакосъ старинный крестами исшканный; ноги же оболчены въ мягки зѣло сандаліи во всемъ нетлѣненъ тѣломъ и одеждою почиваетъ; еще же протопопъ самъ поднимавше ризы святаго, и показавше голѣни его, и лобызахомъ и видѣхомъ бѣлы и чисты, и повѣда намъ самъ протопопъ, яко все таковое тѣло, токмо лице и рука лѣва черна суть правой же нѣсть и не вѣдаютъ гдѣ, тако бо и въ *Корфусѣ* Мощи св. Спиридона.

прииде, вопрошахъ же азъ чего ради лице и рука черна суть; ошвѣтствова ми, яко временами прежними не бяше тако затворенъ яко нынѣ, но стояше на ногахъ въ рацѣ своей поставленъ между намѣстными образами въ церкви, и приношаху людіе ладанъ, смирну и ливанъ, и вжигаху предъ образомъ свѣщи и лампады и тако отъ непрестаннаго деннаго и нощнаго куренія аромать, и лампадъ горенія учернися лице и рука. Видящи убо начальницы сіе, отъ тогочаса затвориша, и не откриваютъ болѣе, токмо дважды или трижды въ годъ; слышахъ же сице, яко егда откроютъ, взимаютъ его со ракою священницы облекшеся въ фелоны, творятъ процессію (крестный ходъ), обходяще стогны града, и носяще его стоящаго на своихъ ногахъ; паче по окончаніи процессіи паки вносятъ въ церьковь, и поставляютъ со ракою стояща между намѣстными образами, лобызанія ради народа, и бываетъ отворенъ семь или восемь дней; по окончаніи же времяни сего паки полагаютъ внутрь гроба по правой странѣ олтаря стоящаго, и затворяютъ четырьмя замками, и разбираютъ начальницы кійждо себѣ свой ключь врученный; первый ключь держитъ губернаторъ града, вторый судія, третій протопопъ, четвертый намѣстникъ его; видѣхомъ еще тамо въ другой церкви инные нетлѣнные мощи святыя праведныя Ѳеодоры Царицы, тамо мы неточію внутрь града, но и внѣ ходихомъ просити милостины, всю лѣпоту и строеніе града разсматривающи; градъ *Корфусъ* есть зѣло изряденъ, не тако лѣпотою и строеніемъ, яко насажденіемъ веселымъ надъ водою подъ горами, великъ намноги части раздѣленъ, многія высокія и крѣпкія каменныя ограды въ себѣ содержащій со многими пушки; еще же и тогда новыя фортеціи созидаху вездѣ пресловущы, ово ветхостію и заложеніемъ еще при Великомъ царѣ Конштантинѣ, ово мощьми святаго Спиридона и праведныя Ѳеодоры Царицы, ово же изобиліемъ и благоплодіемъ вина, оливы и прочіихъ вещей, церквей благочестивыхъ имать яко пятьдесятъ со монастырьми, обаче не суть лѣпы отъ внѣ точію отъ внутрь, внутрь бо имѣютъ, прекрасное иконописаніе и строеніе лампадное; отъ внѣ же не суть, яко въ нашей Россіи, церкви со главами, и дивнымъ разположеніемъ угловъ, но аки простые домы, еще есть и Ишаліанскихъ костеловъ много, обаче тамо Ишаліане не суть тако противные яко въ иныхъ странахъ, понеже великое многолюдствіе, и большая власть Греческая есть, того ради слышахъ, что и отъ Папы Римскаго имѣютъ позволеніе вкупѣ праздники, великіе праздноваши якоже и празднуютъ; тамо мы отпѣхомъ литургій единонадесять по прошенію людей, жихомъ

Мощи св. Ѳеодоры.

Описаніе Корфуса

же въ градѣ томъ мѣсяцъ цѣлый; таже обрѣтше корабль плывущій въ Кефалонію, молихомъ начальника корабля, да возметъ насъ съ собою поклоненія ради святыхъ мощей преподобнаго Герасима, о нихъ же слышахомъ еще прежде, яко тамо опочиваютъ, и абіе взятъ насъ безъ отреченія; всѣдохомъ же въ корабль въ субботу Маія 8, и отплыхомъ на нощь, приспѣхомъ ко *Кефалоніи* въ понедѣльникъ на нощь Маія 10, не успѣхомъ вниши во градъ, но нощевахомъ внѣ града на брезѣ. Таже за утра во вторникъ Маія 11 рано оставшися на брезѣ съ вещьми, учитель мой отецъ Рувимъ посла мя къ протопопу прошенія ради мѣста къ престоянію; къ нему же егда азъ пришедъ, приятъ мя любезнѣ, понеже человѣкъ благъ и добронравенъ есть, къ тому же и знаяше мало разглагольствовати Россійскимъ нарѣчіемъ, иже егда увѣда о насъ, абіе повелѣ принесшися намъ со всемъ въ домъ свой; совратихся же азъ паки на брегъ, и нанявше ладію, привезохомъ вещи своя, и принесохомся въ домъ онаго протопопа; тамо многи снидошася; о многихъ насъ вещахъ вопрошающе, и замедлихомъ даже до полудни, и снѣдохомъ трапезу представленну отъ протопопа; таже просихомъ, да покажетъ намъ путь къ монастырю св. Герасима, бѣ бо внѣ града далече отстоящъ въ единомъ монастырѣ, и превезохомся со протопопомъ на другую страну воды четыре мили ко второму граду, именуемому *Аргостоли*, первый же именовашеся *Ликсури. Кефалонія* бо есть разсѣянна на многія части съ монастырьми и весьма, раздѣляется якоже прежде рѣхъ, но кромѣ того на начальнѣйшія части три, первая часть именуется *Ликсури*, вторая *Аргостоли*, тамо пребываетъ губернаторъ, третія крѣпость, высоко на горѣ стоящая, идѣже обитаетъ Провидиторъ еще начальнѣйшій отъ губернатора, иже всею обладаетъ *Кефалоніею*; о красотѣ ея послѣди реку, егда разсмотрю лучше: тогда мы вопросивше о пути, пойдохомъ по земли отъ града *Аргостоли* чрезъ великія горы и зѣло высоки, къ монастырю Дѣвичьему, за 10 миль отъ града отстоящему, идѣже мощи опочиваютъ преподобнаго Герасима; тамо приидохомъ во вторникъ на нощь зѣло поздно, идѣже абіе внидохомъ въ церковь, и обрѣтохомъ еще Игумена правящаго повечеріе; по окончаніи молитвъ поклонившеся гробу святаго, званы быхомъ Игуменомъ въ келлію, иже вопросивши и увѣдавши отъ насъ, что и откуда есмы, и почто придохомъ къ нимъ, представи намъ вечерю въ кратцѣ, и даде самъ мѣсто къ пренощеванію; тамо мы обычное свое сотворше моленіе и благодареніе Богу воздавши, уснухомъ крѣпко по трудѣхъ.

Аргостоли.

Монастырь св. Герасима.

За утра же въ среду Маія 12 возставши отъ сна и отчетши свое обычное правило, молихомъ, да покажутъ намъ мощи святаго угодника Божія, и абіе инокиня една, яже держаше врученный себѣ ключь отъ раки преподобнаго, безъ всякаго прекословія отверзе; тогда должное сотворше поклоненіе, лобызахомъ въ лѣвую руку мощи его святые; яже ошнеслѣвши службу Божію, и представленный отъ нихъ въ Игуменской келліи снѣвши обѣдъ, вопросихомъ о святомъ, откуда бысть родомъ, и како спасеся; отвѣщаша намъ, яко сей преподобный Герасимъ не той, иже пребываше на Іорданѣ; но родомъ бяше отъ земли Морейской, иже приплывъ къ *Кефаліи*, и обрѣте оный монастырь зѣло малъ, точію едину церковь, и при ней нѣколико инокинь, вселися тамо, сотворися строителемъ и наставникомъ, разшири и устрои обитель красну, и многія къ пути спасаемому приведъ, препочи о Господѣ въ лѣто 1425, и отъ того часа тамо и доселѣ наставникъ инокинямъ или Игуменъ поставляется старъ, служенія ради и правленія чина церковнаго; власти же надъ ними никаковой не имѣетъ, кромѣ духовной, и кормится монастырскимъ хлѣбомъ. Отъидохомъ же не хотяще больше промедлити, понеже помраченными на насъ тамо взираху очами; бысть же недалече вторый монастырь дѣвичь, яко за три поприща отстоящъ отъ перваго, и соизволися намъ посѣтити его тамо, егда же приидохомъ, еще паче не прияти быхомъ, не точію бо не просиша насъ нощевати, но ниже сидѣти, ниже хлѣба дадоша снѣсти, единаго точію квасnаго питія, и то егда сами испросихомъ, воды хладной изнесоша, понеже жаждахомъ упалу ради и горячести солнечной; тако поклонившеся въ церкви, и приложившися святымъ иконамъ изъидохомъ внѣ монастыря, и сѣдше подъ оградою каменною, многая съ собою бесѣдующе, и соравняюще своя монастыри Россійскіе съ сими, како сторицею наши суть краснѣйшіи, богатѣйшіи, и во всемъ милостивѣйшіи; тако препочивши яко полчаса, пойдохомъ воспять къ граду *Аргостоли*, нехотяще возвратитися къ протопопу, но умыслихомъ нѣкое время замедлити въ *Аргостолѣ*. Таже возвратихомся въ *Аргостоли*, даде же намъ тамо квартиру зѣло красну единъ священникъ, именуемый Папа Скіадасъ, по препорученію единаго знатнаго человѣка отъ *Корфуса* въ листѣ писанномъ, и жихомъ тамо седмицу едину; отпѣхомъ же тамо обѣдень три, и собрахомъ милостыну аще и малу, буди благодареніе Богу; тако соизволися намъ еще пойти къ крѣпости, сіи есть, къ замку, надѣющеся тамо нѣкую получити милостыну; тамо егда приидохомъ Маія 19 во вторникъ по полудни, ни-

Мощи св. Герасима

Монастырь не странноприемный

ктоже къ намъ не изъявися пріятенъ, никто же ни малѣйшей даде милостыни, токмо ходихомъ къ Провидитору, Римской вѣры сущему, иже обладаетъ всею *Кефалоніею*, и той точію единъ пріятъ насъ напои, накорми, и милостину даде, и тако мы абіе тогожде часа отъидохомъ оттуда, и пойдохомъ уже заходящу солнцу, къ единому Дѣвичьему монастырю, въ немъ же слышахомъ быти часть мощей святаго Апостола Андрея Первозваннаго, еже и сотворихомъ, и тамо отъ разглагольствованія непочестныхъ и лукавыхъ словесъ уразумѣхомъ, яко не благоволятъ о насъ, обаче уже не хотѣхомъ совращатися ко граду, понеже нощь приближися, и обноцевахомъ тамо, снѣдши вечерю представленную. Заутра же возставши рано послѣ заутрени, начахъ азъ просити у Игуменіи одежды, понеже имѣхъ ветху и раздранну на себѣ, абіе жестокими отрече словесы; мы же видѣхомъ яко не обрѣтаемъ милостивыхъ людей, поклонившеся оной вышеписанной части мощей святаго Первозваннаго Андрея отъидохомъ воскорѣ, видѣхомъ недалече второй монастырь стоящъ, но уже и сами не хотѣхомъ, разсмотрѣвши монастырскую на путниковъ почесть и страннолюбіе; шекохомъ же скоро къ граду *Аргостоли*, идѣже имѣхомъ келлію; и тако совратихомся оттуда вскорѣ паки ко граду *Аргостоли*, и пребывахомъ тамо еще нѣколико дней ово литургисающе, ово же водосвятіе творяще въ домахъ по прошенію народа, и оттуда взимающе милостыню и кормящеся, овогда же и на ину страну превозихомся ко граду, именуемому *Ликури*, но малу милостину взымахомъ отъ народа, всѣ бо оттоваривахуся яко нужны сущь, и глаголаху мнози яко не во время придохомъ, понеже еще точію начинаху расти плоды, слышахомъ бо еще прежде, яко аще бы пріидохомъ мѣсяца Августа, егда собираютъ плоды овощные, то бы зѣло многу обрѣли милостину, ибо даютъ плодовъ сырыхъ и сухихъ много, яко отнюдь не льзя ихъ снѣсти, но должно продоваати, и деньги собирати, тако бо тамо живутъ нищіи; плоды же сущь, изюмъ малый, иже тамо именуется *ува ласса*, языкомъ Италіанскимъ, си есть, ягода сухая; родится же изобиліе великое токмо не по вся годы. *Кефалонія* нѣсть красна иждивеніемъ (кромѣ крѣпости); есть же островъ великъ, многоселенъ и многолюденъ, изобиленъ виномъ, хлѣбомъ и овощьми, людей имать много ученыхъ, но немного милостивыхъ, идѣже мало отъ посполитаго народа воспріяхомъ милостины, и токмо отъ единаго знатнаго тамо господина, именуемаго Анастасія Корафи, милостину взяхомъ добру, иже многихъ надѣляетъ нищихъ, якоже видѣхомъ и слышахомъ; замедлихомъ въ *Кефалоніи* мѣсяцъ цѣлый, си есть Май. Іюня же 4 въ пятокъ предъ захо-

Монастырь Дѣвичій.

Часть мощей св. Андрея.

Кефалонія.

жденїемъ солнца нанявше за мзду кораблецъ малъ, пустихомся въ *Закинѳ* островъ, понеже недалече отстояше, пловахомъ же день и нощь неблагополучнаго ради вѣтра и достигохомъ тамо въ субботу по захожденїи солнца пловуще оставихомъ *Кефалонїю* созади, одесную же недалече, яко за четыредесять миль видѣхомъ брегъ морскїй землю велику, именуемую *Морея*, яже уже не подъ Венецкую, но подъ Турецкую надлежаше власть; но понеже запомнѣхъ тебѣ любезный читателю начертати, наченше отъ *Венецїи* даже до *Закинѳа* разстоянїя миль мѣсто отъ мѣста на морѣ отстоящаго, здѣ убо полагаю яко прежде отъ *Венецїи* къ *Корфусу* шествовахомъ 700 миль, отъ *Корфуса* же до *Кефалонїи* 150 миль, отъ *Кефалонїи* же до *Закинѳа* 50. Пришедше мы тамо въ *Закинѳ*, идохомъ первѣе къ протопопу (по обычаю тамошнему) просити мѣста престоянїя, и о благословенїи просити милостины въ градѣ, онъ же безъ всякаго отреченїя даде намъ домъ, и обѣща написати указъ, еже и бысть, обаче мало мы въ ономъ пребывахомъ дому, понеже неспокоенъ намъ бысть, паче же моему старцу, яко всегда людїе прихождаху разглагольствовати, и не даяху ниже правила чести ниже иная потребная створити; и тако мы внѣ града изобрѣтохомъ единъ монастырь невеликъ, Синайскимъ инокамъ подчиненъ, обаче зѣло прекрасенъ и спокоенъ; уединенъ же отстоящъ отъ града яко за полмили, тамо шочїю единъ съ послушникомъ игуменъ пребываетъ; тамо умыслихомъ жити по совѣту многихъ даже до мѣсяца Септемврїя, сеже двоихъ ради винъ, первое, яко да обрѣтемъ корабль безъ мзды даже къ *Царю граду*, понеже въ Сентябрѣ отъ различныхъ странъ тамо прибываютъ корабли купленїя ради малыхъ изюминъ яко тамо родится оныхъ многое множество и въ *Кефалонїи* такожде, второе, умыслихомъ ожидати даже до Сентября, того ради, да добрѣ воспрїимемъ вѣсть о мирѣ Турка съ Россїею, понеже слышахъ еще въ *Венецїи* Марта 1 въ *Корфусѣ*, и на инныхъ многихъ мѣстахъ, яко благочестивѣйшїй нашъ Монархъ Императоръ Россїйскїй ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ I. по многотрудномъ и преславномъ своемъ житїи препочи въ мирѣ 28 Генваря, лѣта Господня отъ Рождества Христова 1725; по смерти же Его вся пременишася; того для всячески намъ людїе прешяху, да не како дерзнемъ ишти въ страну Турецкую, аще нѣсть мира, да не подпадемъ въ неволю нечестивому босурману; тако мы тамо живуще разсмотрѣхомъ всю лѣпоту, чинъ и обыкновенїе, и многїя инныя вещи, яже обрѣтаются во всемъ *Закинѳскомъ* островѣ, 1) много плода имѣетъ зѣло, малый изюмъ, и вино такожде; 2) премного Греческихъ церквей, и людей въ себѣ содержитъ; 3) пристанище есть раз-

Разстоянїе мѣстъ.

Монастырь Синайскїй близь Занта.

Закинѳъ или Зантъ островъ и городъ.

личнымъ кораблямъ; 4) многія и различныя имѣетъ чудотворныя иконы; 5) много имать великородныхъ людей; 6) градъ имать красенъ строеніемъ, на брезѣ морскомъ крѣпость высоко на горѣ такожде добрѣ и крѣпко устросну; 7) трясеніе земли часто бываетъ прижди или четырежди въ годъ; еще слышахъ тамо отъ людей, яко 1723 году бяше тамо всюду чрезъ многіе дни толь великое трясеніе, яко многіе домы каменные упадоша, многіе же разсѣдашася, тамо обрѣтается и источникъ дегтя отъ земли текущъ; 8) многое имать изобиліе отъ маслинъ и оливы; 9) чудесное, яко смоквы тамо не на всякъ годъ одинако родятся, въ то бо время егда начинаютъ дозрѣваши аще вѣтры бываютъ полуденные, суть сладки, аще полуночные, не имутъ вкуса добра; 10) протопопъ тамо поставляется отъ мірскихъ, а не отъ духовныхъ соизволенія (кое при насъ случися); дается же ему съ позволеніемъ Дожа Венецкаго все одѣяніе красное, си есть, шапка, скуфья, полукафтанье и ряса съ толь широкими рукавами, яко воскрилія земли касаются, такожде трость слоновой кости толь высока, якоже и онъ, обаче токмо на 5 лѣтъ поставляется; по 5 же лѣтѣхъ паки иный тотъ же бываетъ простый попъ, якоже и прежде. Живущи азъ въ означенномъ монастырѣ смущаемъ быхъ страстьми вожделѣній плотскихъ, къ ушшенію коихъ сочинилъ слѣдующую псальму, изображающую имя и прозваніе мое, си есть: *Василей Григоровитъ Барскій*, въ начальныхъ литерахъ, или во краегранесіи:

Чинъ поставленія протопопа въ Зантѣ.

Востани, о душе! востани, что спиши?
Грѣхми помраченна 2 почто не радиши 2.
Ахъ время не вѣси, въ неже съ тѣломъ тебѣ.
Разыйтися весьма 2 со нуждою требѣ 2.
Съ каковымъ отвѣтомъ прійдеши предъ Бога
Истиннаго судію 2 сотворши зла многа? 2.
Иже всю жизнь твою начнетъ изпязати,
Горе тебѣ яки 2 нѣсть что отвѣщати 2.
Лютѣ страдати будеши во вѣки,
Окаянна еси 2 между человѣки
И маши молитись, но гдѣ ти помощна
Рука можетъ быти? оставитъ тя тощна.
Будеши кровными слезами рыдати,
Обаче не поможетъ 2 ни отецъ, ни мати.
Аще не сама ты разсудишь, что треба.
Въ тѣлѣ аще сущи 2 да достунишь неба,
Рыдай здѣ за грѣхи еще прежде смерти,
И тако можеши 2 калъ грѣховъ отерти;
Смерть бо грѣшнымъ люта, всякъ то можетъ знати,
Чисту душу взяхомъ, 2 чисту требѣ дати.
Кто же ю очиститъ, аще не персть Бога:
Иже сотвори ю 2. онъ надежда многа.

Сію азъ псальму со вниманіемъ поюще, и Бога на помощь призывающи, свободихся отъ искушеній плотскихъ; пребывахомъ же въ ономъ вышереченномъ монастырѣ всегда мало во градъ ходящи (кромѣ нуждъ) токмо въ дни воскресны прошенія ради милостины, ходящи по церквамъ, якоже тамо есть обычай; имѣхомъ же тамо ожидати даже до Сентября по совѣту нѣколикихъ тамошнихъ людей, понеже въ мѣсяцѣ Августѣ тамо собираютъ плоды отъ малыхъ розинковъ, (изюму) тамо много родящихся, и отъ нихъ странные и убогіе велику собираютъ милостину; мы же понеже случися намъ корабль, иже пловяше въ страны Греческія и Турецкія, и еще къ тому кораблениды Христа ради насъ взяти хотяху, ибо всѣ вяху Греки истинные Христіаны, аще и подъ властію Турецкою живяху; сего ради оставихомъ всѣ инныя разныя мысли, взяхомъ едину, идѣже все намѣреніе наше бысть и единаго наставника и управителя путешествію нашему имуще Господа, укораблихомся безъ всякаго сумнѣнія, аще и различне намъ разглагольствоваху о Туркахъ, немилосердію и великой ихъ дани, на которое поплащеніе ниже десятой части имѣяхомъ денегъ, и шедше уповающіи на Бога, въ онъ же день имѣяше отплыти корабль, въ церковь святаго Діонисія Архіепископа Енигенскаго, поклонихомся его святымъ мощамъ, яже тамо во градѣ *Закинѳ* почиваютъ, (слышахомъ же еще иные тамо быти мощи нѣкоего праведнаго Іоанна, иже бысть отъ тамошнихъ жителей, и спасеся, обаче понеже далече отстояше не ходихомъ тамо) и призвавши Бога на помощь, и его угодника св. Діонисія отплыхомъ мѣсяца Іюля 21 числа въ четвершокъ; отплывше же отъ града *Закинѳ* за пятьдесятъ миль, видѣхъ островъ великъ, обаче прекрасенъ, и на немъ каменныя стѣны, и вопросихъ пловцовъ, что есть? и рекоша, яко на ономъ островѣ единъ точію монастырь, обаче великъ и богатъ зѣло, въ немъ же оный вышереченный святый Діонисій, еще монашеское провождаше житіе, и успе, и погребеся тамо; шаже пренесенъ бысть во градъ *Закинѳ* ради озлобленія и глумленія Турокъ и разбойниковъ морскихъ, иже якоже слышахъ, не единожды набѣгаше на монастырь разграбиша все злато и сребро церковное, и всю утварь; еще же нечистивыи босурмане не удоволившися тѣмъ, руцѣ отъ честныхъ мощей святаго Діонисія отрѣзаша, и въ иной странѣ Христіаномъ продаша, и тако отъ того часа обитающіе иноки оградою каменною крѣпко оградиша оный св. Діонисія монастырь; честные же мощи угодника Божія принесоша въ островъ *Закинѳ*, иже доселѣ прославляются чудесами, еще пловуще Бѣлымъ моремъ, си есть *Архипелагомъ*, видѣхъ инныхъ много островъ

Мощи св. Діонисія.

Мощи св. Іоанна.

Монастырь св. Діонисія.

яко двадесять или вящше, недалече единъ отъ другаго отстоящихъ, и на нихъ людей живущихъ, и вопросихъ пловцовъ, что суть оные острова, и колико ихъ и кто ими обладаетъ? Рече же ми единъ старъ и благоразуменъ пловецъ, иже обходи всѣ страны земли и вѣсть вся, и глаголаше, яко оные острова всѣ сотворишася въ потопѣ Ноевомъ отъ великаго колебанія воднаго, иже возмѣси всю землю преносящи отъ единаго мѣста на другое, и сотвори на горахъ долины, и на долинахъ горы, на нихъ же прежде въ ветхія времена идолопоклонники живяху; таже населишася Христіане, иже повсюду сокрушивше капища идольская, сотворища церкви святыя, и живутъ доселѣ, Богу ихъ снабдѣвающу, аще и во области Турецкой: онъ сице разсуждаше; азъ же въ сердцѣ вельми чудихся остроты его ума; вопросихъ же колико суть всѣхъ острововъ морскихъ? и рече ми, яко всѣхъ суть безъ числа, понеже многи суть пусты и безлюдны, тѣхъ же, на нихъ же обитаютъ Греки Христіане православные, суть много; отъ нихъ же малое число наименовавше здѣ читателю моему, извѣщанія ради, коль много повсюду Христіанская процвѣтаетъ вѣра, предлагаю: *Спенсіе, Идра, Егина, Колури, Зія, Ѳермія, Серфо, Сифано, Кимило, Мило, Поликандро, Сикино, Сиро, Егрипо, Андро, Тино, Миконо, Наксіа, Паросъ, Антипаросъ, Кассандріа, Скафо, Сколело, Калидроно, Скиросъ, Лимносъ, Самоѳраки, Имеро, Тенедосъ, Миксоносъ, Митилинъ, Ксара, Хіо, Никоріа, Самосъ, Патиносъ, Леръ, Калимно, Станкіо, Нисиро, Пископи, Каресъ, Симо, Родо, Кахелоро, Карпато, Касо, Крости, Ніо, Сантурини, Астипаля Ананфи, Критъ, Кимро;* еще же кромѣ тѣхъ царствъ всякихъ и градовъ недалече тамо отстоящихъ слышахъ много, яко то, *Македонія, Троя, Анатолія,* царство Морейское, царство Коринѳское; и прочая иная, еже слышахъ безъ числа оставляю да не явлюся непріятенъ читателемъ или слышателемъ, но возвращаюся паки ко описанію простаго путешествія. И тако мы отъ инаго вышеписаннаго пресловутаго града *Закинѳа*, преплыхомъ за осмь дней 300 миль къ инному острову невелику, уже Туркомъ обладаемому, на немъ же стоитъ малое мѣстечко именуемое *Миконо;* тамо мы доспѣхомъ въ четвертокъ Іюля 28, бояхомся же исперва изъити на землю изъ корабля, да не сотворитъ намъ нѣкую пакость босурманъ, слышахомъ бо отъ многихъ, яко еще не имутъ мира съ Россіею, сотворитъ васъ невольниками; обаче на Господа положивше надежду, идохомъ смѣло; Турчинъ же насъ ни о чесомъ не вопроси, и благодарихомъ Бога; земедлихомъ тамо четыре дни даже до Августа, и отпѣхомъ едину службу Божію въ первоначальной церкви, и снидеся

Острова на Архипелагѣ.

См. Османское государство въ Европѣ перев. изъ Бишинговой Географіи стран. 152 и 171 печ. 1770 году.

Миконо.

народъ многъ слышаши и сотвориша намъ милостину велику (Господи ихъ спаси), оттуда имѣхомъ намѣреніе пуститися въ святую Аѳонскую, гору; но совѣтоваху намъ тамо итти къ граду именуемому *Хіо*, на островѣ знаменитомъ стоящему, лучшаго ради совѣта и путешествія, понеже тамо пристанище есть всѣмъ кораблямъ, и воскорѣ можемъ обрѣсти оказію, аможе восхощемъ; мы же послушахомъ онаго благаго совѣта (Богу насъ наставляющу и хранящу отъ всякой нужды), и отплыхомъ въ день вторника Августа 3 числа; приплыхомъ же тогожде числа въ третьемъ часу нощи, недалече бо отстояще точію 100 миль; еще же къ тому и вѣтръ бяше благополученъ зѣло, обнощевахомъ и тогда внѣ града; ущро же въ среду возсіявшу дню Августа 4 числа усумнѣвахомся изъ корабля итти во градъ поплащенія ради Турецкихъ гарачовъ (дани), понеже оскудны быхомъ; таже уповающи на Бога пойдохомъ смѣло, и абіе вопроси Турецкій досмотрщикъ чрезъ толмача по Гречески, откуда есмы, и почто приидохомъ тамо, и камо грядемъ? Азъ же, понеже изучихся мало Греческаго языка, дадохъ отвѣтъ, якоже мя Богъ наставы за себя и за старца мрего, понеже онъ не знаяше никаковаго языка кромѣ Рускаго; таже оный босурманъ вопроси патентовъ Россійскихъ: мы же не имѣхомъ, токмо нѣкіи патенты Рускіе отъ монастырей, и показахомъ ему оные; яже егда видѣвъ; посмотрѣвъ сѣмо и овамо своими очами, даде воспять, и рече, да идемъ аможе хощемъ; мы же Богу благодареніе воздахомъ за его призрѣніе надъ нами, яко умягчи сердце нечестиваго, иже не токмо не взятъ отъ насъ дани, но ниже жестоко глаголаше; слышахомъ же отъ людей, яко въ ономъ градѣ стоитъ святѣйшій Хрисанфъ Патріархъ Іерусалимскій, иже пришедъ просити милостины на откупленіе гроба Христова, и удивляхомся зѣло толь великому смиренію яко самъ труждается бывши толь знаменитая особа, и текохомъ воскорѣ къ нему, желающе получити благословеніе и благій совѣтъ; егда же приидохомъ тамо, узрѣша первѣе насъ послушники его, и вопросиша, откуда, и почто приидохомъ тамо? Отвѣтствовахомъ яко странные путницы есьмы, отъ царства Россійскаго, и желаемъ отъ его Святѣйшества благословеніе получити, и абіе тіижде возвѣстиша ему, и повелѣ призвати насъ въ палаты, и пріидохомъ и поклонившеся ему до лица земли, лобызахомъ честную и святую его руку; таже вопроси насъ, какимъ языкомъ можемъ лучше разглагольствоваши съ нимъ кромѣ Рускаго; понеже онъ не знаяше; кромѣ же того бысть премудръ, и наученъ добрѣ во многихъ иныхъ языкахъ; азъ же отрекохъ яко Латински могу добрѣ глаголати, понеже учихся, вопрошаше насъ о

Посѣщеніе Хрисанфа Патріарха Іерусалимскаго въ Хіо.

мнозѣ, гдѣ путешествовахомъ, и камо грядемъ? и прочая? таже мы его вопрошахомъ, аще свободно есть итти къ Іерусалиму, и како отсюда требѣ итти, и колико надобно поплащати денегъ, аще кто хощетъ всѣ святыя тамо видѣти мѣста? и рече намъ, яко еще бы наихуждше обойтися кто восхотѣлъ нужно требѣ *** сто Левовъ; мы же рекохомъ по истиннѣ, яко не имѣетъ Владыко святый ниже третей части; онъ же рече, яко ниже помышляти, понеже никаковымъ образомъ не возможно пройти безъ денегъ; и тако намъ тогда превратишася мысли, и благодарихомъ Бога, яко даде намъ предосторожность сію. *Хіо* есть градъ преславный и великій; и красенъ строеніемъ, сѣдитъ на островѣ подъ горами великими надъ водою морскою, веселый расположеніемъ улицъ, и лѣпый строеніемъ домовъ, имущій въ себѣ премного народа богатаго и славнаго, изобиленъ хлѣбомъ и виномъ, овощьми различными, и всякими вещьми. Имать въ себѣ чевероличныхъ вѣръ людей, Турковъ, Грековъ, Римляновъ и Жидовъ; первѣе написахъ Турковъ, понеже вся власть ихъ тамо; Христіанъ же за ничтоже имутъ. Градъ оный есть тамо вездѣ пресловутый, понеже есть пристанище различнымъ кораблямъ, отъ *Царяграда* недалече отстоитъ, отъ Аѳонской же горы еще ближае; тамо множество Греческихъ церквей прекрасныхъ строеніемъ и лѣпотою, суть же и мощей части въ единой церкви святыя мученицы Матроны, имъ же мы кланяхомся; есть еще недалече монастырь, яко за шесть миль отъ града отстоящій, великій и богатый, и строеніемъ красенъ; тамо мы ходихомъ посѣщати, и видѣхомъ церьковь лѣпотну зѣло, яже вся внутрь иконописана, и мусіею аки злато блещащеся до половины насажденна, царскіе врата, иконостасы, свѣщники маргаритною кожею (си есть, перловою матицею, или жемчужною раковиною) хитростнѣ упещренны, колоколовъ не имѣютъ Турковѣ ради; внѣ града на морѣ двѣ стражницы каменныя, въ нихъ же чрезъ всю нощь горитъ фонарь; тамо иноки показоваху намъ зѣло ветхія старинныя книги святыхъ отецъ на пергаментѣ рукописанныя лѣпо; есть же тамо чудотворный образъ Пресвятыя владычицы нашея Богородицы зѣло ветхій, его же ради тамо явленія и монастырь создася коштомъ и стараніемъ еще Китора Царя Констаитина Мономаха, еще отъ Рождества Христова въ 1001 году. Братій въ немъ около 200 человѣкъ, якоже слышахомъ. Еще внутрь церькви, видѣхомъ двѣ свѣщи толь великія, яко бревна древянныя, чудесъ ради отъ великородныхъ и богатыхъ купцовъ въ честь Богоматери сотворенные, ихъ же никогда не вжигаютъ, но стоятъ обетшалые и учерненные даже доселѣ. Игумену вмѣсто посоха отъ ветхихъ временъ дана есть патерица, упещренна драгими косцьми, и маниа съ источники.

60 рублей.

Описаніе града Хіо.

Часть мощей св. Матроны.

Монастырь въ Хіо.

Древнія рукописи.

Тамо дадоша намъ яко страннымъ ясти хлѣба, маслинъ и вина, еже снѣвше во славу Божію, и возблагодаривше отъидохомъ; вся намъ тамо годѣ бысть видѣти, точію то неприятно, яко Турки тамо приходятъ и многія пакости святымъ маленнымъ творятъ въ притворѣ церьковномъ, ово очи, ово носъ, ово чело избодаютъ. Тамо мы съ сопутникомъ честнымъ отцемъ Рувимомъ сотворши совѣтъ, что сотворимъ, яко не можетъ итти къ Іерусалиму убожества ради нашего, и умыслихомъ промѣдлевше нѣколикій часъ, донелѣже обрѣтемъ корабль пустится въ Аѳонскую гору, его честность пребыванія ради во вся дни живота своего; азъ же точію поклоненія ради святыхъ мѣстъ, и оттуда имѣхъ возвратится въ Отечество, обаче не тако яко человѣкъ, но яко Богъ хощетъ, тако устрояетъ; добрѣ бо воистинну аще и въ Латинскомъ нарѣчіи присловіе повѣствуетъ: Homo proponit, Deus disponit; си есть; *человѣкъ предлагаетъ, Богъ же располагаетъ;* зри бо что случися, уже бо намъ обрѣтшимъ корабль и имущимъ чрезъ три дни отъити, ходихомъ къ Патріарху должную ему яко пастырю своему воздати честь и прощальное поклоненіе, иже даде намъ милостыни нѣчто отъ денегъ и подарки Іерусалимскіе отъ гроба Христова; и взявши благословеніе отъидохомъ, уже устрояющимся на путь, и вся готова имущимъ, се впаде въ нечаянную болѣзнь сопутникъ мой отецъ Рувимъ Августа 15 числа въ день воскресный, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, разболѣся же тамо до зѣла, якоже изъидохомъ быхомъ тамо въ нѣкоей церквѣ слышати службы Божіей и не можаше итти, совратися отъ пути, и едва пришедъ къ келіи паде на землю полумертвъ, валяяся и стеня яко два часа. Таже облегча мало; болѣзнь же его не кая иная бяше, токмо замираніе сердца и тяжестное дыханіе въ персѣхъ, сеже и самъ глагола и прочіе люди, яко се ему сотворися премногаго ради труда, еже въ путешествіи подѣятъ, объиде бо тогда болѣе паче меня, егда бо изъиде изъ Россіи ненависти и оклеветанія ради враговъ своихъ, пять лѣтъ путешествуя пребысть, посѣщая святыя мѣста, ища уединенія житію своему; пройде же всю *Рускую, Литовскую, Польскую, Волоскую, Сербскую, Болгарскую* и всю *Италію*, бысть въ *Барѣ* у мощей святителя Христова Николая, въ *Неаполѣ* и *Римѣ*, и всюду тамо пройде, идеже азъ быхъ, еще къ тому самъ не имѣяй друга, и Божіе мню быти смотрѣніе, яко толь многоязычныя страны оскудныя и немилостивыя пройде, многую же претерпѣвъ (якоже рече) нужду, ходя въ зимѣ и въ лѣтѣ отъ хладныхъ вѣтровъ, отъ снѣга, дождя и отъ великаго зноя солнечнаго, якоже азъ самъ своимъ тѣломъ искусихъ добрѣ. Есть же тамо въ градѣ

Препятствіе въ намѣреніи, для болѣзни Рувима.

Хіо Греческая странноприемница для болѣзненныхъ, идѣже отъ коея нибудь страны человѣка пришедшаго, токмо православныя вѣры, и разболѣвшагося тамо восприимутъ, кормятъ же и врачуютъ Христа ради даже до выздоровленія или смерти; на содержаніе же сея госпитали всѣ складываютъ деньги Христіане; взяша же изъ дому, идѣже быхомъ, и отца Рувима моего и меня такожде вкупѣ, въ понедѣльникъ заутра Августа 16, и пребысть тамо три дни въ болѣзни, лежа немоществуя, якоже прежде и болѣе; таже въ четвертокъ предъ начинаніемъ дня возставъ мало отъ ложа, возбуди же и меня; послышавъ же въ себѣ немощь, и провидѣвъ конецъ житія своего, повелѣ мнѣ вскорѣ на исходѣ души чести правило, самъ своими устами, вручая Богу духъ свой, аще и стонаше немощи ради; его же азъ едва окончихъ абіе испусти духъ свой, препочи о Господѣ лѣта отъ Рождества Христова 1725, Августа 19 дня, начинающуся дню, и погребоша его честно съ великимъ надгробнымъ пѣніемъ внутрь подъ спудомъ единыя прекрасныя церкви, ея же храмъ именуется святаго Виктора; бысть же на погребеніи его пятьнадесятъ священникъ, идѣже и азъ присутствовахъ провождая его честны мощи къ гробу, плача и рыдая, яко сынъ духовный отца своего и яко послушникъ наставника, яко ученикъ учителя, къ тому же яко путникъ сопутника своего; оставшіеся мало денегъ по немъ взяша властелины гостинницы оной, и раздѣлиша по поламъ, половину дадоша за душу его священникамъ своимъ, много и отъ себя приложивше; остатокъ же мнѣ дадоша нужды ради подорожной. Повелѣша же ми въ оной вышереченной гостинницѣ пребывати донелѣже обрящу корабль къ Аѳонской горѣ, понеже имѣхъ намѣреніе посѣтити, и повелѣша меня таможе и кормити на всякъ день, да не погублю деньги оныя купуючи яству, но да сохраню на путь; обѣщашася же сами обрѣсти и корабль безъ мзды; азъ же тамо пребывахъ благодаривъ Бога довольствующися во всемъ; молящи Господа за душу преставльшагося, и за благодѣвшихъ и творящихъ мнѣ милостину; видѣша же мя Греки великіе купцы осиротѣвша, и оставшася при малыхъ деньгахъ, при нихъ же тяжестно повратитися воспять, сожалѣху о мнѣ зѣло, и обѣщахуся мя выпровадить честно оттуда безъ утраты единой аспры. Единъ же отъ купцовъ тамошнихъ именемъ Іоаннъ Маврокордатъ, аще и младъ, обаче воистинну истинный Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть, человѣкъ бояйся и любяй Бога; той видѣвъ мя убога и въ ветхихъ ризахъ суща, не глаголю, каковую ми даде одежду, но словомъ единымъ, одѣя мя отъ главы до ногъ одеждою новою, яко ни чтоже прежняго на себѣ не имѣхъ кромѣ сандалій;

Госпиталь въ Хіо.

Смерть Рувима Гурскаго.

за что глаголю: *да облечетъ его Богъ въ ризу спасенїя, и одежду веселїя, и всякаго благополучїя, да покрываетъ въ долготу дни живота его;* нигдѣ бо во всемъ путешествїи моемъ не случися толь милостиваго человѣка: искаша же мнѣ корабля къ святымъ горамъ, но не обрѣташеся, понеже уже осень зачинашеся, и великїе начаху являтися вѣтры, того ради преставаху малыми ѣздить кораблецами далеко, боящеся непогоды морской; великїе же тамо купеческїе корабли не ѣздятъ, понеже нѣсть потребны; случися же корабль Французскїй, иже пловяше не далече къ единому граду отъ святыхъ горъ отстоящему; къ единому тамо мя укорабли оный купецъ Маврокордатъ съ прочими подобными себѣ страннолюбивыми купцами и мзду за корабль заплатити дадоша мнѣ, не хотѣ бо мя любве ради Божїей взяти корабельщикъ, понеже Римлянинъ вѣрою бяше. Исполнившимся уже четыремъ недѣлямъ пребыванїя моего въ градѣ *Хїо* взяхъ свидѣтельствованную отсюда грамоту о умершемъ моемъ спутникѣ священноїеромонахѣ Рувимѣ, да мя не требуетъ никто на пути, аще узритъ двухъ имянъ патенты; таже внидохъ въ корабль, и призвавше Бога на помощь, отплыхомъ въ четвертокъ по полудни Сентября 9 дня; бысть же намъ пловущимъ, градъ *Хїо* ошуюю, земля же великая, именуемая *Анатолїя*, одесную. *Анатолїя* оная, якоже слышахъ, земля прекрасная и плодоносная есть; тамо бо родятся прекрасныя великїе фиги, изюмъ, баволна или хлопчатая бумага и инные плоды въ изобилїи; возста же того дня уже захождающу солнцу буря превеликая, яже едва не превратн корабля, носимы бо бѣхомъ полумертвы сѣмо и овамо, (сюда и туда) и уже помежду волнами аки помежду горами, многажды чающе быти погруженный корабль, егда бо волна морская разбѣгшися вознесетъ корабль горѣ верьху себя, тогда человѣкъ мнится быти не по водѣ плавающїй, но по вѣтру носимый; егда же низпускаетъ паки на низъ, зрится яко уже корабль летитъ къ нѣкую пропасть, и уже имать тамо или погрузитися, или разбитися, обаче (Богу не попускающу еще человѣку умрети) паки чуднымъ его промышленїемъ и силою возвышается горѣ, и паки на низъ низпадаетъ, и елико возвышается горѣ, толико низпадаетъ низу; бысть же оный вѣтръ великъ даже до полунощи, таже по малу начатъ престават.

Отшествїе изъ Хїо моремъ въ Солунь.

Буря на морѣ.

Заутра же рано въ пятокъ, Сентября 10 дня, тако сотворися тишина велїя, яко ни мало не могохомъ плыти, именуютъ же тишину сїю пловцы морскїе *Штиль;* бысть же оная, яко до полудни, таже возвѣя вѣтръ великъ противенъ, яко не возмогохомъ отнюдь плыти, аще и множицею сопротивляхомся, и убѣгши съ нуждою въ единъ заливъ острова,

идѣже бысть тишина, вергохомъ котвицу и стояхомъ даже до нощи: паче яко о второмъ часу нощи возвѣявшу вѣтру малу, обаче помощну, пустихомся, призвавши на помощь Бога, и пловохомъ даже дополудни простымъ вѣтромъ: паче возвѣя отъ страны, си есть боковый, обаче пловохомъ, якоже мохогомъ чрезъ весь день и чрезъ нощь.

Заутра же въ субботу, Сентября 11 дня, начинающуся дню возшумѣ вѣтръ аще и помощенъ, обаче зѣло шуменъ и силенъ, къ тому же помрачися свѣтъ облаками, и бысть тьма велія, яко не видѣхомъ камо плыти, къ тому же блистанія и громъ явишася, и взлія дождь великъ; вѣтръ же безъ мѣры силенъ и ношашеся корабль, аможе не требѣ бысть покрывается волнами морскими, едва не разорвеся отъ великаго дохновенія вѣтра, и едва не преврати корабля, и всѣ быша въ великомъ ужасѣ, просяще Бога, да избавитъ ны отъ наглыя смерти, и уже чаяхомъ погибнути, обаче Богъ милостивъ, милуетъ призывающихъ Его; быхомъ же въ ономъ мрацѣ и великой бурѣ, яко часъ добрый, паче освѣтися мало и бысть вѣтръ паковъ, каковъ и сперва, и преста дождевное ліяніе, а помалу начатъ преставатъ и вѣтръ, и обрѣтохомся не далече единаго острова завращенный воспять, и благодарихомъ Бога, яко не пренесе корабля на нѣкій островъ и не разби. Бысть бо тьма велія, и не знаяху корабельницы камо правити корабль: паче сотворися тиховодіе веліе, яко паки не можаше ни мало плыти корабль, и стояхомъ даже до вечера на водѣ вокругъ обращающеся; захождашу же солнцу возвѣя вѣтръ, аще и страненъ, обаче помощенъ, и пловохомъ онымъ чрезъ всю нощь.

Заутра же, въ воскресенье, Сентября 12 дня, яко о трехъ или четырехъ часахъ нощи паки сотворися тишина, яко не могохомъ плыти, и бысть чрезъ всю нощь: паче вѣтръ возвѣя отъ страны; въ понедѣльникъ, 13 числа, по утру толь бысть буря велія, якоже и прежде. Во вторникъ 14 по утру бысть вѣтръ помощенъ, паче инъ явися противенъ, яко отнюдь не могохомъ плыти, но убѣгше въ единъ заливъ острова, (понеже тамо въ странахъ Турецкихъ острововъ много) и вергше котвицу стояхомъ, ожидающе погоды чрезъ весь день и чрезъ всю нощь.

Заутра же, въ среду Сентября 15, начинающуся дню и по оной непогодѣ явившуся вѣтру малу, извлекохомъ котвицу отъ воды и пустихомся, обаче не имѣхомъ чрезъ весь день благополучія, все бо являшеся вѣтръ или противенъ или страненъ, или аще и простъ, обаче зѣло малъ или тишина велія, сеже мню, яко грѣховъ нашихъ ради, или паче моихъ тво-

римое бысть, къ тому же осеннее приходяще время, вонь же море яримся и волнуется до зѣла, и дожди бываютъ великіе, яко на семъ же пути дознахомъ дважды, индѣ же и снѣги являхуся, яко уже пловущимъ намъ недалече града *Солуня*, ошуюю намъ бысть земля великая именуемая *Румелія*, яже наченшеся тамо отъ брега морскаго разширяется далече; тамо видѣхомъ горы великія по надъ моремъ стоящія, и на нихъ снѣги новоспадшіе облаками окруженные; во время тогожде пушешествія видѣхъ прекрасныхъ острововъ много, на нихъ же не тако, яко на прежнихъ не видѣхъ, не токмо древесъ, но ниже травы, точію единъ камень, но на сихъ все древеса и лѣски прекрасные, и земля мало каменя имущая, и мягка, точію песковата, и во многомъ Русскимъ подобяшеся странамъ. Русской бо земли во всемъ свѣтѣ нѣсть лучшей къ благопроизращенію плодовъ земли, и странъ величайшихъ и краснѣйшихъ нѣсть, земля воистинну благословенная, земля млекомъ и медомъ кипящая.

Румелія.

Тогда видѣхъ не далече мимо ея пловущь и Богомъ благословенную, Богомъ спасаемую, Богомъ соблюдаемую святую *Аѳонскую гору*, на ея же изображеніе лѣпо воистинну всякому посмотрѣти, широка бо и кругла, вся стоитъ на морѣ, на нее же съ моря смотряще зрится, яко островъ есть, обаче нѣсть островъ, понеже отъ единыя страны прилучена есть брегу земному. Къ ней и моремъ и землею, аще кто хощетъ дойти можетъ, морскіе бо жильцы кораблями, земные же ногами или коньми приходятъ на поклоненіе; верьха ея зрѣти не могохомъ, понеже до половины во облацѣхъ; повѣствуютъ же, яко въ лѣтѣ зрится, но имать снѣги всегда на верьху. Тамо азъ отъ острова *Хіо* имѣхъ намѣреніе плыти, но приключенія ради смерти усопшаго сопутника, моего отца Рувима, не возмогохъ обрѣсти корабля, того ради обрѣтши корабль къ пресловутому граду *Солуню* пловущій, всѣдохъ и азъ, слышахъ бо, яко отъ града *Солуня* не трудно хожденіе сухимъ путемъ къ святой горѣ, того ради имѣхъ надежду въ Бозѣ дойти тамо, желаше бо душа моя зѣло поклонитися оному святому мѣсту, прекрасному иноческому жилищу, понеже не могохъ дойти къ *Іерусалиму* убожества ради моего; тогда же пловущи видѣхъ многое множество рыбъ морскихъ великихъ, именуемыхъ дельфиновъ, превращающихся сѣмо и овамо предъ кораблемъ. Пути бяше отъ *Хіо* къ *Солуню* водою миль 600, еже аще благополученъ вѣтръ за два дни съ нощьми преплываютъ, мы же (понеже время осеннее) пловохомъ цѣлую недѣлю; въ четвертокъ бо отъ града *Хіо* отплыхомъ; въ четвертокъ же другій, Сентября 15, приплыхомъ къ пресловутому граду *Солуню*.

О описанїи града *Солуня* послѣди изъявити поищуся по возвращенїи отъ святыхъ горъ, аще Богъ изволитъ, понеже имамъ намѣренїе возвратитися, къ тому же пребыхъ въ *Солунѣ* 9 дней точїю и не могохъ ничто же разсмотрѣти пристанище мое тамо бысть благополучно, понеже обрѣтохъ отъ своя страны знаемыхъ людей, къ тому же и Болгаровъ, и тѣ мя угощаху и наставиша въ путь. О градѣ Солунѣ.

Отъидохъ отъ града *Солуня*, Сентября 26, въ день воскресный по полудни съ прочими тамо грядущими людьми, понеже не можетъ тамо человѣкъ единъ или два путешествовати, но требѣ великое собранїе; много бо тамо обрѣтается разбойниковъ, наипаче отъ Турковъ, которые не токмо обдираютъ, но и убиваютъ, яко тамо частѣе случаются окказїи, азъ же, понеже не возмогохъ премѣниши намѣренїя моего, пойдохъ съ немногими и моля Бога, да сохранитъ мя отъ наглыя смерти; пришедше же того дня въ вечеръ къ нѣкоей веси пойдохомъ въ домъ нощевати къ единому человѣку, иже съ нами вкупѣ грядяше; тойже заутра не восхотѣ ити къ святымъ горамъ, но повелѣ намъ ожидати, донелѣже соберетъ гроздїе отъ поля и сотворитъ вино: мы же аще и не хотѣхомъ, обаче ожидахомъ, трудно бо и страшно бысть намъ ити въ маломъ числѣ, къ тому же не знаяхомъ и пути, и пребывахомъ тамо 3 дни; таже разсмотрѣвши ложь его и неправду, оставихомъ и обрѣтше инаго, пойдохомъ въ четвертокъ рано, Сентября 30 числа, Бога хранителя себѣ призывающе; идохъ же и азъ тотъ день съ ними вкупѣ добрѣ: таже заходящу солнцу ослабѣхъ, се же того ради, яко много уже время пройде, егда ходихъ по земли, наченше бо отъ *Венецїи* дванадесять мѣсяцовъ все ѣздяхъ по морю, того ради отъ прежнихъ трудовъ тѣло мое разслабися, болѣхъ же до зѣла ногами, яко едва могохъ ити; ибо по толь многомъ нехожденїи шествовахъ скоро сравняющися въ бѣгу съ муломъ (осломъ), иже далече скоряе коня ходитъ, грядяше бо съ нами человѣкъ съ муломъ, иже вещи людскїя везяше, съ тѣмъ убо всѣ не отлучно грядяхомъ, понеже всякъ бояся въ малѣ ити, къ тому же, кромѣ онаго проводника всѣ чуждостранны бяху и не знаяху пути, видяще они меня тихо грядуща, не хотѣша мене ради замедливати, но ускоряху въ святую гору быти въ субботу, понеже на всяку субботу тамо нарочитый торгъ бываетъ, и всякъ спѣшитъ что нибудь или продати или купити, оставиша убо мя того вечера; азъ же идохъ нѣкїй часъ самъ, донелѣже свѣтъ видѣхъ: таже егда приближися темнозрачная нощь безъ освѣщенїя луны, погубихъ путь, не видяхъ камо шествовахъ, хотѣхъ бо обрѣсти нѣкую Разбои. Весь

весь, мня быти близку, но бысть далече, якоже послѣди разсмотрѣхъ, и ходихъ помежду лѣсомъ и горами, щупая ногами и руками стези, яко три или четыре часа въ нощь, но не слышахъ гласа ни человѣча, ни песія, воздыхахъ же къ Богу, печалующеся да мя наставитъ на путь добрый, и ходихъ паки множицею, возвращающеся и на страну удаляющеся, того ради, яко многи пути мнѣ являхуся, видѣхъ бо ихъ отъ бѣлости, яко бѣла тамо земля бяше, обаче ходящи, ничтоже успѣхъ благое, но въ большую пріидохъ скорбь и утрудихся до зѣла, помянухъ же тотъ случай быти мнѣ Божіе наказаніе, грѣховъ ради моихъ множества, и положивше на себѣ знаменіе крестное, воздохнувъ ко Творцу моему моля Его, да избавитъ меня отъ всякаго зла, и не могохъ спати помысловъ ради многихъ и страха, слышахъ бо множество по лѣсу бѣгающихъ и воющихъ волковъ, и молихъ Владыку и Творца моего, да не оставитъ мя наглою погибнути смертію; таже услышавши мало псовъ лающихъ далече, возставъ отъ каменнаго ложа, и сотворше крестное знаменіе на челѣ моемъ, и моленіе къ Богу, да сохранитъ мя отъ всякаго зла, пойдохъ ищуще пути слышаніемъ псовъ гласа; обрѣтшиже Богу мя настоявляющу путь, идохъ чрезъ всю нощь, и уже оканчевающейся ночи и начинающуся дню, къ нѣкоему селу, и уснувши мало отъ труда; тамо раздранныя на мнѣ сандаліи повергохъ, и взявъ на ноги новыя, понеже имѣхъ двои.

Село.

Пойдохъ самъ въ пятокъ, Октября 1, вопросивше людей о показаніи пути и Господу себя поручивши, идохъ же весь день скоро и добрѣ безъ заблужденія, Богомъ наставляемъ, и уклонившуся солнцу на западъ, пріидохъ къ единой гостинницѣ при пути близъ моря стоящей, тамо Икономъ инокъ начальствуяй, пріятъ мя добрѣ и пренощевахъ.

Оттуда заутра въ субботу, Октября 2 дня, пойдохъ предъ возхожденіемъ солнца и шествовахъ яко до полудни добрѣ, таже погубихъ путь, и зайдохъ въ дубравы густыя, и въ вершены непроходимые, плача и сѣтуя, и моля Господа Бога, да дастъ мнѣ кого отъ человѣкъ обрѣсти, дабы возмогъ вопросити о пути, и тако ми заблуждающу на многъ часъ, обрѣтохъ двухъ человѣкъ Христіаниновъ, ходящихъ со оружіемъ; кои узрѣвши мя и еще не вопрошающу ихъ о пути, они мя вопросиша первѣе грознымъ гласомъ, откуда есмь, и камо иду? тався ми добрѣ отрекшу, и не многоглагольствующу съ ними, познахъ бо отъ очесъ человѣковъ лукавыхъ быти, молихъ ихъ да ми покажутъ путь къ горѣ святой; они же требоваху златицы отъ мня за показаніе пути; азъ отрекохъ имъ не токмо златицы, но ниже мѣдныхъ денегъ что либо имамъ, понеже

Разбойники.

есмь человѣкъ странный, нищъ и убогъ, путешествуяй Христа ради о единомъ хлѣбѣ и водѣ, ни деньги собирая, но посѣщая святыя мѣста; они же не вѣроваху словесамъ моимъ, но требоваху, да что нибудь денегъ хотя мало дамъ имъ; азъ же обѣщахся даши имъ едину * Пару Турецкую, точію да покажутъ мнѣ первѣе путь, ониже всячески мя понуждаху, да первѣе дамъ обѣщаніе: имѣхъ же азъ особнѣ сокровенну Пару едину токмо, и взявъ ю, отъ мѣста дахъ имъ; они же хотяху болѣе, азъ глаголахъ имъ, яко не имамъ други болѣе; они же начаху мя трясти и искати повсюду, обаче не обрѣтоша ни чтоже у меня, кромѣ единаго ножа, и мало сухариковъ, ихъ же носихъ при себѣ, не брахъ бо ничтоже съ собою, но оставихъ вся въ *Солунѣ* градѣ, слышахъ бо еще прежде о разбойникахъ, аще бо и имѣхъ нѣчто отъ денегъ, обаче добрѣ сокрыхъ, ихъ же не обрѣтоша слава Богу, ризы же на мнѣ худы бяху, ихъ же, развѣ нагъ, взяши бы дерзнулъ; паче возсмѣявшеся ми и пути не показаша, но оставиша мя тамо, отшедше во свояси; азъ же тогда въ великой печали и радости быхъ: въ печали яко безпутенъ, въ радости яко свободенъ отъ рукъ разбойниковъ, и отъ всего сердца Бога благодаряще, яко убѣгохъ бѣды храненіемъ силъ его; паче пойдохомъ съ высоты горъ на низъ къ морю, хотяще брегомъ дойти, видѣхъ бо издалече Аѳонскую гору, понеже есть зѣло высока, обаче пути не обрѣтохъ притши къ ней; шествовахъ же брегомъ морскимъ, идѣже аще мощно бяше возлести на гору, и паки низпущашися, тако ми тогда весь день мучащуся, и не токмо уже вторыя сандалія, но и одежду пораздиравшу, еще же и руки и ноги помежду древесами и каменьями лазящу поразившу, и алчну и жаждну до зѣла бывшу, благодарихъ Бога моего за вся мнѣ отъ него бываемая, паче уже приходящу солнцу на Западъ, обрѣтохъ единаго инока на брезѣ морскомъ сидящаго и ловящаго удою рыбу, иже не отъ среди святыя горы изъиде, но живяще на виноградѣхъ внѣ монастырей, тотъ привѣтствова меня любезно, и вопросивше меня откуду есмь, почто и камо гряду? и увѣдавши о всей приключившейся на пути нуждѣ моей, любовію и страннолюбіемъ возгорѣся ко мнѣ, и взятъ мя отъ брега морскаго, и поведе на гору, идѣже обиташе съ прочими иноки, и приведе мя въ келію, и повѣда прочимъ инокомъ, кто есмь, и все прилучившееся на пути, и всѣ пріяша мя благодарственно, и посадиша мя вкупѣ съ собою за трапезу, и учредиша довольно, любящи мя яко браша, такожде обрѣтохъ единаго человѣка отъ своея Русскія страны, иже радъ бысть мнѣ зѣло; тамо препочихъ три дни, понеже мѣсто красное, и св. Василія церковь лѣпа, и виноградовъ премного, и ясти и пити

* 3 деньги.

Преддверіе Аѳона.

Церковь св. Василія.

что обрѣтохъ и людей добрыхъ, тамо уже начинается звашися *святая гора Аѳонская*, понеже тамо верху горы есть поставленный крестъ, да разумѣется предѣлъ начинающагося входа горы *Аѳонскія*, уже бо оттуда и монастыри недалече отстоятъ, сотворши убо азъ тамо доброе препочиваніе чрезъ три дни утрудженнымъ и болѣзненнымъ ногамъ моимъ, умыслихъ и обѣщахся предъ Господемъ всѣ тамо святые монастыри обрѣтающіеся посѣтити; суть же тамо всѣхъ монастырей, якоже прежде слышахъ, послѣ же самъ видѣхъ 20, кромѣ скитовъ, ихъ же есть велїе множество.

Краткое описаніе горы Аѳонскія.

Гора Аѳонская есть велика и высока, велику пустыню и непроходимые вертепы въ себѣ имущая, есть же продолженная; и монастыри не на верху, но на низу по надъ моремъ стоятъ 10 отъ страны восточныя, и другіе 10 отъ западныя. Оная гора отъ моря зрится быти аки бы островъ, понеже узокъ имать проходъ отъ земли, и едва не окрестъ обходитъ море, отъ страны морской ея есть глава и чело понеже наивысочайшая; тамо верху иныхъ горъ гора стоитъ всегда темными покрываемая облаками, именуемая Гречески (Ἄθων) юже именуютъ Славяне *Аѳонъ*, сице проименованная (яко жеслышахъ достовѣрно) отъ единаго идола, тамо иногда стоящаго на версѣ, ему же имя бяше *Аѳосъ*, и ему же еще въ ветхія времена поклоняхуся Еллины, но егда населишася иноки, опровергоша его въ море, и на мѣстѣ ономъ созиждиша храмъ Преображенія Господня, приличнѣ на горѣ *Ѳаворстѣй* показавшаго славу свою, иже и доселѣ стоитъ; обаче тамо никто не живетъ, хладовъ ради превеликихъ и непостоянныхъ стихій, но точїю единожды въ годъ Августа 6 дня, въ праздникъ Преображенія Господня возходятъ тамо иноцы и совершаютъ святую литургїю и абїе скоро возходятъ низу, да не како поразятся вѣтромъ хладнымъ и воздухомъ чуждымъ, понеже тамъ страна есть тепла и повсюду низу горы по монастырехъ, наипаче во время лѣтнее горячесть превеликая, точїю тамо горѣ Аѳона инная стихія. Отъ того древняго идола Аѳона, наречеся гора Аѳонская и тако мнѣ умыслившу всѣ тамо посѣтити святые монастыри; начахъ ходити чинно, первѣе по странѣ восточной.

Описаніе монастырей отъ страны восточной: I. Болгарскій монастырь, именуемый ИЗОГРАФЪ.

Вшедшу уже мнѣ внутрь самыя святыя горы Аѳонскія, приидохъ къ первому монастырю Болгарскому Октября 10 числа; и монастырь *Изографъ* именуется, иже стоитъ далече отъ моря между горами и пустынею, на мѣстѣ высокомъ и красномъ; лѣпо украшенный; тамо азъ пришедши, видѣхъ врата и предвратїе честно созданные, и иконами святыхъ списанные, азъ не знавши чина и обыкновенія Святогорскаго, коснухся [illegible] ни во врата

но абіе воспяти ми единъ отъ иноковъ, иже бысть врата́рь, той видѣвъ мя во иноческомъ одѣяніи, разумѣвъ быти инока Святогорскаго, азъ же не въ инока облекохся, но въ подобіе и сѣнь его, ибо не инокъ правиломъ и житіемъ, но точію черноризецъ сотворихся, не чужими, но своими руками, самъ себѣ черныя наложивъ ризы, се же сотворихъ еще во владѣніи Венецкомъ на островѣ морскомъ, завомомъ *Кефалонія*, о ней же прежде рѣхъ, по совѣту многихъ тамошнихъ иноковъ и священниковъ нѣкіихъ благоразумныхъ людей и по изволенію преставльшагося спутника моего Іеромонаха Рувима, того ради, да не разлученъ буду съ путешествующимъ, и да лучше и свободное имамъ путешествіе, наипаче въ странахъ Турецкихъ, аще бо и прежде ношахъ черныя ризы путешествуя къ *Риму*, и возвращаяся даже до *Венеціи*, обаче по чину перегриновъ Римскихъ, иже сице одѣваются, черна риза опоясана Круцификсъ, или крестъ Папскій на персѣхъ, жезлъ въ рукахъ великій, яко едва мощно носити, плащъ кратькій верьху плечей, тыквица при поясѣ водоношенія ради, шляпа на главѣ, вся одежда черна, кромѣ же того еще и торбица (сумка) и та черна, въ ней же потребная носитъ, аще же азъ вся тая еще въ *Венеціи* оставихъ егда случихся съ Рувимомъ, точію едину шляпу ношахъ на главѣ моей, обаче многіе отъ Грековъ познаваху быти мя перегрина Римскаго, и усумнѣвахуся о мнѣ, дабы ихъ добрѣ содержалъ вѣру, аще мя и слышаху поюща и чтуща въ служеніи литургіи съ инокомъ моимъ, обаче не вѣроваху, мняще мя въ путешествіи изучившеся, и того ради малу милостину являху, Греки бо зѣло ненавидятъ Рима и послушающихъ его, ненавидяху же мя частію за шляпу, наипаче же за языкъ Римскій, понеже еще тогда не знаяхъ Греčески точію разглагольствовахъ или Римскимъ, си есть, Италіанскимъ или Латинскимъ нарѣчіемъ, ибо Римляне, Италіяне и Венеціане, и иные подобнымъ разглагольствуютъ языкомъ, мало въ чемъ разнящеся, тогда азъ ничтоже болѣе премѣнихъ, точію шляпу на пошкапокъ; клобука же не носихъ, понеже тамо таковъ обычай всѣхъ иноковъ, тамо мя въ первомъ монастырѣ покушающагося итти во врата, стражъ вратный разумѣвъ мя быти инока; и рече, отъ коего ты еси монастыря, яко не знаеши чина иноческаго? азъ же отрекохъ, прости ми отче святый, страненъ есмь, и не вѣдяхъ вашего обыкновенія; повелѣ же мнѣ подождати внѣ монастыря, самъ пойде возвѣсти Игумену кто есмь и отнуда и по благословенію его повелѣ мнѣ внити, и рече мнѣ яко сей есть чинъ и обычай во всѣхъ монастыряхъ святыя горы, да якоже видишь въ первомъ, тако и въ послѣднемъ; похвалихъ же азъ сіе, яко безъ позволенія Игумена никто

*

же входитъ внутрь монастыря, тамо вшедшу пойдохъ первѣе въ святую церковь, и воздахъ должное поклоненіе честнымъ иконамъ; таже изшедше изъ церкви видѣхъ Игумена и братію, отъ ихъ же кійждо свое творяше послушаніе, и сотворихъ метаніе; повелѣ же мя Игуменъ звати въ трапезу, и представиша трапезу сочевицу варену, сыръ, хлѣбъ и мѣру вина и ядохъ, и насытихся, и благодаривъ Бога. Замедлихъ тамо два дни, и разсмотрѣхъ лѣпоту монастыря и чинъ церковный. Возстаютъ на утреню въ полунощи; отправляютъ не торопясь, съ чтеніемъ по первой Каѳизмѣ, и по шестой пѣсни канона, канонъ поютъ, а не чтутъ, якоже у насъ Псалтырь чтутъ на странѣ, а не посреди церкви, егда начнетъ чести ексапсалмы загашаютъ свѣщи, и паки кончающимся, засвѣщаютъ. На Богъ Господь, Полунощницу, девятый часъ и повечеріе чтутъ въ притворѣ, прочая же вся внутрь церкви. Литургія не на всякой день бываетъ, токмо часы. По утрени разходятся по келіямъ на правило, наченшуся дню изходятъ всякъ на повелѣнное себѣ послушаніе предъ полуднемъ чтутъ часы, по окончаніи часовъ тотчасъ выходятъ изъ церкви въ трапезу, на трапезѣ чтенія не чтутъ по вся дни, кромѣ недѣли и праздника, понеже читаютъ на утрени, по трапезѣ разходятся на послушаніе, паки снизходятся на вечерню, по вечерни же идутъ въ трапезу кто хощетъ, понеже не всѣ два раза въ день ядятъ по трапезѣ въ церковь на повечеріе по повечеріи кійждо въ свою келію, да что хощетъ творитъ въ трапезѣ, въ обѣдъ точію дается едино вареніе, въ вечеръ же сухояденіе, вино поставляется въ воскресенье, во вторникъ, въ четвертокъ и въ субботу, въ прочіе же дни одна вода.

Чинъ церковный.

Лѣпота того монастыря есть такова: стоитъ между горами въ великой пустынѣ при водѣ здравой, расположенъ на четыре угла; въ немъ же чинно и лѣпо келіи устроенныя едины на другихъ, даже до трехъ степеней, высоко стоящія, всякъ единъ особно свою имѣетъ келію; церковь начальная посреди монастыря отъ каменя лѣпо устроенна, главы покровенны бѣлымъ желѣзомъ; внутрь же вся иконописанна притчами Евангельскими, иконами святыхъ, лампадами, свѣщами и паникадилами лѣпо устроенна, низу дсками великими мраморными устлана, суть тамо двѣ иконы святыя, едина Георгія на дскѣ, вторая изобразися на платнѣ еще прежде строенія церкви, той образъ зовется Изографъ, си есть Самописецъ отъ того и монастырь созданъ во имя его речеся Изографъ, кромѣ же той начальныя церкви, и иныя малыя по между келіями имать лѣпо строенныя и иконы писанныя и трапезу такожде имать лѣпу внутрь исписанну иконами святыхъ,

внѣ церкви особнѣ имать каплицу (часовую) создану отъ камени и чаша посреди велика отъ мрамора изсѣченна водосвятія ради; стоитъ же сей монастырь на странѣ западной горы, и въ немъ обитаютъ Болгары, а не Греки, и Болгарское творятъ пѣніе и чтеніе; тамо азъ пребыхъ два дни, и пойдохъ къ монастырю иному, той наречеся Изографъ, и отъ иконы св. Георгія, яко самъ тамо изобразися, якоже предрекохъ.

Монастырь *Хиландаръ* между горами низу недалече отъ моря, яко наполчаса отстоящій, имущій въ себѣ иноковъ Сербска языка, той зѣло множае строеніемъ и лѣпотою превосходитъ перваго, наипаче преизбранный ради своей церкви. Тамо бо похваляю, здѣ же удивляюся, тая обитель именуется царствующая или лавра Сербская, понеже Царей Сербскихъ строеніе есть, аще же монастырь и въ низу стоитъ, обаче церковь на высокомъ фундаментѣ, въ нюже степеньми входити требѣ, нутрь имать четыре столпа мраморные великіе и въ папертѣ четыре же вся же иконописанна лѣпо дѣломъ царскимъ отъ главы даже до низу, подножіе все насажденно мраморами различными и искуснымъ художествомъ лѣпыя пестроты показующее; чистое же, яко зерцало, яко съ жалѣніемъ и хожденіе по немъ, свѣщами и кадилами далече краснѣйше устроено тамо, нежели въ перьвомъ монастырѣ, келій тамо единаковаго токмо расположенія далечи большаго, церковь главъ много имать, и покровъ ея весь отъ нѣкоего метала, иже имать половину сребра, сотворенъ отъ нѣкоего пребогатаго ктитора, иже имѣяше во области своей таковое мѣсто, отъ него же ископоваше ону руду; той изъятъ оловянный покровъ, иже прежде бяше и сотвори оный многоцѣнный или безцѣнный, отъ перваго же содѣлаша сосуды потребные въ монастырь, иже и доселѣ обрѣтаются всѣ сосуды оловянные малые и великіе, трапезу имать прекрасну такожде и велику внутрь всю иконописанну лѣпыми притчами и исторіями, такожде имать всѣ столпы отъ мрамора бѣла и чиста сѣчены, еще отъ вѣтхихъ временъ коштомъ Царей Сербскихъ, весь монастырь выстланъ каменемъ гладко, воду имѣетъ текущую отъ горъ, словомъ рещи вся лѣпа вся вовсемъ красна обитель, но точію внезапнымъ приключеніемъ Богъ вѣсть откуда издалече въ горахъ между лѣсомъ зажжеся огнь, и несенъ сильно шумнымъ вѣтромъ, и изспали многія мѣста тамо лѣсовыя; таже пройде и къ монастырю и сожже его до половины, кромѣ церкви; того ради и братіи мало остася, яко разбѣгошася во время пожара онаго обаче красоты ради его, паки начаху сходитися, имать святыхъ мощей много, и кровь Христа Спасителя, якоже азъ самъ чтохъ напечатанная въ книгѣ Славянской;

2 Монастырь именуемый ХИЛАНДАРЪ.

имашь же много иконъ чудотворныхъ, Пресвятыя Богородицы Троеручицы образъ иже имать три руки изображенныхъ, бысть бо отъ иконописца съ двумя написанна; послѣди же и третія явися: тамо азъ пребыхъ день единъ и нощь, и видѣхъ чинъ единъ такъ въ церкви и въ трапезѣ, якоже и въ Болгарскомъ монастырѣ, о немъ же предрекохъ, и видѣвши и слышавши многая, пойдохъ далѣе по ряду къ монастырю иному.

3 Монаст. именуемый СИМЕНЪ.

Монастырь *Сименъ* то есть *Междугорскій*, якоже слышахъ истолкованіе отъ инока, понеже отъ всѣхъ странъ горы, онъ же въ единомъ углѣ равномъ стоитъ на самомъ брегѣ морскомъ егоже ограды и вратъ во время вѣтра касается волна морская, лѣпъ строеніемъ церквей и келій, токмо малъ и убогъ, обаче ничто же отъ иныхъ требуетъ, но доволенъ во всемъ къ пропитанію и управленію своему, и трапеза такожде лѣпа, иконописанна вся внутрь: столы же имать древянные, иноковъ имать мало, по силѣ своей, сидитъ при водѣ здравой и сладкой, текущей отъ горъ, питается отъ моря много ловящи рыбы, имать бо своя корабли и мрежи; тамо азъ пришедши идохъ первѣе въ церковь, ей же храмъ Вознесенія Христова, и сотворше свое путническое поклоненіе иконамъ святымъ, званъ быхъ абіе въ трапезу, понеже время пріиде, и пойдохъ и снѣдохъ въ славу Божію, и насытихся; тамо обитаютъ иноки Гречески, и чшутъ своимъ наречіемъ; чинъ же одинаковъ, якоже и въ прочихъ, оттуда пойдохъ къ монастырю иному.

4 Монаст. именуемый ВАТОПЕДЪ.

Монастырь *Ватоледъ* названъ отъ ветхости строенія, большій отъ всѣхъ первыхъ разположеніемъ и красенъ зданіемъ, церковь начальную имать велику и лѣпу, главы покровенны мѣдію суть, внутрьже вся иконописанна иконами святыхъ исторіями; отъ части же и мусіею упешрена древнимъ дѣломъ, обаче искуснымъ, храмъ Благовѣщенія есть, подножіе ея все мраморомъ различнымъ устланное, кадилъ и свѣтильниковъ много. Тамо и трапеза зѣло красна, внутрь вся иконописанна, столы же отъ мрамора бѣла гладцѣ и лѣпотно тесанные; тамо вода здрава къ тому же изобиліе во всемъ; ибо имутъ свои корабли и мрежи и мельницу отъ потока горня водою дѣйствуемую. Тамо пребыхъ день и нощь; оттуда пойдохъ по ряду чрезъ горы, лѣса и долины къ монастырю иному.

5 Монаст. именуемый ПАНТОКРАТОРЪ.

Монастырь *Пантократоръ* си есть *Вседержитель* рекомый сице отъ храма Преображенія Господня; тотъ монастырь, аще и не тако великъ есть строеніемъ, якоже прочіи, но и не малъ, обаче лѣпотенъ строеніемъ, стоитъ прекрасно надъ самымъ моремъ на единомъ обширномъ холмѣ каменномъ, или просто

рекши на скалѣ, въ нюже море бїетъ сильно во время вѣтра, обаче монастырю не вредитъ ничто же, имать церкву прекрасну покровенну мѣдію, постланну мраморомъ различнымъ внутрь иконописанну, трапезу же убогу и престарѣлу, очернѣну, столы деревянные, имать свои корабли и мрежи, и странно прїемницу красну, и воду здраву текущую отъ горъ. Чудотворныя 3 иконы Богородичны тамо видѣхъ и лобызахъ; оттуда же по пренощеванїи пойдохъ паки горами и пустынею къ монастырю иному.

6 Монастырь именуемый СТАВРОНИКИТА.

Монастырь Ставроникита проименованный, стоитъ на таковомъ же мѣстѣ, яко и Пантократоръ, си есть низко подъ горами надъ самымъ моремъ на единомъ каменномъ холмѣ устроенный, подобный въ строенїи прочимъ, токмо малѣйшїй отъ всѣхъ прежнихъ, и церковь такожде малу имать, обаче строенїемъ и лѣпотою красну, трапезу имать убогу и малу, съ столы деревянными, имать воду здраву текущую; монастырь оный тако отъ внѣ, яко и отъ внутрь есть красенъ, токмо убогъ, и братїи мало, обаче имать вся имъ довольна къ прокормленїю; откуда наречеся Ставроникита, сїе есть сложено отъ двухъ словесъ, отъ единаго Ставро, и втораго Никита; Ставро есть слово Греческое, Русски толкуется крестъ. Никита же имя бысть единому пустынножителю, иже тамо прежде даже монастырь не бысть, шествоваше и дѣлаше кресты, того ради отъ дѣланїя крестовъ проименованъ бысть оный пустынникъ Ставроникита, си есть Кресто Никита. Тамо на мѣстѣ ономъ, егда и монастырь создася, сице наречеся монастырь оной; уже вторицею воздвигнуся по раззоренїи своемъ огневномъ; храмъ тамо первѣе бысть святаго Іоанна Предтечи, и Святителя Христова Николая, чего ради по запустѣнїи онаго монастыря, (якоже слыхахъ), прешедшимъ уже лѣтомъ многимъ единъ. Патрїархъ Цареградскїй приплы въ святую гору посѣщенїя ради и егда прїиде на оное мѣсто; на немъ же точїю едина башня высоко стояше невредженная огнемъ, возлюбися же оному Патрїарху мѣсто то, ловленїя ради рыбъ, и повелѣ вергнути тамо мрежу; сотворшїи убо повелѣнное, извлекоша рыбъ множество, и икону не велику, яко на локоть, на дскѣ древянной мусїею изображенну; бысть же образъ Святителя Христова Николая, его же лице покровенно бысть маргаритною кожею, си есть просто рекши жемчужною раковиною, въ ней же родятся жемчужины. Видѣвъ же ю Патрїархъ сице покровенну морскою чашею, повелѣ отодрати силою, понеже держашеся крѣпко; аки бы пригвожденна, и егда отверзоша, видѣша лице святыя иконы лѣпо изображенно, и рече Патрїархъ, яко

Божіе сіе соизволеніе, еже сотвориться монастырю на мѣстѣ семъ во имя Святителя Христова Николая, и создася монастырь оный аще и малъ, обаче лѣпъ; икону же оную покрывше златомъ и другими каменьями, поставиша одесную въ церкви, иже и доселѣ стоитъ чудесами прославляема; на маргаритной оной чашѣ, яже бяше верьху лица иконы, изобразиша искуснымъ художествомъ панагію; съ нея же (яко есть обычай) иноцы по трапезѣ творятъ присвятое, даже и доселѣ въ незабвенное воспоминаніе обрѣтенія. Образъ оный вѣхъ зѣло; понеже уразумѣся отъ числа иконописцова; въ кое время содѣла его, неоцѣненнаго же дѣла есть оная икона, не бо писанна цвѣтами, ни колерами, якоже нынѣ творятъ иконописцы, но вся драгими и мѣлкими каменьми искусно истканна и насажденна меньшими пшеничнаго зерна, сице гладко и лѣпо, яко не присмотрившися нѣсть мощно познати, писанна ли или ни, и есть образцемъ премудрости и тщанія древнихъ иконописцевъ, ихъ же нѣсть можно обрѣсти въ нынѣшнія времена; тамо азъ пребыхъ день единъ и нощь; оттуда пойдохъ въ высоту горы къ монастырю иному.

7 Монаст. именуемый КОТЛУМУШЪ.

Котлумушъ монастырь, есть красенъ отъ внѣ и отъ внутрь близъ торгу, за полпоприща отъ моря далече и высоко, яко въ полъ горы, имать церковь лѣпу и пространну, внутрь всю иконописанну съ подножіемъ мраморнымъ, пестротами устроеннымъ; главы ея покровенны мѣдію; трапезу имать высоко стоящую между келіями, внутрь всю иконописанну, въ ней же столы начальнѣйшіе мраморные, послѣдніе же древянные, обаче чинно устроенные; монастырь оный нѣсть сице славенъ и богатъ, якоже прочіе начальнѣйшіе, обаче иноковъ имать много, и всего на потребу довольно, сѣдитъ при водѣ здравой, между лѣсомъ великимъ каштановое древо имущимъ; тамо азъ замедлихъ день и нощь, и пойдохъ паки низу горы къ монастырю иному.

8 Монаст. именуемый ИВЕРЪ.

Монастырь *Иверъ*, сице назвася отъ кшиторей и создателей своихъ, иже бяху отъ земли *Иверскія*, красенъ же строеніемъ и богатъ, сѣдитъ близъ моря на брегѣ подъ высокими горами, имать церковь прекрасную отъ каменя созданную, покровенну мѣдію; внутрь же иконописанну честно иконами святыхъ и притчъ Евангельскихъ паникадилами, иконостасомъ и лампадами устроенна лѣпо, подножіе ея отъ мраморовъ различныхъ цвѣтно и красно устланное; имать же въ единомъ церковномъ углу часовникъ лѣпо содѣланный съ четверогласіенями доброгласными и сладкими слышателемъ всѣмъ; монастырь оной нѣсть зѣло высокъ, только обширенъ; имать же трапезу и прекрасну и пространну, внутрь всю иконописанну

честно столы же всѣ отъ каменя мраморнаго искусно и гладко тесанные имать: есть же тамо и Чудотворная икона Пресвяты Богородицы отъ *Никеи* во время иконоборства принесенная, ей же создаша при врашѣхъ церьковь малу, и нарекоша имя церькви и иконѣ той нарѣчіемъ своимъ Греческимъ *Портактисо*, еже есть *Вратарница*, понеже при врашѣхъ обрѣтается; есть же еще тамо вторый образъ Господа нашего Іисуса Христа такожде чудотворный, его же глаголютъ истинные мѣры изображеніе быши; якоже въ мірѣ бяше; тамо азъ пребыхъ день единъ и двѣ нощи, и пойдохъ оттуда чрезъ великія горы и долины къ монастырю иному.

9 Монастырь именуемый ФИЛОФЕЙ.

Монастырь *Филофей*, стоитъ далече отъ моря на высокомъ мѣстѣ яко въ полъ горы на мѣстѣ прекрасномъ и равномъ подъ горами высокими, разположенія подобнаго съ прочими, токмо меньшаго, высокости мѣрной, понеже до трїехъ степеней, келіи едины верьху другихъ устроенны, церьковь имать простаго строенія отъ каменя проста, отъ мрамора ничто же, тамо иконописаніе неискусно, покровъ ея каменный, а не якоже въ прочіихъ мѣдный; монастырь оный есть убогъ, и иноковъ имать мало, обаче питается довольно, понеже сидитъ на равной и мягкой землѣ, при водѣ же зѣло здравой и изобильной непрестанно потокомъ великимъ, аки рѣка текущей, на ней поставленную имутъ мельницу, отъ нея же приобрѣтаютъ нѣчто корысти, прочее отъ града питаются; тамо пришедши азъ въ субботу въ вечеру и токмо преношевахъ; заутра же въ воскресенье пойдохъ рано къ монастырю иному на службу Божію, понеже бысть недалече.

10 монастырь, именуемый КАРАКАЛЛА.

Монастырь *Каракалла*, который стоитъ еще подъ вышшими горами близъ *Аѳона* недалече отъ моря, яко за полпоприща едино аще и малъ, обаче лѣпотенъ строеніемъ, тако отъ внѣ яко отъ внутрь, и церковь имать такожде малу, токмо красну и расположеніемъ и зданіемъ иконописаніемъ, кадилами же и свѣщами честно устроенну, главы ея мѣдію покровенны, и подножіе мраморное гладкое съ пестротами; монастырь оный долготою и широтою малъ, высотою же мѣренъ, иноковъ имать мало, обаче во всякой потребѣ не нуженъ, имать бо свои корабли и мрежи и прочіе прибытки, имиже питается. Оттуда тогожде дня на нощь по трапезѣ дойдохъ къ монастырю иному, се же того ради не замедливахъ нигдѣ, скорѣйшаго ради обхожденія всѣхъ монастырей, понеже не во время пріидохъ во святую гору, уже бывшу тогда мѣсяцу Октябрю; бысть же тогда осень, и бояхся, да не како ускоритъ зима, и не окончу посѣщенія всѣхъ монастырей; зима тамо всегда велика есть, наипаче жестокіе вѣтры отъ верьху *Аѳона* изхо-

дятъ, и не возможно путешествовати боязни ради поврежденія здравія.

11 монатс. именуемый ЛАВРА.

Монастырь именуемый *Лавра*, стоитъ въ самомъ концѣ горы святой подъ самымъ онымъ превысокимъ *Аѳономъ* (о немъ же прежде рекохъ) на равномъ и прекрасномъ мѣстѣ, уединенъ далече отъ всѣхъ монастырей отъ брега высоко, яко за поприще едино, разположеніемъ и строеніемъ и величествомъ похвалы достоинъ тако внутрь яко и внѣ; тамо посреди монастыря суть двѣ церкви великія съ главами покровенными мѣдію и съ подножіемъ мраморнымъ цвѣторазличнымъ, съ иконописаніемъ же лѣпотнымъ, и устроеніемъ кадильнымъ и всякою лѣпотою удовлетворенный, трапеза такожде и велика зѣло и красна, въ ней же столы отъ мрамора бѣла гладкимъ и искуснымъ художествомъ изсѣченные, сидитъ при водѣ здравой, текущей изобильно отъ спуда *Аѳона*; имать братій зѣло много, множае паче всѣхъ монастырей, есть бо монастырь оный славою и честію, богатствомъ и первенствомъ вся превосходящій, и аки бы главою есть въ горѣ святой, понеже ни каковый соборъ, ни судъ, ни что либо ино, безъ его повелѣнія бываетъ; обитель оная много содержитъ мѣста, ни въ чемъ есть оскудна, но во всемъ изобильна тако въ пенязяхъ, яко и въ прочіихъ прибыткахъ. Оттуда пойдохъ округъ онаго *Аѳона* по ряду уже завращающеся на страну западную горы святой; идохъ же три дни зѣло нужнымъ, жестокимъ и прискорбнымъ, отъ части же и ужаснымъ путемъ по сухомъ и остромъ каменіи по между непроходимыми вертепами, и не обрѣтохъ ни единаго монастыря, токмо всѣ пустынножители скитающіеся въ горахъ и вертепахъ, инные же въ пещерахъ; аще же и при всякомъ монастырѣ есть много скитовъ, обаче не суть иноки толь жестокаго житія, якоже тамо суть два мѣста, на нихъ же обитаютъ оные уединенные пустынницы; а мѣсто именуется *Каксокави*. Оное мѣсто есть сухо, голо, знойно въ лѣтѣ до зѣла; тамо иноцы особно единъ отъ другаго живутъ, и всякъ въ своей келіи имутъ церковь малу, моленія ради особнѣе, едину велику общую, въ ней же всѣ содшеся въ недѣлю и праздники творятъ бдѣніе; тамо ничтоже имутъ, ни ограды, ни сада, кромѣ древа лѣснаго, и то мало, тако бо изволиша нуждницы, тамо сѣдѣти прискорбнаго ради житія, устроиша келіи на единомъ сухомъ камени надъ крутыми и ужасными, провалинами по между скалами по надъ моремъ стоящими, подобнѣ яко птенцы гнѣзда своя; питаются жеединымъ рукодѣліемъ, ово кресты, ово ложицы дѣлающе, тамо былъ я у единаго монаха стара перьваго между ими, и пощевахъ у него, ему же имя Ананій, той прослав-

Скиты.

ляемъ есть отъ всѣхъ въ святой горѣ Богоугоднаго ради своего житія, и есть перьвый между всѣми скитающимися тамо; слышалъ же яко имѣетъ даръ прозорливости; второе мѣсто именуется святыя Анны; тамо скитовъ четыредесять вкупѣ, въ нихъ же по два или три старца обитаютъ, всякъ свое творя рукодѣліе, отъ него же питается продающее, не можетъ бо тамо ни ктоже безъ рукодѣлія сидѣти, понеже нѣсть ни мало мягкой земли на сажденіе лозъ, или на всѣваніе зерна, токмо шафранъ сѣютъ, мало гдѣ изобрѣтши земли: скалы же тамо великія и острыя; путь прискорбенъ тамо отвсюду, и чудесно строеніе келій въ подобіе ластовочныхъ гнѣздъ, идѣже бо отнюдь неудобь поставитися келіи, обаче чудеснѣ (Богу ихъ вразумляющу) прилѣпляются странно гнѣздящеся, якоже рѣхъ во истинну въ подобіе пшицъ; имутъ же своего начальнѣйшаго, его же послушаютъ, имутъ и соборную церьковь древянну во имя святыя Богопраматери Анны, въ нюже въ знатные праздники снизходятся, тамо ми обычное сотворшу поклоненіе, пойдохъ къ монастырю иному. 40 скитовъ.

Монастырь св. *Павла* именуется отъ создателя своего св. Павла Аѳонскаго, той стоитъ отъ моря яко за полпоприща, различенъ строеніемъ отъ всѣхъ прежнихъ, стоитъ подъ *Аѳономъ* отъ страны Западной въ низу, устроенъ чудеснѣ на острой скалѣ, юже на соглаждающе въ стѣну вдѣланъ, устроенъ же въ подобіе башни, узкимъ дѣломъ, обаче зѣло высокимъ, яко даже до пяти степеней, одни на другихъ келіи стоятъ; церьковь, яже есть святаго Георгія, не имать главъ, но вся совокуплена вкупѣ съ келіями подъ единымъ кровомъ, обаче внутрь и строеніемъ и иконописаніемъ лѣпа, наипаче же прекрасно свѣтильниками и паникадилами устроенна, и трапеза такожде лѣпа, сидитъ при водѣ здравой и многой, имать бо потокъ великъ и быстръ, текущъ изъ подъ самаго спуда Аѳонскаго; при немъ же и мельницу сооружиша: имать же своя корабли и мрежи, обитель изрядна строеніемъ, токмо убога, и иноковъ зѣло имать мало, иноцы же суть языка Сербскаго. Тамо прискорбное отъ части житіе, понеже сидитъ между великимъ рвомъ подъ стѣною высокой горы на сухомъ камени, и отъ лѣса и отъ торжища далече, обаче благо, аще кто хощетъ жити на уединеніи; тамо пребыхъ полпора дни, и пойдохъ чрезъ великія горы и рвы, древа на себѣ велижаго не имущими, токмо малое хврастіе и каменіе великое, и дойдохъ къ монастырю иному. 12 монаст. именуемый св. ПАВЛА.

Монастырь *Діонисіатъ* зовется отъ имени сооружителя своего, и той таковаго же высокаго строенія, и на высокой и острой каменной скалѣ, стоитъ якоже и монастырь св. *Павла*, то- 13 монаст. именуемый ДІОНИСІАТЪ.

*

кмо подъ нижними горами, и близь моря, яко единощи вергнути каменемъ, разположенія же ширшаго, и внутрь далече пространнѣйшій и веселѣйшій, церьковь имать особнѣ раздѣленну посреди монастыря стоящу, ей же имя Іоанна Предтечи, лѣпотна строеніемъ и дѣломъ, якоже и въ прочіихъ начальнѣйшихъ монастыряхъ, си есть съ столпы каменными и подножіемъ мраморнымъ гладко постланнымъ; свѣщами же и лампадами довольно украшенна и иконописанна отъ верьху до низу чисто, главы имать чинно сооруженныя, и покровъ ея весь мѣдный, трапеза шоль красна и строеніемъ и иконописаніемъ, яко дивитися воистинну, яко аще бы имѣла столы отъ каменя сѣченные; якоже въ прочіихъ монастыряхъ, превосходила бы всѣхъ лѣпотою и величествомъ. Иноцы тамо обитаютъ Греческіе числа довольнаго, чинъ церковный управляютъ добрѣ, кормятся довольно, наипаче же отъ моря, имутъ бо своя корабли и мрежи, и мельницу на водѣ текущей, подобнѣ якоже и въ прежнемъ, стоитъ далече отъ лѣса и отъ торжища; и трудное тамо путешествіе; тамо пріидохъ въ вечеру и пренощевахъ. Таже заутра рано пойдохъ паки тяжестнымъ путемъ по надъ моремъ чрезъ высокія преходяще горы и сухія, на нихъ же мало гдѣ обрящеши великаго древа, шокмо хвраствіе мало, каменей же много, и пріидохъ къ монастырю иному.

14 монаст. именуемый ГРИГОРІЯ.

Монастырь *Григорія* таже именуется отъ своего ктитора, сидитъ на самомъ брезѣ морскомъ, малъ и низокъ строеніемъ, храмъ святителя Христова Николая не разлученъ вкупѣ, но совокупленъ; весь бо монастырь подъ единымъ покровомъ каменнымъ, и сверьху ничто же познаваетсѧ, шокмо, яко едины палаты стоятъ; внутрь же имать вся сокровенна, церьковь простаго строенія, обаче лѣпаго украшенія, и подножіе бѣло мраморное, трапезу имать малу съ столы деревянными, монастырь оный прежде бяше Болгарскій (якоже слышахъ) сутъ бо тамо еще старыя и книги Болгарскія; таже по запустѣніи населишася Греки; иже и доселѣ обитаютъ. Монастырь оный малъ и некрасенъ, иноковъ же имать довольно, иже пишаются добрѣ, имать же своя корабли и мрежи, отъ лѣса стоитъ поблизу, отъ торжища далече, яко четыре часа хожденія; сидитъ подъ горами высокими при водѣ здравой, чинъ свой управляютъ якоже и прочіи. Тамо мало замедлѣхъ шокмо сотворихъ свое обычное путническое поклоненіе, и снѣвши трапезу, пойдохъ паки по надъ моремъ, высокимъ и тяжестнымъ путемъ чрезъ горы, древесъ мало, шокмо каменіе имущими, и пріидохъ тогожде дня уже заходящу солнцу къ монастырю иному.

15 монаст. именуемый СИМОНЕТЕДРА.

Монастырь именуемый *Симолетедра*, есть зѣло удивительный и строеніемъ, и мѣстомъ яко не вѣмъ, како тебѣ (благій читателю) изобразити, многія бо видѣвши, (якоже слышахъ) како и каковымъ образомъ тамо устроися, и како держится; мѣсто же его есть таково: холмъ единъ каменный, великій и высокій отлучно отъ горъ, зѣло высоко отъ брега морскаго, подъ самымъ верьхомъ горъ стоящій, на немъ же монастырь подобнѣ, яко же и святаго *Павла* устроенный, си есть даже до пяти степеней; едины келіи верьху другихъ стоятъ, обаче основаніемъ еще далече высочайшій и строеніемъ чудеснѣйшій, аще бо и той на остромъ и высокомъ холмѣ каменномъ стоитъ, но отъ единой страны придержится горою, понеже близь горы стоитъ, той же на уединномъ далече отъ горъ на единомъ зѣло высокомъ холмѣ каменномъ, высоко и кругло устроенный, яко нѣкая прекрасная башня, или столпъ стоитъ; роги или углы онаго холма, внутрь стѣнъ монастырскихъ удѣланны, понеже не могоша его соравнити толь великой махины: внутрь же монастыря и нынѣ подножіе не равно, но индѣ горы: индѣже долины, положеніемъ есть узокъ, якоже и холмъ: егда же кто отъ верьху высокихъ келій низу смотритъ, тому душа унываетъ отъ великой высокости, понеже около онаго холма рвы глубокіе, и отъ моря страна круша, монастырь оный лѣпотенъ строеніемъ, отъ внѣ и внутрь келіи едино на другихъ чинно устроенные, иноковъ имашь довольно; сутъ же иноцы Греческіе, воду имашь текущую издалече отъ верьху горъ, поверьху стѣнъ приведенную къ монастырю, понеже монастырь не касается горъ стѣною; того ради особнѣ дѣланныя стѣны отъ горъ, даже до монастыря прешествія ради воднаго: церковь имашь Рождества Христова вкупѣ съ келіями совокупленну, лѣпу высочайшую келій, ея же верьхи мѣдію покровенны, и внутрь вся инокописанна съ подножіемъ мраморнымъ, и кадильнымъ устроеніемъ, трапеза такожде красна и пространна. Обитель красна строеніемъ, въ пищи довольна, имашь пристанище корабельное, отъ лѣса недалече, отъ моря высоко, отъ торжища, яко три часа, тамо азъ промедлихъ ноць едину.

Оттуда заутро пойдохъ паки великими горами, обаче путемъ равнымъ и не толь каменистымъ, паче заблудихъ отъ пути, и пойдохъ между великими горами и вертепы, и чрезъ непроходимый продираяся лѣсъ, къ тому же лѣяшеся дождь, и многую претерпѣхъ нужду и скорбь даже до слезъ, омоченъ, отягощенъ и утружденъ сый до зѣла, и ходяхъ тамо безпутенъ, яко три часа воздыхающи, и молящися къ Богу, да

мя наставитъ на путь добрый; таже обрѣтохъ стезю велику, и по малѣ пріидохъ къ монастырю иному.

16 Монастырь именуемый КСЕРОПОТАМЪ.

Монастырь именуемый *Ксеролотамъ* сидитъ на равномъ и красномъ мѣстѣ подъ горами невеликими уже бо отшуда низшія начашася горы, отъ моря, яко за поприще едино, лѣсъ же всюду окрестъ великъ; воду имать здраву текущу отъ горъ, строенія обширнаго, шкмо низкаго, церьковь имать красну, и строеніемъ и инокописаніемъ съ главами и покровомъ мѣднымъ, и подножіемъ бѣлымъ мраморнымъ, а трапеза такожде лѣпа и велика, монастырь изряденъ, шкмо отъ части убогъ, питается же нужно и братіи имать мало; иноки же тамо обитаютъ Греческіе, тамо азъ зѣло мало замедлихъ, шкмо бо пришедъ сотворихъ свое должное путническое въ церькви иконамъ святымъ поклоненіе, и снѣдши трапезу, пойдохъ далѣе; бысть бо день субботній, и недалече отстояше монастырь Русскій, и ускоряхъ тамо пріити на вечерню, хотя послужити въ церькви, еже и бысть тако.

17 Монастырь Русскій, именуемый св. ПАНТЕЛЕЙМОНА.

Пришедшу ми въ монастырь Русскій, еще прежде вечерни, узрѣхся съ иноки отъ нашея страны сущими, и привѣтствовахся съ ними, и ради быхомъ другъ другу, и пріяша мя съ любовію, яко странна благодарствующе за толь великіе труды и за посѣщеніе, и молиша мя, да пребуду съ ними вкупѣ въ монастырѣ, или аще ни, то поне замедлю нѣкое время, азъ же любви ради ихъ замедлихъ тамо три дни, и ходяще по вся дни на правило церьковное, поюще и чтуще съ ними вкупѣ, и довольны быша мною, и видѣхъ чинъ ихъ въ церькви и трапезѣ, такожде якоже и въ прочихъ монастыряхъ Святогорскихъ, а не тако, якоже творятъ въ своей землѣ на Русси; чинъ же ихъ таковъ, якоже слышахъ еще прежде въ монастырѣ перьвомъ Болгарскомъ; монастырь оный не великъ обаче лѣпотенъ, якоже и прочіи, бяше строеніемъ, нынѣ уже обвешша, понеже много лѣтъ пустъ стояше, и не бысть даже доселѣ кому онаго снабдѣваши; сидитъ же на мѣстѣ паче всѣхъ монастырей краснѣйшемъ и вышшемъ на самомъ верьху горъ, на мѣстѣ равномъ, на земли мягкой плодоносной, каменей не имущей, или зѣло мало, шкмо лѣсомъ окруженъ великимъ, въ немъ же древесъ до избытка, и къ паленію и дѣланію ручному, наибольше тѣхъ, иже плодъ приносятъ къ яденію, иному употребленію, яко то, древеса каштановыя, бобковыя, и прочія; церьковь тамо лѣпая, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ, си есть верху покровъ мѣдный имать; внутрь же подножіе мраморное съ пестропами, и иконописанна отъ главы до низу, шкмо зѣло вѣтха, и поразсѣдася на многихъ мѣстахъ, къ тому же бысть шако устроен-

на иконами, кадилами и лампадами, якоже индѣ; убога бо есть и не имать что откуду взяти, ни обрѣтается ктиторъ или домостроитель, ея трапеза такоже и пространна, и лѣпотно внутрь списанна иконами святыхъ, воду имать сладку и здраву, текущую же и почерпательную, словомъ рещи: въ довольствіи изрядномъ и на красномъ мѣстѣ стоящая обитель, токмо зѣло нища и убога, яко едва съ нуждою воскормляется, аще бо и много имать земли подъ своею властію, и села имѣяше, яко свидѣтельствуютъ грамоты старинныя, но нынѣ чужда рука владѣетъ, понеже нѣсть тамо, кому простерти языка ни рукъ въ снабдѣваніи оныхъ имѣній; строители бо или Игумены всѣ быша чужды, или отъ Грековъ, или отъ Болгаровъ, отъ Русси же ни единъ бысть (якоже слышахъ), понеже тамо отъ Руссовъ мало приходятъ, или аще и приходятъ поклоненія ради, но паки бѣжатъ вскорѣ, яко дикія козы или серны отъ тенета, и вѣру ми имѣй, истинну бо ти реку, благій читателю, яко нашъ Руссакъ не токмо тамо, ни въ коемъ иномъ святыя горы монастырѣ не можетъ долго пребывати, развѣ кто подражаетъ терпѣнію, въ нашей бо странѣ иноки въ монастыряхъ, аки святыя въ раю пребываютъ во всякомъ довольствіи и безмолвіи не труждающеся ни о чемъ, токмо о своемъ спасеніи, понеже тамо имутъ села и подданныхъ, иже вся потребна монастырю содѣлываютъ; въ горѣ же Аѳонской ничто же отъ сихъ имущіи, въ рукахъ Турецкихъ суще, иноки труждаются денно и нощно работающе, со излїяніемъ пота, днемъ копающе землю, и творяще лозіе винограда, или всѣвающе зерно пшенично, имъ же питаются; нощію же труждаются въ молитвахъ или рукодѣліяхъ, и того ради Россіяне бѣжатъ оттуда вскорѣ, яко не навыкоша труда земледѣльнаго; тамо же инако жити не можетъ, понеже единымъ трудомъ себѣ всякую требу удовлетворити, и отъ Турка откупатися должно, ему же многіе даютъ деньги, да не изгнаны будутъ, понеже тамо лѣпотою есть инокомъ райское жительство; тамо въ монастырѣ Русскомъ обрѣтохъ тогда четыри токмо, иже пребываютъ иноки, два отъ Руссовъ, и два отъ Болгаровъ, Игуменъ Болгаринъ бяше. Имутъ свою мельницу и нѣколико скитовъ, отъ нихъ же мало корыстей взимаютъ, и питаются, якоже могутъ, и якоже ихъ Господь управляетъ; тамо азъ любве ради Русскихъ иноковъ, и сожалѣнія ради убогой обители, проведлихъ три дни, паче пойдохъ къ монастырю инону.

18 монастырь именуемый КСЕНОФЪ.

Монастырь, именуемый *Ксенофъ*, сидитъ на самомъ брезѣ, его же во время волненія касается вода морская, строенія низкаго подобнаго, якоже и Русскій; церковь имать лѣпу со многими

главами покровенными мѣдію иконописанну, внутрь красну съ подножіемъ мраморнымъ, и трапезу лѣпу, и довольну, сидитъ при водѣ здравой, текущей отъ горъ, убогъ едва не тако, яко въ Русскій, имать своя корабли и мрежи и мельницу при потокѣ водномъ, отъ нея же мало корысти взимаетъ, прочее отъ шруда иноковъ питается. Моапстырь оный прежде бяше Сербскій нынѣ же съ Греки смѣсившися, тутъ же въ церькви по поламъ Гречески и Болгарски; тамо азъ пребыхъ полдня и нощь, отшуда пойдохъ къ монастырю иному по ряду.

19 монаст. именуемый ДОХІАРЪ.

Монастырь *Дохіаръ*, сице реченный отъ ктитора своего, есть же обширнаго и высокаго строенія и лѣпаго; церьковь высочайшая строеніемъ, и больша долготою яко нѣсть во всей горѣ, якоже тамо, многія же главы верьху имать лѣпо устроенныя, и гладцѣ покровенны мѣдію, подножіе ея чисто и гладко мраморными дсками устланное, притворъ такожде великій и лѣпый, якоже и церьковь вся же иконописана честно, и кадилами и лампадами устроенна зѣло красно, яко услаждаетъ зрящаго зѣницы, и во истинну едва мало не соравняется съ *Хиландарского*, симъ токмо разнствуетъ, яко тамо и покровъ и подножіе неоцѣненно имать, такожде и трапезу велику и изряднѣ иконописанну, иноцы тамо изобильны, чинъ Гречески, чинъ управляютъ лѣпо, имѣютъ своя корабли и мрежи и всякое довольство; монастырь оный лѣпотенъ, великъ отвнѣ и внутрь строеніемъ, и на веселомъ мѣстѣ, стоитъ на ровнинѣ мало выше отъ брега подъ горами красными, всякое древо имущими при водѣ здравой, отъ торжища отстоитъ, яко два часа, церьковь яже тамо есть, именуетъ: Соборъ святаго Архистратига Михаила, и прочихъ силъ безплотныхъ. Монастырь сей обогатися слѣдующимъ образомъ. Одинъ юноша послушникъ монастырскій нѣгдѣ внѣ горы святыя на земляхъ монастырскихъ сидяше стрегій, и копающу тамо землю, обрѣше сокровище, оный юноша бывши вѣрный слуга обители, дойде ошай къ монастырю и возвѣсти Игумену. Игуменъ же возвѣсти всей братіи, и избравши трієхъ отъ иноковъ начальнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ, посла тамо, да взявше привезутъ е въ монастырь; иноки убо взявше ладію и отплыша тамо, бяше бо на единомъ островѣ, не далече отстоящемъ отъ горы святыя, и дошедше тамо, обрѣтоша единъ конобъ великъ полнъ злата, верьху алвастровымъ каменемъ покровенъ, и вземше его купно съ онымъ юношею поѣхаша въ ладіи; пловущимъ же имъ корыстолюбія страсть помрачи сердца иноковъ тѣхъ лакомствомъ и всѣя имъ мысль, да камень оный, имъ же покровенъ бяше конобъ оцѣпивше вервомъ

и привязавше оному юношѣ, вергнутъ его въ море; сами же раздѣлившеся онымъ златомъ, и сокрывше его да идутъ въ монастырь, и рекутъ, яко солга оный юноша и свѣденіи, и не вѣмы камо убѣже; но слыши благій читателю, каковое чудо сотворися, вергшимъ бо имъ того послушника въ море, вервь же, ею же камень прицѣпленъ бысть, прервася, отрокъ же спасшися отъ потопленія, и обрѣтши пловущихъ въ лодьѣ рыболововъ, помощію ихъ ускори притти въ монастырь и возвѣсти вся Игумену; дошедшимъ же инокомъ къ монастырю, и рекшимъ, якоже написахъ прежде, и запрешимся еже не обрѣсти имъ ничесоже; явѣ показася ложь ихъ, егда изведенъ бысть Игуменомъ юноша въ видѣніе всѣмъ, и повѣда якоже бысть, и исповѣдаша грѣхъ свой, отдаша все злато якоже обрѣтеся, и оное принявъ иноцы украсиша церковь и монастырь лѣпо. Въ ономъ монастырѣ пребывши азъ день и нощь, пойдохъ къ монастырю иному.

20. монастырь КАСТАМОНИТЪ.

Монастырь *Кастамонитъ* наречеся сице отъ ктитора своего; бысть же ми въ обхожденіи послѣдній, понеже, якоже предрекохъ, двадесять суть монастырей тамо; монастырь оный весьма подобенъ Русскому церковію, трапезою и келіями, токмо мѣстомъ разнствуетъ и строеніемъ: понеже стоитъ въ долинѣ низко между горами окрестъ обстоящими, и между великимъ лѣсомъ каштановымъ, при водѣ сладкой и здравой отъ горъ текущей, отъ моря далече и отъ базара такожде, хожденія три часа, иноковъ имать мало, нѣсть же въ нихъ ни кораблей ни мрежей, токмо нѣколико скитовъ подъ властію, отъ нихъ же взимаютъ корысти мало, прочіе же питаются дѣлающе землю.

Обшедшу же ми и посѣтившу монастыри, скиты и вся мѣста святыя въ горѣ Аѳонской, и хотящу паки возвратитися въ градъ *Солунь*, прослыся нѣкая вѣсть отъ *Царяграда* тамо пришедшая, коея ради возбраненъ пропускъ иноземцамъ бяше; сего ради убояхся отшуда изъити, дабы не впалъ въ нѣкую напасть; понеже въ землѣ Турецкой удобно бываетъ сіе, къ тому же проявляхуся часто студеные вѣтры и дожди безгодные, и приближашеся зима, яже тамо люта, не тако, яко въ инныхъ странахъ; сего ради удержахся тамо отъ 1 Октября до 1 Февраля чрезъ зимнее время и пребывахъ въ монастырѣ Русскомъ, церковнымъ набоженствомъ и послушаніемъ монастырскимъ упражняяся даже до мѣсяца Февраля; разсмотрѣхъ же вся чины обыкновенія, мѣста, красоту святыя горы Аѳонской, яже суть сія: гора Аѳонская подобится нѣкоей области не великой, въ ней же монастыри начальные яко грады, меньшіе яко дворы господскіе; скиты же яко загородные домы, иноки же якоже граждане; въ долготу имать два дни хожденія,

Чинъ Аѳонскій.

въ широту же единъ день; есть же тамо мѣсто посреди горы именуемое *Каріа*, идѣже устроенныя суть лавки купцовъ ради тамо приходящихъ и своего ради продаянія нужныхъ вещей, понеже отъ града далече, и не исходятъ иноцы въ міръ, развѣ зѣло нужной ради потребы: сего ради приходятъ тамо купцы и торговцы съ различными товарами, ово отъ острововъ по морю, ово же отъ *Солуня* по земли, и собираются ярмонки трижды въ годъ, (якоже слышахъ) кромѣ иныхъ торговъ меньшихъ, иже на всяку субботу бываютъ, на него же егда снийдутъ иноцы многи, едино утѣшеніе сердечное, очесамъ лѣпотное зрѣніе, наипаче же иноземцу зрящу является; понеже оное Богомъ избранное стадо, аки нѣкій великъ соборъ или крестный ходъ, умиленіе человѣку приноситъ, всѣ бо тамо кромѣ приходящихъ торговцовъ, не токмо иноки, но и мірскіе послушники черновласными одѣянны одеждами съ преклоненными выями и лицемъ смиренны, другъ другу преклоняюще главы, со всякимъ любезнымъ цѣлованіемъ, съ тихостію и кротостію, не много глаголюще, развѣ точію что нуждно, и то съ любовію и всякимъ смиренномудріемъ; наибольше у нихъ слышится слово сіе *благослови и прости*, всякъ же свое, его же творитъ, продастъ рукодѣліе, ово кресты, инные же печати просфорныя, нѣцыи ложицы, другіе же чотки, прочіи же монашескіе параманы, подкапки, сандаліа, ножи, блюды и многоразличныя вещи, своими дѣлающе руками продаютъ, и отъ труда питаются, понеже не знающему тамо никаковаго рукодѣлія и не имущему сребра, зѣло нуждно жити на уединеніи, зане и монастыри съ многимъ трудомъ хлѣбъ ядятъ, понеже не имутъ крестьянъ, якоже въ странахъ инныхъ, но сами копающе и орюще питаются, землю имутъ добру къ плодородію, хлѣба имутъ довольно, понеже отъ части сами сѣютъ, больше же привозятъ по суху отъ *Солуня*, и отъ острововъ морскихъ по водѣ многіе приѣзжаютъ человѣцы поклоненія ради и продаянія, аще кто что имать, и потребная такожде себѣ купуютъ на благословеніе въ домы своя, яко то, кресты, чотки, ножи и прочая; вину много тамо раждается, понеже ниже продаютъ, ниже купуютъ, но и всякъ, иже піетъ его, и обильно имать на потребу свою, суть же нѣцыи, иже никогда же вкушаютъ вина, и суть другіе, иже въ субботу и въ воскресенье, всѣ же три дни въ седмицу воздержуются, развѣ аще кто лакомый утаеннѣ изпіетъ чашу, или недужный возкрѣпленія ради; чинъ церковный благочестно въ моленіи имутъ, кадилы и лампады нигдѣ же тако чинно устрояютъ, яко тамо, кимваловъ не имутъ всѣ; аще же гдѣ въ начальныхъ монастыряхъ и обрѣтаются, то развѣ въ дни воскресные и

Каріа.

праздничные въ нихъ бряцаютъ, благовѣстятъ же на прав-
церковное по вся дни въ древянные и желѣзные билы, на
вечерню клеплютъ въ било великое древянное, аще имать
честися на вечерни *блаженъ мужъ*: то и въ желѣзное клепало
бїютъ, повечерїе поютъ въ притворѣ, клеплютъ въ малое
древянное било, егда же начинаютъ пѣши *канонъ*, то оглашаютъ
въ малое клепальце желѣзное, такожде въ малое древянное, и
чтутъ въ притворѣ полунощницу; скончавши же клеплютъ
въ великое било древянное, и вшедши внутрь церкви, чтутъ
утреню, канонъ на всякъ день поютъ, на девятой пѣсни въ ма-
лое клепало желѣзное бїютъ; часъ же первый внутрь церькви
чтутъ не изходяще, на часы бїютъ въ малое било древянное,
и чтутъ въ притворѣ, обѣдню же внутрь церкви на литургїи
въ било великое древянное оглашаютъ, аще же *лолїелей* бываетъ,
то и въ желѣзное било, на девятый часъ въ малое било древян-
ное и чтутъ въ паперти церковной, на трапезу въ особное би-
ло великое, шокмо три раза ударютъ; хлѣбъ же егда имутъ
пекти, исходитъ седмичный пресвитеръ съ ѳимїамомъ надъ
замѣшанное тѣсто, покадивши его честно, глаголетъ *благосло-
венъ Богъ нашъ, и трисвятое* и по *Отче нашъ, кондакъ и тро-
паръ храму;* таже священникъ чтетъ молитву ону, яже чтет-
ся на бдѣнїи при благословенїи пяти хлѣбовъ, и благословляетъ
рукою своею крестообразно тѣсто; таже отпускъ творитъ; по-
слѣди же братїя дѣлаютъ хлѣбъ. Хлѣбъ тамо дѣлается малъ,
понеже всякому единъ хлѣбъ на трапезѣ поставляется особнѣ,
и мала тарелка варенїя, и всякому особна мѣрица вина, дер-
жатъ правило отъ ветхихъ временъ, еже не входити тамо же-
нѣ никаковой ниже поклоненїя ради, аще бы была и Царица,
не шокмо же женъ, но ниже скота и всякаго животнаго женска
полу попускаютъ внити тамо; аще бо имутъ скоты нужд-
ной ради потребы, то все мужеска полу, даже и домашнїи звѣ-
ри; какъ то коты для мышеловства, кролики и прочїи, и тыи
всѣ суть мужеска полу, и пѣтухи побудки ради, понеже
купуютъ ихъ отъ купцовъ драго, которые приѣзжаютъ въ
святую гору, и привозятъ по суху или по морю, ни чтоже
тамо обрѣтается женска полу, развѣ точїю дикихъ звѣрей,
яко то, олени, медвѣди, дикїя козы, дикїе кошы, лисицы,
зайцы и прочая, суть бо тамо прекрасные и великїе лѣса
различныя въ себѣ содержащїе древа, иже суть сїи, певги,
кипарисы, шиеи, кукунари, смефены, ели, сосны, яворы,
дубы, ясени, бобки (лавръ и кофїй) и прочїя безъ числа,
наипаче же каштановъ многое изобилїе; много же древа
садоваго по монастырямъ и скитамъ суть, яко то, черешни,
си есть черныя вишни, дули или груши, сливы, яблоки,

*

орѣхи Волоскіе, орѣховъ Русскихъ лѣсныхъ премножество, винограда различна, смоквъ и маслинъ изобильно, померанцы, лимоны, сливы, и прочая; словомъ рещи, во всемъ изобранное иноческому житію мѣсто, отъ всѣхъ бо странъ зрится море, и корабли на немъ плавающіе поблизу и издалече; обходитъ бо едва не вкругъ море, токмо отъ единой полунощной страны касается брега землѣ великой, на ней же все стоятъ чрезъ всю Болгарію даже до Италіи великія горы; мѣсто оное безмолвное и зѣло спокойно отъ міра, и не инному развѣ монахомъ прилично, токмо многую дань Турки налагающе обнищаваютъ его.

1726 годъ. На новое лѣто въ субботу, Генваря 1, бяху снѣги велики въ горѣ Аѳонской, и мразы такожде, зима бо тамо люта, но токмо кратка, и то на высотѣ горы снѣгъ и мразъ бываетъ, возкрай же моря въ дождь претворяется, и ни мало хлада слышахъ живущіе долу развѣ отъ нѣкоего вѣтра полунощнаго, всегда бо море отъ естества своего теплое испущаетъ дыханіе и никогда же низу живущіи терпятъ зиму, поелику бо верьху горъ падаютъ снѣги, по толику низу являются дожди, въ монастырѣ Русскомъ святаго великомученика Пантелеймона, идѣже и азъ пребывахъ, хлады и снѣги великіе суть въ то бо время, егда начаша падати снѣги предъ Рождествомъ Христовымъ, за седмицу лежаху не вредимы, даже до Богоявленія Господня; паче егда явися вѣтръ теплъ, за два дни вся изчезоша и послѣди не являхуся, понеже уже зима преставаше, и начинашеся весна; видящи же азъ приближающеся время путешествію своему, моляхъ всемогущаго Бога, приведшаго меня чрезъ многія земли безвредно и безопасно, да и до конца исправитъ путешествіе мое благополучно, и приведетъ мя даже до отечества моего безвредно.

Богъ же вѣсть коликое гоненіе, укоризну и досады претерпѣхъ тамо, чрезъ оное время пребывающе въ горѣ Аѳонской тоя ради вины, яко по Латинскимъ путешествовахъ странамъ, не хотяху бо мя на многихъ мѣстѣхъ пріяти къ прежитію много о мнѣ мняще въ своихъ мысляхъ, и еретикомъ мя оглаголствующе, во всей горѣ тамо Греческіе иноки, яко и Болгарскіе, увѣдаху бо о мнѣ, яко ходихъ въ Римъ, и у Папы Римскаго трапезу ядохъ, въ церкви ихъ вхождахъ, сего ради возбраняху ми причеститися крове и тѣла Христова, мняху бо мя имуще препятіе; егда же увѣдавше чрезъ духовнаго отца моего, давшаго мнѣ свидѣтельствованную харатію, яко ни въ чесомъ препятія не имущему, и достоинъ приступити ко святѣйшей евхаристіи; тогда едва съ епитимією за благословеніемъ Архіерейскимъ позволиша мнѣ, и причастихся тѣла и крови Господня, на осмнадесятой седмицѣ поста предъ

Рождествомъ Христовымъ, паче извѣстившеся, яко повсюду миръ и тишина слышится, и Богу благодареніе воздавши, яко по желанію моему, сподоби дойти горы Аѳонской, и поклонитися мѣстамъ святымъ.

Изъидохъ убо оттуда Февруарія 1 дня во вторникъ на всеѣдной недѣлѣ, съ инными двумя человѣки мірскими торговцы, иже въ святой горѣ сидяху въ лавкахъ на торжищѣ, и куплю дѣяху, но тогда идяху въ *Солунь*, иже и жители тамошніе бяху, огласиша бо отцы Аѳонскіе, да всѣ мірскіе послушницы, ремесленники и торговцы изходятъ вонъ всякъ, во свое отечество, сеже таковой ради нужды; сироты и бѣдные люди убожества ради своего не имущіе Туркамъ дати дани, яже у нихъ зовется *гарачъ*, убѣгаху въ гору Аѳонскую, и тамо живущи свободны пребываху отъ всякаго поплащенія, понеже Турки никогда же вхождаху тамо, но во время раздаянія гарачу на всякое лѣто посылахуся начальнѣйшіе иноцы въ *Солунь*, и браху точію 700 квитанцій за деньги, аки бы неимуще въ горѣ Аѳонской, больше яко пяти сотъ человѣкъ; есть же всѣхъ иноковъ и мірскихъ болѣе, нежели двѣ тысячи народа, чрезъ многое же время на всякъ годъ умножаху Турки дани не вѣрующе быти числу малу, и уже даяху, (якоже слышахъ) на всяко лѣто осмидесять Кезовъ сребра, си есть осмьдесять мѣшковъ, всякъ же мѣшокъ с держитъ въ себѣ 500 левовъ или 300 рублей, и того 2400 рублей, а всего съ разходами выходитъ около 30000 рублей въ годъ дани, но еще и тѣмъ гордый Паша Турецкій не доволенъ, но хотяще того году самъ итти для свидѣтельства въ *Аѳонъ*, и тамо всякому раздавати свои на гарачь листы, еже не бысть никогда же тамо, многи же моляху и дары ношаху, но не могоша зависти его утолити, сего ради повелѣша, да всѣ мірскіе изыдутъ оттуда, да аще пришедъ самъ гарачоемецъ, и видѣвъ число мало, не покусится на второе вприти лѣто, глаголаху бо иноцы, яко аще Турки будутъ входити во святую гору сами собирати дань, не останетъ отъ иноковъ ни едина душа тамо жива. Здѣ всякъ разсуди покушяйся итти въ гору Аѳонскую, и истинну ти реку друже, яко райское бы было инокомъ тамо жительство, аще бы не была Турецкая дань. Богъ же вѣсть, что тамо створится по отшествіи моемъ.

Дань съ Аѳона.

См. Бишингово Османское государство въ Европѣ, стран. 106 и 109.

Идущу же ми тогда отъ горы Аѳонской, остахся отъ содружества моего и заблудихъ отъ пути, и идохъ самъ день единъ ускоряющи, хотяще ихъ постигнути, мняхъ бо яко преди мене суть, они же осташася ожидающе мя, и разминухся ускоряя зѣло; случися же мнѣ того дня въ разбойническихъ рукахъ быти близъ смерти трещицею, единъ бо мя стрѣле-

Разбой.

сЪ млатомЪ великимЪ желѣзнымЪ, и начать на мя напастїю налазити воспящающе путь мнѣ, и покушающеся молотомЪ мя ударити, но видѣвЪ мя жезлЪ великЪ вЪ рукахЪ носяща, кЪ тому же большаго ростомЪ, чѣмЪ онЪ и жестоко ему отвѣтЪ дающа, убояся, да не како мною одолѣнЪ будетЪ, не имѣяше бо кромѣ млата никаковаго оружїя; сего ради остави мя, отъиде во свояси, и разыдохомся безЪ пораженїя. Паки прешедшу ми яко стогну едину, стрѣтоша мя 5 человѣкЪ, а сїи не всѣ мню, бяху разбойницы, но разбойническїе хранители, единЪ же отЪ нихЪ бяше истинный разбойникЪ вЪ раздранныхЪ рубищахЪ, страшенЪ лицемЪ и ужасенЪ зракомЪ, очеса бо его напоены кровїю, исполнены же ненасытною зависттю, руцѣ его ко убивству и гоненїю скоры, сердце его огнемЪ яросши дышуще, исполнено гнѣва и рвенїй, и всякїя злобы, главу имѣяй безсовѣстну возвышеннѣ носящу, поврежденныя чувства, выю продолженну имый, словомЪ рещи, весь ужасно виденЪ, и аки левЪ готовЪ на ловЪ; той узрѣвши мя отЪ ризы юже ношахЪ, мнѣ же сопротивляющуся ему, онЪ поятЪ мя единою рукою за перси, другою же извлече ножЪ хотя меня пробости, азЪ же возопихЪ кЪ нимЪ Греческимъ языкомЪ, помилуйте мя, Христїяне ли есте? что твориτе? бяху бо всѣ Греки, они же емше его за руку отъяша ножЪ и свободиша мя отЪ него, азЪ же бѣжахЪ, разбойникЪ же начатЪ гониши во слѣдЪ меня, хотя постигнуши, и не постиже, бѣ бо пьянЪ, и неможаше далече бѣжати, паче возвратися. АзЪ же благодаря Бога моего, яко не попусти мя нагло скончатися, идохЪ далѣе, хотя дойти до веси, бѣ бо весь не весьма далече; шедшу же ми яко полпоприща, паки стрѣте мя единЪ худоризецЪ, оружїе огненное носяй, высокЪ и страшенЪ образомЪ, пьянствомЪ дышай, той мню бысть Христїянинъ, но начатЪ мя вопрошати жестоко, кто есьмь, и камо гряду? азЪ же проминая и уходя скорѣе, рекохЪ Греческимъ нарѣчіемЪ, не знаю что ты реклЪ еси, онЪ же паки Гречески тѣ же рече словеса, и хотя возвратиши мя пойде вЪ слѣдЪ за мною; азЪ же бѣжахЪ скорѣе и сокрыхся вЪ пустыню лѣса, и той не видя мя прочее возвратися воспять, скверными мя безчествующе словесы; азЪ же видѣхЪ его удалившася, пойдохЪ паки вЪ путь свой, и приидохЪ кЪ единой веси, вЪ нейже одни Греки живутЪ, и вопросихЪ о людехЪ, сЪ ними же идохЪ до *Солуня*, и ничтоже увѣдавЪ, скорбѣхЪ до зѣла, не вѣдая что твориши? не смѣхЪ бо единЪ ни до *Солуня*, ни воспять итти, и упросившеся у единаго человѣка обношевахЪ; случишася же людїе отЪ *Солуня* грядущїе вЪ гору Аѳонскую, бысть на ночлегѣ вЪ томЪ же селѣ. Заутра же стрѣтохЪ многихЪ людей и совокупихся сЪ ними

Разбойникъ.

Весь, или село.

Весь.

еже возвратитися паки въ святую гору, и идохъ съ ними отъ утра даже до полудни; паче стрѣтохъ противу мнѣ грядущихъ спутниковъ моихъ и возрадовахся до зѣла; совокупихся же паки съ ними возвращаюся на предъумышленный путь свой, и благодарихъ Бога, яко исправи путешествіе; идохъ же чрезъ силу ускоряя за ними бояхся бо, да не како вторицею оставятъ мя въ пустыни и убіютъ мя разбойницы; тяжестно же бысть тогда путешествовати, они бо мулами ѣздяху, азъ же пѣшеходно; тогда идохомъ зѣло трудными путемъ, не тѣмъ уже, имъ же азъ прежде идохъ къ горѣ Аѳонской, но инымъ чрезъ не проходимыя и высокія горы, великими снѣгами и пустыми мѣстами, но минающе села кромѣ нощеванія, сеже того ради, понеже въ малѣ числѣ быхомъ, и бояхомся, да не како въ руцѣ разбойниковъ впадемъ, обаче не случися намъ ничто же зло; приспѣхомъ же во градъ *Солунь* Февраля 5 въ день субботный въ вечеръ поздно, и пойдохъ паки къ тому же страннолюбцу, у него же и прежде пребывахъ, и пріятъ мя по милости своей, быхъ тамо доволенъ пищею и питіемъ, ожидая времени путешествію своему; но здѣ прежде обѣщанное предлагаю описаніе *Солуня* въ немъ же пребывахъ даже до Сентября 1726 году.

Описаніе града Солуня.

Градъ *Солунь* или *Солоники* и *Θесалоники* стоитъ въ землѣ Македонской, на брегу морскомъ, на положеніи добромъ и веселомъ, подъ горами огражденъ каменною стѣною на четыре угла разположенною, широтою и разпростертіемъ подобится отъ части *Риму* изъ далече зрящи; домы имать всѣ каменные покровенные черепицею, но строенія древняго и нелѣпаго, суть же иныхъ господскихъ лѣпотныхъ палатъ много, но инымъ образомъ, якоже въ *Италіи;* улицы многія суть каменемъ устланы, но не всѣ; домы стоятъ густо, но не высоко зданные, якоже въ *Италіи;* тамо бо до пяти степеней въ верьхъ стоящія едины на другихъ палаты; въ *Солунѣ* же кромѣ до трієхъ степеней не суть вящше, но и тѣхъ мало; всѣ же домы до двухъ точію степеней зданые, вратъ входныхъ тамо суть пять; бойницъ же или башенъ три покровенныхъ мѣдію, и наполненныхъ пушками великими, которыхъ больше калибромъ не случися видѣти; крѣпость стоитъ высоко на горѣ внѣ присовокуплена къ стѣнѣ града, въ ней же вся собранная содержатся.

См. записки Историографическія о Морен, перев. 1769. въ листъ стр. 85, и Бишин. Осм. госуд. въ Европѣ, стр. 109.

Градъ оный воистинну, пресловутый есть, не лѣпотою и крѣпостію, но ветхостію и пристанищемъ земнымъ и воднымъ; тамо бо приходятъ отъ Царяграда, отъ Египта, отъ Венеціи, Франціи, и отъ Англіи корабли куплю дѣющіи, такожде и по земли отъ Нѣмцовъ, Италіанцовъ, Болгаровъ, Сербовъ, Далматовъ и отъ всей Македоніи, и отъ Русской

Украйны торговцы различные, малые и великіе, приносящіе разные отовсюду товары; градъ тотъ зѣло доволенъ есть въ пищѣ, наипачеже въ хлѣбѣ; приходятъ бо тамо по вся годы корабли отъ земли *Французской*, и купуютъ пшеницу, и наполняютъ ю довольно, къ тому же и отъ инныхъ странъ, и отъ острововъ морскихъ. Четырехъ вѣръ люди тамо живущіе обрѣтаются, Греки, Французы, Турки и Жиды; въ *Солунѣ* народа много, Жидовъ же паче всѣхъ множае, Турецкихъ Джамей начальнѣйшихъ числомъ, якоже самъ изчислихъ, близко шридцати, при немъ же столпы гладко тесаннымъ каменемъ устроенные, въ широту, яко единъ сажень человѣчь или полтора; въ высоту же, яко саженей пятьнадесять и вящше: на оныхъ убо столпахъ Турки оглашаютъ набоженство свое, въ кое время повинны, но и о семъ да вѣси, яко чрезъ день и нощь пять разъ молитву творятъ: 1 на разсвѣтѣ дня; 2 о полудни; 3 предъ захожденіемъ солнца; 4 въ два часа нощи; 5 о полунощи, и непремѣнно тѣмъ способомъ чинятъ, кромѣ только того времени, когда бываетъ рамазанъ, то есть постъ, въ то время, но еще больше прилагаютъ набоженства, но слыши, каковъ смѣхотворный и неистовый постъ у нихъ.

Время 5. Турецкихъ молитвъ.

Рамазанъ или постъ Турецкій.

Богатыи, иже не имутъ нужды къ дѣланію, спятъ чрезъ весь день, точію возстаютъ во время свое на набоженство, и убогіи такожде, или спятъ и прохлаждаются, но отнюдь ничего работати не хотятъ боящеся, да не повредятъ здравія постны бывши, егда же увидятъ кого на торжищѣ что ни есть кого нибудь ядуща отъ Христіанъ или Жидовъ, абіе біютъ ихъ глаголя: искушаете насъ *Яуры* си есть *невѣрные*, и много ругаютъ (се же разумѣй быти во всей Турецкой землѣ) и тогда никто же можетъ въ видѣніи ясти, токмо сокровенно. Зашедшу же токмо солнцу на всѣхъ столпахъ начнутъ кричати на набоженство, и всю нощь безъ сна провождаютъ, ядуще и веселящеся и банкетующеся, столпы своя украшающе многими лампадами, и оные по шнурамъ, аки по вѣтру летати творяще, и иныя штуки изъявляюще, на иныхъ же отъ полунощи даже до свѣта непрестанно поютъ, отъ нихъ же слышахъ зѣло лѣпо поющихъ, суть же едины установленные, иже во время поста ихъ ѣздятъ по улицамъ на коняхъ, въ котлы оглашающе и возбуждающе ясти да не како кто сна ради, не ядый чрезъ всю нощь, изнеможетъ, немогій претерпѣти дня, се же того ради творятъ, да твердо сохраняютъ постъ чрезъ день, не токмо не ядуще, но и не піюще; въ нощи же ядятъ, яко свиньи, имутъ же два рамазана на годъ, большій и меньшій; минувшу же рамазану три дни имутъ праздникъ великъ, рекомы Баирамъ, въ онъ же торжествуютъ зѣло, якоже мы въ

день Рождества, или Свѣтлаго Христова Воскресенія; имутъ же обыкновенія за души умершія молитися и жертвы приносити, но да погибнетъ отъ земли живошъ ихъ. Довлѣетъ о нихъ сице глаголати много; еще слыши о друзьяхъ ихъ. Жидовскихъ школъ вящше, яко бо, якоже слышахъ отъ нихъ самихъ, гдѣ въ наукахъ упражняются, и ученыхъ имутъ много, имутъ же и Университетъ, или Академію, въ ней же различныхъ наукъ даже до Философіи учатся, идѣже азъ посѣщахъ, и видѣхъ между собою препирающихся Философовъ, подобнымъ обычаемъ якоже и въ инныхъ странахъ. Жиды тамо суть зѣло богатые, и выгоды имѣютъ гораздо большія, нежели Христіане, ибо всѣ купли, дани и откупы чрезъ оныхъ руки преходятъ, кромѣ убогихъ, всѣ въ рясахъ черныхъ долгихъ ходятъ; на головѣ же по ветхозаконному подкапки темнокрасные съ завивалом носятъ, языкомъ разглагольствуютъ Гишпанскимъ, понеже они изъ Гишпаніи изгнаны быша, и пріидоша добровольно въ Турецкую землю, и по повелѣнію Султанскому населишася, наипаче же въ *Солунѣ*; Христіянскихъ церквей близъ 30, Французскій единъ костелъ, и тотъ зѣло малъ, понеже гостей ради, а не жильцовъ, и то едва съ нуждою умолиша поставити; есть же тамо и Консулъ Французскій, присланный отъ *Царяграда* управленія ради оныхъ Французовъ, дабы не обижали ихъ Турки. Въ *Солунѣ* довольно людей всякаго народа, то есть Италіанскаго, Французскаго, Гишпанскаго, Волоскаго, Рускаго, Арапскаго, Арнаутскаго, Болгарскаго и прочіихъ. Градъ *Солунь* на взоръ отвнѣ лѣпотенъ и изряденъ, внутрь же не тако, кромѣ Джамей, которые предъ тѣмъ Христіанскими церьквами были, воду имать текущую фонтаномъ по всѣхъ начальнѣйшихъ Турецкихъ дворахъ и знатныхъ улицахъ; палаты каменныя въ полъ съ древомъ престилающе созидаютъ, камень укрѣпляютъ глиною, а не известью, токмо послѣди побѣляютъ мѣломъ; улицы всѣ суть постланны каменіемъ, аще и не гладко; градъ весь окрестъ каменною стѣною высокою окруженъ, аще и нелѣпымъ дѣломъ, но крѣпкимъ Готическимъ зданіемъ; поверьху же стражница, въ нихъ же стражъ всегда на всяку нощь стоитъ, и кричитъ даже до полуноши, во время же Рамазана, и пропиву всякаго пятка на стражу не ходятъ; ибо пятокъ Турки имутъ въ такомъ почтеніи, яко Христіане воскресеніе. Въ концѣ града на горѣ имать лѣпу гладкимъ камнемъ зданную крѣпость, исполненную пушками и орудіями военными. Градъ оный отъ единыя страны воскрай самой воды морской, окрестъ *Солуня* все горы великія, чрезъ все лѣто по верьху снѣги имущія, каменныя, но и древомъ изобилуютъ. Морскіе тамо отъ

всѣхъ сторонъ видятся брега, понеже тамо есть недавный брегъ, но морскій кутъ или заливъ, и есть аки нѣкое озеро зѣло широкое, зрится бо ошвсюду земля, рыбы морской не весьма довольно, но между горами сушь озера и рѣки, отъ нихъ же извлекаютъ довольно; земля тамо разнится отъ прежнихъ, и нѣстъ тако суха и неплодна, яко же *Италія*, но подобится Нѣмецкой; зрится недалече отъ *Солуня* пресловутая гора *Олимпъ*, высокая, и широкая много имущая чрезъ все лѣто верьху снѣги, о нихъ же предрекохъ пловущи къ *Солуню*; тамо (якоже слышахъ) подобнѣ якоже и въ святой горѣ; многіе въ монастыряхъ иноки обитаютъ. *Солунь* долготы имать отъ *Вардарѣ* вратъ до *Гелемефѣ* вратъ ведущихъ къ *Авону* 2772 шага. Въ бывшей церквѣ св. *Димитрія Солунскаго* 999 столповъ и статуй въ 4 ряда стоящихъ, одни на другихъ, и всѣ изъ аспида и порфира сооруженные. Тутъ же есть остатокъ полукружія въ честь Императору Антонину воздвигнутаго, и 140 древнихъ кипарисовъ. Недалече отъ *Солуня* отстоятъ три кладезя теплые, горячую воду точащіе; въ нихъ же моются, яки въ банѣ, ихъ же мы именуемъ теплицы, Греки же зовутъ *вермія*, подобные оной, о которой писахъ въ Нѣмецкой землѣ. Есть еще, яко днемъ коннаго хожденія отъ *Солуня* въ горахъ едина вода, чудесное въ себѣ естество имущая, сладка и здравая къ питію, отъ потока же ея каменіе твердое и великое рождается; тамо бо откуда начинается, есть вода чиста и свѣтла, якоже и прочія воды; паче имъ же далѣе течетъ, тамъ огустѣваетъ подъ спудомъ, и въ камень бѣлъ и твердъ аки мраморъ претворяется; а идѣже течаше съ горы въ долину, по малу чрезъ многія лѣта; сотвори холмъ каменный великъ. Турки же хотяще искусити естества воднаго силу, и мысляще яко мѣстомъ сіе творится, прекопаша ровъ на ину страну, и завратиша теченіе ея на другое мѣсто, обаче и тамо всегда единаче даже доселѣ дѣйствуетъ; сотворися бо и на другомъ мѣстѣ такожде гора каменная; сеже еще чудесиѣе есть, яко малый жолобъ иже отъ древа содѣланъ и поставленъ тамо удобнѣйшаго ради питія, и тотъ весь оброслъ каменемъ, напослѣдокъ древеса, яже окресть стоятъ лѣсовыя низу въ долинѣ, на нихъ же вѣтвіе, каплетъ оная вода, вѣтвіе и листіе обростоша каменемъ, отъ коего камени и азъ взяхъ съ собою лучшей ради вѣры въ *Солунѣ*; не могохъ же тамо пойти самъ того ради, понеже тамо много сушь человѣкоубійцовъ отъ Турковъ, якоже и отъ безбожныхъ и распутныхъ Христіанъ, Христіане бо Турковъ убиваютъ, Турки же Христіанъ, и не можетъ тамо единъ или два ни ѣхати, ни шествовати, но всегда совокупльшеся 5 или 6 или

Олимпъ.

Теплицы.

Камнетворная вода.

ю, къ тому же къ оной водѣ съ умыслу люди не ѣздятъ, но случаемъ бываетъ егда приходятъ къ оному селу, еже стоитъ близь ея, или тѣмъ путемъ камо инуды шествующи, къ тому же шамошнимъ людямъ нѣсть она дивна, понеже родишася при ней. Паки суть недалече *Солуня* на двухъ мѣстахъ кладези шеплую воду зѣло, яко на огнѣ согрѣянную, точащіе, отъ нихъ же въ единой быхъ азъ и мыхся, источникъ воды тоя въ единой ямѣ, человѣку по уста глубокой, широкой же на двѣ сажени, кругло и гладко отъ тесаннаго каменя мармора бѣлаго зданной, въ нейже внутрь вода, а внѣ окрестъ пристани каменныя устроенныя лѣпо, стоитъ же внутрь каплица честно отъ каменосѣченнаго кругло отъ низу даже до верьху съ такимъ твориломъ, яко ошнюдь ни камо паръ отъ воды изъити не можетъ, развѣ входа двернаго; верьху же имашь окна стеклянныя; внутрь челюстей устроенныя лучшей ради свѣтлости, внѣ же врать абіе течетъ вода хладная и здравая прохлажденія ради или питія мыющихся; въ ямѣ оной моются людіе различныхъ вѣръ и языковъ, всякому бо вольно тамо приходити хотящему, понеже никто же владѣетъ особнѣ ею, но всего народа общая есть, и стоитъ внѣ единаго села на полѣ, что азъ видѣвши своими очами, и осязавши тѣломъ почудихся не мало. Яже все разсмотрѣхъ пребывая Февраль, Маршъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль и Августъ, взыскуя корабля безмездно взяти мя могущаго во *Іерусалимъ*, и помощію Божіею искомое мною обрѣтохъ и поблагодаривъ благодѣтелямъ въ *Солунѣ*; предпріяхъ съ радостію благонамѣренный путь. Теплицы. Конецъ I книги.

Всѣдшу ми въ корабль съ прочими многими людьми 1726 года Сентября 1 числа, идѣже много поклонниковъ бяше иматущихъ путь къ *Іерусалиму* отъ Грековъ, Сербовъ, Жидовъ же съ женами множество, нѣколико Турковъ, много же и отъ Французовъ, понеже Французскій и корабль бяше, но сіи не всѣ грядяху къ *Іерусалиму*, понеже нѣцыи купцы бяху пловущіи съ товаромъ ко островамъ морскимъ, яко що, до *Сакиза*, или въ *Хіо*, до *Килра* и прочихъ мѣстъ; бяше же всѣхъ душъ числомъ близу ста, Христіанъ же 88; тогожъ 1 числа отплыхомъ отъ града *Солуня*, и пловохомъ на востокъ солнца паки тѣмъ же путемъ, имъ же первѣе отъ *Солуня* до *Хіо*; пловущимъ же намъ тогда не скоро идяше корабль, понеже не бысть вѣтеръ помощенъ, но отъ страны, того ради мало того дня уплыхомъ такожде и втораго и третьяго, четвертаго же дня и числа вышереченнаго мѣсяца съ субботы на воскресенье по полунощи возвѣя вѣтръ помощенъ и пловохомъ добрѣ даже до утра, и утро и до второй полунощи понедѣльника; таже начатъ преставатіи по малу, и уже начинающуся дню толь велія сотворися О путешествіи къ Іерусалиму.

*

шишина даже до полудни, яко отнюдь ни мало не могохомъ плыши, но все на единомъ мѣстѣ колеблющеся подносимы быхомъ волною морскою раздраженною отъ вышереченнаго вѣтра; таже по полудни возвѣя вѣтръ помощенъ и доспѣхомъ къ граду *Хіо* или *Сакизу*, въ вечеръ понедѣльника по захожденіи солнца, Сентября 8 числа. И тако мы неблагополучныхъ ради вѣтровъ отъ вышереченнаго града *Солуня* шествовахомъ чрезъ пять дней 90 миль; егда же вѣтръ добръ бываетъ, тогда два дни съ нощьми вкрацѣ туда приплываютъ. Тамо замедлилъ корабль пять дней ово купли ради, ово же неблагополучныхъ зѣло вѣтровъ, нѣкіи люди тамо отъ корабля нашего осташася, но вящше вмѣсто тѣхъ прибыша въ корабль отъ Турковъ, Жидовъ и Христіанъ, иные бо пловоша къ *Килру*, иные же къ *Родосу*, другіе же къ иннымъ мѣстамъ, прочіе же къ *Іерусалиму*; имѣхомъ же въ кораблѣ двухъ Протосингеловъ *Іерусалимскихъ*, Германа и Галактіона съ прочими четырьми иноками, единъ Іеромонахъ именемъ Діонисій бысть отъ святыя горы, первый Протосингелъ, посланный бывши отъ Патріарха Іерусалимскаго въ Сербскую землю, возвращашеся вспять, другій отъ странъ Венецкихъ такожде повращашеся.

Хіо или Сакизъ.

Тамо разпорядивши, кійждо своя вещи, отпловохомъ Божіею помощію оттуда въ день воскресный, Сентября 11 числа; оттуда шествіе наше бысть на полуденную страну, имѣхомъ ошую, землю великую, зовомую *Анатолія*, одесную же море пространное, тогда идохомъ между островами морскими двумя, отъ нихъ же бысть единъ ошую островъ высокую и пространную гору имущъ, зовомый *Самосъ*, продолженный добрѣ; вторый же одесную еще паче продолженный, но не тако высокія горы имущъ рекомый *Никаріа*; пловохомъ же того дня даже до полудни вѣтромъ помощнымъ простымъ, аще и не весьма сильнымъ; по полудни же явися вѣтръ чуждъ, и пловохомъ зѣло медленно, даже до вечера, и въ нощи такожде, нощи же минующей внидохомъ узкимъ моремъ между оные вышереченные острова, и бысть егда явися свѣтъ дневный, Сентября 12 числа, не видѣхомъ окрестъ моря далече пути, но отъ всѣхъ странъ бяху острова густые, единъ при единомъ стоящіе, и на нихъ горы высокія, древа же или мало или ничтоже, но сухъ камень; служаше же намъ тогда вѣтръ вчерашній до полудни; таже явися вѣтръ помощенъ, аще и не силенъ, но простъ созади, и несяше корабль спѣшно; пловохомъ же чрезъ весь день тощъ между окруженными горами, и видѣхомъ на единой горѣ высоко нѣкій градъ стоящъ, и другій ошую, подъ нимъ же воскрай брега древо,

Самосъ.

Никаріа.

тогожде дня много рыбъ видѣхомъ превращающихся предъ кораблемъ поверьху воды, иже бяху въ долготу большїе, яко человѣкъ, носы долгїе имѣющїе, ихъ же пловцы морскїе зовутъ песъ морскїй, оминухомъ тогда и единъ корабль великїй, рекомый *Далонъ*, далече подъ горами пловущъ.

Заходящу солнцу минухомъ единъ градъ лѣпъ, имущъ крѣпость крѣпку, обою же страну града того многое множество одесную древа садовнаго, ими же издалече зрится красенъ, стоитъ на единомъ особномъ островѣ, именуется же *Станкїо*, и островъ весь такожде имать пристанище, идѣже кораблей не мало зряхуся; нощи же нашедшей и служащу намъ вѣтру полезну, изъидохомъ отъ между-островъ тѣхъ, на пространнѣйшую широту морскую, и пловохомъ все вѣтромъ добрымъ до утра и утро, обаче отвсюду землею окружаемы быхомъ, одесную имущи острова, ошую же землю *Анатолїю*. Станкїо.

Утру же бывшу, Сентября 13 числа, пловохомъ даже до полудни воскрай острова рекомаго *Родосъ*, на немъ же зряхуся лѣпотныя веси со многими садами, различныя древеса имущими, такожде лозїе и точилы виноградныя отъ каменей зданныя лѣпо; таже приближающеся къ концу его видѣхомъ градъ отъ каменя зданный и замокъ; воскрай же его прекрасный равный брегъ морскїй, и на немъ много мѣльницъ вѣтряныхъ чинно, якоже и въ *Сакизѣ*, едина при единой зданныхъ, ихъ же вращахуся колеса вѣтромъ жестокимъ очень борзо. Таже изволенїемъ начальника корабельнаго, приближихомся къ пристанищу самаго града, такожде рекомаго *Родосъ*, понеже всякъ островъ отъ начальнаго своего града именуется, и вплывши узкимъ проходомъ внутрь пристани, вергохомъ котвицу тогожде 13 числа Сентября, предъ Воздвиженїемъ Честнаго Креста въ полудни. Изъиде же кїйждо во градъ створити потребу свою; мы же всѣ колико быхомъ Христїанъ согласившеся единомысленно, пойдохомъ къ единой церькви, къ храму Введенїя Пресвятыя Богородицы поклоненїя ради, но понеже не приспѣло бяше время вечерни, сего ради ходихомъ сѣмо и овамо созирающе градъ; таже идохомъ къ единымъ людямъ, имѣяху бо Протосингелы Іерусалимскїе знаемыхъ тамо людей, и идохомъ всѣ купно съ ними, и препочихомъ тамо мало; таже водиша насъ тамошнїе жители по своимъ садамъ, идѣже видѣхомъ различныя лѣпыя древеса и источницы водные отъ горъ текущїе; древа же суть сїи, лимоны, померанцы, фиги, финики и прочїя, о ихъ же именахъ не извѣщихся; тамо прохождахомся довольно, и пихомъ воды здравыя и удовлетворихомся; таже нѣцїи вскорѣ возвратишася въ корабль, бысть бо вечеръ, и не хотяху замворенны быти во градѣ; Родосъ.

прочіи же видяще, яко не имать корабль отъити вскорѣ, осташася во градѣ, съ ними же и азъ, и идохомъ къ вышерѣченной церькви и слушахомъ вечерни; таже азъ съ другимъ идохомъ къ дому оному, идѣже предъ вечернею быхомъ, и гдѣ нощевахомъ; трапезы же тамо намъ не дадоша, но единаго хлѣба мы купивши за свои пѣнязи ядохомъ, точію постели намъ дадоша и спахомъ; по полунощи же идохомъ къ вышерѣченной церькви, и слышахомъ утренню и службы Божіей; всенощной же не бысть. Воздвиженіе Честнаго Креста не тако творятъ, яко въ Малой Россіи: 1) На славословіи не воздвизаху, но по окончаніи часовъ и по проскомидіи славословіе пояху вторицею; 2) Попъ не склоняется по малу на низъ даже до земли, таже горѣ восходитъ; но склонившеся мало низу, держитъ крестъ на единомъ мѣстѣ, донелѣже не пропоютъ сто разъ, Господи помилуй; таже погружаетъ въ воду, и возвышаетъ горѣ, и сице творитъ по трижды, послѣди же весь народъ единъ по другому творятъ поклоненіе, и лобызаютъ его со страхомъ, чесому и азъ быхъ участникомъ; бысть же единъ съ нами путешествуя Іеромонахъ Святогорецъ, именемъ Діонисій, иногда бывшій Игуменъ монастыря Дохіарскаго, той въ день праздника шого тамо принесе мощи святыя Параскевіи часть великую, кость отъ руки съ тѣломъ, яже егда лобызаху люди во время правленія литургіи святой, и азъ лобызахъ, такожде и крестъ Животворящаго древа принесе тамо вышерсченный Протосингелъ Іерусалимскій Германъ, и лобызающимъ прочіимъ Христіаномъ, сподобихся и азъ лобызати его. Тамо всякіе обрѣтаются люди отъ Грековъ, Армянъ, Французовъ, Жидовъ; Турковъ же болѣе всѣхъ, мужіе Христіанскіе, Еврейскіе Раввины завивалы носятъ, якоже и въ *Сакизѣ*, повсюду въ землѣ Турецкой; Армяна же ходятъ въ шапкахъ красныхъ мѣхомъ подбитыхъ съ зади и съ переди по два рога имущихъ. Жены Греческія тамо ходятъ въ одеждахъ долгихъ и въ фаршукахъ; покрываютъ же своя главы бѣлыми платками, лицъ своихъ, яко въ *Италіи*, не румянятъ красками, но нѣкіи изображаютъ цвѣты на ногахъ чернилом шоль крѣпкимъ, яко никогда же отмыются не можетъ.

Строеніе того града есть отъ части лѣпое, понеже всѣ домы и всѣ стѣны градскія отъ единаго на четыре угла рѣзаннаго мягкаго камени зданныя въ подобіе шахматовъ, крѣпко и гладко; домы же не суть высокіе, точію инные до двухъ степеней, инные же до трѣхъ, всякъ домъ свой, враща и дворъ имать округъ стѣнами каменными высоко огражденъ, домы обыкоша малые здати токмо со многими окнами, и покрова не имутъ остроздаинаго, но плоскаго, и отъ внѣ зрятся

безъ покрова быти, обаче верьху посыпаны суть землею равно, и жолобы суть отъ страны въ истеканїе дождевной воды, и сверьху домы зрятся, аки препростое село или пустое, понеже всѣ суть землею посыпанные, и на инныхъ былїе порастаетъ; внутрь же всюду лѣпо есть, понеже всѣ града улицы каменемъ, аще и негладкимъ постланы; всѣ же дворы насажденны каменями черными и бѣлыми наискось толь красно, яко лучше не требѣ; тѣхъ каменей мѣлкихъ тамо множество море на брегъ извергаетъ; обрѣтаются они и на Русси при рѣкахъ и потокахъ, ихъ же мы простымъ нарѣчїемъ именуемъ *Кругляки*. Всякъ дворъ имать свой кладязь и малъ садокъ; кромѣ же того имутъ многое множество садовъ внѣ града. Градъ стоитъ на брегу песчанномъ подъ горою къ концу острова, весь окрестъ каменною стѣною высоко огражденъ рѣзаннымъ квадральнымъ каменемъ въ едину мѣру, строенїе оное есть Малтїйское, понеже въ то время, (якоже слышахъ) создася, егда они тамо обладаху; стоитъ же отъ приходу водъ морскихъ, имать лѣпозданную пристань, гдѣ внутрь корабли купеческїе стоятъ; тамо бо стѣны въ водѣ глубоко, яко на двѣ сажени зданныя суть, къ нимъ же привязуются корабли; предъ пристанищемъ же сѣмо и овамо два столпа, или башни стоятъ утверждены съ пушками, ими же, яко во врата въ пристанище корабли входятъ; предъ пристанищемъ же внѣ града особо стоитъ на водѣ столпъ каменный, на немъ же огонь свѣтится въ нощи удобнѣйшаго ради прихода кораблямъ; есть же тамо пушекъ великихъ нѣколико мѣдныхъ, оставльшихся отъ Малтїйцовъ; отъ нихъ едина есть толь великая, яко внутрь можетъ человѣкъ вмѣститися.

Тамо церквей Христїанскихъ мало; тамо мы промедлихомъ полтора дни, и егда сотвориша потребу свою, тогда извлекше кошвицы отъ воды, и призвавши Бога на помощь, отпустихомся отъ пристанища того (иже прославлено было чуднымъ Аполлоновымъ колосомъ, и отнятїемъ чрезъ Селима II у Малтїйцовъ 1522 году, такъ же и отмѣнными правами отъ Римлянъ данными *Родосу*, иже въ ширину 10, а въ длину 20 миль въ себѣ имать). Въ вечеръ предъ захожденїемъ солнца, Сентября 14 числа, тогда пловуще не видѣхомъ къ тому острововъ; но точїю ошуюю бысть *Анатолїя* земля великая, отъ всѣхъ же странъ море и небо; шествоваше же корабль чрезъ нощь отъ части добрымъ вѣтромъ. Утру же бывшу, Сентября 15 числа, бысть тишина на малое время; таже явися маломощный вѣтръ, и пловохомъ, якоже можахомъ, послѣ же предъ вечеромъ даде намъ Богъ вѣтръ благъ, и шествовахомъ даже до утра добрѣ.

Утру же бывшу, Сентября 16, паки якоже и вчера умолкоша вѣтры и не могохомъ плыти ни сѣмо ни овамо колеблющеся на единомъ мѣстѣ; взыдохомъ же того дня еще на большую широту морскую, и не видѣхомъ ни острововъ, ни брега нигдѣ же, токмо въ дали съ горъ зрится градъ *Мирликія* именуемый, идѣже поживе и умре святитель Христовъ Николай; есть же тамо (якоже слышахъ) гробъ, идѣже первѣе святыя его лежаху мощи; паче принесоша въ *Баръ* градъ. Бысть же наше шествіе на полдень, и не имѣхомъ того дня ни мало ни откуда вѣтра, но даже до вечера колебающеся быхомъ на единомъ мѣстѣ; паче заходящу солнцу, явися вѣтръ малъ, но помощенъ, имъ же шествоваше корабль добрѣ чрезъ два дни и двѣ нощи, безмѣрною широтою морскою, идѣже не видѣхомъ ничто же болѣе токмо небо, море и свой корабль; паче едва втораго дня узрѣхомъ издалече островъ *Кипръ*, аще и не весьма высокія, но зѣло долгія на себѣ горы имущъ, и пловохомъ цѣлый день воскрай его, и не могохомъ достигнути; имѣяше же корабль нашъ нѣсколько душъ въ *Кипрѣ* грядущихъ; убо ошпущенія ради ихъ и для взятія новой воды, совращихомъ отъ пути ко брегу, нощи надходящей, и вергше котвицу, стахомъ до утра 18, въ воскресенье. Утру же бывшу, Сентября 19 въ понедѣльникъ, рано припловохомъ къ брегу ближае, лучшаго ради исходу.

Мирликія.

Кипръ.

О пришествіи къ Кипру.

Пришедше мы къ *Кипру* нощію, не приближихомся близь брега, да не шатій или разбойниковъ морскихъ разумѣвше насъ быти, вергнутъ на ны огненное оружіе жители тамошніе и поразятъ ны; сего ради по совѣту и разуму корабля правителя вергше котвицу въ воду, внѣ изделече стояхомъ даже до утра; на утріе же, якоже рѣхъ, Сентября 19 числа, въ понедѣльникъ предъ возхожденіемъ солнца, извлекше котвицу, припловохомъ къ брегу ближае подъ единъ градъ не великъ, идѣже изыдоша отъ насъ многіе всякъ потребы ради своей; азъ же придержахся вышеписанныхъ иноковъ Іерусалимскихъ съ ними же ходихъ до двухъ церквей Христіанскихъ, иже суть зѣло простаго отъ камене, но крѣпкаго и стараго строенія; паче ходихомъ по садамъ и подъ сѣнію ихъ вишахомъ, ядохомъ и пихомъ, тамо и препочивахомъ; замедлилъ же корабль нашъ тамо полтора дни, и разсмотрѣхъ азъ тамо вся.

Описаніе Кипра.

Градецъ малъ не крѣпкаго и не лѣпаго строенія, понеже домовъ отъ каменя мало есть, но вси отъ плиновъ или кирпичей незженныхъ отъ плинты сотворенныхъ зданные, и поверьху посыпанные землею, токмо на брезѣ едину бойницу имать со пушками; стоитъ же на полѣ пространномъ, равномъ и зѣло прекрасномъ подъ горами; имать же окрестъ далече много

древа садовнаго отъ маслинъ, финиковъ, фигъ ягодичень, грушъ, померанцовъ, лимоновъ и прочихъ древесъ, ихъ же нѣсть въ странахъ нашихъ, отъ лозія же довольство многое, но вѣдомо буди, яко мы не приидохомъ ко граду начальному, *Килра Никосіи*, иже имать пристанище корабельное славное и богатое якоже и на прочихъ мѣстахъ, но къ малому приморскому граду *Фамогусту*. Островъ бо Кипрскій есть зѣло великъ и окрестъ всея земли имать 750 миль, и раздѣляшеся прежде на 7 царствъ, а въ 1571 году взятъ Турками, нынѣ же градовъ имать три, или четыре; въ ономъ островѣ святый Лазарь Епископъ бысть, его же Іисусъ воскреси отъ мертвыхъ во *Виѳаніи*, послѣди же преставися вторицею, его же гробъ тамо и доселѣ есть; мощей же не обрѣтается. Есть же еще тамо монастырь лѣпъ иноческій, въ немъ же даже до здѣ хранится икона Пресвятыя Богородицы, юже св. Евангелистъ Лука исписа, обаче никто отъ насъ не посѣщаше той обители, понеже имѣяше вскорѣ отъити корабль, къ тому же мѣсто то отстояше въ горахъ далече, два дни хожденія, и не могохомъ сотворити по желанію нашему, токмо путницы Іерусалимскіе собравшеся между собою и сложивше милостину отъ пѣнязей, послаша въ вышереченной монастырь. Островъ есть зѣло прекрасенъ, великъ, славенъ и богатъ, класы родящъ изобильно, и лозія виноградная; оттуда изходятъ вина крѣпкія, и къ питію пріятныя и сладкія, идутъ во владѣніе Венецкое и въ прочія страны Италіи; рожковъ Турецкихъ толь многое изобиліе родится, яко многое наполнены великіе анбары имутъ, идѣже приходятъ купцы разные, и наполняютъ корабли многіе и развозятъ въ инныя царства. Гробъ св. Лазаря.

Тамо мы замедлихомъ токмо полтора дни и сотворше кійждо свое требованіе, собрахомся въ корабль, извлекше же желѣзо отъ воды, пустихомся оттуда помощію Божіею въ Палестину Сентября 20, во вторникъ; пловохомъ же того дня и послѣдующей нощи и вѣтромъ малымъ, втораго же дня съ нощію шествовахомъ вѣтромъ добрымъ, но не видѣхомъ нигдѣ земли, кромѣ неба и моря, солнца же возхожденіе и захожденіе мняшеся очесемъ въ пучинѣ быти морской. Таже третіяго дня узрѣхомъ ошую зѣло далече синящіяся горы, стоящія на предреченной землѣ *Анатолійской*, между ими же зряшеся наивящшая гора, рекомая *Кармилъ*, идѣже бяше Пророкъ Ілія, о чесомъ пишется въ Библіи въ *Книгахъ Царствъ*. Пловохомъ же того дня мало токмо рано; таже до самаго полудни бысть толь велія тишина яко ни на десять ступеней не могохомъ отплыти далѣе, но стояше корабль, вертящеся окрестъ и колеблющеся сѣмо и овамо волнами утихающаго моря, по разъ- Гора Кармилъ.

Смотр. г. Плещеева путешествіе изъ Пароса въ Сирію 1773 стр. 10 и 20.

ограніи отъ мимошедшаго вѣтра; явившуся же вѣтру по полудни добру, плыхомъ добрѣ имущи ошуюю издалече *Анатольскую* землю, оминухомъ же того дня предреченную гору *Кармилъ* и градъ иже нарицается *Канфа.* Четвертаго же дня въ пятокъ Сентября 25 числа пловохомъ недалече брега вѣтромъ добрымъ воскрай страны Палестинской, и мимо идохомъ градовъ два ветхихъ на брезѣ далече между собою отстоящихъ; перьвый

Тортора.

именуется *Тортора*, иже имать внутрь людей живущихъ, и той стоитъ на крутомъ брегѣ при высокихъ горахъ; вторый же стоитъ пустъ и раззоренъ на низкомъ брегѣ на пескахъ,

Кессарія.

рекомый *Кессарія;* пловохомъ же чрезъ весь день той воскрай брега низкаго и веселаго, на немъ же далече поле равное и песчаное разпростреся, и древесъ лѣсовыхъ на немъ зеленѣетъ множество; приближающимся же намъ къ граду *Іолїи*, единъ мечеть Турецкій стоящій при брезѣ пустъ, иже перьвѣе церьковію Христїанскою бяше, послѣди же ея Турки (якоже повѣствуется) проименоваша именемъ святаго своего рекше *Ибналемъ*, еже мѣсто и доселѣ нарицается. Таже при захожденіи солнца доспѣхомъ ко *Іолїи*, идѣже не приближающеся ко граду стахомъ внѣ издалече вергше котвицу съ корабля въ море, и бысть шествія нашего отъ *Салуня* до *Іолїи* 908 миль. Еще пловущимъ намъ издалече ко граду *Іолїи*, уже имянуютъ тамо *Яфа*, припловоша къ намъ встрѣчающе многими кораблями людіе тамошніи не лѣпозрачны образомъ, языкомъ Арапски бесѣдующи, хотяще насъ превозити во градъ; обычай бо тамо таковъ есть, яко корабли великіе тамо не приплываютъ близъ града, понеже пристанища нѣсть добра, но идѣже бы корабли имѣяху приставати, тамо суть жестокіе и острые каменіе, инные въ водѣ, другіе же выше воды стоящіе, сего ради, да не поразимы будутъ, обыкоша стояти внѣ издалече. Вергши тогда котвицу въ воду и нашъ кораблеправитель, и удержа корабль далече отъ града, яко двумя поприщами на морѣ отъ града стоящъ; тогда нѣкоторые отъ насъ взявше вещи своя отъ корабля и вложше въ ладіи, отплыша ко граду на ношеваніе, прочіи же отложиша на утро; бысть бо вечеръ темень и вѣтръ шуменъ, великія волны возносяй, ни остахся же и азъ тогда и ношевахъ въ кораблѣ; бысть же тогда даже до полунощи зѣло буря великая и волненія морскія толь сильно колебаху корабль, яко едва не превратиша, яко стояти, ни сидѣти ни лежати безъ придержанія за вервіе или за что инное нѣсть бяше мощно; на утріе же возсіявшу дню субботному Сентября 24 числа сотворихъ азъ благодареніе кораблеиннику, яко по милосердію своему, чаяй царствія небеснаго превезе мя чрезъ толь великій путь безъ мзды, Бога ради; таже взявше

Пришествіе ко Іопіи или Яфѣ.

своя рубища препловохъ, мзду давши съ прочими людьми ко граду, и пойдохъ въ метохъ или страннопріемницу Іерусалимскую, идѣже и прочіе бяху поклонники предваривши насъ отъ купцовъ богатыхъ и знатныхъ, такожде и отъ священныхъ особъ не мало; всѣ идѣже всѣ ожидаху времени донелѣже пріидутъ отъ *Іерусалима* возницы (верблюды), и повезутъ ихъ тамо. Метохъ оный есть прежде 3 лѣтъ уже, какъ созданъ многимъ коштомъ Патріарха Іерусалимскаго Хрисанѳа, угожденія ради Христіанъ путешествующихъ тамо, иже приложи тамое тщаніе о немъ и много пѣнязей; сице же лѣпо и премудро устроенъ и разположенъ, яко отъ всякаго входящаго тамо похваляемъ бываетъ и благодареніе творится поспѣшавшемуся о немъ; келій и домовъ много имать къ сложенію пушевыхъ вещей и препочиванію странныхъ чинно якоже въ нѣкоемъ монастырѣ устроенныхъ; тамо препочивахомъ кійждо на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ по три и по четыре человѣка въ келіи, бысть тогда день субботный и преклоняющуся солнцу на западъ, идохомъ къ единой церкви на вечерню, идѣже на единой странѣ пояху по Гречески, на второй же по Арапски, сеже путниковъ ради прибывшихъ отъ *Греціи* (якоже слышахъ) сотворися, сами же тамошніе людіе всегда по Арапски чтутъ, понеже имянуются *Аралы бѣлые*, бѣлой ради породы своей, и не знаютъ инаго языка кромѣ Арапскаго, имутъ же своя вся книги въ церкви принадлежащія къ служенію, яже сутъ не печатанныя, но рукописны, писмена же ихъ яко и Турецкія; чинъ въ отправѣ церковной весь держатъ Греческой токмо каѳизьму первую тогда чтоша три дѣтища; единъ по другому по славѣ кійждо. Вѣру Христіанскую православную содержатъ крѣпко, и поютъ распѣвомъ Греческимъ, ходятъ въ долгихъ одеждахъ и главы завиваютъ на подобіе Турковъ якоже и въ иныхъ странахъ Турецкихъ, жены такожде долгу носятъ одежду, лица своя закрывающе, главы же покрываютъ хустами (фатами, зѣло долгими, яко возкрилія ихъ даже до земли висятъ; церковь, о ней же предпомянухъ, нѣсть церковь совершенная, воеже бы могла въ ней пѣшися литургія Божественная, но аки часовня, идѣже нѣсть ни Царскихъ вратъ, ни олтаря, поется же тамо токмо вечерня, утренія, и часы; повѣствуютъ же вѣроятнѣ, яко она есть тотъ самый домъ, идѣже св. Апостолъ Петръ дѣвицу умершую именемъ Тавифу воскреси отъ мертвыхъ; есть же домъ онъ отъ камене созданъ; сице же зѣло обетша, яко иже прежде отъ бѣла каменя составленъ бяше, нынѣ мнится быти отъ черна, ибо очернѣ и укурися до зѣла, ветхости ради, и стоитъ близъ брега морскаго, близъ его стоитъ второй престарѣлый домъ, въ немъ же жишель-

Гостиница въ Яфѣ.

Церковь Арапо-Греческая въ Яфѣ.

*

ствоваше Симонъ Усмаръ, у него же гостивши Петръ препочиваюши въ горницѣ, видѣ плащеницу отъ небесъ спущенную, въ ней же бяху животная чиста и не чиста и прочая, о чесомъ пишетъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ; и инныя мѣста, идѣже святыи Петръ хождаше, сидяше, поучаше и прочая, и та вся азъ видѣвши и увѣдавши, дадохъ славу Богу, яко сподоби мя оныя святыя посѣщати мѣста, и возвратихся паки въ вышеписанную гостинницу съ прочими поклонники; нощи же нашедшей созва начальникъ или Игуменъ мѣста того въ особную келію всѣхъ путниковъ богатшихъ и начальнѣйшихъ, и представивъ имъ трапезу честну, и учреждаше ихъ довольно; азъ же убожества ради своего не званъ быхъ, но остахся внѣ дверей, созирахъ бывшее; по окончаніи же трапезы по обычаю тамо бываемому, взявъ же Игуменъ странноприемницы едино блюдо праздно, и даяху вси по силѣ своей по нѣколику златицъ, сребрениць или мѣдяницъ, и вписоваша вси имена своя поминанія ради въ церьквахъ; таже благодареніе Богу сотворше разъидошася на своя мѣста; азъ же послѣди званъ быхъ съ слугами и послушниками Іерусалимскими вечеряти, и насытихся отъ избышковъ и укруховъ довольно. За утра же въ воскресенье быхомъ на утрени въ тойжде вышеписанной часовнѣ; наставшу же дню пойдохомъ всѣ съ Протосингелами Іерусалимскими къ другой церькви внѣ града на распутіи стоящей, и слышахомъ тамо литургію, яже въ полъ Арапскимъ и Греческимъ языкомъ поящеся; чтяхуся же два Евангелія и два Апостола, да разумѣютъ Арапы и Греки; но внемли благій читателю, истинну ти реку, яко нигдѣ же худшей и бѣднѣйшей не случися видѣти церькви, яко та, не глаголю бо о томъ, яко не имать никаковаго украшенія внутрь, ни образовъ ни свѣтильниковъ ничто же, но сіе болѣзненно, яко ни покрова, ни вратъ, ни иконъ что же имать; точію три стѣны каменныхъ, и то не цѣлы, четвертая же стѣна яже отъ входу развалися даже до земли; верьхъ же завалися такожде, токмо надъ олтаремъ мало присѣненно простію; внутрь же идѣже стояше иногда иконостасъ, стоитъ прегражденна каменная стѣна, вешха такожде якоже и церьковь, словомъ рещи, аки единъ пустъ вертепъ, идѣже егда приходитъ литургію совершати, вся сосуды и одежды священническіе, такожде книги и свѣщи приносятъ съ собою, послѣди же опять относяшъ; вопросихъ же азъ, почто тамо Христіане не обновятъ; или инной не сотворятъ? отвѣтствоваша: яко босурмане, иже тамо обладаютъ, отнюдь не соизволяютъ на то, аще и тысящами, златомъ, сребромъ и многими дарами пѣшуществуемы быша. Та и прочая азъ тамъ

Церьковь близь Яфы древняя.

слышащи и видящи соболѣзновахъ сердцемъ неволѣ ихъ, и похваляхъ во умѣ моемъ твердость вѣры ихъ, яко аще и въ таковой нуждѣ обрѣтаются, обаче непремѣнно яко и прочіе Христіане даже до селѣ на всякъ день молятся Господеви; ходихомъ же на всякъ день на правило къ церькви, но всегда Арапское слышахомъ чтеніе, и пребыхомъ въ вышеписанной гостинницѣ, ожидающе времени путешествію нашему ко гробу Господню.

Описаніе Іопіи или Яфы.

Іолія (или якоже тамо имянуется *Яфа*) есть градъ малъ и тѣсенъ строеніемъ, но отъ части имѣетъ лѣпые домы отъ каменей четвероугольныхъ гладцѣ сѣченныхъ зданные, такожде и прочіи отъ самороднаго каменя бѣла составленные не художественны, но просты, улицы и стези узкіе и не весьма чистые, зданія домовъ не имутъ покрововъ горѣ возвышенныхъ, якоже есть въ иныхъ странахъ, и зрятся быти безъ покрововъ, но покровы ихъ внутрь между стѣнами суть отъ каменцовъ малыхъ, праха и вапна (извести) вкупѣ съ водою смѣшанныхъ сочиненное сице лѣпо и гладко, яко ни токъ гуменный лучшій не можетъ быти; суть же въ стѣнахъ и дыры на углахъ, ими же отъ покрововъ оныхъ дождевая истекаетъ вода; палатъ высокихъ есть мало, токмо нѣколико босурманскихъ, прочіе же домы не суть много высоки, но иные до двухъ точію степеней едины верьху другихъ, иные же до трѣхъ. Отъ моря зрится градъ быти строеніемъ высокъ того ради, понеже стоитъ на брезѣ крутомъ, предняя убо зданія стоятъ низу яже созади на высочайшемъ мѣстѣ; отъ земли же грядущи отъ *Іерусалима* нижнихъ домовъ не зрится ничто же. Мѣсто оное вѣтхости ради своей и пристанища корабельнаго есть повсюду тамо пресловутое, зане же корабли Французскіе, Англинскіе, Турецкіе и отъ прочихъ странъ тамо приходятъ, иные съ товарами, иные же съ поклонниками Іерусалимскими; обитаетъ же тамо и Консулъ Французскій, си есть, совѣтникъ управленія ради своихъ людей тамо приходящихъ; есть же и монастырь малъ Римскій, идѣже единъ инокъ брадатый, мню, Капуцинъ живетъ, духовной ради потребы къ своему народу; церькви же Римской нѣсть, не соизволяютъ бо устрояти невѣрные. Имать къ тому градъ той двѣ крѣпости, зѣло тѣсныя съ пушками къ сопротивленію враговъ устроенныя, и мѣсто къ сочиненію пристанища лѣпое могло бы быти (якоже иногда бысть) аще бы въ руки мудрыхъ строителей досталось. *Іолія* стоитъ на брегѣ моря, яко и домовъ основанія касается вода морская, поля равнаго имать много окрестъ протяженнаго, но землю песковатую имущаго, идѣже хлѣба оскудно раждается и лозія зѣло мало, понеже Арапы природнѣ

винѣ не обыкоша пити, ни инаго хмѣльнаго питїя, тако богатыи, якоже и убогїи, токмо воду едину, того ради и лицемѣ неблагообразны суть, но черны, сухи и звѣровидны, аще пѣцїи и пїютѣ, то зѣло мало и малочисленны таковы обрѣтаются, развѣ тыи, иже ходятѣ вѣ страны Греческїя. Воду имутѣ вѣ студенцахѣ копанныхѣ отѣ спудовѣ земныхѣ исходящую и кѣ пищїю не весьма здраву, наипаче же иностраннымѣ людямѣ. Древеса садовная, смоквы, маслины, и финики токмо плодоносятѣ, иные же не обрѣтаются, а дрова нужно приходятѣ и скупо продаются, понеже лѣсовѣ нѣсть близѣ, но далеко продолжишася поля равныя песчаныя, кѣ тому же сухїя и шравы не родящїя, и воды мало имущїя; ибо вѣ той странѣ много жжетѣ солнечный лучь и горячесть великая есть, яко толща земли просѣдшаяся зрится на многихѣ мѣстахѣ, идѣже ни шравы, ни былїя расти не можетѣ, якоже вѣ странахѣ Россїйскихѣ, но вся усыхаютѣ, и аще уже тамо вѣ оное время мѣсяцѣ Сентябрь кончашеся, обаче таковая бяше теплота, яковая бываетѣ вѣ земли Русской посреди лѣша; тамо не далече отѣ *Яфы* отстоятѣ многїи грады и веси, и о нихѣ же воспоминанїе творится вѣ писанїи Божественномѣ; отѣ Восточныя страны убо суть сїи: *Лида*, си есть отечество саятаго Великомученика Георгїя; *Назаретѣ*, *Іерусалимѣ* суть далече отѣ моря; на приморїи же суть сїи, мѣсто нарицаемое *Ивислемѣ*, идѣже Христосѣ Господь вопроси учениковѣ: *кого мя глаголютѣ быти человѣцы, сына человѣческаго*, иные глаголяху, *яко Илїю*, другїи, *яко единаго отѣ Пророкѣ*, Петрѣ же рече, *Ты еси Христосѣ, Ты еси сынѣ Бога живаго*: нынѣ же на мѣстѣ томѣ стоитѣ Джамея Турецкая пуста; тамо же недалече стоитѣ градѣ пустѣ и раззоренѣ, рекомый *Кесарїя-Филипова*, таже далѣе Тирѣ и Сидонѣ и Кармилѣ гора, идѣже постящеся Пророкѣ Ілїя; отѣ полуденныя же страны *Римагиза*, таже *Александрїа* далече, *Египетѣ*, *гора Синайская*, *Аравїя*, идѣже Черные Арапы жительствуютѣ, отѣ западныя же страны Средиземное море ко всѣмѣ странамѣ путь имущее.

Пребывающимѣ убо намѣ вѣ градѣ *Іолїи* вѣ вышеписанномѣ гостинномѣ монастырѣ Патрїаршемѣ нѣколико дней, дойдоша отѣ *Царяграда* многое множество народа Армянскаго, не мало же и Жидовскаго сѣ женами и дѣтьми грядящїе на поклоненїе кѣ *Іерусалиму*, обрѣтохомѣ же и отѣ предварившаго насѣ народа изобильно, но ни отѣ коея иныя страны не бысть толь много, яко отѣ *Константинополя*, понеже убѣгаху оттуда много бывшаго ради тамо великаго гнѣва Божїя, моромѣ лютымѣ люди казнящаго; собрася же тогда насѣ народа всѣхѣ поклонниковѣ *Іерусалимскихѣ* отѣ Грековѣ, Армянѣ и

Евреевъ близъ тысящи душъ, и пребываху всѣ въ особныхъ гостинницахъ, ожидающе времени донелѣже будетъ повелѣно пойти къ *Іерусалиму* отъ градоначальника по обычаю тамошнему; обычай бо есть таковъ: егда соберутся поклонниковъ много, ихъ же именуютъ тамо *Хаджіи*, тогда начальникъ града *Іоліи*, именуемый * Паша, пишетъ посланіе къ *Іерусалиму*, да пришлютъ ему людей съ верблюдами толико, елико могутъ вся вещи путниковъ взяти и отнести въ *Іерусалимъ*, и тако да пришлютъ верблюдовъ, месковъ,ословъ и коней толикое число, елико можетъ всѣхъ *Хаджіевъ*, си есть путниковъ, на себѣ превести, посла же тогда Паша вѣсть къ *Іерусалиму*, и присланны быша Арапы многіе съ верблюдами, ослами и прочая, и взявши всѣ вещи путниковъ, повезоша мало преди за мзду Сентября 27 числа во вторникъ; таже ноши нашедшей приспѣша отъ *Іерусалима* другіе Арапы, съ вящшимъ множествомъ различныхъ животныхъ, отнесенія ради всѣхъ путниковъ въ *Іерусалимъ*, взятъ же Паша Іопскій отъ всякія души дань отъ пѣнязей и даже всѣмъ знаменія на харціи написанная, воеже бы вольно изъити отъ града, дадоша же міряне вси по седми * левовъ съ половиною, иноки же по ** три съ половиною; равную же и азъ съ иноками дадохъ дань наставленіемъ Протосингеловъ, проидохъ бо вмѣсто инока удобно, понеже толь въ долгомъ моемъ путешествіи обросль весь долгими власы главными и малою брадою, къ тому же черные всегда носяхъ одежды, и покровъ главный подобный иноческому, его же невѣрныи не разсмотряютъ, Богу же промышляющу о моемъ убогомъ странствованіи подъ видомъ сицеваго образа полезно ми бысть, кто же по мірски одѣянъ, аще бы худѣйшія и послѣднія рубища на себѣ носилъ, долженъ есть дати равную съ прочими дань, не зритъ бо невѣрный на нищету, ниже имать милосердія, но токмо изчисляетъ главы, милосердіе бо есть добродѣтель, а иже не имать вѣры, той ниже добродѣтели; но вѣдомо буди всякому хотящему знати, яко мзда она, юже именуютъ тамо *Кефорѣ*, того ради вземлется неотмѣнно отъ Паши градоначальствующаго, понеже онъ посылаетъ людей своихъ вкупѣ съ поклонниками провожденія ради даже до *Іерусалима*, аще бо не было бы сице, то бы отнюдь не возможно было тамо проходити никомуже, разбойниковъ ради множества тамо обрѣтающихся. Егда человѣка нѣкоего похитятъ въ свои руки на полѣ, аще не убіютъ, то біюще каменіемъ, еле жива оставятъ при пути, обнаживши его даже до послѣдняго рубища, сего ради разсудивше, да не погибаютъ много, взимаютъ мало и безбѣднѣ проводимы бываютъ страннопришельцы, и тако егда собра Паша тогда отъ

Дань съ поклонниковъ.

* 5 рублей
** 2 рубля 50 копѣекъ.

всѣхъ *Хаджїевъ*, си есть поклонниковъ, мзду свою, даде всякому на малой хартїи печать свою съ надписью, даде же и Араповъ конныхъ и пѣшихъ съ оружїемъ и дрекольми, да шествуютъ съ нами во *Іерусалимъ*, и Агу начальствующаго пристави надъ ними; тогда предъуготовившеся всѣ на путь оный, всѣдоша на верблюдовъ, иные же на кони, другїе же на мески, и прочїи на ослы, и кїиждо по мздѣ и волѣ своей; азъ же честїю убожества дѣля, щадя пѣнязи на нужное, частїю же Бога ради на посѣщенїе свящыхъ мѣстъ потрудишися хотящи, пѣшеходити изволихъ. Двигнухомся убо отъ *Іолїи* Сентября 28 числа въ среду предъ обѣдомъ за два часа или ранѣе, идѣже исходяще изъ града, дахомъ вся печати своя яже имѣхомъ отъ Паши, и по двѣ * Пары стражникамъ во вратахъ стоящимъ; таже изъидохомъ вонъ, идѣже иные Арапы скитающеся по полямъ въ худыхъ и раздранныхъ одеждахъ взимающе коней за брозды, и непущающе далѣе шествоваши, искаху отъ всякаго нѣчто отъ пенязей, глаголюще Арапскимъ языкомъ *алъ бахшишъ* то есть *даждь даръ*, и раздаяху сребренники на многихъ мѣстахъ; аще же кто не хотяше дати, то бїяху желѣмъ во слѣдъ гонящи осла или коня, искаху же и отъ мене, но не даяхъ имъ ничто же, и попихаху мя посмѣвающеся, егда же отъидохомъ отъ града недалече на поле, ожидахомъ на единомъ мѣстѣ путниковъ прочїихъ, донелѣже собрашася всѣ въ единъ полкъ, и приидоша провождающїи насъ Арапы съ начальникомъ своимъ; отъ нихъ же пѣшеходцы идоша преди, конные созади, посредѣ же чинно грядяху всѣ *Хаджїи;* и тогда призвавши Всемогущаго Бога и Творца своего на помощь начахомъ шествовати, сїи на конехъ и сїи на верблюдахъ, аки на колесницахъ, мы же во имя Господа Бога нашего совокупившеся нѣцыи убозїи грядохомъ пѣши; бысть же насъ тогда всѣхъ полкъ великъ, яко до полторы тысящи душъ, и зряшеся народъ, аки нѣкое войско грядущее на брань, имѣхомъ же путь широкъ равнымъ и долгимъ полемъ; идѣже нѣсть ни древа ни травъ лѣпыхъ, но всюду песокъ бѣлъ и земля просѣдшаяся отъ горячести солнечной, и весей мало; тогда прейдохомъ чрезъ едину весь зѣло ветху и малу, яко едва живущъ кто обрѣтается; таже мимо идохомъ ошую вторую весь, именуемую *Лида*, идѣже бяше отечество святаго Великомученика Георгїя, послѣди по полудни доспѣхомъ къ граду *Ремли*.

Отшествіе изъ Яфы во Іерусалимъ.

* по 3 копѣйки.

Лида.

Градъ Ремли или Рама.

Входящимъ намъ въ градъ *Ремли*, устрѣтаху насъ множество народа, отъ Армянъ, Римлянъ и Евїоповъ, шако отъ вѣры Греческой яко и отъ Турецкой, и радѣлихомся всѣ по обычаю тамошнему на разныя гостинницы, Армяне особо, Евреи особо, мы же Христїане Греческой вѣры стахомъ особно

въ страннопріемницѣ Патріаршей при храмѣ святаго Георгія стоящей, и нощевахомъ тамо, ожидающе до утра, донелѣже намъ будетъ повелѣно изъити отъ града; быхомъ же въ церквѣ святаго Георгія на вечерни, утрени и службѣ Божіей, идѣже чтеніе Еѳіопское есть, якоже и въ *Іоліи.* Прешедше же иноки Іерусалимскіе съ поклонники Греческими въ полъ съ Арапы по Греčски пояху и чтяху. Зданіе храма того есть зѣло ветхое, отъ каменей бо сѣченныхъ великихъ лѣпо сложенъ, къ тому же и пространенъ внутрь и лѣпаго разположенія есть; имѣяше же иногда изъ внѣ верьху главы, кои нынѣ уже разоренны сутъ, и поверьху ихъ покровъ равенъ стоитъ, и дира среднія главы закрытна бревнами деревянными, отъ внѣ же никаковой лѣпоты нѣсть, понеже стоитъ между градскими домами, и сама есть, якоже нѣкій домъ, стоитъ же низу яко на 8 степеней въ землѣ; се же того ради, яко ветха есть лѣтами, и по многихъ временахъ возрасте градъ вышше, она же нерушима единаче даже доселѣ пребываетъ; внутри имать токмо престолъ единъ къ совершенію божественныя литургіи формъ, си есть мѣстъ, особо устроенныхъ со скамейками, для знатныхъ людей внутрь нѣсть къ поудержанію тѣлесъ, якоже въ странахъ Греческихъ; обычай есть многимъ быти въ церквахъ, идѣже распявши руки, обоюду повѣшаютъ унылыи тѣлеса своя; не глаголю старые, самъ бо прилично немощи ради ихъ, но юноши и младенцы, или паче рѣщи дѣти, такожде вкупѣ въ чину старыхъ стоитъ? Или мнятся токмо стояти, вещію же самою сидятъ со всякимъ угожденіемъ, тамо же не тако, но вмѣсто формъ сутъ сотворенные древянны костыли, на нихъ же обыкоша хромые ходити, ими же подпираются старые и немощные на правилѣ церковномъ; прочіе же стоятъ посреди церкви, ниже до стѣны прикасающеся, еже достойно есть похвалы; подножіе храма того великими каменными дсками гладко постланное, и украшеніе образомъ отъ части лѣпотное; сутъ же внутрь, столповъ высокихъ мраморныхъ шесть отъ цѣлаго камня изсѣченныхъ гладко, ими же одержится верьхъ церкви тоя; ихъ толстота, яко единому человѣку едва объяти мощно руками, отъ оныхъ столповъ единъ есть и образомъ и дѣломъ различенъ, въ углѣ отъ страны шуія стоящъ, и имущъ на себѣ ветхая Греческая написанія, принесенъ тамо чудечно, о чемъ чти въ житіи святаго великомученика Георгія.

О храмѣ св. Георгія, иже въ Рамѣ.

Градъ той, (якоже рѣхъ) именуется *Ремль,* се же Еѳіопскимъ и Греческимъ и Агарянскимъ языкомъ; Россійскимъ же и Славянскимъ Рама, о немъ же вспоминаетъ святый Евангелистъ

Матѳей вѢ главѣ 2. ст. 16, 17 и 18. *Тогда Иродъ видѣвъ яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло, и послав изби вся дѣти, сущія въ Виѳлеемѣ;* тогда сбысться реченное *Іереміемъ* Пророкомъ глаголющимъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, рыданіе плачь многъ, Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть.* Рама *мѣсто высоко* сказуется, якоже чтохъ вѢ толкованіи: есть мѣсто сіе высокое вѢ Палестинѣ, случися же вѢ жребіи племене Веніаминова; Веніаминъ же бяше сынъ Рахилинъ, Рахиль же во Виѳлеемѣ погребена бысть; сего ради Пророкъ Рахиль Виѳлеемъ нарицаетъ, понеже вѢ Виѳлеемѣ Рахиль погребеся: гласъ же слышанный вѢ Рамѣ, си есть вѢ мѣстѣ высокомъ. Мѣсто оное нѣсть градъ, понеже не огражденъ, но стѣною окрестъ опнюдуже бы могль защититися противу врага своего; но есть аки нѣкая знаменитая весь, аще бо и врата внутрь имать, но тѣ всегда отворенны стоятъ, якоже и вѢ *Іоліи*, симѣ токмо разнствуютъ, яко *Іолія* пристанищемъ славна, *Рама* же пристанища не имать, но стоитъ на земли равной пещаной на мѣстѣ веселомъ, понеже окрестъ себе имать много садовъ зеленящихся всегда отъ древа масличнаго, вѢ зимѣ и вѢ лѣтѣ зеленые и плоды имать, и равность поля отъ восточныя и западныя страны разпространися; отъ полуденныя же страны горы Іерусалимскія высокія отстоятъ не далече, яко полдня хожденіемъ, кромѣ же того и внутрь имать древеса финики, смоквы, лимоны и померанцы, лозіевъ же не обрѣтается, ни вина, понеже Еѳіопы зѣло лѣнивъ и развращенъ народъ и самъ не піетъ вина, и пить хотящимъ неплодородимъ, не токмо же то, но и на хлѣбъ мало земли орутъ, сего ради и скупою продается цѣною единаче, якоже и вѢ *Іоліи*, еже бо вѢ *Солуни* третію часть сребренника дати должно, тамо цѣлый за толикожде, и вся третицею дражайше; есть же тамо торжищи, идѣже купеческихъ лавокъ токмо двѣ, или три, и то убогія, прочее же ничтоже обрѣтается, развѣ отъ снѣдныхъ вещей, и то единъ хлѣбъ и смоквы или инныхъ плодовъ. Сыра мало, млека никогда же продаютъ, понеже зѣло нужно жити овцамъ; ибо поля и горы безъ травы суть, ово каменія и песка ради, ово же тепла ради края, ибо дожди тамо чрезъ все лѣто не омачиваютъ земли, развѣ вѢ зимнее время, къ тому же народъ золъ и лѣнивъ на всякое дѣло; мясо обрѣтается, но драго; рыбы же отнюдь не обрѣтается, понеже окрестъ нигдѣ ни рѣки, ни озера нѣсть, аще и явится когда, то развѣ принесенна будетъ отъ *Іоліи*, и тогда мало кто ее требуетъ, Арапы бо обыкоша хлѣбъ ясти съ елеемъ, понеже

елея довольно есть, инные же бобы и сочиво ѣдятъ; Французы же, иже тамо нѣколико обрѣтаются, тыи не ищутъ много, понеже всегда мясо и сыръ ядятъ, нужно же тамо ясти вареніе и хлѣбъ пещи, скудости ради дровъ, понеже нигдѣ окрестъ на поляхъ нѣсть лѣса, токмо отъ между горъ Іерусалимскихъ издалече приносятъ.

Тамо обрѣтаются разныхъ вѣръ людіе, Христіане, Ефіопы вѣры Греческой, Римляне, Армяне, Махомешане и проч. О Греческой церькви святаго великомученика Георгія, прежде рѣкохъ, ходихъ азъ тамо посѣщати и Армянскую гостинницу видѣнія ради, идѣже церьковь простаго каменнаго зданія, но имать свою лѣпоту внутрь и украшеніе; гостинница же ихъ зданія много пространна и лѣпа строеніемъ, имать и садъ съ древесами лимонными и студенцы отъ камня гладко устроенны странныхъ ради почерпанія воды, въ нихъ же вода отъ дождя въ зимнее время собранна стоитъ, и піютъ ю даже до года, сице и въ Греческой гостинницѣ и вовсемъ градѣ; понеже въ землѣ источника трудно обрѣсти. Тогда бысть тамо множество народа отъ Армянъ грядущихъ на поклоненіе къ Іерусалиму, яко наполнитися всѣмъ домамъ тамо въ гостинницѣ; аще есть и велика аки нѣкій монастырь, мало же отъ нихъ бяше убогихъ, но все богатые и знатные купцы съ женами и дѣтьми бяху, наибольше же изшедшіе отъ Константинополя, мора ради бывшаго въ немъ. Армянская гостинница въ Рамѣ.

Утру же бывшу Сентября 29 числа, въ день четвертка рано обойде вся гостинницы самъ начальникъ мѣста того съ прочими Махомешаны, и подобнымъ обычаемъ, якоже и въ *Іоліи* взятъ мзду за стражи, яже провождаше насъ, творятъ бо, яже хотятъ, въ рукахъ своихъ держаще мѣста святыя; но тамо полъ мзды *Іолскія* дается отъ мірскихъ убо отъ всякія души, малыя же и великія взяша по четыри лева Турецкихъ, еже есть по 60 копѣекъ, отъ иноковъ же по два лева, си есть по 120 копѣекъ. Дадохъ же и азъ тогда равное съ иноки поплащеніе, Богу о мнѣ сице промышляющу наставленіемъ добрыхъ людей: черноризецъ бо и худоризецъ бѣхъ, сего ради не иного призиранъ быхъ, но подъ видомъ ница и убога инока прейдохъ. Егда же дадоша все свое должное, и взяша печати подобнѣ, якоже и въ *Іоліи*, тогда испущены быхомъ всѣ изъ града, давше имъ печати ихъ съ мздою трехъ копѣекъ, еже есть двухъ Турецкихъ паръ; и изшедше того дня предъ захожденіемъ солнца внѣ Рамы, стояхомъ на полѣ равномъ по хотѣнію провождающихъ насъ даже до четырехъ часовъ нощи и вящше; Исходъ изъ Рамы.

таже двигнувшеся оттуда, яко близь полуноцы, и мѣсяцу полну тогда свѣтящу намъ, пойдохъ въ свой путь. Тогда азъ пойдохъ преди предваря конныхъ, занеже между конными нужда пѣшу шествовати, ово подавленїя ради, ово же праха ради копытами скотскими, горѣ возмешаемаго, и въ очеса и носъ летящаго, вси бо, иже бяху пѣши преди грядяху. Видящи убо азъ тогда Еѳїоповъ, отъ полка нашего пошедшихъ впредь, яко пятьнадесять человѣкъ, послѣдовахъ по нихъ издалече, понеже конницы не уисправиша народъ въ чинъ къ шествїю; егда же шествовахъ, яко четвертую часть часа, бѣхъ далече отъ полка своего, яко нѣ токмо не видяшеся, до ниже гласъ народу слышашися можаше; тогда начахъ усумнѣвашися, да не како что зло постражду отъ Араповъ, слышахъ бо, яко золъ народъ есть и разбойническъ, не вѣдахъ же, что створити, не смѣяхъ бо, ниже впредь шествовати, ниже вспять, ниже ожидати на пути, понеже и предъидущихъ и послѣдующихъ мнѣ видѣлъ Еѳїоповъ издалече, обаче размысливши положихъ помощь на Сильнаго, и грядохъ, якожде и прежде; Богъ же любяй мя, попусти мя въ малое наказанїе, лучшаго ради исправленїя; его же бо Богъ любитъ, того и наказуетъ, глаголетъ Писанїе, и се мя начаша постизати Еѳїопы, скоро бо шествуютъ, яко скоты изучены отъ обыкновенїя всегдашняго, и всякъ достигшїй ощущающе пиру (сумку) мою, юже на хребтѣ ношахъ съ хлѣбомъ; токмо и съ жезломъ шествуютъ, прочїе же прошаху хлѣба; азъ же еще прежде увѣдавъ о нравахъ ихъ, ношахъ всегда съ собою сухари и хлѣбъ готовъ на раздаянїе, и иже убо прошаше, даяхъ единъ посмагъ (сухарь), и тѣмъ отъ части пользу мира получахъ; ибо псовъ яростныхъ многажды обыкохомъ хлѣбомъ отгонятти, и паки, ничто же благопрїятнѣйше можетъ быти, алчущему паче хлѣба, аще же и самъ мало имѣхъ, но и той раздѣлихъ, хотя безъ пакости прейти; тогда мимо идоша мя едины и другїе, и достигше посреди грядущихъ Еѳїоповъ, и возвѣстиша имъ о мнѣ; тѣ же завистливое имуще сердце, и яко львы на ловъ готовы суще на грабленїе и разбойничество, и видяще мя уединенна и далече отъ народа, омедлиша мало, донелѣже приближихся къ нимъ, и тогда возложше на мя руцѣ яша мя, и начаша терзати сѣмо и овамо; овыи за ризу, овыи же за пиру и хотяще мя обнажити и послѣднихъ рубищъ, глаголюще *алѳ бакшишъ*, еже есмь *дажь дарѳ*, аки бы рѣщи *искупися*. Азъ же аще и не знаяхъ Арапскаго языка, но разумѣхъ умомъ, яко пенязей отъ меня требуютъ, и недоумѣяхъ, каковымъ бы языкомъ отвѣщствовати: нарѣчїемъ убо Турецкимъ, его же зѣло мало знаяхъ,

Озлобленїе отъ Араповъ.

рѣкохъ кланяяся имъ глаголющи; что отъ меня ищете? Азъ есмь человѣкъ нищъ и убогъ, и ничто же имамъ, токмо о единомъ хлѣбѣ и водѣ путешествуяй съ миромъ Бога ради. Ониже не внимающе свое дѣяху, бяху же собранны числомъ двадесять всѣ пѣши не имуще ни что же токмо жезлїе, и ножи великїе, обоюду острые, о чреслѣхъ ихъ. Единъ же между ими бысть Агарянинъ, на ослѣ грядяй, той убо аще и съ ними бяше, но не отъ нихъ, си есть, аще едину и туюжде вѣру Магомешанскую съ ними вкупѣ имѣяше, но не отъ Еѳіопскаго народа бяше, знаяше же и языкъ ихъ, той, яко старъ сѣдиною сущъ между ими, началъ претити и наказывати оныхъ, да мя оставятъ въ мирѣ; они же не слушающе сего, не престаяху створити начатое, и хотяху мя совлекти отъ всего. Тогда начахъ азъ вопити къ предреченному Агарянину, и приступивши къ нему лобызахъ руцѣ его, моляще прилѣжно, да мя застунитъ. Онъ же, виждь добродѣтель! слѣзе съ осла долой, и взятъ мя за руку, другою же рукою отрѣваше отъ меня Араповъ, порывающихъ и толкущихъ мя въ боки, и не попусти имъ ничтоже отъ меня взяти, кленуще я Богомъ и вѣрою ихъ; они же паче разгнѣвашася и на его и на мя, и пакости ми дѣяху, и хотяху мя исхитити отъ рукъ его, Агарянинъ же не хотяше къ тому шествовати, но сѣдши при пути, и посадивши мя съ собою, ожидаше, даже приспѣ полкъ весь народа, не отыдоша же ниже они окаянные, но обсѣдше и оступивше окрестъ, много мнѣ ругахуся и пакости дѣяху, овыи въ лице, другїе въ перси, нѣцыи, же во выю и плещи, прочїи же въ бока руками приражаху прекорчающе персты и пястицами подбиваху, или просто рѣкши кулаками, иные же вмѣсто согбенныхъ перстовъ камень въ рукахъ держаще бодяху, единъ же имѣяше иглу велику, ею же купцы мѣхи великїе, наполненные товарами зашиваютъ, и бодяще мя, овыи требоваху отъ меня пѣнязей, единъ же вземъ песку отъ земли и метну ми въ лице и засыпа мнѣ уста и очеса; аще бо и возбраняше имъ оный Турчинъ, отрѣваше руки ихъ, и отгоняше аки псовъ, но не можаше ничтоже противу множества чиниши, азъ же ничтоже инно не отвѣщавахъ, точїю оставите мя Бога ради, яко убогъ есмь человѣкъ, и ничто же имамъ; многажды же осязаху нѣдра моя и пиру, ощущающе и ищуще денегъ; но Богу призирающу на мя, не обрѣтоша; аще бо быша обрѣли, было бы нѣчто горѣе, единъ же хотяше иззути сандалїя, отъ ноги моея, зане той имѣяша худшїе моихъ, сего ради зависть имѣяше, но не може возбраняющаго ради Агарянина; ожидахъ же тамо сѣдяще, яко четвертую часть часа, и еще не приспѣ къ намъ народъ,

косняше бо на пути нѣкоего ради препятїя; хотяше же Турчинъ той всѣсти на осла своего и оставити меня, омерзѣ бо ему долго сидѣти; и егда воста отъ земли, паки двигнушася Арапы на мя, и молихъ его, да еще мало пождетъ, и сотвори со мною по милости своей, якоже хотѣхъ отгоняя Еѳїоповъ отъ меня и наказанїемъ, и моленїемъ. Видѣша же разбойницы, яко никакоже пользовашася отъ меня, начаша просити, да поне хлѣба дамъ имъ, хотяще мя лукавствомъ своимъ ухитрити, да егда быхъ сняхъ пиру отъ плещъ и началъ бы разрѣшати ю, могли бы отъяти вся, азъ же предпознавая помышленїе ихъ, не покусихся отрѣшити ю, отвѣтствуя, яко мало имамъ и самъ, есмь бо скуденъ къ препитанїю, и се доспѣша къ намъ отъ полка нѣколико Араповъ пѣшихъ и возвѣстиша, яко близь грядяше народъ; они же возставше, всѣ идоша и гониша, да иду преди. Мнѣ не хотящу, насилїемъ нагоняху мя попихающе созади. Шествовахъ же азъ медлющи и озирающися воспять къ народу часто; егда же узрѣхъ очима близу уклонихся нечаянно отъ между ихъ, и пойдохъ скоро воспять. Видѣша же, яко ничтоже мнѣ прежде не могоша отъяти Агарянина ради, погнася единъ отъ нихъ за иною и взятъ камень въ обѣ руки великъ и постигнувъ мя, удари отъ всей силы своея въ хребетъ; яко ми пасти на землю и возопити; и абїе слышавше гласъ мой предній яздецъ, прибѣже вскорѣ; но не обрѣте его, внезапу бо отбѣже злодѣй онъ съ другомъ своимъ, азъ же съ нуждою совлекохся отъ земли, едва могъ шествовати и къ тому не лишахся уже людей, но вкупѣ шествовахъ съ ними; бысть же путь ровенъ и углажденъ и широкъ, подобный, якоже и отъ *Іолїи*, прейдохомъ все полемъ нагимъ, пещанымъ и безводнымъ, нигдѣ бо на пути ни кладезя, ни студенца нѣсть; почерпоша же тогда поклонники еще отъ Рамы воду елико довлѣти, даже до Іерусалима, и везоша всякъ на своемъ скотѣ; азъ же, понеже пѣшъ грядохъ, не могъ довольно на себѣ понести, но сосудецъ малъ, его же при поясѣ носихъ, наполнилъ бѣхъ, и тѣмъ хотѣхъ удовлетвориться мало омочающи во время жажды уста, обаче безчеловѣчный оный народъ Еѳїопскъ, не остави ю имѣти, но отъяша воду и пищу, тоя же нощи меня жаждою изнурятися сотвориша, праздънъ сосудъ носяща; шествовахомъ же чрезъ всю нощь нигдѣ не препочивающе, ниже каковой либо веси обрѣтающе. Таже возходящей денницѣ солнечной, егда уже окончися равность поля, и начахомъ входити въ горы узкимъ и каменистымъ путемъ.

Тамо по повелѣнїю Паши, провождающаго насъ, почихомъ мало, яко полчаса, донелѣже просвѣтихомся днемъ, боя-

хомъ бо ся нощїю входити въ горы, да не что зло постраждемъ; бяху бо жены и дѣти малые съ нами.

Утру же бывшу рано завратися путь нашъ на востокъ, и пойдохомъ внутрь горъ и вертеповъ узкїй и тѣсенъ путь имущихъ, идѣже по два вершника токмо вкупѣ прохождаху, шествовахомъ же тогда все горами великими и высокими ниже травы, ни былїя имущими, но токмо едино каменїе швердое бѣлое, аки снѣгъ, обрѣтаются же и древа, но мало; воды же нигдѣ не видѣхомъ, ни единыя веси прейдохомъ, и елико приближахомся къ Іерусалиму, толико на высочайшїя восхождахомъ горы, и инныя убо прехождахомъ, и инныя же обхождахомъ. Бысть же тогда путь нашъ сѣмо и овамо покривленъ, въ подобїе ползящаго змїя, идѣже не токмо пѣшимъ, но и коннымъ зѣло нужное бяше прехожденїе; шествовахомъ же сице даже до полудни, не обрѣтающе нигдѣ людей живущихъ, близъ времени полуденнаго прейдохомъ село малое, именуемое Еммаусъ, о немъ же Евангелистъ у Луки въ главѣ 24 ст. 13 воспоминаетъ. Весь Еммаусъ отстоитъ отъ Іерусалима шестьюдесять стадїй; стоитъ же низу въ долинѣ между горами высокими окрестъ обстоящими, имать же отъ части и древеса садовыя при себѣ отъ смоковницъ и маслинъ, прочее ничтоже, опустѣ бо и мало домовъ имать, и Христїане тамо не обитаютъ, токмо нѣколико Араповъ. Минувши же Еммаусъ, шествовахомъ еще большими горами и долинами, идѣже азъ ово отъ жестокаго пути и швердаго каменїя, ово же отъ теплоты солнечной, ово же отъ жажды изнемогъ бѣхъ сице, яко едва насилїемъ влачихъ ноги свои; прешедше же отъ Еммауса едину велику гору, и на низъ спустившеся въ удолъ зѣло низкїй, обрѣтохомъ источникъ хладныя воды, текущїя отъ спудовъ земныхъ, и пихомъ вси отъ нея жаждущїи съ благодареніемъ, оттуда же на вышшую паче всѣхъ восходихомъ гору, егда же взыйдохомъ верьху ея, къ тому низу не спущахомся, но идохомъ, яко полчаса по верьху горъ, даже до самаго града Іерусалима, каковую же бѣду и нужду претерпѣ народъ отъ безстудныхъ и проклятыхъ Еѳїоповъ, донелѣже прейде горы тыя, воистинну изрещи не возможно; егда бо сперьва начахомъ входити въ великїя горы, и прїидохомъ къ узкому прохожденїю въ едину долину; тамо предваряюще насъ многое множество собрася опыхъ, инныи съ копьями, инные же съ дрекольми, и ставше на пути возбраняху намъ шествовати, ищуще отъ насъ бакшиша, еже есть дара, сопротивляхуся же много имъ провождающїе насъ, но ничто же имъ внимаша, ни бо боятся кого, ниже срамъ имущъ, аще же и дадоша нѣчто отъ де-

Еммаусъ село.

негѣ по преди грядущимъ поклонницы, но не быша тѣмъ довольны, но грядяху вкупѣ съ нами при полцѣ, и нападаху всякаго воспящающе мески и ослы, и ищуще отъ коеяжде души по сребреннику, и иже даяху, свободнѣе шествоваху, а иже или скупости ради, или убожества не даяху, тѣхъ попихаху и каменьями толцаху созади; прешедше же мало паки другіе, и совокупившеся съ первыми, горшу бѣду народу творяху, нѣцыи просяще хлѣба, другіе же пенязей, и елико хотяху, творяху; паки егда прейдохомъ далѣе, инные нападоша, и тако на многихъ и частыхъ мѣстахъ стояще уготованны, и присовокупляющеся народу поклонниковъ вси во слѣдъ грядяху; собрася же ихъ многое число, едва неравно съ нами, и твориша пакости людямъ многія, и быша послѣдняя горша паче первыхъ; что бо не дѣлаша беззаконныи; множицею бо безстудныи и безсовѣстныи ко единому человѣку прихождаху и искаху отъ него Бакшитъ, аще уже не единожды, но и десятицею взяша, дотолѣ же удерживаютъ коня, или верблюда, или осла, понелѣже другій прискочитъ и не оставитъ тя, донелѣ не даси и тому, по томъ паки иный стужаетъ; таже помалѣ паки приходитъ тойжде, аки не познаваетъ и ищетъ сребренника отъ тогожде, отъ негоже взятъ, и аще и речетъ ему яко уже еси взялъ не единожды, но множицею, то запирается отнюдь глаголющи, яко еще первѣе отъ него ищетъ, и дотолѣ не отступитъ, донелѣже или пріиметъ что отъ него, или украдетъ, аще же не можетъ испросити сребренника, то поне хлѣба проситъ, да не тощъ оставитъ человѣка; аще же ниже то получитъ, тогда ударяетъ или палкою, или каменемъ, и сохраняется между полкомъ народа, и не познавается, вси бо одинаки ризы носятъ: горе же намъ бысть, иже не ополчитися, ни сопротивитися имъ ни мало можахомъ, и раздаяху множае сребренникъ, нежели человѣкъ было, и многія пакости пріимаху отъ прокляшыхъ Еѳіоповъ, иже овыхъ подбиваху пястицами, иныхъ же каменьями, а иже былъ жестока, сердца, и хотяще сопротивлятися имъ, того палица и ножъ коснушася. О роде невѣрный и развращенный! невѣрный воистинну, яко Магометанскій содержитъ законъ, развращенный же, яко не токмо никаковыя добродѣтели, но ниже человѣческаго нрава, или обычая имать, аще бо бы кто по достоянію безчеловѣчное ихъ житіе и обычаи явити восхотѣлъ бы, омерзѣло бы не токмо пишущему, но и чтущему. Во всемъ воистинну путешествіи моемъ таковыхъ мерзостныхъ и злонравныхъ людей не случися мнѣ видѣти, и сего не вѣмъ кому уподобити ихъ; аще бо уподоблю ихъ Фараонитамъ, или просто рекши

цыганамъ, отъ нихъ же въ странахъ нашихъ послѣдпѣйшаго народа нѣсть, но кое здѣ равенство можетъ быти? сіи бо аще и лгутъ и крадутъ, и инная неправедная творятъ, но егда что отъ кого просятъ и возпріимутъ, тогда благодарствуютъ якоже человѣцы и довольны суть по единомъ прошеніи; они же безсрамнѣ вторицею просятъ, и вторицею возпріявши, не токмо не единожды не благодарствуютъ, но еще помиловавшаго ихъ окрадаютъ и грабятъ; напослѣдокъ, еже есть крайняго безчеловѣчія, и біютъ, біютъ же не на единѣ, но въ очесахъ всего народа (біеніе здѣ разумѣй единожды удареніе, или рукою, или каменіемъ, или палицею). О крайняго безсрамія и своея совѣсти не стыдящагося! въ семъ токмо подобны суть Фараонитамъ, яко ни въ градѣхъ, ни въ весехъ не имутъ своихъ домовъ, но на полѣ при пути и окрестъ мѣстъ въ шатрахъ обитаютъ, иные же въ пещерахъ помежду горами, аки звѣри, но недалече отъ градовъ; ходятъ же токмо въ единыхъ рубашкахъ, или кошуляхъ, жены и дѣти ихъ, сандалія (обувь) на ногахъ носятъ, понеже тамо жестоко есть и трудно босому по каменехъ ходити, и мужіе такожде едины токмо хитоны носятъ даже до колѣна; и всякъ имать ножъ при поясѣ великъ; вси же по верьху срачицъ носятъ ризы единакія пестрыя отъ ковра или килима простаго си есть рогожки сошвенныя; отъ нихъ обыкоша купцы мѣхи шити на товары; ни сѣютъ же, ни орютъ, ни иный какій трудъ творятъ, но отъ монастырей Христіанскихъ пищу испрошаютъ, и многу имъ обиду творятъ. Пища ихъ повсядневная хлѣбъ и елей, вина же не инаго питія не вкушаютъ, а елей сице любятъ, яко хлѣбъ омочающе въ него ядятъ, аще же имъ гдѣ случится довольно обрѣсти, то ядятъ и піютъ, аки воду; не отъ своего же труда пищу ядятъ, ниже благодѣтелей своихъ почитаютъ, всегда бо къ монастырямъ приходяще просятъ хлѣба, что глаголю просятъ, но аки по должное приходятъ, прошеніе бо ихъ не съ смиреніемъ, но съ угрозами, и взятіе милостыни безъ благодарствія бываетъ: сице же неблагодарны суть, яко отъ тѣхъ самихъ монастырей инока и знаемаго имъ егда обрящутъ гдѣ на пути, обнажаютъ даже до послѣдняго хитона; и кій убо народъ можетъ быти горшій сего иже не имать ничто же въ себѣ похвалы достойно; бесѣды бо ихъ мерзостны къ слышанію; зрѣніе же и хожденіе звѣрское, а не человѣческое; цѣлованіе же и привѣтствіе, и яденіе и піеніе свинское имутъ, словомъ рещи: всего міра послѣднѣйшій народъ нравомъ и житіемъ, ниже Бога боятися, ниже человѣкъ срамляшися, ниже властелинамъ покарятися знаютъ. Въ градѣхъ бо токмо егда что зло сотво- Нравы Арапов.

рящъ, судимы суть отъ Турковъ, понеже яко царство тако и власть ихъ тамо; внѣ же градовъ, что хотятъ и могутъ, то творятъ, ниже судящеся, ниже кого устрашающеся, обаче не всѣ суть таковы, суть бо иные отъ тѣхъ же самихъ Еѳіоповъ Христіанскую православную вѣру содержащіе, и тѣ убо крещеніемъ святымъ просвѣщенны и истиннаго въ Троицѣ славимаго Бога боящеся живутъ по человѣчеству, но всѣхъ нравовъ своихъ природныхъ оставити не могутъ, и чести инымъ человѣкомъ воздати не знаютъ, и на трапезѣ неблаговѣйно и нелѣпо ядятъ, якоже мнѣ самому многажды случися видѣти: тыи убо орютъ землю и плодородятъ хлѣбъ и всяку потребу, и различныя рукодѣлія работаютъ; но Христіанъ тамо мало суть и едва третія часть обрѣтается народа; довлѣетъ же о семъ мнѣ глаголати; понеже многу разспространихъ бесѣду, и далече удалихся отъ повѣсти пушешествія моего, сего ради возвращаюся паки на первое еже выше писахъ.

Входъ во Іерусалимъ.

По многотрудномъ и жестокомъ морскомъ же и земномъ прешествіи, напослѣдокъ ущастливихся съ прочими Христіанскими поклонники доспѣти знаменитаго града *Іерусалима*, мѣсяца Сентября послѣдняго числа въ день пятка, въ самый часъ полудня. Бысть же, (якоже прежде рѣхъ), егда взыдохъ на послѣднюю гору велику; тогда шествовахъ равнымъ путемъ, мало низпущающимся помежду красными маслинными садами, яко три поприща, и стрѣтаху насъ издалече изходяще за градъ многіе Христіане отъ духовнаго и мірскаго чина, и даяху всякому цѣлованіе со многимъ привѣтствіемъ и осязаніемъ рукъ, глаголюще: добрѣ пришли есте брашія и проч. таковая, и елико приближахомся толико вящше насъ устрѣтаху и провождаху; егда же азъ узрѣхъ стѣны града, возрадовахся зѣло, и забылъ тѣлесныя немощи, дадохъ же абіе славу Богу, яко сподобилъ мя по желанію моему достигнути тамо; видѣхъ же крѣпкое и лѣпое каменное зданіе града, не весьма искуснымъ художествомъ строенное и не многолѣтное, но недавно сооруженное.

Тоже всѣ внійдохъ враты Давыдовыми, никѣмъ же возпрещаемы, ниже бо стражіе бяху, ни воины, токмо многіе граждане изшедшіе въ стрѣтеніе; тогда иноки тамошніе по обычаю своему всѣхъ насъ, не токмо мужей, но и женъ и дѣтей введоша въ первоначальный монастырь Патріаршій, идѣже въ то время Патріарха не бысть, но отшелъ бѣ въ страну Греческую, прошенія ради милостыни, на откупленіе гроба Христова; Архіепископъ же намѣстникъ, или Епитропъ, вмѣсто

его тогда обладающій, повелѣ всѣмъ дати гостинныя келіи къ упокоенію, и бысть тако; препочившимъ же намъ, яко часъ единъ, званны быхомъ въ трапезу иноческую, идѣже представиша намъ два варенія посна и маслинные плоды, бѣ бо тогда пятокъ, напоилъ же всѣхъ и виномъ отъ рукъ своихъ, подающе всякому хотящему пити, и насытихомся довольно и благодарихомъ Бога. По трапезѣ поведоша насъ иноки высоко по степенямъ верьху келій озирати многая зданія и палаты и видѣхомъ строеніе монастыря того зѣло лѣпое, и разположеніе премудрое; многія бо келіи и входы и исходы имать, и покровы верху зданій, низкіе и утаенные, иже отъ земли не зрятся; сутъ же сотворенные отъ пепела съ водою разтвореннаго, сицеже искуснымъ художествомъ, яко слившися въ составленіе едино держатся крѣпко и шверды сутъ, аки камень, и гладкіе аки токъ, отъ нихъ же вода стекающи дождевная во время зимы, собирается въ студеницѣ питія ради.

О монастырѣ Патріаршемъ.

Зданіе монастыря онаго есть высокое и сице тѣсное, яко нигдѣ же праздна мѣста имать, но все келіи; устроенъ же есть на двѣ части: первая убо часть стоитъ отъ единыя страны улицы, и присовокуплена есть къ великой церькви, идѣже гробъ Господень: вторая же на другой странѣ улицы, обѣ части переходомъ каменнымъ крѣпкимъ совокуплены сутъ высоко прехожденія ради, а подъ мостомъ низу по вся дни ходятъ люди сѣмо и овамо, и торжище собирается, или яснѣе рекши: монастырь стоитъ сюду и сюду, посреди же путь въ торжищу, или улица, оттуда ведомы быхомъ, еще вышше по каменныхъ степенѣхъ на покровъ церкви великой Воскресенія Христова, идѣже созирахомъ внутрь окнами и видѣхомъ строеніе и украшеніе ея зѣло прекрасное, и желаше душа моя крѣпко да мя сподобитъ Богъ дойти внутрь, тогда показываху надъ иноки церьковныя главы, кая надъ каковымъ предѣломъ стоитъ, отъ нихъ вси сутъ отъ самаго каменя зданныя гладкимъ и лѣпымъ дѣломъ, едина же паче всѣхъ больша отъ древа составлена, и внѣ мѣдію покровенна, а сверьху дыру имуща велику, и сія есть надъ гробомъ Христовымъ; но о семъ послѣди чти въ описаніи великія церькви. Еще же инная зданія многа далече и близу стоящи, показываху намъ перстами, яко то церьковь Соломонову, домъ Давидовъ, гору Елеонскую, и прочая, о чесомъ послѣди изъявиши поищуся. Послѣди идохомъ въ церьковь монастыря того, именуемую Константина и Елены, и слушахомъ тамо вечерню, идѣже иноки поютъ чинно и лѣпо со всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ; храмъ того ради во имя святаго Константина есть созданный, понеже бяше киторъ и великой

Церьковь Константина и Елены.

*

церькви и монастырю Патріаршему; и вся онъ созда; стоитъ же присовокуплена къ стѣнѣ великія церькви Воскресенія Господня, отъ онудуже на странѣ лѣвой есть окно, и зрится гробъ Христовъ и прочія мѣста внутрь; церьковь она аще и малая есть, но строеніемъ гладкимъ и лѣпотнымъ зиждема, и внутрь побѣлена вапною, или известью чисто безъ всякаго иконописанія; по степенямъ же суть многоразличныя повѣшены иконы, украшенія ради; а мѣстные образа обоюду царскихъ вратъ стоящіе всѣ суть сребромъ позлащеннымъ покровенны, кромѣ лицъ; столпъ токмо единъ имать, внутреннимъ же поддержается, не можетъ бо вмѣстити больше, малости ради своей; подножіе зѣло гладкимъ искуснымъ дѣломъ сочиненно отъ шаблицъ мраморныхъ троякаго вида бѣла, черна и червленна; что же реку о сѣдалищѣ или тронѣ Патріаршемъ и о прочихъ столицахъ и налойцахъ? Во истинну многія похвалы достойна суть, понеже вся дробнымъ и избраннымъ художествомъ, бисернымъ чрепокожіемъ т. е. жемчугомъ, или перловою, матицею и инными драгими костьми отъ рыбъ морскихъ насажденны и украшены суть; егда же по выслушаніи вечерни изыдохомъ отъ церькви, абіе биша въ било, и званы быхомъ въ трапезу вечеряти, и представиша намъ подобныя снѣди, якоже и въ часъ обѣда служаще и чествующе виномъ, тогда насытившися благодарихомъ Бога, и разыдохомся всѣ по келіямъ своимъ.

Достопамятности Іерусалимскія.

Заутра же въ субботу, мѣсяца Октября 1 дня, въ тойжде вышереченной церькви быхомъ на утрени, и слушаемъ правила даже до *Богъ Господь и явися;* наченшу же чтенію *Псалтыри* по повелѣнію намѣстника Патріаршаго, дадоша намъ всякому свѣщи и поведоша насъ нѣколико иноковъ въ низъ многими степе ми каменными даже до земли, и введоша насъ внѣ монастыря предъ врата великія церкви, именуемая по Гречески Ἁγια Πορτα, еже есть *святыя врата,* обоюду по три столпа мраморные бѣлые, отъ нихъ же одинъ одесную посредѣ стояй, между двумя *просядеся до лону* тако, аки персту человѣчью входити, на что смотрѣли по указыванію предвождающаго насъ инока; иже именуется Мерхадзи, иже есть имѣяй свое послушаніе повелѣнное отъ Епитропа водити по всѣхъ святыхъ поклонниковъ мѣстахъ; оттуда прешедше нѣсколько степеней, зрѣхомъ отую столпъ свѣтлочервленный на подобіе порфира, не въ стѣнѣ церьковной, но на уединеніи при единомъ притворѣ, иже внѣ церькви стоитъ; оттуда мало поступивше внидохомъ въ едину тѣсну келію, идѣже молитствова Марія Египетская.

Оттуда пойдохомъ въ монастырь святаго Авраама, идѣже вшедши во врата, идохомъ между зданіями на гору мно-

гими степеньми, и пройдохомъ въ едину церьковь не велику, но лѣпу, яко же при стогнѣ великія церькви стоитъ, тамо стоитъ мѣсто предъ царскими врата сребромъ окрестъ, въ подобіе блюда окованно, идѣже бяше иногда Савековъ садъ, и Авраамъ хотяше сына своего заклати Богу на жертву; но Богъ видя усердіе его, не попусти ему сотвориши сего; но яви ему овна, якоже пишется въ Библіи.

Оттуда возвращающеся въ великій монастырь Патріаршій, поведоша насъ на мѣсто оное, идѣже явися Христосъ Маріи Магдалинѣ, яко вертоградарь съ копаницею, тамождде абіе пойдохомъ въ церьковь святаго Іакова брата Господня, иже первый Епископъ во Іерусалимѣ бысть; и тамо въ оной церькви первый и вышій тронъ его же бяше. Оттуда повратихомся въ монастырь тѣмъ же путемъ, имъ же и первѣе изыдохомъ, и идохомъ паки въ церьковь, и слушахомъ до конца заутренюю, и по окончаніи разыдохомся въ своя келіи.

Просвѣтившуся же дню солнечнымъ сіяніемъ паки въ томъ же храмѣ святаго Констянтина слушахомъ святой литургіи, послѣдиже творяху коливо за усопшихъ, и по отпѣніи церьковномъ тамождде неотходно сѣдшимъ всѣмъ раздаяху елей и вино по чашѣ всякому, таже абіе всѣхъ путниковъ и новопришельцовъ духовныхъ же и мірскихъ, такождде и женъ отведоша въ умывальницу, и молиша всѣхъ сѣсти чинно, и бысть тако: начатъ же пѣти пѣвецъ нѣкую стихиру лѣпымъ и умиленнымъ гласомъ, стоящи посреди умывальницы, и изыдоша шесть иноковъ, два носяще мѣдницу широку и сосудъ съ теплою водою и леншіе, третій же препоясанъ завѣсомъ, такожде и отъ другія страны, и наченше отъ перваго даже до послѣдняго всѣмъ умыша ноги, чинъ же сицевъ бысть: единъ держаше готово леншіе бѣло къ отиранію ногъ; второй, нося сосудъ съ теплою водою съ нѣкіимъ благоуханнымъ зеліемъ уваренную и поливаше поставивши мѣдницу подъ ноги путнику; третій же преклоня колѣни на землю, вземше первѣе десную ногу пошираше мыломъ, и омываше согрѣянною водою, и отерши леншіемъ, лобызаше, аще же бяше инокъ онъ, омывающаго лобжетъ главу; мірянина же сице безъ лобызанія оставляше, такожде и шуюю ногу омываше подобнѣ, токмо не лобызаше, довлѣетъ бо и единожды; сѣдящу же и мнѣ тогда въ чину прочіихъ пушешествіенниковъ, аще и на послѣднемъ мѣстѣ, приступивше умыша и мои ноги съ облобызаніемъ; тогда азъ не терпяще толь великаго смиренія ихъ и добродѣтели, испустихъ отъ очесъ моихъ слезы, бяху же и инныи прослезившіеся: и сего ради не можахъ удержати зѣницъ моихъ отъ слезъ. Егда же уже умыша

Чинъ умыванія ногъ.

всѣмъ ноги, тогда носиша предъ всякаго Хаджїя воду чисту, и умыша всѣ единъ по единому руки сами себѣ, и абїе единъ послѣдователь нѣкую воду благоуханїями растворенную носяй проліяше коемуждо на руцѣ, и поширахуу ею лица своя. Послѣди же дадоша всѣмъ по чашѣ кофе и бысть пїющимъ привѣшствоваше радостно бесѣдою. Намѣстникъ Патрїаршїй всѣхъ поклонниковъ, похваляющи благое произволенїе пришествїя ихъ на мѣста свяша, и желающи, дабы Богъ сподобилъ вся ша посѣтити и лобызаши, и симъ подобная. По малѣ же времени званны быхомъ въ трапезу, и представиса намъ ядь лучшую, нежели вчера, бѣ бо день суббошнїй, и чествоваша довольно виномъ; насытихомся же въ славу Божїю и благодарихомъ, послѣди изшедши оттуда поведе насъ паки верьху церкви великїя, якоже и вчера тойжде инокъ Мерхаджїй или предитеча поклоническъ, многїя намъ перстомъ показуя зданїя внутрь и внѣ града и мѣста святыя, и довольно съ нами бесѣдова, что изъявишися имашь послѣ; послѣди приспѣвшу времени обычну, идохомъ и слушахомъ вечерню въ предреченномъ святаго Константина храмѣ; паже послѣдовательнѣ званны быхомъ въ трапезу и разыдохомся.

За утра же въ день воскресный, Октября 2 числа, по выслушанїи всенощнаго правила, егда просвѣтися день солнечнымъ сїянїемъ: повелѣнїемъ Намѣстника Патрїаршаго созванны бяху всѣ Хаджїи въ газофилакїю, еже есть въ сокровищницу или ризницу монастырскую, и дадоша милостины въ корванъ гроба Христова, всякъ противу силы своей; тогда же и Магомешане прїидоша въ монастырь по обычаю своему взятїя ради мзды за отверзенїе вратъ великїя церькви: они бо ключи у себя держатъ, и никогожде отъ пришелецъ попустятъ внїйти тамо, дондеже установленну дань отъ него не возмутъ, внимаютъ же отъ мїрскихъ только, а отъ иноковъ ничтоже, не токмо отъ Іерусалимскихъ, но и отъ чуждыхъ, понеже многу дань даетъ въ годъ монастырь Патрїаршїй Туркамъ, за монастыри, иноки и всякїя потребы, и сего ради воленъ входъ имъ есть во вся святыя мѣста, безъ всякаго поплащенїя. Тогда убо мїрстїи поклонники всѣ дадоша по седьми Лвовъ, или по 420 копѣекъ, и взяша Турецкїя печати по обыкновенїю тамошнему, да во время вхожденїя въ церьковь покажутъ во вратѣхъ оную, и безъ воспященїя впущены будутъ; уготовляхуся бо того вечера Хаджїи внїйти внутрь.

Бысть бо уже день третїй гощенїя въ монастырѣ, и къ тому больше держати не обыкоша ихъ тако иноцы; приближившуся убо вечеру прїидоша Басурманы съ ключами, и отверзоша святыя врата, идѣже егда впустиша насъ,

оставиша врамъ отверзтымъ быти, яко полчаса; поклоненія ради народа Іерусалимскаго, послѣдоваша бо тогда по насъ людіе многіе отъ жителей тамошнихъ; ибо для однихъ Іерусалимлянъ никогда же отверзаютъ церкви, но егда наймутъ Хадзье, тогда и имъ вольно внѣйти, обаче стоятъ Агаряне во врамахъ и стрегутъ, и никого же отъ чуждыхъ попускаютъ внѣйти, аще кто прежде имъ не далъ мзды, и не имать отъ нихъ знаменія печати, и не можетъ никто же тамо внѣйти хитростно безъ поплащенія. Тогда егда внидохомъ во святыя врата, абіе Мерхаджій предводяй показа *мѣсто*; идѣже пресвятое тѣло Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, снемши Іосифъ съ Никодимомъ съ Креста, обвиша плащеницею. Послѣди поведе насъ ко гробу Господню; оттуда не хотяше повести къ прочимъ святымъ мѣстамъ, но поведе насъ въ храмъ Воскресенія Господня предначальный престолъ посреди церкви стоящъ. Тогда абіе начаша Греческіе иноки пѣти вечерню, и къ тому не исходяще оттуда слышахомъ, по вечерни ведомы быхомъ степеньми каменными на гору Голгофу, и видѣхомъ мѣсто, идѣже крестъ водруженъ стояше съ распятымъ на немъ Іисусомъ Христомъ; тамождде видѣхомъ гору просѣдшуюся каменную во время страстей Христовыхъ, тамождде показывали намъ мѣсто оное, идѣже положиша крестъ на земли и распростерши на немъ Христа Спасителя нашего прибиша желѣзными гвоздіями; оттуда изведше на низъ показаху намъ *лещеру* подъ горою, идѣже Адамъ погребенъ, и кровію Христовою освященшася кости его; оттуда ведомы быхомъ къ прочимъ мѣстамъ, а именно *Камень*, на немъ же посадивши Христа терновъ вѣнецъ возложиша нань. Яма, идѣже святая Елена живошворящій крестъ Господень обрѣте, *Мѣсто*, на немъ же объодеждѣ Христовой метаху Жидове жребія. *Темница*, идѣже Христосъ затворенъ бяше. *Камень* съ двумя дирами, идѣже Христовы ноги провлеченны быху и заключенны. *Столбъ*, къ нему же Евреи привязавше Христа біяху розгами, и прочія мѣста, о нихъ же послѣди подробну извѣстишися имаши.

Достопамятности въ церкви Воскресенія Христова.

По обхожденіи же мѣстъ святыхъ званны быхомъ отъ начальствующаго инока въ церковь на трапезу, идѣже введши насъ въ едину гостинницу представи вечерю честну, яко же и въ монастырѣ Патріаршемъ бысть, и учреди яствіемъ и питіемъ довольно; послѣди же по обычаю ихъ всегдашнему, изнесе блюдо велико среброкованно, позлащено, и на немъ книгу лежащую, и харті́ю и чернило, и моляше милостыни на потребы церковныя; и даяху всѣ по силѣ своей,

и вписоваху имена свои въ книги церьковныя поминовенїя ради; таже по окончанїи всего въ той же гостинницѣ дадоша постели ко спанїю, и иже хотяху спаша, прочїе же хождаху по церькви, и разсмотрѣваху строенїя ея и мѣста святыя, съ ними же и азъ, и чудихомся лѣпотному, премудрому и пространному зданїю ея, и послѣди спахомъ всѣ; о полунощи же по всегдашнему обычаю своему, иноки тамо пребывающїе биша въ било древяное, и возбудиша всѣхъ на пѣнїе церьковное, и наченше отъ полунощницы по ряду, даже до конца утренни со всякимъ благолѣпїемъ и благочинїемъ, такожде при великомъ олтарѣ, и совершаху набожество; тогда бывшу славословїю великому, якоже подобаетъ въ день воскресный, священникъ служащїй изнесе отъ олтаря на серебренномъ позлащенномъ блюдѣ крестъ, яко полторы пяди величествомъ, такожде среброкованъ, въ немъ же бяше посреди часть честнаго древа отъ Креста Христова, величествомъ яко два пальца человѣчи въ широту, и лобызахомъ всѣ съ достодолжною честїю и поклоненїемъ; послѣди же слушахомъ службы Божїей на горѣ Голгофѣ отправляемой, при оной дирѣ, идѣже крестъ съ Христомъ стояше.

Таже наступившу дню и возсїявшу солнцу, прїидоша Турки и отверзоша врата святыя, и поклонившеся паки гробу Господню, и прочимъ святымъ мѣстамъ изыдохомъ и паки въ монастырь Патрїаршъ возвратихомся, и приспѣвшу времени трапезою угощены быхомъ; по трапезѣ же по повелѣнїю намѣстника Патрїаршаго поведоша иноцы Хаджїевъ по монастырямъ на временное пребыванїе; обычай бо тамъ страннымъ, не токмо духовнымъ, но и мїрскимъ по монастырямъ жити, донелѣже обходятъ всѣ мѣста святыя, и совершатъ поклоненїе.

И изыдоша того дня отъ Патрїаршаго монастыря на инныя мѣста, идѣже кому возлюбися; обычай бо и постановленїе отъ давныхъ лѣтъ есть тамо, яко не угощеваютъ странныхъ болѣе, токмо три дни; послѣди же сами кормятся въ монастыряхъ сидяще; гостинницъ бо кромѣшнихъ, ихъ ради нѣсть, въ монастыряхъ же келїй есть много праздныхъ, а иноковъ мало обитающихъ. Разшедшимся же тогда всѣмъ, мнѣ повелѣно бысть удержатися еще тамо чрезъ нѣсколько дней, имѣхъ бо азъ себѣ заступниковъ и ходатаевъ, оныхъ вышеписанныхъ двухъ протосингеловъ Іерусалимскихъ, съ ними же вкупѣ еще отъ моря творяхъ шествїе ко Іерусалиму, отъ нихъ же съ единымъ путешествуяй въ землѣ *Венецкой* познахся въ градѣ *Коркирѣ* или *Корфусѣ*, въ *Кевалонїи*, идѣже суть мощи чудотворца Спиридона; съ другимъ же въ *Македонїи*, въ *Солунѣ*,

тыи убо вѣдающе мя убогаго и немогущаго отъ своего мѣшца кормитися, имѣяху о мнѣ попеченіе, и тако за ихъ ходатайствомъ и милостію Епитропа, или Намѣстника Патрїаршаго преселиша мя въ монастырь святаго Архистратига Михаила, идѣже совокупивши мя въ дружество съ другимъ, такожде оскуднѣ имущимся Хаджіемъ или поклонникомъ, иже бяше отъ страны Сербскія, отъ града *Сегедина*, именемъ Стоянъ Савинъ, и дадоша намъ обѣимъ едину келію временнаго ради пребытія, и повелѣша на всякъ день пищу взимати отъ великаго монастыря. Прейдохъ убо въ монастырь Архангельскій, Октября 5 числа, въ среду и ходихъ азъ на всякъ день дважды, въ полудни и вечеръ къ монастырю Патрїаршему по пищу, и оттуду бралъ хлѣбъ, варенїе, вино, и вся, яже братія ядяху, то и намъ даяшеся. Мы же пребывающе съ прочими тамо Хаджіями творяхомъ, на неже придохомъ во Іерусалимъ, хваляще и благодаряще Бога и благодѣтелей своихъ.

Монастырь Архангела Михайла.

Монастырь святаго Архистратига Михаила стоитъ недалече отъ Патрїаршаго, весь отъ каменя зданъ, и каменною огражденъ стѣною, строеніемъ не великъ и тѣсенъ, имать въ себѣ довольное число келій и зданій, но иноковъ мало, идѣже поклонницы на всякъ годъ приходяще обитаютъ, и наполняютъ всѣ праздныя келіи. Тамо церковь аще и невелика, но лѣпа и отъ самаго сѣченнаго каменя гладцѣ устроенна, имуща главу шокмо едину отъ камене отъ внѣ и отъ внутрь; подножіе же отъ мрамора и инныхъ каменныхъ досокъ искуснымъ художествомъ, якоже и въ монастырѣ Патрїаршемъ постланное. Монастырь той есть метохъ (подворіе) обимели св. Савы, яже есть внѣ Іерусалима въ пустыни, или яснѣе рекши, причастенъ монастырю святаго Савы, идѣже есть мельница дѣйствуемая коньми, имъ же мелюще чужія брашна, корысть нѣкую прїобрѣтаютъ; тамождe вино дѣлается и инныя потребы уготовляются, и посылаются въ обитель Савы Освященнаго, стоитъ же вкупѣ съ монастыремъ Римской вѣры, иноковъ Францисканскихъ. Живущи убо азъ тамо, ходихъ едва не на всякъ день съ прочими Хаджіи ко *Святымъ вратамъ* великія церкви, по обыкновенію тамошнему.

Октября же 9 числа, наятъ нѣкто Агарянъ, и отверзаху врата святые на единъ шокмо часъ; тогда азъ вторицею поклоняхся гробу Господню, и прочіимъ святымъ въ церкви обрѣтающимся.

Чинъ принятія изъ Христіанъ въ Турецкую вѣру.

Октября 11 числа во вторникъ, видѣхъ церемонію, совершаемую въ градѣ Іерусалимѣ о Христіанинѣ, прїявшемъ вѣру Турецкую сице: всадивше его на коня, и начавше отъ торжища, провождаху по всѣмъ улицамъ града, въ трубы

гласяще и въ тимпаны бїюще; предѣидяху же ему пѣшихъ человѣкъ вооруженныхъ тридесять, конныхъ же съ ними грядяху вящшее десяти, единъ же Агарянинъ преди всѣхъ грядящъ, и его же или устрѣташе, или обрѣташе на улицѣ стояща, или Христїанина, или Жида, требоваше *бакшиша*, си есть дара, и собравъ даша новопрїемшему вѣру Магометанскую; таже обшедше начальныя улицы града ведутъ на уреченное мѣсто и обрѣзуютъ его.

Доспѣвшу же числу шестомунадесять Октября въ день воскресный, по соизволенїю Мерхаджїя провождающаго, ходихомъ всѣ путницы Греческїе посѣщати инныя мѣста святыя внутрь и внѣ града обрѣтающїяся. Воставше убо рано предъ возхожденїемъ солнца идохомъ первѣе къ *святымъ вратамъ* великїя церькви; оттуда пойдохомъ страною восточною града стоящею прямо горѣ Елеонстѣй, на низъ улицею, и дошедше созерцахомъ; и мѣсто, идѣже Іисусъ Христосъ крестъ на распятїе свое неся и изнемогъ, отъ труда препочи сѣдше; оттуда улицею прейдохомъ мало на гору, и видѣхомъ останки зданїя Претора, идѣже, яко же Евангелїе свидѣтельствуетъ, судимъ бяше Христосъ отъ Анны и Каїафы, иже стоятъ высоко пресѣдающе чрезъ улицу въ попрекъ, а по нимъ аки вратами проходятъ, ладямъ тамо возходити не вольно, понеже Турками обладаемо есть, и смотрѣти нѣсть что, понеже все разорено, токмо двѣ стѣны зрятся, и оконъ нѣколико; тогда мы мимо идуще видѣли токмо стѣну зданїя того. Оттуда пойдохомъ выше улицею тоежде, и видѣхомъ дворъ Пилатовъ, иже есть великъ и пространенъ, и стоитъ на мѣстѣ высокомъ, каменною огражденъ стѣною, и исходящи изъ града одесную есть; тамо путницы не входятъ внутрь, понеже Турокъ знаменитъ нынѣ тамо обитаетъ, и стражникъ у вратъ стоитъ, къ тому же нѣсть что отъ ветхаго видѣти, понеже по многомъ разоренїи Іерусалима вся зданїя нова быша. Оттуда прешедше мало на низъ тоежде улицею поминухомъ одесную входъ ко святилищу Соломонову, и стражу въ немъ стоящую, и возбраняющую входити всѣмъ иной вѣры, кромѣ Магометанской, о чесомъ послѣди реку широчае.

Таже мало прешедше мимо идохомъ ошую стоящъ домъ Іоакима и Анны, въ немъ же Пресвятая Богородица родилася, и купель въ ней же мыся, якоже повѣствуетъ народъ. Оттуда мало прешедши видѣхомъ ровъ, воньже святый Пророкъ Іеремїя вверженъ бысть: той есть зѣло широкъ и глубокъ, и внутрь на четыре страны каменными огражденъ стѣнами, идѣже ветхихъ временъ вся нечистота отъ града

Преторъ, Іоан. гл. 18 ст. 28 Марк. гл. 18 ст. 16

Дворъ Пилатовъ.

Храмъ Соломоновъ.

Домъ Іоакима и Анны.

Ровъ Іеремінинъ.

истекающая собирашеся, нынѣ же по многократномъ разоренїи Іерусалима не брегомъ пребываетъ, въ немъ же внутрь оградная зелїя всѣваютъ человѣцы; оттуда абїе приближахомся ко вратамъ рекомымъ Геѳсиманскимъ, понеже прямо веси Геѳсиманскїя на востокъ стоятъ. Врата оные бяху прежде въ великой церькви, идѣже гробъ Господень; таже во время запустѣнїя Іеруслима взяша оттуда, и пренесше сотвориша врата градскїя, яже и доселѣ стоятъ.

По семъ изыдохомъ вонъ изъ града, идохомъ съ горы долу къ потоку Кедрскому, не преходяще же потока видѣли мѣсто на немъ же каменїемъ побїемъ бысть святый первомученикъ и Архидїаконъ Стефанъ, о чесомъ пишетъ въ Дѣяннїяхъ святыхъ Апостолъ: таже оставивши весь Геѳсиманїю ошуюю, прейдохъ потокъ Кедрскїй. Обаче вѣстно буди; яко потокъ именуется не того ради, во еже бы имѣлъ въ себѣ волу непрестанно текущую, но отъ теченїя дождевной воды во время зимы, и яснѣе рекши, нѣсть потокъ, но ровъ между горами.

Мѣсто убіенія. св. Стефана.

Потокъ Кедрскій.

Тогда начахомъ абїе возхождати на гору Елеонскую, помежду садами масленными, и показа намъ провождаяй насъ мѣсто идѣже Христосъ Господь грядый на страсть вольную, остави ученики своя; самъ же отъиде моляшеся, якоже свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳѣй*: оттуда мало прешедше, яко верженїемъ камени показа намъ 2 мѣсто, идѣже Іисусъ моляшеся къ Богу отцу своему, якоже свидѣтельствуетъ Евангелистъ Лука**. Оттуда прешедше нѣколико степеней на гору, зрѣли 3 моленїя Христова мѣсто; на перьвомъ убо нынѣ стѣна каменная ограды садовой; на второмъ и 3 мѣстѣ камень самороденъ великъ недвижимъ лежитъ. Оттуда возходящи далѣе на гору, показаху намъ камень великъ недвижимъ при пути лежащъ, знаменитъ сидѣнїемъ Апостола Ѳомы во дни Успенїя пресвятыя Богородицы.

* Гл. 26. ст. 36, 38.

** Гл. 22. ст. 39, 47.

Послѣди пойдохомъ на верьхъ горы Елеонской, идѣже возшедше сидѣхомъ всѣ препочиванїя ради, и созирахомъ лѣпоту града Іерусалима; оттуда бо зрится аки на длани все зданїе и всѣ домы его; наипаче же церьковь Соломонова и палата его и окрестъ града ограда зѣло лѣпотны къ видѣнїю зрятся. Паки видѣхомъ многая каменная зданїя лѣпо содѣланная, яже верьху горы Елеонской стоятъ, тамождe и мечеть Турецкїй стоящъ, въ немъ же Турки Богу молятся, такожде древа маслиннаго окрестъ много, и прочая: послѣди же препочивши пріидохъ къ зданїямъ тѣмъ, и посѣщахомъ домъ Меланїи Римлянины, въ немъ она же житїе свое провождаше, иже пристроенъ и присовокупленъ къ прочимъ домамъ есть, и

Гора Елеонская.

Домъ св. Меланїи.

*

не возходихомъ ниже созирахомъ внутрь, понеже заключенъ есть и рукама невѣрныхъ обладаемъ: обаче сквозѣ разсѣлину, яже бяше въ вратѣхъ, видѣхомъ распространеніе келій тоя не великое; внутрь же подъ спудомъ имать зданія нѣкая вѣтхая земная, подъ спудомъ основанія стоящая. Оттуда абіе безъ замедленія ведомы быхомъ отъ Мархадзея въ нѣкій дворъ широкъ и пространенъ, огражденъ окрестъ высокою каменною стѣною стоящъ, совокупленнѣ съ мечетомъ Турецкимъ. Тамо сидяху при вратѣхъ два Могометанина, и взимаху, отъ когожде входящаго Хаджія по двѣ пары монеты Турецкой, егда же внійдохомъ едиными врата́ми, видѣхомъ плящъ или подворье равное и широкое, и посрѣди его аки нѣкій храмъ малъ или церьковь, гладцѣ и искусне созданную кругло, въ подобіе столпа; обрѣтаются же тамъ внутрь и внѣ окрестъ обстоящихъ столповъ мраморныхъ числомъ 14, и не прикасающихся къ стѣнамъ зданія, кромѣ главъ и подножій; тамо вшедше паки по единому сребреннику дадоша всѣ стражу, и видѣхомъ мѣсто, или камень отнюдуже Іисусъ Христосъ вознесеся на небо. Камень тотъ стоитъ на подножіи, посреди зданія того, иже бяше иногда церьковь, глубоко окрестъ обложенъ мраморными досками. Величество образа его сверьху зрится въ долготу и широту, яко единъ степень человѣчъ; въ низъ же въ землѣ величество его многое, самороднѣ бо въ горѣ бысть и пребываетъ недвижимъ доселѣ; оттуда бо и познавается, яко горы тамо всѣ каменныя суть, и камень есть той единаго рожденія и подобія съ прочими каменьми въ горѣ Елеонской обрѣтающимся.

Мѣсто Вознесенія Христова.

Тамо внутрь никтоже литургисаетъ, ни отъ коея же вѣры; тамо суть внѣ храма онаго на полѣ созданные каменные престолы отъ Грековъ, Римляновъ, Армянъ, Коптовъ и Сирянъ, иже на всяко лѣто въ праздникъ Вознесенія Господня службу Божію творятъ, оныя всѣ зданія ветхи, яже обрѣтаются на горѣ Елеонстѣй, вся зданна суть отъ рукъ Христіанскихъ, и бяху церькви божественныя; нынѣ же вся рукама невѣрныхъ взята, и превращены храмы Вознесенія Господня въ Турецкія мечети.

Описаніе горы Елеонской.

Гора Елеонская изъ внѣ града зрится вся явѣ; стоитъ отъ страны восточной, и есть высочайшая паче Сіона, на ней же Іерусалимъ стоитъ; имѣетъ же много благой земли къ всѣванію сѣменъ и растѣнію древесъ, такожде весьма и для зрѣнія человѣкамъ прелестна есть; отъ верьху ея зрится весь Іерусалимъ аки на длани, такожде Іорданъ, иже стоитъ на востокъ, и езеро Содома и Гомора, иже огнемъ и пожершіемъ земли скончашася; нынѣ же на мѣстѣ томъ остася вода, юже

Греки именуютъ: Νεκρὰ Θαλασσὰ, си есть *Мертвое море*, о чесомъ послѣди узриши. Гора Елеонская Греческимъ языкомъ именуется Ορος των Ελεον, Славянскимъ же и Рускимъ *гора Оливная*, или маслинная, се же того ради прозвася тако, яко много имашь на себѣ садовъ отъ древа маслиннаго, отъ него же елей, оливо, или простѣйше рекши, масло деревянное дѣлается; сушь нѣкія маслины великія, и ветхія, яко еще отъ воплощенія Христова, (якоже повѣствуютъ) даже доселѣ стоятъ и плодородятъ не усыхающе, еже есть не токмо видѣти, но слышати преславно.

Оттуда возвращшеся снидохомъ съ горы тѣмъжде путемъ къ Геѳсиманіи, яже стоитъ при потоцѣ Кедрскомъ, идѣже иногда весь бяше, якоже чтется въ писаніи Божественномъ, и людіе жительствоваху въ ней; нынѣ же токмо сады обрѣтаются, и гробъ Матери Божія стоящъ въ землѣ глубоко въ церькви, отъ неяже зданія внѣ ничтоже зрится, токмо входъ имущъ въ низъ степеней пятьдесятъ, идѣже посреди степеней отъ обою страну сушь гробы св. Іоакима и Анны; посреди же олтаря есть каплица каменна, въ нейже внутрь гробъ Матери Божія; каплица же и гробъ отъ мрамора; бѣла составленна, идѣже висятъ 18 кадиловъ стеклянныхъ; Греческихъ 6, Римскихъ 4, Арменскихъ 4, два же кадила Коптовъ, и два Сиріановъ; церьковь оная въ подобіе пещеры, есть создана въ земли, отъ благочестивыя Царицы Елены; разположенна же есть крестообразно, и есть въ долготу, и въ широту довольна; престолы въ ней къ литургисанію различныя секты имутъ; Греки же на начальномъ престолѣ служатъ литургію, и то не всегда, токмо въ нѣкіе праздники и воскресные дни. Церьковь та, или паки рещи пещера, стоитъ пуста, егда же литургисаютъ, тогда отъ града иноки приносятъ вся съ собою облаченія и сосуды церьковные; нѣсть же тамо ни царскихъ, ни сѣверныхъ вратъ, ниже каковаго прегражденія, но отькровенѣ служатъ. Внѣ же церькви Геѳсиманской абіе недалече одесную есть мѣсто, идѣже глаголютъ: яко Іуда лобзаніемъ Христа предаде Іудеомъ и тыи возложше нань руцѣ яша Его, тамождe и пещера, идѣже скрышася Апостолы страха ради Іудейска; ошуюю же начала потока Кедрскаго. Тамо мы въ то время слушахомъ службу божію, и по окончаніи абіе изыдохомъ изъ церькви, и пойдохомъ въ низъ потока Кедрскаго, мимо гробовъ Іудейскихъ, идѣже отъ ветхихъ временъ даже доселѣ погребаются Жиды, на всякомъ же гробѣ камень и надписаніе; между тѣми убо единъ гробъ великъ и высокъ знаменитъ стоитъ отъ ветхихъ временъ даже до нынѣ, и камень не поко-

Геѳсиманія.

Гробъ Богородичень.

Гробъ Іудеовъ.

Гробъ Авесалома.

лебимо въ горѣ изсѣченъ, главу на себѣ имущъ остру и высоку аки столпъ; гробъ же той есть Авесалома сына Давидова, яко единогласно отъ Іерусалимлянъ повѣствуется, и стоитъ прямо Соломонова града, внѣ града въ потоцѣ Кедрскомъ. Тамо Евреи странные, егда приходятъ посѣщенія ради по обычаю своему, всякъ по единому каменцу малу вергаетъ, коими каменцами чрезъ многолѣтное время едва не до половины завергоша гробъ той.

Оттуда мало прешедше, яко на полъ верженія каменя, показаша намъ посреди потока Кедрскаго мѣсто, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ плюнувъ на землю, и сотворя бреніе, намазалъ имъ очи слѣпорожденному, и послалъ его въ купель Силуамскую умытися, и прозрѣ слѣпорожденный. На мѣстѣ ономъ нѣсть никаковаго зданія, токмо камень нерушимъ въ землѣ пребываетъ.

Купель Силуамская.

Таже пойдохомъ въ низъ потока Кедрскаго, далече оставихомъ ошуюю весь Силуамскую, пойдохомъ ко купели Силоамѣ; избѣгошу же нѣколики Арапы, обнаженные едины токмо хитоны, и то раздранные носящіе, и предвариша насъ въ купели, и возбраниша входъ, и не попустиша внѣйти, донелѣже поклонницы не дадоша по парѣ сребренникъ; тамо вшедше внутрь аки въ пещеру на низъ степеней, умыхомъ лица своя ради прохлажденія; нѣціи же поклонницы почерпше пиша, обаче къ питію нѣсть пріятна, понеже въ земли стоитъ не нарушима, и аще начало свое имать, оттуда изходитъ обаче исхода не имать, къ тому же Еѳопыю возмущаютъ, напаяюще тамо овцы и козлища, и сами умывающеся.

Столпъ Силуамскій.

Оттуда возвративше на страну полуденну обонъ полъ потока Кедрскаго, пойдохомъ окрестъ града, всходяще на гору Сіонскую, показаху намъ мѣсто, на немъ же Іудеи прерѣзаша пилою древянною велегласнаго Пророка Ісаію; нынѣ же на мѣстѣ томъ великая ягодичина стоитъ, насажденна отъ давныхъ временъ, и каменною оградою окруженна, незабвенныя ради памяти; послѣди же ведены быхомъ мало далѣе, и показаша намъ мѣсто, идѣже бяше столпъ Силуамскій иже падши, осьмнадесять мужей уби якоже въ лѣтописи пишется; нынѣ же токмо корень или основаніе его обрѣтается, въ немъ же и вода есть, о чесомъ, повѣствуютъ достовѣрнѣ, яко оттуда купель Силуамская свое начало имать; отъ Силуама бо и столпъ Силуамскій проименовася; оттуда прошяжеся сквозь гору даже до потока Кедрскаго, о чесомъ мало преди писахъ, идѣже отъ купели и веси Силуамской, и сія два мѣста свяшаго Пророка Исаіи, и столпа Силуамля, низу горы Сіона внѣ града, близъ мѣсща *святая святыхъ.*

Гора Сіонъ.

Отшуда изыдохомъ на верьхъ горы Сіона; шамо посѣщахомъ гробы мертвыхъ, и надписанія различна на мраморѣхъ созирахомъ, Греческимъ, Латинскимъ, Армянскимъ, Сирскимъ и Коптскимъ языкомъ начертана; шаможде показываху намъ оставшіеся каменіе отъ дому Заведеова. Гора Сіонъ стоитъ отъ страны полуденныя града, есть же многими дѣйствы Христовыми освѣщенна, (якоже достовѣрнѣ повѣствуютъ Іерусалимляне). Домъ Заведеовъ шамо бяше, въ немъ же Христосъ тайную вечерю со святыми Апостолы ядяше; шаможде и хлѣбъ въ тѣло свое святое, а вино въ кровь свое святую превратилъ; тамо и Апостоломъ ноги умылъ. Тамо въ томъ же Заведеовомъ дому снѣйде Духъ святый во огненныхъ языцѣхъ на Богоизбранные Апостолы; шамо и до нынѣ обрѣтаются гробы Давыда и Соломона, идѣже погребены быша, обаче нынѣ Христіане не посѣщаютъ ихъ, понеже на мѣстѣ томъ Агаряне имутъ мечеть свой, и возбраняютъ входъ. Тамо недалече отстоитъ село Скудельниче си есть село крове, еже за тридесять сребренникъ возвращенныхъ отъ Іуды куплено есть въ погребаніе страннымъ, идѣже и до нынѣ никого отъ шамошнихъ, токмо странныхъ, и пришельцовъ погребаютъ; тамо же близь и студенецъ Іоавль, обаче тѣ мѣста не посѣщахомъ въ тотъ день, но отложихомъ до инаго времени.

Домъ Заведеовъ.

Гробы Давида и Соломона

Село Скудельниче.

Студенецъ Іоавль.

Отшуда обшедше окрестъ града на страну западную, внѣйдохомъ во Іерусалимъ вратами Давыдовыми, и разыдохомся всякъ въ свое обиталище. Вѣстно же буди, яко Іерусалимъ имѣетъ шесть вратъ, четверо главныхъ, а двое малыхъ, главные именуются Давидовы, и сіи суть первые и начальнѣйшіе; стоятъ же отъ прихода отъ страны западной, а именуются Давидовы того ради, яко близь ихъ палаты Царя Давида стоятъ. 2. Врата Сіонская именуются, понеже на горѣ Сіонъ стоятъ. 3. Именуются Геѳсиманская, того ради, понеже стоятъ прямо Геѳсиманіи къ горѣ Елеонстѣй на востокъ. 4. Варуховы именуются, понеже за градомъ внѣ вратъ стоитъ пещера, въ ней же Варухъ семдесятъ лѣтъ спаше; стѣна же града окрестъ чинно отъ каменей великихъ сѣченныхъ зданна, и врата градскіе суть лѣпо устроенные съ одписьми Турецкими, и дверьми желѣзомъ облеченными; многая же намъ повѣстьми откры тогда предводящій насъ инокъ, о нихъ же особнѣ нижае подробну вся начертанна обрѣтаются.

6 вратъ Іерусалимскихъ.

Варухова пещера.

Приспѣвшу дню 23 Октября, въ память Апостола Іакова брата Господня по плоти, бысть праздникъ великъ во Іерусалимѣ, и служаше Епископъ Ѳафорскій божественную ли-

тургїю соборомъ во храмѣ святаго Іакова; иже обрѣтается при великой церькви Воскресенїя Господня, въ монастырѣ Патрїаршемъ. Послѣди же весь народъ отъ Араповъ Іерусалимскихъ, Греческую содержащихъ вѣру, собрася въ монастырь Патрїаршїй, съ женами и дѣтьми, и испускающе по единому иными врашами, даяху всякому по малу же и великому по половинѣ хлѣба и по чаше вина; сице бо есть обычай инокомъ отъ прежнихъ временъ, даже до нынѣ на всяко лѣто творити.

Монастырь св. Димшрія.

Послѣди, Октября 26 числа, бывшу празднику святаго великомученика Димитрїя, ходихъ съ прочими поклонники въ монастырь святаго Димитрїя на вечерню, утреню и божественную литургїю, идѣже Архїерей со многими священниками служаще лѣпо, и церьковь вся бяше сребряными украшенна лампадами. Церьковь тамо аще и невелика, но лѣпа вся отъ каменя тесаннаго зданна; главу же сверьху шокмо едину имать, и подножїе отъ простаго каменя насажденное. Монастырь есть ветхаго строенїя; зданїй же и келїй въ немъ есть много, но иноковъ мало, шокмо потребы ради церьковной обитаютъ. Тамо такожде Хаджїи стояшъ пришедши на поклоненїе во Іерусалимъ. Тогда на праздникъ по службѣ Божїей званны бяху Хаджїи отъ Игумена въ страннопрїемницу, съ ними же и азъ, и учреждены трапезою краткою предложенїемъ хлѣба, вина, маслинъ и сушеннаго винограда; по трапезѣ же обычнѣ милостыню просяше Игуменъ на обитель, и даяху елико кто восхотѣ; таже благодареніе сотворивше, отпущены съ миромъ, и возвратихомся въ обиталища своя.

Утру же бывшу, Октября 27 числа, во Іерусалимъ иные Хаджїи, иже бяху отъ различныхъ странъ, иные отъ Царя града; другіе же отъ земли Волоской, прочїи же бяху Греки изъ Хїо, Армяна и прочїи; Христїанъ же мужеска и женска полу прїидоша тогда числомъ 606 душъ. Ихъ же такожде Христїане и иноцы устрѣтаху, якоже и насъ и угощеваху три дни въ монастырѣ Патрїаршемъ.

Таже Октябрь 29, дадоша поплащенїе Туркамъ, и отверзоша ихъ ради врата великїя церькви, и внидоша тамо поклоненїя ради. Тогда и азъ съ ними бѣхъ, и угощеванны бяху и тыи вечерою честно, якоже и прочїи пушницы, и водимы по святымъ мѣстамъ, и бысть поклоненїе мое святынямъ, внутрь церькви обрѣтающимся, трешицею. Тогда случися мнѣ покланятися гробомъ Іосифа и Никодима, иже на тотъ часъ Копты отверзаху входъ къ онымъ, иного же времени всегда заключенны сушь, и обладаемы отъ Коптовъ. Послѣди же на другїй день, егда изыдоша изъ церькви,

разыдошася по инымъ монастырямъ; тогда нѣцыи въ монастырь святаго Архангела пріидоша нѣколико и бысть насъ множае, и всѣ вкупѣ хождахомъ посѣщаши святыя мѣста.

Женскій монастырь великомуч. Георгія.

Ноября 2 числа, бывшу празднику въ монастырѣ женскомъ; святаго великомученика Георгія; ходихомъ посѣщаши обитель ту, яже близь монастыря св. Архистратига стоитъ; и быхомъ на отправленіи церковномъ на вечерни, утрени и службѣ Божіей; идѣже паки Архіерей литургисаше соборомъ; и тамо, такожде, якоже и въ монастырѣ святаго Димитрія угостиша насъ трапезою краткою, токмо хлѣбомъ и виномъ и сухими ягодами отъ лозія. Тамо церковь малаго и простаго строенія, не имуща верьху ни единыя главы, но лѣпа внутрь, и лампадами сребрянными многими въ то время была украшенна. Монастырь же тотъ ветхолѣпенъ и тѣсенъ, и инокинь малое число въ немъ обитаетъ.

Монаст. Честнаго Креста.

Приспѣвшу же дню шестому Ноября мѣсяца, ходихомъ посѣщаши монастырь Честнаго Креста; тогда изшедше изъ града на страну запада солнечнаго вратами Давидовыми, идохомъ садами маслинными и полемъ, равный путь и землю добру имущимъ, идѣже аще и каменія многія суть; но больше мягкоты и къ растѣнію древесъ и житъ, мѣсто тогда созирахомъ и кладбище Турецкое внѣ града стоящее, и Пророка Иліи монастырь далече въ горахъ отстоящъ и инныя многія мѣста, яже повѣда намъ Мархаджій; шествовахомъ же часъ единъ тогда равниною по верьху горъ; таже спустихомся вдоль, и пріидохомъ въ монастырь Честнаго Креста.

Монаст. Пророка Иліи.

Монастырь оный есть первѣе созданъ отъ Царя Иверскаго Ташіяна; таже прочіи Иверіяне, и Патріархи Іерусалимскіе кшиторствоваху о немъ; есть же строеніемъ ветхій, и величествомъ широты и долготы доволенъ; много же въ себѣ келій и зданій содержитъ, яко 220 покоевъ во всѣхъ зданіяхъ обрѣтается: обаче зданія едины верьху другихъ высоко строенныя; вхожденіе же въ монастырь чрезъ трои врата, чрезъ двои желѣзныя и едины древянныя, и стѣною высокою окрестъ огражденъ, и внѣ окрестъ себе много древа маслиннаго имать; стоитъ же въ единомъ равномъ раздоліи между горами на мѣстѣ ономъ, идѣже израсте честное древо животворящаго Креста, на немъ же распятъ бысть Христосъ. Тогда мы пришедше въ обитель оную идохомъ первѣе въ церковь и воздахомъ должное поклоненіе честнымъ иконамъ, таже ведомы быхомъ внутрь олтаря и поклоняхомся древу Честнаго Креста, идѣже мѣсто оное нынѣ стоитъ подъ престоломъ мраморнымъ каменнымъ покровенно, въ немъ же про-

сѣченна дира въ глубину на локоть и окованна, якоже на Голгофѣ, во знаменіе и память бывшаго тамо древа. Тамо 3 кадила висятъ сребрянныя непрестанно свѣтящія; послѣ же слушахомъ Божественной литургіи, и по окончаніи ея изнесе священникъ служащій отъ олтаря крестъ святый отъ Животворящаго древа содѣланный, величествомъ большій отъ пяди; широтою же и толщиною, яко палецъ человѣческъ, сребромъ позлащеннымъ окрестъ окованъ, на немъ же цвѣтъ перцовый зрящеся быти, якоже и во Іерусалимѣ въ великой церькви Воскресенія Господня; тогда ему со благоговѣніемъ и страхомъ поклоняющеся всѣ Хаджіе лобызаху; съ ними же и азъ грѣшный сподобихся недостойными моими прикоснутися устами, послѣ же созирахомъ зданія и красоту церькви, яже аще отъ внѣ мало лѣпоты имать, но внутрь зѣло благовратна: иконостасъ бо великъ, не худодѣленъ имать, вся же списанна есть иконами различными благо съ верьху даже до земли; сама же отъ сѣченнаго великаго камня зданна, шесть столповъ въ себѣ имущая, такожде отъ каменя сложенныхъ, иже поддерживаютъ всю тяготу церькви; подножіе же ея нѣкогда бяше мраморное; нынѣ же каменьми простыми бѣлыми подобящимися мрамору разными на четыре угла въ мѣру едину мѣлко яко мушкатный орѣхъ, насажденное есть же лѣпо и удивленію достойно; тамо престолъ покмо идѣже Божественная совершается литургія, и врата такожде едины входа церьковнаго, предъ ними же и папертъ такожде отъ каменя созданна. Всемъ изрядная церьковь, расположеніемъ, красотою, высотою, долготою и широтою, въ ней же егда поется правило, гласъ расходится многъ и къ слышанію внимателенъ; въ долготу имать саженей 14, а въ широту седмь и полъ и строеніемъ во всемъ подобится церьквамъ, яже суть въ горѣ Аѳонской, идѣже кадиловъ всѣхъ въ церкви повѣшанныхъ есть 40, неугасаемыхъ же седмь.

Тамо видѣхомъ Царей Иверскихъ и Патріарховъ Іерусалимскихъ изображенныхъ, иже преложиша попеченіе и тщаніе обители той, и многая такожде подписанія и письмена на стѣнахъ подъ иконами изображенная, иже подобяшся мало Славенскимъ, но много отъ тѣхъ различна суть, ихъ же никто же отъ насъ возможе прочести, видѣхомъ же паки на двухъ мѣстахъ черная знаменія на подножіи церьковномъ, яже (якоже отъ лѣтописцевъ повѣствуется) сотворишася отъ крове иноческія, идѣже Ѳеіопы единою нападше на монастырь, заклаша инокъ число не малое, внутрь церькви, яко агнцовъ незлобивыхъ, и разграбиша вся; ихъ и иконы изображены суть на стѣнѣ надъ мѣстомъ тѣмъ, и свѣща тамо вжи-

гается всегда во время правила церьковнаго; живяху же тамо иногда иноковъ множество; нынѣ же мало, якоже и въ прочихъ монастыряхъ Іерусалимскихъ потребы ради церьковной суть, да не попустится запустѣти мѣсто святое. Послѣди иные малые храмы посѣщахомъ, яже въ монастырѣ обрѣтаются, ихъ же суть числомъ четыре; таже званны быхомъ Игуменомъ обители тоя въ гостинницу, иже учреди насъ трапезою зѣло довольною и честною, лучшею, нежели въ Патрїаршемъ монастырѣ внутрь града; тогда, кто хотяше, отъ Хаджїевъ ущедри милостынею обитель святую; таже восставше отъ трапезы и воздавше благодареніе Богу, отъидохомъ оттуда, и возвратихомся во Іерусалимъ на свои мѣста.

Ноября 7, ходихомъ вторицею посѣщати гору Елеонскую гробъ Матери Божїя, и прочїя святыя мѣста низу по надъ потокомъ Кедрскимъ стоящїя, даже до горы Сїона, о нихъ же писахъ прежде. Ноября 8 числа, на соборъ святаго Архангела Михаила бысть праздникъ въ монастырѣ Архангельскомъ, идѣже азъ пребывахъ, и снѣйдеся народъ многъ отъ Іерусалимлянъ и Хаджїевъ, въ навечерїи Архїерей благословляше пять хлѣбовъ, утро пояше литургїю съ священниками соборомъ, бяху же пѣвцы избранные, и торжество веліе, и церьковь исполненная лампадами и свѣщами, ихъ аще и не много число бяше, но малости ради храма изобилїе зряшеся; тогда всѣ Хаджїи званны быхомъ отъ Игумена на честь, и угощеваемы отъ него, иные же бяху ново пришедшїе во Іерусалимъ, иже еще не посѣщаху обители тоя, тѣ даяху милостыню, чтяхужеся тогда на службѣ Божїей два Апостолы и два Евангелїя Греческимъ и Арапскимъ языкомъ, во еже бы разумѣли Греки и Арапы, иже тогда бяху на набоженствѣ.

Доспѣвшу Ноября 9 дню, изволися Намѣстнику Патрїаршему отослати насъ на поклоненіе къ неусыпаемой обители преподобнаго Савы Освященнаго, иже отстоитъ отъ Іерусалима далекостїю четырехъ часовъ * хожденіемъ; тогда Мархаджїй проводя насъ собра всѣхъ, и изыдохомъ съ нимъ утру бывшу рано вонъ изъ града вратами Давидовыми отъ запада стоящими, и идѣже обрѣтохомъ много Араповъ варяющихъ съ уготованными кони и ослы: обычай бо тамо таковъ есть яко не оставляютъ поклонниковъ, аще бы и произволеніе ихъ было ходити пѣшимъ, но насиліемъ даютъ коней и сами при нихъ пѣше ходяще отвозятъ, гдѣ требѣ, се же прибытка ради своего творятъ. Тогда Хаджїи всѣдоша на скоты, азъ же никакоже сотворихъ сїе, аще многими насильно принуждаемъ бѣхъ Арапами, но отрекохся неимѣніемъ пѣнязей.

* 20 верстъ.

*

Давидовы пруды.

Село Скудельниче.

Тогда пойдохомъ окрестъ града на страну полуденную, и видѣхомъ два рова великіе и глубокіе въ долинѣ низу стоящіе, внутрь окрестъ каменными стѣнами отъ каменя тесаннаго гладко огражденные, отъ нихъ же въ единомъ бяше купель, или просто рекше прудъ, идѣже мыяхуся жены Давидовы; вторый же еще глубочае полнъ бяше иногда воды текущей, его же Давидъ вмѣсто езера имѣ, идѣже держаше рыбы, и ѣздяше лодіями утѣшенія ради и увеселенія: тако бо Іерусалимляне повѣствуютъ, но достовѣрна ли суть? не вѣмъ. Паки мимо идохомъ село Скудельниче за Сіономъ на другой горѣ стоящее, идѣже странные и пришельцы отъ чужихъ странъ сущіе, егда умираютъ, тамо погребаемы бываютъ. Село же оное куплено бяше еще отъ Жидовъ во время страстей за тѣ 30 сребреники, ими же проданъ бысть отъ Іуды Христосъ: тако бо свидѣтельствуетъ Евангелистъ Матѳей гл. 7 ст. 10, 26. Село убо не оттуда нарицается, воеже бы жительствоваху въ немъ людіе? никако же, никто же бо тамо обитаетъ, но просто рекши, есть площадь, или пустырь на горѣ сущій, иже отстоитъ яко полпоприща отъ Іерусалима; случися же и самовидцемъ мнѣ быти чуждему погребанію, понеже инокиня едина Греческая тогда пріиде вкупѣ съ нами на поклоненіе во Іерусалимъ, яже по единомъ мѣсяцѣ преставися, и погребена бысть на селѣ Скудельничемъ, поминувшимъ же намъ село Скудельниче шествовахомъ все долиною низкою, ея же начало есть отъ потока Кедрскаго изъ подъ Іерусалима, конецъ же входитъ въ Мертвое море, идѣже грады *Содома и Гомора* земля пожре; долину ту или ровъ Греки тамо именуютъ *Пирносъ Потамосъ*, якоже предречеся, си есть, огненная рѣка.

Тамо же суть, горы и долины многія лѣпотныя, въ нихъ же мало каменія обрѣтается, но все земля мягка и добра, индѣ черна, индѣ червлена, индѣ же бѣла аки варъ; древа же ни мало нигдѣ не видѣхомъ, ни былія, токмо малу траву въ долинахъ и раздолѣхъ растущую; видѣхомъ же верблюдовъ пасомыхъ изобильно, и гонимыхъ сквозь горы сѣмо и овамо отъ Еѳіоповъ; воды же ни гдѣ не видѣхомъ, токмо на единомъ мѣстѣ, и то не чисту, отъ нея же токмо скоты напаяемы бываютъ, а не человѣки піютъ. Тогда аще и много насъ устрѣтаху отъ Араповъ, но никако же намъ смѣяху пакостити; бѣ бо насъ тогда провождаяй Кафаръ, начальствуяй надъ ними, коего Хаджіе наяху удобнаго дѣля прехода. Приближающимся же намъ, яко за поприще едино до обители преподобнаго Савы, входихомъ на горы швердыя, ни мало земли, токмо великія каменія имущія, идохомъ же по надъ

тѣмъ же рвомъ, о немъ же предрекохъ, иже тамо зѣло глубокъ есть, и ужасенъ къ видѣнію, яко нѣкая бездна; отъ обою же страну имать пещеръ многое множество, и келіи по между каменьми зданныхъ, идѣже ветхихъ временъ скитахуся святые отцы пустынножители, и яко птицы гнѣздящеся единъ при единомъ, Богоугодное препровождаху житіе; нынѣ же вся пуста суть, и лисицы и инные звѣри въ нихъ обитаютъ и Арапы кочуютъ; тогда идуще всѣ по надъ рвомъ тѣмъ, доспѣхомъ къ монастырю преподобнаго Савы, иже въ томъ же ровѣ стоитъ; тогда провождаяй насъ Еѳіопъ, Кафаръ глаголемый, ста у вратъ монастырскихъ, и взявъ отъ коегожде Хаджія по четыре пары, то есть по два алтына, мзды за трудъ свой, отъиде.

Монаст. св. Савы.

Тогда вшедше внутрь монастыря усрдѣшаемы быхомъ отъ иноковъ честно; низходихомъ же внизъ многими каменными степеньми, яко въ яму помежду многими зданіи, и внійдохомъ первѣе въ великую церьковь посреди монастыря стоящую, и поклонихомся иконамъ честно, таже званны быхомъ въ трапезу, но понеже пріидохомъ нечаянно, къ тому же бысть день среда, того ради пріяты быхомъ сухояденіемъ и виномъ; по трапезѣ водимы быхомъ по всѣмъ монастырскимъ церьквамъ и зданіямъ, горѣ и низу, идѣже видѣхъ зѣло чудесные входы и исходы и пещеры, похвалы и удивленія достойны.

Вечеру же приспѣвшу, слушахомъ вечерни въ начальномъ храмѣ во имя святаго Савы Освященнаго созданномъ, таже званы быхомъ въ трапезу отъ Игумена и братій и представиша намъ вечерю довольну и честну подобно, якоже и въ монастырѣ Честнаго Креста; бяху же варенія три съ елеемъ и вина изобильно, яко всѣмъ благодарствовати Хаджіямъ; при окончаніи же трапезы всѣ вписоваху имена свои въ помянники церьковные, иные же родителей и братій своихъ, и учредиша милостынею обитель святую, елико кто можаше и хотяше. Послѣ же восставше отъ трапезы и благодареніе Богу сотворше, поведоша въ гостинницу, идѣже угошованна бяше горница велія, и посланна и многими килимами и коврами лѣпо, иже путникъ ради токмо, и прочихъ честныхъ гостей держатъ иноки, и спахомъ по трудѣ и по чести сладко и здраво.

Главы св. Аркадія и Іоанна.

Заутра же быхомъ на правилѣ церьковномъ и слушахомъ утрени и службы Божіей, еже насъ ради рано бысть; тогда иноки показаша двѣ главы преподобнаго Аркадія, Іоанна браша его, и прочихъ святыхъ нетлѣнныя и кости, яже лобызахомъ всѣ; таже давше всякому хлѣбъ и по нѣскольку маслинъ и по чашѣ вина, отпустиша въ миръ со всякою че-

Описаніе монастыря св. Савы, иже близъ Іерусалима.

сшію и провожденіемъ; мнѣ же зѣло возлюбися обитель оная; и молихъ Игумена, да благословитъ мнѣ нѣсколько дней пребыти тамо, иже никакоже отрече: пребывахъ же убо не малое время тамо ходя на всякъ день на правило церьковное, и упражняяся чтеніемъ книгъ отъ Вивліоѳики монастырской; разсмотрѣхъ же всю лѣпоту и строеніе и чинъ, и вся суща тамо, и воистинну много похвалы достойна имать монастырь оный. 1). Вся зданія отъ каменя чиста и бѣла гладко и лѣпо на четыре угла тесаннаго и отъ всѣхъ странъ огражденъ есть высокою каменною стѣною, яко нѣкій градъ. 2). Аще зрится и не весьма быти великъ, обаче много домовъ и келій въ себѣ содержитъ; ибо суть до трехъ и четырехъ сщепеней, едины верьху другихъ зданныя, инныя же внутрь основанія монастырскаго въ землѣ подъ спудомъ; многія же внутрь горы, яко пещеры ископанныя, понеже часть горы внутрь монастыря стоитъ, ея же камень есть бѣлъ и удобенъ къ крушенію и сѣченію: сице же лѣпо покопанны суть пещеры, и въ нихъ построенныя келіи яко всякаго страннопришельца удивляютъ и услаждаютъ зрѣніе очесъ, отъ нихъ же въ единой и азъ тогда пребывахъ, суть же всѣ кромѣ страннопріемницъ малыя и тѣсныя единому человѣку въ обитаніе сотворенныя, и по единому оконцу имущія, и теплыя довольно, въ нихъ же и одры или кровати спанія ради, индѣ отъ каменей сложенные индѣ же отъ самородной скалы неотдѣльно въ горѣ изсѣченные. 3). Церьковь велика во имя преподобнаго Савы созданна есть, красна и честна мѣрою и строеніемъ своимъ внѣ и внутрь, ничтоже древяно, кромѣ иконостаса имать, иже закрываетъ престолъ: вся бо отъ основанія до верьху отъ плиновъ великихъ не скудельничихъ, но отъ самороднаго въ горѣ камня гладка, и искуснымъ художествомъ рѣзанныхъ лѣпо составленна; камень же ея сицѣ бѣлъ, яко ни известь въ стѣнѣ познаваетсѧ; сего ради ниже побѣленна есть отъ внѣ, не требуетъ бо бѣлости лучшей, паче юже имать въ камени; на верьху же покрова ничтоже имать отъ древа, но отъ пепела и извести растворенным, некако бреніемъ сице красно и гладко покровенна, и вся зданія монастыря, яко равнѣйшій или гладчайшій можетъ быти ни токъ (гумно), отъ нихъ же вода дождевная во время зимы истекаетъ въ студеницы питія ради: сице же покровы ихъ суть крѣпки, яко камень, и держатся до пятнадцати и двадцати лѣтъ, таже поновляемы бываютъ: церьковь убо та бѣлости ради своей мнится быти не многолѣтна, и яко нова, обаче по истиннѣ зѣло есть ветха, повѣствуютъ бо, яко отъ Царя Константина, и та въ едино время создася, егда и

церковь Воскресенія Христова, яже во Іерусалимѣ, идѣже гробъ Господень есть. 4) Суть тамо еще малыхъ церквей особо стоящихъ пять, въ нихъ же литургисаютъ: первая стоитъ при стѣнѣ начальнаго храма въ честь 40 мучениковъ созданна; вторая выше всѣхъ келій на единой вежи стоитъ, идѣже иногда ветхихъ временъ бяше трапеза святыхъ отецъ; нынѣ же храмъ Вознесенія Христова есть приличнѣ на горѣ Елеонстѣй бывшу Вознесенію Господню и храму оному на горѣ стояти, третія святаго Іоанна Златоустаго, и сія стоитъ въ углѣ монастыря чудесно устроенна, внутрь горы стояща надъ глубокимъ рвомъ, и на мѣстѣ ужасномъ: зѣло бо тамо нависла есть гора, и мнится падати, обаче волею Божественною, чрезъ толь многое множество лѣтъ держится; четвертая церковь святаго Николая лѣпа и пространна строеніемъ, такожде внутрь горы въ пещерѣ единой великой, яже токмо едину стѣну имать отъ входа отъ каменя сѣченнаго зданную, прочее вся изрыта и ископана есть, и стѣнами прегражденна: верьхъ же ея многому удивленію достоинъ есть, камень бо единъ не отдѣленъ отъ горы, и великъ вельми надъ цѣлымъ храмомъ тѣмъ, яко висѣти мнится, и покрываетъ его; тамо внутрь двѣ пещеры великія изрыты суть, и загражденныя отъ преди стѣнами; и наполненныя даже до верьха костей ветхихъ святыхъ отецъ пустынныхъ, иже тамо иногда окрестъ неусыпаемой обители преподобнаго Савы жительствоваху, и отъ нѣкоего нечестиваго Царя изсѣчены бяху, и пусто все бяше; послѣ же егда паки населишася иноцы въ монастырѣ, и видѣша костей много валяющихся и негніющихъ, собраша вся и изнесоша на едино мѣсто въ пещеру ту, идѣже нынѣ храмъ святаго Николая; якоже выше рекохъ; лежащимъ же имъ первѣе открыто, и созирающимъ всѣмъ преходящимъ тамо, Хаджіи, нѣцыи, якоже повѣствуютъ, тайно взимаху по малой части отъ костей: и да не произыдетъ отъ хищенія сего каковое либо въ народѣ суевѣріе или отъ иновѣрныхъ ругательство, или злоупотребленіе, сего ради повелѣніемъ Іерусалимскаго Патріарха загражденны бяху стѣнами, и ниже входъ нынѣ къ нимъ есть, токмо едино оконце высоко стоитъ, и на немъ костей нѣколику положенно знаменія ради; кости же, яко видится, издалече не суть, якоже прочіихъ святыхъ бѣлы и чисты, но черновидны; нятая церковь въ пещерѣ святаго Савы Освященнаго, гдѣ онъ житіе свое препровождалъ, созданна въ другомъ углѣ монастыря; подобнѣ надъ ровомъ тѣмъ же глубокимъ стоящая, якоже и святаго Хризостома, и согласуютъ весьма себѣ

мѣстомъ; она бо въ единомъ углѣ монастыря стоитъ, сія же въ другомъ, во имя и память тогожъ преподобнаго Савы учиненна; есть же мала и тѣсна вельми; идѣже иконостасъ долженствовалъ быти, на томъ мѣстѣ стѣна каменная прегражденна, исписанна иконами святыхъ. Тамо вратъ сѣверныхъ нѣсть тѣсноты ради, токмо царскія врата едины, и имиже входятъ, тѣми изходятъ священникъ и пономарь; таможде вкупѣ созади церкви въ горѣ пещера, въ ней же внутрь вторая пещера зѣло мала обрѣтается, идѣже угодникъ Божій праведный Сава Освященный скиташеся; тамо непрестанно день и нощь неусыпная лампада елея горитъ: суть же еще двѣ церькви лѣпо отъ камени составленныя, но пусты стоятъ и не чтется въ нихъ правило никогдаже; есть же и гробъ святаго Савы въ монастырѣ томъ, въ немъ же въ день успѣнія своего положенъ бяше; нынѣ же мощи его не суть тамо; но въ Ишаліи въ пресловутомъ градѣ *Венеціи* обрѣтаются въ костелѣ Римскомъ близь церькви Греческой стоящемъ, якоже прежде писахъ: обаче гробъ его и доднесь въ великой чести есть, верьху бо онаго создася столпъ кругль отъ каменя лѣпо съ главою и входомъ, идѣже не престающи денно и нощно горятъ два кадила, елея полныя; притомъ же гробъ подъ спудомъ въ землѣ, и прочіе многіе подѣланны суть гробы же, въ нихъ же нынѣ живущіе тамо иноки погребаются.

Тамо азъ ходихъ и посѣщахъ, и видѣхъ костей безъ числа; гробница же святаго Савы стоитъ верьху земли глубока, яко на пять лактей, и прочія таможде предъ великою церьковію посреди монастыря устроенныя. 5) Правило церьковное есть, совершенное, и чтется лѣпо со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ безъ шептовъ и бесѣдъ непотребныхъ; литургія же рано не бываетъ никогда, развѣ аще случится, гостей ради, но всегда часомъ или двумя предъ полуднемъ, егда время трапезы приближается; литургія на всякъ день не бываетъ, токмо въ воскресенье, во вторникъ, четвертокъ и субботу; въ прочіе же дни часы токмо чтутся, токмо аще случится праздникъ, тогда неотмѣнно всегда поется. 6) Трапеза есть лѣпо созданна, въ ней же столы, на нихъ же представляется снѣдь зѣло мастерствомъ краснымъ и гладкимъ сложенны суть, яко отъ всякаго приходящаго тамо странна похваляемы бываютъ, наипаче же столъ первый, идѣже братія по вся дни трапезу ядятъ, отъ бѣлаго и чистаго простаго каменя, рѣзаннаго сице крѣпко, лѣпо и гладко, яко изъ далече отъ цѣлаго и единаго камня изсѣченъ мнится быти. 7) Чинъ въ монастырѣ добръ есть; на утреню

иноки вставютъ рано, службу Божію отправляютъ поздно за часъ, или два предъ полуднемъ, егда приближается время трапезованія и часы такожде. На всякъ пятокъ по вечерни исходятъ надъ гробы оные, (о нихъ же мало предписахъ), и поютъ канонъ за усопшихъ отецъ надъ коливомъ и виномъ, съ кажденіемъ ѳиміама, и прочимъ благолѣпіемъ; по службѣ Божіей абіе идутъ въ трапезу, и по вечерни такожде, не расходящеся по келіямъ; въ трапезѣ чтенія не чтутъ, развѣ при гостяхъ, понеже суть всѣ просты и не разумѣютъ не токмо книжнаго писанія, но многи суть, иже ни Греческаго простаго языка умѣютъ, кромѣ Турецкаго и сіи суть отъ Анатоліи, идѣже мало Христіянъ; Христіяне бо, иже въ Анатоліи, всѣ по Турецки бесѣдуютъ, и другаго языка не знаютъ; аще же и Греческія книги въ церквѣ чтутъ, но не разумѣютъ: тако бо токмо изучаются чтенія ради церковнаго, да Христіанская вѣра не изчезаетъ; прочіе же аще и знаютъ по Гречески въ монастырѣ томъ, то суть или глухи, или слѣпы, или зѣло стары: таковыхъ бо тамо Патріархъ оставляетъ жити, да не многоглаголюще, пребываютъ въ молчаніи, къ тому же всѣ суть монахи, кромѣ седмичнаго, его же единаго обыкоша держати въ монастырѣ, и Игуменъ таковъ же монахъ поставляется тамо, да памятствующе всѣ, яко равны суть чиномъ, и смиряющеся спасаются. Въ трапезѣ, кромѣ священника, аще стару, аще младу или выше или низше сѣсти вольно есть, понеже едина и равная часть всѣмъ предлагается, и коемуждо особно, послушанія инаго нѣсть имъ, кромѣ церковнаго и трапезнаго, понеже ни оградовъ, ни садовъ не имутъ, но всякая пища имъ посылается изъ Іерусалима отъ монастыря Патріаршаго, и аще что либо буди дѣлаютъ, никогдаже единъ или два, но всѣ совокупно. 8) Кладезей тамо суть 12; всѣ дождевную воду имущіи, и есть воды довольно къ питію и ко всякой потребѣ монастырской, и ко ращенію зелій, ихъ же тамо мало помежду каменьями всѣваютъ иноки. Есть тамо и вода жива, текущая отъ земли, яже еще во дни преподобнаго Савы явися; именуютъ ее тамо *агіазма*, си есть вода освященна; піютъ же ее Ѳеіопы, проходящіи сквозь пустыню, со многимъ благодарствіемъ, понеже не обрѣтается тамо нигдѣ вода инна, даже до самаго Іордана, обаче внѣ монастыря обрѣтается зѣло низко въ единой пещерѣ, яже на нѣколико саженей подъ монастырь простяжеся: обаче иноцы на всякъ день не піютъ отъ источника того, понеже тяжестенъ путь къ нему наипаче же Ѳеіоповъ ради часто отъ монастыря исходити не могутъ. 9) И строеніе и мѣсто зѣло дивно есть; стоитъ

Безграмотные монахи.

бо при горѣ каменной, между прочими великими каменными пустыми горами надъ зѣло глубокимъ и ужаснымъ рвомъ; въ огражденїи же своемъ полъ стѣны имать самородной отъ горы, а полъ стѣны сложенной художествомъ и внутрь монастыря, индѣ холмы, индѣ долины и ямы, и многа чудесна, яже отнюдь подробну описати нѣсть мощно; сквозь же монастырь преходитъ потокъ дождевный, иже издалече отъ между горъ начинается и впадаетъ въ означенный ровъ; отъ туду входитъ въ Мертвое море. Еще есть тамо столпъ высокъ въ стѣнѣ монастырской при вратѣхъ на горѣ стоящъ, идѣже отъ среди монастыря даже на верьхъ его 230 степеней человѣческихъ хожденїя есть, якоже азъ самъ числихъ, а отъ среди монастыря въ низъ рва къ источнику святаго Савы, еще вящше. На столпѣ томъ всегда единъ поставленный живетъ монахъ стражи ради, аще убо кто приходитъ или отъ Еѳїопскихъ разбойниковъ, или инъ кто безъ потребы, тому возбраняетъ входъ, и не повелѣваетъ инокомъ пущати въ монастырь; аще же видитъ кого отъ своихъ, или Христїанскихъ путниковъ толкуща врата, тогда оглашаетъ братїи, да отверзутъ; оглашаетъ же не гортанїю, понеже нужно есть услышати разстоянїя ради; но есть тамо вервъ сплетенъ отъ дрота, или проволоки зѣло долгїй, и прицѣпленъ отъ высоты столпа даже въ низъ до великой церькви; при концѣ же висятъ три колокольца малые и тѣми вѣсть подаетъ. 10) Обишель оная во всемъ прекрасна и угодна житїю иноческому, и по истиннѣ пустынническая есть, понеже уединена отъ мїра и людей, и ничтоже имать окрестъ себе, токмо едины пустыя и безводныя горы, идѣже не токмо древа нѣсть, но и былїя и травы мало, и то развѣ въ низкихъ долинахъ обрѣтается въ зимѣ, въ лѣтѣ же все согараетъ отъ зноя солнечнаго; прибытка никакого не имать, токмо отъ милостыни живетъ, юже Христїане приходяще на поклоненїе подаютъ; пещеръ много изкопанныхъ суть и скитковъ построенныхъ окрестъ монастыря еще отъ древнихъ отецъ; нынѣ же вся опустѣша, егда нечестивый оный и злонравный народъ Арапскїй населися, лисицы и инные звѣри въ нихъ живутъ, иже часто исходяще отъ язвинъ своихъ бѣгаютъ въ низу рва подъ монастыремъ и собираютъ крупицы и крушцы хлѣбные, отъ трапезы измешаемые, ихъ же мнѣ самому случися видѣти многажды: суть же еще въ горахъ тѣхъ едины звѣри, именуемые Греческимъ нарѣчїемъ сканкохери, ихъ же мы Руссы просто называемъ, ежи, иже и во странахъ нашихъ суть; глава ихъ величиною, яко глава человѣческая, осци имутъ, яко иглы верьху себѣ, величиною

же и подобїемъ суть, яко свиньи; остїе на нихъ толстое и долгое, яко перїе дрохвинное въ крылахъ сущее, ихъ же инокомъ смотрящимъ изъ монастыря, случается видѣть рано ходящихъ по горамъ: повѣствуютъ же яко окрестъ Іордана еще большїи раждаются, ихъ же убивающе Еѳїопы огненнымъ оружїемъ, собираютъ ости или щетину ихъ и приносяще во Іерусалимъ, продаютъ на торжищѣ; потребные же суть на многїя вещи, наипаче же къ писанїю.

Наконецъ монастырь во всемъ благолѣпенъ, и безмолвенъ къ житїю иноческому, только не малу нужду и озлобленїе имать отъ Араповъ злонравныхъ, иже тамо между горами окрестъ Іерусалима и Іордана въ пустынѣ живутъ, и что глаголю живутъ? всегда бо и лѣто и зиму подъ сѣнїями, или просто рекши въ шатрахъ, или палаткахъ пребываютъ: обаче иже изъ нихъ держутъ вѣру Христїанскую, тѣ не обитаютъ въ пустынѣ, но въ градѣхъ, идѣже священницы и церькви Божественныя суть, а иже сидятъ въ горахъ; тѣ всѣ суть Магометанской вѣры: тѣ убо приходяще на всякъ день ово пять, ово десять, ово пятьнадесять, двадесять, тридесять и всяко, якоже случается, вопїютъ подъ монастыремъ, толкуще въ стѣны каменїемъ, и зовуще велегласно, да изнесутъ что снѣдно; печется же тамо особый черный и крупнѣйшїй хлѣбъ Араповъ ради, и суть два окна отъ обою страну монастыря, ими же въ кошницѣ прицѣпленной вервомъ ниспущающе пищу имъ подаютъ. Пища ихъ сїя есть: хлѣбъ такожде оцетъ или уксусъ, елей и лукъ, все въ единомъ сосудѣ смѣшанное, а нѣкїимъ знатнѣйшимъ даются и маслины, иногда же и варенїе брашское, но иные не довольны суть тѣмъ, и прочихъ многихъ вещей ищутъ, и аще не получаютъ, много кричатъ, гнѣвающеся и бїюще въ стѣны каменїемъ, и вергающе внутрь монастыря и инные пакости творяще, и аще бы не платили начальствующему надъ ними поставленное въ годъ, давно бы оставили опустѣти обитель, якоже иногда и бысть: сице бо въ рукахъ ихъ суть, яко кромѣ нужды за врата изходити не могутъ, и то наймуютъ провождающаго стража: обаче трудолюбивы отцы претерпѣваютъ вся, и якоже могутъ, живутъ.

Пища даемая Арапамъ изъ монастыря.

Пребывающу же мнѣ тамо многїи дни, имѣхъ многое тщанїе и попеченїе, како бы могъ видѣти мѣсто *Содома* и *Гомора*, иже отстоитъ толико еще далече за монастыремъ, колико монастырь отъ Іерусалима, то есть четырмя часами пѣшехожденїя; бяху же пришли въ тотъ часъ отъ града изъ монастыря Патрїаршаго иные четыре инока, отъ нихъ бяше единъ знаменитъ протосингелъ и благодѣтель мнѣ; о

*

немъ же выше предписахъ: той убо самъ наятъ двухъ Евїоповъ провожденїя ради, и согласившеся насъ пятерица отъидохомъ.

Ноября 28 числа, облекошася же оные четыре инока въ послѣднїя и зѣло худыя рубища, яко ни разбойники хотѣти взяти: бояхуся бо, да не како будутъ напаствуемы отъ Араповъ, азъ же въ тѣхъ же ризахъ, въ нихъ же присно хождахъ быхъ, не желая лишитися ихъ, идохомъ тогда всѣ горами и долинами, идѣже древа и воды, ничтоже травы и былїя, прочее же все каменїя обрѣтаешся; обаче идохомъ многими разными раздолами лѣпу и мягку безъ каменя землю имущими, идѣже аще бы инные люди жительствоваху, многїя бы сѣмена всѣвати, и виноградъ плодити могли; нынѣ же вся пуста сушь, и елико далѣе шествовахомъ, толико на низъ схождахомъ; егда же приближахомся къ послѣднимъ горамъ; тогда узрѣхомъ воду велїю въ долготу и широту, идѣже прежде бяше *Содомъ и Гоморъ*; тогда зѣло тяжестнымъ и неудобь ходимымъ путемъ спустившеся въ низъ глубокой долины зѣло, помежду ужасными каменьями, провалинами и вершепами проходяще дойдохомъ тамо.

Мертвое или Гнилое море.

Вода оная есть пространна, наипаче же въ долготу зрится яко нѣкое превеликое озеро, еже именуется тамо отъ Грековъ Νεκρα Θαλασσα си есть *Мертвое море*, того ради, яко отъ умершїя людскаго бысть: егда бо *Содомъ и Гоморъ* съ окрестными своими грады пожжены быша огнемъ, и земля пожреся, отъ того времени оста вода; море же именуется того ради, понеже яко въ морѣ вода сланая естественнѣ есть, тако и тамо, еще и паче сланшая, зѣло горька, яко токмо палецъ омочивши и на языкъ возложивши, яко люшѣйшїй нѣкїй ядъ, человѣкъ стерпѣти не можетъ, смердитъ пожарищемъ и отъ части сѣрою горючею не токмо она, но и брегъ издалече окрестъ его; брегъ же далече нераздѣльно въ единъ бѣлъ камень изліяшеся, и многїя на немъ мѣли сушь, яко на пятьнадесять или двадесять саженей, но токмо тамо, идѣже мы посѣщахомъ; на прочихъ же мѣстахъ ниже брега мало имать, но отъ края абїе бездна неизмѣримая, и горы высокїя каменныя окрестъ обстоятъ; вода аще и бѣла видомъ зрится, но не свѣтла и не чиста, и аки бы блатомъ возмущена; имать же верьху себе нѣкую сласть или сытость, аки елей въ мѣлкихъ капляхъ показующуся и плавающую, и не стоитъ тихо, аще и въ наитишайшее время, но всегда шумитъ, и малыми волнуется пѣнами, и превращается въ подобїе кипящаго котла, обаче горячести не имать, токмо малу теплоту; тамо ни рыба, ни ино что живетъ, и

Мѣсто Содома и Гомора.

ниже раждается, токмо соли отъ воды много изливаемой на брегъ, и остающейся между каменьями въ ямицахъ, отъ нея же собирающе Арапы продаютъ, и всѣ Іерусалимляне оную ядятъ, яже отъ солнца верьху воды собирается въ едино мѣсто и якоже тонкій ледъ отъ мраза бѣла есть или яко снѣгъ, и слана сице, яко равна ей въ свѣтѣ не обрѣтается. Кораблями, ни ладіями тамо когда плаваютъ, ниже мощно есть, понеже разоряетъ и портитъ въ маломъ времени, ниже что отъ одежды мыши кто можетъ, понеже поядаетъ и гноитъ вся, токмо къ мытію тѣла есть здрава и помощна, понеже всяку свербь и красту снѣдаетъ, идѣже Еѳіопы мимоходяще всегда моются.

Тамо мы замедлихомъ два часа, и вящше, ходяще по брегу и созирающе; тогда на сухомъ мѣстѣ при брегѣ обрѣшохомъ отъ земли исходящую малымъ шеченіемъ воду смердящую злѣ, юже едва идти мимо возмогохомъ; стоитъ же тамо на единомъ мѣстѣ близь брега лѣсъ малъ, древо листвіемъ подобное кипарису родящъ, густъ же, понеже при немъ множество веліе тростіи (камышъ) раждается трехъ человѣкъ мѣрою высокой и низшей того ради понеже мѣсто зѣло низкое и воднистое; много же суть источниковъ малыхъ сладкую воду имущихъ, иже толь быстрымъ и крѣпкимъ теченіемъ исходятъ, яко не просто по земли, но яко кипящи въ верьхъ струю возносятъ; обрѣтохомъ же между лѣсомъ и тростіемъ едину рѣку и узку и мѣлку, такожде сладку воду имущую, помежду каменьми текущую толь быстро, яко съ нуждою бродити въ ней, идѣже суть рыбы инообразныи и раки, яковіи въ морѣ раждаются. Исходитъ же рѣка оная изъ подъ горъ отъ Іерусалимской страны стоящихъ; нѣцыи же повѣствуютъ, яко изъ подъ самаго Іерусалима зачинается; на конецъ (яко же самовидцы быхомъ) впадаетъ въ оное *Мертвое море.*

Случися же тогда видѣти вепря дикаго, изшедшаго отъ лѣса на брегъ, егоже хотяху Еѳіопы убити, но не постигнуша, сокрыся бо вскорѣ, и къ тому не явися. Тамо мало между древесы препочивахомъ, яко полчаса, и снѣдохомъ по укруху хлѣба, таже мыхомся всѣ въ *морѣ Мертвомъ*, хотяще искусити и увидѣти естество и силу воды оной, идѣже много познахомъ чудеса: 1) яко вода крѣпко слана есть и горька, и сице люто ястъ все тѣло, яко нужно стерпѣти: обаче сверьбъ краста и иные прыщи, и вся нечистота на тѣлѣ погибаетъ отъ нея; 2) видѣхъ тамо древеса въ водѣ стоящія, и касахомся ихъ, иже суть дебелы и высоки, и наченше отъ кореня до половины стоятъ въ водѣ, прочія же верьху зрятся издалече, суть сухи и ни листвія, ниже что либо на себѣ имущая, толь же крѣпкія, яко два вкупѣ

Описаніе Мертваго моря.

возлазихомъ на ня, и ничтоже крушися, не вѣсть же никтоже садовные ли или лѣсовые бяху древа? обаче что и како любо буди: мало о томъ испытаніе, се великаго удивленія достойно, яко чрезъ толь тысящные вѣки стоятъ непоколебимы и не согниваютъ въ такой люстой водѣ, и донелѣже ихъ касается вода, дошолѣ каменною обростоша кожею, не токмо же тѣ, но и прочія древеса при брегѣ стоящія, ихъ же касается вода, усушишася и каменіемъ обростоша, и нынѣ на всякъ день обрастаютъ, чесому азъ много удивляющися, взяхъ съ собою отъ каменей тѣхъ и соли, яже тамо раждается; 3) еже есть многому недоумѣнію приличное и чудеси, яко вода потопитися, или нырнуть, или погрузитися человѣка не допущаетъ; сами бо искусихомъ достовѣрно, егда мыхомся въ ней, идѣже ни гребущихся насъ, ни движущихся, но легшихъ разпростертыми рукама и ногама, аки сосуды праздные ношаше, и лежахомъ аки на постели мягкой, не могутъ бо погрузитися ни ноги ни руки человѣка на низъ, яко же въ иныхъ сладкихъ водахъ естественнѣ то дѣйствуется, и не наученъ плаваши часто на глубинѣ утопаетъ, шаможде нетако: наченши бо отъ брега, токмо можетъ идти по землѣ, до нелѣже высоты его; аще же начнетъ далѣе въ глубину поступаши, яко касатися устнамъ его водѣ; тогда абіе отъ земли горѣ насиліемъ воздвизаетъ нозѣ, и носитъ верьху себе человѣка, аки доску плавающаго егда же изыйдохомъ отъ воды, бяху тѣлеса наша побѣленны, и аки мукою потрушенны солію, и созирающеся другъ другу смѣяхомся; таже омывшеся въ сладкой водѣ, облекохомся въ ризы своя; обаче послѣди даже чрезъ три дни, и вящше бяше слана кожа на тѣлѣ моемъ, чесому азъ зѣло чудихся.

Море Мертвое въ долготу протяжеся много, его же конца на брезѣ стояще не видѣхомъ; широта же отъ всѣхъ странъ зрится окруженна высокими горами, наипаче же горы зѣло высокія стоятъ обонъ полъ воды, осягаетъ же мѣста всего окрестъ семь сотъ миль морскихъ, то есть, Италіанскихъ, (якоже согласно повѣствуется въ людяхъ): бѣхомъ же мы тогда недалече, яко осязаніемъ она отъ конца втораго стоящаго отъ Іордана; и видѣхомъ на *Мертвомъ морѣ* аки линію или нѣкую черту, идѣже вода съ водою сопротивляется. Повѣсть же такова о томъ проходитъ, яко Іорданъ рѣка, яже впадаетъ въ *Мертвое море*, велику часть проходящи его, къ тому прочее престаетъ отъ теченія своего, и погубляетъ конецъ, и не вѣсть никтоже совершенно: инныи бо глаголютъ, яко *моремъ Мертвымъ* пожираема кончается на

оной предпомянутой чертѣ; другіе же глаголютъ, яко подъ землею идетъ и за Мертвымъ озеромъ во пустыни паки выходитъ и течетъ своею струею, та и множае тамо увѣдавши, мыслихомъ еще пойти ко Іордану, иже такожде три или четыре часа отстоитъ отъ *моря Мертваго*, но Ѳеїопы не хотѣша повести насъ, много боящеся, да не како увѣданы будутъ отъ начальнаго своего, и казнимы, понеже на Іорданъ единъ разъ въ году весь народъ вкупѣ съ Хаджіами, и то съ поплащеніемъ ходятъ, и тако прочее отложихомъ на ино время. Тогда наловивше раковъ въ водѣ сладкой, и препочивше мало, отъидохомъ тогожъ дни. Преклоншуся солнцу на западъ, тѣмъ же путемъ паки въ монастырь возвратилися невредимы, и безпакостны отъ Ѳеїоповъ.

Мѣсяца Декабря 5 числа, (еще ми гостящу въ неусыпаемой преподобнаго Савы обители), бысть праздникъ его, и снидеся народъ многъ отъ Христіанъ, отъ Хаджіевъ и Араповъ Іерусалимскихъ; совершашеся же церьковное пѣніе лѣпо, обаче бдѣнія всенощнаго не твореху, токмо на вечерни пять хлѣбовъ благословиша и утреня въ свое время бысть и служба Божія зѣло рано народа ради; Архіерей же не пріиде тогда отъ града нѣкоего ради препятія, и бысть торжество великое и безчиніе же не малое отъ Ѳеїоповъ чрезъ два дни медлящихъ тамо, иже (якоже прежде рекохъ), аще и Христіане сущь, но нравовъ своихъ природныхъ лишитися не могутъ: ѣдяху бо представленную имъ трапезу, яко свиньи не чисто просыпающе, и проливающе, вопіяху и кричаху до избышка, и плакаху сварящеся, біяхуся, и прочія безчинія творяху. Минувшу же празднику, абіе на другой день Декабря 7 числа, и возвращахуся народъ во Іерусалимъ, отъидохъ убо и азъ къ первому своему мѣсту въ монастырь Архангельскій.

Доспѣвшу же Декабря осьмому дню, ходихъ вкупѣ съ Хаджіями посѣщати монастырь другій святаго Георгія въ градѣ стоящъ, идѣже иноки обитаютъ, идѣже быхомъ въ церькви и слушахомъ Божественную литургію. Тамо быхомъ хлѣбомъ и виномъ и сухими гроздіами угощены, и сложивше нѣчто милостыни, возвратихомся въ домы своя; обитель оная убога есть, и мало украшенна; стоитъ же на лѣпотномъ и веселомъ мѣстѣ, на горѣ церьковь подобна во всемъ, якоже въ первомъ монастырѣ Дѣвическомъ святаго Георгія, о немъ же прежде писахъ. Тогда идохомъ единою улицею, идѣже въ земли и въ стѣнахъ стоятъ основанія столповъ каменныхъ древнихъ, о нихже различно повѣствуется, се же извѣстнѣйше, яко глаголютъ быти иногда тамо стѣну

Монаст. св. Георгія въ Іерусалимѣ.

града и врата, понеже множицею разоряется Іерусалимъ, и сего ради нынѣ вся инако престроенна.

Тогожъ Декабря 14 числа въ субботу, съ вечера нѣкто наятъ Турковъ отверсти святыя врата, токмо на единъ часъ. Тогда паки сподобихся поклонитися гробу Христа Спасителя, тогожде мѣсяца въ постъ Филиповъ, предъ Рождествомъ Христовымъ послѣдней седмицы, по обычаю Христіанскому причащахомся тѣла и крови Господней, идѣже таковъ чинъ совершашеся по обыкновенію Іерусалимскому; первѣе исповѣдахомъ грѣхи своя, и предуготовахомся ходящи на церьковное правило всегда. Послѣди по нѣколикихъ дняхъ пришедши въ монастырь нашъ Архіерей со священники, и сотвориша елеосвященіе, и мазаху насъ масломъ святымъ; паче паки по нѣколикихъ дняхъ причащахомся; прежде же причащенія и словесъ изреченія на литургіи Божественной: со страхомъ Божіимъ, чтяше священникъ нѣкую молитву отъ требника о разрѣшеніи грѣховъ, и послѣди даяше тѣло и кровь Божественную.

Елеомазаніе людей предъ причастіемъ.

Приближившемуся убо празднику Рождества Христова, 25 Декабря, въ день воскресный идохомъ наканунѣ въ субботу къ Виѳлеему, поклоненія ради вкупѣ съ Архіереемъ, грядущимъ тамо служенія ради. Виѳлеемъ отстоитъ отъ Іерусалима два часа хожденіемъ, идохомъ же добрымъ и равнымъ путемъ, и полемъ краснымъ мало каменія имущимъ, но все мягкую и къ всѣванію сѣменъ изрядную землю, и поминухомъ монастырь при пути стоящъ святаго Пророка Иліи. Оттуда идохомъ малыми горами, обаче веселыми, понеже и цвѣты явишася на земли и зеленяхуся всюду древа маслинныя: маслина бо лѣтомъ и зимою всегда листвіе на себѣ зеленое имать; входящи же въ ограды *Виѳлеемскія*, оминухомъ при пути стоящъ гробъ Рахилинъ, иже есть отъ каменя зданъ на четыре угла, или въ четыри стѣны, сице, яко нѣкая капліца съ главою гладко устроенъ, разположеніемъ не великимъ; имѣяше же первѣе отъ всѣхъ четырехъ странъ входы внутрь; нынѣ же отвсюду закладенъ каменіемъ стоитъ, при немъ же и инныхъ погребшихся тамо людей гробы малые, зданные такожде отъ каменя стоятъ, отъ нихъ же суть иные возвышенные горѣ, и инные токмо при земли, каменіе верьху себѣ имутъ лежащіе съ начертаніемъ письменъ. Послѣди идохомъ зѣло равнымъ путемъ на гору малу сходящи, и видѣхомъ садовъ много стоящихъ окрестъ *Виѳлеема* отъ древа смоковничнаго и маслиннаго; смоквы убо безъ листвія бяху наги, якоже прилично древу въ зимѣ, маслины же зеленяхуся, якоже посреди лѣта, такое бо ея

Путь къ Виѳлеему

Монастр. св. Пророка Иліи.

Гробъ Рахилинъ.

свойство. Тамо доспѣвши *Виѳлеема*, нейдохомъ внутрь веси, но вскрай ея, и пойдохомъ въ монастырь Греческій, иже на два верженія каменемъ отстоитъ устроенъ при вертепѣ, въ немъ же Христосъ родися.

Описаніе Виѳлеема.

Виѳлеемъ иногда бяше градъ, якоже свидѣтельствуетъ Божественное писаніе; нынѣ же по многомъ разоренїи Іерусалима сотворися яко весь: обаче зданія и домы всѣ имать каменные, и строеніе отъ части лѣпо; стоитъ на мѣстѣ веселомъ на единой горѣ окружаемой отовсюду долинами низкими и красными, въ нихъ же полно древа садоваго отъ маслинъ, смоквъ и прочихъ. Отъ страны же полуденной зрятся горы недалече отъ *Виѳлеема*, вышшїя Іерусалимскихъ, исполненныя древесъ лѣсныхъ великихъ и малыхъ. Въ тѣхъ горахъ въ разстоянїи 6 часовъ отъ *Виѳлеема*, находится извѣстный Мамврїйскїй дубъ, гдѣ былъ домъ Авраама Патрїарха ветхозаконнаго. Въ *Виѳлеемѣ* иногда бяше весь народъ Греческой вѣры; нынѣ же егда населишася тамо Римстїи иноцы, всѣхъ къ своему правилу и обычаю привлекоша: ово поученьми, (якоже слышахъ), ово златомъ милостыню дающе и дарствующе, имъ же оный убогїй народъ зѣло прельщается: суть же тамо нѣцыи и Гречеккой церькви придержащїеся Арапы, обаче зѣло мало, иже яко не суть. Народъ тамо искусенъ въ художествѣ, и дѣлѣ ручномъ; наипаче же къ дѣланію крестовъ и чотокъ, и иныхъ лѣпотныхъ вещей отъ древа составляемыхъ. Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, стоитъ внѣ *Виѳлеема* на два верженія каменемъ, въ той же горѣ внутрь земли ископанъ, идѣже прежде конюшня, или сарай бяше, нынѣ же тамо великїй монастырь и лѣпо зѣло созданъ стоитъ, въ немъ же церьковь зѣло прекрасная отъ Іустинїана Царя сооруженна верьху вертепа въ честь Христу рожденному: обаче нынѣ тамо Францискане Римскаго закона обитаютъ, чрезъ вражду бо нѣкую и сваръ, прежде тридесять лѣтъ отъ Грековъ отъяша, преплативши мзду великую Пашѣ Турецкому, Іерусалимомъ обладающему; иноки же Греческїе таможъ при томъ монастырѣ на единомъ столпѣ каменномъ широкомъ и высокомъ, иже бяше колокольня, монастырецъ себѣ возгнѣздше обитаютъ, не хотяще лишитися мѣста святаго, идѣже и храмъ Рождества Христова сооружиша малъ себѣ, ради Евїоповъ, вѣру Греческую имущихъ, идѣже попы Арапскїе вкупѣ съ иноки тамошними литургисаютъ, и все правило церковное чтутъ въ полъ своимъ и Греческимъ дїакекшомъ. Тогда мы идохомъ гостити всѣ купно поклонницы со Архїереемъ въ предреченный монастырецъ Греческїй и тамо прїяты быхомъ Игуменомъ и братїею въ странноприемницу честно, и представиша намъ тогда вкратцѣ сухоядну трапезу.

Вертепъ Виѳлеемскій.

Таже преклоняющуся солнцу на западъ, идохомъ на вечерню, якоже тогда соборомъ пояшеся съ Архїереемъ и многими священники и дїаконы; и многими свѣщами и кадилами украшенна церьковь бяше; такожде пѣвцы снїидошася отъ Іерусалима и пояху лѣпо, и бысть праздникъ велїй; по вечерни же пять хлѣбовъ благословенныхъ раздѣлиша, и раздаде народу самъ Архїерей своею рукою; таже внїйдохомъ паки горѣ, церьковь бо та въ низу стоитъ на землѣ при вышепомянутой начальной великой церкви совокуплена стѣною; оттуда же есть окно въ великую церьковь, и зрится входъ вертепа Христова; монастырь же, яко предрекохъ, высоко стоитъ верьху колокольни, идѣже отъ низу въ верьхъ вящше пятидесяти степеней восходити требѣ.

Тогда мы по окончанїи вечерни взыдохомъ въ монастырь, и приняты быхомъ отъ Игумена трапезою довольною честно, и уснухомъ мало, таже быхомъ на утрени, всенощнаго же бдѣнїя не бяше, не обыкоша бо сїе во Іерусалимѣ твориши; не вѣмъ чего ради, идѣже на вся праздники на вечерни хлѣбъ благословляется, и прочее по вечерни пѣнїе бываетъ даже до утрени. Бысть же тогда абїе по окончанїи утрени служба Божїя, и отпояхуся вся предъ возхожденїемъ денницы, послѣди идохомъ всѣ соборомъ Христїане, мы же пришельцы и Еѳїопы тамошнїе вкупѣ съ Архїереемъ и иноцы въ великую начальную церьковь, яже иногда бяше Греческа, нынѣ же Римская есть; идохомъ же внутрь пещеры, идѣже Христосъ родися, яже стоитъ подъ великимъ олтаремъ изрыта въ землѣ, еще прежде лѣтъ воплощенїя Христова, и поклоняхомся тамо двумѣстамъ; первому идѣже Пречистая Дѣва Богородица роди Христа; второму идѣже повивши положи въ яслѣхъ, и аще нынѣ вся пещера мраморомъ драгимъ посланна и столпами хитростнѣ сѣченными украшенна, но на мѣстѣ ясель, и нынѣ якоже ясли отъ досокъ мраморныхъ бѣлыхъ сочинены, сущъ и лампадъ неусыпаемыхъ, си есть день и нощь горящихъ много. Пещера оная внутрь покровами драгими шелковыми обита, лучшей ради лѣпоты, понеже земля ея отъ многаго созженїя свѣтильниковъ, и отъ частаго кажденїя ѳимїана очернѣ, и аще бы не было покровенно, не лѣпозрачно бы было.

Пещера Богородична.

Тогда поклоньшеся всѣ, абїе возвратихомся въ монастырь, и препочивше мало ходихомъ съ Мархаджїемъ посѣщати вторую пещеру, идѣже Пресвятая Богородица съ Христомъ первѣе сокрыся, егда убѣгаше къ Египту. Та пещера, нынѣ стоитъ внѣ монастыря, яко на верженїе камени, въ единомъ саду, въ нейже ничтоже есть, и всѣмъ невозбранно

входити отъ Іерусалимлянъ, отъ чуждыхъ же ходящихъ, яко то отъ Хаджіевъ вземлетъ по сребреннику отъ человѣка, Еѳіоинъ обладающій ею. Внутрь пещеры той пространно мѣсто, сѣмо и овамо покопано: на мѣстѣ же томъ, идѣже Пресвятая Богородица съ обручникомъ св. Іосифомъ крыяшеся, есть нынѣ каменный престолъ созданъ, идѣже кто хощетъ отъ Христіанъ, вжигаетъ елей въ память Христову, иногда же попы Арапскіе и литургію творятъ; суть же тамо нѣколико мраморныхъ столповъ.

Тогда мы поклоншеся съ вѣрою и любовію возвратихомся въ монастырь, и учреди насъ всѣхъ купно поклонниковъ Игуменъ трапезою честною довольно; со изобиліемъ яствія и вина, и отпусти съ миромъ во Іерусалимъ, съ провожденіемъ, и цѣлованіемъ, азъ же остахся тогда съ Архіереемъ, и діаконы его, двухъ ради винъ: 1) да лучше увижу и уразумѣю, не токмо *Виѳлеемъ*, но и прочія окрестныя мѣста. 2) понеже Архіерей имѣяше литургисати въ нѣкоей инной веси, и сего ради, понеже дни праздничные бяху, не хотѣлъ лишитися его; тогда препочивши мало, собравшася нѣколико Еѳіопъ Христіанъ взяша Архіерея честно, и на осѣдланномъ ослятѣ, его отнесоша въ едину весь, яже именуется домъ Ефратовъ, о немъ же и писаніе божественное на многихъ мѣстахъ возпоминаетъ, яже весь отстоитъ отъ *Виѳлеема* единъ часъ пѣшехожденія.

Тамо егда внутрь вхождаше Архіерей, изыде весь народъ отъ веси съ женами и дѣтьми во срѣтеніе ему, и со многимъ торжествомъ и званіемъ провождаху его, поюще и припѣвающе нѣкія словеса Арапскія, и вся по обычаю своему творяху отъ простоты и смиренія, иные убо прибѣгающе къ нему лобызаху руку его; другіе же возлѣзше верьху домовъ стояху и привѣтствоваху великимъ кричаще гласомъ, и другіи предъидяху, прочіи же послѣдоваху, *благословенъ грядый*, зовуще, бяху же люди всѣ просты, и малоцѣнныя одежды носящіе, иные же ветхія и безъ сандалій босоходящіе; нѣкій же Апостольскія сандаліи, токмо кожу подъ ногами имѣяху, сице не токмо тамо, но и повсюду Еѳіопы якоже прежде рѣхъ, обыкоша ходити; егда же внійдохомъ въ весь, отведоша насъ въ единъ домъ на престояніе; тамо мало препочивши, егда приближашеся солнце къ западу, отведохомъ Архіерея, въ мантію оболченна съ подобающую честію въ храмъ святителя Христова Николая, иже въ томъ селѣ едино токмо обрѣтается и послѣдоваше тогда народъ многъ съ женами и дѣшьми съ радостію многою и кличемъ и отслужихомъ чинъ вечерни, якоже требѣ бяше; быша же

*

служащихъ священниковъ 14, кромѣ Архїерея; послѣди возвратихомся вкупѣ съ Архїепископомъ въ предреченную гостинницу. Тогда убогїй оный Ефіопскїй народъ всякъ прошиву силы отъ дому своего иныи хлѣбъ, иныи нѣчто варено, иные же нѣчто печено, и всякъ, кто что имѣлъ, принесли въ гостинный домъ, и представиша намъ трапезу довольну, яко всѣмъ годѣ бысть; и служаху намъ много народа отъ усердїя и простоты сердца своего, иные же предстояху, и бысть сице много, яко не вомѣщаши храминамъ ни отъ своихъ, отъ чуждыхъ же, или рекши гостей бяше, яко 50 душъ, и ядоша всѣ и насытишася довольно, яко избыткамъ многимъ остатися, и восставше отъ трапезы, воздадоша всѣ благодарствїе Господу, дающимъ пищу алчущимъ, тогда разыдошася люди, мы же всѣ гости спахомъ на опредѣленныхъ мѣстахъ.

Заутра же въ нощи востахомъ и идохомъ всѣ купно съ Архїереемъ въ предреченную церьковь, и слушахомъ утрени, и службы Божїей, соборомъ со многими священниками бывшей; и бысть торжество великое, и радость людямъ; изыдохомъ же изъ церькви рано предъ возхожденїемъ солнца, и возвратихомся паки въ вышеписанную гостинницу, идѣже паки люди оные убогїе нанесше различнаго варенаго и печенаго яденїя, и угостиша насъ трапезою лучшею, нежели вчера, и виномъ отъ части. Чудихся же азъ много, яко во всемъ селѣ двухъ точію начальнѣйшихъ видѣхъ, мало лучшу одежду носящихъ, прочїи всѣ суть наги: иныи бо токмо въ единыхъ хитонахъ; другїи же, какимъ нибудь вретищемъ покровены; прочїи же всѣ по единой одеждѣ ношаху; аще тогда бысть и зимнее время одежда же ихъ обща есть, якоже прежде рекохъ, отъ толста вретища сошвенна не лѣпо, еже есть исткано отъ власъ верблюжьихъ бѣлыхъ и черныхъ: сандалїя же иные носятъ кожаныя, иные же древянныя, иныи токмо кожу подъ ногами имуще подвязанну, воеже бы не уязвити ноги о камень остръ, или о шернїе, прочїи многїи босо ходятъ, наипаче отъ женска полу.

Домъ Ефратовъ.

Домъ Ефратовъ, иногда бяше градъ, яко же свидѣтельствуетъ божественное писанїе: нынѣ же по многократномъ разоренїи Іерусалима превратися въ село, еже отъ внѣ зрится, яко нѣкїй красный градъ; внутрь же никаковой не имѣетъ лѣпоты; ибо, якоже обычно въ весѣхъ нечистоты между домами или улицами полно: обаче домы всѣ суть каменнозданные, аще и не весьма изрядны; стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ подъ горами, много отъ древа маслиннаго и смоковнаго имущими; тамо почерпаютъ люди воду живу то есть, текущую отъ спудовъ земляныхъ въ студенцахъ;

всѣ же суть Христїане вѣры Греческой, и ни единаго между собою имутъ, либо Римлянина, либо Турка, либо коего иннаго, аще и прихождаху нѣцыи отъ Агарянъ тамо и вселяхуся на пакость насилїемъ: обаче невѣдомо отъ чего мало нѣчто пожившше, умирали внезапно; увѣдавши же множицею казнь Господню собывающуся на себѣ, никогда же вселяются тамо, но самыхъ точїю Христїанъ пребывати оставляютъ.

Тамо храмъ токмо единъ Святителя Христова Николая къ востоку съ преди престола стоитъ: обаче двандесять поповъ тамо живутъ, иже о церьковномъ правилѣ и о паствѣ попеченїе имутъ, и иже по седмицѣ, единъ по другомъ держитъ церьковную службу; есть же и дїаконъ единъ, иже въ нарочитые праздники великїе литургисаетъ.

Домъ Ефрашовъ толкуется домъ ушѣшенїя, того ради, понеже егда родися въ *Виѳлеемѣ* Христосъ, ни една шако отъ окрестныхъ весей не возрадовася паче оныя, якоже сами свидѣтельствуютъ тамошнїе люди, отнелѣже, даже и доселѣ веселое свойство имутъ; ибо (якоже прежде рекохъ), егда прїидохомъ съ Архїепископомъ тамо, зѣло съ великою радостїю усрѣтаху и провождаху, наипаче же сея ради вины, яко уже четвертое пройде лѣто, яко не прихождаше тамо никаковъ Архїерей. Тогда въ день собора пресвятыя Богородицы по святой литургїи; и по трапезѣ отъиде Архїерей съ дїаконами своими ко Іерусалиму, со многимъ провожденїемъ народа, даже на полѣ внѣ села, азъ же съ Игуменомъ Виѳлеемскимъ возвращихся паки въ *Виѳлеемъ* и пребыхъ два дни, ходихъ же тамо въ великую церьковь часто, еюже обладаютъ Римскїи иноки, и въ пещеру, идѣже родися Христосъ разсмотрѣхъ всю красоту и великолѣпїя ея; церьковь та есть устроенна отъ Іустинїана Царя Греческаго благочестива, (якоже слышахъ) въ лѣта державы его, и есть разположенїемъ и величествомъ во всемъ подобна церькви святаго верьховнаго Апостола Павла, яже обрѣтается въ *Римѣ* внѣ града, точїю внѣ покровомъ различествуетъ: оная бо инаго, сея же покровъ крестовидно сочиненный отъ таблицъ оловянныхъ зѣло лѣпо и гладко, яко похвалити всякому, взирающему нань, не токмо же покровъ, но и самый храмъ крестообразно устроенъ, каковое строенїе мало гдѣ обрѣтается: есть убо онъ весь отъ каменя зданъ, токмо покровъ отъ древа содѣланъ, и верьху древа оловомъ покрытый; въ высоту доволенъ и совершенъ, въ долготу же есть 76 степеней, въ широту же тридесять и три, якоже азъ самъ тщательно размѣряхъ; разумно же буди о степенехъ, яко не глаголю о стопахъ, но о ступанїи или хожденїи ножномъ

обычномъ шамо суть вышше 300; столповъ же внутрь, ими же поддержится тяжесть церькви, суть равно 80, иже суть высотою, толстотою и лѣпотою равны, и отъ одинакаго и единаго каменя, несложно изсѣченные. Камень же тотъ, аще есть и простъ, обаче лицемъ является, яко краснѣйшій порфиръ: ибо есть бѣлъ въ полъ съ знаменїи червленными, и сице искуснымъ и гладкимъ художествомъ столпы сѣченны суть, яко подобно хрустялю свѣтятся; отъ оныхъ убо 40 въ 4 ряда по десяти чинно зѣло стоятъ; внутрь же олтаря 40 обрѣтаются; верхнїя же стѣны даже до столповъ вси суть насажденныя различновидными каменьми мозаическими мѣлкими, яко горохъ, искуснымъ художествомъ.

Вертелъ. Пещера или вертепъ, идѣже Христосъ родися, есть внутрь олтаря великаго, подъ подножїемъ церьковнымъ два входа имущая, отъ десныя и шуїя страны 13 степеней низу отъ мрамора созданныхъ, и двери такожде обоюду мраморосѣченнымъ искуснымъ художествомъ состављенны суть. Внутрь же всея пещеры подножїе и стѣны, и шамо, гдѣ Христосъ родися и гдѣ во яслехъ положенъ, всюду низу и окрестъ, кромѣ верьха, дсками мраморными и порфирными осажденно прекрасно; верьхъ же есть обитъ драгими покровами шелковыми, токмо надъ яслями Христовыми откровенъ есть въ знаменїе, и въ лучшее увѣренїе людямъ, яко да всякъ видяй гору самородну, а не отъ рукъ человѣческихъ сотворенную познаетъ, яко та есть, а не ина пещера, въ ней же Христосъ родися.

Тамо пущницы два мѣста посѣщаютъ: едино гдѣ Христосъ родися, второе, идѣже во яслехъ положенъ бысть, идѣже и нынѣ ясли малые въ память отъ досокъ мраморныхъ бѣлыхъ сочиненные суть; есть же въ той же пещерѣ иныя пещеры къ западу и полуноши, отъ нихъ же едина низу провлечеся и входа не имать, токмо окончемъ созираютъ въ ню, шамо вверженны быша 14000 тысячъ младенцовъ убїенныхъ отъ Ирода за Христа. Вертепъ, въ немъ же Христосъ родися, много имать украшенїй отъ злата и сребра, наипачеже кадиловъ сребреныхъ и хрустальныхъ полнъ есть, отъ нихъ же много есть не усыпаемыхъ, си есть день и нощь присногорящихъ.

Та увидѣвши и увѣдавши ходихъ втораго дня внутри монастыря великаго при церьквѣ стоящаго, иже (якоже прежде рекохъ), иногда бяше Греками обладаемый; нынѣ же Римляне и Францискане иноки Римскїе обитаютъ шамо. Тогда вся по повелѣнїю начальника созирахъ обходящи, и видѣхъ множество прекрасныхъ зданїй и келїй, идѣже бо можно вмѣститися близь двухъ сотъ иноковъ: обаче нынѣ мало отъ Римлянъ обитаютъ; ходихъ паки особо съ инокомъ

Греческимъ въ едину долину внѣ *Виѳлеема* стоящую, идѣже пастыри иногда пасоху овцы и возвѣщенны быша отъ Ангелъ о Рождествѣ Христовомъ, идѣже нынѣ нѣсть ничтоже, токмо разоренная церьковь, яже древле бяше красна строеніемъ, якоже познается отъ останковъ своихъ, отстоитъ же отъ церькви недалече малая весь, идѣже до четыредесяти душъ Араповъ обитаютъ. Та и множайшая азъ въ *Виѳлеемѣ* и окрестъ видѣвши, и слышавши пребыхъ пять дней.

Таже въ четвертокъ рано, Декабря 29, отъидохомъ къ монастырю святаго пророка Иліи, и тамо на пути посѣщахъ мѣсто, идѣже гробъ Рахилинъ, о немъ же предречеся. Послѣди пріятъ Игуменомъ Ильинскаго монастыря и братіею, и промедлихъ тамо два дни любви ради и разпознанія мѣста сего, а наипаче того ради, яко въ то время бысть погода вельми непостоянна, съ вѣтры хладными и мглою великою яко пешешествовати зѣло нужно бысть. Гробъ Рахилинъ.

Монастырь святаго славнаго Пророка Иліи отстоитъ два часа пешехожденія отъ Іерусалима на пути иже аще и малъ отвнѣ зрится быти обаче внутрь многа зданія содержитъ: собранны бо суть въ немъ келіи; единостѣніемъ зданій стѣсненъ есть внутрь, имать же храмъ преизбранный великъ и высокъ съ главою единою, иже зрится внѣ обители издалече; шестью же столпами поддержится, иже отъ единаго съ церьковію камня сосшавленны суть: храмъ оный иногда бысть иконописанъ зѣло лѣпо, но понеже обетша, сего ради поновленъ есть, въ долготу, высоту и широту далече большій отъ храма святаго Креста, сице же тѣсно съ келіями совокупленъ окрестъ, яко ни къ низу, ни откуда къ вратамъ пути имать, но иноки правила ради снизходятъ съ верьху зданій степеньми каменными; низу же храмъ той къ пѣнію и чтенію есть изряденъ, понеже гласъ и шумъ великъ издаетъ противу устамъ человѣческимъ; трапезы зданіе мало есть, и келій такожде немного, понеже церьковь величествомъ своимъ наполняетъ весь монастырь; иноцы малочисленны обитаютъ, токмо, елики довлѣютъ церьковнаго ради пѣнія, и нужнаго послушанія монастырскаго; обитель оная всемъ изрядна, къ тому же на веселомъ и высокомъ мѣстѣ стояща аще и не на высокой горѣ, но на широкой, окрестъ себе много древа маслиннаго имать, и огражденна каменною стѣною, внѣ монастыря предъ враты путь къ *Виѳлеему*, при коемъ стоятъ древа маслинная, едино же отъ нихъ то самое, подъ сѣнію коего на камени спалъ святый пророкъ Илія возвращаясь отъ горы Кармильской. Тамо піютъ воду дождевну: во Іерусалимѣ бо нужно текущую въ земли воду Монаст. Пророка Иліи.

обрѣсти, понеже мѣсто есть высоко и къ копанїю неудобно каменя ради; монастырь оный есть во всемъ изряденъ и уединенъ и къ иноческому житїю весьма безмолвенъ, токмо отъ Араповъ имать нужду не малу, понеже по вся дни и нощи подаютъ имъ пищу оконцемъ малымъ въ кошницы, низпущающе вонъ изъ монастыря. Тамо азъ пробыхъ два дни гостяще; шретїяго же дня возвращихся во Іерусалимъ.

Приспѣ бо новое 1727 лѣто, и изволися Намѣстнику Патрїаршему въ великой церькви Воскресенїя Господня Парусїю створити си есть соборомъ съ великимъ пѣнїемъ и многимъ украшенїемъ церьковномъ, и многочисленными священники, дїаконы же и причетцы служити; се же бысть отъ части на похвалу и большую честь Божїю, отъ части же на лучшее утвержденїе Христолюбивыхъ и правовѣрныхъ поклонниковъ, понеже колики тамо суть Секты вѣры Христїанской, Греки, Римляне, Армяны, Сирїяне Копты, сїи всѣ, кїйждо себе лучше въ пѣнїи и чтенїи церьковномъ чтятся показаши. Парусіа I.

Приспѣвшу убо новому лѣту, изволи самъ намѣстникъ Патрїаршїй со многими священники въ великомъ и первоначальномъ храмѣ Воскресенїя Христова служити; прїидоша бо тогда еще больше поклонниковъ послѣ насъ, и сего ради желаху видѣти всѣ соборное Іерусалимское служенїе. Тогда въ навечерїи въ субботу отверзоша Агаряне за мзду врата святыя, и снидохомся всѣ поклонницы и отъ Іерусалимлянъ, елико суть Христїане, въ церьковь; прїиде же и Митрополитъ держай престолъ Патрїаршїй со всемъ клиромъ, и бысть вечерня съ чтенїемъ и пѣнїемъ долгимъ и съ пѣвцы доброгласно поющими; на выходѣ же и литїю исхождаху священниковъ числомъ до шридесяти и дїаконовъ пять. Олтарь же первоначальный, въ немъ же служаху, многими сребрянными и хрустальными кадилами украшенъ бяше; тогда на вечерни и пяти хлѣбовъ благословенїе бысть, кромѣ пшеницы, вина и елея: таковое бо тамо обыкновенїе, и раздробивъ, раздѣлиша народу, и нощевахомъ въ церькви, заключиша бо врата даже до утра, и спахомъ иные въ гостинницахъ; иные же въ углѣ церькви, понеже церьковь есть зѣло велика и имать внутрь многая зданїя, идѣже не исходно заключенные жительствуютъ, особно Греки, особно Римляне, Армяне, Сирїяне и Копты; имать же гостинницу, поварню и шранезу гостей ради, особно мужамъ, особно женамъ къ упокоенїю; кромѣ всякїя нужды. Тогда возставше въ полунощи пояхомъ утреню даже до утра; шаже литургїю Божественную самъ Намѣстникъ Патрїаршїй со всѣми началными прошосинґелы, ґеромонахи и презвитеры служаше, шаже процессїю шворяше 1727 годъ.

окрестъ гроба Христова и великаго олтаря. Бысть же тогда въ услуженіи священниковъ больше тридесяти, діаконовъ пять, и поддіаконовъ бяше множество, отъ нихъ же овыи крестъ Архіерейскій и патерицу, иные рипиды, прочіи свѣщи ношаху; изнесоша же тогда рипидъ 3 среброкованныхъ, ими же покрываху преносимые дары святые и Архіерея. Намѣстникъ же Патріаршій и всѣ Архіепископы Іерусалимскіе литургисаютъ безъ митры. Тогда по окончаніи пѣнія изшедше изъ церькви званны бяху всѣ поклонницы на трапезу въ монастырь Патріаршій, и угощенны были довольно пищею и питіемъ; паче разыдошася по монастырямъ, понеже поклонницы во Іерусалимѣ, донелѣже совершатъ поклоненіе, въ монастыряхъ пребываютъ, сеже того ради, яко монастыри имутъ зданій много, и иноковъ мало.

Архіепископы служатъ безъ митръ или шапокъ.

Приспѣвшу празднику святаго Богоявленія или Крещенія Господа нашего Іисуса Христа, бысть паки парусія подобная первой, въ великомъ храмѣ Воскресенія Господня при святомъ его гробѣ, идѣже бяше толико зажженныхъ кадиловъ, и облеченныхъ священниковъ же, діаконовъ и поддіаконовъ со многими рипидами и свѣщами, якоже и первѣе; такожде Божественную литургію самъ Намѣстникъ Патріаршій съ соборомъ служаше, и великое освященіе воды сотвори; освящаху же воду въ великихъ двухъ сосудахъ сребряныхъ, ихъ же дарова Императоръ Россійскій ПЕТРЪ Великій, и тогожде дня паки угощены бяху всѣ поклонницы Іерусалимскіе на трапезѣ въ монастырѣ Патріаршемъ.

2 Парусія.

Водосвятные серебреные сосуды Петра Великаго во Іерусалимѣ.

Послѣди, Генваря 23, по благословенію самаго Епитропа, отъидохомъ вторицею къ обители преподобнаго Савы Освященнаго, тамо согласившеся съ иными двумя иноки, и нанявше единаго Ефіопа провожденія ради, отъидохомъ нощію къ Іордану на посѣщеніе, Генваря 29, въ воскресенье въ вечеру противу праздника святыхъ Трієхъ Святителей. Вѣстно же буди всякому чтущу и слышащу, каковъ чинъ или обычай есть всѣмъ поклонникамъ, во Іерусалимѣ, отходити на посѣщеніе ко Іордану рѣкѣ въ великій понедѣльникъ, и всякъ платитъ Туркамъ по 4 Лева, то есть по 240 копѣекъ, дани; иноки же тако тамошніе, яко и странные не обыкоша ожидати онаго времени, но прежде умысленно, нощію отъ обители святаго Савы отходятъ, и аще нѣкій случится поклонникъ убогій, зѣло немогущій платить Турецкой дани, таковаго нощію тайно вкупѣ съ иноки посылаютъ: таковое убо и о мнѣ благодѣяніе отъ Епитропа сотворенно; тогда убо мы, (якоже прежде рѣхъ) собравшеся три, и взявши съ собою Ефіопа въ провож-

Чинъ хожденія на Іорданъ.

деніе пойдохомъ положивши надежду на Господа; одѣяхомся же въ рубища вешха, яко всякому гнушатися ими, и идохомъ чрезъ всю нощь не препочивающе нигдѣже, и утрудихомся сице, яко едва могохомъ влачити ноги наши: шествовахомъ бо пустымъ путемъ, преходяще горы и долины, и претыкающе ноги о камень, ово бодяще я о терніе, бысть бо нощь не свѣтлолунная, къ томужъ находихомъ на многіе разбойники, въ ихъ же руки едва не впадохомъ, проходихомъ же нощи тоя великія горы и вертепы; таже изыдохомъ отъ между горъ на поле равное и пространное, и зѣло благопріятное, идѣже бяше Іерихонъ, тамо земля мягка и блага, каменя не имуща, и ко всѣванію сѣмянъ и сажденію древесъ удобна; обаче люди не обитаютъ, ниже весь какая либо обрѣтается, но всюду пустыня, токмо пустынные Еѳіопы разбойницы днемъ проходятъ сѣмо и овамо, нощію же нѣсть никогоже; идущи же онымъ полемъ, поминухомъ обитель Аввы Герасима, не хотѣлъ же насъ повести внутрь проводникъ, понеже вѣдяше обычай разбойниковъ, яко множицею тамо собирающися на нощеваніе, и обитель Аввы Герасима есть пуста и разоренна, токмо останки основанія и стѣнъ даже доселѣ стоятъ, въ нихъ же овогда отъ дождя, овогда же отъ солнца къ препочиванію сокрываются. Поминувши же монастырь Аввы Герасима, паки равнымъ полемъ идохомъ единъ часъ. Таже доспѣхомъ къ рѣкѣ Іордану; проліяся же тогда дождь велій предъ восхожденіемъ денницы, и бысть ліяйся даже до полудни; наполнишася же рубища наша воды, яко губа, и промерзохомъ хладомъ до зѣла, яко не видѣхомъ что себѣ створити, токмо подъ вѣтвіями древесъ кроющеся сѣмо и овамо, престояхомъ часъ онъ; таже преставшу дождю, совлекохомъ рубища своя, и омыхомся во Іорданѣ, тамъ же урѣзахомъ себѣ жезлы отъ древа, надъ рѣкою растущаго, такожде и отъ воды взяхомъ въ сосуды.

Іерихонъ.

Обитель св. Герасима.

Іорданъ рѣка, въ нейже Господь нашъ Іисусъ Христосъ крестися отъ Іоанна Предтечи, имать свое имя отъ двухъ имянъ сложенное отъ *Іоръ* и *Данъ*, иже суть двѣ рѣки различно текущія, и впадаютъ въ Тиверіадское море; оттуда не исходятъ двѣ, но едина токмо рѣка; и того ради именуется *Іорданъ*, яко отъ *Іоръ* и *Дана* начало имать; течетъ же Іорданъ зѣло быстрою струею, яко никогдаже мнѣ не случися видѣти толь скоротечной рѣки, яко едва человѣкъ стояти въ ней до пояса погруженъ съ нуждою можетъ, но погрузитися со всѣмъ, не придержайся древа или верва, никакъ не можетъ, и нѣсть ни много широка ни глубока, въ широту же имать, яко десять сажней,

Описаніе Іордана.

егда разлїется зимою отъ дождей; въ глубину же яко сажень и полъ, а вода сице къ питїю сладка и здрава, яко человѣкъ насытитися ея не можетъ; повѣствуютъ же Іерусалимляне, яко посреди лѣта умаляется, яко преходятъ люди ногами объ онъ полъ, и обоюду Іордана земля мокра; и зѣло много древесъ и прости раждаетъ; древеса суть различныя, ихъ же нѣсть въ странахъ нашихъ, и неподобны суть нашимъ древесамъ, токмо едина верба подобится, на коемъ древѣ повѣствуютъ, яко Іуда повѣсися; простїе же ростетъ въ высоту вящше четырехъ саженей, въ толстоту же колико рукою человѣкъ объяти можетъ. Описанїе Іордана и Палестины, смотри въ Бишинговой Азіи.

Іорданъ рѣка впадаетъ въ *Мертвое море*, си есть въ озеро *Содома* и *Гомора*, и тамо кончается, понеже есть велико; и Богъ вѣсть, аще имать дно; нѣцыи же глаголютъ, яко за *Мертвымъ моремъ* въ пустынѣ паки изъ земли выходитъ и течетъ далече: обаче вѣроятнѣйше, яко отъ *Содома* далече не исходитъ, понеже и знаменїе зрится, гдѣ сладкая вода съ соленою сопрошивляется. Разумно тебѣ буди, благїй читателю, яко ни Тиверїадское море, ни Мертвое не совокупляется съ другими морями, иже всю землю окружаютъ, и корабли по нихъ плаваютъ, но особнѣ есть, аки озеро.

Озеро Тиверїадское убо или море сладку воду имать, и рыбы различныя внутрь, и есть благословенное отъ самаго Христа Сына Божїя и отъ святыхъ Апостолъ, имъ же Христосъ показася по воскресенїи ловящимъ рыбы, сего ради всѣ оныя вышеписанныя рѣки Іоръ и Данъ, аще и впадаютъ въ море Тиверїадское, обаче не изчезаютъ, понеже сладкїя воды сладкой не суть противны, и тако паки оттуда исходитъ, и бываетъ отъ двухъ малыхъ рѣкахъ большая Іорданъ; *Мертвое же море* имать воду нечисту, густу, соленую, смердящу; о немъ же прежде довольно писахъ. Тиверїадское море.

Обычай же ходящихъ на Іорданъ ити нощїю, а день тамо сидѣти между древесъ и простьми, понеже днемъ ходятъ сѣмо и овамо Арапы, и того ради отнюдь невозможно шествоваши, не яко убиваютъ, или обнажаютъ, никако же; но уловивше безчестно приводятъ во Іерусалимъ къ судьѣ, и тотъ налагаетъ, (аще за Грека) пеню на монастырь Патрїаршїй 8 Левовъ, т. е. 480 копѣекъ за главу, аще же Армянинъ, Римлянинъ, или инъ нѣкто, туюжде долженъ платить пеню. Мы же тогда по изволенїю провождающаго Арапа не ожидахомъ даже до нощи, но егда по облацѣхъ и дождѣ возсїя солнечный свѣтъ, уразумѣхомъ, яко всѣ разбойники разбѣгошася

но весямъ требованія ради милостыни; мы же идуще, бывшу полудни, вооружившеся крестнымъ знаменіемъ и положивше надежду на невидимо насъ предводящаго Бога, пойдохомъ и прошедшу яко часу единому, доспѣхомъ къ обители преподобнаго Аввы Герасима, и внійдохомъ внутрь посѣщенія ради, но невидѣхомъ ничтоже цѣло, токмо останки монастыря, и церкви, часть олтаря стоитъ списанна иконами святыхъ, престолъ, или трапеза, на ней же совершашеся Божественная литургія обвалена лежитъ на земли, юже лобызахомъ съ поклоненіемъ, такожде и иконы святыхъ вселенскихъ церковныхъ учителей; познаваетсѧ же, яко монастырь сей бяше высокою огражденъ стѣною, и столы на четыре страны высокіи имѣяше: обаче отъ каменя мягкаго, песковатаго, и не крѣпкаго созданы бяху; сего ради по многолѣтномъ запустѣніи обвалишася; отстоитъ же отъ Іордана единаго часа хожденіемъ.

Обитель Аввы Герасима при Іорданѣ.

Тамо преподобный Герасимъ со львомъ обиташе, якоже въ житіи его пишетсѧ, егда по пустынѣ ходяше преподобный узрѣ льва, имущаго въ нозѣ остъ терновенъ, егоже изъемши обвяза платномъ струпъ его, за что благодарствующи левъ до смерти преподобному служаше, паче и самъ при гробѣ его изыде.

Развалины монастырей Іорданскихъ.

Есть же и другіи монастырь большіи на брегѣ Іордана стоящъ во имя святаго Крестителя Іоанна созданъ, такоже разоренъ и пустъ, иныи же многіи монастыре бяху въ пустынѣхъ и горахъ, ово отъ преподобнаго Савы Освященнаго, ово же отъ иныхъ преподобныхъ созданные: обаче нынѣ всѣ пусты и разорены суть, токмо основанія пребываютъ, едина токмо неусыпаемая обитель преподобнаго Савы, неусыпными его къ Богу молитвами, даже доселѣ процвѣтаетъ.

Оттуда пойдохомъ спѣшно, и преклоняющуся солнцу на западъ прейдохомъ поле равное и внійдохомъ между великія горы; внійдохомъ же въ единъ узкій ровъ; и по совѣту провождающаго насъ Арапа сидѣхомъ даже зайде солнце: боящеся бо шествовати днемъ, да не како нападемъ на нѣкіихъ разбойниковъ, и пострадаемъ зло. Вечеру же темну бывшу поведе насъ инымъ далечайшимъ путемъ, но несумнѣннымъ; идохомъ же тогда зѣло спѣшно, нигдѣже ни мало не препочивающе, даже до полуноши, и утрудихомся сице, яко едва съ нуждою уже ноги наши влачахомъ; паче доспѣхомъ аки къ райскому пристанищу къ монастырю преподобнаго Савы, и толкнувше во врата, возбудихомъ братію и Игумена, иже пріяша насъ внутрь съ любовію, и вскорѣ уготовавше нѣчто вареное, укрѣпиша насъ снѣдію, и спахомъ яко полумертвы до утра, и утро даже до полудни, одушася же ноги наши, и разболѣшася сице, яко не можахомъ ходити, и препочивахомъ

тамо четыре дни, ничтоже работающе; таже возвратихомся паки во Іерусалимъ, и пребывахомъ на мѣстѣ предреченномъ въ монастырѣ святаго Архангела Михаила.

Приспѣвшу же великому посту святыя четыредесятницы первой недѣли, 18 Февраля, предъуготовившися Христіански причащахся пречистыхъ и Животворящихъ таинъ тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Приспѣвшей же недѣлѣ православной, 19 Февраля, паки давше мзду Агарянамъ православѣрные Христіане отверзоша святыя врата начальствующей церкви Воскресенія Господня, и бысть парусія (то есть соборное служеніе) большая паче первыхъ и лѣпотнѣйшая: служаху бо въ то время Божественную литургію, и прочіе два Архіепископа съ Епитропомъ, т. е. съ Намѣстникомъ Патріаршимъ, и освятиша единаго отъ протосингеловъ въ Архіепископа града именуемаго *Лида*, иже обрѣтается въ Палестинѣ недалече отъ Іерусалима, идѣже бысть отечество святаго великомученика Георгія, якоже свидѣтельствуется въ житіи его. Тогда служаху четыре Архіерея, Іереевъ же вящше 30, а на литіи, еже есть на процессіи, вящше 40 бяше, діаконовъ 5, и поддіаконовъ же зѣло много, отъ нихъ же овыи свѣщи, овыи крестъ и патерицы Архіерейскія, и прочая церковная украшенія ношаху; въ то время рипидъ среброкованныхъ бяше 9, патерицъ Архіерейскихъ 4 и 1 крестъ. По изшествіи же изъ церкви званны тогда бяху всѣ поклонницы въ монастырь Патріаршій, и угощены трапезою честно. Парусія 3.

Минувшимъ же нѣколикимъ днемъ, Февруарія 23, паки ходихъ трешницею къ обители святаго и преподобнаго Савы, послушанія ради монастырскаго, по прошенію Игумена, понеже братіи мало тамо обрѣтается, къ тому же немощны и стары; сего ради Игуменъ нѣколико убогихъ поклонниковъ созва помощи ради, идѣже и азъ быхъ: и пробывше тамо седмицу едину, паки возвратихся въ святый градъ Іерусалимъ.

Наставшей же недѣлѣ крестопоклонной, 5 Марта, паки отверзоша святыя врата церкви Воскресенія Господня, и бысть соборное служеніе пресловутое, и парусія избранная еще большая паче первыхъ: тогда бо бяше вящше кадиловъ и всякой утвари церковной: 4 бо тогда вышеписанные Архіепископы служаху Божественную литургію и пятаго инаго отъ протосингеловъ освятиша Архіепископомъ Газскимъ, самъ же Епитропъ Патріаршій крестъ святый отъ честнаго древа изнесе на блюдѣ среброкованномъ позлащенномъ отъ Божественнаго олтаря среди церкви, и поклоняхуся всѣ Христіане лобызающе съ вѣрою, со страхомъ и со всякимъ благоговѣніемъ, и бяше въ то время рипидъ среброкованныхъ и Парусія 4.

позлащенныхъ 12, патерицъ 10 и 1 крестъ, иже носится предъ Намѣстникомъ Патрїаршимъ, дїаконовъ бяше 7, священниковъ же близъ 40, и на процессїи быша пятьдесятъ, и угощены бяху того дня трапезою всѣ Хаджїи въ монастырѣ Патрїаршемъ. Послѣди сѣдящу мнѣ въ монастырѣ святаго Архангела съ прочимъ множествомъ народа поклонниковъ, не можахъ потребъ моихъ молвы ради твориши, сего ради нужда мнѣ бысть нѣкамо уединитися, и отъидохъ по соизволенїю частнаго Игумена въ монастырь святаго Креста третицею, и сѣдящи тамо на уединенїи 14 дней совершахъ потребу мою, и возвратихся паки въ святый градъ на мѣсто первое. Во единъ же отъ дней согласившися азъ съ сожителемъ своимъ, иже бяше отъ Сербїи, наяхомъ Агарянина, да поведетъ, насъ во *Горняя* поклоненїя ради, понеже Хаджїи тамъ на поклоненїе соборомъ не ходятъ, но кто хощетъ когда, вина же сего двояка есть: 1) яко отъ части есть далече, трехъ бо и четырехъ часовъ хожденїемъ отстоитъ отъ Іерусалима; 2) яко Греки ничтоже тамо имутъ, но вся въ рукахъ Римлянъ; мы же отъ далечайшихъ странъ суще поклонницы, и большее паче иныхъ желанїе къ посѣщенїю имуще, согласихомся; (якоже рѣхъ), и пойдохомъ пѣши съ предводящимъ насъ Агарянином, и за два часа доспѣхомъ въ Горняя, идѣже бяше иногда градъ, якоже свидѣтельствуетъ Божественное писанїе; нынѣ же малая весь обрѣтается, и внутрь веси монастырь невеликъ, обаче зѣло лѣпотенъ, идѣже обитаютъ Францисканскїе Римскаго устава иноки; созданъ же есть на мѣстѣ, идѣже честный Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ родися, отъ неплодныхъ ложесенъ матернихъ, и идѣже бяше домъ Захарїинъ и устрете ся преблагословенная Дѣва Богородица съ Елисаветою и цѣловастася обѣ. Тамо мы не входяще внутрь, отъидохомъ первѣе къ скиту святаго Предтечи, идѣже отъ пеленъ матернїихъ изшедши, пустынное и безмолвное провождаше житїе, еже мѣсто отстоитъ отъ *Горнихъ* единымъ часомъ пѣшехожденїя.

Горняя, гдѣ и монастырь Католицкой.

Тамо пришедше къ единой горѣ великой стоящей надъ рвомъ глубокимъ, обрѣтохомъ изъ камня изсѣченну малу пещеру, идѣже постническую и Ангельскую святый Предтеча провождаше жизнь; одесную же пещеры шечетъ прекрасный живыя воды источникъ, идѣже молитвою святаго къ препитанїю отъ Бога даровася: прежде бо, даже не обитати тамо святому Іоанну, ничтоже воды бяше, ниже бо удобно мѣсто быти водѣ; понеже высоко стоитъ въ концъ горы: обаче благодатїю Божїею угоднику его даровася, яже и доселѣ течетъ непрестанно и неоскудно; верьху же пещеры стоитъ

церковь, послѣди отъ человѣкъ въ память святаго созданна; нынѣ же опустѣла и разорена есть, и древа именуемыя акриды, (еже есть рожки Турецкіе) при пещерѣ ростутъ, отъ его же вершія ядяше святый Предтеча; тамо мы поклоньшеся мѣсту святому, въ церквѣ и пещерѣ, и пивши отъ источника Предтечева благоговѣйно, возвратихомся вскорѣ въ Горняя, и идохомъ въ предреченный монастырь къ инокамъ Римскимъ, и отверстей сущей церкви, идохомъ внутрь и поклонихомся съ вѣрою и говѣніемъ мѣсту оному, идѣже родися святый Предтеча. Мѣсто же оное сице прекрасно мраморомъ бѣлымъ и чернымъ, съ искуснымъ сѣченіемъ, и премудрымъ художествомъ осажденно, яко всякому дивитися до зѣла; послѣди же званны быхомъ въ трапезу по повелѣнію начальствующаго, иже именуется Гвардіанъ, и угостиша насъ, яко странныхъ хлѣбомъ и виномъ, и возблагодаривше Богу и странолюбцамъ, возвратихомся во Іерусалимъ.

Акриды.

Монастырь Францискапскій въ Горнихъ.

Егда же наста день недѣли цвѣтной, 26 Марта, бысть парусія краснѣйшая и большая паче всѣхъ первыхъ, о нихъ же прежде писахъ; тогда бо бысть кадиловъ елейныхъ возженныхъ безчисленное множество; сребряныхъ же, хрустальныхъ и всякихъ различныхъ не токмо бо Греки, но и Римляне и Армяне, и Копты и Сиріане. словомъ рещи: всѣ ереликовъ Секты, внутрь великой Воскресенія Господня церкви обрѣтающіеся, на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ зажгоша кадилы и лампады и покровами драгими украсиша, и красяшеся тогда церковь огненнымъ свѣтомъ, аки небо звѣздами, сребромъ же и златомъ и иными утварьми церковными, яко молніями, и тогда воистинну въ церкви стояще, на небеси стояти мняхуся. Бысть же вечернее и утреннее пѣніе лѣпое и не спѣшное, и пѣвцовъ множество, и бысть сладкое бденіе, и недреманное стояніе тогда, наипаче же егда начаша раздавати ваія: раздаваху бо сами Архіереи отъ рукъ своихъ людемъ; даяху же всякой души ваію едину финикову и вѣтвь маслинную, и крестъ отъ листвія финикова сплетенный, и служаше тогда самъ Епитропъ Патріаршій, и съ нимъ два Архіепископа; священниковъ же еще больше, нежели прежде бысть; егда же по окончаніи Божественной литургіи изыдоша на литію Архіерей съ іеромонахи, іереи, діаконы же и иподіаконы и со всѣмъ народомъ Христіанскимъ; тогда обходяху великій олтарь церкви и гробъ Господень, и предношаху хоруговъ иконописанныхъ 10, тогда явися много отъ сокровища церковнаго; лампадъ же великихъ, аки древолія, отъ чиста и бѣла снѣговидна воска сотворенныхъ, многое множество, рипидъ сребрянныхъ и позлащенныхъ 15, іереевъ

Парусія 5.

яко пятьдесятъ и вящше, дїаконовъ бяше близь десяти; еще ношаху на сребреныхъ блюдахъ три митры Патрїаршїя среброкованныя и позлащенныя, и различными драгоцѣнными каменьями насажденныя; и бысть празднество праздникомъ и торжество торжествомъ; шумъ же и вопль отъ пѣнїя неизмѣримый, даже до небесъ досязающїй: Греки бо въ великомъ соборномъ олтарѣ и окрестъ; Римляне же одесную церкве, и Армяне ошуюю, Копты же и Сирїане созади, всѣ елико могутъ, поютъ по преданїю своему, наипаче же Римляне бездушнымъ своимъ органомъ всѣхъ гласы покрываютъ и заглушаютъ; Арапы же вѣры Греческой всегда на принесенїи даровъ, и на литїи часто повторяюще отъ всея крѣпости вопреки Римлянамъ вопїютъ: едина вѣра православныхъ Христїанъ; сице же по вся годы творятъ отъ ветхихъ временъ обыкше. Тогда по изшествїи изъ церкви званны бяху всѣ поклонницы въ монастырь Патрїаршїй и угощенны трапезою честно, якоже и прежде.

Утру же бывшу, 27 Марта, въ великїй понедѣльникъ опѣидоша всѣ поклонницы къ рѣкѣ Іордану, иные на конѣхъ, иные же на верблюдахъ, прочїи же на мескахъ и ослахъ, и всяко, якоже кто итти изволи, отъидоша же со многими воины вооруженными съ копїями, Хоругвами безчисленными, се же того ради да отъ пустынныхъ разбойниковъ безъ пакости сохраненны будутъ, иже окрестъ Іордана скитаются; не толь же Греки сами отъидоша, но и Римляне и Армяне, и всякой вѣры люди, кромѣ Жидовъ; и бысть тогда народа до трехъ тысячь и вящше собраннаго. Таже трешїяго дня возвратишася во Іерусалимъ, си есть 29 Марта, въ великую среду.

Заутра же, 30 Марта, въ великїй четвертокъ, единъ отъ Архїереевъ съ їеромонахи сотвори елеосвященїе, въ Патрїархїи, помаза всѣхъ пущниковъ и прочше грамоту разрѣшительную. Единъ же отъ Архїереевъ имѣяше служенїе соборное въ храмѣ свящаго Апостола Іакова брата Господня, иже стоитъ внѣ великїя церкви. По литургїи же Божественной изыде Архїерей съ двумянадесятьми священники предъ святыя врата великїя церкви, на предъуготовленное мѣсто, и по свидѣтельству Евангелїя въ память Христову, якоже на тайной вечери ученикомъ своимъ сотвори, совлекъ ризы своя и препоясався, и умы всѣмъ двумнадесять священникамъ ноги, великому множеству народа предстоящу и смотрящу на таковое Архїерея благое дѣло.

Заутра же, 31 Марта, въ великїй пятокъ отверзоша святыя врата Агаряне по мздѣ, и оставиша внїйти внутрь всѣхъ

странныхъ же и своихъ Грековъ и Римлянъ, Армянъ, Сиріанъ, Коптовъ и Еѳіоповъ многое множество народа отъ окрестныхъ странъ сошедшихся и заключиша врата и не отвѣрзоша даже до времени, въ онъ же является огнь отъ гроба Господня въ великую субботу, и пояху всѣ на опредѣленномъ своемъ мѣстѣ правило по обычаю своему и языку: Греки убо по преданію святыхъ отецъ ношаху плащеницу и надгробное Христу пояху пѣніе, тогда же единъ отъ учителей малое поученіе къ народу повѣствова: Римляне же и Армяне и прочіи по своему твореху обыкновенію; Римляне убо въ великій пятокъ въ полунощи востав отъ мѣста своего и облекошеся въ одежды своя священническія идоша первѣе на гору Голгофу съ многими лампадами возженными и псальмопѣніемъ, носяще крестъ съ распятымъ Христомъ, отъ древа вырѣзаннымъ, и вознесше на Голгофу, поставиша поюще свое правило яко часъ единъ; паче единъ отъ иноковъ ихъ Францискановъ, учитель сый, изъиде на среду и повѣствоваше поученіе къ народу Италіанскимъ языкомъ, си есть Римскимъ общенародным; по окончаніи же сняша съ креста икону Христову древяну и положивше на плащаницу несоша съ Голгофы низу, и положиша на мѣстѣ онѣмъ, идѣже, Іосифъ съ Никодимомъ снемши тѣло Христово съ креста обви плащеницею, и тамо такожде подобнѣ пѣніе сотворше, повѣствова инъ учитель великое поученіе къ народу языкомъ Арапскимъ на пользу Арапамъ; отъ нихъ же многихъ превратиша къ своей церквѣ. Послѣди же несоша икону Христову съ плащаницею, и положиша ю верьху гроба Христова, и тамо третій учитель Гишпанскимъ нарѣчіемъ поученіе сотвори; окончавшимъ же всѣмъ нощное правило угасиша всѣ кадила яко ни единому нигдѣ же остатися, обычай бо тамо есть отъ ветхихъ временъ сице твориши, понеже всѣ Христіане новаго огня ожидаютъ, иже является отъ гроба Христова въ великую субботу о девятомъ часѣ дня, по вся годы, его же исповѣдаютъ и вѣруютъ Греки, Армяна, Копты, Сиріане и Еѳіопы вѣры Греческой, едины токмо Римляне не вѣруютъ, и глаголютъ яко хитростію нѣкакою Греки творятъ, сего ради отъ части не имуще откуда огня взяти, отъ части же вопреки Грекомъ творяще, заутра въ великую субботу рано прежде даже не взойдетъ солнце, предъ гробомъ Христовымъ поставляютъ трапезу украшенну сребромъ и златомъ и свѣщами многими въ служеніе божественной литургіи, творятъ огнь новый сицевымъ образомъ: вземлетъ единъ отъ Римскихъ инокъ камень, желѣзо и губу, или просто рекши, трутъ ударяетъ дважды или трижды, и якобы не могущи зажегти, отдаетъ Турчину, и той

Какъ носятъ плащеницу Римляне.

Какъ Римляне творятъ новый огнь въ навечеріи Пасхи во Іерусалимѣ.

высѣкаетъ огнь и зажигаютъ тогда свѣщи и литургисаютъ предъ гробомъ Христовымъ: еже много различные народы видяще посмѣваютъ, особнѣ же азъ хотяще увидѣти тайну, единаго отъ законниковъ ихъ вопрошахъ; почто сице творятъ? отвѣтствова мнѣ, яко умершу Христу плотїю вся совершишася и ветхая мимо идоша, въ Воскресенїе же вся премѣнишася и нова быша, сего ради и мы новый (Рече) огнь, не сущу ветху содѣлаваемъ; обаче паки приступаю къ повѣсти, яко по окончанїи оной литургїи абїе собираютъ вся и входятъ всѣ Римляне внутрь обители своя и заключаются, и неисходно пребываютъ даже до явленїя огня отъ гроба Господня, отъ него же запаляютъ свѣщи всѣ Христїане и Армяне и прочїе Секты обрѣтнющееся въ великой церькви Воскресенїя Господня. О огнѣ Іерусалимскомъ многая и различная глаголютъ словеса, нѣкая же и противная Богу; нѣцыи убо глаголютъ яко огнь оный съ небеси сходитъ, иныи же отъ великаго усердїя и неразсужденїя рекутъ яко нѣсть огнь, но Духъ святый, другїе же глаголютъ яко не палитъ, прочїи же глаголютъ яко палитъ, нѣцыи же баснословятъ яко да трїехъ лицъ, си есть егда первый возжетъ отъ гроба, другїи же отъ перьваго и трешїй отъ втораго, трїехъ человѣкъ не опаляетъ аще и браду нань возложиши, четвертый же егда возжетъ, опаляетъ его; паки иныи повѣствуютъ, яко огнь оный аки ржушь, или живое сребро на часпи малыя круглы раздѣляшеся верьху мрамора гробнаго движется и нѣсть червленъ, но токмо синїй аки отъ сѣры возженный; нѣцыи же глаголютъ, яко пламень великъ есть, яко всей каплицы гроба Христова наполнится, обаче Богъ вѣсть, кому вѣру яти требѣ, никтобо можетъ вѣдати совершенно о томъ, кромѣ того, иже входитъ внутрь первый и возжегши износитъ, ниже бо кто можетъ внутрь гроба внїйти въ часъ той, подъ великою крѣпкою стражею, кромѣ Патрїарха, или безъ бытїя Патрїарха, инаго Архїерея, на мѣстѣ его служащаго; обаче азъ подъ совѣстїю моею, тщательный читателю, истинне ти вся неотмѣнно, якоже бываетъ, тамо исповѣмъ, и якоже азъ своими очима видѣхъ и увѣдахъ, никтоже бо мню не имѣяше таковаго тщанїя и испытанїя отъ между толь тысящнаго народа путниковъ, якоже азъ. Заутра убо въ великую субботу всѣ лампады и свѣщи елико могутъ обрѣспися въ церькви, сами Турки съ иноки Греческими и Армянскими вся престолы и углы церьковные горѣ и низу созираютъ, аще могутъ, гдѣ каково либо буди обрѣсти свѣтило и всюду угашаютъ, тожде и всѣ Христїане, наипаче же Арапы блюдутъ, да не како останетъ гдѣ нѣкое кадило горящее, паче общедше вся нѣцыи отъ началь-

О чудотворномъ огнѣ являемомъ на гробѣ Христовомъ.

нѣйшихъ иноковъ Греческихъ и Армянскихъ и погасиша всѣ кадила обрѣтающїися внутрь гроба, понеже гробъ Христовъ есть внутрь зданїя двои врата имущаго, внѣшнїя и внутреннїя еже аки церковь мала стоитъ съ главою (якоже предписахъ); тогда народъ безчисленъ отъ поклонниковъ Іерусалимлянъ готовящеся съ великимъ говѣнїемъ и усердїемъ, взлѣзающе на зданїя и столпы церковные и прицѣпляющеся другъ другу, едва на главу не возлѣзаше, и подавляхуся ушѣсняющеся, всякъ хотяй перьвый быть и перьвѣе отъ рукъ Архїерейскихъ возжегши свѣщу, и азъ бо хотѣхъ потщишися и быти перьвѣйшимъ паче всѣхъ: но егда приспѣ время, едва не послѣднѣйшимъ быхъ и весь народъ руки подносяще вопїяху, *Кирїе елейсонъ;* приближающуся же осьмому часу дня; 1 Апрѣля уготова новый кадилъ начальникъ великїя церкви, наполненъ елеемъ, и понесе внутрь гроба Христова не возженъ, и поставя его верьху камене гробнаго на зажженїе новаго онаго свящаго огня, его же Греческимъ нарѣчїемъ имянуютъ ἅγιον φος, си есть, *святый свѣтъ;* бывшу же яко полчасу осьмому дня, прїиде нѣкїй отъ знаменитыхъ Турчиновъ и вшедши внутрь гроба Христова созираше, да не како кто утаится и сокрыется тамо, и да не останетъ нѣкое кадило не погашенно, паче изшедши заключи врата и печатїю утверди, и окрестъ вратъ приставя стражу крѣпку, и не вхождаше къ тому никто же. Абїе же Намѣстникъ Патрїаршїй, не сущу тогда въ Іерусалимѣ самому Патрїарху, съ священники же и дїаконы и со всемъ причтомъ церковнымъ облекошася въ одежды священническїя; и егда огласи осьмъ часовъ, тогда весь освященный соборъ стояше внутри великаго олтаря и ожидаше знаменїя. Знаменїе же сицево есть, егда узритъ весь народъ нѣкое кадило внѣ гроба въ церкви запаляемое, и самъ узритъ Патрїархъ или Намѣстникъ его, тогда разумѣютъ, яко и внутрь гроба Господня огнь есть не сумнѣнно, всегда бо на всякъ годъ или пять, или четыре, или два, или поне едино запаляется, обаче не горятъ токмо просвѣщаются аки пламенемъ огненнымъ, отъ нихъ же и азъ три кадила видѣти сподобихся; два убо бяху мало блещащеся и по малѣ погосоша, третїе же егда запалися и съ начала пламенемъ великимъ горяше зѣло прекрасно дотолѣ, донелѣже не погаси понамарь. Узрѣвши убо Намѣстникъ Патрїаршїй просвѣщаемыя кадила, святымъ онымъ свѣтомъ нерукокоснѣ, такожде и всѣ люди, абїе изъиде со всемъ священнымъ соборомъ, и творяху обхожденїе окрестъ каплицы гроба Христова: поюще, *Воскресенїе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ;* обшедше же трижды священницы вся завратишася въ великїй олтарь; Митрополитъ же, Намѣстникъ

Патрїаршаго престола, Турчину отрѣшившу печать и отверзшу двери внѣйде внутрь гроба, съ свѣщами не возженными; стояху же нѣколико иноковъ младыхъ и сильныхъ крѣпостїю, готовяхуся взяти Архїерея Господня съ *Святымъ Свѣтомъ* и принести къ олтарю; понеже аще бы не было сице на всяко лѣто, народъ задавилъ бы конечно Архїерея единаго, вкупѣ же съ Архїереемъ Греческимъ и Епископъ Арменскїй вниде внутрь, обаче ничтоже не дѣйствуетъ, токмо зритъ чудотворимое и стоитъ за первыми врата внѣшними при камени иже отваленъ есть отъ гроба; Архїерей же Греческїй во внутреннѣйшїя входитъ врата, идѣже есть гробъ Христовъ мраморенъ, и тамо, не вѣмъ како, и каковымъ образомъ запаляетъ свѣщи многи и даетъ единъ связень свѣщъ отъ руки своея Армянскому Архїепископу, таже износитъ вонъ къ народу. Сице о сокровенныхъ слышимъ, обаче да приступлю къ повѣсти начатой. Тогда Митрополитъ Греческой вшедши внутрь гроба замедли яко чрезъ двое *Помилуй мя Боже*, таже изъиде къ народу въ десницѣ въ шуйцѣ многїя запаленныя свѣщи нося, и абїе похитивше иноки Архїерея своего несяху къ своей церькви, таже всею силою возринуся народъ на Архїерея Греческаго, наипаче же отъ странныхъ и далекихъ пришельцовъ, и сотворися мятежъ и вопль великъ, всякъ бо простираше руки къ Архїерею, угнѣтаху другъ друга и отрѣвающе скакаху на плеча единъ другому и всякъ хотяше отъ самаго Архїерея засвѣтити своя свѣщи, и тогда кто сильнѣйшїй, тотъ и первый бяше, кто же немощнѣйшїй, тотъ послѣднїй бысть; запали убо весь народъ свои свѣщи, нѣкоторые отъ самаго Архїерея, нѣкоторые же другъ отъ друга, обаче едина сила и благословенїе отъ всѣхъ возпрїимуется, Архїерея же внесоша внутрь олтаря ели жива, отъ угнѣшенїя всенароднаго, и тамо препочивши мало укрѣпися, бысть же тогда церьковь вся полна пламене огненнаго и зряшеся яко рѣка огненная текущая, или яко пламеноносныи херувимы летающїи по храмѣ Господнемъ, отъ него же страхъ и радость неизглаголанная пронзаше утробу человѣческую, и бысть въ народѣ торжествованїе и удивленїе много; мало же подержавши свѣщи погасиша, понеже всякъ путникъ оныя свѣщи въ свою страну несетъ на благословенїе, и возжегше кадила сребряная отъ огня онаго въ великомъ олтарѣ и на Голгофѣ начатъ Епитропъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ пѣти прежде утреню, по томъ литургїю, и тогда еще нѣкая кадила не возженная просвѣщахуся свѣтомъ, аки горѣти мняхуся, едино же зажжеся пламенемъ, совершеннымъ и горяше чрезъ всю Божественную литургїю; послѣди же изшедъ монастырь погашати кадила; тогда и тое погаси не видѣвшу мнѣ, а еже

яко не возжегомо бѣ, но само зажжеся, сїе азъ самъ видѣхъ и тогда утвердихъ маловѣрїе мое.

По окончанїи убо Божественной литургїи Христїане зѣло радовахуся благодаряще Бога, яко получиша желаемое, понеже поклонники не инной ради вины даже до Воскресенїя Господня медлятъ во Іерусалимѣ, токмо чудотворнаго ради онаго и освящающаго пламеня, иже отъ мрамора гробна въ великую субботу въ девятый часъ дня является. Пребыша убо всѣ поклонницы неисходно въ церькви даже до дня Воскресенїя Господня стояще на всенощномъ бдѣнїи, и утро на Божественной литургїи, служаше же самъ Намѣстникъ Патрїаршїй со всѣмъ освященнымъ соборомъ лѣпо, якоже и прежде; по окончанїи же службы Божїей въ Свѣтлый день Воскресенїя Господня 2 Апрѣля изъиде весь народъ вонъ, и заключиша Агаряне врата святыя двумя ключами и печатїю, якоже и прежде. Званы же абїе быша отъ иноковъ повелѣнїе Епитропа всѣ поклонники въ монастырь Патрїаршїй, и учреждены быша послѣднею, обаче изобильною и мирскою трапезою, заколаше бо ихъ ради 40 овецъ кромѣ инныхъ, и сотвориша пированїе со шимпаны и трубы и со многими честными поздравленїи и привѣтствїи. Благодарствоваше же самъ Намѣстникъ Патрїаршїй за трудолюбїе и милостину, юже сотвориша мѣстамъ святымъ, бяше же душъ ядущихъ яко 400 и вящше, и ядоша всѣ и насытишася до изобилїя, яко избыткамъ остатися многимъ, на ня же нападше Арапы Христїане, вся та расхитиша во мгновенїи ока; пребыше же во Іерусалимѣ поклонницы даже до Ѳоминой недѣли предъуготовающеся на путь и отославши на Свѣтлой седмицѣ всѣ свои вещи въ Іоппїю, сами же обхождаху и посѣщаху нѣкїя мѣста святыя, ихъ же не посѣтиша прежде, иныи недуга ради, иныи же нѣкаковаго дѣля препятїя, тогда убо и азъ посѣщахъ домъ Давыдовъ и Горняя. Домъ Давыдовъ стоитъ близь перьвопачальныхъ врать града путя имущихъ къ Хеврону, ихъ же иныя именуютъ врата Давыдовы, того ради, яко близь дому Давыдова стоятъ; Арапы же именуютъ врата Хевронскїя. Палаты Давыдовы суть на столпѣ толстомъ и высокомъ отъ каменей великихъ зданномъ суть же и инные подобные ему два столпа стоящїе единъ одесную и единъ ошую, стоитъ же въ стѣнѣ градской и окрестъ ихъ ровъ глубокъ, содѣланъ отъ внѣ и внутрь града; чрезъ ровъ же къ палатамъ мостъ утвержденъ къ прехожденїю, идѣже нынѣ Турки крѣпость въ защищенїе граду содѣлаша и наполниша армашами и инными орудїями бранными; о Горнихъ же прежде писахъ. Домъ Давыдовъ.

Приспѣвшей убо Ѳоминой недѣлѣ 9 Апрѣля, отверзоша Агаряне по мздѣ святыя великія церькви Воскресенія Господня врата еще съ вечера, и пребыша тамо на нощномъ пѣніи, и утро на Божественной литургіи, и воздавше послѣднее поклоненіе и цѣлованіе Пречистому и животворящему гробу Христову и прочимъ святымъ мѣстамъ обрѣтающимся внутрь храма, изшедше же изъ церькви уготовашеся на путь, и всякъ себѣ наятъ скота.

Изходъ поклонниковъ изъ Іерусалима во Іоппію.

Заутра же въ понедѣльникъ Ѳоминъ, 10 Апрѣля, рано всѣдше на кони мески, верблюды же и ослы, и всяко, якоже кто можаше; убогіи же пѣшеходящи отъидоша всѣ различныхъ вѣръ поклонницы отъ святаго града Іерусалима во Іоппію къ пристанищу морскому, идѣже доспѣша третіяго дня, 12 Апрѣля: бысть же тогда всего народа отъ Грековъ, Римлянъ Армянъ, Коптовъ же и Сиріянъ яко шри тысящи и вящше, и помощію Божіею благополучнѣ пройдохомъ кромѣ всякія пакости, а не яко прежде, понеже бысть съ нами знаменитый Паша со множествомъ воевъ провождаяй насъ, сего ради ничто же пустынные Евіопы не смѣяху путникомъ пакости створити, токмо подобнѣ якоже и прежде въ Рамѣ и во Іоппіи дань всѣ дадоша. До здѣ о посѣщеніи святаго града Іерусалима, славлю убо прочее, и благодарю отъ всего сердца Творца моего и Бога яко сподоби мя посѣтити, видѣти же и поклонитися мѣстамъ онымъ, яже вочеловѣчившися Самъ Своимъ Пречистымъ Тѣломъ и Пресвятымъ Духомъ освяти, еще же молю, да сподобитъ и прочіихъ правовѣрныхъ Христіанъ, отъ всего сердца желающихъ дойти и поклонитися тамо, еже всесильною Его помощію буди, буди аминь.

Пребывшимъ убо намъ въ Іоппіи нѣколико дней, и сущимъ на пристанищѣ кораблямъ многимъ Французскимъ въ различныя страны пловущимъ, тогда всякъ отъ поклонниковъ въ свое отечество отплы, инные въ Константиноградъ, инные въ Солунь, прочіи въ Кипръ острова, нѣкоторые же въ Египетъ, другіе же въ Анатолію, и всяко идѣже кто требоваше, во дни седмицы тоя разлучися, азъ же еще прежде имѣя желаніе и попеченіе отъиши поклоненія ради въ гору Синайскую, и обрѣтши корабль пловущъ къ единому граду знаменитому именуемому Даміаша, отстоящему близь Египта на пристанищѣ морскомъ; всѣдохъ въ оный съ прочими Апрѣля 17 минувшей седьмицѣ по изшествіи изъ Іерусалима, наченьшу же кораблю шествовати единаго дня пловохомъ вѣтромъ помощнымъ, втораго же дня явися вѣтръ противенъ, и уже приближающимся къ пристанищу Даміаты несяше корабль вспять, не

жотящимъ же возвращатися плыхомъ сопротивляющеся сѣмо и овамо, шесть дней; водящи же начальникъ корабля яко вѣтръ день и нощь единъ пребываетъ, къ тому же оскудѣ нѣкіимъ пища, такожде и вода возсмердѣся; сего ради по совѣту его и всѣхъ пустихомся въ островъ Кипрскій, купленія ради хлѣба и почерпленія воды, понеже тамо вѣтръ гоняше, плывохомъ же еще четыре дня, и едва нужно достигохомъ пристанища Кипрскаго; Богъ же вѣсть каковую нужду претерпѣхомъ піюще смердящую воду, еще и тую недовольно, но отъ своея воды начальникъ корабля подаваше всякому малою мѣрою, юже нетокмо пити, но и принести къ устамъ или къ носу нужда бысть же Апрѣля 29 приспѣхомъ къ Кипрскому граду Лемесу.

О пришествіи вторицею къ Кипру острову.

Видящи же азъ яко Богъ тамо, идѣже не хотѣхъ, принесе мя, оттуда уразумѣхъ, яко ищетъ отъ меня, да должное святымъ мѣстамъ въ Кипрѣ обрѣтающимся воздамъ поклоненіе, сего ради давши мзду за мя оставилъ корабль плыши въ своясы, азъ же остахся совокупльшися съ единымъ Іеромонахомъ Діонисіемъ Святогорцемъ: азъ поклоненія ради, онъ же милостины ради на монастырь испрошенія, есть же мѣсто то, идѣже мы пристахомъ рекомое Лемесъ, иже есть малъ градъ, и аще зданія мала, но лѣпотна суть, понеже отъ плиновъ блатяныхъ не паленыхъ зиждемая, на ровномъ, веселомъ и мягкомъ полѣ при брезѣ морскомъ стоитъ, идѣже древъ акридиныхъ, то есть, рожковъ Турецкихъ внутрь же и окрестъ града древа много садовнаго, отъ финиковъ, лимоновъ, померанцовъ, шутовъ или древа шелковаго изобиліе, такожде маслинаго и фиговаго; хлѣбъ же и вино и вся вещи на малой цѣнѣ продаются; тамо замедлѣвше 4 дни отъидохомъ на мскахъ къ перьвоначальному граду Кипрскому рекомому Левкосія Маія 1 и доспѣхомъ тамо третіяго дня, идѣже идохомъ перьвѣе къ Архіепископу всего Кипра, иже есть тамо въ великой чести и давши намъ свое Архіерейское благословеніе, отпосла насъ на малое пребываніе въ гостинницу, при храмѣ святаго Антонія стоящую; яже иногда бяше монастырь, нынѣ же мірская церковь.

Лемесъ.

Левкосія или Никосія

Промедлихомъ же тамо нѣколико дней, и посѣщахомъ всѣ церкви града и монастыри; і Левкосія или Никосія градъ въ островѣ Кипрскомъ есть перьвоначальный и большій, понеже тамо властелинъ Турецкій правящій Кипромъ обитаетъ, и первенствующій живетъ Архіепископъ Христіанскій, и вся суды тамо совершаются, бяше же иногда градъ зѣло прекрасенъ, егда, обладаху Венеты, Венецкаго бо есть не простаго зданія якоже отъ стѣнъ градскихъ и отъ ветхихъ основаній домовъ мало оставшихся познаваемся; наипаче же отъ повѣсти народа, егда же

Описаніе Левкосіи.

Агаряне чрезъ брань Божіимъ попущеніемъ взяша въ свои руки, опустошиша, вся и разориша домъ и прекрасныя палаты до основанія, отъ нихъ же нѣкія останки зданія и церьквей даже доселѣ обрѣтаются, иже бяху лѣпаго строенія, наипаче же обрѣтается даже доселѣ церьковь святыя Софіи великая и зѣло прекрасная отъ каменя рѣзаннаго зданна, яже издалече внѣ града зрится, нынѣ Турки превратиша ее на свой мечеть, идѣже собирающеся молитву дѣютъ, и нѣсть Христіанину вольно внійти внутрь, сего ради ниже азъ могу явити красоты ея внутреннія, токмо слышахъ отъ Христіанъ мастеровъ, иже нѣкоего времени потребы зданія повелѣніемъ Агарянъ работаху внутрь, яко зѣло лѣпа, нынѣ же верьху основаній ветхихъ каменныхъ всѣ домы суть зданные отъ плинѳъ блатянныхъ не паленыхъ, внутрь же вапномъ побѣленныхъ тамо всѣ начальнѣйшіе и богатшіе люди и купцы обитаютъ, больше же Турковъ нежели Христіанъ, обрѣтаются же Римляне и Армяне; церквей Христіанскихъ, внутрь града всѣхъ суть 9, прочія же всѣ Турецкія мечети, отъ святыхъ церьквей превращенныя. Монастыря нѣтъ ни единаго Греческаго внутрь, Французскій же единъ и едина Армянская церьковь, прочее градъ отъ внѣ стѣною есть крѣпокъ и лѣпошенъ, внутрь же зданія не весьма лѣпотна, токмо отъ множества древа садовнаго зѣло прекрасенъ, издалече бо яко нѣкій вертоградъ зрится, понеже всякъ домъ имать отъ своихъ садовъ лимоновъ, померанцевъ, яблокъ и прочихъ различныхъ древесъ, наипаче же отъ финикъ изобилїе многое. Градъ оной имать три врата съ стражею, и по стѣнамъ града армать нѣколико, окрестъ же града окопанъ ровъ, иже во время даже наполняется водою, стоитъ же на полѣ равномъ низу, окрестъ же обстоятъ горы высокія; издалече имать воду текущую отъ горъ внутрь изобильну, отъ нея же всѣ вертограды напаяются; тамо мы пребыхомъ 10 дней, и оттуда Маія 21 прейдохомъ до Ларнаки, еже есть мѣсто не далече моря стоящее.

Ларнака. Ларнака нѣсть градъ, ниже весь, но мѣсто близь брега морскаго стоящее, идѣже обитаютъ Консулы Французскій и Англинскій, управленія ради и сужденія своего народа по морю кораблями приходящаго; есть же близь Ларнаки инное мѣсто Аликесъ. рекомое Аликесъ на самомъ брезѣ при морѣ стоящее, еже есть пристанище кораблямъ, идѣже приплываютъ корабли отъ различныхъ странъ, Французскіе, Англинскіе, Турецкіе и прочіе, и привозятъ товары яже требуетъ Кипръ, отъ Кипра же взаимъ иные взимаютъ товары и развозятъ въ своя страны, яко то вино, сыръ, масло, медъ, рожки Турецкіе, краски родящіяся въ Кипрѣ и прочая; на пристанищи ономъ обрѣтается

храмъ свяшаго Лазаря великъ и высокъ крѣпкимъ строеніемъ сооруженъ, якоже нѣкая Царская палата, о немъ же не ложно повѣствуется, яко созда святый Лазарь оный, его же Господь нашъ Іисусъ Христосъ по четверпомъ дни умершія его въ Виѳаніи воскреси ошъ мертвыхъ, къ тому же лучше имашь свидѣтельство, яко въ томъ же храмѣ въ великомъ олтарѣ внутрь въ земли, яко на сажень глубоко, есть гробъ, аки мала пещера изрышъ, въ немъ же бяху положены мощи Лазаря, (егда успе вшорицею по епископствованіи своемъ въ Кипрѣ), якоже ошъ житія его свидѣшельсшвуется; о мощахъ убо не слышахъ, гдѣ обрѣпаются, гробъ же и до нынѣ въ церькви есшь въ чести и почишаніи Христіанъ. Ларнака ошъ Аликеса ошстоишъ яко полпоприща, и сего ради яко едино населеніе есшь, людіе бо непрестанно сѣмо и овамо пошребы ради приходяшъ, обаче въ Ларнакѣ всѣ сушь знаменишые люди, и вящше домовъ, и церьквей шри, въ Аликесѣ же шокмо едина церьковь свяшаго Лазаря; обаче обрѣпаются и здѣ и шамо прекрасныя палаты, наипачеже Консуловъ и купцовъ Французскихъ; есшь же въ Ларнакѣ едина церьковь Французская и монасшырь Францишкановъ, иноковъ Римскихъ. Близъ же Аликеса сушь два озера, имущія воду слану, идѣже раждается соль бѣла и чиста, обаче ошъ Христіанъ никшоже обладаетъ ими, шокмо Турки, но и шѣ закупающе лань даютъ Сулшану. Мѣсто оное стоишъ на ровномъ и веселомъ полѣ, но садовъ мало, лѣса же ничшоже: не весьма же далече, яко два или шри часа хожденія горы обсшояшъ, и оттуда древа лѣсныя къ паленію имушъ, воды доброй мало обрѣтается, вина же, хлѣба, елея и всего довольно. Недалече же присшанища рекомаго Аликесъ; ошъ сшраны западныя ошстоишъ гора высокая, яко четыре часа хожденіемъ, верьху оной убо горы обрѣтается монасшырь Свяшаго Кресша, его же Свяшая Елена Царица созда, но о семъ послѣди ясно изъявиши пошщуся, поклонившеся убо мы шамо гробу свяшаго Лазаря, и пребыхомъ шамо даже до окончанія мѣсяца Маія, шворяще своя пошребы.

Храмъ и гробъ св. Лазаря.

Соленыя озера.

См. въ Азіи Бишнигорекой сшран. 177.

Таже Іюня 2 числа ошъидохомъ паки къ Лемесу или Лимесолю, о немъ же предписахъ, идѣже пребывше мало дней, ошъидохомъ Іюня 12 дня въ понедѣльникъ къ монасшырю иже именуется *Панагіа тў Кину*, поклоненія ради, иже ошстоишъ два дни хожденія ошъ Лемеса между великими горами во пусшыни; мы же шествующе медлѣнно доспѣхомъ шамо шрешіяго дня, приняшы же быхомъ (не сущу Игумену) брашіею честно, и промедлихомъ шамо гостяще цѣлую седьмицу лѣпоты ради обишели и мѣста свяшаго. Монасшырь

Кипровскій монасшырь.

оный именуется отъ иныхъ Киносъ, а оттуда *Панагія ту Кину*, си есть, Богородица Киновская, есть зданіемъ невеликъ, но строеніемъ и разположеніемъ изряденъ, весь отъ каменя зданъ, покровы же на основаніи древяномъ херемидные, си есть отъ черепицы, зданія токмо двухъ степеней, едины верьху другихъ устроенныя суть, церьковь токмо особнѣ стоитъ не весьма велика, но лѣпотна, имущая едину главу возвышенну горѣ съ окнами, толика же есть мѣрою въ широту, елика въ долготу, внутрь вся списанна иконами святыхъ. Тамо въ храмѣ обрѣтается едина икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, именуемая *Одигитріе*, держащая на правицѣ Господа нашего Іисуса Христа яко младенца зѣло умиленно: ея же исписаніе не зрится, ибо вся покровенна есть кромѣ лица, среброкованнымъ окладомъ, чудотвореніемъ отъ ветхихъ временъ даже донынѣ прославляемая, предъ нею же на всякъ день иноки молебный канонъ поютъ, нетокмо же Кипрскій народъ, но и окрестныя далекія страны въ великомъ почитаніи икону ту имутъ. Церьковь есть разположеніемъ троепрестольная, входовъ же вратныхъ пять имать, трапеза верьху келій и зданій высоко стоитъ, идѣже иноки пищу ядятъ. Монастырь оный нужды и дани великой отъ Агарянъ не имать, и кресты верьху зданія церьковнаго водруженны имать, еже есть, велїе чудо въ Турецкой землѣ, сеже отъ части того ради, яко стоитъ въ пустыни между великой горы, уединенъ отъ градовъ и народа, наипаче же яко благодать и призрѣніе Преблагословенной Дѣвы Богородицы присно пребываетъ тамо; обитель оная стоитъ зѣло въ великой пустыни на мѣстѣ высокомъ, прохладномъ и благопріятномъ, и весьма къ иноческому уединенному житію приличномъ; воду потребы ради монастырской отъ дождя собираемую въ хладезяхъ имутъ, къ питію же есть источникъ предъ вратами монастырскими внѣ долины малою струею текущъ, но вода паче оной во всемъ Кипрскомъ островѣ лучшая обрѣстися не можетъ, понеже чиста яко хрусталь, хладная же яко ледъ, яко едва зубы понести могутъ пїющаго ее; здрава же и легка сице, яко не токмо неболѣзненну, но и немощну помощна, именуется же оный источникъ *Агїазма Панагїасъ*, то есть *Освященіе Богородицы:* понеже искуствомъ доходятъ яко изъ подъ спуда храма церьковнаго начало теченія своего имать. Словомъ рещи, во всемъ обитель изрядна, не токмо мѣстомъ, строеніемъ и святынею, но и добрыми иноками, иже суть добродѣтельны, смиренны, страннолюбивы зѣло и благоговѣйны, ихъ чинъ церьковный и пѣніе такъже и монастырское обыкновеніе изрядны суть, кинваловъ не имущъ, токмо два била

деревянное и желѣзное, ими же оглашаютъ потребы монастыря, нѣсть же тамо ни вертограда, ни сада, ниже внутрь ни внѣ обители, но всюду окрестъ пустыня и горы высокія, на нихъ же древеса токмо лѣсныя суть певги, кедры, платаны или яворы, дубы и прочія. Вѣстно же буди яко певгъ Греки именуютъ сосну, яже обрѣтается повсемѣстно; кипарисъ бо аще не повсюду, но во многихъ мѣстахъ обрѣтается, кедръ же мало гдѣ; елико бо шествіе створяхъ землею между великими горами, не токмо видѣти, но и слышати не случися; въ Кипрскомъ же островѣ недалече монастыря сего на единомъ токмо мѣстѣ кедры ростутъ многи, отъ него же древо много около монастыря обрѣтается, чего ради искуства ради и видѣнія ходихъ азъ единаго дня въ пустыню, и видѣхъ образъ ростенія его, но о семъ на инномъ мѣстѣ явитъ слово. Еще же обрѣтаются кедры краснѣйшіе въ горѣ Ливанѣ въ предѣлѣхъ Галилейскихъ и Іерусалимскихъ, инамо же не слышатся. Прилично убо здѣсь явити повѣсть и о сей иконѣ святаго Апостола и Евангелиста Луки, понеже нѣцыи глаголютъ, яко нѣсть его, но инна. Исторіографы Греческіе повѣствуютъ, яко три иконы различныя Пресвятыя Богородицы въ животѣ своемъ св. Лука написа, отъ нихъ же едина обрѣтается въ Польшѣ, въ градѣ именуемомъ Вилно, и тая зовется Елеуса, которая на лѣвой руцѣ держитъ Господа нашего Іисуса Христа; вторая въ Мореи въ великой пещерѣ, и та стоитъ на ногахъ, и простерши руцѣ мало молится, о третіей же пишутъ, яко въ Москвѣ обрѣтается; въ монастырѣ же ономъ Кипрскомъ имутъ иноки лѣтописецъ, идѣже извѣстно показуютъ яко есть едина отъ иконъ святаго Евангелиста Луки, именуется *Одигитріе*.

Монастырь сей въ Кипрѣ почитается знатнѣйшимъ, идѣже иноковъ обрѣтается болѣе ста, аще внутрь по вся дни мало сидятъ, понеже на послушаніе въ метохи, си есть въ причастные монастырскіе домы разсылаются, отъ коихъ метоховъ всякую пищу и питіе приносятъ, и всякіе пребытки оттуда имутъ; и тако и донынѣ икона оная пребываетъ прославляема чудесами, и обитель оная прекрасна благодатію ея, не вредна процвѣтаетъ, и иноки всякое довольство имутъ.

Промедливше убо мы (якоже прежде рекохъ) въ оной обители едину седмицу отъидохомъ къ монастырю святаго Маманта Іюня 19 числа, иже отстоитъ отъ Кина единаго дня хожденіемъ и вящше. Монастырь оной стоитъ на полѣ зѣло равномъ и веселомъ отъ страны восточныя близъ горы, отъ страны же западныя близь морскаго брега за едину милю, есть же строеніемъ въ подобіе града на четыре стѣны разположенъ строеніемъ низкимъ, въ широту и долготу довольно Монаст. св. Маманта.

*

пространенъ двои врата великія яко градскія имѣетъ, яко наивящшая колесница войти внутрь можетъ; есть же весь отъ сѣченнаго едину мѣру каменя великаго бѣлообразна зданъ гладкимъ и лѣпымъ художествомъ, подобно, якоже храмъ святыя Софіи, иже есть въ градѣ Левкосіи, о немъ же предписахъ. Церьковь тамо святаго мученика Маманта зѣло изряднаго строенія, яко ни едина церьковь; ею же нынѣ Христіане обладаютъ, краснѣйша обрѣтается во всемъ Кипрѣ; есть же высотою и широтою и долготою довольна, внутрь десятью столпами великими поддержима, трепрестольная же якоже и въ предреченномъ монастырѣ, но токмо въ среднемъ начальномъ олтарѣ литургисаютъ. Низу подножіе каменьми дикими лѣпо постлано, иконъ имать яко двадесять и вящше, дверей седмь, отъ нихъ начальнѣйшихъ великихъ пять, верьху же имать горѣ возвышену главу едину съ осмерицею отъ оконъ; церковь во истинну во всемъ лѣпа, въ ней же одесную стѣны стоитъ икона святаго мученика Маманта и гробъ мраморенъ, идѣже нѣцыи глаголютъ, яко суть мощи; другіе же глаголютъ, яко не суть; еже есть вѣроятнѣе, понеже въ Турецкой землѣ мощи нынѣшнихъ вѣковъ мало гдѣ слышатся. Стоитъ же церьковь посреди монастыря особно неприкосновенна къ инымъ зданіямъ и окрестъ суть келіи едины верьху другихъ въ подобіе вѣнца. Обитель та иногда во время христіанства бяше богата, и множество имѣяше иноковъ, нынѣ же есть убога и иноковъ мало суть, понеже стоитъ во единомъ селѣ между молвою народа недалече отъ града, идѣже Турки въ полъ съ Христіанами обитаютъ и тяжкія дани налагаютъ, завидяще лѣпотному строенію; единою бо Агаряне хотяху отняти отъ иноковъ монастырь оный и превратити церьковь въ мечеть къ богомоленію своему; понеже въ то время не живяху еще Турки въ весь той, но проходяще отъ града или грядуще откуда потребы ради препочиваху случаемъ, или нощеваху тамо, и сего ради ниже капища своего имѣяху, но хотяху отъяти церьковь въ руки свои, еже аще бы Богъ хотѣлъ, удобно бы было, и нынѣ есть; Игуменъ бо обители тоя моли, да Агаряне не отъимутъ церькви, и обѣща имъ сотворити иное капище новое, еже и сотвори, и тако свободи обитель отъ рукъ невѣрныхъ; тамо убо мы поклонішеся гробу святаго, промедлихомъ полдня препочиванія ради, и угости насъ Игуменъ трапезою и оттуда того же дня паки пріидохомъ въ предреченный градъ Левкосію потребы ради сопутника моего, и взятія ради харпіи Турецкой рекомой *мугуръ тягатъ*, то есть, *подорожнаго листа*, безъ котораго никтоже тако отъ своихъ, яко и отъ чужихъ не можетъ вонъ изъ *Килра* изъити.

Пребывше убо мы тамо мало дней до окончанїи мѣсяца Іюня, и взявши паки отпускную харшїю, отѣидохомъ Іюля 3 числа паки въ Ларнаку и Аликесъ, къ пристанищу морскому, идѣже не далече отстоитъ хожденїемъ четыре часа монастырь Святаго Креста на горѣ высокой: мыслихомъ убо потрудитися тамо поклоненїя ради; паче раскаяся спутникъ мой, въ единъ же день самъ азъ тамо отѣидохъ и сотворихъ должное поклоненїе, и промедлихъ три дни; посѣтихъ же и иныя монастырскїя мѣста вкупѣ съ Игуменомъ обители тоя. Монаст. св. Креста.

О монастырѣ ономъ сицѣ извѣстно есть, яко во время оно егда святая Елена Царица обрѣте Животворящїй Крестъ Господень въ Іерусалимѣ и возвращашеся въ Константинополь, когда присша въ Кипръ, видящи оную гору высокую еще издалече на морѣ, и взыде на оную посѣщенїя ради и угодно ей бысть мѣсто, и созда храмъ Воздвиженїя Честнаго Креста и монастырецъ малъ, понеже мѣсто узко верьху, и содѣлавши Крестъ отъ древа великъ яко сажень въ высоту, вложи часть немалу отъ Креста Христова, и остави на благословенїе обители, яже и донынѣ силою Всечестнаго и Животворящаго Креста соблюдается. Монастырь оный зданїй много не имѣетъ: понеже токмо церковь пространна въ широту же и долготу, низка же строенїемъ: но изрядна, двѣ имать съ верьху главы внушрь же шестью столпами есть поддержима, припостаса иногда бяше, нынѣ же токмо на среднемъ престолѣ литургисаютъ; келїй въ монастырѣ мало есть, токмо четыре или пять, и тѣ тѣсно стѣною къ церькви призданны суть, обаче зѣло мѣсто лѣпое и веселое, безмолвное же, уединенное и прохладное: понеже тамо высоты ради, всегда вѣтръ обрѣтается, аще низу и нѣсть онаго. Иноки токмо два неисходно сидятъ церьковнаго ради пѣнїя, прочїи же по метохахъ монастырскихъ низу горы, понеже на горѣ ничто же есть, токмо камень сухъ и земля неудобна къ всѣванїю, наипаче же яко нѣсть воды, но отъ дождя собираемую пьютъ; есть же въ низу горы, яко поприще едино далече, источникъ текущъ *Аγїасма* Святаго Креста, но неудобенъ путь къ ношенїю, яже вода есть зѣло здрава, наипаче же недужнымъ; въ низу горы отъ страны западныя есть метохъ первый монастыря того рекомый *Святыя Варвары:* понеже храмъ имать свышыя Великомученицы Варвары: есть же зданїемъ яко и монастырь великъ. Тамо живутъ нѣколико иноковъ, и тамо вся пища и пишїе монастыря хранится, и аще что требѣ, горѣ въ монастырь оттуда приносится. Поклонишися убо азъ въ оной обители Честному и Животворящему Древу, и замедливши тамо и на иныхъ Описанїе монастыря св. Креста.

мѣстахъ монастыря три дни, возвратихся паки къ своему сопутнику, и абїе отѣидохомъ къ первому нашему пристанищу Лемесу, идѣже три дни замедлихомъ готовящеся въ предъумышленный путь, и обрѣтше корабль Французскїй, хотящїй плыти въ Александрїю, наняхомъ и вкораблившеся отплыхомъ отъ славнаго острова морскаго Кипра Іюля 18, хотяще дойти въ Александрїю, яже 500 миль отстоитъ. Не сущу же времени благополучну, пловохомъ по морю 6 дней, и уже близь сущимъ Александрїи, явися буря великая и противна путешествїю нашему, яко отнюдь не можно было плыть. Сего ради начальникъ корабля приста къ единому пристанищу нижае Александрїи сущему, именуемому Апокерея, еже есть мѣсто убого и скудно во всемъ, понеже на песку стоитъ, идѣже ничтоже не раждается, токмо фиников многое множество, отъ нихъ же Арапы кошницы плетутъ зѣло лѣпотнымъ художествомъ и продаютъ во вселенную. Тамо Христїане не обитаютъ, токмо одни Агаряне; увѣдавше же отъ пришельцовъ, яко въ Александрїи Патрїарха нѣсть, но въ Каирѣ: понеже Патрїарха ради тамо хотѣхомъ дойти и не иной вины, сего ради пренесше свои вещи въ иный малъ корабль Еѳїопскїй, и замедливши тамо два дни; трешїяго дня отплыхомъ къ граду рекомому Рахитъ; идѣже первѣе плыхомъ моремъ таже двенадесять миль рѣкою Ниломъ.

Апокерея.

Рахитъ нѣсть градъ стѣною оточенъ, но пристань, то есть множество народа и зданїй, якоже градъ имущая; стоитъ при Нилѣ рѣкѣ за двенадесять миль отъ брега морскаго на ровномъ прекрасномъ зѣло мѣстѣ, много же имать древа садовнаго отъ смоквъ, бросквинъ и лимоновъ, наипаче же финикъ безчисленное множество, иже аки лѣсы лѣто и зиму зеленѣютъ, понеже отъ оныхъ древесъ никогдаже листвїе отпадаетъ, отъ нихъ же дѣлаютъ Еѳїопы кошницы, верви, клѣти и прочая на потребу купеческихъ товаровъ; 12 бо миль отъ моря даже до Рахита, всѣ бреги и острова Нила полны суть древесъ фиников, сице же лѣпоту являютъ человѣку, яко не могутъ насладитися очеса его, есть же пристанище великое и богатое: понеже отъ Египта Ниломъ рѣкою тамо всѣ товары купеческїе приходятъ, и оттуда въ иныя страны развозятся, приходятъ же тамо по суху и по водамъ торговцы великїе отъ всея вселенныя, отъ всея Анатолїи, Чернаго же и Бѣлаго моря, отъ Венецїи и всей Италїи, и взимаютъ оттуда кофїй, ризъ, т. е. Сарацынское пшено, плоды фиников, тканїя различна и иныя вещи драгїя, отъ Индїи приходяще. Не приходятъ же тамо корабли великїе, но малые: понеже рѣка мѣлка есть, сего ради оттуда товары купеческїе преносятся малыми

Рахитъ.

кораблями въ Александрію, яже стоитъ на пристанищѣ морскомъ, и оттуда развозятся кораблями великими въ инныя страны. Въ Рахитѣ строеніе домовъ высокое и зѣло лѣпотное, понеже яко сѣть сквозь зрятся и вѣтръ дыхаетъ внутрь отъ всѣхъ странъ; вся же зданія суть отъ плинфъ дробныхъ жженыхъ, не отъ каменя, понеже тамо каменя трудно есть обрѣсти, ибо нѣсть нигдѣже горъ, но всюду ровное поле, и земля мягка тоже какъ и въ Россійскихъ странахъ; тамо различнаго языка и вѣры люди обрѣтаются, Греки, Римляне, Армяне, Копты, Жиды, Турки, Арапы, Христіанскихъ церьквей двѣ, токмо Греческая, ею же обладаетъ Патріархъ Александрійскій, и Римскій монастырь съ церьковію, прочее же Турецкихъ мечетовъ полно. Тамо брашно и всяко ядѣніе нѣсть скупо, токмо вино, понеже тамо не раждается, но привозится отъ инныхъ странъ, Христіанъ ради и Жидовъ, Турки бо и Еѳіопы по правилу вѣры своея не піютъ вино, развѣ нѣкіи тайно не храня твердо вѣры своея. Тамо кладезевъ и источниковъ къ питію нѣсть, но весь народъ отъ рѣки Нила почерпаютъ и піютъ, аще ископываютъ студенцы, то слану воду обрѣтаютъ, яже точію къ омыванію сосудовъ угодна есть. Тамо азъ разлучихся съ вышеписаннымъ сопутникомъ Іеромонахомъ отъ горы Аѳона, и замедливши три дни отплыхъ рѣкою Ниломъ въ великій градъ Египетскій Каиръ Іюля послѣдняго числа и приспѣхъ тамо четвертаго дня.

О пришествіи къ великому и преславутому граду Египетскому Каиру.

Пришедши азъ въ великій градъ Каиръ, и не вѣдущи (яко страненъ и нищъ) гдѣ главу приклониши и обитель обрѣсти на нѣкое время, моляхъ Всещедраго Бога, да попечется о мнѣ грѣшномъ; идохъ же въ метохъ къ инокомъ горы Синайскія, то есть во дворъ ихъ, въ немъ же изшедше отъ монастыря иноки потребы ради въ Египетъ или въ ину страну грядуще чрезъ Каиръ, тамо препочиваютъ нѣколико дней, иные же всегда сидятъ ради послушанія монастырскаго, яко то: пшеницы ради, елея, сыра и прочихъ вещей, яко вся на пищу, на потребы монастырскія въ Каирѣ купующе посылаютъ тамо: пришедшу же ми въ метохъ, и сущу тамо на то время Архіепископу горы Синайскія именемъ Іоанникію абіе идохъ къ нему и привѣтствовавши его по достоянію, сказахъ ему намѣреніе и вину коея ради пріидохъ во Египетъ; отвѣща мнѣ, яко аще бы кто тысящи истощалъ, не можетъ нынѣ пойти въ гору Синайскую, не токмо бо странный, но ниже лѣть своихъ иноковъ отсюду послати тамо, се же того ради яко мы не могуще прекормити Еѳіоповъ, избѣгохомъ всѣ иноки нынѣ въ Каиръ, тамо оставихомъ малыхъ числомъ ради церьковнаго правила, да обитель святая не опустѣетъ, еже бысть

истинна; въ то бо время слышашеся отъ всего народа, яко Арапы путь заключиша къ монастырю, и невозможно есть никому пойти; по изволенїю убо Архїерея дадоша мнѣ едину келїю къ обитанїю на время внѣ мешоха съ купцами Греческими, идѣже замедливши дней нѣколико, ходихъ всякаго дня къ инокомъ на трапезу и питахся отъ нихъ; вопрошахъ же послѣди вторицею и шрешицею Архїепископа, аще можно есть мнѣ не лишитися онаго святаго поклоненїя, отвѣща ми паки, яко не возможно есть отнюдь нынѣ, донелѣже не примирится паки съ Еѳїопами и отверзется монастырь, а еже когда то будетъ, мы не можемъ вѣдати, или по нѣколикихъ мѣсяцахъ или по нѣколикихъ лѣтъхъ? тожде рекоша и прочїе иноки. Тогда азъ прискорбенъ быхъ зѣло не доумѣя что твориши; понеже возвращатися въ отечество кромѣ сего поклоненїя, толь многїя посѣтивши уже святыя мѣста зѣло печально бысть; ожидаши же паки не вѣдущи конца времени и како и откуда бы питатися и истощанїе на путь имѣти, зѣло неудобно мнящеся быти, прочее возверзохъ на Господа печаль мою, да той мя, якоже самъ вѣсть, пропитаетъ, положивши въ умѣ своемъ яко аще есть воля Божїя, желанїе мое исполниши, онъ вся добрѣ промыслитъ о мнѣ; случившуся же тогда быти въ Каирѣ Святѣйшему Патрїарху Александрїйскому Космѣ, и хотяше отшуда изъити въ Рахитъ, желахъ прїяти отъ него благословенїе; въ единъ убо день идохъ во дворъ Патрїаршїй, угоденъ часъ получивши, удостоихся его святую лобызати десницу и прияти благословенїе, купно же и собесѣдоваши, иже мя вопроси, кто есмь откуда, и чего ради прїидохъ во Египетъ? яже вся азъ въ кращѣ извѣстихъ; сжалився же о мнѣ, яко въ толь далечайшїя страны прїидохъ, наипаче же въ нищетѣ сый и не имѣя гдѣ главы приклонити, совѣтова мнѣ, да сошворюся отъ него инокъ и пребуду съ нимъ вкупѣ: мнѣ же на ша не преклоншуся, рече, яко въ гору Синайскую неудобенъ есть проходъ, но аще имаши намѣренїе промедлити нѣкое время въ Египтѣ, ожидая угоднаго времени поклоненїя твоего, сиди здѣ въ дворѣ моемъ, и кормися вкупѣ отъ трапезы иноковъ моихъ, донелѣже угодно; даде же мнѣ и писанїе общее ко всѣмъ Христїаномъ, еже мя миловати, отъ своея десницы, даде ми и милостыню, азъ же сподобившися таковую возпрїяти благодать благодарствовахъ до зѣла; препоручи же меня своими устами инокомъ, ихъ же оставши малыхъ числомъ въ дворѣ своемъ, ради управленїя церкви и Христїанъ; сказа же въ день недѣльный поученїе къ народу Греческимъ діалектомъ, ради Грековъ иже тамо обрѣтаются много; купно же при немъ стояше и

Косма Патрїархъ Александрїйскій.

толмачъ, иже яже слышаше отъ устъ Святѣйшаго Патрїарха глаголемая словеса, абїе таяжде къ Арапамъ Христїанамъ, Арапскимъ языкомъ толковаше; по поученїи же всѣмъ людямъ въ церкви сущимъ общее разрѣшенїе прочте; таже въ утрїе изъиде отъ Египта съ многою честїю, провождаху его духовному собору и всему клиру церьковному; тогда Архїепископъ Синайскїя горы примирися съ Святѣйшимъ Патрїархомъ, понеже прежде между собою распрю нѣкую имѣяху. По отшествїи убо Святѣйшаго Патрїарха азъ во Египтъ во дворѣ его съ прочими иноки пищею и питїемъ питаемъ довольно, якоже во дворѣ родившаго мя отца, и обитахъ тамо ожидающи день отъ дня угоднаго времени путешествїю моему, въ Греческомъ поучаяся языку; славя же и благодарихъ Бога, и великаго благодѣтеля моего Святѣйшаго Патрїарха Александрїйскаго Космy; труда же и дѣла чуждаго никаковагоже не имѣхъ развѣ токмо на свою потребу; иноки сотвориша мя на время трапезаремъ, имъ же постилахъ и смѣшахъ трапезу, и самъ купно съ ними ядяхъ, шаковаго послушанїя азъ самъ паче хотѣхъ нежели они; любяху же мя иноки всѣ Патрїарха ради, понеже мя онымъ любезно вручи, и препровождахъ дни благополучно, и сотворихъ многихъ себѣ знаемыхъ и друговъ, съ ними же аможе хошѣхъ, свободно ходихъ въ Египтѣ, и разсмотрѣхъ всю красоту, величество и строенїе града, еще же вся чины и обычай народа Египетскаго, еже послѣдуетъ въ описанїи Египта или Каира.

О великомъ и преславномъ градѣ Египетскомъ Каирѣ.

Египетъ или Каиръ есть градъ зѣло ветхїй не зданїемъ, но лѣты, еще бо прежде Рождества Христова и прежде Ветхаго Закона Моисеемъ даннаго бысть, и изъ него же изведе Пророкъ Божїй Моисей народъ Израильскїй, си есть Жидовскїй, свобождши отъ работы Фараоновы, и переведе ихъ чрезъ Чермное море, о чесомъ пространно пишется въ книгахъ Исхода, самое же видѣнїе паче слуха увѣряетъ; внѣ бо града суть многїя горы, яже не суть естественны, но чрезъ толь многїя времена народъ въ Египтѣ обрѣтающїйся смѣтающе своя домы и стогны, и вергающе внѣ града сотвориша горы отъ сметїя. Вѣдати же подобаетъ, яко Египетъ раздѣляется на два именованїя: Египетъ именуется вся страна Египетская, и Египетъ именуется градъ. Градъ паки Египетъ именуется сугубо, Египетъ Ветхїй и Египетъ Новый, еже есть градъ Ветхїй и Новый; градъ убо Ветхїй иже прежде бяше во время Жидовское нынѣ зѣло обвешша, стѣны же и домы падоша многи, обаче нѣсть вовся раззоренъ и пустъ, но и нынѣ народъ обитаетъ, наипаче же Христїанъ много,

Описаніе Египта или Каира.

Новый градъ мало отъ Ветхаго отдаленъ, въ немъ же Князи и Вельможи великіе, и богатые купцы, и многъ различенъ народъ обрѣтается, и о емъ Египтѣ слово мое предлежитъ. Египетъ есть слово Еллинское, еже проходитъ въ Славенскомъ и Латинскомъ языкѣ, простымъ же языкомъ Римскимъ именуется grand Cairo, Турецкимъ *Мизоръ*, и Арапскимъ *Муспръ*. Египетъ стоитъ на ровномъ, веселомъ и добромъ мѣстѣ надъ рѣкою славною Ниломъ, яже великія корысти творитъ въ странѣ той. Крѣпость та или замокъ есть на высочайшемъ отъ града мѣстѣ при горѣ каменной, и отъ каменя горы оной, храмы, палаты и все зданіе строится тамо, иныя отъ родимаго каменя, иныя же отъ плиновъ суть зданныя строеніемъ высокимъ и лѣпотнымъ, много чардаковъ и оконъ имущія ради прохлажденія, понеже зѣло тепелъ и неудобостерпимъ край есть, наипаче же капища Турецкая, си есть мечети, такожде и домы знатныхъ людей и богатыхъ купцовъ, и отъ внѣ довольно лѣпотны, наипаче же внутрь зѣло красны, верьху позлащенны или цвѣтами исписанны, низъ же искуснымъ художествомъ различными мраморами упещренный и драгими одеждами посланный, яко мѣста плеванію нѣсть. Тамо обычай есть ходить босыми ногами внутрь домовъ, понеже чисто восходы и нисходы измовенны суть. Улицы тамо мало обрѣтаются широки, но всѣ узкія, и домовъ строеніе тѣсное зѣло, яко къ многимъ домамъ входъ точію единъ, идѣже обитаютъ пять, или шесть хозяевъ вкупѣ съ женами и дѣтьми, едины низу, а другіе горѣ, яже множества ради народа насельшагося тамо таковая есть тѣснота; обрѣтаются бо однихъ токмо капищъ Турецкихъ, якоже повѣствуетъ народъ, до шести сотъ; домовъ же числа никто же вѣсть; народа же толь много, яко на всякъ день не токмо на базарѣ, но и во всѣхъ улицахъ, и малыхъ стогнахъ градскихъ разминутися нужно есть; не токмо же въ дни, но и въ нощи много людей обрѣтаются, понеже тамо всъ въ единъ часъ никогдаже не усыпаютъ, но иныи во дни труждаются, иныи въ нощи, наипаче же вещи къ ядѣнію и питію въ нощи дѣлаютъ; по стогнахъ же фонари зажженны чрезъ всю нощь горятъ, да непрешковенну имутъ стезю ходящіи въ нощи, къ тому же и злый человѣкъ абіе познанъ и уловленъ бываетъ; обычай бо тамо есть нощію проходити дозорцемъ стогны градскія злочинцовъ ради, иже егда нѣкоего уловятъ, аще и малѣйшее знаменіе имущаго къ злу, абіе на стогнѣ кромѣ всякаго суда въ главу усѣкается, сего ради тамо весь народъ съ великимъ страхомъ и опасностію нощію ходитъ. Обрѣтаются же въ Египтѣ многая капища, пространна Турецкая велика и лѣпо-

зданна, имущая внѣ на версѣ главы возвышенныя, имѣ же бы зѣло прилично быши церьквами Христїанскими, аще бы токмо было изволенїе Божїе; улицы узкїя не суть посланныя каменьми, якоже въ иныхъ странахъ, но имутъ землю естественную, и начальнѣйшїя суть чисты и помешаемы на всякъ день; нѣцыи же обрѣтаются полны сметїя и нечистоты, се же отъ части, яко народъ Еѳїопскїй варварскъ и небрегливъ, отъ части же, яко тѣсно люди обитаютъ, нѣсть бо града большаго во всей Турецкой земли, паче Египта, чего ради Италїане изходивши и разсмотрѣвши многїе грады и страны, повѣствуютъ общее присловїе сице; яко три во вселенной грады большїи народомъ и прошяженїемъ суть: Египетъ въ Сирїи, Медїоланъ въ Ломбардїи Италїанской, и Парижъ въ Французской землѣ.

Въ Египтѣ обрѣтаются люди различнаго народа, различной вѣры и различнаго языка, яко то, Турки и Арапы, аще и единыя вѣры суть, такожде Греки и Арапы, православные Христїане, иже имутъ церькви три, первая Святителя Христова Николая, и сїя есть въ Новомъ градѣ, и есть двупрестольная, вторая святаго Великомученика Георгїя въ Египтѣ ветхомъ, и сїя есть въ монастырѣ, въ немъ же убогїя инокини, немощныя старицы и бѣдныя сироты обитаютъ, и пищу имутъ отъ милостины Христїанъ; тамо обрѣтается и икона Пресвятыя Дѣвы Богородицы, яже принесенна есть отъ Венецїи единымъ купцомъ 1727 году; третїя церьковь есть Пресвятыя Богородицы, и та есть весьма пуста, ниже вратъ, ни зашвора, ниже каковаго либо внутрь украшенїя имущая, обаче и тамо на всяку субботу литургїя бываетъ ради усопшихъ, понеже тамо тѣлеса ихъ погребенны бываютъ, храмъ убо тотъ довольно есть пространенъ въ высоту, въ долготу же и широту, и познаваетъся яко иногда зѣло лѣпотенъ бяше, и зѣло же ветхъ есть, обаче число лѣтъ уразумѣти нужно есть, понеже писмена и подписанїя вся отрошася, точїю имя Святѣйшаго Патрїарха Александрїйскаго Григорїя, о чесомъ нѣсть извѣстно, аще ли во время его созданна, или обновленна бысть? Обрѣтаются еще въ Египтѣ Римляне, иноки же и мірстїи, имущїе двѣ церькви, едину въ Новомъ, а другую въ Ветхомъ Египтѣ; литургисаются же и въ предреченной церькви опустѣлой, таможде и погребаются не токмо Французы и Венецїане, но Англичане, Испанцы, и Консулъ Французскїй, иже и обладаетъ ими, и всѣ Европейцы обрѣтающїеся въ Египтѣ. Въ Каирѣ также есть Армянъ множество, иже имутъ свою церьковь и Патрїарха; обрѣтаются же еще нѣкїи Христїане еретики, *Колты*, си есть, обрѣзанцы иже и крестятся и обрѣзуются, Колты.

и многихъ прочїихъ ересей держатся, и тѣхъ суть множество въ Египтѣ, и церьквей ихъ обрѣтается число не мало; имутъ же своего особнаго Патрїарха, и себе съ нимъ за православныхъ быти, и Патрїарха своего достойна Александрїйскїй престолъ держати мнятъ и проповѣдуютъ, Греческаго же Патрїарха и всѣхъ купно съ нимъ за неправославныхъ быти почитаютъ; обрѣтается же тамо и Жидовъ много, и свою такожде Синагогу и жилища особно имутъ, многое же множество Турковъ странныхъ отъ Константинополя, Анатолїи и отъ инныхъ великихъ градовъ и острововъ морскихъ обрѣтаются тамо, но Араповъ безъ числа суть, тамо бо ихъ родъ и отечество есть. Египтяне не имутъ инной воды къ питїю, токмо всѣ пїютъ отъ рѣки Нила. Египетъ есть славенъ множествомъ купцовъ различными и драгими товарами, понеже есть пристанищемъ торговцовъ отъ Индїи возвращающихся въ Египетъ, великїя корысти имать отъ Нила рѣки и отъ Чермнаго моря; начало убо его совокупляетъ весь Окїянъ, конецъ отстоитъ отъ Египта три дни хожденїя землею, идѣже есть пристанище рекомое *Суезъ*. Возвращающеся убо купцы кораблями отъ Индїи чрезъ Окїанъ проходятъ чрезъ Чермное море, и привозятъ въ Суезъ ливанъ, смирну, перецъ, кинамонъ, корицу и прочая ароматa и коренїя благоуханная, такожде сосуды драгїе фарфоровые, и инныя многоцѣнныя вещи; приносятъ же кофїй, иже раждается въ Емени надъ Чермнымъ моремъ, яже страна не во власти Турецкой, но особно есть. Та убо вся вещи приносятся чрезъ Чермное море въ Суезъ, а оттуда по земли въ Египетъ, отъ Египта же на Чермное море посылается сорочинское пшено, пшеница, бобы, сочиво и всѣ ядомыя вещи, и яже тамо оскудны суть. Сїе Чермное море коль велїю корысть приноситъ Египту, не малое добро и Нилъ рѣка творитъ, яже разливается на всякъ годъ, и тогда копаютъ люди рвы и напояютъ всѣ поля Египетскїя отъ сладости рѣки, толь бо сладку и здраву воду имать, яко на островахъ рѣки простїе раждается, отъ него же дѣлаютъ сахаръ, егда же напаяшся поля и рѣка изпадаетъ, тогда молотятъ пшеницу, сорочинское пшено, бобъ, сочиво и прочая, яже вся толь угобжаются яко всей Аравїи отъ Египта изобиловати; тамо бо много раждается сорочинскаго пшена, яко въ нашихъ странахъ жита или пшеницы; товары же вышереченные идутъ отъ Египта Ниломъ рѣкою въ Архилагъ или Бѣлое море, и оттуда во всю Турецкую страну и прочїя земли. Кораблей и ладей, яже на рѣкѣ Нилѣ путешествуютъ, суть многое множество, непрестанно бо иныи отъ Александрїи, иныи отъ Рахита, иныи отъ Дамїаты приходятъ въ Египетъ, иныи же отъ Египта возвращаются; тамо Египетъ аще и

Нилъ.

подъ державою есть Султана Турецкаго, обаче не весьма ему покоряется, токмо дань даетъ ему, и Паша, иже обладаетъ Египтомъ, наставляется отъ Царя града, обаче Паша тамо недолго господствуетъ, единъ бо другаго низлагаетъ, той лучшій, иже крѣпчайшій, единъ бо другому отъ господій не покоряется, и единъ съ другимъ домъ на домъ брань творитъ.

Въ Египтѣ рынокъ или базаръ или торжище высокое зѣло есть, на немъ же безчисленное множество народа на всякъ день обрѣтается, и лавки или ряды купеческіе зѣло тѣсно устроенные суть, истинно же рекши весь градъ торжищъ исполненъ, идѣже во всѣхъ стогняхъ въ низу лавки, верьху же едины на другихъ палаты высоки строенныя суть; верьху же всѣхъ домовъ Египетскихъ аки камины, или трубы, на подобіе столповъ устроенные, въ ня же дышетъ вѣтръ на обитающихъ, и се есть зѣло нужно и потребно тамо, понеже ради тѣсныхъ улицъ и высокихъ зданій не можетъ вѣтръ дыхати внутрь домовъ, и никако же бы мощно было жити народу ради горячести солнечной. Въ Египтѣ вода продается, аще и вода близь града есть, понеже отъ домовъ воскрай рѣки стоящихъ сами люди почерпаютъ воду, а иже внутрь града далече обитаютъ, не могутъ на всякъ день ходити къ рѣкѣ, но суть на то особенные люди водопродавницы, иже почерпаютъ мѣхами кожаными отъ рѣки воду, и возлагающе на верблюдовъ приносятъ въ градъ и продаютъ, инной же воды къ питію нѣсть, понеже страна та есть слана, и аще обрѣтается тамо кладязь во всякомъ дворѣ, но во всѣхъ слана вода обрѣтается; ею же токмо сосуды омываютъ; имутъ же въ Египтѣ изкопанъ ровъ, имъ же рѣка во время умноженія воды входитъ внутрь града, и тогда на малой цѣнѣ воду продаютъ; суть же во многихъ дворахъ господскихъ ямы въ подобіе кладезей созданы, яже тогда купующе наполняютъ и піютъ до года. Въ Нилѣ рѣкѣ рыбы довольно различной, начало же ея есть отъ единаго озера или ямы, рекомой Заира, яже обрѣтается въ Хабесіи, и егда убо яма та возкипитъ и умножаетъ воду, тогда и Нилъ разливается въ широту много, и многая корысти творитъ обитающимъ людямъ, при немъ проходитъ же чрезъ свою Еѳіопію и нижае Египта раздѣляется на три части: часть течетъ въ Александрію, часть въ Рахитъ, часть въ Даміату, наконецъ впадаетъ въ Бѣлое море. Въ Египтѣ обрѣтается древесъ садовныхъ много, наипаче же отъ финиковъ; огражденыхъ плодовъ тамо великое изобиліе въ зимѣ и лѣтѣ, хлѣбъ, елей, сыръ, масло, кофей; и вся вещи, яже къ пищѣ, на малой цѣнѣ продаются, вино же и горѣлка скупо, понеже

отъ Бѣлаго моря приходитъ, а не тамъ дѣлаютъ; сребра тамо изобильно обрѣтается, и удобно тамо можетъ человѣкъ обогатитися, наипаче же умѣющій художество, на всякаго бо художника зѣло тамо добро есть. Египетъ на четыре части раздѣляется, первая именуется Каиръ, идѣже обще весь народъ обитаетъ, и торжища начальнѣйшая суть; тамо убо церьковь Греческая, и Синайскій метохъ и дворъ Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго обрѣтается, въ немъ же Намѣстникъ его съ иноки, илогда же и самъ купно обитаетъ; тамо азъ пребыхъ вся дни замедлѣнія моего въ Египтѣ. Вторая крѣпость или замокъ стоитъ особно на мѣстѣ высокомъ, и именуется Кале, идѣже азъ множицею ходихъ; тамо имутъ арматы, и тамо обитаетъ Паша и прочіи начальницы; тамо суды дѣйствуются и главы осужденныхъ посѣцаются; тамо монета или пенязи мѣдны, сребрянные и златые дѣлаются; еще палаты Фараона и Іосифа прекраснаго, иже суть нынѣ пусты и разорены, Фараоновыхъ убо палатъ зѣло высокое строеніе отъ великихъ каменей, и внутрь познаваешся, яко позлащенны бяху, тамо же недалеко обрѣтаются и останки единаго зданія великаго, идѣже нынѣ торжище есть, тамо суть столповъ много единокаменныхъ толь великихъ, яко чудитися всякому зрящему на ня, како и каковою силою толь великая тягота каменя подвизашеся и здашеся, толстота бо ихъ яко тремъ человѣкомъ объяти, въ высоту же шесть или семь саженей суть. Сіи громады, именуемыя *Обелиски*, устроенны древними Царями Египетскими, и нынѣ пребывая нерушимы, возвѣщаютъ ихъ тщеславіе. Обрѣтаются же тамо внутрь крѣпости и палаты Іосифа, иже иногда царствоваше въ Египтѣ и въ нихъ обиташе, яко такожде пусты суть и падоша, токмо двѣ стѣны стоятъ, на нихъ же смотрѣти зѣло лѣпо и удивительно есть, понеже насажденны позлащенною и различноцвѣтною мусіею и маргаритнымъ чрепіемъ, то есть перловою мапицею, не простымъ художествомъ, но сице хитрымъ и искуснымъ, яко земля, цвѣты, разныя древеса, плоды, птицы и прочія вещи изображены суть, такожде внутрь келій есть кладязь Іосифовъ, его же азъ посѣщахъ и соглядахъ; изобразити же его или и описати совершенно, яко же есть себѣ, велію мнѣ есть неудобство, понеже таковой вещи нигдѣ инде не случашеся мнѣ видѣти, кладязь оный разсуднымъ умомъ и мудрымъ совѣтомъ есть сотворенъ, обаче хитрость копанія его нужно есть изъявити, понеже вся въ землѣ есть и ничтоже отъ внѣ зрится, обаче азъ разсудному уму описую и начертаваю сице: кладязь оный не имать никаковаго притворнаго внутрь зданія или стѣнъ,

1 часть Египетъ.

2 часть Египта.

Обелиски.

Кладязь Іосифовъ въ Египтѣ.

но въ самоестественной землѣ въ мягкомъ камени есть изкопанъ на четыре угла равно въ ширину и долготу яко на чешыри сажени и вящше, глубокъ же безъ мѣры, окрестъ убо того кладязя есть путь копанъ аки улица или пещера, иже иногда бяше даже до конца глубины, нынѣ же точію до половины, идѣже въ стѣнахъ кладязя окна суть просѣченны ради просвѣщенія, обаче мало подаютъ свѣта въ глубинѣ суще, но нужда есть сходити съ огнемъ, якоже и азъ снійдохъ, тако работницы приставлены низводятъ въ низъ воловъ, запрягаютъ ихъ въ колесо хитростно учиненное, имъ же горѣ вода тянется отъ дна кладезя даже до половины и сливается въ едину яму, и оттуда верьху кладезя иными волами подобно запряженными вышягается вонъ сосудами на верьвахъ повѣшенными, инако бо съ верьху даже до низу единымъ влеченіемъ вервъ неудобно досягнуши воды, ради великой глубины, отъ верхнихъ убо воловъ даже во вторыхъ суть снисхожденія степеней 200 якоже самъ измѣрихъ, а оттуда ниже мало вода зрится; повѣствуютъ же тамо труждающіися работницы, яко еще вящшая половина есть въ низъ нежели оттуда горѣ, вода же нѣсть сладка, но мало слана, обаче въ нужду безбѣдно питися можетъ, и се о двухъ частѣхъ. 3 именуется Ветхій Египетъ, о немъ же предрекохъ, яко тамо обрѣтается монастырь Греческій святаго Великомученика Георгія и церьковь Пресвятыя Богородицы, шакожде монастырецъ законниковъ Римскихъ, и три церькви Коптскихъ, отъ нихъ же въ единой обрѣтается единъ домъ малъ внутрь земли въ немъже (повѣствуется отъ Христіанъ) обиташе Пресвятая Дѣва Богородица съ Христомъ избѣгши изъ Іерусалима даже до умершвія Иродова. Между Ветхимъ и Новымъ Египтомъ есть высокій каменный каналъ устроенъ, имъ же отъ рѣки течетъ вода, стоитъ же на столпахъ на подобіе моста. 4 мѣсто именуется Полако или Биржа, которая отдѣлена мало отъ града, стоитъ воскрай брега рѣчнаго; тамо суть палаты красны и великія, и садовъ лѣпотныхъ много суть; тамо таможня и пошлина поплащается, тамо лавокъ и анбаровъ подъ палатами множество суть, въ нихъ же торговцы слагаютъ своя товары, обаче вся та мѣста предреченна аще и особныя имена имутъ, но вся единъ Египетъ быти именуется. Недалече отъ Египта объ онъ полъ рѣки Нила суть рукотворенныя горы, или парамиды, между ими же три высочайшія суть и именуются горы Фараоновы, понеже Фараонъ суши древле Царемъ Египетскимъ, своимъ иждивеніемъ вся созда, мысляши суетная, якоже повѣствуется да имашь прибѣжище тамо, внегда бы случилося разлитися рѣцѣ до зѣла и потопити вся поля Египетскія. Еще же

3 часть Египта.

Биржа въ Египтѣ.

Пирамиды.

Крокодилы. вѣстно буди наконецъ и сіе: яко въ Нилѣ далече отъ Египта на единомъ мѣстѣ обрѣтаются крокодилы на подобіе ящерицъ сущіе съ четырмя ногами, обаче велики, якоже бѣлуги или осетры, и могутъ жити въ водѣ и на землѣ, на время бо въ водѣ сутъ, на время же излазятъ на брегъ между сладкое простіе, и ядятъ его или препочиваютъ въ нихъ, аще же случается, то и человѣка съѣдаютъ; вѣстно же буди въ концъ и се, яко въ Египтѣ въ церькви Греческой двумя языками чтется правило церьковное, Греческимъ и Арапскимъ, Греческимъ убо иноки, Арапскимъ же попы мірскіе; имутъ же чинъ церковный въ чтеніи и пѣніи и въ служеніи лѣпотенъ, тако присутствующу Патріарху, якоже и безъ присутствія его; на литургіи же Божественной всегда два Апостола и два Евангелія чтутся, Греčески и Аравійски, развѣ инако случается въ повседневіе, егда едва кто приходитъ къ церкви, въ праздники же Господскіи, Богородичныи и иныхъ нарочитыхъ святыхъ соборное служеніе бываетъ и по двѣ литургіи, раняя и позняя, подобно и по вся недѣли, иноки Синайстіи приходятъ въ церьковь Патріаршую служити службы Божіей по вся недѣли и праздники, понеже въ своемъ подворьи церькви не имутъ, токмо часовню, прежде же имѣяху, но бывшимъ сварамъ между ими и Патріархомъ Александріискимъ Космою, отъяша Турки и сотвориша свой мечеть. Та убо и тѣмъ подобная азъ увѣдавши, видѣвши же и слышавши, и твоей любвѣ (тщательный Читателю) вкратцѣ написавши, совершихъ 1727-й годъ, сидящи въ предреченномъ дворѣ Патріаршемъ въ великомъ градѣ Каирѣ.

1728 годъ. Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцу Генварю, и еще не отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхъ сѣтованія, яко толико время медлящи не могъ получити желаемаго, оставити же посѣщеніе, то и возвратишися въ отечество, и срамотно бысть зѣло и скорбно, и се внезапу открыся мнѣ слѣдующій случай: Обрѣтеся тамо единъ Христіанинъ именемъ Сагибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифы, имѣяй тамо и сродство свое, той мя наставн и научи, и подаде совѣтъ како каковымъ образомъ сотворю; той бо вѣдяше вся дѣйствія тайная и явная между монастыремъ и Арапами, и рече мнѣ, да оставлю одежды черныя, и облекуся яко единъ отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе въ Раифу къ его сроднику, аще и не по пути бысть, да покажу образъ, не яко въ монастырь, но яко на море хотяй ити; таже оттуда имъ же образомъ вѣсть сродникъ его, да пошлетъ мя тамо идѣже желахъ, инако бо тогда ни инокъ, ни поклонникъ

явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока, или отъ монастыря сходяща въ Египетъ или откуда въ монастырь, кромѣ всякаго пощадѣнїя да заколютъ, се же того ради яко иноки затвориша монастырь и убѣгоша въ Египетъ, не хотяще ихъ кормити, или не могуще, обычай бо тамо имутъ на три лѣта отверзати монастырь и кормити Араповъ, и на три лѣта заключати; тогда же по заключенїи нѣколико токмо мѣсяцовъ кормивше паки затвориша, и снїйдоша иноки съ Архїепископомъ въ Египетъ, старцовъ токмо и немощныхъ внутрь оставивше, не могуще ихъ кормити, ради множества народа и недостатковъ монастырскихъ, зѣло бо ихъ нынѣ великое число умножися, каковое прежде не бысть, якоже глаголютъ иноки: яхся убо азъ совѣта онаго Христїанина, и сотворихъ якоже ми повелѣ; въ праздникъ же Богоявленїя Господня вкупѣ съ иноки Патрїаршими обхождахъ домы Христїанскїе носящи сосудъ съ водою, освященною, и собрахъ нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовъ быхъ усмотряя времяни и людей, когда бы и съ кѣмъ случилося пойти въ Раифу.

Приспѣвшей же убо Святой Четыредесятницѣ великаго поста, и обрѣтши людей, грядущихъ въ Раифу, и давше мзду сто тридесять сребряниковъ, всѣдохъ на верблюда, и тако наставленїемъ предреченнаго страннолюбца изѣидохъ изъ Египта на путешествїе пустынное третїя недѣли великаго поста въ среду Марта 20 числа; шествовахомъ же два дни полемъ равнымъ и пещанымъ, дробное и острое каменїе имущимъ, травы же или былїя, или древа или воды ни мало; третїяго же дня паки равнымъ и безводнымъ полемъ шествїе творихомъ, но одесную и ошуюю недалече бяху горы, и мало негдѣ отъ древесъ обрѣтахуся, воды же ниже капли, идѣже страна сухая, сланая и безводная; понеже тамо зимы хладной несть, но всегда палитъ солнце толь люто, яко тѣлу человѣческому просѣдатися. Сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ, идѣже суть сланое каменїе. Безводная, понеже ни озера, ни источниковъ, ни ямъ дождевныхъ ни внутрь земли, аще бы и копалъ глубоко, нѣсть воды, чрезъ три дни шествїя, но народъ иже грядетъ тамо, почерпаютъ воду въ Египтѣ отъ Нила, и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтается, вчераго бо и третїяго дня нападаху на насъ множицею во дни и въ нощи, но никаковой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, къ тому же и вооруженъ, и наипаче шествующе умножихомся, иныхъ бо мы постигохомъ, а инныи насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ; третїяго же дня на нощь толь много

собрахомся, яко отъ единаго конца къ второму грядущихъ мощно бяше зрѣти, бяше бо яко до пяти тысячъ верблюдовъ, наполненныхъ брашны и товары кромѣ людей, отъ нихъ же всякъ своего смотряше; бяху же жены и дѣти иныя на ослахъ, иныя же убожества ради пѣши идяху; и тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ доспѣхомъ къ Чермному морю, идѣже край его есть и пристанище купцовъ богатыхъ; именуемое *Суезъ*, тамо весь народъ предреченный съ верблюдами остася; мы же не имуще тамо никаковой потребы поминухомъ мѣсто оное, и шествовахомъ къ Раифѣ; бяше же насъ яко двадесять верблюдъ, путь же тамо бысть, идѣже древле Моисей провождалъ Израильскихъ людей, и есть переходъ безопасенъ, ибо чрезъ воду морскую пребродити мѣлко, яко подъ руки человѣку, широко же яко двою стрѣлянію изъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дня даже до вечера воскрай моря Чермнаго равнымъ и песковатымъ полемъ; преклоншуся же солнцу на западъ, доспѣхомъ къ водамъ Моисеевымъ и тамъ нощевахомъ, бысть же тогда вечеръ субботнїй. Воды Моисеевы нарицаются отъ Моисея, иже егда преведе Израиля чрезъ Чермное море въ означенномъ мѣстѣ и начатъ входити въ пустыню, роптаху Жиды, яко не имутъ пити воды, тогда и удари жезломъ на многїя мѣста, и возкипѣ вода и пїяху, отъ нея же и нынѣ пїютъ люди, такожде и Араби глаголютъ: *Мое Мусе*, то есть, *Воды Моисеевы*, глаголются же воды а не вода, понеже суть многи едина отъ другой недалече яко верженїемъ камене разстоящїя, и воистинну аще бы не чудесно бяше, то естественно тамо отнюдь не возможно быти водѣ, понеже далече отстоятъ горы и поле равное, ничтоже инно токмо песокъ дробенъ имущее, стоящее воскрай моря, къ тому же мѣсто сланое, ибо соль верьху земли обрѣтается, но и нигдѣже вода; тамо есть малые холмы травою оброслые, верьху коихъ вода кипитъ, превращаяся купно съ пескомъ подобнымъ образомъ яко въ котлѣ варенїе; и тамо, идѣже кипитъ, нечиста есть, и помѣшанна съ пескомъ, паче въ низъ сходящи очищается, и оттуда почерпаютъ и пьютъ; суть же токмо двѣ довольно точащїяся, прочїи же ниже текутъ, ниже изсушаются, но въ единой мѣрѣ пребываютъ, суть же всѣ мало сланыя, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не всѣ одинаки, но едина слана, другая же сладчайша; до здѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуда взяхомъ отъ водъ Моисеевыхъ въ кожаные мѣхи наши. Оттуда, заутра въ недѣлю восставше, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнымъ, песокъ и дробное каменїе имущимъ, и мало негдѣ былїя, и въ вечеръ доспѣхомъ къ горамъ и тамъ нощевахомъ.

Суезъ.

Воды Моисеевы.

Заутра же въ понедѣльникъ 25 Марта оставивше Черное море одесную, взыдохомъ на горы и горами шествовахомъ цѣлый день, тогда минухомъ едину гору великую надъ моремъ стоящую, въ который (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается отъ страны моря источникъ воды теплыя, текущъ всегда, его же именуютъ Аравы *Хаталъ Фараонъ* то есть *баня* или *купель Фараонова*, въ ней же иногда отъ Египта ѣздяше на омываніе; тогожде дня обрѣтше между горами въ единомъ рвѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору *купели Фараоновой* нощевахомъ. Заутра же снизшедше съ горы паки къ морю, и шествовахомъ цѣлый день воскрай его равнымъ путемъ и пещанымъ полемъ; таже въ вечеръ поздно дошедше къ горамъ, нощевахомъ. Заутра же въ среду внидохомъ между горъ оставивше море; бысть же путь простъ и добръ и поле равное, и горы одесную и ошую далече отстоящія, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же былїе и древеса отъ части и мало не дошедше Раифы нощевахомъ при единомъ холмѣ славя же Бога, отъ Суеза даже до Раифы не случися пакость никаковая, и ниже устрѣтахомъ гдѣ либо разбойниковъ, понеже тамо не суть, или зѣло мало.

Заутра же двигнувшеся оттуда зѣло рано, доспѣхомъ въ Раифу въ четвертокъ предъ полуднемъ Марта 28, тамо замедлихомъ два дни у единаго Христїанина хлѣбъ ядяй, и его наставленіемъ съ шемъ же паки человѣкомъ и Еѳїопомъ отосланъ былъ къ монастырю; изъидохомъ же отъ Раифы третїяго дня въ субботу, то есть Марта 30 съ единымъ только извощикомъ и шествовахомъ наченше отъ полудни даже до вечера все полемъ равнымъ песковатымъ; таже доспѣвше къ горамъ обнощевахомъ. Раифа.

Заутра же въ недѣлю зѣло рано въставше шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами высокими и великими, ничтоже, но токмо едино каменїе имущими, но все убо мимо хождахомъ, овїи же приходихомъ возходяще и нисходяще и обходяще съ великомъ трудомъ; обрѣтохомъ же тамо много текущей воды здравой къ питїю и отъ древъ финиковыхъ дикихъ и доспѣхомъ тогоже дня въ вечеръ къ монастырю Синайскїя горы, то есть Марта послѣдняго и якоже слышахъ, тако и видѣхъ монастырь затворенъ, и братїю въ немъ; идѣже ни входити и нисходити вонъ никтоже можаше страха ради Еѳїоповъ, наипаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху; случися же мнѣ тогда прiити, не обрѣтшимся тамо Арапамъ, изшедши Начальникъ монастыря съ братїею къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской высоко

отъ земли яко пять саженей, отъ него же Еѳіопамъ въ низъ спущаютъ пищу, вопросиша мя, кто и откуда есмь, и коея вины ради дойдохомъ тамо; азъ же отвѣщахъ, кто и откуда есмь, и рекохъ яко пріидохъ сѣмо посѣщенія ради святыхъ мѣстъ; отвѣща мнѣ яко нѣсть нынѣ время посѣщенія, еда ли не слышахъ, яко затворенъ есть монастырь, и ни приходити и нисходити никомуже мощно есть подъ залогомъ и утратою монастырскою? почто убо пришелъ еси сѣмо? жалѣемъ тя воистинну яко вотще потрудился еси, и всуе истощилъ еси пѣнязи, и съ толикою нуждою пришелъ еси въ пустыню сію, къ тому же отъ толь далекихъ странъ сый; отвѣщахъ азъ имъ, яко не могъ инако сотвориши, понеже случися время зло, и толь много времени замедлихъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидающе, дондеже примирятся Арапы, и не бысть; немогущи же терпѣти болѣе, чужій хлѣбъ ядущи и всуе время погубляющи, изъидохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святыню, да еще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковымъ либо образомъ впустити въ обитель сію; отвѣща мнѣ, якоже нѣсть возможно, боимся бо, да не како тебѣ благо сотворше единому, мы всѣ зло пострадаемъ отъ Араповъ; таковая и инная подобная многа бесѣдующе со мною, словомъ рекше, не хотѣша мя возпріяти внутрь, еще и съ Еѳіопомъ, съ нимъ же азъ пріидохъ, много сваръ и молву творяху глаголюще, яко ты самъ вѣси, яко поклонницы нынѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хощеши ли, окаянный! сотворити тщету монастырю; возми его абіе отсюду и отвези его аможде взялъ еси; отвѣща Еѳіопъ: что ко мнѣ? азъ есмь наемный, и аможе кто мя хощетъ наняти и даетъ мнѣ сребро, долженъ есмь отнести его тамо, аще убо и сей паки воспять хощетъ возвратитися, готовъ есмь ему послужити, и хотяше мя паки назадъ съ собою пояти и отвезти въ Раифу, по повелѣнію иноковъ; мнѣ же не соизволящу, не можаше мя насильствовати, приспѣ же нощь и оставивши мя подъ монастыремъ, извощикъ мой самъ отъиде между горы съ верблюдомъ на нощеваніе; азъ же спахъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающи, тогда иноки спустиша мнѣ съ высоты окончемъ хлѣба, воды, и мало отъ маслинъ, укрѣпихся и благодарихъ Бога и спахъ. Заутра же пріиде ко мнѣ извощикъ мой, хотя увѣдати егда ли размыслихъ инако, и совѣтоваше мнѣ, да иду съ нимъ паки воспять тожди рѣша и иноки, обаче азъ отнюдь не соизволяхъ, ниже въ помышленіи имѣхъ отъити, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче

хощу сидѣти внѣ 10 или 12 дней, да вмѣсто поклоненія Богу; приимешъ терпѣніе мое, уповающи на неложная его словеса: *яко терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца*, и паки *ищай обрѣтаетъ, и толкующему отверзается*; отвѣща ми инокъ монастырскій яко аще много время хощеши ожидати здѣ, не можеши внійти въ монастырь; рекохъ азъ, *Еже отъ человѣкъ невозможно мнится быти, отъ Бога возможна суть*; тогда слово сіе приятно бысть прочіимъ инокомъ, Икономy же нѣсть; и рече ми, не дадимъ тебѣ ни хлѣба ни воды (хотя симъ мя устрашиши); и тако не хотя отъидеши отсюда! отвѣщахъ азъ, *яко не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ изходящемъ изъ устъ Божіихъ.* Та и инная многая рекше словеса съ совѣтомъ и грозбою, не возмогоша мя преклонити на отшествіе, и тогда Еѳіопъ видяще мя упорна, остави и отъиде въ своясы, азъ же сидѣхъ весь день тотъ внѣ монастыря; бяше же тогда число 1 Апрѣля, и многими мыслями и скорбьми стужаемъ быхъ, ибо скорбяхъ сердцемъ слышавши било, толкомое внутрь монастыря, на правило церковное и на иныя потребы по обычаю иноческому, и желахъ слышати пѣніе, чины и уставы обители святой; собесѣдоваху же со мною иноки съ высоты стѣнъ монастырскихъ, такожде и Святѣйшій Патріархъ Константинопольскій Іеремій, иже изгнанъ сый отъ престола своего, и заточенъ тамо обрѣтошеся, и такожде много со мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь; во время же полудни бывшей трапезѣ спустиша иноки вервомъ и мнѣ хлѣбъ и вареніе, маслины и воду, и бысть тогда между иноки молва меня ради и несогласіе, единъ бо хотяше мя возпріяти внутрь, другій не зоизволяше; и тако сотворши дважды и трижды между собою соборъ, совѣтоваша и согласишася всѣ единомысленно, возпріяша мя внутрь, но не тѣмъ входомъ, имъ же возпріимаютъ прочихъ поклонниковъ, но инымъ тайнымъ. Перьвѣе убо Начальникъ монастыря снійде въ вертоградъ, иже предъ врата монастырскими обрѣтается, вечеру убо темну бывшу и нощи находящей вертоградарь спусти мнѣ едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь, таже есть едина пещера созданна, подъ землею отъ вертограда внутрь монастыря и тоею мя преведоша и устрѣтоша мя иноки честно, привѣтствующе и глаголюще: *добрѣ пришелъ еси друже, Богу пріятенъ да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и прочая сими подобная*; азъ же со смиреніемъ благодарствовахъ честностямъ ихъ, и дадоша мнѣ особую келію повелѣніемъ Начальника очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладныхъ снѣдей отъ зелія, маслинъ, фиников и прочая, понеже вареніе

Патріархъ Цареградскій Іеремій въ Синаи.

не обрѣташеся; бысть бо тогда великая четыредесятница въ ню же по древнему обычаю монастыря единожды на день трапеза бываетъ, кромѣ субботы и недѣли, и праздника, мнѣ же странолюбія ради разрѣшиша, и ядохъ и насытихся, и давши благодареніе Богу, уснухъ. Вставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слышахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное; по совершеніи же утрени единъ отъ Іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святыя обрѣтающаяся внутрь обители тоя; первѣе убо мѣсто, на немъ же иногда бысть Купина Неопалимая, юже видѣ древлѣ Моисей; послѣди лобызахъ раку мощей святыя Великомученицы Екатерины, яже стоитъ одесную престола въ великомъ олтарѣ; паче поклонихся въ великой церкви иконамъ святымъ, послѣди же обходихъ всѣ параклисы, то есть придѣлы, или храмы малые, обрѣтающіеся внутрь великой церкви; сихъ же суть девять, обстоятъ окрестъ великія церкви чинно и лѣпо, посреди же ихъ великая церковь Преображенія Господня, красотою своею человѣческое услаждающая сердце; внѣ же великія церкви обрѣтаютъ параклисы особныхъ пятьнадесять; и тая азъ вся обѣидохъ и поклонихся; обрѣтается всѣхъ храмовъ въ монастырѣ 25, въ нихъ же въ особые дни по чину монастырскому литургисаютъ, по вся же субботы въ храмѣ Неопалимыя Купины, по вся же недѣли и праздники въ великой церкви. О сихъ всѣхъ послѣди широчае изъявиши потщуся въ описаніи монастыря и горы Синайскія. Обшедши убо азъ тогда вся обрѣтающаяся въ монастырѣ храмы; приближися полудне, и огласивши биломъ по чину монастырскому снійдошася братія въ церковь, и чтомы бяху часы, идѣже присутствовахъ и азъ; по совершеніи же часовъ званъ быхъ съ братіею купно на трапезу, въ ней же бяше предложенна снѣдь сицева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и варенїе кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четыредесятницы кромѣ субботы и недѣль не вкушаютъ елея; по совершеніи же трапезы разъидошася всѣ по келіямъ своимъ, азъ же съ единымъ инокомъ обхождахъ всѣ келіи и зданіе монастырское, яже суть зѣло много и тѣсно устроенны, едина къ другимъ присовокупленна, между имиже путіе суть тѣсны и темны на подобіе пещеръ, сочиненные отъ каменей, и не суть равные, но иныи въ низъ горъ, понеже монастырь есть устроенъ при горѣ на мѣстѣ неравномъ. Бывшу же вечеру, идохъ купно съ иноки на повечерницу, и по отпустѣ разшедшимся всѣмъ идохъ и азъ въ свою келію и сице препровождахъ день тотъ.

Рака мощей святыя Екатерины.

Церкви въ Синаи.

Заутра же въ среду бысть преждеосвященная литургія, по ея же совершеніи, якоже и вчера, ядохъ купно съ иноки трапезу, и

насытихся; по трапезѣ же паки прочія оставшіяся мѣста посѣщахъ и разсмотряхъ, яко то: СинодиконЪ, идѣже соборъ творятъ иноки, гостинницу, идѣже страннопришельцы, аще суть многи, гостятъ, два студенца ископанные созади великаго олтаря, изъ нихъ же первый именуется *Агіазма святыя купины*, того ради яко при мѣстѣ томъ стоитъ, вторый именуется *Моисеовъ*, иже бысть прежде даже монастырь не создася, отъ негоже Пророкъ Моисей напояше овцы тестя своего Іофора, но о семъ послѣди реку. Обрѣтахуся же тогда въ монастырѣ иноковъ мало, тамо 25, понеже избѣгоша ради насилія и озлобленія Араповъ, токмо осташася престарѣлые и немощные старцы и скимники, и нѣколико отъ здравыхъ ради правила церковнаго и управленія монастыря. Вечеру же бывшу разрѣшиша на трапезу, понеже тогда съ среды на четвертокъ бысть Андреево стояніе и типикъ или уставъ церковный благословяше ради укрѣпленія. По трапезѣ же ни мало сна вкушающе, третьяго часа нощи начаша пѣти правило, кромѣ всякія скоросши, съ чтеніями житій и поученій святыхъ, и минувшей полунощи совершиша и тогда исшедши изъ церкви успокоишася сномъ. Утру же бывшу въ четвертокъ, послаша мя иноки внѣ монастыря съ единымъ Еѳіопомъ подданнымъ монастырскимъ, да поведетъ мя на мѣста святыя поклонитися, иже внѣ монастыря на горѣ Синайской и на горѣ святыя Екатерины обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донынѣ отъ Араповъ нѣцыи суть подъ властію монастырскою, и именуются *склави*, то есть *невольники*, или подданные монастырскіе, иже подданны суть отъ благочестиваго Царя Іустиніана иже и монастырь созда, и сіи суть вѣрны монастырю и отъ монастыря питаются и облекаются, и послужаютъ въ дѣлахъ монастырскихъ, и никогдаже вражды не творятъ съ иноками, аще и невѣрны суть, но суть иныи Арапы многи, иже не слышася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастырскіи, но чуждіи, и отъ тѣхъ великую нужду претерпѣваютъ иноки, и тѣ пищу и дары съ прещеніемъ и грозьбою отъ монастыря изтязуютъ и взимаютъ, и многія пакости творятъ: но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единымъ Аравининомъ подданнымъ монастырскимъ вооруженнымъ, иже и Греčески бесѣдоваши знаяше, и всѣ мѣста поклоненія добрѣ знаяше, взявше убо съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни; дадоша же намъ иноки и ключи, отверзенія ради храмовъ, иже обрѣтаются на горѣ Синайстѣй и окрестъ и изшедше внѣ монастыря, начахомъ восходити на гору Моисеову, се есть на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога пріятъ; на пути же суть

сотворенные отъ иноковъ степени отъ каменей, отпадающихъ отъ тояжде горы, рали удобнѣйшаго возхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбный тамо обрѣтается путь, и возшедше горѣ, яко на два или три верженія каменя, обрѣтохомъ источникъ мало воды полнъ; возшедше же паки съ множайшимъ трудомъ далѣе, дойдохомъ къ единому храму малу во имя Пресвятыя Богородицы созданному, иже именуется, *Богородица Икономова*, подъ смотрѣніемъ коего храмъ сей сооруженъ, идѣже отверзши азъ внійдохъ внутрь и поклонихся иконамъ святымъ; оттуда восходихомъ съ Арапомъ еще жесточайшимъ путемъ горѣ, и приближающуся полудню дойдохомъ къ храму святаго Пророка Иліи, иже стоитъ на горѣ высоко на единомъ роздѣлѣ горы; обрѣтается же тамо вода и древа маслинныя и два капариса, прочее же вся гора есть единъ сухій камень, тамо въ единомъ зданіи два суть престола раздѣльно, единъ Пророка Елисея, а другій Пророка Иліи; и тутъ есть мѣсто, идѣже Пророкъ Илія почиваше, и вранъ ему хлѣбъ приношаше, идѣже суть врата желѣзныя и два замка имущія, яже отверзши азъ внійдохъ внутрь и поклонихся съ благоговѣніемъ, и паки заключихъ; оттуда возходихомъ зѣло высоко степеньми, не токмо ногами, но и руками емлющися пути, и къ полудни приспѣхомъ на самый верьхъ Синайскія горы, и тамо поклонихся мѣсту, на немъ же Богъ съ Моисеомъ бесѣдоваше, и заповѣди на скрижалѣхъ каменныхъ изобрази, на коемъ мѣстѣ созданъ есть храмъ во имя Пророка Моисея съ вратами желѣзными и затворомъ крѣпкимъ, тамо же близь создана есть и Мосхея Магометанская, идѣже Арапы возходяще покланяются, понеже и они суть къ Пророку Моисею и къ горѣ святой усердны. Верьхъ же горы Синайскія есть чернъ отъ дыма, ими же иногда куряшеся, яко свидѣтельствуетъ божественное писаніе; отверзши убо азъ двери храма того, возжегъ огнь и обрѣтши ѳиміямъ, покадихъ олтарь, жертвенникъ и иконы святыя; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихарь, ихъ же ради литургисанія сохраняютъ аще случаются притти поклонницы; стоитъ же храмъ тотъ на толь узкомъ мѣстѣ, яко нѣсть пути къ обхожденію его, и гора отъ страны полуденныя не имать пути, понеже стѣна равна низу отсѣчеся и имать пропасть велію яко ужасно и смотрѣти; камень же всея горы Синайскія есть зѣло крѣпокъ и неудобъ къ сѣченію; образомъ различенъ, червленъ и бѣлъ, и мало чернъ. Тамо часъ малъ препочивши снидохомъ паки на низъ, тѣмъ же путемъ къ храму Пророка Иліи, идѣже сѣдши при водѣ ядохомъ хлѣбъ; послѣди же снидохомъ отъ страны полуденной инымъ путемъ въ низъ горы

и вЪ верьхЪ приспѣхомЪ кЪ саду монастырскому, иже стоитЪ низу вЪ удолїи между горою Синай и между горою святыя Екатерины. Тамо суть древеса различныя: маслины, смоквы, груши, яблоки, сливы, виногради и прочая; суть же и два кипариса великіе и прекрасные зѣло, иже всему саду лѣпоту многу являютЪ. Такожде есть и вода текущая, яже проходитЪ чрезЪ садЪ каналомЪ и напаяетЪ древеса, но больше ошпуда корысти имутЪ Арапы, нежели иноки, понеже иноки, по злобѣ ошЪ нихЪ, не могутЪ внутрь сидѣти, но вертограларь шамо есть поставленЪ единЪ Аравлянинъ подданный монастырскій. Тамо суть зданія вЪ подобіе метоха, или монастыря, на четыре стѣны сочиненныя, и врата желѣзомЪ покровенны; внутрь же келій суть зданія, церьковь Четыредесять МученикЪ на долѣ. Тамо всегда препочиваютЪ поклонники, егда снисходятЪ сЪ горы Синай. ПришедшимЪ же намЪ тогда и не обрѣтшимЪ вертограларя, отверзохомЪ ключемЪ врата егоже имѣхомЪ сЪ собою, и внїйдохомЪ вЪ метохЪ и шамо заключившеся и нощевахомЪ.

Заутра же вЪ пятокЪ восставши рано пойдохомЪ на вторую гору близь стоящую еще высочайшую ошЪ Синайской, на ней же мощи святыя Великомученицы Екатерины положены быша, шамо еще горшій и жесточайшій путь обрѣтаетсѧ и ниже путь есть, токмо нѣкая знаменія пути; шамо и степеней сотворенныхЪ нѣсть, якоже на горѣ Синайстѣй, понеже мало шамо кто возходитЪ, тогда идѣже не могохомЪ ногами, тогда и руками купно берущеся возходихомЪ зѣло сЪ многимЪ трудомЪ, идѣже можахомЪ сЪ пиррою, вЪ ней же хлѣбЪ имѣхомЪ, шествоваши, но еще не возлезше до половины горы, обрѣтохомЪ при пути источникЪ сладкой воды текущЪ, егоже именуютЪ Греки νερότης περδικας, то есть *Вода Голубична*, шамо сокрывши своя вся подЪ единымЪ каменемЪ, идохомЪ горѣ едино точію взявши сЪ собою оружіе ради нѣкоего злаго случая; но вѣстно ни буди, чего ради именуется *Вода Голубична*: во время, егда изѣидоша иноки изЪ монастыря, и возхождаху на гору ону, хотяще снести вЪ обитель честныя мощи святыя Великомученицы Екатерины, жаждущимЪ же и не обрѣтающимЪ нигдѣ воды, не могоша болѣе шествоваши горѣ, и умыслиху возвратитисѧ вспять, но обрѣли нечаянно воду чрезЪ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши ошЪ нѣкамо паде недалече ихЪ при горѣ между каменей, и піяше воду; узрѣвши же иноки вЪ слѣдЪ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую зѣло сладку и здраву, и утоливши жажду, и совершиша свое начатое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому *Вода Голубична*, понеже ошЪ голубицы ю увѣдаша. Тамо мы

Вода Голубична.

оставивши свою пирру сѢ хлѣбомѢ возходихомѢ горѣ со многимѢ трудомѢ, идѣже не можаше АрапѢ болѣе шествовати, бѣ бо отѢ части недуженѢ, и показавши ми путь, самѢ ожидаше мя низу, видяше бо яко не бяше вѢ то время ни отѢ кого страха, азѢ убо охотно возжелалѢ туда идти единѢ, и кѢ полудню приспѣхѢ на самый верьхѢ горы, на ней же есть едина келія зѣло мала сочиненна, и тамо типѢ на верьху горы вѢ камени изображенный, идѣже лежаху мощи святой Великомученицы Екатерины, сице же есть она гора высока, яко всѣ горы, иже сущь вѢ пустыни, нижайши сущь отѢ оныя, оттуда далече Чермное море, Раифа, СуезѢ, всѣ поля даже кѢ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятся далече. Тако толь высокое есть мѣсто, яко снѣги между каменьми сокрываются во все лѣто, еже есть чудесно вѢ Аравіи, не токмо видѣти, но и слышати, понеже страна есть зѣло тепла, и нигдѣ же снѣги не спадаютѢ, токмо на той горѣ. Препочивши же азѢ тамо мало, и взявши сѢ собою часть не малу отѢ снѣга, несохѢ его сѢ собою, снійдохѢ кѢ ожидающему мя Аравлянину, и снизшедши купно кѢ предреченной *Водѣ Голубиной* ядохомѢ хлѣбѢ, и абіе шествовахомѢ ускоряюще вѢ монастырь, дошедше же кѢ предреченному саду, вѢ немѢ же нощевахомѢ. Оттуда инымѢ путемѢ между горами шествовахомѢ воскрай потока, и показа мнѣ предводяй мя камень великѢ при пути лежащѢ, отѢ него же иногда ПророкѢ Моисей дванадесять источниковѢ водныхѢ ударенїемѢ жезла источилѢ во образѢ колѣнѢ ИзраилевыхѢ, иже нынѣ уже не текутѢ. Изшедши же опѢ между горѣ на равнину, прїидохомѢ кѢ единому вертограду красному, различныя древа плодныя имущему и кипарисовѢ малыхѢ же и великихѢ, и воду текущую здраву. Есть тамо и церьковь святыхѢ АпостолѢ Петра и Павла, вѢ нее же вшедши азѢ поклонихся святымѢ иконамѢ; бяху же и келіи устроенны, но нынѣ опустѣша. Оттуда же мало прешедши мимо идохѢ вѢ инный вертоградѢ воскрай горы Синая стоящѢ, идѣже иногда церьковь бысть Пресвятыя Богородицы рекомой *Давида*; но нынѣ пуста обрѣтается; оттуда возвращающеся вѢ монастырь. При той же горѣ низу есть единѢ низкій камень вѢ землѣ, подѢ коимѢ, повѣствуютѢ, сущь закопанна, ковчегѢ и жезлѢ АароновѢ и скрыжали завѣта; оттуда же мало прешедше мимо идохомѢ мѣста, на немѢ же изліяша Евреи тельца и поклонишася истуканному; приближающееся же кѢ монастырю мимо идохомѢ единѢ садѢ, вѢ немѢ же токмо древа миндальны сущь; шаже доспѣхомѢ кѢ монастырю, и паки впущенѢ быхѢ вѢ великій оный садѢ, иже есть предѢ врата монастырскими, вѢ немѢ и различныя древеса обрѣтаются и кипарисовѢ много,

и земля снѣдная; тамо есть малая церковь и столпъ и гробница, въ нейже усопшихъ иноковъ погребаютъ. Оттуда паки предреченною пещерою введенъ быхъ въ монастырь, и принесохъ съ собою мало снѣга, егоже взяхъ съ верьху горы святыя Екатерины, и дадохъ инокомъ въ знаменіе достовѣрія, его же смѣшавши съ водою пиша мнози; взяхъ же было азъ съ собою много въ убрусѣ, но едва двадесятью часть принесохъ, весь бо изчезе отъ теплоты вѣтра и горячести солнечной, аще и въ сохраненіи имѣхъ. Бысть же тогда день пятка, и на утро готовяхся къ Божественному причащенію; сотворихъ же предъ духовникомъ исповѣдь по обычаю Христіанскому, и утро, егда востахомъ на утреню, чтяшеся Акаѳистъ Пресвятыя Богородицы съ великимъ укоснѣніемъ, бысть бо тогда похвальная суббота; осіявшу же дню, литургисоваху въ храмѣ святыя Неопалимыя Купины, и тамо азъ сподобихся приняти святое причастіе, и препроводихъ день шотъ якоже и прежде купно съ иноки трапезу ядуще. Наставшей же недѣлѣ, служашеся Божественная литургія въ великой церькви, и по совершеніи отверзоша мене ради раку мощей святыя Екатерины, и лобызаху съ вѣрою и поклоненіемъ всѣ по чину иноки, послѣди же и азъ; кіотъ же, въ немъ суть мощи, есть малъ, отъ мрамора бѣла изсѣченъ, имутъ же и серебреную раку велику, юже Благочестивая Россійская Царевна Екатерина Алексѣевна дарствова на честь святой, но ту имѣяху тогда сокровенну опасности ради, понеже имѣяху вражду съ Еѳіопы, еще же и мощи святыя Екатерины не суть въ составѣхъ своихъ, якоже быша съ начала на члены раздѣльшеся, отъ мѣстъ своихъ собраны суть въ едино, сеже достовѣрной ради вины, понеже сущимъ мощамъ святымъ сокровеннымъ подъ спудомъ церьковнымъ и наводненію бывшу многу, наполнишася воды, и отъ того часа смѣшашася члены, и сложенны суть въ единъ мраморный кивотъ, и стоятъ одесную въ великомъ олтарѣ; совѣтъ же сотвориша между собою иноки да мя скоро изъ монастыря отошлютъ, да не како увѣдавши Арапы сотворятъ нѣкую пакость обители, и обрѣтши ми едина Аравлянина отъ полданныхъ монастырскихъ, съ осломъ отслаша мя въ понедѣльникъ въ Раифу, и замедлихъ точію шесть дней въ монастырѣ, четыре внутрь, и два внѣ, обаче всѣ мѣста совершенно посѣтихъ. Тогда азъ возложихъ токмо на осла нужная моя, самъ же пѣшешествовахъ купно съ Арапомъ, пріявши же благословеніе отъ всѣхъ отцевъ добрѣ, отъ нихъ провожденъ и пищею на путь уловленворствованъ, отъидохъ благодарствующе Бога, и шествовахъ два дни; таже третіяго дня доспѣхъ въ Раифу, но лѣпо рещи и о красотѣ монастыря.

*

Описаніе горы Синайской.

Гора Синайская три имена имашь въ Божественномъ писаніи, речется гора Сина, речется и гора Хоривъ, речется еще и гора Агаръ. Обаче сіе требѣ вѣдати всякому, яко Хоривъ именуется отъ подножія или отъ низу горы даже до пещеры, въ ней же сѣде Пророкъ Иліа, и видя страшное явленіе, якоже преди хощемъ рещи; оттуда же даже горѣ есть инъ единъ высокій верьхъ, и стоитъ отдѣльно отъ всея цѣлыя горы, и сей самый верьхъ именуется гора *Сина* и *Синаинъ*, и ту дадеся законъ, индѣ же глаголется, яко законъ далеся въ Хоривѣ, понеже Сина, иже есть верьхъ, возлегаема верьху горы Хорива, еще именуется и Агаръ, якоже пишетъ блаженный Павелъ въ 4 й главѣ въ посланіи къ Галатомъ; Агаръ убо едина гора есть въ Аравіи, но имя сіе есть Аравійское, якоже Хрисостомъ и Икуменій глаголютъ толкующе глаголъ сей Павловъ; Птоломей же рече все то мѣсто Каменною Аравіею, понеже всюду шамо камень. Отъ страны убо восточной соединяется сія гора съ пустынею Аравіи; отъ полудня же и запада имашь окружно море Чермное; отъ полуночи же имашь землю Обѣтованную, то есть Палестину; отстоитъ же Синайская гора отъ Іерусалима 12 дней и отъ Египта 12 дней хожденія. Сія святая гора бысть первѣе безъимянна, яко и иныя горы; отъ времени же Пророка Моисея именовася въ весь міръ прехвальна и честна ради великихъ и страшныхъ чудесъ, бывшихъ въ ней, якоже свидѣтельствуетъ святое Писаніе, еще же и самъ Богъ много почтию, понеже не снійде на иную гору, да дастъ законъ, токмо на сію, якоже, является отъ 19 главы Изхода, идѣже глагола Богъ къ Моисею: *собери гору и освяти ю*, и паки въ главѣ шойжде, *и отнелѣже очистится народъ; третіяго дня быша гласы и молніи и облаки темны на горѣ Синайстѣй, гла в трубы бысть велій, гора же Синай вся курящеся, яко сниде Богъ на ню.* На ней видѣ Моисей Бога стоящаго на камени Сапиирѣ, и первѣе убо даде законъ Моисею гласомъ живущимъ; второе же написалъ Божественнымъ перстомъ: На сей горѣ научи Богъ Моисея сошвориши скинію свидѣнія и кивотъ завѣта. Сихъ же ради чудесъ именуютъ нѣціи святую сію гору *Училищемъ Божіимъ*. Посреди сея горы, идѣже нарицается Хоривъ, видѣ Пророкъ Иліа страшное оное явленіе, духъ буренъ, шрусъ, огнь и тонкій пламень, въ ней же бяше Богъ, якоже явно есть въ главѣ 3 Царствъ.

Въ древніи времена прежде даже не создася монастырь въ горѣ Синайстѣй, обишаху пустынножители разсѣянны, и понеже не имѣяху мѣста къ сокровенію, множицею нападаху на нихъ и убиваху злонравные Араны, якоже есть видѣти въ Аравскомъ лѣтописцѣ, обаче послѣди святая Елена отшедши

вЪ Іерусалимъ на взысканіе Честнаго креста, повелѣніемъ Великаго Константина Царя, сына своего, нѣцыи яко отъиде и въ святую гору Синайскую поклоненія ради, и извѣстившися яко въ малѣ времени убіенны быша отъ варваровъ шамошніи скитницы, созда ради сохраненія отцовъ единъ Пиргъ, то есть столпъ и церковь внутрь во имя Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Моисей купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенецъ Моисеовъ, при немъ же видѣ дщерей Іоѳоровыхъ напаяющихъ овцы отца своего, откуда явѣ есть, яко святая Царица Елена первый Ктиторъ монастыря горы Синайскія; послѣди же бысть Ктиторъ Великій Іустиніанъ и Самодержецъ Греческій, иже на прошеніе иноковъ шамо обитавшихъ, разшири въ размѣреніе величество и доброту, якоже нынѣ обрѣтается.

Отъ кого и когда создань монастырь.

Монастырь убо есть созданъ заложеніемъ и зракомъ не весьма четвероугольнымъ гладкимъ, но имѣетъ въ стѣнахъ инныя стѣны малыя яко столпы видимыя лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастырской; внутрь же есть церковь великая соборная, не посреди монастыря, но мало на странѣ; то есть къ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто ради горной неравнины сотвори неудобство, и не можаху заложиши стѣнъ подалѣе, дабы могла устроитися церковь посредѣ; приближается же вящше къ полунощной стѣнѣ къ ся верьхнему углу, понеже олтарь церковный зритъ прошиву угла онаго; шамо бо есть начашокъ востока солнечнаго, то есть въ Мартѣ бываемаго; великія же врата церкви зрятъ къ иному углу, то есть стѣны полуденной и западной, яже много между собою имутъ разстояніе; есть же долгота соборной церкви размѣренна отъ края олтаря, внѣ священное сѣдалище даже къ внѣ вратамъ папертнымъ саженей 18; широта же 10 саженей, обаче широта оная раздѣляется на три часши, имать два ряда столповъ, ихъ же всѣхъ суть четырнадцать, седмь одесную и седмь ошую, посреди же ихъ есть глаголемый *хоросъ* или *крылосъ*, идѣже по вся дни послѣдованіе бываетъ; суть же всѣ столпы единокаменны, и высота ихъ саженей три, верьху же столповъ суть седмь каморъ великихъ, верьху же каморъ суть стѣны, иже держатъ покровъ средней церкви или сводъ, которая нѣсть кругла, но остро сведена на подобіе рога, и продолжена отъ начала церкви даже до конца; древа же не суть простыя, но всѣ кипарисныя, изрѣзанныя искуснымъ художествомъ; совокуплена же и устроена лѣпо сице, яко отъ всякаго созирающаго похвалу имать; высота же храма отъ земли даже до средняго свода есть саженей 10; прочее папертъ имать едины врата великія отъ запада,

Соборная церковь.

Размѣръ церкви.

и другія малыя отъ полунощи, и предъ ними есть студенецъ глаголемый *Моисеовъ*. Имамы убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познася Моисей съ дщерьми Іофора, егда напаяше овцы ихъ. Соборная же церьковь имать дверей 4, среднія же великія, и малыхъ 2, и великими шокмо единъ Архіерей входитъ, не по вся дни, но шокмо въ праздничные, егда его явно вводятъ въ церьковь, священники же и діаконы съ свѣщами поюще купно по чину Архіерейскому, двумя же малыми входятъ по вся дни братія, и путь отъ сихъ двухъ дверей есть созади крылосовъ; имать же соборная церьковь параклисіи или престоловъ девять, три отъ полунощной страны, три отъ полуденной и три созади олтаря, отъ между же трехъ сихъ среднія есть Святыя Купины; полуденный же оный храмъ есть, въ немъ же обрѣтаются погребенныя мощи закланныхъ таможе Святыхъ Отецъ, ихъ же память церьковь празднуетъ Генваря 14, и нарицается престолъ тоихъ Святыхъ Отецъ; вторый же, иже есть отъ страны полунощной, нарицается Святаго Іакова брата Божія, имать же храмъ Святыя Купины два входа, единъ отъ Святыхъ Отецъ, а другій отъ Святаго Іакова; есть же величество Святыя Купины въ долготу три сажени, и въ широту такожде, въ высоту же 2 сажени, ибо не могоша ю возвысити якоже бысть прежде, но сотвориша нижайшую ради отверзенія окна олтарнаго великой церькви, которое нынѣ есть верьху свода нижняго Святыя Купины; внутрь же спѣна есть гладка и равна, и тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верьхъ же олтарный внутрь есть насажденъ мраморнымъ каменемъ, а святая трапеза мраморна, верьхъ четырехъ малыхъ столпцовъ висящая или одержимая на земли; и то есть тоежде истинное мѣсто, идѣже бяше Купина; подножіе же храма того есть устланное коврами прекрасными, яко никтоже не входитъ тамо обувенъ, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандаліи своя и послѣди босыми входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да хранится чинъ якоже рече иногда Богъ Моисею: *Изуй сапогъ отъ ноги твоея, мѣсто бо на немъ же ты стоиши, земля свята есть;* тамо бо нѣсть темпла, ни Царскихъ, ни Сѣверныхъ вратъ, но егда литургисаютъ, затворяютъ, и отворяютъ, якоже святый олтарь единою великою завѣсою отъ единыя страны къ второй, якоже катапетасмою; виситъ же тамо кадиловъ сребряныхъ 18, подъ святою же трапезою виситъ кадиловъ три такожде сребряныхъ, но сія суть неугасимо горящи; прочіи же шесть параклисій суть внѣ темпла Соборной церькви сюду и сюду, три и первѣе изшедше одесную

олтаря сѣверными дверьми есть храмъ святаго Антипы, вторый святаго Константина и Елены, и третій святыя Марины, изходяще врата южными, перьвый святыя Анны, вторый святаго Симеона Столпника, третій святыхъ Безсребренникъ, Соборная церьковь внутрь имать сицеву доброту: Лѣпота церкви. І-е святый олтарь есть многокрасенъ, понеже есть пространенъ; таже много отъ внѣ просвѣщенія стѣны его суть окрестъ даже горѣ досками мраморными покрытыя, сице же лѣпо, яко всякому посмотрѣвшему удивлятися и похваляти хитростное художество мастера шребѣ, суть бо мраморы бѣлы, нѣкіи же или черные, аки волны на себѣ имущіи, художникъ же поставляяй я съ многимъ искуствомъ устрои и соедини едины съ другимъ сице, яко жилы съ жилами сходятся, и вся мнятся быти единъ мраморъ; окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища суть три степени отъ бѣлыхъ мраморовъ; горѣ же хлѣбоносица, и сія суща мраморна многокраснѣйшая съ иконописаніемъ позлащеннымъ, имущимъ въ себѣ святый хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище есть затворенно, и никтоже отъ Архіереевъ сидитъ въ немъ, по правилу издревле узаконенному; еже и понынѣ непоколебимо соблюдается; запаляются же тамо всегда кадилы неугасимыя, на честь Владычнаго Тѣла и Крови; верьхъ же олтаря каменновидный есть, мусіею насажденъ не просто, но иконами; есть же изображенно Преображеніе Господне, яко именемъ симъ именоваша церьковь; окрестъ же изображены суть главы точію до персей двенадцати Апостоловъ, выше же сего есть окно избранное, и отъ страны полунощной окна изображенъ Пророкъ Моисей, бесѣдуя съ Богомъ при Купинѣ, отъ полудни, той же Моисей пріемляй скрижали закона, и вся сія суть отъ мусіи, виситъ же предъ Преображеніемъ кадило серебряное неугасимое, Едафъ же, или подножіе олтаря, есть разноцвѣтными драгими мраморами зѣло прекрасно и гладко постланное, блещащеся аки зеркало, а святая трапеза такожде отъ мраморовъ сложенна, и на четырехъ столпахъ тонкихъ мраморныхъ утвержденна верху единой великой скрижалъ мраморной, подъ коею суть Мученическія мощи заложенія престола, верьху же виситъ небо жемчужное перловое или машичное преукрашенно стоящее верху четырехъ столповъ, такожде отъ кожи маргаритной, то есть отъ перловой матицы сочиненныхъ, и святая трапеза отъ окрестъ подобнѣ есть упещренна маргаритокожіемъ, такожде и святый жертвенникъ; отъ полуденной же страны олтаря есть сребряный кивотъ, въ немъ же сохраняются Дѣвическія и Мученическія святыя мощи святыя Екатерины. Сребряной же кивотъ тотъ сотвори Царевна Екатерина Алексѣевна,

Сестра Государя Императора ПЕТРА Перваго Самодержца Всероссїйскаго. Верьху же святыхъ мощей пять кадиловъ сребряныхъ, и малое едино отъ чистаго хрусталю, прекрасное и многой цѣны достойное, се же горитъ неугасимо на честь священныхъ мощей; подножіе же великой церькви между крылосы есть отъ различныхъ мраморовъ прекрасно сложенное, якоже и въ олтарѣ; темпонъ же, или стѣна закрывающая олтарь, или просто рещи; рѣзанїе есть новое искуснымъ художествомъ сочиненно, позлащенїемъ и прекрасными иконами преукрашенное отъ острова Критскаго принесенное, идѣже иконы суть великія возрастомъ совершеннаго мужа прекрасно исписанныя отъ нѣкоего Іеромонаха Іеремія родомъ Критянина, тоя же обители инока: а именно суть сіи, отъ полуденной страны Царскихъ вратъ Христосъ сѣдящій на престолѣ въ одѣяніи Архїерейскомъ, и окрестъ его четыре Евангелиста; отъ сѣвера же Богоматерь сѣдящая такожде на престолѣ аки Царица, и окрестъ ея пророцы; воскрай же иконы Христовой образъ святыя Великомученицы Екатерины, Царско одѣянна, послѣди суть южныя врата олтаря, потомъ икона святаго Николая, отъ страны же сѣверной воскрай Пресвятыя Богородицы, Предтечи Іоанна послѣди сѣверныя врата, таже икона Архистратига Михаила; верьху же всѣхъ сихъ иконъ праздники Господскіе, и верьху тѣхъ посреди Крестъ великій съ Распятымъ Христомъ, мѣрою трехъ саженей, одесную Пресвятую Богородицу, а ошуюю святаго Іоанна Богослова имущій, и искуснымъ художествомъ изрытый и позлащенный; суть же и иныхъ много иконъ великихъ и малыхъ отъ различныхъ Венецкихъ и Греческихъ, нѣкоторыя же и отъ Рускихъ мастеровъ изписанныхъ, иныя убо суть на стѣнахъ Соборной церькви, иныя же, въ Святой Купинѣ и въ прочїихъ предреченныхъ храмѣхъ; особнѣ же внѣ темпла на двадесяти столпахъ, понеже два внутрь олтаря суть, дванадесять иконъ великихъ повѣшенныхъ и именуются дванадесять мѣсяцей, понеже имутъ цѣлое лѣто святыхъ, кійждо столпъ единаго мѣсяца святыхъ и всяка икона величествомъ двухъ локтій, и въ низу иконъ суть изкопанны столпы, и паки зашворенны мраморными каменьми, и внутрь тѣхъ суть части мощей святыхъ по мѣсяцѣхъ и иконахъ висящихъ празднуемыхъ; между же столпы противу всякой каморы единъ кадилъ; между же первыми двумя столпами висятъ кадила великія сребряныя пять; и два отъ тѣхъ суть неугасимыя, предъ иконами Христа и Богородицы, иже въ темпли; всѣ же кадилы висятъ отъ покрова церьковнаго на мѣдныхъ цѣпяхъ, и запаляются сіи всѣ въ дни избранные, що есть въ недѣли и праздники, предъ темпаіомъ же зажига-

Иконы въ церькви большія.

О иконахъ и лампадахъ въ Синайскомъ монастырѣ.

ются по вся дни; есть и ина икона Богородична, именуемая *Кандилалту*, то есть *Понамарева*, стоящая при стѣнѣ ошъ врать сѣверныхъ; есть и еще икона Стрѣтенія Христова внѣ великихъ врать церковныхъ, запаляется же и предъ оною кандило или лампада ради вины сицевой: сей праздникъ Стрѣтенія, якоже глаголютъ, повелѣ Великій Царь Іустиніанъ, да поется въ церквѣ и первѣе предаде, да поется въ Константинополѣ, таже и внѣ въ церквахъ ошъ него созданныхъ, и въ монастыряхъ, откуда явѣ есть яко отъ тоей вины возпріяша и Синайстіи, да празднуютъ съ великимъ бдѣніемъ праздникъ сей, и да имутъ и икону сію ради самаго Ктитора почести, съ запаленнымъ всегда кандиломъ; верьху же великихъ врать церковныхъ внутрь есть на плашнѣ великомъ иконописанное Распятіе Христово; виситъ же и шамъ кандилъ вжигаемый по всякъ день, сутъ и инныя кандилы или лампады на инныхъ мѣстахъ соборной церкви, и иже въ нихъ параклисы, или придѣлы, и обрѣтается всѣхъ кандиловъ вящше седмьдесять, отъ нихъ же горящихъ неугасимо сутъ 8; сутъ же и седмь свѣтильниковъ стоящихъ мѣдныхъ предъ шестьми начальными иконами, и другіе два въ храмѣ Святыя Купины, подобнѣ и у святаго Іакова два, и въ великомъ олтарѣ при святой трапезѣ сутъ два, но сіи сутъ сребряны; висятъ же отъ покрова церкви даже до начальныхъ врать, *долу*, или паникандиловъ пять, отъ нихъ же единъ есть зѣло красный и великій, яко окруженіе его наполняетъ все посредствіе церковное; въ крылосахъ же сутъ два *Аналогіи*, или налойцы многой цѣны достойны, понеже сутъ покровенны кореньми маргаритными, то есть перловою мацицею, и костьми черепахи Индійской; есть и третій малый, ради Псалтыри и иныхъ чтеній, иже бываютъ посреди церкви подобнаго рукодѣлія, и сей есть образомъ же и суптильностію отъ двухъ первыхъ много различествующъ. Отъ правой страны посреди церкви стоитъ Архіерейскій тронъ, вырѣзанный и сложенный отъ древа орѣховаго, имущій отъ двухъ странъ великихъ двухъ орловъ вырѣзанныхъ, воспять возвращающихъ свои главы; верьху же трона глава кругла и вся изрыша, поддержима двумя Ангелами, прекрасно устроенна, и ничто же внутрь обрѣстися можетъ недостойное похвалы. Образъ же церкви отъ внѣ есть горній, яже имать средній покровъ высокъ, остръ, равенъ и продолженъ, столпами отъ внутрь поддержимъ, отъ краевъ же нижайшій; имать же оное средіе обоюду въ стѣнахъ оконъ четырнадцать, подобнѣ и по обѣихъ нижайшихъ стѣнахъ церковныхъ четырнадцать, и внутрь олтаря два, и едино верьху великихъ врать; ихъ же сутъ всѣхъ 31, и много свѣта подаютъ храму; отъ внѣ же весь

покровъ оловомъ оболченъ и стеканія не имущъ никаковаго. Монастырь же имать кругомѣренія своего 200 саженей, каждая стѣна саженей 50 имущая; келіи же отцевъ, идѣже обитаютъ, стоятъ отъ страны полудня, и часть отъ востока; въ иныхъ же двухъ странахъ отъ запада и сѣвера келій обрѣтается мало; есть же къ странѣ западной врата монастырскія, идѣже отъ внутрь суть сосуды плодовъ ради, ихъ же приносятъ изъ Египта наемницы на пропитаніе отцемъ и Арапамъ; низу же къ сѣверу суть келіи, гдѣ сидитъ Икономъ, 8 или 10 братій ради управленія Араповъ, такожде суть келіи двухъ вратоваровъ высоко верьху стѣнъ, да блюдутъ сущіи тамо враша, множицею бо тяжущіися и разгнѣваны Арапы запаляютъ огнь во вратѣхъ внѣшнихъ рекомыхъ *Мандра*, да сожгутъ я, иноки имутъ художество, отъ внутрь стѣны лію̀тъ воду, яже досязаетъ тамо низу и угашаетъ огнь. Завращающи же отъ западнаго и сѣвернаго угла, абіе обрѣтается поварня, идѣже особно варятъ Арапамъ; таже есть горѣ въ стѣнѣ дверь подобіемъ окна великаго, рекомая *Гувара* нарѣчіемъ Аравійскимъ, то есть *висимое*, понеже оттуда вервомъ повѣшаютъ и изпущаютъ на долъ внѣ монастыря ядѣніе Арапамъ, понеже не всегда якоже хощутъ сами Арапы входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не всѣ, но нѣцыи точію отъ перьвыхъ, яко аще бы входили на всякъ день внутрь елико хощутъ, не возможно бы было стояти монастырю. Тамо низу поварни суть инныя двѣ келіи, идѣже рѣхомъ перьвѣе, яко есть студенецъ Моисея; въ углѣ же восточномъ созади олтаря Святыя Купины и Соборнаго храма суть вся потребная и нуждная въ жизни къ пропитанію отцевъ: то есть мельница, дѣйствуемая коньми, пещь, палаша, поварня и трапеза, понеже егда совершаютъ отцы послѣдованіе часовъ или вечерняго пѣнія или Божественной литургіи, суть малыя двери созади олтаря въ параклисіи святаго Іакова, и тѣми изходящіи идутъ въ трапезу, яже стоитъ созади церкви великой и Святой Купины; обрѣтаются же между келіями на разныхъ мѣстахъ пятнадцать параклисій или церквей малыхъ; въ западномъ убо углѣ церковь Чиноначальника Михаила, сію созда нѣкій Патріархъ Александрійскій, именемъ Іоакимъ, сей бысть во время, въ неже плѣнися Египетъ отъ Черкесовъ, и ради непостоянія вещей оставляше множицею престолъ свой, и возхождаше въ монастырь и богомольствоваше, послѣди же къ полуденной стѣнѣ есть иная церковь трехъ Святителей, и подалѣ попреди иная святаго Великомученика Димитрія; во второмъ же углѣ полудня низу на земли иная церковь святыхъ Мучениковъ Сергія и Вакха; верьху же сея

Храмы внѣ великія церкви.

вѢ стѣнѣ есть иная Святителя Христова Николая, и паки верьху сея ина церьковь Пророка Аарона, и сія такожде внутрь стѣны монастырской, и есть широкая шолико, елико широкъ есть путь верьху стѣны, да шествуетъ нѣкто внутрь и окружаетъ монастырь; есть же путь сей покровенъ, имущій оконце отъ внѣ, и се, якоже мню стражи ради храненія, понеже зрятся и келіи яко столпы на четырехъ углахъ монастыря стоящія; въ сѣверной же стѣнѣ, идѣже есть предреченная поварня, суть двѣ церькви святыхъ Апостолъ и святаго Георгія, и сіи суть окрестъ; къ посредію же монастыря противу полуденной страны церькви соборной есть инъ рядъ келій; суть же и въ сихъ церькви, одна святаго Стефана большая отъ инныхъ параклисій, меньшая же отъ соборнаго храма, сію глаголютъ, яко созда перьвый художникъ, иже созда монастырь, занеже имя его бысть Стефанъ, еже зрится изкопанное на стѣнѣ въ великой церькви. Мало предъ сею есть инная церьковь святаго Антонія, и попреди инная святаго Іоанна Предтечи, сію собственнымъ иждивеніемъ созда Александръ воевода, Господарь Волосскій и отложи на сію особнѣ въ Волоссцой странѣ прибытки въ память свою лѣта 7074 отъ Адама; въ низу же подъ сими церьквами къ сѣверу, отъ страны полуденныя церькви великія есть инный храмъ святыя Анны, и на горѣ въ полуденной странѣ паперти, идѣже пиргъ или столпъ, старой церькви есть инъ параклисіонъ святаго Іонна Евангелиста, таможде мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворія великой церькви суть Архіерейскія келіи. Сей глаголютъ быти столпъ, или *пиргъ*, егоже первѣе святая Елена созда; тамо внутрь суть во имя Пресвятыя Богородицы двѣ церькви, едина низу и едина верьху верьхняя убо именуется Успеніе, вторая же Живоносный Источникъ; запаляются же и тамо кандилы неугасимыя. Се уже благій читателю рѣхъ ти, и возвѣстихъ отъ части о красотѣ манастыря церькви и яже въ немъ, слыши убо о параклісіяхъ или церьквахъ, яже суть внѣ монастыря въ горѣ. Перьвѣе нежели извѣщу о церьквахъ яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ; ошкуда имутъ начало; сей убо Моисеевъ студенецъ, о немъ же предрѣкохъ, не имѣетъ жилы внутрь живой, отъ неяже бы умножилася вода отъ спуда земли изходящи, но низходитъ съ горы и собираетсѧ тамо. Имутъ бо ю иноки покровенну въ земли и не являетсѧ отъ внѣ; есть же и вторый студенецъ въ монастырѣ глаголемый Святыя Купины, иже стоитъ созади олтаря въ хлѣбомѣсицѣ, и отъ сего почерпаютъ послушницы, пекарь, келарь, и трапезарь; низходитъ же и сія отъ горы покровенна отъ внѣ въ земли; церькви же, иже суть на горѣ Синастѣй, есть

Столпъ св. Елены.

первая церковь Спаса, яже есть на концѣ верьха святыя оныя горы, идѣже Моисей возпріятъ законъ; имать же сія церковь отъ боку внѣ стѣны сѣверной камень, въ немъ же сокрыся Моисей, егда моляше отъ Бога, да видитъ его, и Богъ рече ему: *сокрыйся внутрь камени, и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явится ти, не узритъ бо человѣкъ лица моего и живетъ.* Есть же и до днесь въ каменѣ томъ яко типъ человѣческаго тѣла, угруженъ аки пещерица малая, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститися.

Пещера св. Іліи.

Есть же тамо яма въ землѣ, якоже студенецъ изкопанна, и мало воды низу отъ верьха къ западу; сходяще же оттуда обрѣтается пещера Пророка Иліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о нейже книга 3 Царствъ глаголетъ; тамо суть двѣ церкви Пророка Иліи и Пророка Елисея, бяше же и третія святыя Марины, но сія обетша и падеся нынѣ. Тамо есть мало мѣста равнаго и студенецъ съ водою. Оттуда къ западу есть пещера святаго Стефана, подлѣ же ее, къ сѣверу завратившися, есть другая пещера, идѣже Царскіе людіе сидяху скитающеся, и о сей реку послѣди; отъ пещеры же сея мало низходяще и идуще къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою тамождe и три келіи рекомыя *Григоріевы*, яко тамо Григорій нѣкій скиташеся, оттуда на востокъ, яко верженіемъ каменя, есть иная церковь Предтечи, и оттуда зрятся низу весь монастырь, яко можно есть оттуда изчислити всѣ келіи; оттуда завративши къ сѣверу есть церковь святыя Анны, и подалѣе инна Положеніе Святаго Пояса рекомая; оттуда къ западу и полудню обратившися есть инная церковь святаго Пантелеймона; тамо есть озеро съ водою, еже собирается отъ дождя; но сіи всѣ храмы, иже въ горѣ не суть самыи покмо церкви, но познаваются, яко сѣдяху въ нихъ пустынницы, понеже обрѣтаются при всякомъ параклисіи нѣкіи келіи, но нынѣ падоша и разорishася; обрѣтаются же инныя пещеры на различныхъ мѣстахъ горы, шако на самомъ верьху якоже и низу въ Хоривѣ; зракъ же горы есть долготою къ востоку и западу протяженъ; отъ восточной же страны есть самый верьхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадеся; есть убо низу гора иннаго цвѣта; якоже и инныя горы бѣлочермныя, самый же верьхъ зрится издалече яко укуренъ быти: сія же гора едина есть отдѣльна и не совокупляется съ инными елики окрестъ суть обходитъ же вкругъ ея верстъ или стадій пятнадцать; есть же зѣло вертепна, и не можетъ никто же возлезти, развѣ двухъ мѣстъ или трехъ, но и оттуда съ великимъ трудомъ и неудобствомъ, и сего ради мало возшедши на гору отъ монастыря, обрѣ-

шается возходъ степеньми устроенъ на самый верьхъ горы. Наченши же шествовати степеньми даже до кладезя, рекомаго *Саложнича*, степеней 500; оный источникъ изкопа нѣкій сапожникъ, инокъ скитникъ, и сего ради даже до нынѣ именуется *Саложничъ*; оттуда возходяще инныхъ 1000 степеней; обрѣтается церковь, *Богородицы Икономовой* именуемая. Отъ параклисїа же сего даже къ храму Пророка Илїи, о немъ же предрекохъ суть степеней 500, а отъ Пророка Илїи даже на самый верьхъ суть степеней 1000; суть же всѣхъ степеней отъ низу горы даже на верьхъ 3100; но требѣ есть и сїе да не останется не начертанно, да научится всякъ отъ насъ, въ каковомъ говѣнїи имѣяху вешхїе отцы святое оное верьха мѣсто. Возходяще отъ церькви сей именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина яма мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому человѣку, зданна лѣпо отъ камене сѣченнаго, и оттуда возходяще и приближающися къ равнинѣ, идѣже есть пещера Пророка Илїи, суть вторые врата во всемъ подобны перьвымъ; мѣсто же, идѣже сїи врата создашася, бяху зѣло тѣсны, и внѣ вратъ страшные каменные вертепы, яко никто же инуду прелезти не можетъ; кая же потреба сихъ вратъ; отъ себе ничтоже реку, но яко же отъ преданїя слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата блюдуще путь, да не входитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и пріятъ писанїе отъ начальника монастырскаго. Суть же окрестъ горы инные малые монастырцы глаголемые Сѣдалища, пять, и первѣе убо есть оно, еже есть предъ враты великаго монастыря, сей есть вертоградъ, наипаче въ сицевомъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасенъ съ лозїемъ винограда, смоквами и кипарисами и прочая; окрестъ огражденъ стѣною высокою, въ немъ убо внутрь есть гробница, идѣже погребаются усопшїе отцы Синайстїи, суть убо два зданїя сотворена отъ земли, и въ единомъ погребаютъ скончавшихся монаховъ, въ другомъ же Іеромонаховъ; верьху же кимитирїя есть церьковь Пресвятыя Богородицы, и отъ боку церькви пиргъ высокїй, на немъ же обитаетъ инокъ, иже копаетъ, и очищаетъ садъ, низу же сада сего глаголемый *Каги*, оттуда на западъ отстоянїе полпоприща отъ монастыря обрѣтается камень на пути избранный зримый мало отъ земли горѣ; имать же сей камень изрытый, писменна велїя, яже никтоже прочести ни во времена наша, ни во времена отецъ нашихъ не можаше, понеже ни Гречески суть, ни Еллински, ни Аравїйски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже многїе видѣша ихъ отъ различныхъ странъ приходяще поклонницы, иже Еврейскїя письмена знаяху, обаче никтоже позна, глаголютъ яко

Число степеней горы.

отшуда нѣціи домышляются быти камень оный, подъ нимъ же сокры Пророкъ Іеремія сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показуетъ Синаксарь его Маія 1, понеже занимаетъ камень тотъ мѣсто пространное, широкое и многое, и глаголютъ, яко тамо поставлена бысть *сѣнь свидѣнія*. Сіе же поле мимо шедши, оставивши его одесную и шествующи по отложію горы, къ странѣ полуденной обрѣтается инъ монастырецъ малъ, съ вертоградомъ, и мало воды въ студенцѣ, именуется же *Богородица Давыдова*; бяше же бо сѣденіе и зданіе нѣкоего монаха именуемаго Давыда; отшуда далѣе къ полудню шествующе, и входящи въ путь тѣсенъ, идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою соединяется, и подъ тою горою есть иное обиталище святыхъ Апостолъ съ церьковною водою и садомъ прекраснымъ, но сіе предреченное мѣсто опустѣ отъ части ради пакостей отъ Араповъ творимыхъ; шествующе, якоже рѣхъ, къ полудню тѣснымъ путемъ между двумя горами, обрѣтается камень, идѣже удари жезломъ Моисей, и изведе воду жаждущу Израильску народу; отшуда далече на полудне прошедши обрѣтается маслина монастырская; въ началѣ же ея есть малая церьковь святаго Онуфрія, и мало посреди есть инная обитель рекомая Четыредесять Мучениковъ, и тутъ есть вода текущая и садъ красенъ отъ различныхъ древесъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже понеже воды обрѣтается мало, суть ямы изкопанны въ земли, идѣже собирается вода и отшуда напояются древеса чрезъ весь годъ, и отъ тѣхъ маслинъ имутъ елико на трапезу отцемъ, прочее аще одождитъ во все лѣто единожды или дважды, тогда плодоносятъ не точію на трапезу, да ядятъ плодъ, но творятъ и елей, но егда не одождитъ, что многажды случается, не плодятъ ничтоже, ещежъ многіи и усыхаютъ, понеже и вода, яже напаяетъ оныя, умаляется отъ бездождія, тожде бываетъ и въ прочихъ предреченныхъ садѣхъ; суть сіи всѣ сады огражденны стѣнами; имутъ же обители и келіи высоки яко столпы съ желѣзными врашами, и сіи четыре суть окрестъ горы Синая. На инной же горѣ къ западу созади сея горы, мало къ полудню поступивши, есть инна обитель Святыхъ Безсребренникъ, подобна во всемъ съ предреченными четырьмя, съ вертоградомъ осмѣненнымъ съ келіями, съ пиргомъ и студенцемъ воды, точію отстоитъ далече отъ инныхъ. Пониже къ сѣверу есть пещера Іоанна Лѣствичника, въ нейже безмолвствоваше; отстоятъ же обители сіи далече отъ великаго монастыря, Давыдова обитель стадій 3, святыхъ Апостолъ 4, Четыредесять же Мученикъ 7, такожде и святыхъ Безсребренникъ. Сія убо въ землѣ храняетъ и управляютъ Арапы

Гора Хоривъ.

подданныи; во время же плодовъ посылаютъ туда по единому отъ братіи, и блюдутъ я; суть же плоды ихъ яблоки, груши, сливы, смоквы, лозіе винное, миндали; суть же въ нѣкіихъ отъ сихъ по два или три древа померанцовъ, имутъ сія въ зимѣ елико на трапезу, но въ довольство же избытка не всегда, но точію по дважды, или трижды отъ всякаго плода; инна же вся пищанія и потребы приходятъ отъ Египта съ наймованіемъ верблюдовъ Арапскихъ, пшеница, бобъ, сочиво, горохъ, и масло, млека же, или сыра нужно есть обрѣсти тамо; въ господскіе же праздники и дни нарочитые разрѣшаютъ на рыбы сухія, иже приходятъ отъ Чермнаго моря, капусты же и инныхъ сырыхъ зелій обрѣсти или насадити неудобно есть горячести ради страны и каменистаго мѣста, вино же точію на церьковную потребу обрѣтается, вмѣсто же вина даютъ мало горѣлки въ трапезѣ, и сія есть твореннa отъ финиковъ, отъ нихъ же дѣлаютъ и уксусъ.

Но прилично простерти слово и о иныхъ горахъ при Синайстѣй стоящихъ; созади убо святыя Синайскія горы къ западу есть иная гора высочайшая паче всѣхъ, иже тамо въ пустынѣ обрѣтается и зѣло неудобовозходимая, о ней же предрекохъ, и на верьху ея крыяхуся мощи святыя Екатерины лѣтъ 200; сіи же лѣта числятся отъ времени Максентія Царя убившаго святую, даже до великаго Царя Іустиніана создавшаго монастырь, тогда бо и святыя ея мощи пренесенны отъ верьха оной горы, и положены въ великой церькви; верьхъ оной горы есть одинъ нераздѣльный камень, на немъ же бяху мощи святыя. Къ полуденной же странѣ близь монастыря есть единая малая и низкая гора, глаголемая *Моисеева*, понеже на ней Моисей стояше, пасуци овцы тестя своего Іофора, егда видѣ Купину горящую и неопалимую; къ востоку же близь монастыря есть иная гора, именуемая Святыя Епистиміи; на ней убо святіи мученицы Галактіонъ и Епистиміа скитахуся; глаголетъ же житіе святыхъ сихъ, яко бысть тамо отъ ветхихъ дней монастырь женскъ, ибо еще и по нынѣ познаваются келіи падшія, созади сея горы созданы бяху веси, въ нихъ же иногда невольники или подданные монастырскіе сѣдяху, но нынѣ опустѣша и разорishася. Прилично же есть возпомянути и о чинѣ монастыря, типикъ убо древній студиповъ, его же и Преподобный Сава Освященный держаше, сохраняется въ монастырѣ Синайскомъ; чинъ же имутъ сицевъ: иноцы тамо жительствующіе въ недѣлю всегда служатъ два Іеромонаха, одинъ въ первоначальной церькви, а другій на самомъ версѣ горы, такожде въ субботу

Инныя горы въ Синаѣ.

Чинъ монастыря

два, единъ въ Святой Купинѣ, и единъ внѣ въ гробницѣ отцевъ, хранятъ бо и сіе неотмѣнно, да имутъ всякаго пятка въ вечеръ коливо, да поютъ канонъ за усопшихъ, по чину типика, и да поминаютъ братіи, Ктиторей и добротворителей обители, и всѣхъ вписавшихся въ ню, прочіи же пять дней седмицы творятъ послѣдованіе вечерни и утрени въ церькви соборной; литургію же въ параклисіяхъ начинающи по чину отъ перьваго до послѣдняго даже преслужатъ во всѣхъ, а паки творятъ начало поминающи всегда вписавшихся Христіанъ, ихъ же чтутъ діаконы, Іерей же вынимаетъ части отъ просфоры, но въ дни, въ няже поется девятый часъ, литургія бываетъ въ свое время, часы чтутся послѣди въ соборной церькви; егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, и во его имя храмъ обрѣтается въ монастырѣ, тогда же шокмо въ параклисіи святаго вечерня, литіа съ благословеніемъ хлѣба и литургія; егда же случится въ субботу, или недѣлю сицевъ праздникъ святаго, то сходятся, да будутъ три литургіи, двѣ предреченныя и третія въ параклисіи святаго, сія бываетъ рано да будетъ общее собраніе братіи въ церькве соборной, неотмѣнно въ уреченное время. До здѣ о монастырѣ замедливши убо азъ въ горѣ Синайстѣй седьмицу, и послѣ отпослаше мя иноцы съ невольникомъ монастырскимъ паки въ Раифу, ущедривши мя довольно милостынею и пищею на путь; не случися же обрѣсти верблюда, но осла, и то младаго, на него же шокмо возложихъ ризу и пищу, самъ пѣшешествовахъ купно съ Арапомъ, къ тому же и путемъ твердымъ и жестокимъ между горами, не тѣмъ, имъ же ходятъ къ монастырю, иже именуется *Жебракъ*, но инымъ, нарицаемымъ *Сліе;* доспѣхомъ же третіяго дня въ Раифу Апрѣля 10 дня; оттуда не хотѣхъ поспѣшатися въ Египетъ, но замедлихъ нѣколико дней даже до конца седьмицы моя, ради праздника Вѣханія Господня, да не останетъ на пути, прибѣжище же мое бысть у предреченнаго Раифа. Христіанина благодѣявшаго мнѣ. Раифа же убо есть мѣсто оно, еже въ Божественномъ писаніи глаголется Елимъ; Арапы же имянуютъ *Гургіе*, тутъ бяху седмьдесятъ стебель финиковыхъ и 12 источниковъ водныхъ, и на томъ мѣстѣ, идѣже бяху тогда седмьдесятъ стебель финиковыхъ, нынѣ есть множество, и сей есть садъ монастыря Синайскаго, отъ коихъ фиников предлагаютъ на трапезу въ посты и горѣлку и уксусъ творятъ на препитаніе; отъ двунадесять же источниковъ водныхъ нынѣ шокмо обрѣтается шесть, имущихъ воду, яже азъ самъ видѣхъ и изчислихъ; прочіи же изсхоша, шестью напояется садъ, прочее нѣсть воды къ питанію, наипаче же источника два суть теплы, и единъ есть огражденъ

стѣнами, и сотвориша ю якоже баню, и мыются тамо Христіане и Турки: есть же мало далече отъ сада онаго монастырь Іоанна Предтечи, егоже созда Іустиніанъ, нынѣ же падеся, имать же воды довольно сладкой, и отъ сей піютъ отцы сущіи въ саду. Монаст. Іоанна Предтечи.

Есть же тамо на брегѣ морскомъ градецъ съ начальникомъ и стражею обладаемый отъ Игемона Египетскаго, близу же того есть село Христіановъ Аравовъ, и метохъ монастырскій съ церковію; низу же сада яко пяти стадій разстояніемъ, есть Гипродимѣсто нарицаемое *Бусугера*, тамо суть пещеры много, въ нихъ же ветхіи скиниицы сѣдяху, еже есть воскрай Чермнаго моря; Бусугера. повѣствуютъ же мнозіе яко тамо слышатся била церковныя толкуще вечеръ, утро и полдни, во время послѣдованія церковнаго, и сія слышаху; и нынѣ слышатъ многіе, нѣцыи убо глаголютъ, яко отъ гласа и бієнія морскаго отвѣтъ въ пещерахъ бываетъ на подобіе клепаловъ церковныхъ; нѣцыи же домышляются тамо монастырю проваливщемуся древле подъ землею, обаче азъ ниже та, яже слышахъ ниже сіе утверждаю, но како же кто хощетъ, да мнитъ; минувшу же празднику Вѣханія Господня, и наставшей великой седмицы, наняхъ Аравлянина съ верблюдомъ, всѣдши идохъ въ *Суезъ* паки прежнимъ путемъ, приспѣхъ же тамо въ великую субботу 20 Апрѣля, и обрѣтши церковь и Христіанъ, замедлихъ тамо нѣколико дней, празднуя Свѣтлое Воскресеніе Христово, имѣхъ же прибѣжище у единаго Христіанина именемъ Панагіота Кшишора церкви тоя, у него же на всякъ день ядохъ трапезу.

Суезъ нѣсть градъ стѣнами огражденъ, но едино населеніе Суезъ. на концѣ Чермнаго моря стоящее ради пристанища кораблей, идѣже, якоже прежде рѣхъ, приходятъ отъ Египта различны сѣмена, и брашна и оттуда посылаются на Чермное море, идѣже скудость ихъ обрѣтается; оттуда же кораблями приходитъ кофій, отъ Индіи же драгоцѣнныя различныя вещи, иже вся приносится въ Египетъ, и оттуда въ инныя страны; стоитъ на пескѣ на отмѣли морской, идѣже вода на всякъ день умножается и низпадаетъ; и егда умножается, тогда касается зданій, спадшей же воды остаетъ село на пескѣ, сего ради ниже пристанища кораблямъ великимъ имать близъ его, но внѣ издалече на глубинѣ морской корабли купеческіе вергаютъ свои котвицы яко стадій три, и оттуда малыми ладіями товары приносятъ; имѣвше же иногда внѣ селища отъ сѣвера на единомъ песковатомъ холмѣ крѣпость или защищеніе съ вооруженіемъ, но понеже на пескѣ зданія некрѣпка сущь, сего ради часть падеся, часть же внутрь песка вгрузися, нынѣ же токмо знаменія ради двѣ или три армашы на холмѣ,

ономъ стоятъ; суть же тамо внутрь селенїя господскїе дворы, каменными стѣнами огражденные, и предъ враты ихъ обрѣтаются нѣколико армашъ малыхъ, сеже частїю защищенїя ради, наипаче же ради привѣтствїя кораблей приходящихъ отъ Индїи, понеже Чермное море впадаетъ въ Окїанъ, Окїанъ же во вся концы земли досязаетъ; стоитъ же не далече единой горы, лежащей возкрай моря Чермнаго, яже есть отъ запада, отъ востока же есть пустыня, къ Синайской горѣ ведущая. Море Чермное къ полудню простирается даже до Раифы и далѣе, паче на востокъ завращается, стоитъ на мѣстѣ сланомъ, песчаномъ, пустомъ и безводномъ, идѣже ничтоже ни отъ древа, ни отъ былїя, ни отъ зелїя обрѣтается, глаголю же мѣсто безводное, не ради воды сланой, ея же полно есть море и домы омочаетъ, но ради сладкой яже обрѣтается токмо на единомъ мѣстѣ; и та далече, полудня хожденїемъ, юже приносятъ наемницы мѣхами кожаными на верблюдахъ, и продаютъ скупо; отъ плодовъ же и оградинъ ничтоже обрѣтается, развѣ приносятся отъ Египта три дни шествїемъ и троецѣнно и четвероцѣнно продаются; строенїе домовъ отъ части лѣпое есть и подобное Египетскому, вся же къ пищѣ и питїю требуема многодражайша суть нежели въ Египтѣ, ово, яко нуженъ путь есть къ преношенїю, ово, яко зѣло мало есть, народа же много, наипаче же отъ странныхъ торговцовъ и поклонниковъ Турецкихъ, ихъ же великое множество собирается, и идутъ на поклоненїе къ гробу Магомета вѣры ихъ нечестивой научившаго; тамо обрѣтаютъ отъ Христїанъ Аравовъ мало, иже имутъ церковь тѣсну и убогу съ священникомъ, и суть подъ властїю Святѣйшаго Патрїарха Александрїйскаго; обрѣтается же и отъ чуждыхъ Христїанъ Грековъ много по случаямъ, а не всегда, понеже ради купованїя товаровъ идутъ токмо въ Чермное море, и возвращаются въ свояси.

Замедлихъ же азъ въ *Суезѣ* 15 дней, ожидающи Кафеля, дабы съ нимъ отшелъ въ Египетъ, обычай бо тамо есть таковъ, яко ни отъ *Суеза* въ Египетъ, ни отъ Египта въ *Суезъ* не преходятъ въ маломъ числѣ люди, понеже на пути томъ обрѣтаются разбойники, но купно съ Кафелемъ всякъ путешествуетъ; Кафель же именуется Караванъ, иже преноситъ отъ *Суеза* въ Египетъ кофїй, оттуда же въ *Суезъ* различное брашно, якоже прежде рекохъ. Кафель сей имать до четырехъ тысячъ верблюдовъ, и народа толикоже, яже вся суть господъ великихъ, иже въ Египтѣ съ тѣмъ убо Кафелемъ съ толь многимъ совокупльшеся народъ безбѣдно и благополучно возвратихся паки въ пресловущый и великій

Караванъ.

градъ Египетскій Каиръ; путешествовахъ же спѣшно два дни двѣ нощи, и третіяго дня приспѣхомъ рано къ Каиру, славяхъ же азъ и благодарихъ Бога, яко сподобилъ мя есть толь пусту и безводну прейти пустыню и получити желаемое поклоненіе мѣстъ святыхъ, и возвратитися паки и идохомъ паки въ дворъ Патріаршій, идѣже прежде обитель имѣхъ съ иноки, и замедлихъ даже до дня Сошествія Святаго Духа, то есть до 9 Іюня, нуждная и потребная себѣ уготовляющи на путь; собравъ же отъ Христіанъ тамо обрѣтающихся милостину, и сотворивши благодареніе инокамъ, и благословеніе отъ нихъ пріявши и прощеніе, и цѣловаше мя други и знаемые, изъидохъ отъ Египта варкою, то есть кораблемъ малымъ въ Даміатъ, идѣже иногда отъ Іерусалима имѣхъ намѣреніе прійти, всѣдши убо въ варку Іюня 10, съ прочими тогда случившимися Христіаны, пловохъ рѣкою Ниломъ, и видѣхъ весей многое множество надъ рѣкою стоящихъ, ихъ же зданіе отъ плинѳъ блатяныхъ нежженныхъ видѣхомъ паки отъ древа садовнаго множество, и отъ оградинъ дынь, кауновъ или арбузовъ, и пшенъ сѣянныхъ веліе изобиліе; оминухомъ же нѣкія веси многокрасны и великія и единъ портъ, или многимъ кораблемъ пристанище, именуемый *Майсура*, идѣже строеніе домовъ зѣло лѣпое обрѣтается якоже и въ Египтѣ; пловохомъ же четыре дни, и пятаго дня приспѣхомъ въ Даміату, тамо азъ пріидохъ и гостихъ въ дворѣ Патріаршемъ купно съ Намѣстникомъ Патріаршимъ и съ иноки его, и замедлихъ даже до конца мѣсяца Іюня, чая собраши милостину отъ Христіанъ, но собрахъ зѣло малу, понеже Христіане отъ многихъ, просящихъ убогихъ столь стужашася и отяготишася, яко ни предъ очима своими тогда ихъ не хотѣша видѣти; прочее азъ недоумѣвающи камо обратитися, умыслихъ идти въ предѣлы Галилейскіе поклоненія и посѣщенія ради, понеже слышахъ, яко и тамо много мѣстъ святыхъ обрѣтается тако отъ ветхихъ яко и отъ новосозданныхъ монастырей иноческихъ; случившимся же тогда многимъ плыти кораблямъ наполненными рижомъ, то есть пшеномъ Сарацынскимъ, и инными товары Египетскими, всѣдохъ въ единъ отъ кораблей Христіанскихъ, пловохъ въ Сирію во престолъ Антіохійскій.

Майсура.

Даміата.

Пловоху тогда купно двадесять кораблей различныхъ величествомъ и дѣломъ, между ими же зѣло великій корабль бяше Турецкій, рекомый Патронъ, отъ Константинополя пришедшій, его же тамо именуютъ Алай, сіе есть Стражникъ или Проводникъ многимъ кораблямъ; тамо бо отъ предѣлъ Египетскихъ нѣсть путь далекъ моремъ въ Азію и въ Дамаскъ точію трехъ дней плаванія, обаче страхъ есть отъ разбойниковъ морскихъ понеже Греческіе корабли, не суть вооруженны

Епархія Антіохійскаго Патріарха.

и сего ради ихъ множицею похищаютъ Малтійцы и обнажаютъ до послѣдняго рубища. Турковъ же и въ неволю берутъ, сего ради, да не погибаютъ добра многія, посылается отъ Константинополя отъ Султана Турецкаго великій корабль крѣпко вооруженный, къ нему же боятся разбойники приближиться, и проводитъ купно многіе корабли малые же и великіе не вооруженные, кромѣ всякаго страха. Тогда пловохомъ три дни, и доспѣхомъ въ предѣлы Дамаска, двигнухомся 60 Іюля 1 го въ четвертокъ, и по трехъ дняхъ сущу вѣтру помощну доспѣхомъ и пристахомъ къ граду рекомому *Саида*, сшоящему на брегу морскомъ, шогда азъ оставивши корабль идохомъ въ градъ въ церьквѣ Христіанской, и тамо замедлихъ два дня въ дому Епископскомъ съ иноки его.

Саида или Сидонъ.

Градъ *Саида*, инако въ Божественномъ Писаніи именуется *Сидонъ*, о немъ вспоминается въ Святомъ Евангеліи, яко пріиде Іисусъ въ предѣлы *Тира и Сидона*. Отстоитъ сей градъ отъ святаго града Іерусалима хожденіемъ шесть дней по земли, обрѣтается же въ предѣлахъ Дамаска, отъ него же отстоитъ шремя деньми, и шу наченши даже до Антіохіи на востокъ солнца прошяжеся престолъ Святѣйшаго Патріарха Антіохійскаго; на полуднѣ же Іерусалимскаго и Александрійскаго, шо есшь Палесшина и Египешъ; наченши же отъ Палесшины даже до Константинополя земля именуется Анашолія, шо есшь Восшочная, яже прошяжеся зѣло далече не имуща моря, на ней же отъ востока Іерусалимъ, Палесшина, Галилея, Сирія, Месопошамія, Вавилонъ, Иверія, Персія, Россія; на Полуденной же Аравіи, гора Синайская, Египешъ, Ливія, яже нынѣ именуется Барбарія, Абисинія, идѣже Черные Мурины отъ запада даже до Бѣлаго моря, Ишпанія, Франція, Италія; отъ полуночи же Нѣмецкая земля, Польша, Венгрія, Волохи и прочая. Тамо въ ветхія времена много бяша церьквей православныхъ Христіанскихъ Греческихъ, нынѣ же нѣсшь ни единой, обаче сидишъ шамо Епископъ на престолѣ Православный, поставленъ отъ Святѣйшаго Патріарха, да аще не вещію, шо поне именемъ прославляется престолъ Православный, и да будетъ пастырь аще не своимъ, шо поне страннымъ; есть бо пристанище кораблемъ многимъ, сего ради изобиліе обрѣтается отъ странныхъ купцовъ и плавцовъ Греческихъ, се же есть вина неправославію ихъ, яко многимъ шамъ приходящимъ кораблямъ Французскимъ и Венеціанскимъ привратиша Римляне народъ къ себѣ догматами и ученіемъ, шако шамо, яко и окрестъ въ весѣхъ, нигдѣ же не обрѣтаются православныи, но всѣ поклонишася въ церькви Римской и именуются Католики, еже есшь Уніашы; подобные онымъ иже сушь въ Польшѣ.

иже Греческій чинъ въ церькви имутъ, но церькви за главу проповѣдаютъ Папу Римскаго и вся его держатъ догматы; превратишася же 1700 году и аще бяху наказуему многими Патріархами Антіохійскими, обаче преслушаша ихъ и возпріяша многая прокляттія, и до нынѣ пребываютъ въ преслушаніи своемъ, православныхъ себя глаголюще быти; Грековъ же еретиковъ, и купно съ Святѣйшими Патріархи. Въ чтеніи и пѣніи церковномъ чинъ Грековъ имутъ и чтутъ двумя діалекты, Греческимъ и Арапскимъ, идѣже знаютъ, а идѣже не знаютъ, токмо Арапскимъ, понеже во всемъ престолѣ Антіохійскомъ, аще иные знаютъ языки, но обще народъ бесѣдуетъ Арапски. Епископовъ и священниковъ своихъ особныхъ имутъ; Епископу тамо сѣдящему православному не послушны суть. Во градѣ томъ православныхъ Христіанъ отъ обитающихъ тамо нѣсть, токмо отъ пришельцовъ, иже малое время обитаютъ, церьковь яже именуется Святителя Христова Николая едину совокупно имутъ и служатъ купно православные и Уніаты, понеже не имутъ власти отъ Турковъ инной сотвориши особно: многая нестроенія видѣхъ азъ тамо и соблазнихся. Богъ токмо да уврачуетъ церьковь Христову православную; много тамо обрѣтается Французовъ и Венеціановъ странныхъ и отъ тамошнихъ людей, Римскую вѣру содержащихъ, иже имутъ свою особенную парохію и церьковь; есть иже тамо Консулъ знаменитъ Французскій, иже сѣдитъ управленія ради народа своего, да не имутъ пакости отъ Турковъ. Сидонъ стоитъ воскрай брега морскаго, при горахъ высокихъ, имать воду текущую здраву отъ горъ и отъ древа садовнаго различнаго, множество зданія суть лѣпотна и крѣпка отъ сѣченнаго великаго каменя горнаго, строеніе домовъ во всемъ подобно якоже и въ Іерусалимѣ, особно стоитъ мѣсто на малой горѣ, и протяжеся воскрай воды морской, идѣже обще весь обитаетъ народъ, индѣ же суть торжища и лавки купецкія и вся къ продаванію и купованію, идѣже суть всѣ улицы каменьми постланныя, и ту нѣсть вооруженія, но особно, яко верженіемъ каменя; стоитъ на морѣ въ водѣ основанна крѣпость или замокъ каменный, и тутъ суть арматъ нѣколико къ защищенію града, отъ него же паки въ водѣ морской мѣлкой есть устроенъ мостъ каменный къ прехожденію въ градъ. Сидонъ.

Замедливши убо азъ въ Сидонѣ два дни, слышахъ яко нѣкій монастырь новосозданъ, рекомый *Мухаллесъ*, обрѣтается въ горахъ, иже отстоитъ отъ Сидона три часа хожденія на востокъ, имѣхъ тщаніе посѣтити его, и обрѣтши людей грядущихъ тамо, отъидохъ и гостихъ тамо два дни. Уніатскій Римскій монастырь Мухаллесъ близъ Сидона.

Монастырь оный именуется тамо Аравїйскимъ дїалектомъ *Мухаллесъ*, иже есть *Спасъ*, которой естъ созданъ не давными лѣты, около 1721 года отъ нѣкоего Епископа Сидонскаго, иже православенъ мнится быти, догматовъ Папы Римскаго послѣдоваше, ему же имя бысть Евфимїй. Монастырь оный стоитъ на единой горѣ высокой на мѣстѣ уединенномъ отъ людей, строенїемъ и зданїемъ пространенъ и лѣпъ, отъ великаго на четыре страны сѣченнаго каменя сочиненъ, воды текущей не имать, но дождевную отъ кровель собираемую; церьковь тамо есть великая и лѣпа, шестью столпами внутрь поддержима, подножїе имать гладкими каменьми постланное, верьхъ ея внѣ возвышенъ горѣ на подобїе дуги, но чрезъ всю храма долготу протяжеся, дверей имать двое отъ запада и юга, стоитъ въ стѣнѣ монастыря, отъ полунощи трапеза и поварня, абїе внѣ вратъ церькви южныхъ и келїи окрестъ чинно стоящїя; тамо иноковъ обрѣтается близъ двадесяти, но суть Каѳолики, то есть Унїаты церькви Римской послушны, якоже въ Польшѣ Базилїане, ихъ же чинъ и служенїе въ церькви на подобїе Греческое, но отъ части отъ Римскихъ уставовъ; чтутъ же двуязычно, якоже и въ Сидонѣ, то есть по Араски и по Гречески; уставъ же монастырскїй имутъ разной, въ церькви поютъ утреню наченши отъ полунощницы даже до перваго часа по чину Грековъ, по первомъ часѣ литургисаютъ якоже и Греки, въ семъ точїю разнствуя, яко агнецъ точїю единъ вынимаютъ, и полагаютъ на дискосъ; часши же Богородичной и святыхъ никако же обыкоша полагати; второе во время словъ реченныхъ отъ Іерея, *лрїимите ядите*, мнятъ освящатися Тѣлу и Крови Христовой, и прежде словъ тѣхъ много молчитъ Іерей и предстоящїи припадаютъ на колѣна, и воздыхающе бїютъ въ перси; третїе, теплоты не вливаютъ въ чашу, послѣди на всѣхъ престолѣхъ, колики суть въ церькви, служатъ, и всѣ священницы, колики обрѣтаются въ монастырѣ, на всякъ день литургисаютъ, еще же и на единомъ престолѣ единому священнику литургїю окончившу, другїй на томжде вторицею служитъ; приближающуся полудню особно часъ третїй и шестый чтутъ безъ обѣдницы, трапезу ядятъ въ полудни всѣ купно, мїрскихъ съ собою на трапезѣ не посаждаютъ, развѣ тѣхъ, иже готовящися на иночество, по трапезѣ разходятся на послушанїе монастырское, часъ девятый и вечерню поютъ предъ захожденїемъ солнца, и абїе изшедши изъ церькви ядятъ трапезу, вечеру отемнѣвшу сходятся на едино мѣсто, единъ чтетъ житїе и поученїя святыхъ, прочїи же слушаютъ, такожде и въ трапезѣ на всякъ день чтутъ поученїя, послѣди чтутъ повечерницу,

Чинъ Унїатовъ.

по повечерницѣ же поютъ литанію Римскую припадши на колѣна, юже отъ Латинскаго языка по Арапски имутъ превращенную; изшедши же изъ церькви имутъ правило монастырское молчати, яко ни едино слово ни отъ когоже слышится, и тако въ молчаніи обнощеваютъ до утрени, на пѣніе церьковное и на трапезу оглашаютъ въ било; входящіи же въ церьковь и изходящіи припадаютъ на колѣна и водою священною покропляются, въ символѣ чтутъ Духа Святаго отъ Отца и Сына исходящаго, тамо иноги принудиша мя претися о вѣрѣ и пряхся много, пребывахъ же азъ тамо два дни, и паки возвратихся въ Сидонъ градъ, и абіе приспѣ память святаго Пророка Иліи, 20 Іюля, и слышащи яко совершается на всякъ Весь св. годъ торжество веліе въ единой веси, яже отстоитъ отъ Сидо- Ілін. на часъ-шествія, идохъ тамо на праздникъ, идѣже собрася народъ многъ Уніатовъ, именуемыхъ тамо Католиковъ и два Архіерея ихъ, отъ нихъ же единъ совершаше Божественную литургію, вторый же сотвори малое поученіе народу, все же правило бяше якоже и въ предреченномъ монастырѣ, и тутъ агнецъ на проскомидіи съ частками служимъ бысть, суть бо отъ оныхъ Уніатовъ двояки, отъ нихъ же иныи на единомъ токмо агнцѣ службу творятъ, иныи же съ частьми, сіи бо заблудишася яко между собою соединенія не имутъ. Оттуда паки возвратихся въ Сидонъ и замедлихъ нѣколико дней; умыслихъ же оттуда ко всѣмъ градамъ на востокъ стоящимъ при морѣ и въ горахъ шествіе створити даже до великаго града Антіохіи, понеже земля та Анатолія на востокъ протяжеся даже до Константинополя, и всѣдъ въ кораблецъ малъ Іюля 23 отплыхъ къ граду рекомому *Верутъ*, иже отстоитъ отъ Сидона день и полдня хожденія по земли; шествіе же мое бысть моремъ полдня: тамо идохъ въ домъ Архіепископа именуемаго Неофита, иже стоитъ при храмѣ святаго Великомученика Георгія, и принятъ бѣхъ отъ него и гостихъ три дни.

Верутъ или *Барутъ* градъ Гречески именуется *Иверитонъ*, Верутъ. есть невеликъ, но прекрасенъ, аки вертоградъ, понеже древа садовнаго веліе изобиліе имать; стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ при горѣ малой, горы же великія и высокія обстоятъ отъ востока и полудни, недалече, яко два часа хожденія, стоитъ на брегу морскомъ якоже и Сидонъ пространствомъ и пристанищемъ есть меньшей отъ Сидона, имать Турецкихъ Джаній начальнѣйшихъ вешхаго зданія три, иже иногда Христіанскія церькви бяху; суть же и нынѣ особнѣ Христіанскихъ церьквей три, едина Греческая, храмъ Святаго великомученика Георгія, вторая Маронишская, и третія Римская, или Фран-

цузская, понеже тамо и Консулъ Французскій обрѣтается, обаче Греческая церковь, при ней же и Архіерей обитаетъ, есть и большая и краснѣйшая паче инныхъ, въ широту и долготу единомѣрна, довольно пространна, съ двумя вратами отъ запада и юга: строенія стародневнаго съ многими заломами и столпами, многими иконами святыхъ внутрь по стѣнамъ изписанна; верьху же церкви домъ Архіерейскій есть устроенъ, тамо же низу и церковь Маронитовъ. Извѣстно тебѣ буди тщательный читатель, яко въ странѣ той въ Сидонѣ и Верушѣ, и всюду окрестъ Дамаска много Маронитовъ обрѣтается; нарицаются же Маронины отъ нѣкоего ихъ учителя именуемаго Марона, его же нынѣ за святаго имутъ; сіи же Мароніты еще во время Синодовъ святыхъ отшатишася отъ православной церкви, и послѣдоваша ереси чрезъ много сотъ лѣтъ; около же того 1690 лѣта оставиша ересь и поддашеся подъ Римскую церковь. Ересь же ихъ бяше яко едину волю въ Христѣ Спасителѣ быти исповѣдаху, ихъ же строеніе храмовъ и алтарей на подобіе Арменовъ, служеніе же подобится Римскому, наипаче въ литургіи мало чѣмъ разнствуя; чтутъ же діалектомъ Сиріискимъ и Аравійскимъ; но довлѣетъ о семъ: *Барутъ* убо имѣя воду здраву и изобильную отъ горъ текущую каналомъ отъ земли даже во градъ; имать же и крѣпости къ защищенію двѣ, отъ нихъ же едина на сухой земли на брегу моря основана, вторая же на водѣ, имущая мостъ къ прехожденію въ градъ, подобно якоже и въ Сидонѣ.

Мароніты.

Барутъ есть градъ оный, при немъ же святый Великомученикъ Христовъ Георгій побѣди змѣя, иже поядаше людей, яко же въ житіи его ясно и пространно о семъ пишется. Мѣсто же оное, на немъ же умертви змѣя, обрѣтается внѣ града, яко часъ хожденія, идѣже и рѣка мало течетъ, отъ коея изхождаше змѣй, или звѣрь, и ядяше людей, на мѣстѣ убо томъ Христіане создаше церковь во имя святаго, и студенецъ изкопаша въ незабвенную память; но Агаряне, егда плѣниша Греческое царство, взяша и то въ свою власть, и сотворища мечеть себѣ на поклоненіе; зданіе же мѣста того посѣщахъ азъ многицею, и пихъ отъ воды оныя яже въ студенцѣ. Въ *Бируті* нѣсть Католиковъ, но якоже Архіерей благочестивъ, сице и народъ весь суть же отъ Христіанъ множество живущихъ тамо, не мало же и отъ странныхъ.

Замедливши же азъ тамо три дни, слышахъ яко нѣкіе въ горахъ тамо обрѣтаются монастыри, возжелахъ посѣтити, и идохъ первѣе къ монастырю святаго Пророка Иліи, иже отстоитъ отъ Веруша шесть часовъ хожденія, и изъидохъ убо отъ Веруша о полудни, и доспѣхъ тамо зѣло поздно въ

Монаст. св. Ілін.

вечеръ въ день пятка, и пребыхъ тамо до недѣли, зѣло путь неудобенъ тамо есть и жестокъ, высокими и твердое каменїе имущими горами. Монастырь оный есть иноковъ Араповъ, православную Греческую вѣру держащихъ; стоитъ на веселомъ зѣло мѣстѣ на единой горѣ, идѣже всегда прохлада, теплота же не многа, часто бо облаки преходятъ и мгла множицею бываетъ, яко ни на верженїе камени не зрится ничтоже. Воды источникъ малъ обрѣтается внѣ монастыря, яко на верженїе каменя, обаче есть сладка и здрава, и сице студена якоже ледъ, яко едва можно стерпѣти пїющу во устахъ. Монастырь есть тѣсенъ строенїемъ, келїй же и зданій внутрь имать мало, и церьковь такожде малу, обаче безмолвїю иноческому зѣло угоденъ; братїй обрѣтается пять или шесть, мало имать отъ древа садовнаго и винограда, питается отъ своего труда, работающи шелкъ. Въ странахъ тѣхъ монастыри трудомъ шелковымъ храняшся, кормящи нѣкїе черви, иже дѣлаютъ шелкъ, но симъ червямъ много описанїя требуетъ, како и каковою премудростїю отъ Бога имъ данною творятъ сїе, еже особо на иномъ мѣстѣ ясно изъявивши потщуся. Обитель оная есть многолѣтна, но не весьма ветха, понеже въ области Турецкой создана есть, при нейже купно и нынѣ монастырь великъ созданъ есть, идѣже обитаютъ иноцы Маронитскїи, и сей есть еще мало ветшайшїй. Въ недѣлю же по службѣ Божїей изъидохъ оттуда и идохъ къ монастырю рекомому Араписки *Маріоханна*, то есть святаго Іоанна. Тамо приятъ быхъ братїею, и замедлихъ того дня нощь и утро до полудни. Монастырь оный есть новосозданъ около 1700 года, и послѣди многимъ мимошедшимъ лѣтамъ по плѣненїи Греческомъ, между великими и высокими горами въ низъ единой горы, основанъ же на камени сухомъ и остромъ, никаковаго прихода отъ лиха не имущимъ, настоящимъ яко стѣна превысока, къ нему же путь отъ страны полуденной. Тотъ монастырь созданъ есть отъ Унїатовъ, въ коемъ Греческая правила въ чтенїи содержатъ, въ догматѣхъ же вѣры Папѣ Римскому повинуются, чинъ церьковный и монастырскїй подобнѣ имутъ якоже и въ предреченномъ монастырѣ Спасовѣ, иже при Сидонѣ, токмо мало въ чемъ различенъ. Тамо суть храмовъ два различно стоящихъ, единъ низу святаго Іоанна, а другїй горѣ купно при келїяхъ святаго Николая; вода течетъ съ горы высоко близъ монастыря, зѣло здрава къ питїю и хладна яко ледъ; келїй иноческихъ кромѣ трапезы и поварни суть 18, иноковъ же обрѣтается близъ пятнадцати; тамо принятъ быхъ отъ законниковъ честно, прѣнїемъ о вѣрѣ стужиша ми отъ части; оттуда же другаго дня отъ-

Унїатскїй монастырь св. Іоанна.

Монаст. св. Исаіи. идохъ къ монастырю святаго Пророка Исаія, иже четыре часа шествіемъ отъ монастыря святаго Іоанна отстоитъ, а святаго Іоанна монастырь отъ Пророка Иліи отстоитъ единымъ часомъ; путешествовахъ тогда верьху горъ и мимо идохъ инъ монастырь на пути святаго Моисея Мурина, въ немъ же иноцы Маронитскіе жительствуютъ, и пребыхъ, тамо два дни, и окончися мѣсяцъ Іюлій.

Монастырь Ісаіи стоитъ на единомъ высокомъ особо отдѣленномъ холмѣ на мѣстѣ зѣло веселомъ и прохладномъ, оттуда далече зрится на море даже къ Кипру, аще когда ясенъ и тихъ день бываетъ. Тамо такожде иноцы обитаютъ Уніаты единомысленны и подъ единою властію сущіи, идѣже аще и различны Игумены суть, но общаго начальнѣйшаго Игумена имутъ, иже обладаетъ тремя монастырями; тамо братій меньше нежели у святаго Іоанна, но чинъ во всемъ подобенъ имутъ, чтутъ Греческимъ и Арапскимъ діалектомъ, тамо церьковь едина, великая же и лѣпа, внутрь четырьмя столпами поддержима, трієпрестольна, келій иноческихъ шокмо 8, понеже еще есть новъ монастырь мало преди отъ святаго Іоанна созданъ, и сего ради не вся устроенна суть, но и въ то время еще дѣлатели здаху келій; тамо воды текущей нѣсть къ питію, но дождевная, изтекающая отъ верьху церькви; тамо принятъ быхъ Игуменомъ и братіею честно, обаче прѣнія о вѣрѣ не убѣгохъ, при томъ же монастырь купно иной обрѣтается, подобенъ величествомъ и зданіемъ предреченному, въ немъ же обитаютъ Маронитскіе иноцы.

Монаст. св. Георгія. Оттуда азъ отъидохъ 1 го числа Августа, наставшу посту Спасову, къ иному монастырю святаго Великомученика Георгія, четыре часа хожденія отстоящему, и тамо на тотъ часъ случися обрѣсти Патріарха Уніатскаго, его же Христіане Уніаты отшатившася отъ власти Свящѣйшаго Патріарха Антіохійскаго, инаго себѣ единомысленнаго сотвориша, тако же отъ Епископовъ нѣколико. Монастырь тотъ обрѣтается между великими горами окрестъ обстоящими, на единой долгой и высокой горѣ певговъ, день хожденія отъ Веруша; оттуда же не зрится на море, имать воду точащуюся къ питію, обаче нѣсть, въ немъ же братія по чину иноческому жительствоваху, идѣже иноковъ суть три или четыре, и тѣ не имутъ особыхъ келій, но едину особну, въ ней же купно всѣ обитаютъ, иноки Маронитскіе въ особыхъ келіяхъ; имутъ же церьковь едину общу прегражденную на двѣ части стѣною внѣ, и два входа имущую, идѣже въ половинѣ литургисаютъ Уніаты языкомъ Аравскимъ и Греческимъ, въ иной

же половинѣ Мароніты Халдейскимъ и Арапскимъ діалектомъ чтутъ правило. Всѣ монастыри предписанные частію питаются отъ милостины Христіанской, больше же отъ своего труда дѣлающе шелкъ, въ странѣ бо той всѣ люди трудомъ шелковымъ питаются; мѣсто тамъ веселое, лѣпое и прохладное, много же лозія виннаго и отъ лѣса певговаго имать, тамо, якоже прежде рѣхъ случися мнѣ обрѣсти Патріарха Уніатскаго; емуже имя Кирилъ бяше, иже отъ Дамаска тамо пріиде; тотъ вящше десяти лѣтъ въ Римѣ бысть, и изучися Латинскаго и Италіанскаго языковъ, тотъ многое со мною имѣяше прѣніе о догматахъ вѣры; Уніатовъ хваля, а Грековъ всѣхъ купно съ Святѣйшими Патріархи еретиками именуя. Тамо промедлихъ азъ день и нощь, оттуда же не обрѣтши спутника самъ отъ веси въ весь возвратихся паки въ Верутъ, и замедлихъ тамо два дни даже до праздника Преображенія Господня; въ дворѣ Архіерейскомъ нощуя и питаяся; въ день же Спасовъ по службѣ Божіей обрѣтши спутника, двигнулся путешествовати по земли къ иной епархіи къ граду Триполю, иже отстоитъ отъ Веруша на востокъ два дни хожденія, бысть же тотъ спутникъ инокъ грядяй къ монастырю нарицаемому Нашуръ, иже внѣ Триполя обрѣтается, съ тѣмъ шествовахъ токмо единъ день, и разлучихся съ нимъ въ вечеръ понеже не могохъ купно итти, бысть бо неразсудный скороходецъ и непокоренъ въ совѣтѣ, сего ради остахся азъ въ единомъ градѣ *Жбаилѣ* рекомомъ, иже стоитъ при морѣ на половинѣ пути между Верутомъ и Триполемъ; тотъ убо градъ нынѣ есть опустѣлъ и мало народа имать, обаче заворъ крѣпокъ и стѣну каменну окрестъ обстоящу имать, есть же и пространенъ зѣло, Турки, Христіане и Мароніты въ немъ живутъ, Уніатовъ же мало, и Мароніты церковь свою и поповъ имутъ. Тотъ градъ и окрестныя въ горахъ веси, наченши отъ Веруша даже до предѣлъ Триполя есть подъ властію нѣкіихъ отщепенцовъ (измѣнниковъ) иже не суть послушны во всемъ Султанской власти и начальнѣйшимъ своимъ, и та страна именуется *Кесерванъ*, и тамо Христіане не платятъ харача, то есть дани Султанской, якоже повсюду въ Турецкой области Христіане платятъ, сего ради и монастырей тамо множество въ горахъ новозданныхъ обрѣтается, понеже оные отщепенцы взимаютъ отъ Христіанъ дань себѣ, даютъ власть твориши еже хощутъ, сего ради и многа разбойниковъ обрѣтается, яко нѣсть можно единому человѣку наипаче страннему шествіе твориши, сего ради ниже они когда либо въ Триполь или въ инъ великъ градъ ходятъ, и не токмо Турки, но Христіане оттуда боятся при-

Патріархъ Уніатскій.

ходити, понеже ихъ ловятъ и въ темницы запираютъ и біютъ, и дани взимаютъ яко отъ непослушныхъ власти Царской, злодѣямъ же и главы отсѣкаютъ, и тамо всегда едины на другихъ ненависть имутъ, сего ради мнѣ страшное и нужное тамо бысть путешествіе разбойниковъ ради, понеже аще и не печаловахъ о имѣніи, егоже не имѣхъ, токмо одежду, въ нюже облечахся и пиру на хребтѣ съ нужными къ путешествію, но живота лишитися бояхся и нечаянной смерти, аще же къ тому же нужное бысть шествованіе, понеже тамо всѣ языкомъ Арабскимъ бесѣдуютъ и Турецкимъ имиже азъ не умѣхъ бесѣдовать, того ради въ ономъ градѣ замедлилъ день единъ, донелѣже обрѣтохъ спутниковъ, и отъидохъ съ ними къ знаменитому граду Триполю помощію Божіею безъ пакости въ день пятка, и замедлихъ тамо даже до недѣли въ училищѣ Еллиногреческомъ при Дидаскалѣ, или учителѣ Патріаршемъ.

Триполь.

Градъ *Триполь* славнѣйшій, краснѣйшій и большій паче Веруша и Сидона, стоитъ при горѣ округлой низкой и великой, отстоитъ же отъ горъ великихъ и высокихъ яко два часа хожденіемъ, и отъ высокой и пресловутой горы Ливана днемъ единымъ, недалече брега морскаго за полчаса обрѣтается на мѣстѣ песковатомъ, пристанище имать великое и для купеческихъ товаровъ различныхъ ради торговцовъ чинно суть устроенны лавки, и домы всѣ отъ камени сѣченнаго крѣпко и лѣпо зданны, и покровы черепичны имущіе, стогны или улицы всѣ каменьми лѣпо насажденны и помещаемы часто, вода здрава и хладна, непрестанно отъ горы течетъ въ градъ, юже люди піютъ всегда съ удовольствіемъ. Обрѣтаются тамо Турки, Греки странные, Арапы Христіане, Маронитцы, и Французскіе купцы кораблями приходящіе, а инныи присножительствующіе; тамо внутрь града мало, внѣ же древа садовнаго и лозія зѣло многое изобиліе и плоды бываютъ. Тамо потокъ быстръ изъ горы течетъ, и напояетъ вся сады и оградиая зелія; внутрь же града во всякой наименьшей улицѣ источникъ хладной и сладкой воды есть, и во вся афендроны приходитъ вода и измываетъ нечистоту домовъ, имать же на къ заключенію и стражниковъ, особнѣ же крѣпость или кастель на вышшемъ мѣстѣ созданна есть отъ великаго и крѣпкаго камня, идѣже никтоже кромѣ Турковъ не обитаетъ точію властелинъ града, рекомый Паша. Тамо прахи, арматы и иная оружія обрѣтаются ради нужной потребы и сія купно вся единъ градъ Триполь именуется. Оттуда же рогъ земный равный, тонокъ и остръ, аки островъ далече на море простяжеся, и тамо на брегѣ морскомъ, яко часомъ раз-

стоянїя устроенное есть пристанище кораблямъ многимъ, идѣже есть село великое и много людеи жительствуютъ; тамо на рогу ономъ протяженномъ воскрай моря при водѣ четыре крѣпостцы малыя отъ каменя устроенны и вооруженны суть едина отъ другой не далече разстояще, оттуда убо привѣтствуютъ кораблей бїюще изъ армать, и тамо много древа садовнаго обрѣтается, наипаче же отъ смоквъ, тамо ханъ или дворъ ради купцовъ великїй и зѣло лѣпотно устроенный, къ немуже течетъ вода отъ Триполя, такожде во Триполѣ внутрь града дворы купеческїе многїе суть лѣпо зданные съ источниками водными и фонтанами, идѣже зрѣти очесамъ сладко есть; тамо хлѣбъ, масло, сыръ, и инныя ядомыя вещи отъ части скупы суть, вино же на мѣрной цѣнѣ продается, плоды зѣло дешевы суть; тамо церьквей Христїанскихъ суть три, Французская или Римская, Маронитская и Аравская православная, яже зданїемъ есть вешха и мало лѣпа на славу Христу Спасителю, яко и такова обрѣтается именуется же храмъ святаго Великомученика Георгїя, есть престолъ Архїерейскъ отъ давна, идѣже обитаетъ Архїепископъ отъ Святѣйшаго Патрїарха Антїохїйскаго поставляемъ и священниковъ мїрскихъ нѣколико обрѣтается; тамо Христїанъ обрѣтается вящше двухъ сотъ православныхъ, чтутъ правило церьковное по Гречески и по Арапски; тамо епархїя есть болвшая и честнѣйшая отъ Сидонской и Верутской.

Замедлихъ же азъ въ Триполѣ три дни, и слышахъ яко въ Триполѣ на горахъ обрѣтаются монастыри многїе, въ нихъ же обитаютъ иноки, сего ради потщихся посѣтити вся, приближився же праздникъ Успенїя Пресвятыя Богородицы, въ онъ же бываетъ великїй соборъ и торжество въ единомъ отъ монастырей Трипольскихъ именуемомъ *Фелеменхъ* или *Белементъ* о немъ послѣди на своемъ особномъ мѣстѣ широчае реку; и изѣидохъ внѣ Триполя Августа 11, и идохъ по ряду къ близъ стоящему монастырю святаго Іакова Персянина. Монастырь оный тамо Аравски нарицаютъ *Маря Якубъ*, то есть *Святаго Іакова*; не бысть же съ начала жилище инокомъ, но токмо церьковь самая созданная бяше, якоже слышахъ, во имя Святаго Іакова Персянина мученика, идѣже погребаху Христїанъ желающихъ тамо положитися, но послѣди уже въ плѣненїе Греческое около 1600 году малу по малу создаша трапезу, поварню и келїи, и населиша иноки, бяху же иногда много, нынѣ же точїю пять или шесть обрѣтается, не могуще умножитися ради дани Турецкой; тамо церьковь едина точїю и та лѣпа внутрь строенїемъ, столпами и заломами три придѣла имущая и врата едины,

Монаст. св. Іакова Персянина.

окон же мало, сего ради и темна есть, понеже купно между иными зданіи стоитъ; тамо литургія по вся дни бываетъ, кромѣ нѣкоего нужнаго случая, оглашеніе бываетъ биломъ древяннымъ по чину иноческому; обрѣтается же и трапеза ошую церкви высоко на иныхъ зданіяхъ, въ ней же братія ядяху хлѣбъ, нынѣ же малости ради иноковъ, и многихъ ради препятій Турецкихъ, чинъ иноческій не совершается, но идѣже хощутъ, ядятъ, понеже и тѣ монахи не всегда въ монастырѣ обрѣтаются, но на послушаніе монастырское разходятся; при трапезѣ же купно и поварня стоитъ, и отъ поварни наченьше въ стѣнѣ отъ полуночи келіи иноческія, одесную же церкви высоко пещь хлѣбна, и въ стѣнѣ полуденной келіи монашескія, въ стѣнѣ же западной врата, и верьху вратъ монастырскихъ страннопріемница, созади же церкви зданій нѣсть, токмо едина келія и та ради гостей, всѣхъ же келій 12, кромѣ гостинницы, тамо и чины отъ Христіанъ Трипольскихъ погребаются, кто хощетъ; окрестъ монастыря окружаетъ садъ смоковниченъ, обрѣтается и виноградъ не весьма далече; тотъ монастырь есть отъ каменя созданъ, кромѣ вратъ, и врата монастырскіе по древѣ желѣзомъ суть покровенны. Тамо пребыхъ день и нощь, и отъидохъ по чину къ инному монастырю близь стоящему, инъ монастырь

Монаст. Кефинъ

тамо обрѣтается, именуемый *Кефинъ*, во имя Пресвятыя Богородицы созданъ надъ единымъ рвомъ глубокимъ, въ немъ же течетъ малая рѣка наченшаяся отъ горы Ливана, и мимо проходитъ градъ Триполь, и впадаетъ въ море; тотъ монастырь есть зданіемъ древній, и мѣрою величества есть мѣренъ, нынѣ же отъ части обетша и опустѣ ради многихъ препятій и пакостей Агарянскихъ. Съ начала въ немъ жительствоваху иноки, днесь же иноки зѣло малы числомъ яко пять или шесть; церковь тамо есть двоепрестольна, пространна и лѣпотна строеніемъ, съ подножіемъ гладкимъ каменнымъ, и двои врата отъ запада и малымъ папертемъ. Монастырь есть четверостѣненъ, высокъ, двои врата имущъ, одни великія въ стѣнѣ восточной, другія малыя въ стѣнѣ западной, и сими есть путь чрезъ трапезу, верьхуже трапезы въ стѣнѣ полуденной и западной суть келіи иноческія и въ низу въ стѣнѣ сѣверной поварня, и мало созади гостинница, обрѣтается же близь села яко поприщемъ единымъ, еже именуется

Село Кефинъ.

Кефинъ, сего ради и монастырь сице проименовася; стоитъ на мѣстѣ горномъ высокомъ и веселомъ на равнинѣ, воды текущей нѣсть, но есть во рвѣ мало отстоящемъ, таможе и мельница. Впрочемъ братія піютъ воду дождевную, а правило и чинъ имѣютъ якоже и въ монастырѣ первомъ.

Отстоитъ отъ Триполя часомъ единымъ хожденія, стоитъ же на пути знаменитомъ, и многіе ядятъ хлѣбъ его. Тамо замедлихъ азъ день и нощь, и по чину отъидохъ къ монастырю иному; иный монастырь тамо обрѣтается проименованный *Белементъ* или *Фелеменкъ*, отстоящъ отъ града Триполя тремя часами хожденія, храмъ начальный Успенія Пресвятыя Богородицы; тотъ монастырь тамо есть славнѣйшій отъ всѣхъ иныхъ тамо, и великъ зданіемъ, много иноковъ имать, вящше тридесяти, иногда же бяху большое число народа, ушисковъ и даней Турецкихъ на всякъ день умаляется, сего ради и чина монастырскаго совершенно не содержатъ, и въ трапезѣ купно не ядятъ, но разбираютъ варенїе всякъ въ свою келїю, чтенїе же и пѣнїе церковное совершенно имутъ, и клобуки налагаютъ на главу, якоже и Святогорцы; тамо храмъ начальный Успенія Пресвятыя Богородицы именуется, есть лѣпъ и великъ, длиненъ паче нежели высокъ и широкъ, въ долготу бо имать шаговъ человѣческихъ 24, въ широту же токмо 12, высотою же доволенъ, и простаго и гладкаго строенія, ни единаго столпа внутрь имущъ, ниже главы верьху, горбатъ внутрь, внѣ же гладокъ, и внѣ верьху олтаря имать главу съ верьху малу съ четырьмя окнами, отъ нихъ же свѣта нѣсть внутрь храма, но токмо лѣпоты ради устроена; есть же храмъ единопрестоленъ и внутрь иконами, свѣщами и кадилами упещренъ, и полїелеовъ имать два, единъ мѣдный, а другїй древянный, оконъ имать мало, но имать окно округлое великое въ стѣнѣ западной, и отъ того много получаетъ свѣта, врата одни въ стѣнѣ полуденной, тамождеи паперть великая съ заломами и столпами лѣпо созданная, идѣже азъ замедлихъ нѣколико дней, и тамо Успенїе Божїя Матери праздновахъ, тамо снїйдеся отъ града и отъ окрестныхъ весей народъ многъ по обычаю тамошнему, иже на всякое лѣто бываетъ и соборъ священникомъ, не случившуся Архїерею, служашеся литургїя, и сїя великая церковь всю страну монастыря сѣверну наполняетъ; въ стѣнѣ же восточной есть иный меньшїй храмъ святаго Великомученика Георгїя съ папертью, отъ тояжде великїя церкви завращаемою, идѣже врата едины отъ запада, и оконъ два малыхъ округлыхъ, едино отъ востока въ олтарѣ, а другое отъ запада; одесную же высоко сущь келїи иноческїя, низу же сущь иная зданїя и малыя врата къ изхожденію внѣ монастыря къ гробамъ усопшихъ созади церкви, ошуюю же пещь и палата, яже бяше иногда храмъ святаго Апостола Іакова, нынѣ же винохранительница есть, обаче тамо на честь предъ иконою его всегда горитъ кандилъ и елей; полуденная же стѣна мона-

Монаст. Белементъ или Фелеменкъ.

стыря есть неравна, но больша паче шрїехъ иныхъ, и протяжеся на востокъ далече, идѣже гостинница и келїи обще ради странныхъ суть устроенны, и келїи иноческія въ низу. Вхожденїй въ монастырь два, однѣ внутренїя и однѣ внѣшнїя, при нихъ же внѣ монастыря есть палата лѣпотнымъ художествомъ отъ каменїй зданна, въ нейже иногда дщери нѣкоего Царя жительствоваху, о чесомъ повѣствуется достовѣрно, яко тотъ монастырь съ начала не бысть, но во время Христїанства нѣкій Царь рекомый Фелеменкъ созда себѣ тамо дворъ, палату и церковь; въ плѣненїе же Греческое опустѣ, и лѣсомъ зарасте, послѣди иноцы населишася, и зданія умножища, въ стѣнѣ же западной поварня и трапеза велика и лѣпа, столъ отъ каменя якоже и въ Іерусалимскихъ монастыряхъ сложенъ имущая; и верьху всѣ суть келїи, идѣже обитаютъ монахи, и низу посреди стѣны суть врата трое, къ вхожденїю въ монастырь, двои внутрь и едины внѣ, такожде и студенецъ къ питїю, въ немъ же вода дождевна, воды же текущей тамо нѣсть; много тамо есть отъ сада смоковнаго и отъ винограда; тамо препроводивши праздникъ Успенїя Богоматери, отъидохъ къ монастырю иному, рекомому *Натуръ*.

Монаст. Натуръ. *Натуръ* обрѣтается низу монастыря *Белемента*, часъ единъ хожденїя разстоянїемъ имущъ, отъ града же четыре часа; стоитъ на полѣ равномъ, и мѣстѣ веселомъ въ брегѣ морскомъ недалече отъ воды, яко верженїемъ каменя, воды къ питїю текущей не имать, но дождевную, якоже и въ прочихъ монастыряхъ, есть же отъ камени зданъ, якоже и прочїи, но меньшїй, и отъ внѣ имать входа два, единъ въ стѣнѣ восточной, а другїй въ западной отъ моря, таможде въ низу поварня, а въ верьху келїи, пещь же имутъ внѣ монастыря надъ моремъ, въ странѣ сѣверной церковь Успенїя Пресвятыя Богородицы, та есть мѣрою невелика, но лѣпа; оконъ же не имать, токмо одно отъ полудни, и вратъ двои, и отшуда входятъ; въ странѣ же полуденной монастыря суть зданїя ради коней иословъ своихъ и чужихъ; внѣ монастыря на востокъ, яко двою стрѣлянїю изъ лука, есть садъ, идѣже древа садовнаго много и винограда, и тотъ стоитъ на равнинѣ. Монастырь оной нѣсть отъ начала обитель иноческая, якоже и святаго Іакова, но бяше токмо церковь мїрская, идѣже погребахуся Христїане случившїеся умрети на пути или на морѣ; послѣди же уже въ державу босурманскую по малу населишася иноки, не обрѣтаются же вящше, яко пять или шесть, и тойжде чинъ имутъ якоже и въ прочихъ монастыряхъ тамошнихъ; тамо пребыхъ полдня и нощь и утро, и отъидохъ къ монастырю иному рекомому *Журїе*.

Монастырь *Нуріе*, есть Пресвятыя Богородицы, сіе же проименованіе имать отъ единыя достовѣрныя повѣсти, якоже слышахъ. Сіе слово *Нуріе* есть Аравійское; то есть *Свѣтовенъ*, понеже *Нуръ*, глаголется *свѣтъ*; съ начала же тамо не бысть церьковь, но гора; пещеры же и страшные вершепы каменные, якоже и нынѣ обрѣтаются, и есть гора не весьма высока, но отдѣльно особно отъ прочихъ горъ, и прошяжеся къ морю, именуется же мѣсто то отъ пловцовъ морскихъ *Кавабайцо*, идѣже отъ великихъ морскихъ волнъ имуть корабли прибѣжище. Тамо въ единой пещерѣ являшеся людямъ въ окрестныхъ весехъ обитающимъ, нѣкій свѣтъ аки огнь, и чудяхуся нѣцыи, что се, понеже тамо люди не могутъ ходити ради неудобнаго пути, и пути отнюдь нѣсть, и откуда оный огнь множицею является, се же мню сѣверное являлось сіяніе, многіе убо изъ проходящихъ тутъ по любопытству останавливаясь, смотрѣли на сіяніе сіе, и мѣсто, гдѣ являлся огнь сей назвали *Нуріе*. Таже въ мѣстѣ семъ вселишася нѣкіе пустынножители, иже тутъ сотвориша путь и келіи, таже и многіи населишася иноцы, и сотвориша обитель при пещерѣ и церьковь Пресвятыя Богородицы, въ ней же и нынѣ прославляется имя Ея. Бысть же сей монастырь созданъ многимъ прошедшимъ лѣтамъ по плѣненіи Греческомъ и есть малъ и тѣсенъ зданіемъ, обаче многокрасенъ, безмолвію же, уединенію, умиленію и жительству иноческому зѣло приличенъ; стоитъ между лѣсовъ на мѣстѣ зѣло избранномъ, высоко надъ моремъ, не на верьху горы, но нижае, мало на каменѣхъ великихъ и ужасныхъ яко холмѣхъ, идѣже мѣсто есть зѣло крутое и навислое въ низъ къ морю яко стѣна, и отъ монастыря въ юдоль смотрѣти страшно есть; суть же съ великимъ трудомъ монастырскія стѣны и зданія тамо утверждены на неудобныхъ разсѣлинахъ и отсѣченіяхъ каменогорныхъ, и воистинну тамо не инымъ образомъ прицѣпленъ, и каменемъ основанъ есть монастырь, токмо яко ластовица прицѣпляетъ гнѣздо свое при стѣнахъ храма; тамо монастырь едину токмо стѣну, или едино точію лице зданія отъ страны сѣверной къ морю имать, идѣже суть келіи монаховъ, прочее же въ горахъ и пещера и церьковь, пещера есть невелика, о нейже предрекохъ, токмо имать двѣ стѣны рукозданныхъ отъ запада мало и отъ сѣвера, имать же оконъ пять, два отъ запада и три отъ сѣвера, идѣже и врата одни, имать монастырь врата двои отъ востока и запада и оконъ зѣло великихъ два въ стѣнѣ къ просвѣщенію монастыря, два пути, единъ низу отъ моря, а другій съ верьху отъ горы, тамождe верьху горы недалече есть церьковь Пре- Монаст. Нуріе.

подобнаго Симсона Столпника, и метохъ и виноградъ на мѣстѣ равномъ и землѣ доброй; сутъ же въ монастырѣ и келіи четыре созади церкви въ тойже пещерѣ; пещь же хлѣбная въ особой пещерѣ внѣ монастыря, недалече яко верженіемъ камени; тамо братіи мало якоже въ прочіихъ монастыряхъ, и чинъ церковный же и монастырскій подобенъ; воды нѣсть текущей, но дождевная, и здравая къ питію, словомъ рещи обитель похвалы достойная, и иноковъ приличная; тамо замедлихъ нѣколико дней, отъидохъ къ монастырю *Кофуну*.

Монаст. Кофунъ.

Монастырь проименованный *Кофунъ*, есть монастырь святыхъ Сергія и Вакха. *Кофунъ* же нарицается отъ веси близь стоящей, яже именуется *Кофуне*, тотъ нынѣ обрѣтается пустъ и раззоренъ, и инокъ обитающихъ въ себѣ не имать, токмо единъ священникъ отъ близь стоящей веси приходитъ по вся недѣли и праздники, и литургисаетъ; тамо бо еще храмы не весьма опустѣлы, иже сутъ два начальные храма, единъ есть великъ и лѣпъ строеніемъ низу стоящъ при врашѣхъ монастыря, именуемый святаго Симеона, Сергія и Вакха столпами и украшеніемъ мрамора познавается, яко иногда бяше вся иконами святыхъ исписанна, понеже и нынѣ еще останки святителей въ марморной стѣнѣ зрятся, обаче нынѣ есть столпъ и кромѣ затвора, идѣже разбойницы отъ Агарянъ множицею приходяще нощію въ церкви огнь запаляютъ, отъ него же укурися и очернѣ храмъ. Вторый же храмъ Пресвятыя Богородицы высоко при пещерѣ горной созданъ, и тотъ есть малъ и не лѣпотенъ, и имать внутрь иконостасъ и врата къ затворенію, и тамо по вся недѣли и праздники (якоже прежде рѣхъ) служба бываетъ, прочее же есть во всемъ пустъ и разоренъ, и келіи всѣ падоша; стоитъ же при водѣ хладной и здравой при потокѣ великомъ и быстромъ предъ вратами монастырскими текущемъ низу горы при пещерѣ великой каменной, есть зданіемъ пространенъ и ветхостію многолѣтенъ, еще отъ времени святыхъ отецъ въ царство Греческое (якоже повѣствуется) созданъ, и многое число иноковъ обрѣтаху тамо; напослѣди Турецкихъ дѣля дѣяній и озлобленій разсѣяшася инуду, стоятъ на границѣ, идѣже власть досязаетъ въ нихъ злотворныхъ отщепенцовъ и разбойниковъ Кесарваускихъ и непокоряющихся властелинамъ Сулшанскимъ, о нихъ же прежде рекохъ, и сего ради тамо не могутъ осѣсти иноки; тамо азъ ни мало не замедлихъ, токмо мимо идущи путемъ, посѣтихъ и съ инными Христіанами, понеже мѣсто есть страшно разбойниковъ ради, и того дня не могущи обрѣсти инаго монастыря близь стоящаго, нощевахъ въ

единой веси Христіанской, отстоящей убо отъ предреченнаго монастыря *Журіе* пять часовъ, а отъ *Трилоля* града полдня хожденія.

Монастырь Хантура.

Послѣди инаго дня отъидохъ къ монастырю иному Пресвятыя Богородицы, проименованному *Хантура*, четыре часа хожденія отъ предреченнаго отстоящему; сей монастырь имать разстояніе отъ *Трилоля* такожде четыре часа хожденіемъ. Есть же еще съ начала прежде плѣненія Греческаго, и аки нова иноческая обитель, многаго же удивленія и похвалы достойна есть ради мѣста, на немъ же обрѣтается, еже токмо иноческому безмолвію и уединенію приличествуетъ; стоитъ на мѣстѣ высокомъ близь горы Ливанской, между великими горами и высокими холмами. не на верьху горы, но въ полѣ, при единой великой каменной самородной пещерѣ, надъ ужаснымъ, къ плачу, умиленію же и удивленію приводящимъ человѣка удоліемъ, иже есть зѣло глубокъ, и потокъ быстръ присно текущей воды тамо течетъ, наченши издалече отъ между холмовъ Ливанскихъ, даже воскрай *Трилоля*, и впадаетъ въ море. Тамо храмъ такожде Пресвятыя Богородицы, иже есть созданъ въ пещерѣ каменной и каменную пещеру едва не всю порываетъ. Церьковь, ея же точію три стѣны рукозданныхъ, четвертая же естественная или само сотворенная, отъ пещеры внутрь лѣпа, строеніемъ аще и мала, и иконописанная, и внѣ отъ лица въ паперти имать изображенный Страшный Судъ Божій, та есть въ стѣнѣ западной, тамо же и двери ко вхожденію, оконъ имать токмо два великихъ въ стѣнѣ полуденной и есть не весьма свѣтла внутрь, но зажиганіемъ лампадъ и кандилъ просвѣщается, предъ вратами церьковными есть мѣсто паперти, ея же покровъ тоя же пещеры, тамо виситъ и било древяно къ оглашенію правила. Верьху тоя пещеры другая меньшая пещера низкая, но широкая, и тамо въ той верьхней пещерѣ суть семь келій устроенныхъ, ихъ же точію стѣна едина рукозданная, прочее же все верьху и низу и окрестъ естественныя каменныя горы, и степени ко вхожденію къ келіямъ тѣмъ. въ томъ же не подвижимо суть отъ камени изсѣчены, еже есть видѣти едину странную и необычную вещь, юже мнѣ не случися зрѣти въ толь многомъ и далекомъ путешествіи, аще бо и въ обители неусыпаемой Преподобнаго Саввы, яже въ Іерусалимѣ, суть многія келіи въ пещерахъ каменныхъ созданны, но нѣсть тако чудесно, понеже пещера токмо съ верьху и окрестъ едина, тамо же верьхъ пещеры исподней есть подножіе пещеры и келія въ ней, и есть камень яко доска, толстоты точію аршинъ имущъ, посредствуяй между пещерою; нижае мало вонъ изъ пещеры есть стѣна монастырская на неравномъ

и остромъ камени, и на неудобномъ мѣстѣ основанна и высока, тамо поварня, трапеза и палата, въ ней же нуждная къ пищи братіи обрѣтается; подалѣе на востокъ сушь много зданія ради стоянія конемъ, и ноществанія страннымъ, еще подалѣе вонъ отъ пещеры и верьху ихъ три келіи иноческихъ, отъ нихъ едина высоко при стѣнѣ церьковной есть ради Игумена; тамо низу зданій тѣхъ внѣ въ стѣнѣ полуденной въ углѣ на западъ сушь врата монастырскія желѣзомъ покровенныя съ швердымъ заключеніемъ, внутрь монастыря нѣсть иной церькви кромѣ предреченной, внѣ же на востокъ яко верженіемъ камени сушь двѣ церькви малыя новосозданныя недалече между собою отстоящія, едина святаго Архангела Михаила, и тутъ есть студенецъ воду отъ дождя собираяй; вторая же подалѣ въ пещерѣ святаго Іоанна Предтечи, та пещера есть пространна и широка, внутрь горы, идѣже вода чрезъ все лѣто обрѣтается отъ дождя собираема; въ тѣхъ храмѣхъ, аще когда соизволитъ Игуменъ и братія, бываетъ литургія святая, и путь отъ монастыря иными внутренными вратами; тамо братіи бяху иногда довольное число, нынѣ же мало, якоже и въ прочихъ монастыряхъ *Трилоля;* тамо воды текущей нѣсть къ питію, кромѣ великаго предреченнаго потока, далече низу во удолѣ; къ нему же путь зѣло неудобенъ, сего ради иноки піютъ воду дождевную, яже отъ дождевъ зимнихъ съ горы по каменямъ текуще собирается въ студенецъ, иже есть внутрь монастыря; на верьху горы далече есть иный монастырь святаго великомученика Георгія, причастенъ тому, идѣже сушь и келіи и виноградъ и древа смоковныя; тамо обыкновеніе бысть, яко братія лѣтомъ обитаху горѣ, въ зимѣ же низхождаху въ нижній монастырь пещерный ради хлада, горѣ обрѣтается вода текущая и вода дождевная, но нынѣ опустѣ монастырь верьхній, и братія никогда же не сѣдятъ тамо, ради многихъ пакостей Агарянскихъ, наипаче же разбойниковъ, понеже тамо путь удобенъ, и отъ всюду мимо ходяще прихождаху, къ нижнему же монастырю путь зѣло тяжестенъ, и сего ради мало приходитъ Агарянъ, и сей есть путь низу отъ потока; есть же и другій путь отъ верхняго монастыря, и сей не тако есть жестокъ, но далекъ, имъ же не многіе приходятъ; низу въ удолѣ сушь мельницы три на потоцѣ, въ нихъ же иноцы мелюще чуждая брашна, корыстуютъ мало еже къ пищи, прочіе же питаются милостиною Христіанскою и трудомъ шелковымъ, и та обитель есть убогша отъ инныхъ, обаче изряднѣйшая, и весьма иноческому безмолвію (аще бы не обременялась даньми Турецкими) приличная; тамо отцы Гречески и Аравски правило

чтутъ, и чинъ церковный и монастырскій имутъ, якоже и въ прочіихъ обителяхъ, и сіи суть всѣ монастыри близь *Трилоля* на полуднѣ стоящія, числомъ шесть, отъ нихъ же единъ пустъ, рекомый *Кофунъ*. Во всѣхъ тѣхъ отцы честные суть вѣры Греческой и пропитаніе имутъ нужно, частію бо ходятъ въ Дамаскъ, Барутъ, Сидонъ и къ окрестнымъ градамъ, и просятъ милостины отъ Христіанъ, инные же отходятъ въ Египетъ, частію же работаютъ шелкъ, якоже и прочіе люди въ странѣ той, суть бо тамо черви, иже рождаютъ шелкъ, и суть древеса именуемыя шелковыя, отъ нихъ же листья ядятъ черви и раждаютъ шелкъ со многою мудростію и дозоромъ и тщаніемъ человѣческимъ, о чесомъ повѣсти долгой требѣ, сего ради особнѣ на инномъ мѣстѣ описаши обѣщаюся. Возлюбися убо мнѣ предреченный монастырь *Хантура*, и пребыхъ тамо три дни, понеже отцы страннолюбивы суть, слышахъ же, яко еще въ горѣ Ливанѣ иныя ветхія обители прекрасны отъ древнихъ отцевъ созданны обрѣтаются, слышахъ же и о *Илі лолѣ* градѣ преславномъ, иже есть отечество святыя Великомученицы Варвары и обрѣтается объ онъ полъ горы Ливана, въ предѣлахъ Дамаска, сего ради не возвратихся паки въ градъ *Трилолъ*, но идохъ въ гору Ливанъ, яже стоитъ на полудни, изъидохъ убо отъ *Хантура* четвертаго дня съ инными людьми страха ради разбойниковъ и невѣденія пути, и шествовахъ тяжестнымъ путемъ три часа, возходяци на горы и холмы, и доспѣхъ къ монастырю святаго Антонія, и принятъ быхъ отъ иноковъ честно въ гостинницу, и пребыхъ тамо нѣколико дней, ходящи на правило и въ трапезу купно съ иноки. Монастырь оный есть во имя святаго Антонія Великаго пустынножителя, созданъ отъ древнихъ православныхъ отцевъ, еще въ царствованіе Греческихъ Царей; тамо жительствоваху отцы благочестивые, нынѣ же законники Маронитскіе обрѣтаются; стоитъ подобнѣ при пещерѣ каменной, и при томъ же потокѣ, при коемъ и *Хантура*, и въ такомъ же удолѣ между великими и страшными горами, обаче не на высокомъ мѣстѣ, но близь потока, яко на верженіе камня; тамо вся зданія монастыря внѣ пещеры суть, и въ единой токмо стѣнѣ яже къ полудню, токмо палата въ пещерѣ; въ той стѣнѣ суть въ верьху девять келій, идѣже законники безмолвствуютъ, низу же трапеза, поварня, и въ концѣ врата монастырскія, верху же гостинница создана ради странныхъ, есть расположеніемъ мало долгъ, зѣло же тѣсенъ, яко между зданіемъ и горою внутрь монастыря стѣсненъ, токмо путь къ прохожденію церкви; церковь же не рукосозданна въ пещерѣ, якоже въ предреченныхъ обителяхъ, но самая естественная

Монастырь св. Антонія Маронитскій въ Ливанѣ.

пещера, въ ней же, повѣствуютъ, яко святый Антоній Великій пришедши отъ первыя своея обители отъ Фиваидской пустыни вселися и безмолвствоваше нѣкое время, сего ради въ честь его и монастырь тамо сооружися; внутрь зданія инаго нѣсть, кромѣ стѣны, при ней же престолъ, отъ внѣ имать малу стѣну призданну въ горѣ отъ полудни, идѣже и врата къ вхожденію въ ню, и верьху вратъ кимвалъ повѣшенъ, имъ же оглашаютъ на пѣніе церьковное, била же древянаго нѣсть, прочее же церьковь внутрь съ верьху и низу и отъ всѣхъ странъ, есть пещера каменная, и никаковаго украшенія отъ иконъ, лампадъ же и кандилъ не имать, токмо едино кандило посредѣ церькви виситъ; есть обитель зѣло прекрасна, не зданіемъ, но мѣстомъ еже инокомъ уединяющимся и безмолвіе любящимъ приличествуетъ, и къ умиленію и сокрушенію сердечному, а наипаче пещера церьковная въ умиленіе приводитъ всякаго человѣка; внѣ монастыря суть отъ древа лѣсовнаго и садовнаго, наипаче же отъ орѣховъ Волоскихъ, и объ онъ полъ рѣки на горѣ виноградовъ, отъ него же законники тѣ дѣлаютъ вино, и чрезъ весь годъ піютъ въ трапезѣ; низу же на потокѣ имутъ и мельницы ради потребы монастырской, отъ той убо воды и къ питію почерпаютъ, яже есть зѣло хладна и здрава; есть же иный меньшій потокъ воды сладкой, и тотъ течетъ отъ инуду съ горы высоко, и проходитъ сквозь монастырь съ великимъ звукомъ и шумомъ, понеже спадаетъ съ высокія каменныя горы, яже надъ монастыремъ обрѣтается; тоею водою и иноки моютъ одежды и сосуды и иныя нечистоты.

Внѣ вратъ монастырскихъ, яко на верженіе каменя, есть иный монастырецъ малъ созданъ, причастенъ томужде, идѣже суть и нѣколико келій ради обитанія иноковъ не могущихъ вмѣститися въ монастырѣ большомъ, и любящихъ безмолвствовати, нынѣ же нѣсть обитающихъ тамо, токмо есть пещь и келарня, идѣже пекутъ хлѣбы, такожде въ пещерѣ малая есть церьковь святаго Іоанна Богослова; верьху же тоя инъ малъ храмъ, такожде при пещерѣ высоко созданъ въ стѣнѣ каменной и три келіи рукозиждемы отъ плинѳъ и малыхъ каменей, идѣже возходъ камененъ сотворенъ, есть высокъ яко до двудесяти степеней имущъ; внѣ потока того на горѣ высоко недалече яко верженіемъ камени во иной малой пещерѣ есть церьковь святаго Архангела Михаила, и тутъ иногда бяше скитъ ради безмолвствующихъ двою или единаго, суть же и иныя многія пещеры и скитцы, идѣже иногда обитаху честные отцы, нынѣ же вся пуста суть, точію въ предреченномъ монастырѣ святаго Антонія обитаютъ иноки Маро-

нитскіе, иже суть страннолюбивы, смиренные, нищіе и многія добродѣтели имущіе, токмо въ вѣрѣ не суть православные, церьковное пѣніе имутъ различное отъ Греческаго и Латинскаго, различными гласами не поютъ, но токмо единымъ или подобнымъ, и то несладко пріятнымъ, въ церькви стоятъ съ великимъ страхомъ и говѣніемъ и тихостію, кромѣ всякаго шептанія; крылосовъ и хоровъ не имутъ, точію посохи къ подпиранію, правило у нихъ долгое есть, яко же и Греческое на вечерни, утрени и часахъ, обаче инъ чинъ имать, мало бо зѣло чтутъ, токмо поютъ, вся же во время свое, полунощницу поютъ особо въ полуноши, и послѣди разходятся въ келіи, и паки по нѣкоемъ часѣ поютъ утреню, первый часъ и литургію и изходятъ изъ церькви уже возсіявшу солнцу, послѣди часы, въ часъ третій и шестый дня поютъ, такожде и девятый въ свое время, литургисаютъ подобнымъ чиномъ якоже и Римляне, припадающе на колѣна, и одежда священническая вся по чину Римскому, и догматовъ вѣры Римскаго исповѣданія держатся, и календарь или мѣсяцословъ съ ними купно имутъ во всемъ, точію различіе имутъ, яко пятокъ, среду и посты великіе четыре въ годъ сохраняютъ, якоже и Греки; одежду имутъ образомъ древнихъ святыхъ власяну толсту; съ куколемъ острымъ, на главѣ никогда неслагаемымъ, и поясомъ ременнымъ, не инакимъ образомъ якоже видимъ нынѣ на инокахъ Преподобныхъ Отецъ отъ Изографовъ написуемыхъ, иже подобятся волкамъ оболченнымъ въ кожи овчи, имать же каждый изъ нихъ двѣ одежды, верьхнюю и исподнюю, кромѣ хитона, хитоновъ власяныхъ не носятъ, но бумажные, и каково одѣяніе имать послѣднѣйшій инокъ таковое и Игуменъ, въ трапезу сходятся и ядятъ всѣ купно одинакую пищу, въ полудни и въ вечеръ всегда съ чтеніемъ, говѣніемъ же и молчаніемъ, варенія имутъ два и трешія снѣдь невареннаа, яко сыръ и прочая на всякъ день предлагается на трапезѣ вино и вода, и піютъ, иные ни мало отъ вина не разтворенна, иныи же разтворяюще съ водою, иныи же самую токмо воду, мірскаго человѣка никогда же съ собою не сажаютъ въ трапезѣ, меня же посаждаху съ собою всегда на трапезѣ, страннолюбія ради и яко подобенъ бѣхъ инокамъ чернаго ради одѣянія, иноки оные никогда отъ одеждъ не совлачаются, но и въ нощи спятъ въ нихъ, развѣ нужды ради тѣлесной и омовенія, и то съ благословеніемъ Игумена, постелей въ келіяхъ мягкихъ не имутъ, токмо едино вретище и возглавница древяна или каменна, сребра ничто же имутъ, и никогда же взимаютъ въ руки кромѣ единаго Игумена ради потребы и дѣлъ монанастырскихъ, многія добродѣтели имутъ иноки тѣ, но всѣ

Чинъ Маронитовъ.

мертвы кромѣ вѣры доброй по свидѣтельству Писанія Божественнаго. Тамо гостихъ азъ три дни, и отъидохъ къ монастырю иному *Канубинъ* нарицаемому.

Монаст. Конубинъ.

Монастырь рекомый *Канубинъ*, еже есть Гречески *Киновъ*, отстоитъ отъ предреченнаго хожденіемъ полтара часа; стоитъ же подобнѣ при горѣ высокой и навислой при пещерѣ надъ инымъ удоломъ глубокимъ и широкимъ, въ немъ же потокъ еще большій течетъ, и вода сладкая, иже начинается отъ высоты кедровъ Ливанскихъ, мимо ходитъ предреченный монастырь *Кофунъ*, и впадаетъ въ море. Тамо есть пещера естественная еще большая и ширшая отъ прежнихъ, въ ней же храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы довольно пространенъ въ высоту, долготу же и широту, создавъ лѣпотнымъ строеніемъ, и размѣреніемъ, яже есть темна, и оконъ мало имать, точію въ стѣнѣ полуденной, яже вонъ изъ пещеры, идѣже и дверей двои, внутрь иконописанна по стѣнамъ, и есть единопрестольна, созади олтаря иная суть зданія ради сокровенія пшеницы, ячменя, и прочіихъ сѣменъ; отъ запада же келарня и поварня, и сія вся внутрь пещеры, внѣ же есть къ полудню стѣна долгая и высокая протяженна, въ ней же трапеза, келіи иноковъ горѣ, низу же стойла конскія, и иные домы устроенны суть; тамо же въ концѣ монастыря и кладязь воды студеной, яже точится изъ нутри земли, и часть обрѣтается въ обители, часть изобилующая течетъ вонъ, та стѣна мало завращается на западъ, идѣже суть врата монастырскія крѣпки желѣзомъ покровенны, верьху же вратъ гостинница ради странныхъ; тотъ монастырь довольно есть пространенъ, и есть красенъ мѣстомъ и дѣломъ, имать бо окрестъ много древа садовнаго и лѣсовнаго отъ смоквъ, орѣховъ великихъ и рослыхъ, и лозія виннаго множество, наипаче же древесъ сосновыхъ, понеже есть горизонъ высокъ и мѣсто прохладно; имать же источниковъ водныхъ текущихъ много внѣ монастыря, и мельница на потоцѣ великомъ; стоитъ же монастырь высоко отъ потока яко въ полъ удола; есть же инокамъ обитель зѣло приличная, и есть многими лѣты предъ плѣненіемъ Греческимъ созданна, идѣже (якоже повѣствуется) жительствоваху Преподобные отцы православной вѣры Греческой, послѣди же въ царство Греческое населишася Мароніты, но и тѣ послѣди разсыпашася, ради насилій и даней Агарянскихъ, наипаче же яко стоитъ при ономъ потокѣ, при немъ же и *Кофунъ*, идѣже граница разбойниковъ и отъ самовласцовъ, именуютъ же потокъ тотъ *Аравиналеръ Жовсъ*, то есть *Рѣка Орѣхова*, понеже отъ начала ея даже до конца во всемъ удолѣ полно суть древесъ великихъ орѣховъ Волоскихъ, опустѣ же

тотъ монастырь весьма, понеже трїехъ токмо тамо обрѣтохъ иноковъ Маронитовъ, то и тѣ мысляху разойтися ради великихъ неудобствъ; тамо точїю замедлихъ три, или четыре часа, и обрѣтши сопутниковъ отъидохъ далѣе въ высоту горы Ливана тогожъ дня; шествовахъ же объ онъ полъ потока яко часъ единъ, зѣло на высоту горы возходящи между густымъ лѣсомъ, различнаго древа полнымъ, обрѣтающимся на мѣстѣ ужасномъ и неравномъ, въ единомъ удолѣ, полномъ камней великихъ отъ верьха горы отрывающихся, съ великимъ же молчанїемъ и тихостїю проходихомъ лѣсъ тотъ, боящеся, да не случатся разбойники на пути, понеже мѣсто то обладаемо есть отъ самовольцовъ, и отщепенцовъ, обаче призрѣнїемъ Божїимъ преидохомъ безпакостно, и взыдохомъ на гору объ онъ полъ удола монастырскаго и шествовавше мало, дойдохомъ въ весь малу, въ ней же обиташе и человѣкъ спутешествуяй мнѣ, и бысть вечеръ, и обнощевахъ тамо, нощевахъ же внѣ села во удолѣ единой пещеры съ прочими людьми, страха ради нашествїя Агарянъ обладающихъ мѣстомъ тѣмъ, иже имѣяху междоусобную брань, хотяще единъ другаго удержати наслѣдїе, и нападаху на людей, грабяще и убивающе; за утра же востовше рано отъидохъ къ монастырю иному именуемому *Марлиша.*

Монастырь *Марлиша* именуется Аравскимъ дїалектомъ еже есть, святаго Елисея, въ томъ же предреченномъ удолѣ обрѣтается подобнѣ при пещерѣ, но въ началѣ удола при верьху Ливанъ, отъ онуду же и потокъ предреченный *Орѣхоев* начинается, недалече отъ кедровъ Ливанскихъ, подобенъ зданїемъ и тѣсностою, якоже и святаго Антонїя, и иноковъ толикоежъ число имать иже сутъ Мароніты, и въ пѣнїи церьковномъ и въ чину монастырскомъ сутъ подобны и едино согласїе имутъ; тамо церьковь мала и низка, ширша болѣе, нежели долга, создана внутрь пещеры дѣломъ художескимъ съ едиными врата̀ми; внѣ же пещеры предъ церьковїю трапеза, келарня и поварня, и на верьху келїи иноковъ, та вся сутъ въ единой стѣнѣ монастыря, яже стоитъ отъ полдня, тамождe и врата и обитель; имать же верьху пещеры гору каменную ужасно навислую, отъ нея же малъ источникъ воды течетъ жолобами древяными, высоко при стѣнѣ монастыря, даже внутрь поварни, яже есть хладная, здрава и сладка къ питїю; стоитъ же на мѣстѣ зѣло тѣсномъ и крутомъ, прицѣпленъ къ горѣ, аки гнѣздо ластовичье, близу, яко на верженїе камени, надъ предреченнымъ потокомъ великимъ; отъ страны убо западной монастыря, яко на стѣленїе лука, есть виноградъ и кипарисовъ премножество дикихъ, великихъ же и малыхъ яко

Монаст. Марлиша.

лѣсѣ густо стоящихъ; отъ восточной же яко за два часа хожденія, сушь кедры и верьхъ горы Ливана, и та обитель якоже и иныя, есть зѣло прекрасна и уголна къ безмолвію иноческому; тамо замедлихъ четыре или пять часовъ, и приятъ быхъ отъ иноковъ честно, якоже и у святаго Антонія, ядохъ купно съ ними трапезу, и пихъ отъ вина въ мѣру, обаче не могохъ нощевати, страха ради предреченнаго, заключиша бо и они монастырь, и разъидошася по весѣхъ на нощеваніе къ множеству народа, тогда и азъ идохъ въ близь стоящую весь Маронитскую, яже есть большая и начальнѣйшая между прочіими, идѣже сушь домы каменные крѣпко зданные, и нощи тоя собрася весь народъ, мужи же и жены, въ дворъ единаго священника, и тамо спаху, но не всѣ, бяху бо нѣколико человѣкъ вооруженныхъ, и тѣ бяху чрезъ всю нощь стрѣляюще отъ оружія и уготовляющеся сопротивлятися врагамъ, но враги слышавше гласъ оружія огненнаго, не смѣяху притти, и тако преминухомъ нощь безъ всякія пакости; утро же бысть день суббота и послѣднее число мѣсяца Августа, и умыслихъ онаго дня посѣтити кедры и совершити обхожденія всѣхъ мѣстъ, яже въ Ливанѣ. Есть же въ веси тоя въ горѣ Ливана, близу, яко два стрѣленія изъ лука, и монастырь, нарицаемый *Маръ Серкисъ*, то есть *Святаго Сергія* иже величествомъ и строеніемъ подобится монастырю св. Елисея, и такожде стоитъ при пещерѣ, на мѣстѣ нависломъ и крутомъ надъ предреченнымъ потокомъ, и на томъ же лицѣ горы, и церьковь такожде въ пещерѣ; тамо жительствуютъ иноки Римскіе, языкомъ и догматы отъ Италіи и Франціи собравшися именуемые *Кармелиты*, ихъ же исподня одежда бѣла, верьхняя же черная, обаче въ то время навѣтомъ вражіимъ случися единому отъ ихъ убити человѣка, убоявшеся, да не и сами отъ Агарянъ убіенны будутъ, заключивше и оставивше монастырь пустъ, разбѣгошася. Обрѣтши убо азъ отъ веси единаго Христіанина Маронита, иже имѣяше потребу ити близъ кедръ Ливанскихъ, ради пасенія коней, и идохъ съ нимъ на гору, яко часъ единъ, шаже показа мнѣ путь, и доидохъ самъ къ кедрамъ Ливанскимъ.

Монаст. св. Сергіи

Гора Ливанъ и кедры ея многую имутъ похвалу въ Божественномъ Писаніи, наипаче же отъ Псалма иже на вечернѣ, идѣже глаголетъ: *Насытятся древа лольская, Кедры Ливанстіи, ихъ же еси насадилъ*, и паки индѣ: *Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ умножится*, то есть, аще и на иныхъ мѣстахъ кедры рождаются, но не могутъ тако угобзитися, тако разпространити своя вѣтвіи, и тако утолстѣши якоже кедры Ливанскіе, и паки, *ни сотрієтъ Господь*

Описаніе кедровъ Ливанскихъ.

кедры Ливанскіе, яко бы рещи аще кедры, иже въ Ливанѣ, толь великіи, и крѣпкіи суть, яко индѣ обрѣстися не могутъ; обаче Богъ гласомъ или словомъ единымъ сотрѣтъ я, и паки въ пѣснѣхъ пѣсней: *лрїиди красная моя, лрїиди голубица моя, лрїиди отъ Ливана*, сирѣчь отъ мѣста избраннаго; гора бо *Ливанъ* есть пресловутая, знаменитая и великая, два дни въ широту, и два дни въ долготу имать хожденія, продолжися отъ сѣвера на югъ, и разширися отъ запада на востокъ, идѣже горы, холмы и камни различнаго цвѣта суть, чернаго, бѣлаго, червленаго и желтаго, и древесъ различныхъ и водъ прекрасныхъ зѣло велїе изобилїе; монастырей же Христіанскихъ и весей иножество, птицъ различныхъ, малыхъ же и великихъ обрѣтается, соколовъ, орловъ, иже надъ великими страшными удолїями между разсѣлинами страшно навислыми каменьми гнѣзда своя имѣютъ, якоже глаголется: *тамо лтицы возгнѣздятся Ероднево жилище лредводительствуетъ или, горы высокія ѣлеемъ, камень лрибѣжище зайцамъ*: яже вещемъ истинная самое мое видѣніе; уже бо приходящи къ кедрамъ, наидохъ на зайца, иже скочивъ отъ преди ногъ моихъ убѣже на гору и до кедровъ точію веси суть и люди обитаютъ; вышше же не обрѣтаются ради хлада и мѣста неудобнаго, понеже отъ кедровъ еще на самый верьхъ есть три или четыре часа возхожденія, и есть верьхъ окруженъ въ подобїе вѣнца, и ни мало древесъ, или былїя не имать, токмо единъ бѣлъ камень, не могутъ бо быти ради многихъ слѣговъ падаемыхъ въ зимѣ, иже чрезъ все лѣто на самомъ верьху обрѣтаются, и изчезнути не могутъ, аще и теплота многая въ странѣ той есть, горизонтъ бо горы тоя есть зѣло высокъ, и верьхъ ея всегда облаками покрывается. Низу же верхнихъ холмовъ окрестъ дивно обстоящихъ, есть много поля равнаго и земли благой, идѣже люди всѣваютъ пшеницу, и овцы, волы и кони пасутся; суть же и низкіе холмы на поляхъ тѣхъ, отъ нихъ же на единомъ суть кедры Ливанскіе, аки лѣсъ не великъ, тамо суть различные, малые же и великіе кедры, отъ двою, глаголю 4, 5, 6 сотъ лѣтъ и отъ тысящи, инные же и отъ дальшаго времени, между же всѣми пять суть зѣло вешихъ, толстыхъ же и высокихъ яко толстоту ихъ четыремъ человѣкомъ охватити неудобно, при тѣхъ созданы суть трапезы отъ каменей дробныхъ, идѣже часто въ годъ приходяще литургисаютъ Римляне и Маронитцы, на тѣхъ превеликихъ кедрахъ суть имена разныхъ людей различными языками начертаны оруліями желѣзными на корѣ, Еврейски, Гречески, Римски, Италіянски, Ишпански и Арапски, и едино имя обрѣтохъ Славянское, его же начерта нѣкто Сербинъ Іаковъ. Всѣ бо приходяще тамо на посѣщеніе,

*

наипаче отъ странъ далекихъ обыкоша имена свои начертаваши, наибольше же суть Консуловъ Французскихъ и Англинскихъ, и иноковъ Римскихъ подписанія, понеже оные тщатся всякую вещь видѣши вѣчную, тамо и азъ свое изкопахъ ножемъ, по Славенски имя, идѣже зѣло мѣсто веселое, прекрасное и прохладное. Мало нижае отъ кедровъ оныхъ въ удолѣ течетъ великій потокъ изъ единой пещеры съ великимъ шумомъ и страшнымъ звукомъ, и при немъ много древа орѣховаго, о немъ же предрекохъ, и тотъ отдѣляетъ страну рекомую отъ отщепенцовъ и Касарванъ. Тогда благодарихъ Бога, яко сподоби мя по желанію моему посѣтити всѣ обители Трипольскія, и видѣти гору препрославленную *Ливанъ*, монастыри и кедры яже въ ней, о нихъ же точію слышатъ прочіи. Посѣтивши убо азъ кедры Ливанскіе Августа послѣдняго числа абіе тогожде дня возвратихся въ предреченную весь Маронитскую, и ночевахомъ; идѣже и первѣе съ собраннымъ народомъ, страха ради.

За утра же Сентября 1-го числа въ недѣлю предъ полуднемъ отъидохъ на путь съ прочими Христіанами къ *Иліополю*, иже отстоитъ оттуда одинъ день хожденіемъ; тогда шествовахомъ пять или четыре часа, донелѣже взыдохомъ на самый верхъ горы Ливана и чрезъ два часа обрѣтохомъ воды текущей, и древа отъ части, прочее же далѣе на высоту возходяще ни древа, ни травы, ни былія, ни воды не обрѣтохомъ, точію единъ камень, и затмѣніе великое отъ облаковъ, яко не видѣхомъ окрестъ ничто же ни на верженіе камени, токмо мало предъ собою, идѣже шествовахъ. Тамо солнце дѣйствуетъ мало, вѣтра же и хлада много, и путь зѣло неудобенъ, прискорбенъ и высокъ, егда же доспѣхомъ на верхъ, многъ хладъ яко въ зимѣ, объятъ мя и вѣтры крѣпкіе пронзаху кости, яко съ бодростію и дрожаніемъ мимо идохъ мѣсто оное, идѣже верхъ зѣло узокъ, яко на верженіе камени, дологъ же чрезъ всю гору, и возшедши на верхъ, абіе начахомъ объ онъ полъ горы низходити, еще неудобнѣйшимъ и тяжкимъ каменнымъ путемъ въ удолъ зѣло низкій, и толь далекій, яко горѣе мнѣ омерзѣ снизхожденіе нежели возхожденіе, идѣже нѣсть ни былія, ни древесъ на горѣ, въ низу же много кипарисовъ дикихъ, и инное ничто же, ниже воды, ниже веси; бывшу же времени пѣнія вечерняго, доспѣхомъ къ единой веси Христіанской *Енатѣ* именуемой, идѣже ради скудости и попа не имѣютъ люди, точію церковь и шу опустѣлу, и суть Арапы вѣры Греческой православной; отъ веси оной *Иліополь* отстоитъ четыре часа хожденіемъ. Тамо недалече отъ той веси отъ спуда горы Ливана течетъ потокъ быстръ воды сладкой, здравой и хладной, сице яко не могутъ хлада зубы піющаго понести, аще піетъ безъ

Енатѣ село.

отдыханїя; тамо съ путешествующими совѣтовахомъ нощевати, и нощевахомъ, съ ними же и азъ. Утру же бывшу разлучихся отъ сопутниковъ, понеже они отъидоша въ весь инную, ради потребъ своихъ; азъ же призвавши Бога на помощь, отъидохъ самъ, и шествовахъ два часа малыми горами низу Ливана стоящими, и много древа лѣснаго имущими, и внѣ горы мимо идохъ едину весь Маронитскую великую; оттуда же два часа шествїе творихъ зѣло равныхъ полемъ, на немъ же мягкая земля и каменїя мало и древесъ нѣсть, но все степь; тамо всѣваются пшеницы и насаждаются виногради; прешедши убо поле оное пройдохъ между виноградами прекрасными и садами орѣховыми и доспѣхъ въ градъ *Илїополь*, понеже оное въ долготу протяжеся далече, въ широту же токмо два часа хожденїя, си есть, посреди столпъ каменный отъ ветхихъ временъ созданъ, раздѣляющъ поле Илїопольское отъ окрестныхъ весей; прїидохъ въ *Илїополь* Сентября 2 числа, и замедлихъ тамо четыре дни въ домѣ у единаго Христїанина православнаго и страннолюбиваго.

Градъ *Илїополь* сице именуется Греческимъ дїалектомъ, Аравы же тамо живущїе нарицаютъ его *Балбекъ*, той есть отъ древнихъ Еллиновъ и великихъ и сильныхъ исполиновъ созданъ; бяше же иногда крѣпкїй, великїй, славный и многолюденъ, нынѣ же нѣсть тако, опустѣ бо отъ части, и много отъ своея красоты лишися, якоже познаваетсѧ отъ останковъ; стоитъ на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, и частїю протяжеся на малую гору, и разширися далече, разположенъ на четыре стѣны, отъ нихъ же двѣ сутъ простыя, и двѣ сокровенныя, и каяжда стѣна имать седьмдесятъ столповъ, или просто рекши, бойницъ, единомѣрное разстоянїе между собою имущихъ, яко на верженїе камени; первая убо стѣна отъ запада есть зѣло проста и неравно стоящая, и еще есть цѣла и крѣпчайшая паче иныхъ, и имать врата велика и крѣпка къ концу стѣны въ гору отъ полудня, и тѣми врашами вниидохъ азъ, и всѣ иже приходятъ отъ горы Ливана; вторая стѣна отъ сѣвера, и тая есть простая якоже и первая, токмо отъ части на холмоватомъ мѣстѣ основано есть: сутъ вратъ двои, далече между собою разстоящїя, отъ нихъ же едиными и нынѣ проходятъ люди, а другїя сутъ затворены всегда, и та стѣна падеся на многихъ мѣстѣхъ, индѣ до полу, индѣ же нижае, яко прелазятъ пѣшеходцы; трешїя стѣна есть отъ востока и та основанна на мѣстѣ равномъ, и есть сокривлена частїю на востокъ, частїю на полудне, и раздѣленна ради неудобства горы просто навислой, идѣже простершися совокупно съ стѣною на гору, но вмѣсто стѣны рукодѣльной

Илїополь.

гора естественная обрѣтается, сего ради большая часть стѣны стоитъ низу, и врата, первая часть такожде мала, оканчается на горѣ, идѣже при стѣнѣ внутрь града стоитъ столпъ отъ великихъ круглосѣченныхъ, яко мельничныхъ каменей сложенъ, художествомъ и искуствомъ гладкимъ, идѣже единъ верьху другаго камень цѣлъ полагаемъ бысть, кромѣ спайки яко едва познаваемся черта, всякъ же камень есть яко аршинъ единъ въ высоту, въ широту же окрестную три сажени, якоже и столпъ, въ высоту же весь столпъ можетъ быти яко шесть или семь саженей, и сквозѣ его иногда прохождаше вода, входящи отъ низу на верьхъ, и низходящи паки отъ внѣ на низъ, нынѣ же стоитъ праздень и пустъ, понеже источникъ его изсушися; четвертая стѣна града яже отъ полудни изъ горы на низъ простяжеся, не просто же, но разорвательнѣ, огражденъ первою стѣною, и съ нею совокупляется, между же ею малая крѣпость созданна, идѣже древніе Еллинскіе Цари обиташу; часть убо стѣны полуденной наченшися созади совокупляется съ крѣпостію посредствующею, и та падеся на многихъ мѣстѣхъ, и тамо суть врата одни; часть же тояжъ стѣны отъ другой страны крѣпости наченшися совокупляется съ западною стѣною града и суть вратъ всѣхъ четверо, яже во дни отворяются, нощію же затворяются, и тамо иногда безчисленное множество домовъ обрѣталося, и люди жительствоваху, нынѣ же едва четвертая часть града людей осѣдоша, прочее же внутрь мѣста пустаго много. Крѣпость предреченная стоящая внутрь града многой похвалы, множайшаго же удивленія достойна есть, ибо еще мнѣ не случися въ толь многомъ путешествіи таковаго чудеснаго, горнаго и крѣпкаго зданія видѣти, еже созидаху древніе Еллины, крѣпкіе и храбрые и великіе люди нарицаемые *Иколики*, просторекши *Великаны*, и яко не токмо ихъ видѣти, но и слышати о тѣхъ вещахъ есть пречудесна, иже бяху яко гора высоки человѣцы, сице и дѣла ихъ видѣти не малаго сумнѣнія пребуетъ. Созданна убо есть крѣпость оная отъ превеликихъ сѣченныхъ, отъ горъ твердыхъ каменей бѣлыхъ и маложелтоватыхъ, стѣнами высокими и зѣло толстыми, на нихъ же верьху есть путь тайный съ покровомъ къ прохожденію, и суть каменіе различной величины и мѣры, наименьшей, единая сажень въ долготу, въ высоту же и широту, иныи же двѣ сажени въ долготу и въ толстоту, иныя же четыре, пять и шесть саженей имутъ въ долготу и толстоту; единъ отъ сицевыхъ превеликихъ каменей есть вся крѣпость созданна, ихъ же нынѣшняго вѣка человѣцы силою отнюдь двигнути не могутъ; обрѣтаются же тамо три каменя зѣло великіе

больше всѣхъ въ стѣнѣ отъ полудне, и едва не чрезъ всю стѣну крѣпости протягошася, отъ нихъ же кійждо имать въ высоту и широту двѣ сажени, въ долготу же двенадцать: О Боже Всесильный; дивенъ еси въ твари Твоей! каковыми то силы бяху, иже подвизаху таковую страшную тяжесть, и аще бы оное каменіе низу въ основаніи положенно было, приводили бы людей нынѣшнихъ къ удивленію, но понеже суть высоко въ полу стѣны, сего ради удивительно зѣло, и мнѣ (не вѣмъ аще иному) сіе мнится быти, каковы тѣ быша люди и каковыя имѣяху мудрости, и како толь безмѣрную тягость вознесоша на таковую высоту.

Крѣпость оная есть на четыре стѣны разположена, отъ нихъ же стѣна токмо полуденна, проста и равна есть, прочія же первая сѣмо и овамо сокривлены, имать входовъ три, два отъ внутрь града, и единъ отъ внѣ; бяху же древле внутрь много палатъ прекрасноздданныхъ, но нынѣ падоша, и останки точію основанные обрѣтающся; суть же тамо въ стѣнѣ восточной палаты Царскія зѣло удивительнымъ и прекраснымъ художествомъ отъ превеликихъ гладко сѣченныхъ камней созданны, ихъ же верьхи точію падоша, прочее же стѣны окрестъ и отъ внѣ и донынѣ обрѣтаются идѣже едина начальнѣйшая палата великая вся обведенная есть столпами градкими, высокими и толстыми, ихъ же числомъ суть тридцать, и нынѣ обрѣтается токмо четыре, прочіе же вѣтровъ ради и дождей отъ страны восточной, не суть же близь стѣны, но далече яко на сажень отпадоша и верьху главъ ихъ иныя зданны суть палаты; и основаніе верьхнихъ зданій есть покровомъ обстоящимъ столпамъ, и суть толь великое каменіе, яко единъ край ихъ возлежитъ на палатѣ нижней, а другій на столпахъ и на всякомъ камени есть лице изсѣченно древнихъ Еллинскихъ Боговъ, всякій же столпъ якоже и палата нижняя въ высоту вящше двенадцати сажень имать, окрестъ же толстоты три сажени съ половиною, и каждый отъ трієхъ точію каменіевъ есть сложенъ и спаянъ сице гладко, яко ни разсѣлины не познавается. Здѣ разсуждай, каковаго величества и тяжести оные камени суть ихъ же нынѣшняго вѣка ни тысяща человѣкъ единаго двигнуши не могутъ. Исполины же два или единъ двигаху; суть же тамо близь палатъ, яко на верженіе камени, иныхъ столповъ девять, такожде великихъ зѣло и на высокомъ мѣстѣ стоящихъ, иже недалече страннопришельцемъ грядущимъ зрятся; суть же подъ тѣми палатами инная многая зданія, и подъ тѣми паки инная въ землѣ глубоко отъ страшныхъ и безмѣрно великихъ каменей иждивенна, идѣже бяху иногда

сокровища Царей Еллинскихъ; въ той же крѣпости въ стѣнѣ сѣверной, въ углѣ, на востокъ зряще, есть пиргъ или столъ великъ и высокъ, идѣже и баня иногда отъ Діоскора созданна бысть съ тремя окнами, по желанію дщери его святыя Великомученицы Варвары, яже и до нынѣ еще обрѣтается, понеже отечество святыя Великомученицы Варвары, и святыя Іуліаны градъ Иліополь есть, якоже въ житіяхъ ихъ пишется, окрестъ же крѣпости есть ровъ въ землѣ стѣнами каменными оточенъ, идѣже иногда вода текущая обхождаше, нынѣ же сухъ есть, и пуши теченія опустѣша и затворишася, токмо отъ единыя стѣны крѣпости, яже отъ сѣвера, течетъ потокъ внѣ града, иже изливаетъ всѣ нечистоты, и на томъ стоятъ мельницы внѣ града; преходитъ же чрезъ градъ и другій потокъ чисту, здравую и хладную воду имущъ, яко во всѣхъ градѣхъ окрестъ Дамаска лучше, паче оной, воды не обрѣтается, отъ той воды почерпаютъ къ питію граждане, и на томъ такожде млины обрѣтаются. *Иліополь* есть зѣло ветхій градъ, многими прежде лѣтами отъ *Царяграда* созданъ, понеже якоже въ исторіяхъ пишется о великомъ святомъ Константинѣ, иже создавый Царь градъ, принесе тамо отъ Иліополя нѣкіе мраморы отъ Исполиновъ дѣланные; бяше же градъ сей и зѣло пространенъ, прекрасенъ и крѣпокъ надъ всѣми иными тамо грады, но много опустѣ и разорися, и домы едва четвертую часть мѣста осѣдоша, сію точію нынѣ имашь похвалу, яко чудесная оная древняя Еллинская зданія въ немъ обрѣтаются, и яко на прекрасномъ и веселомъ стоитъ мѣстѣ и на горизонтѣ высокомъ и прохладномъ, идѣже вѣтры прохладные отъ горы Ливана дышутъ, и внѣ окрестъ града многое множество виноградовъ прекрасныхъ и садовъ многоплодныхъ съ различными древесами и водами текущими, идѣже суть довольно сливъ, яблоковъ, грушъ, смоквъ, такожде отъ части множайше еще изобиліе паче всего орѣховъ Волоскихъ, и суть плоды и вино дешево, и хлѣбъ на мѣрной цѣнѣ продается, дешевле нежели въ прежде писанныхъ градѣхъ; прочему же всему наибольшая скудость. Оттуда доброе желѣзо изходитъ, и посылается въ Дамаскъ и въ прочіе грады окрестъ; имутъ бо едину добрую руду въ Ливанѣ, и другую такожде не далече на иномъ мѣстѣ. Тамо внѣ града на полуденной странѣ недалече, яко поприще едино, есть гора низкая каменная, и мѣсто, идѣже оные древніе Еллины сѣкоша камени на созиданіе града, и суть еще отвалены отъ древнихъ оставшіеся каменія великіе, изсѣчены гладко и уготованы во созиданіе, но совершившуся граду и крѣпости, избыточествоваша и осташася непотребны, отъ нихъ же суть два зѣло велики, единъ лежащъ на земли, и сей

имашь долготы одиннадцать моихъ саженъ съ половиною, толстоты же двѣ сажени; вторый же стоящій яко столпъ такожде толстъ, но краткій и тотъ пресѣченъ есть на полы, но не развраленъ, и то пресѣченіе есть узкое, яко шѣлу человѣческому притиснутися, и ту (глаголютъ тамошніе Христіяне) сокрыся святая Великомученица Варвара, егда гонима бысть отъ нечестиваго отца своего Діаскора, якоже пишется въ страданіи ея. Есть же тамо еще ближае къ граду едино зданіе малое, идѣже бяше церковь отъ древнихъ Христіанъ, нынѣ же Агаряне свой храмъ сотвориша, глаголютъ же тамошніе Христіане, яко тутъ святой Іуліанѣ отсѣчеся глава, идѣже въ незабвенную память насажденъ есть кипарисъ, иже возрасте великъ, и до нынѣ обрѣтается; есть же и внутрь града единая церковь невелика Христіанская, но зѣло многолѣтна, яже отъ Исполиновъ есть создана, отъ великихъ и тяжестныхъ камней, и тутъ бяше капище идольское, послѣ же Христіане освятиша ее въ церковь, обаче нынѣ обетша и распадеся на многихъ мѣстѣхъ, и паки обновленна худшимъ зданіемъ, токмо олтарь есть Еллинскаго зданія, иже имашь отъ внѣ обитающихъ столповъ четыре: каменноцѣлыхъ великихъ, ихъ же высота яко пять саженей, толстоты же нѣсть мощно единому человѣку объяти; тамо нѣсть иной Христіанской церкви, паче той единой, и Христіянъ сутъ до трехъ сотъ домовъ, иже правило чтутъ Греческимъ и Аравскимъ діалектомъ, и чина и вѣры Греческой, но не всѣ; недавно бо 1725 году, всѣя тамо діаволъ свой плевелъ, и учинишися Уніаты, и покоряются Папѣ и догматовъ его половина же есть православной старой Греческой вѣры, и раздраша церковь святую и имутъ между собою по вся дни ненависть и распрю, едины другихъ именующе еретиками, и нужду велію имашь тамо церковь Христова, о ней же онъ самъ лучше да устроитъ; тамо отъ древле есть престолъ Архіерейскій знаменитъ, обаче Ерхіепископъ не всегда обрѣтается тамо въ нынѣшнее время, егда бо одолѣютъ Православные Уніатомъ, тогда и Архіерей тамо будетъ на престолѣ своемъ, егда же одолѣваютъ Уніаты Православныхъ, тогда и Архіерея изгонятъ; и тако довлѣетъ о *Иліополѣ*, въ немъ же азъ замедлихъ десять дней, якоже прежде рѣхъ, и обрѣтши сопутниковъ торговцовъ, отъидохъ въ Дамаскъ, иже отстоитъ отсюда два дни хожденія, идѣже день единъ шествія есть, путь зѣло равенъ и красенъ, мало каменей имущъ, помежду низкими горами; ближае же къ Дамаску тяжелѣйшій путь помежду горами великими надъ рѣкою, яже шечетъ въ Дамаскъ издалече, идѣже путь аще и не имашь каменей острыхъ и твердыхъ, но на многихъ мѣстѣхъ червленну,

Мѣсто сокрытія св. Варвары.

Мѣсто усѣченія главы св. Іуліанія.

Расколь-ники.

на многихъ же мѣстѣхъ бѣлу и мягку землю, обаче возходы и низходы тяжки сутъ, сутьже мѣста лѣпотны и села красныя близь Дамаска, идѣжа сутъ много древа садоваго и водъ сладкихъ текущихъ изобилїе; тогда убо азъ шествовахъ день единъ и нощь, понеже тогда мѣсяцъ просвѣщаше, и втораго дня въ полдни приспѣхъ въ Дамаскъ.

Дамаскъ. Градъ Дамаскъ не токмо въ Сирїи; но и во всей вселенной есть знаменитъ и персловутъ, и есть великъ яко полъ Каира, большїй же отъ всѣхъ тамо окрестныхъ градовъ, и многолюденъ, отстоитъ отъ Іерусалима десять дней по земли, и отъ Вавилона такожде десять, отъ Сидона три, а отъ Триполя четыре дни хожденїя; стоитъ же на мѣстѣ зѣло веселомъ и прекрасномъ на полѣ равномъ, далече протяженномъ на востокъ и полудне, близь горъ высокихъ, яже стоятъ отъ запада и сѣвера, садовъ имѣетъ внутрь града, внѣ же окрестъ толь безчисленныя множества, яко въ нѣкоемъ лѣсу великомъ мнится градъ стояти, и зѣло есть сладко смотрѣти нань издалече и нѣсть во всемъ Турецкомъ царствѣ града, такъ много садовъ имущаго, въ нихъ же различныя древеса и овощи обрѣтаются, и всякъ отъ своего сада дрова къ паленїю имать; окрестъ бо Дамаска древа лѣснаго далече не обрѣтается, но горы каменныя нагїя, отъ сѣвера и отъ полудня къ востоку поля сухїя и безводныя, и пустыня далече простяжеся, идѣже не обрѣтается ни градовъ, ни весей, точїю Арапы при осѣненїяхъ, то есть при шатрахъ своихъ, дикое и свирѣпое житїе провождаютъ; сутъ же тамо двѣ рѣки малыхъ, одна именуется *Барада*, а другая *Фегъ*, и тѣ сутъ чинно раздѣлены на части во всякъ садъ, и текуще напаяютъ всякое древо, такожде часть нѣкая воды отдѣляется и течетъ внутрь града, сице мудро и чинно устроенны и исправленны, яко во всякой границѣ и въ ихъ джамїяхъ Турецкихъ, и во всѣхъ домѣхъ начальнѣйшихъ, воды источниковъ приснотекущей множество обрѣтается; источники же сутъ лѣпозданные отъ каменей углажденныхъ, и мраморовъ краснымъ и искуснымъ художествомъ устроенныхъ, и всякъ въ своемъ домѣ почерпаетъ воду, яже здрава и хладна къ питїю есть; повѣствуется же въ народѣ, яко всѣхъ садовъ въ Дамаскѣ сутъ числомъ 300; сутъ же еще въ Дамаскѣ многїя прекрасныя мечети Турецкїя ново- и ветхозданная съ главами и столпами высокими, искуснымъ художествомъ отъ каменей черныхъ и бѣлыхъ устроенныя, и внутрь различными мраморами и златомъ украшренныя, и сутъ же многїя, иже иногда бяху церкви Христїанскїя, отъ древнихъ Христїанъ созданныя, нынѣ же Турецкїя мечети сотворишася, въ нихъ же они мольбу свою творятъ, между же

Смотри о Дамаскѣ въ Азіи Бишнговой, стран. 376 и 382.

всѣми есть единъ найбольшій храмъ святаго Іоанна Предтечи и зѣло лѣпотенъ и многоцѣненъ, и многаго удивленія и похвалы достоинъ. Царскимъ коштомъ весь отъ твердаго каменя созданъ, много, въ долготу, широту же и высоту пространенъ съ множествомъ оконъ и вратъ устроенъ, внутрь въ четыре ряда стоящихъ мраморныхъ каменноцѣлыхъ столповъ имать число многое, многими же кандилами, полїелеями, златомъ же и сребромъ обогащенъ, и весь мраморными скрижали лѣпо постланъ, отъ стѣны полуденной имущъ врата великія мѣдныя; идѣже внѣ вратъ при стѣнѣ храма въ долготу есть торжище начальнѣйшее богатыхъ и великихъ купцовъ, и еще обрѣтаются между лавками великіе и высокіе столпы единокаменные, идѣже иногда вешха и преславна бяху зданія; храмъ же имать подворіе многопространное и прекрасное отъ страны сѣверной высокою оградою каменною обведенное и купно къ себѣ присовокупленное, еже имать при стѣны, восточну, сѣверну и западну, полуденной же не имать, понеже храмъ есть стѣною и наполняетъ все мѣсто оное, и въ каждой стѣнѣ суть по трое вратъ зѣло высокихъ и широкихъ; отъ мѣди слїянныхъ съ надписями многими Аравскимъ дїалектомъ, внутрь же на вратѣхъ церковныхъ суть словеса написанныя дїалектомъ Греческимъ сїи: *царство Твое Христе, царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ,* и въ коихъ же вратѣхъ паникандилы мѣдныя повѣшены, внутрь же подворія всѣ окрестъ стѣны имутъ частыя крильцы, то есть заломы верьху столповъ мраморныхъ стоящи, и низу на земли весь дворъ каменьми великими гладко насажденъ, верьху же храма толь глава великая и широкая, яко вящше двадесяти оконъ имать окрестъ обстоящихъ, и есть оловомъ покровенна, стѣна же сѣверная храма вся отверста, на столпахъ устроена, имать закровы древяны между залогами и столпами, иже всегда тако стоятъ, но во время торжества великаго отверзаются, наипаче же въ посредолѣтїе, егда варъ солнечный много бываетъ. Той храмъ множайшаго удивленія, и похвалы написанія требуетъ, но азъ токмо въ кращѣ описую, понеже не внидохъ внутрь, и не созирахъ вся подробно очима, точїю внѣ вратъ стоящи видѣхъ церьковь и внутрь двора вся, прочая же слышахъ достовѣрно отъ входящихъ тамо тайно, явно бо никто тамо отъ Христїанъ не можетъ внїйти, понеже аще увидятъ Магометане, убьютъ его. Входятъ же тамо Христїане тайно облекшеся въ одежду ихъ, и паки въ таковомъ случаѣ, аще бываетъ когда потреба здателей и живописцовъ, и нужда есть что дѣлати въ храмѣ, тогда и отъ Христїанскихъ мастеровъ взимаютъ тамо, и тѣ вся видѣвши повѣствуютъ прочїимъ.

Храмъ св. Іоанна Предтечи въ Дамаскѣ, превращенный въ мечеть.

*

Храмъ св. Ананіи въ Дамаскѣ.

Та вся иногда Христіанскія созидаху руки, нынѣ же отъяша Басурмане, то есть Турки и Арапы, и сотвориша мечеть Магометовъ, ему же проклятому и похвалы присно возпѣваютъ. Есть же въ Дамаскѣ инный храмъ малъ, просто отъ каменя иногда во имя святаго Апостола Ананія созданъ, иже бысть тамо Епископъ, и тотъ храмъ отъ ветхости весь вросъ въ землю и опустѣ, и обрѣтается въ единомъ дворѣ Агарянскомъ, идѣже нѣкіи тамо отъ убогихъ Магометанъ мольбу дѣютъ, и кандилъ елея на всякъ вечеръ запаляютъ тамо и Христіанъ оставляютъ входити поклоненія ради, аще кто ищетъ того точію, да принесетъ мало елея или свѣщу; тамо и азъ отъидохъ посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу по обычаю. Есть паки въ томъ же Дамаскѣ на иномъ мѣстѣ въ единой улицѣ на торжищѣ при мечетѣ Магометанскомъ иногда церковію Христіанскою бывшемъ, источникъ воды присно-текущей въ едину каменну парнаку, то есть обрубъ, и ту (единомысленно повѣствуютъ тамошніе Христіане) есть мѣсто оное, идѣже крестилъ святый Апостолъ Ананій Павла, якоже пишется въ дѣяніяхъ Апостольскихъ. Суть и иные прекрасные храмы древняго зданія Христіанскаго, но нынѣ вся въ рукахъ Агарянскихъ, суть иныя многимъ коштомъ искуснымъ художествомъ мечети Турецкія послѣди созданы отъ каменей бѣлыхъ, черныхъ и зеленыхъ гладко сѣченныхъ, и внутрь различными мраморами, столпами и кандилами, златомъ же и сребромъ украшенны, многой цѣны и похвалы достойны. Такожде и палаты, аще и не всѣ, но многія суть каменнозданны зѣло лѣпотны, не тако отъ внѣ, якоже отъ внутрь понеже отъ внѣ точію и покровъ отъ вара инаго смѣщенія якоже во Іерусалимѣ и въ прочіихъ окрестъ Дамаска градѣхъ, внутрь же покровы древяные различными цвѣтами исписанны и позлащенны, такожде окна, затворы и чардаки и одры, и вся яже внутрь, низу же мраморными дсками прекрасно постланны, и такожде отъ мраморовъ различныхъ источники устроенные, воду горѣ точащые, особно въ баняхъ, особно въ общихъ палатахъ, и особно же въ поварнѣ и въ афедронахъ обрѣтается вода текущая, и суть пути подъ землею, ими же проходитъ вода сквозѣ домы и стогны и измываетъ всю нечистоту града, и нѣсть домъ: развѣ убогъ или пустъ, въ немъ же нѣсть воды текущей; и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ воду къ питію и омовенію. Палаты убо изряднѣйшія, цѣлы суть отъ каменей сѣченныхъ зданны, общіи же отъ плиноъ непаленныхъ съ преплетаніемъ древъ съ якоже и въ Солунѣ, и овъ внѣ не толь многолѣпотны; внутрь же до зѣла ради мраморовъ и водъ присно текущихъ, наипаче

палаты градоначальника новозижденныя онаго 1728 лѣта, съ многою лѣпотою и украшеніемъ мраморовъ, цвѣтовъ и злата, и великой похвалы достойны суть. Имать же Дамаскъ восемь вратъ, и есть обведенъ стѣнами съ многими бойницами, иже иногда бяху крѣпки, нынѣ же не весьма, понеже многолѣтіемъ падоша на разныхъ мѣстѣхъ, и паки обновишася. Внѣ же и окресть имать ровъ широкъ и глубокъ, идѣже во время брани впущается рѣка и наполняется воды, рали неприступленія враговъ, во время же мира путь воды затворенъ есть, и всегда сухъ обрѣтается, въ немъ же ткацели разпространяютъ и исправляютъ своя нити, и верьводѣлатели дѣлаютъ свое художество. Особно же посреди града между торжищемъ имать крѣпость или замокъ не великъ, но зѣло высокими стѣнами обведенъ и крѣпкозданъ, оружіе же и праха исполненъ; торжище тамо великое и прекрасное, многи стогны и чинно стоящія имущее съ врата́ми желѣзными, и лавки отъ каменя зданыя, въ нихъ же товары различные обрѣтаются всегда, понеже отъ далекихъ и многихъ странъ приходятъ купцы приносяще и относяще товары, наипаче же Греки отъ Филипополя, Царяграда, Трепезунта, и прочіихъ градовъ Анатоліи. Тамо улицы всѣ посланны суть каменемъ чернымъ, на нихъ же посреди пути малъ рвецъ ради точенія водъ дождевныхъ, обоюду же путь къ прохожденію пѣшихъ, и путь на торжище, и всѣ стогны суть чисты, и пометаемы часто въ лѣтѣ, въ зимѣ иже дождевою измываются водою, и вся нечистота исплываетъ внѣ града. Въ Дамаскѣ вѣръ различныхъ обрѣтаются люди: Магометане, Римляне, Уніаты, Армяне, Сиріане, Маронишы, Евреи, и православные Христіане, Греки же и Аравы, ихъ же отъ всѣхъ предреченныхъ малѣйшее число, сего ради и послѣди о нихъ возпомянухъ, понеже азъ въ то время обрѣтохъ до четырехъ сотъ мужей православной восточной церькви послушныхъ, но и тѣ бяху не весьма твердо въ вѣрѣ и говѣніи; прочіи же дважды вящшее число бѣша Уніаты, и никогда же не входятъ въ церьковь православныхъ, но къ Римлянамъ на всякъ день; языки же тамо обрѣтаются сіи: Греческій, Римской, Италіанской, и Ишпанскій, имъ же Евреи бесѣдуютъ, Турецкій и Арапскій, имъ же обще всѣ бесѣдуютъ. Тамо первѣе бяше престолъ Архіепископскій, нынѣ же есть Патріаршій, понеже Патріархи Антіохійстіи, иногда въ Антіохіи градѣ сѣдяху, егда тамо было множество Христіанъ; послѣди егда умножишася Магометане, а Христіане умалишася до зѣла, Свяшѣйшіи Патріархи пренесоша свой престолъ, въ Дамаскъ, идѣже множество Христіанъ; кая бо польза быти пастырю безъ овецъ, и уже къ тому нынѣ къ

Престолъ Антіохійскихъ Патріарховъ въ Дамаскѣ.

Титулъ Патріаршій.

Дамаскѣ нѣсть Архіепископа; но Святѣйшій Патріархъ, обаче не пишется Патріархъ Дамаска, но Патріархъ Антіохійскій, по вѣшхому преданію; поется же въ церкви православныхъ Антіохійскаго престола Патріаршій титулъ сицевымъ образомъ: Имяреку Блаженнѣйшему, и аще есть мудръ, или словесенъ, Мудрѣйшему или Словеснѣйшему и Всесвятѣйшему великаго града Антіохіи, Сиріи, Иверіи, Киликіи, Месопотаміи, и всего востока Отцу нашему и Патріарху Третіемунадесять отъ Апостолъ многая лѣта.

Церковь Патріаршая въ Дамаскѣ.

Церковь Христіанъ православныхъ тамо обрѣтается едина великая въ долготу же и широту, и отъ внѣ и съ верьху не лѣпа, понеже не имать ни главъ ни инаго украшенія, но проста яко домъ покровъ имущая, внутрь же иконописаніемъ, столпами, полѣлеями и кандилами украшенна, идѣже престоловъ много суть малыхъ, обаче начальнѣйшихъ два, и первый убо есть храмъ Введенія Пресвятыя Богороды, въ немъ же въ зимѣ точію поется правило и тутъ есть сѣдалище Патріаршее; есть церковь та четверостѣнна, и имать входовъ три, входъ общій въ стѣнѣ западной и въ стѣнѣ полуденной входъ, и въ той же стѣнѣ едины врата тайны отъ внутрь двора Патріаршаго; въ томъ храмѣ столпы въ четыре ряда стоятъ, имущемъ верьху себя заломы и стѣны съ окнами, на нихъ же возлежитъ и суть столповъ яко двадесять, отъ нихъ же двадесять стоятъ чинно, и иныи суть отъ каменей гладко зданые, и иные суть цѣлокаменные, и сицевымъ суть пять; оконъ же тамо обрѣтается пятьдесятъ; обаче не всѣ свѣтъ подаютъ, но многія суть тщетны, понеже храмъ обрѣтается между иными домами и зданіями, и сего ради помрачается, и не весьма свѣтимъ есть; одесную убо начальнаго престола онаго въ томъ же храмѣ обрѣтается придѣлъ святаго Великомученика Георгія, и ошуюю два придѣла малые: святаго Моисея Мурина и святаго Архангела Михаила, и въ тѣхъ литургисаютъ часто: врата же яже въ стѣнѣ западной не суть внѣ церькви, но суть входомъ во вторую часть церькви, идѣже еще больше мѣста осязаетъ, и суть придѣловъ шесть, отъ нихъ же начальнѣйшій есть храмъ святаго Апостола Ананіи, и тутъ такожде есть сѣдалище Патріаршее, и правило поется точію въ лѣтѣ; тамо съ верьху откровенно есть ради лучшаго просвѣщенія и прохлажденія, и ту столповъ суть четыре, два цѣлокаменныхъ великихъ и толстыхъ, и два древянныхъ, ими же поддержется покровъ церькви, идѣже во всемъ храмѣ томъ суть оконъ двадцать пять, и врата однѣ внѣшнія въ стѣнѣ полуденной, иже суть общія цѣлыя церькви, тамо убо одесную обрѣтается иный придѣлъ малъ святыхъ четыредесяти Муче-

никовъ, ошую же четыре придѣла въ широту храма чинно стоящіе, и ближае убо придѣлъ есть Святаго Праведнаго Іосифа Обручника Пресвятыя Богородицы, при немъ же иный придѣлъ Космы и Даміана и мало подалѣе паки два придѣла совокуплены къ стѣнѣ святаго Ананіи и Святителя Христова Николая; шотъ весь храмъ каменными досками гладко постланъ, и многими лѣпотными иконами, златомъ же и сребромъ украшенъ; тамо священниковъ мірскихъ обрѣтается до пятнадцати, имъ же верьхъ есть самъ Патріархъ, аще тамо обрѣтается, аще ни, то Намѣстникъ Патріаршій, въ то бо время бысть Свяшѣйшій Патріархъ Антіохійскій Сильвестръ, и отъиде въ Цареградъ ради смущенія Христіанскаго отъ Уніатовъ, и на мѣстѣ его бысть Епитропонъ, единъ Іеромонахъ и Протосингелъ, иже обитаетъ во дворѣ Патріаршемъ съ прочими иноками, и управляетъ вся дѣла церьковная, дворъ же Патріаршій есть совокупленъ съ церковію, отъ полудни лѣпотенъ и разположеніемъ и зданіемъ, идѣже внутрь въ палатахъ покровъ цвѣтами различными упещренъ, и мраморами дробными, такожде подножіе отъ черныхъ, червленыхъ и бѣлыхъ мраморныхъ досокъ насажденное и углажденное сице блещется, яко зеркало, такожде много источниковъ водныхъ, идѣже два зѣло лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ устроенные, въ четыре струи горѣ воду точащіе; обрѣтается же и баня ради Патріарха устроенная лѣпо съ текущею хладною и теплою водою и во всѣхъ зданіяхъ и у поварни проходитъ текущая вода; особно же посреди подворія источникъ великъ отъ мраморовъ устроенъ, всегда текущую воду имѣяй, отъ него же піютъ всѣ обще домашніе и гости, и дѣти, иже такожде въ училищахъ тамо обрѣтаются и поучаются Арапскимъ и Греческимъ книгамъ, за тщаніемъ Патріарховъ, наипаче же домъ, въ немъ же безмолствуетъ Патріархъ многолѣпно созданъ, въ немъ тогда сущу Намѣстнику съ прочими иноками, приятъ и азъ бѣхъ, яко страненъ и пребыхъ съ ними въ дворѣ Патріаршемъ седмицу едину, пищею и питіемъ довольствуемъ и постелю къ спанію имѣяй. Еще же напослѣдокъ вспомяну, яко въ Дамаскѣ обрѣтаются бани многоцѣнны и зѣло прекрасны отъ различныхъ мраморовъ украшенны съ многими водами текущими теплыми и хладными, идѣже обще мыются люди съ многими послушниками и чинно избранными, не якоже въ инныхъ странахъ, идѣже и самому тамо строенію удивляшися тебѣ, кольми же паче удовлетворительному омовенію, тѣмъ убо обычаемъ, аще и не такъ многоцѣнный, во всей Турецкой странѣ бани суть устроенны. До здѣ о Дамаскѣ. Изъидохъ убо азъ отъ Дамаска тогожъ мѣсяца Сентября, и идохъ

Храмы придѣльные при церькви Патріаршей въ Дамаскѣ.

къ монастырь знаменитъ нарицаемый *Сеидная*, иже отстоитъ отъ Дамаска на востокъ между горами, далекостію четыре часа хожденія, идѣже мнѣ шествующу на единѣ случися падежъ близъ къ смерти, но помощію Бога спасохся отъ него, слышащи азъ отъ обитающихъ тамо людей, яко вездѣ окрестъ Дамаска разбойниковъ и злотворцевъ нѣтъ, и сего ради азъ единъ кромѣ сопутника шествовахъ къ предреченному монастырю; изшедши же внѣ садовъ Дамасковыхъ на поле, обрѣтохъ единаго Агарянина сѣдяща при пути, совлекшагося отъ верхней одежды, и нѣчто дѣлающа руками, при немъ же пистолетъ наполненъ прахомъ, поверженъ на землѣ лежаше, той скочивши отъ одеждъ воспяти мя на пути, и изтязоваше отъ меня сребряника, мнѣ же не соизволяющу, той начатъ мнѣ грозить, и ятся одеждъ моихъ, не пущая мя шествовати, той аще и Аравски добрѣ знающи, обаче Турецкимъ ко мнѣ бесѣдоваше языкомъ, да

Разбойникъ.

грознѣйшій явится, понеже въ странѣ той Турки отъ Аравовъ почтеннѣйшіе суть, ятся же жезла моего, хотя исторгнути у меня изъ рукъ, азъ же не оставихъ, и онъ толкнулъ мя мало пястицею въ лице, хотя мя устрашити; азъ же рекохъ ему, или ты не бошися Бога, что отъ меня ищеши? или не видишь, яко человѣкъ нищъ и убогъ есмь, и раздранноодежденъ, сребра же не имамъ; тотъ же ятъ камень и удари мя; азъ же видя яко поприщемъ далече грядущихъ людей, начахъ звати велїемъ гласомъ, да услышатъ; бысть же пистолетъ лежай на одеждахъ его не далече, яко на три сажени или мало вящше, и онъ скоча взятъ пистолетъ; азъ же яхся бѣгу, и той абїе созади гоня, верже на мя огнемъ, хотя мя убиши, Богу же мя сохраншу отъ наглой смерти, не уби мя, понеже не уцѣли посреди меня, но помину; азъ же отъ нечаяннаго онаго ударенія, и гласа, поткнухся и падохъ, мняши мя быти убїенна, и паки воскочивъ и бѣжахъ полумертвъ отъ страха хваля и благодаря Бога, избавльшаго мя отъ сицеваго злополучнаго падежа; тотъ же разбойникъ не гоняше мене къ тому, но устранися отъ мѣста того между садовъ, да не поруганъ будетъ отъ людей: азъ убо прешедши яко стадїе едино, устрѣтохъ и постигохъ на пути людей добрыхъ и повѣдахъ бывшее, и тѣ удивляхуся. Обрѣтши же сопутниковъ шествовахъ неотлучно съ ними, идѣже путь есть благъ, мало же полемъ, но между горами не весьма высокими, благую землю и мало каменія имущими, идѣже на пути суть двѣ веси, множество виноградовъ и довольно садовъ, идѣже орѣховъ Волоскихъ, или Грецкихъ наибольшее изобилїе, воды текущей обрѣтается довольно, и тако достигохъ къ монастырю нарицаемому *Сеидная.*

Монастырь *Сеидная* не токмо окрестъ Дамаска, но и во всемъ престолѣ Антіохійскомъ есть пресловутъ, иже внѣ Дамаска на востокъ, отстоитъ полдня хожденіемъ; обрѣтается же на мѣстѣ красномъ и веселомъ, къ тому же и высокомъ между горами, есть же многолѣтенъ, повелѣніемъ и иждивеніемъ Благочестивѣйшаго въ Царѣхъ Греческихъ Іустиніана созданъ, иже и прочіе тамо окрестъ монастыри и храмы сооруди; основанъ же на единомъ низкомъ каменномъ холмѣ, величествомъ доволенъ, въ долготу двоицею пространнѣйшій нежели въ широту, образомъ троеуголенъ, или троестѣненъ, имущъ стѣны отъ сѣвера и полудня долгія, отъ востока крашку, отъ запада же стѣны нѣсть, понеже стѣна сѣверная съ полуденною совокупляется въ уголъ единъ, иже отъ запада ради неудобія холма, и каяжда имать врата желѣзомъ покровенны, стѣны же суть отъ каменей сѣченныхъ гладкихъ, и крѣпкихъ дѣломъ зданны, и еще ветхости ради и многолѣтія, множицею съ верьху падоша, но послѣди паки обновишася; часть убо его меньшую, яже отъ востока, церьковь наполняетъ, часть же келіи иноческія, иже не весьма лѣпошны, но просты строеніемъ, церьковь же, иже есть храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы, и крѣпка и лѣпа строеніемъ, и подобится видомъ церькви, яже въ горѣ Синайстей, понеже и ту Іустиніанъ созда, но оная сію превозходитъ много и красотою и величествомъ, сверьху главы не имать, но покровъ долгъ, остро сведенъ и плинѳами оболченъ, внутрь же подножіе каменными скрижали гладко насажденно, имать и столпы цѣлокаменные въ четыре ряда стоящіе, идѣже въ коемждо ряду пять, и суть всѣхъ двадцать, отъ нихъ же кійждо въ высоту двѣ сажени, и толстоты единаго обѣятія; тамо вратъ суть трое, двое малыя въ стѣнѣ сѣверной, и едины великія въ стѣнѣ западной; тамо же и паперть на четырехъ столпахъ такожде каменноцѣлыхъ лѣпозданна; внутрь же иконостасъ красенъ имать съ украшеніемъ кандилъ и полієлеовъ, и въ олтарѣ же подножіе дробными мраморами постланное, и трапеза святая лѣпо отъ каменя зданна, надъ нею же виситъ глава каменная, на четырехъ столпахъ мраморныхъ поддержима, сице лѣпо, яко ни въ единомъ отъ предписанныхъ монастырей обрѣтается; суть же тамо внутрь храма и иныхъ придѣловъ малыхъ четыре, въ нихже часто бываетъ литургисаніе одесную святаго Іоанна Богослова и Святителя Николая, ошую же Архангела Михаила и святаго Іакова; и здѣ литургисаютъ Сиріане странные приходящіе на поклоненіе. Суть и инные два придѣла внѣ церькви между келіями святыхъ Великомучениковъ Георгія и Ѳеодора Тирона. Монаст. Сеидная.

Монастырь оный именуется *Сеидная* отъ веси, въ нейже обрѣтается, понеже и весь тако наречеся, юже Царь Іустиніанъ поддаде во власть монастырскую иногда, нынѣ же вся во власти Магометанской суть, обаче Божіею благодатію, въ веси оной никтоже отъ Магометанъ, Турковъ, или Аравовъ не обитаетъ, сего ради убо и монастырь даже донынѣ не вредимъ сохраняется и тушъ есть епархія иная, особно себѣ имуща Архіерея, съ окрестными веси, обаче въ то время многи въ веси той отступиша отъ правовѣрія, и быша Уніаты, аще и купно съ православными входятъ въ церковь. Тамо въ монастырѣ текущей воды къ питію нѣсть, но внѣ села, сего ради тамо дождевные обрѣтаются студенцы; въ той же обители прежде жительствоваху (якоже пишется) иноки, но послѣди многихъ ради данній изъидоша, и нынѣ населишася отъ дѣвицъ и женъ инокини, обаче Икономa, или правителя монастырю, имутъ единаго священника отъ села Патріаршею властію наставленнаго, обрѣтается же въ селѣ томъ, кромѣ Архіерея, священниковъ мірскихъ нѣсколько, и тѣ на всякъ день литургисаютъ, и правило поютъ въ монастырѣ, кійждо держащій седмицу, прочее же послушаніе въ церкви и монастырѣ инокинями творится; Игуменьи нѣсть, но Икономъ вся управляетъ; тамо не оставляютъ мужа внутрь нощеваши, аще и страннаго на поклоненіе пришедшаго, ни младаго, ни стараго, да не бываетъ соблазнъ въ народѣ. Много есть монастырь оный красенъ строеніемъ и мѣстомъ, но имѣетъ озлобленіе отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути великомъ, и многи мимоходящіе ядятъ хлѣбъ его. Тамо внутрь и внѣ села многіе обрѣтаются монастырцы и церкви разоренныя, отъ нихъ же въ нѣкіихъ, иже не весьма падоша, литургисаютъ и нынѣ священницы во дни опредѣленные; ихъ всѣхъ иногда бяше (якоже повѣствуютъ) четыредесять, нынѣ же многихъ ниже основаніе познавается, и въ нихже литургисаютъ, суть именно сіи: храмъ святаго Великомученика Христова Георгія, иже отстоитъ внѣ села, яко на стрѣляніе изъ лука, при единой малой горѣ, церковь убо мала, но отъ каменей сѣченныхъ великихъ зданна крѣпко, и та есть ветха лѣтами; суть при ней и мало келій и послѣди зданныхъ: и тотъ именуется малъ монастырецъ, идѣже нынѣ иноковъ нѣсть, но единъ отъ священниковъ мірскихъ тамо обитаетъ ради незапустѣнія храма; и сей стоитъ на полуднѣ, къ сѣверу же яко поприще едино отъ веси отстоитъ монастырь святаго Апостола Ѳомы, пустъ и разоренъ, идѣже отъ келій ничтоже не осташеся токмо основаніе, и отъ части стѣнъ, церковь же вся цѣла и донынѣ обрѣтается, и есть невелика образомъ, столны на

четыре угла отъ твердаго и великаго камня крѣпко зданы, идѣже камни по три и по четыре локтя толстоты, и ту суть врата заключенныя, и по изволенію приходятъ нѣкогда тамо Христіане и литургисаютъ. Тамо паки инъ храмъ святаго Апостола Петра внутрь села обрѣтается, подобенъ оному, на четыре угла, яко столпъ отъ великаго и крѣпкаго камня созданъ, но зѣло тѣсенъ, и тутъ суть двери малыя желѣзныя, и гдѣ священники литургисаютъ. Есть же и инъ храмъ святыя Софіи пространенъ, съ двумя вратами и столпами цѣлокаменными, лѣпо и крѣпко созданъ, иконописанъ, и тамо такожде литургисаютъ священники, понеже обрѣтается внутрь села; суть же и иныя многія пусты и разоренны церькви, яко то: святаго Іоанна Златоустаго, святаго Преподобнаго Саввы, святыя Варвары, святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха, но въ тѣхъ никогда же ни литургисается, понеже весьма разорishася, ниже ограды, ниже заторовъ имутъ.

Повѣсть о чудотворной Богородичной иконѣ.

Монастырь *Сеидная* много тамо есть пресловутъ ради частыхъ поклонниковъ приходящихъ къ нему; обрѣтается бо въ немъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, зѣло мала; и та затворена въ кіотцѣ мраморномъ и поставлена созади олтаря великаго, на мѣстѣ идѣже прежде бяше горнее сѣдалище и затворенна есть рештеткою серебренною, и никтоже можетъ отверзти и узрѣти ея очима, понеже нѣкій страхъ и невидимая сила не допущаетъ, якоже многіе покусишася и тщи отъидоша; повѣствуется же въ народѣ, яко та икона есть отъ рукодѣлія святаго Евангелиста Луки, како же, и откуда тамо обрѣтеся, слышахъ сице: нѣкій инокъ отъ Анатолія издалече шествіе творяше поклоненія ради къ святому граду Іерусалиму; дошедше же поклонися мѣстамъ святымъ и замедлихъ тамо нѣколикое время: послѣди же возвращающися поятъ съ собою оную икону, яже прежде бяше въ Іерусалимѣ въ единомъ храмѣ, и неизвѣстно, или купленая, или дораванныя ему бысть или тайно взятая, сіе точію достовѣрно повѣствуютъ многіе, яко возвращающися съ иконою, по случаю пріиде въ монастырь *Сеидная* гостити, и оную икону, юже при себѣ носяше, въ монастырѣ томъ остави, въ возданія благодарности за угощеніе; и рече братіи, како и отшуда принесе, и послѣди отъиде во свояси. Иноки же монастырскіе пріяша икону ту, яко даръ многоцѣненъ, и поставиша ее съ многою честію на мѣстѣ избранномъ въ храмѣ, яже чудесами бысть прославляема. Таже гоненію бывшу на Христіанъ отъ Агарянъ и отъ Евіоповъ, нѣкій инокъ сокры икону ту въ малъ кіотецъ каменен; послѣди же паки собравшимся иноканъ въ монастырь, хотяху Ее изъяти отъ кіота, и по-

ставити на мѣстѣ явномъ; но никтоже можаше отверзти или видѣти Ее, понеже нѣкая невидимая сила то учинить не попущаше, отъ того убо часа оставиша ю сице затворенну созади олтаря на горнемъ сѣдалище, и оградиша ю решетками серебренными да никтоже коснется отверзти кіотъ, но да творитъ поклоненіе внѣ якоже и нынѣ обрѣтается, много же чудесъ творитъ, и многи дары имать отъ поклонниковъ, приходящихъ тамо, цѣпочекъ златыхъ, сребряныхъ и маргаритныхъ крестовъ и панагій многоцѣнныхъ съ различными драгими каменьми, особно же кандилъ сребряныхъ, кромѣ хрустальныхъ малыхъ же и великихъ обрѣтается больше ста, отъ нихъ же многи суть позлащенны; та вся ради чудесъ бываемыхъ поклонницы отъ говѣнія своего дарствоваша.

Аще убо и многу продолжалъ повѣсть о монастырѣ семъ ради лѣпоты мѣста, и ради Чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, обаче лѣпо есть при концѣ не оставити и сіе въ пользу чтущему. Недавными лѣты, Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Хрисанфъ, мужъ въ добродѣтеляхъ и въ мудрости совершенъ, въ лѣто Патріаршества своего, потребы ради пріиде въ Дамаскъ, и слышащи о монастырѣ *Сеидная* и объ оной Чудотворной иконѣ, яко мужъ говѣнъ сущи, подвигнуся любовію ити въ монастырь оный поклоненія ради; пришедшиже съ многою честію принятъ бысть тамо отъ инокинь и Христіанъ, ово яко Патріархъ, ово же яко странный, и мало дней замедливъ, воздаде должную мольбу и поклоненіе Пресвятой Богородицѣ, предъ Чудотворною Ея иконою, многое же желаніе имѣя видѣти ю отверзенну, и моляше, да обитающіи въ монастырѣ инокини отверзутъ кіотъ и покажутъ икону; въ то бо время уже инокини тамо обитаху и тѣ отвѣщаша: Святѣйшій Владыко, мы сице икону затворенну, отшелѣже здѣ населихомся, обрѣтохомъ, и слышащи отъ прежнихъ насъ людей, яко никто же, даже доселѣ можаше отверзти ю, ниже мы покусихомся когда, и ниже нынѣ дерзаемъ, и аще блаженство твое на сіе изволяеши, сіе дѣло предъ тобою есть, еже никомуже толь приличествуетъ, яко тебѣ пастырю и святѣйшему отцу, и аще ты не отверзеши, то кто прочій по тебѣ дерзнетъ? Тогда Святѣйшій Патріархъ Хрисанфъ началъ пѣти молебенъ съ великимъ усердіемъ и говѣніемъ; собрася же тогда и народъ многъ отъ села, и по окончаніи молебна простре руку Патріархъ, и вложи между решетокъ, хотя коснутися кіоту, и отверзти его, понеже нѣсть желѣзомъ заключенъ, точію сице покровенъ, и не можаше ничтоже дѣйствоваши, ниже воспять привлекши, бысть бо рука его, яко мертва или древяна, и

болѣзнь объятъ ю, тогда начатъ Пресвятую Богородицу молити съ великимъ усердіемъ и слезами, да проститъ ему дерзость, и абіе отрѣшися рука его и оживе, и бысть здрава, якоже и прежде. Тогда многія мольбы и похвалы Пресвятой Богородицѣ сотвори, и панагію златую съ драгими каменьми, юже во время служенія ношаше на персѣхъ своихъ, оной иконѣ дарова, яже величествомъ и лѣпотою и цѣною всѣ инные дары сущіе тамо превозходитъ; повѣствуютъ же еще многіе, яко свѣтъ, егда въ великую субботу является въ Іерусалимѣ во Христовомъ гробѣ, тогожде часа является и въ ономъ монастырѣ *Сендиая* надъ святою сею иконою, о чесомъ свидѣтельствуетъ Патріархъ Іерусалимскій Аѳанасій въ книгѣ своей, юже издаде по Гречески и Арапски, но довлѣетъ о монастырѣ семъ. Тамо азъ промедлихъ едину седмицу и вящше, доволенъ бывъ пищію и питіемъ отъ инокинь, иже странмолюбивы суть много, и тогда совершися мѣсяцъ Сентябрь.

Малулх, или Селевкія

Наставшу же мѣсяцу Октябрю, отъидохъ 2 числа азъ оттуда къ иному селу, на сѣверной странѣ сущему, иже именуется тамо Аравски *Мулула*, иже отстоитъ отъ *Сендиая* четырмя часами хожденія. Село оное иногда бяше градъ именуемый *Селевкія*, егоже и нынѣ Греки сице именуютъ, видящи отъ Писанія Святаго наипаче отъ Дѣяній Апостольскихъ, идѣже святые Апостолы благовѣстиша слово Божіе. Стоитъ надъ потокомъ быстрымъ, въ удолѣ, и много виннаго лозія и древесъ садовныхъ имать; тамо люди Сирійскимъ то есть Халдейскимъ языкомъ съ начала бесѣдоваху, и правило церьковное чтяху, понеже страна та именуется Сирія, нынѣ же смѣшавшеся съ Аравы обѣими языками бесѣдуютъ, такожде и правило церьковное чтутъ; имутъ бо книги Халдейскія и книги Аравскія, и обѣимъ изъучаются; тамо обитаютъ нынѣ и Турки и Христіяне, иже съ начала православны быша, нынѣ же и отъ Уніатовъ обрѣтается мало, иже нововселишася; тамо священниковъ суть пять и вящше, иже по чину седмичествуютъ въ церкви; бысть же тамо иногда, (якоже извѣстихся), престолъ Архіерейскій, и Архіерей тамо жительствоваше, нынѣ же, ради великихъ неудобствъ, суть одни священницы, кромѣ Архіерея. Тутъ храмовъ или церьквей три, на разныхъ мѣстахъ стоящихъ, едина внутрь села, идѣже Пресвитеры повсядневное чтутъ правило, и та есть каменозданная просто съ покровомъ отъ внѣ равнымъ, якоже домъ, но внѣ отъ части лѣпоту являетъ столпами и лавками торговыми. Вторая церьковь въ пещерѣ объ онъ полъ потока текущаго воскрай села и та нѣсть изсѣченна отъ человѣкъ, но сама собою ошвалися, и есть пространна зѣло, зданія внутрь не имѣя,

Пещера св. Θеклы.

кромѣ олтаря, идѣже литургисается; именуется храмъ той во имя святыя первомученицы Θеклы, и тушъ есть одесную олтаря стѣною зданною затворенъ, рогъ пещеры, идѣже внѣ стѣны икона святыя поставленна съ кандиломъ присно горящимъ; повѣствуется же во всемъ народѣ страны тоя, яко внутрь стѣны оной затворенъ есть гробъ съ честными мощами святыя, ихъ же тамо принесе святый Апостолъ Павелъ и гора разсѣдеся на двое и сотвори путь во время принесенія, яже разсѣлина и донынѣ обрѣтается, и сквозь ее проходятъ люди, и потокъ малъ течетъ воды сладкой; мощи же святыя Θеклы (якоже повѣствуется) откровенны бяху, и лобызаху я Христіане, послѣди же сокрыша я жители двухъ ради винъ, ради множества Агарянъ приходящихъ тамо, и мажущихся елеемъ отъ кандила святыя, иже виситъ предъ иконою, отъ нихъ же не малое число пріемлютъ изцѣленіе, и сего ради имутъ имя святыя въ почитаніи, и Христіане мощи сокрыша, да не когда увѣдавше о нихъ пакость сотворятъ нечестивые отъ тѣхъ, иже нѣцыи цѣльбы болѣзнямъ не пріемлютъ. Вторая вина есть, яко Паписты, иже тамо въ Дамаскѣ и окрестъ обрѣтаются, украдоша единою, и хотяху отослати въ страну Римскую; но въ нощи, въ нюже изнесоша святыя мощи, внѣ церькви, возбуди нѣкто тамошнихъ жителей, и возставше обрѣтоша мощи внѣ церькви, и яша ихъ отъ рукъ Папистовъ, и отъ того часа сокрыша я въ пещеру, и стѣною каменною твердо заградиша, кромѣ входа и окна, яко ни Христіане когда либо очевидно могутъ зрѣти, но внѣ стѣны висящей иконѣ покланяются; украшенія же оный же храмъ не имать никакаго, страха ради Агарянъ, но нага каменная пещера обрѣтается, нѣкій ужасъ и умиленіе являющая; имать же одесную олтаря церьковнаго источникъ воды сладкой зѣло оскудно каплющій свыше, но никогда же престающій, или изсушающійся. Пещера убо та стоитъ надъ потокомъ отъ единой страны, отъ другой же страны село между пресѣченіемъ и удоломъ горнымъ;

Монаст. Сергія и Вакха.

трегія церьковь и монастырь купно обрѣтается верьху села на горѣ именуемой Сергія и Вакха, отъ Іустиніана Царя (якоже глаголютъ) есть созданъ мѣрою невеликъ, но на лѣпотномъ мѣстѣ стоящъ, и храмъ съ главою каменною, отвнѣ лѣпо зримою имущъ, иже внутрь пространенъ долготою и широтою и высотою, и угодно съ столпами и лавками торговыми устроенъ, и по стѣнамъ иконописанъ, подножіе отъ каменныхъ досокъ постланное имущъ; имать же внутрь олтаря зѣло прекрасную святую трапезу отъ великой доски мраморной бѣлой, яже въ широту и долготу имать сажень едину, толстоты же едину пядь

шамо строеніе келій мало, понеже и весь монастырь невеликъ, и ша опустѣша, и ко паденію приближишася, понеже никтоже внутрь не обитаетъ, ради неудобствъ и искушеній ошъ невѣрныхъ, иже въ странахъ тѣхъ ясши и пиши обыкоша ошъ монастырей. Къ тому же и стоитъ при пути великомъ Дамасковомъ, идѣже непрестанно проходятъ люди; сего ради нынѣ запворенъ пребываетъ, и ключи пресвитеры мирскіе держатъ, литургисаютъ же не всегда, но шокмо, егда поклонницы приходятъ, прочее же въ нижнихъ двухъ храмѣхъ службу церковную творятъ. Тамо азъ земедлихъ три дни, и ошъидохъ въ иное село великое, нарицаемое *Эбрутъ*, еже отстоитъ ошпуда четыре часа хожденія; прейдохъ же на пути едину весь, въ нейже люди отнюдь не бесѣдуютъ Арапскимъ языкомъ, но всѣ Сиріискимъ, то есть Халдейскимъ, понеже ша страна Сирія именуется, въ нейже еще и до нынѣ языкъ Сиріискій не изчезе, аще и Аравы ошъ толь многихъ лѣшъ населишася.

Эбрутъ есть село просшранное, на мѣсшѣ равномъ и веселомъ, между низкими горами сшоящее надъ пошокомъ быстрымъ, сладку и здраву воду имущимъ, иже проходитъ сквозь сего, и напояетъ вся древеса садовая изобильно; шамо садовъ суть много и виноградовъ, якоже и въ предреченной Селевкіи. Бяше же село то иногда градъ не малъ, нарицаемый *Памфиліа*, егоже и нынѣ Греки сице именуютъ, ошъ Аравовъ же глаголется *Эбрутъ*; шамо многа зданія ветха лѣпошна обрѣтаются, ошъ церквей же, палашъ и домовъ богашырскихъ, иже аще нынѣ обешшаша и падоша, но осшашки ихъ являютъ искуство художества; шамо проидоша древле святые Апостолы и благовѣсшиша слово Христово языкомъ, якоже видѣши есть въ Дѣяніяхъ ихъ, идѣже воспоминается о *Памфиліи*. Тамо ошъ Агарянъ мало обипаютъ, но Христіанъ множесшво, ошъ нихъ же малы числомъ суть православные, но всѣ въ малѣ превращишася и быша Уніаты, и ненавидятъ православныхъ. Церковь имутъ малу, убогу, и къ паденію преклоншуся, и никаковаго украшенія неимущу; Агаряне бо не попущаютъ ни шу обновиши, ни иную создаши. Тамо мнѣ случися приши въ вечеръ субботы, и быхъ въ церкви на вечерни, и утро въ недѣлю слышахъ Божественную лишургію, идѣже чшеніе и пѣніе греческое и Арапское купно обрѣтается, чинъ же весь Греческій. шочію мало нѣчшо и ошъ Римскаго вмѣшиваютъ. Тогожде дня въ недѣлю по полудни, ошъидохъ въ близъ опстоящую весь именуемую *Небки*.

Эбрутъ.

Памфиліа.

Небки есть весь немалая, на веселомъ и равномъ мѣсшѣ стояща недалече, яко два часа хожденіемъ ошъ предреченной *Памфиліи*, шакожде при пошоцѣ, быспро шекущемъ ошъ

Небки.

близъ прилежащихъ горъ, иже сладкую и здравую къ питію имущъ воду; стоитъ же на пути главномъ къ Константинополю ведущемъ, идѣже обрѣтается дворъ гостиный ради купцовъ приходящихъ и иныхъ странныхъ людей. Православной церькви тамо нѣсть, ниже Христіанъ, точію два или три человѣка, шокмо Магометане и Сиріане, иже и церьковь свою имущъ, идѣже повсядневное творятъ моленіе. Тамо обитаетъ Архіерей Сирійскій, и нѣколико священниковъ его; тѣ убо Сиріане имутъ подъ властію своею монастырь именуемый святаго Моисея Мурина, иже отстоитъ оттуда въ горахъ четыре часа хожденіемъ; тамо убо и азъ точію преночевахъ у Іерея Сиріанскаго, и утро абіе идохъ къ монастырю святаго Моисея на поклоненіе; не случися же мнѣ ни единаго обрѣсти человѣка спутешествующаго мнѣ, и идохъ единъ во имя Господне, аще и путь сумнителенъ бяше, ради разбойниковъ, обаче сохраняющу мя Богу не случися мнѣ обрѣсти ни единаго; прейдохъ же яко половину пути, и устрѣтохъ нѣколико отъ Сиріанъ поклонниковъ возвращающихся отъ монастыря; тѣ вопросиша мя, камо гряду? и отвѣщахъ, къ монастырю на поклоненіе; рекоша мнѣ, да ускоряю, понеже владыка монастырскій хочетъ его заключити и возвратитися въ весь; и абіе мнѣ спѣшно грядущу, устрѣтохъ на пути Епископа Сирійскаго, недалече отъ монастыря яко двою стадію, иже заключивши монастырь возвращашеся въ весь, и сотворши азъ мѣтаніе, молихъ его, да сотворитъ любовь, возвратишся паки въ монастырь, и отверзетъ, да шедъ поклонюся; онъ же благъ человѣкъ сый и смиренъ не отрече, но абіе возвратися купно со мною, и отверзе обитель и введе мя въ церьковь и сотворихъ азъ усердное поклоненіе; таже показа мнѣ поварню и трапезу и келіи, въ нихже иногда обитаху иноки, нынѣ же не обитаетъ никто ради неудобствъ злыхъ людей, понеже обрѣтается при пустынѣ Арапской, яже зритъ на востокъ, идѣже ни града, ни веси, точію всѣ Аравы подъ скиніями жительствующіе, яко дикіе звѣри, и ради тѣхъ свирѣпыхъ и безчеловѣчныхъ, много пакостивующихъ, не можетъ въ монастырѣ сидѣти никтоже. Обитель та есть зданіемъ невелика, но лѣпа, на четыре стѣны разположена, врата великія желѣзныя отъ запада имущая, на безмолвномъ и красномъ мѣстѣ, въ единомъ сухомъ поточищѣ между низкими каменными горами въ пустынѣ устроенны; повѣствуется же, яко ю созда съ начала самъ святый Моисей Муринъ, и обитаху тамо древле иноки православные, языкомъ Сирійскимъ чтущіе и бесѣдующіе, понеже страна та именуется *Сирія* и донынѣ. Церьковь аще и посреди монастыря неотдѣльно съ зданіями и

Монаст. св. Моисея Мурина.

келіями стоитъ, строеніемъ внутрь аще и тѣсна, но лѣпа; внѣ же главы не имать, по сводъ острый, якоже и *Сепдная*, и внутрь храма студенецъ воды дождевной обрѣтается; келій суть яко пятнадцать и вящше, тѣсно и темно едины верьху другихъ устроенны съ малыми и узкими путьми къ прохожденію. Азъ же тамо замедлихъ яко четверть часа, и вкрацѣ разсмотрѣвши вся, изъидохъ отъ монастыря; негодоваше же Епископъ, что не имѣяше ни хлѣба, ни иное что, имъ же бы мя усытилъ, точію имѣяше едину просфорицу квасну, юже уготова на литургисаніе, но избыточествова, и даде мнѣ ону, и единъ отъ овощей апидисонъ, то есть грушу, и показа мнѣ путь инъ, идѣже прежде азъ имѣяхъ шествовати въ весь нарицаемую *Дараті́ю*, и шествовахъ яко четыре часа, и пріидохъ въ ню, и ту обрѣтохъ церьковь Христіанскую, и священниковъ три, единаго Уніата и двухъ православныхъ, и Христіанъ православныхъ множество и нощевахъ тамо уединаго Іерея благочестиваго и утро по полудни отъидохъ въ инную весь нарицаемую *Кара*, яже полтора часа пѣшехожденія отстоитъ, и тамо шествіе мое завратися отъ востока къ сѣверу, и начахъ паки приближатися къ морю. Весь оная *Кара* именуется нынѣ сице отъ Аравовъ, понеже въ странѣ той Аравы обитаютъ, отъ Грековъ же въ Божественномъ Писаніи нарицается *Коринѳосъ*, то есть *Коринѳъ*, иже бяше прежде градъ, идѣже Коринѳ. Апостолы святые благовѣстиша слово Божіе, и святый Апостолъ Павелъ многа писанія посла къ Коринѳяномъ, яже и нынѣ въ священной церькви чтутся, нынѣ есть весь мала и Христіанъ мало обрѣтается, и тѣ суть кромѣ священника и церькви, прочее же Агарянъ и Аравовъ много, иже отъ церькви Святителя Христова Николая (якоже слышахъ) сотвориша свой нечистый мечеть, идѣже молятся Богу; и тотъ храмъ отвнѣ и внутрь строеніемъ лѣпъ, познаваются же и иные многіе храмы быти лѣпотные иногда, иже суть разоренны и пусты, тамо останки стѣнъ и основанія обрѣтаются; еще же и монастырь святаго Іоанна обрѣтается пустъ, внѣ яко двою стадію отстоящъ, на равномъ и красномъ мѣстѣ, и сквозѣ его и нынѣ источникъ воды точится даже доселѣ, иже тѣсенъ, но красенъ строеніемъ быти познается.

Коринѳъ основанъ на мѣстѣ равномъ и высокомъ, идѣже на востокъ пустыня далече протяженна, на полудне *Дамаскъ* отстоитъ, а отвсюду поле, точію отъ запада горы высоки имать. Тамо замедлихъ азъ два дни, и обрѣтши сопутниковъ шествовахъ два дни пустынею ко граду нарицаемому *Хемсъ*; Хемсъ. неудобно бо есть тамо шествовати въ маломъ числѣ, понеже отъ восточной пустыни многіе Аравы разбойники нападаютъ

на пути ходящихъ, и обнажаютъ до хитона, сопротивляющихся же и убиваютъ; та пустыня мало простяжеся и на сѣверъ, идѣже есть путь къ Антіохіи, оттуда бо егда шествовахъ два дни, не обрѣтохъ отъ утра даже до вечера ни весей, ни древесъ, ни воды, кромѣ едино село, идѣже перваго дня нощевахъ, прочее же все поля равныя, сухи и безводны, и мало удолія имущія, тогда и мимо идохъ предреченную гору *Ливанъ*, яже бысть мнѣ ошуюю на западъ, и доспѣхъ по двою дни 12 Октября къ граду знаменитому нарицаемому *Хемсъ*, сице нынѣ отъ Аравовъ именуемому, въ Греческомъ же наречіи и въ книгахъ ихъ Εμεσσα, еже Славенски можетъ глаголатися *Емесъ*. Градъ оный въ странѣ сей есть великъ и знаменитъ, и лѣпотами вещій, есть бо созданъ отъ древнихъ Царей, и весь единою каменною стѣною огражденъ, сице пространно и далече, яко болѣе осязаетъ мѣста отъ предреченнаго великаго града *Иліополя*, и особнѣ въ тойже стѣнѣ отъ запада есть создана фортеца, то есть крѣпость, иждивеніемъ твердымъ, искуснымъ, крѣпкимъ и высокимъ на подобіе горы, ибо всего града стѣны не суть высоки, и отвнѣ издалече ничтоже не зрится; крѣпости же стѣны зѣло суть высоки, и издалече видятся шествующимъ на подобіе холма, сице бо устроенны суть отъ низу широки и толсты, горѣ же возходяще внутрь восклонены и узки на подобіе вѣнца; стоитъ же во рвѣ окружаемомъ глубокимъ, и широкимъ, чрезъ негоже отвнутрь града есть мостъ каменный твердо сооруженъ ради прехожденія къ крѣпости. Бысть оный градъ иногда зѣло знаменитъ и красенъ, егда полонъ людей бяше, нынѣ же отъ части есть запустѣлъ и разоренъ, и едва оной полъ обитателей исполненъ, прочее же есть много мѣста пустаго, обаче стѣны града не суть якоже въ *Иліополѣ* разоренны, но тверды и постоянны, и суть врата четверы къ вхожденію и изхожденію, и нѣтъ инаго пути кромѣ вратъ, въ нихъ же и стража отъ части обрѣтается; вся же зданія тамо суть отъ каменя черна, сицевъ земля тамо раждаетъ; стоитъ на полѣ веселомъ, равномъ и пространномъ, далече отъ горъ, и много имать земли доброй и мягкой къ сѣянію сѣмянъ, древа лѣсоваго близъ не имать ничтоже, садовое же обрѣтается, понеже стоитъ близъ рѣки, сладку и здраву воду имущей, юже Аравы именуютъ *Аса*, въ Греческихъ же книгахъ нарицается Ορονδας то есть *Оронтій рѣка*, яже начинается отъ горы *Ливана* днемъ оттуда отстоящей, и мало текуща собирается въ единомъ мѣлкомъ мѣстѣ, и творитъ озеро широко, и отъ озера паки течетъ путемъ своимъ подъ градъ *Емесъ*, и подъ иные грады даже до Антіохіи, послѣди впадаетъ въ море, нѣсть же много

глубока и широка, но быстротекущая, и подобна *Іордану* рѣкѣ вкусомъ и зракомъ воды, имать же къ себѣ и рыбу троеродну, велику и малу, съ чешуею и безъ чешуи, и угри долгіе подобные змѣямъ, иже суть въ ядѣніи зѣло сладкоприемны, совершенно же глубина и широта рѣки описатися не можетъ, понеже не многихъ мѣстахъ разливается широко, но мѣлка есть, индѣ обрѣтается глубока, но узка; сіе точію вѣстно буди, что большая есть отъ обоихъ рѣкъ Дамасковыхъ, иной же воды тамо текущей, кромѣ рѣки, нѣсть, обаче градъ *Емесъ* велія изобилія воды внутрь имать, понеже во всякомъ дворѣ кладезцы ископаны обрѣтаются, въ нихъ же вода сладка и здрава къ питію и сію болѣе народъ употребляетъ, нежели рѣчную, понеже рѣка внѣ града отстоитъ яко стадію; отстоитъ же градъ *Емесъ* отъ *Дамаска* четырьмя днями на сѣверъ, отъ *Трипполя* же и *Иліополя* на востокъ двумя днями хожденія далече. Тамо отдревле даже донынѣ престолъ Архіепископовъ есть, обаче въ то время не бяше Архіерея, понеже тамо Христіане суть православны, Архіерей же соблазнися и бысть Уніатъ, сего ради изгнаша его отъ престола. Кромѣ же Христіанъ обитаютъ тамо Евреи и Магометане, ихъ же и власть. Тамо суть двѣ церькви Христіанскія, ихъ же созда (якоже повѣствуется) святая Елена; первая церьковь большая именуемая святыхъ Четыредесяти Мучениковъ, аще и не весьма велика есть, но довольно пространна въ высоту, долготу и широту, ея же покровъ простъ и равенъ, и отвнѣ лѣпоту малу являетъ, внутрь же много красна, наипаче же ради изрядныхъ мраморныхъ столповъ пяти, иже не суть толсты, но высоки, и стоятъ въ единъ рядъ, въ широту церькви, поддержаще покровъ храма, отъ нихъ же единъ паче всѣхъ художествомъ и красотою превозходитъ, и есть церьковь единопрестольна, идѣже обрѣтаются малыя частицы отъ мощей святыхъ Четыредесяти Мучениковъ, ихъ же и азъ сподобихся лобызати; вторая церьковь есть меньшая святаго Мученика Іулія́на, и сія бысть иногда зданіемъ красна, послѣди же разорися, и паки обновися, и мало лѣпотна нынѣ, идѣже сушь, столпы каменны четыре, но не мраморные, и двери имать двои малыя въ стѣнѣ полуденной, и суть древяны, и въ западной, и сіи суть каменны, отъ единаго толстаго бѣлаго камеря и тутъ есть олтарь единъ, на немъ же совершается Божественная литургія; и внутрь олтаря созади трапезы есть гробъ искуснымъ и лѣпотнымъ художествомъ отъ бѣлаго и чистаго мрамора, наподобіе ковчега изсѣченъ, такожде и покровъ отъ подобнаго камеря мраморнаго содѣланъ, и съ верьхомъ острымъ, и приваленъ верьху гроба, иже есть

*

сице толстъ и тяжестенъ, яко неудобно есть его двигнути оттуда, исповѣдаютъ же достовѣрно тамошніе Емескіе Христіане, яко обрѣтаются затворенны, цѣлы и нетлѣнны мощи святаго Мученика Іуліана, ихъ же сокры тамо святая Елена Царица, сотворша оный гробъ, и привали тяжкимъ покровомъ, да неудобъ откровенъ пребываетъ, и сице Христіане отдревле даже донынѣ вѣдуще и вѣрующи мощамъ быти внутрь поклоняются отъ внѣ гробу, сподобихся же и азъ недостойный поклонитися, и замедлихъ тамо субботу и недѣлю даже въ понедѣльникъ отъидохъ къ монастырю святаго Великомученика Георгія, единымъ днемъ оттуда хожденіемъ отстоящему; изшедши же азъ отъ града *Емеса*, шествовахъ въ иную Епархію, нарицаемую *Аркадія*, отъ единаго знаменитаго града, иже нынѣ пустъ, и вся епархія та мало людей имать; шествовахъ же азъ тогда, наченши отъ возхожденія солнца даже до нощи, и обрѣтохъ на пути токмо едину весь, прочее же обрѣтохъ много Турмановъ, иже Турками тамо нарицаются, едины люди подобны Ташарамъ, иже никогда ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ не любятъ сидѣти въ градѣхъ или весѣхъ, но всегда въ пустынѣ подъ скиніями и кибитками, или будками живутъ; бесѣдуютъ же языкомъ Турецкимъ. Немогохъ же того вечера внійти въ монастырь, аще и близъ быхъ, понеже заблудилъ отъ пути праваго инуду, и много нощію шествовахъ, и нощевахъ внѣ монастыря, поприщемъ далече на пути. Таже утро въ день вторника дойдохъ внутрь, и принятъ бѣхъ Игуменомъ и братіею страннолюбно, и сотворши азъ обычное свое поклоненіе, замедлихъ тамо шесть дней.

Аркадія.

Турманы.

Монастырь оный святаго Великомученика Георгія именуется тамо отъ Аравовъ *Дуръ Ахмера*, що есть монастырь на *Червонницѣ*, понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля червонна, отъ Грековъ же нѣкіихъ именуется монастырь Τῶ Ὄρφᾳ, що есть Монастырь *Орфа*, понеже обрѣтается между горами великими, отъ нихъ едина именуется *Орфъ*, обще же отъ всѣхъ глаголется монастырь святаго Георгія, иже есть не токмо во всемъ престолѣ Антіохійстѣмъ, но и въ прочихъ окрестныхъ странахъ пресловутъ, ради многихъ чудотвореній, бываемыхъ отъ иконъ святаго, яже тамо обрѣтается; есть же строеніемъ и новъ и малъ, но лѣпотенъ, его же созда Святѣйшій Патріархъ Антійохійскій Аѳанасій въ лѣто 1700; тамо чинъ и пѣніе лучшее паче всѣхъ монастырей, внѣ *Трилоля* обрѣтаемыхъ, о нихъ же прежде рекохъ, и иноковъ обрѣтается близъ четыредесяти, но не всегда всѣ въ монастырѣ пребываютъ, больше бо отъ нихъ разсыланны бываютъ въ міръ ради

Монаст. св. Георгія въ Ордѣ.

собранія милостины, и инаго послушанія монастырскаго, не токмо же отъ Аравовъ, но и отъ Грековъ тамо иноки обрѣтаются, въ то бо время бяше Игуменъ Греческій отъ *Кипра* именуемый Петръ, мужъ разуменъ и добродѣтеленъ. Та обитель отстоитъ отъ *Трилоля* полтора или день долгъ хожденія; обрѣтается между горами на мѣстѣ высокомъ и зѣло веселомъ, недалече единой крѣпкой форшецы, на пути великомъ и знаменитомъ, имъ же отъ *Дамаска* и *Антіохіи* и всей *Сиріи* различные торговцы и путницы проходятъ, и всѣ препочиваютъ и нощуютъ, и ядятъ хлѣбъ и вареніе, и животна своя насыщаютъ, сице бо иноки тамо обитающіе обыкоша даяти всѣмъ мимоходящимъ хлѣбъ и всякую яству, и что кто либо буди проситъ, не токмо же Христіане, но болѣе Магометане, отъ Турковъ, Аравовъ и Турмановъ, отъ Французовъ, Агличанъ, Армянъ и Аріанъ, и отъ всѣхъ народовъ приходятъ на поклоненіе и цѣльбы получаютъ въ различныхъ немощахъ, отъ святаго Великомученика Христова Георгія, и всѣ насыщаются съ конями и ослами довольно, и на путь отходяще взимаютъ. Что же реку о сиротахъ, бѣдныхъ, нищихъ и вдовицахъ, и немощныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, коликое ихъ множество кормятся и питаются отъ обители тоя, всегда день и нощь два котла великіе обрѣтаются на огнищѣ, варящіе вареніе, и единому оканчающемуся, другому же начинающемуся, непрестанно приставники всѣмъ приходящимъ раздаютъ вареніе, обаче помощію и чудотвореніемъ святаго никогда же обитель оная не оскудѣваетъ, но всегда единаче пребываетъ, изобилующая хлѣбомъ, масломъ, виномъ, медомъ и всякимъ различнымъ брашномъ, и ни ошкуда никаковаго притяженія или прибышка, или корысти не имать, точію отъ единаго прошенія милостины снабдѣвается, милостину бо многіе творятъ, не точію Христіане, но и Магометане ради чудотворенія святаго. Тамо къ питію и инымъ потребамъ три источника воды здравой точащіе, внѣ враты монастырскихъ обрѣтаются; еще есть единъ источникъ, яко стадію далече отстоящъ, но много чуденъ есть, обрѣтается при пути въ малой пещерѣ, и течетъ обычно струею малою, внутрь земли, Богъ вѣсть камо; на свяку же седмицу, овогда единожды, овогда двожды и трижды сице изобильно умножается, яко наполнивши пещеру изходитъ вонъ на поле, и точитъ реку быстру, яко три, или четыре часа, и паки умалившися обычнымъ подъ землею течетъ строеніемъ, еже азъ своима очима смотрѣхъ единожды, и удивляхся зѣло, и прославихъ Бога чудодѣйствующаго; вода же изобилующая даже въ море течетъ, еже отстоитъ днемъ хожденія; враша

монастыря суть едины въ стѣнѣ западной, и суть каменны отъ единаго цѣлаго чернаго камени, но малы ради пришельцовъ, да не входятъ съ коньми; церьковь есть довольно долга и высока, но весьма узка, обаче, красна и иконописанна вся съ верьху до низу, единопрестольна, въ нейже по вся дни служба бываетъ; обрѣтается же поварня и трапеза, въ нейже точію единожды въ вечеръ братія обще ядятъ, въ полудни же разно, ради великихъ препятій странныхъ; суть же и келіи яко двадцать, зѣло тѣсно сплющія; но лѣпо и гладкимъ художествомъ устроенныя; и словомъ рещи, обитель во всемъ зѣло изрядна. Ещежъ вѣстно буди, яко повѣствуемся отъ многихъ, наипаче же слышахъ и отъ Игумена самаго о ономъ предреченномъ источникѣ умножающемся, яко есть жила отъ рѣки *Евфрата*, яже десятью днями хожденія отстуда отстоитъ, единаковъ бо зракъ и вкусъ воды имать, глаголютъ же, яко есть сладка и легка къ питію; еще повѣствуютъ тамошніе жители иную вещь зѣло чудесну и вѣроятію подтвердительну. Пустникъ пѣшеходецъ, подобенъ мнѣ, въ Месопотаміи, воскрай рѣки *Евфрата* шествуяй, восклонися, да піетъ воду, тотъ имѣяше сосудъ древянъ, въ егоже днѣ хитростно нѣкако сокровенно имѣяше злато, и коснувшуся ему почерпти воду, и отъятъ руки его сосудъ быстротекущая вода, и струя рѣчная отнесе на глубину, егоже не могущи пояти, остави на погубленіе, шествующи послѣди сѣмо и овамо, по случаю пріиде въ онъ монастырь святаго Великомученика Георгія, мимоходящи же онъ предреченный источникъ, воскланися, да піетъ воду, и се абіе бысть шумъ великъ внутрь земли, пріиде часъ умноженія воды, изпусти пещера абіе множество воды яко едва избѣжати пустнику изъ пещеры, изпусти же купно съ водою и оный сосудъ егоже погуби въ *Евфратѣ*, и ятъ его человѣкъ, и познавая по знаменіямъ быти свой, и недоумѣяше, отверзъ дно, обрѣте злато цѣло елико сокровенно бяше, и чудяшеся до зѣла, даде же славу Богу и святому Великомученику Георгію, и иде въ монастырь, проповѣда бывше и удивишася всѣ, и отстуда познаша яко вода оная отъ *Евфрата* изходитъ, отнележе даже донынѣ сице повѣствуется; но понеже въ книгахъ нѣсть описано, сего ради вѣроятіе, на произволеніе коегождо содержится. Отстуда азъ изшедши шествовахъ горами высокими и красными много древесъ лѣсовыхъ имущими, день одинъ, послѣди же полдня избранными, полями, мягкую и удобоплодную землю имущими, и прейдохъ наченши отъ монастыря весей три, и доспѣхъ къ граду именуемому *Хама*.

Евфратъ.

Градъ *Хама*, отъ Грековъ именуется *Елифанія*; яже есть большій и знаменитый въ странѣ той, отъ града *Емеса* и прочихъ, нынѣ же обетшаша и вовся разорищася стѣны его, и ниже вратъ, ниже стражниковъ имать; еще же и крѣпость, обрѣтающаяся внутрь посреди града, разорися за нерадѣніемъ градональниковъ, яже бысть подобна во всемъ Емесской величествомъ и строеніемъ, жителей же и нынѣ множество отъ Бусурмановъ, Христіанъ же и Евреевъ нѣсколько обрѣтается и зданіе домовъ крѣпко и лѣпо есть, и рѣка *Оронтій*, о ней же предрекохъ, течетъ сквозь градъ, и всѣ сады же вертограды напаяетъ, на ней и суть устроенны, мельницы и мосты изрядны, такожде и кола художественны, яже обращающеся черпаютъ отъ рѣки воду, и изливаютъ на стѣны высоко отнюдуже на многія части раздѣляющеся течетъ во вся стогны градскія, и безтрудно всѣ почерпаютъ. Тамо бани къ омовенію изрядныя обрѣтаются, такожде храмы лѣпотные, отъ Христіанъ иногда созданные, нынѣ же, инные суть разорены, иные же въ мечети Турецкія претворены; церковь же, юже нынѣ имутъ Христіане, есть размѣреніемъ и величествомъ средняя, внѣ же и отъ внутрь довольно лѣпа съ двумя главами низкими устроенна, и есть двоепрестольна, ея же престолъ начальнѣйшій во имя Пресвятыя Богородицы, вторый же во имя Архангела Михаила; еще есть и третій малъ олтарецъ, но на ономъ литургисаютъ Сиріане еретицы отъ многихъ лѣтъ, иже тамо малочисленны обрѣтаются; не вѣмъ же коея ради вины не возбраняютъ имъ православные, ихъ же есть власть и множество, и Архіерейскій престолъ, есть же и мірскихъ священниковъ довольно; бяше же въ то время Архіепископъ Греческій отъ Кипра родомъ, именемъ Тимоѳей, много лѣтъ обладаяй престоломъ онымъ, довольно страннолюбивъ, мужъ благъ, въ егоже дворѣ азъ замедлихъ пять дней; питаемъ хлѣбомъ и варені́емъ довольно, всѣ же Христіане тамо суть страннолюбивы; яко во всей Сиріи не обрѣтаются лучшіе; еще же и градъ во всемъ изобилуетъ, наипаче въ хлѣбѣ, бяше бо того лѣта во всемъ престолѣ Антіохійстѣмъ гладъ, тамождe вся на меньшей цѣнѣ продаются. Оттуда на востокъ протяжеся земля велика далече, идѣже горъ нѣсть, но все равныя поля; имало индѣ низкіе холмы, и пустыня *Непроходная* нарицается, идѣже нѣсть ни градовъ, ни весей, даже до предѣловъ Персіи, развѣ скитающихся Евіоповъ, на полудне отстоитъ *Дамаскъ* шестью днями, на сѣверъ отстоитъ большій и знаменитый во всей странѣ градъ нарицаемый *Халебъ*, четырьмя днями, на западъ же *Триполь* и море, четырьмяжъ днями хожденія. Изшедши убо азъ отъ

Хама, или Ешфанія.

Рѣка Оронтій.

Непроходная пустыня.

Халебъ.

града *Елифаніи* съ торговцами при концѣ мѣсяца Октября, шествовахъ чрезъ горы великія путемъ неудобнымъ и труднымъ три дни и день равниною, и пріидохъ паки къ морю, и доспѣхъ къ граду *Лаодикіи*, и ту вселихся въ дворъ Архіерейскій безъ присутствія его и уготовихся итти въ Антіохію.

Лаодикія. Градъ *Лаодикія*, обрѣтается въ тойже *Сиріи* на брезѣ морскомъ, отстоящъ отъ *Трилоля* два дни по земли хожденія, а по морю полдень и ближае; есть же ветхъ и пресловутъ въ книгахъ церьковныхъ, и ту бяше иногда Соборъ Святыхъ Отецъ, аще и не Вселенскій, но церьковь святая пріятъ его и послушаетъ. Есть же пристанище кораблямъ знаменито Французскимъ и Англинскимъ; оттуда бо изходитъ табаку и хлобчатой бумаги много, и тутъ есть престолъ Архіерейскій отдревле и донынѣ; обрѣтается же и церквей четыре каменныхъ малыхъ; и начальнѣйшая Владычная есть во имя Святаго Николая, и не суть ветхія, но въ царство Турецкое созданы, дивно же есть, како Божіимъ промышленіемъ сохраняются, ни въ коемъ бо градѣ страны тоя, аще и наибольшемъ, не оставляютъ Босурмане Христіанамъ болѣе церьквей имѣти кромѣ единыя, индѣ же ни единыя; тамо Архіепископъ по случаю (якоже и въ прочіихъ градѣхъ) овогда отъ Греческаго народа, овогда отъ Аравскаго; тогда бо бысть родомъ и языкомъ Грекъ отъ *Кипра*, именемъ Никифоръ; священницы же монастырскіе Аравы, и жители тамошніе всѣ суть Аравы, точію мало отъ Грековъ пришельцовъ обрѣтается, и тамо церьковное правило совершаютъ Аравское купно съ Греческимъ. Ветхи тамо зданія отъ церьквей и домовъ не обрѣтаются, но всѣ обновленны суть. Стоитъ на мѣстѣ низкомъ и веселомъ, воды текущей не имать, но изкопанныхъ студенцовъ много, въ нихъ же воды мало и та слана, но невредна къ питію. Градъ оный есть протяженіемъ меньшій отъ *Трилоля*, и ни ограды, ни вратъ, ни стражи имать. Суть тамо лимоны, померанцы, и иныя садовыя древеса, но не множество, бысть же тогда тамо скупость велія, наипаче въ хлѣбѣ, и пишахся неудобно; и оттуда азъ изшедши съ прочими путниками Ноября 4-го дня, и грядохъ къ *Антіохіи*, яже отстоитъ двумя днями и вящше хожденія, на страну восточную; азъ же шествовахъ четыре дни, и доспѣхъ въ ню, и много труда подъяхъ на пути ономъ, бысть бо время осеннее, и возліяше дождь великій, и возвѣяша вѣтры хладные, и измокоша одежды моя даже до хитона, и нощевахъ единожды, кромѣ огня и осушенія и охладнѣхъ, и чуяхъ отъ части болѣзнь шѣлеси; бысть же путь неудобенъ и тяжекъ, между великими и высокими

горами, идѣже весей мало обрѣтается и Турканы въ пустынѣ обитаютъ, и быхъ прискорбенъ, шествуяй; прешедши же горы, и приближающеся къ нивамъ Антіохійскимъ, мимо идохъ на пути церковь, иногда бывшую Христіанскую, въ горѣ, изъ камени изсѣченну и разоренну, и видѣхъ на стѣнахъ написано *Святый Боже*, Греческими словами изрытыми, и единъ крестъ съ подписью: *Крестъ падающихъ возстаніе*, и прочетъ забыхъ печали и труды пути, и поклонихся св. Кресту шествовахъ радостно, и доспѣхъ въ *Антіохію*, въ вечеръ предъ праздникомъ Святаго Архангела Михаила, идохъ на торжище, и водворихся купно съ торговцами въ дворѣ общемъ, понеже тамо нѣсть странноприемныхъ домовъ или гостинницъ, и ниже зданія церкви, къ тому же и Христіане не имутъ обычая странныхъ звати въ домъ, и ноцевахъ купно съ торговцами Греческими, пришельцами отъ земли Болгарской отъ града *Филиппополя*, иже мя угостиша трапезою и одромъ честно, возрадовашася бо зѣло, яко языкомъ ихъ бесѣдовахъ, къ тому же и народъ ихъ есть естественно страннолюбивъ. Антіохія.

Утру же бывшу въ праздникъ святаго Архангела Михаила, идохъ купно съ Христіанами, слышахъ божественную литургію, яже бысть въ единой пещерѣ въ горѣ, идѣже вещихъ временъ иногда церковь бяше, и послѣди опустѣ и разорися; здѣ по вся недѣли и праздники собирающеся правовѣрные творятъ службу Божію, инако бо сотвориши не могутъ, понеже нынѣ въ *Антіохіи* множество Магометанъ, и тѣ суть сице злонравны и Христоненавистны, яко ни въ коемждо градѣ *Сиріи* не обрѣтаются злѣйшіе паче оныхъ, и тѣ не попущаютъ создатися церквѣ Христіанской, аще и толь съ многими дарами молимы суть, хощутъ бо невѣрные, да народъ Христіанской вовся оттуда изкоренится, обаче изволеніемъ Божіимъ не точію не умаляются, но наипаче избыточествуютъ. Но вѣстно буди, яко пещера, въ ней же литургисаютъ въ дни праздничные, по вся дни стоитъ пуста, и точію егда собираются Христіане, взимаютъ купно съ собою свѣщи, иноки и одежды священническія, и по правилѣ паки относятъ въ домы; на вечерни и на утрени не поютъ, точію едину литургію чтутъ по Арапски купно съ Греческимъ. Православіе хранятъ твердо; обрѣтаются же подъ властію Архіепископа Лаодикійскаго, понеже *Антіохія* нынѣ опустѣ и не имать множества Христіанъ, сего ради ниже имутъ особаго Архіерея; съ начала же тамо Патріархъ жительствоваше, нынѣ аще и именуются Патріархи Антіохійскіе, обаче престолъ свой и обитаніе имутъ въ *Дамаскѣ* ради разоренія *Антіохіи* яже нынѣ яко нѣкая весь обрѣтается, аще еще стѣны града и

нѣколико вратъ стоятъ, обаче на многихъ мѣстѣхъ падоша, раззорена, и стража не обрѣшается ни во дни, ни въ нощи, бяше же иногда превеликій градъ, большій паче всѣхъ предреченныхъ въ *Сиріи*, ибо сице далече простязаются и осязаютъ стѣны его, яко цѣлый день отъ утра до вечера, (якоже повѣствуютъ) обхожденія имать; бысть же образомъ четверостѣненъ, и съ страны восточной возходитъ стѣна высоко, и простязается верьху пяти горъ, низу же отъ страны сѣвера воскрай стѣны течетъ рѣка быстрая именуемая *Оронтій*, о ней же предрекохъ, яко начася отъ горы *Ливана* и впадаетъ въ море, еже единымъ днемъ пѣшехожденія оттуда отстоитъ; бяше же убо сей иногда преславный и великій именуемый Божій градъ *Антіохія*, полнъ народа, нынѣ же едва четвертая часть его полна домовъ, прочее же имать поля и сады, внутрь ограды, тамо народъ бесѣдуетъ Турецкимъ и Арапскимъ языкомъ, но болѣе Турецкимъ, понеже тамо близъ Турецкая страна граничитъ съ Арапскою; вода течетъ отъ рѣки, яже есть сладка и здрава, и воздухъ, или дыханіе вѣтра тамо здравое обрѣтается, сего ради и люди крѣпки и сильны; еще же обрѣтается тамо въ горахъ четырьмя часами отстоящее мѣсто святаго Симеона Столпника, идѣже угоди и спасеся, идѣже иногда бяше церковь и монастырь, нынѣ же вся раззоренна суть отъ Агарянъ, и столпъ сокрушенъ есть, токмо отъ части основаніе обрѣтается. Замедлихъ же азъ въ *Антіохіи* нощь и полдня, изъидохъ въ праздникъ Архангела Михаила въ предѣлы *Киликіи*, и ночевахъ на пути въ единой гостинницѣ на распутіи устроенной ради купцовъ, яже есть прекрасная зѣло иждивеніемъ и пространна много, еяже вся зданія сверьху оловомъ покровенна суть и многъ удивляхся красотѣ ея и богатому изтощанію; послѣди два дни шествовахъ высокими горами и неудобнымъ путемъ до полудни, и прейдохъ единъ градъ малъ нарицаемый *Баляны*, идѣже подобно гостинница купеческая и мечети Турецкія съ главами и каминами возвышенными, зѣло красно оловомъ покровенны суть, и ту есть къ *Константинополю*; тамо народъ бесѣдуетъ по Арапски и по Турецки вящше, и не обрѣтаются иные, точію Турки да Армяне; мѣсто то обрѣтается на горизонтѣ высокомъ и хладномъ между высокими горами въ единомъ неудобномъ удолъ сюду и сюду зданія и домы имущемъ, по срединѣ же пошочище или ровъ дождевенъ; есть же мѣсто богато и изобильно во всемъ, и великое изобиліе воды текущей и здравой имать; тамо азъ не заночехъ, понеже не обрѣтохъ единовѣрныхъ, но точію купихъ хлѣбъ и ядохъ, и препочивши мало, шествовахъ того дня три часа и изъидохъ отъ между горъ паки къ морю, и доспѣхъ

Киликія.

Баляны.

кЪ единому граду малу нарицаемому *Александрія;* тамо обрѣтохЪ Христіанъ православныхЪ много, и замедлихЪ нѣсколько дней, ибо случися обрѣсти мнѣ тамо и Митрополита епархіи оныя.

Александріа сія тамо именуется отЪ АраповЪ и ТурковЪ *Скандерона,* отЪ РимлянЪ же и ГрековЪ *Александретта* или *Александріа малая,* та обрѣтается на брезѣ морскомЪ на мѣстѣ зѣло равномЪ и воднистомЪ, при морахЪ зѣло высокихЪ нанихже въ зимѣ снѣги многіе бываютЪ, источникЪ воды сладкой и здравой имать, повѣтріе же зло тако въ зимѣ яко и въ лѣтѣ, наипаче же ради странныхЪ и пришельцовЪ, частію бо недужны отЪ обитателей обрѣтаются, и ниже азЪ сохранихся отЪ болѣзни. Есть пристанище знаменитое кораблямЪ различнымЪ, наипаче же ФранцузскимЪ, АнглинскимЪ и ГолландскимЪ. Именуется же *малая Александріа* того ради, понеже есть инная *Александріа великая* въ предѣлѣхЪ Египетскихъ, отЪ Александра Царя Македонскаго, аще и оная отЪ тогожде нарицается, обаче ради различія и малости, нарицается *малая*; тамо замедлихЪ два дни, и отъидохЪ кЪ иному на *Цареградскомъ* пути стоящему, именуемому *Баяєв*, иже отстоитЪ отЪ *Александріи* четыре часа хожденія, и тамо мнѣ случися притти въ праздникЪ Іоанна Златоустаго, и замедлихЪ тамо два дни. Александретта.

Баясъ въ ТурецкомЪ и АравскомЪ дїалектѣ нарицается *Элли,* Гречески же и Славянски *Никополь,* есть мѣсто большее и пристанище отЪ предреченной *Александріи,* стоитЪ на брезѣ морскомЪ, въ концѣ узкаго единаго рога, его же окружаетЪ земля *Анатолія,* отЪ востока, сѣвера и отЪ запада, точію отЪ полудни разпространяется море великое, до здѣ бо брегЪ морскій наченши отЪ горы, или отЪ палестины протязается равно на востокЪ, оттуда же завращается окрестЪ мало на полудне и паки протязается недалече на западЪ даже до *Хїо и Константинополя*, на сѣверЪ оканчевается даже до моря Чернаго на востокЪ даже до Россіи и моря великаго *Окіана;* тотЪ убо знаменитЪ и изобилующЪ во всемЪ, обаче нѣсть огражденЪ стѣною окрестЪ, но особнѣ имать малую крѣпость, яже (якоже повѣствуютЪ) есть созданна древле отЪ Дарія Царя Персидскаго, егоже егда Царь АлександрЪ Македонскій побѣди и градЪ онЪ плѣни, тогда именованЪ *Никополь* еже толкуется, *градЪ побѣды*; стоитЪ низу великихЪ и высокихЪ горЪ на мѣстѣ равномЪ, при водѣ довольной и здравой, имать же и воздухЪ не весьма вредителенЪ, многое же множество имать садовЪ съ древами различными, наипаче же цитроновЪ, каштановЪ и померанцовЪ, красныхЪ же и сладкихЪ толь жножество раждается, яко за меньшій сребрянникЪ по тринадесять, Баясъ или Никополь.

*

четыренадесять и вящше продаваемы бываютъ, и оттуда не точію въ иные грады *Сиріи*, но въ иные далекіе предѣлы, по суху же и по морю много развозится. Тамо обрѣтается мечеть Турецкая зданіемъ красна съ многими главами покровенными, такожде и гостинница ради купцовъ лѣпо и пространно устроенна, съ покровомъ оловяннымъ, яже есть многой цѣны и похвалы достойна; обрѣтается же тамо Турковъ, Армяновъ и Христіанъ православныхъ довольно, отъ Араповъ, иже чтутъ правило по Аравски и по Гречески, якоже и въ инныхъ странахъ, бесѣдуетъ же обще народъ Турецкимъ и Арапскимъ діалектомъ. Оттуда отстоитъ четырьмя днями
Фарсисъ. градъ *Фарсисъ*, отечество святаго Апостола Павла, прочее же далѣе оканчевается престолъ Патріарха Антіохійскаго, и начинается отъ престолѣ Константинопольскаго. Умыслихъ же азъ тогда шествовати внутрь широкой земли *Анатоліи*, не возвратитися воспять, и шествовати моремъ въ *Константинополь* и иныя страны, понеже утрудихся и возненавидѣхъ по вся дни шествующи землею; замедлихъ же азъ въ *Баясѣ*, то есть въ *Николаѣ*, два дни, и возвратихся паки въ *Александріи*, понеже въ то время тамо Архіепископъ обрѣташеся, яко и престолъ его и сѣдалище начальнѣйшее въ *Баясѣ* именуется быти, къ тому же не суть Аравы, но отъ Греческаго народа священницы и Христіане, наиболѣе же отъ *Кипра* острова, сего ради знающи языкъ ихъ возлюбихъ замедлити нѣколико дней. Егда убо паки возвращихся отъ *Александріи*, по малыхъ дняхъ абіе впадохъ въ недугъ тяжекъ, тогда и нехотя много закоснѣхъ дней, немоществовахъ же зѣло, имѣяй повсядневну трясовицу и дменіе лица, рукъ и ногъ и всея плоти, отъ заговѣнья даже до половины Филипова поста; послѣди же по празднике Святителя Христова Николая помощію Божіею свободихся отъ трясовицы, обаче отъ дмѣнія шѣла не могохъ добрѣ шествовати, и многую тогда имѣхъ нужду, ово скупости ради пищи, бысть бо во всей *Сиріи* тогда гладъ, ово же яко не имѣхъ никогоже, да послужитъ мнѣ или поможетъ что въ недугѣ, и много съ слезами молихъ Всемилостиваго Бога, да помилуетъ мя, и исцѣлитъ, прочее же не могохъ болѣе
Баляны. терпѣти зловреднаго тамошняго воздуха, изъидохъ насильно на путь, и паки возвратихся въ *Баляны* иже отъ *Александріи* отстоитъ три часа хожденія, обаче азъ тогда цѣлый день шествовахъ, начевши отъ утра даже до вечера немощи ради плоти дменія, сице бо изнемогохъ, яко едва отъ колебанія вѣтра не падохъ, и многократно препочивахъ на пути; въ *Баляны* же пришедши мало лучше оздравѣхъ, ради воздуха невреднаго, и обрѣтши торговцовъ съ верблюдами грядущихъ

къ единому начальнѣйшему во всей *Сирїи* граду, именуемому *Халебъ*, иже внутрь земли оттуда отстоитъ четырьмя днями хожденія; и покусихся купно съ ними шествовати; Богъ же вѣсть какой трудъ и нужду понесохъ на пути ономъ, ово отъ хлада, ово же дождевнаго лїянія и тяжестныхъ вѣтровъ; бысть бо тогда время зимнее, аще зима тамо нѣсть люта, якоже въ иныхъ странахъ, понеже *Сирїя* естественно тепла есть, обаче немощному и сладкое горько мнится быти, къ тому же аще и паче всѣхъ звѣрей неспѣшно шествуютъ верблюды, обаче не могохъ и ихъ постигнути, но множицею остахся и влачахся созади, ради изнеможенія, и едва не на всяко число ста степеней сѣдахъ мало и препочивахъ, егда же случашеся восходити на гору, зѣло изнемогахъ, и всякіе десять и пять степеней препочивахъ и нуждою влачахъ ноги своя съ плачемъ и воздыханїемъ къ Всемогущему врачу и Богу, молящи Его превеликое милосердїе, да мя помилуетъ, и свободитъ отъ таковой немощи, и по препочиванїи егда возстахъ съ болѣзнію плоти, вопїяхъ, о Боже мой! еще же часто съ вѣрою: *Христосъ мнѣ сила Богъ и Господь*, и сице аще съ велїею нуждою, обаче помощїю Его по четырехъ дняхъ доспѣхъ къ преславному граду *Халебу*.

Халебъ, или Иверія.

Оставивши убо страну Киликїйскую, и возвратившися паки въ *Сирїю*, прїидохъ въ знаменитый градъ *Халебъ*, идѣже многихъ тогда нестроенїй ради, сущу Митрополиту горду, скупу и странноненавистну, никакову милость отъ него не получихъ, ниже благаго совѣта, и ниже мѣста къ пренощеванію, сего ради идохъ на торжище, и водворихся въ единъ дворъ купеческій и замедлихъ нѣсколько дней немощи ради, не могохъ же много дней пребывати тамо, ради глада, понеже тогда вся, яже къ яденію, на многой продавахуся цѣнѣ, наипаче же хлѣбъ, и тотъ чернъ отъ гнилаго и ветхаго жита смердящаго смѣшанъ, отъ негоже и здравые недуговаху, къ тому же и Христїане иногда суще православны, около же 1720 году завратишася и быша Унїаты, то есть соединишася къ Папѣ Римскому, и ненавидятъ зѣло православныхъ, и ниже милостину творятъ; отстоитъ же градъ оный отъ моря внутрь земли *Анатолїи* четырьмя днями хожденія, азъ же ради немощи едва по шести дняхъ доспѣхъ во оный, идѣже шествовахъ отъ части горами высокими, но болѣе равными полями, на пути же мало гдѣ весей случися видѣти, точїю Туркмановъ и Аравовъ въ пустыняхъ шатающихся, много же поль равныхъ прейдохъ, мягкую и чистую землю и многоплодную имущихъ, наипаче же приближающиеся къ *Халебу*.

Халебъ градъ пресловутый, знаменитый и наибольшій въ *Сиріи*, превозходитъ бо богатствомъ, многолюдствомъ и величествомъ *Дамаскъ*, и лѣпотою внутреннею и теченіемъ водъ нѣсть огражденъ стѣною особною окрестъ, якоже прочіе великіе грады, или окопанъ рвомъ, но палаты высокія и швердыя; домовъ зданія совокупно обстоящія, суть стѣною града, подъ ними же и врата къ вхожденію многи вооруженны сущь сквозѣ его проходитъ воды текущей довольно, обрѣтается на горизонтѣ высокомъ и прохладномъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ и здравомъ, при малыхъ холмѣхъ, имать отъ древесъ садовныхъ овощей различныхъ, но не якоже въ *Дамаскѣ*, но менѣе отъ своихъ, прочее же отъ иныхъ мѣстъ приносятъ множество, изобиленъ въ разныхъ купеческихъ товарахъ и вещахъ ядомыхъ, въ сребрѣ и во всемъ. Тамо домы и мечети Турецки, и столпы высокіе лѣпо и крѣпко отъ четвероугольнаго камени сѣченнаго швердаго созданы сущь такожде и торжище пребогатое и лѣпое большее нежели въ *Дамаскѣ*, съ многими стогнами и съ покровами ради закровенія отъ солнца и прохлажденія устроенны, и многой похвалы достойны, и всѣ стогны града постланны сущь каменьми равно, съ малыми посреди ровцами, ради стеканія долдевной воды и измовенія смешій и нечистоты, къ тому же сущь приставницы довольны, и пометаютъ всегда, и якоже внутрь въ домахъ, сице и внѣ въ улицахъ чистота всегда есть; проходитъ великъ потокъ сквозь града издалече наченшійся, иже раздѣленъ есть на многіе источники во вся стогны, сладку и здраву къ питію воду точащіе. Тамо Христіанъ различныхъ множество, обрѣтаются Ариане, Сиріане, Мароніты и Уніаты, иже чинъ Греческій, догматы же Папины имутъ, сущь и православные, но мало числомъ, и тамо безщетны отъ Уніатовъ, тако жильцы яко страны, ихъ же всѣхъ въ единомъ подворьѣ церкви созданы сущь, и всѣ своихъ особныхъ имутъ Архіепископовъ, и различными языками чтутъ свое правило, Уніаты же Аравійскимъ и Греческимъ діалектомъ въ церкви своей творятъ служеніе, обаче вся по чину Греческому, мало же нѣчто же вмѣшаютъ и отъ чина Римскаго, ихъ же церковь есть мала каменнозданна и отвнѣ многолѣпотна, внутрь же иконостасомъ и сребряными кандилами изрядно украшенна; обрѣтаются же тамо и отъ мірскихъ купцовъ, но тѣ особно церковь малу и тайну имутъ. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко тамо двѣ части обрѣтается Христіанъ, третія же часть языкъ или невѣрныхъ. Всѣхъ Христіанъ, православныхъ же и ересиковъ числится четыредесять тысящъ, еще же сущь Магометановъ и Евреевъ множество. Народъ обще Турецкимъ

и Арапскимъ бесѣдуетъ языкомъ. Тамо крѣпость или замокъ полнъ стражей, и оружія и праховъ есть, созданъ посреди града на подобіе холма высокимъ и острымъ взводомъ, якоже предписахомъ о градѣ *Емесѣ* со рвомъ окресть глубокимъ, обаче много есть краснѣйшій и крѣпчайшій паче онаго. Бысть же тогда время постное и приближашеся праздникъ Рождества Христова, и бѣхъ азъ печаленъ, яко не могъ обрѣсти православнаго священника ко исповѣданію и причащенію Тѣла и Крови Христа Господа; слышахъ же, яко отшуда двумя днями отстоитъ единъ малъ градецъ нарицаемый *Етлилъ*, въ немъ же Христіане суть православные и священницы, умыслихъ тамо, и то ради празднованія, ибо милостини въ *Халебѣ* мало обрѣтохъ, и пищу имѣхъ нужну. Градъ оный отъ Турковъ и Аравовъ именуется *Халебъ*, Гречески же и Славенски нарицается *Иверія*, ибо и Митрополитъ тамошній Иверійскій именуется; бысть же въ то время Архіепископъ тамо православный, вѣрою отъ народа Греческаго, отъ Патріарха Константинопольскаго поставленный, по прошенію гражданъ; ибо егда отшатнишася отъ Патріарха православнаго тогда бывшаго Силвестра, и пойдоша по догматѣхъ Папы Римскаго, тогда ненависти ради ниже Архіерея коего либо отъ него поставляемаго, ниже священниковъ къ тому воспріяша, но молиша Патріарха Цареградскаго, да пришлетъ имъ инаго отъ своея страны Архіерея, еже и бысть. Многа нестроенія тогда быша между Христіанами въ престолѣ Антіохійстѣмъ, во дни Силвестра, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробну. Замедлихъ азъ въ *Халебѣ* цѣлую седмицу, паки недуженъ якоже и первѣе, и послѣди изъидохъ отшуда седмицею прежде Рождества Христова, и шествовахъ два дни равнымъ полемъ и малыми холмами, и доспѣхъ въ *Етлилъ*.

Прiидохъ азъ въ *Етлилъ* немощенъ сый двумя днями предъ праздникомъ Рождества Христова, и не могущи обрѣсти Духовника Греческаго, исповѣдахся отъ нужды Арапскимъ языкомъ, егоже помощію Божіею изучихся тогда отъ части, и по чину Христіанскому причастихся Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ, и препроводихъ праздникъ Рождества Христова съ православными Христіанами Аравы тамо обрѣтающимися, ихъ же обрѣтается близъ ста мужей, идѣже обрѣтается священниковъ четыре, или пять, и церьковь мала и ветха, просто зданна кромѣ украшенія. Тамо болѣе чтутъ по Арапски, нежели по Гречески. Мѣсто оное ниже градъ ниже весь есть, но болѣе граду подобно, понеже торжище имать велико, торги же и соборы часты, и домовъ имать много; есть же знаменитое и пресловутое во всей *Сиріи*, Етлилъ.

понеже тамо дѣлается мыло и въ иныя страны развозится. Стоитъ на мѣстѣ высокомъ и прохладномъ, на полѣ равномъ, удаленномъ отъ горъ высокихъ, идѣже воздухъ и вода здрава обрѣтается, не имать же древесъ иныхъ садовныхъ, точію премногое множество маслинъ, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ зеленѣютъ, и зѣло многу красоту мѣсту являютъ; ихъ много насаждаютъ ради дѣланія мыла, еже люди отъ елея и бѣлой земли, тамо обрѣтаемой творятъ. Тамо ради странныхъ пришельцовъ при церквѣ гостинница малая обрѣтается, въ ней же азъ замедлихъ четыре дни, и умыслихъ паки возвратитися путемъ вешхимъ къ монастырю святаго Великомученика Христова Георгія, днемъ отъ *Трилоля* хожденіемъ отстоящему, желая получити исцѣленіе, изъидохъ же оттуда и шествовахъ полтора дня, доспѣхъ къ иному подобному граду именуемому *Шугръ*.

Шугръ. *Шугръ* подобный есть *Етлилу* величествомъ и торжищемъ; стоитъ же между горами высокими, на мѣстѣ неравномъ надъ предреченною рѣкою *Оронтемъ*, яже начинается отъ горы *Ливана* вышше града *Емеса;* и проходитъ подъ *Антіохію*, имать поля равнаго довольно воскрай рѣки и древа садовнаго отъ части, Христіанъ тамо шестьдесятъ душъ обрѣтается, и тѣ сутъ отъ части милостивы и страннолюбивы, иже имутъ церковь зѣло малу и убогу, и священника единаго точію, сутъ же православны вѣрою; тамо Турковъ множество сутъ, и Жидовъ мало; обрѣтается же и домъ ради нощеванія стран-
1729 годъ. ныхъ при церквѣ, и тамо бѣхъ въ праздникъ Обрѣзанія Господня, и замедлихъ всѣхъ пять дней, оттуда шествовахъ болѣзненъ сый дважды, и пріидохъ паки въ предписанный градъ *Хаму*, идѣже сутъ Христіане страннолюбивы паче иныхъ градовъ, и есть гостинница ради странныхъ, и дается пища отъ двора Архіерейскаго; доспѣхъ же азъ въ *Хаму*, то
Хама или Епифанія. есть *Епифанію*, съ многимъ трудомъ въ день недѣльный предъ праздникомъ Крещенія Христова, и препочихъ тамо въ гостинницѣ полмѣсяца, пищу имѣяй отъ двора Архіерейскаго, еще же къ тому единъ Христіанинъ милостивый имѣяше о недугѣ моемъ тщаніе, тотъ отведе мя въ баню, и повелѣ омыти мое тѣло, послѣди же по вся дни приношаше мнѣ пищу и врачевства, и тамо мало облегчися отъ болѣзни и оттуда изшедше пріидохъ въ монастырь святаго Великомученика Георгія, отъ *Трилоля* днемъ хожденія отстоящаго, о немъ же предрекохъ, чая тамо совершенное получити здравіе, и принятъ быхъ отъ Игумена честно, иже даде мнѣ келію особую, и призираше меня пищею и питіемъ довольно; пріидохъ же тамо Іануарія 24, препочихъ пятьнадесять дней, и помощію Божіею,

аще и не совершенно, но до полздравія, возвратихся; приближися же тогда четыредесятница, 18 Февраля, и умыслихъ паки итти во *Іерусалимъ* многихъ ради винъ, ово отъ святыхъ мѣстъ, чая совершенное получити здравіе, ово же имѣя намѣреніе близъ *Іерусалима* обрѣтаемыя мѣста посѣтити, и призвавши Бога на помощь двигнухся къ путешествію всѣмъ желаніемъ, и идохъ первѣе къ вышепомянутому граду *Трилолію*, иже во *Финикіи*, паче въ *Верутъ*, що есть горы *Друзкія*, ибо тамо Друзи обитаютъ, иже съ Магометы различествуютъ вѣрою, и обрѣтаются въ *Сиріи*, о нихже нѣсть нынѣ глаголати подробно. Наченши оттуда, шествовахъ нѣсколько дней все горами, путемъ новымъ, имъ же прежде не ходихъ, и прейдохъ *Сирію*, идѣже мало гдѣ обрѣтохъ православныхъ, но всюду Уніатовъ, послѣди доспѣхъ въ *Галилею*, пріидохъ въ *Назаретъ*, иже отстоитъ отъ *Іерусалима* тремя днями хожденія, о немъ же послѣди повѣствую; и замедливши тамо два дня обрѣтохъ многихъ поклонниковъ, и идохъ съ ними купно въ святый градъ *Іерусалимъ*, и шествовахомъ медленно четыре дни, перваго же дня наченши отъ *Назарета*, шествовахъ полями равными даже до вечера, и мимо идохъ горы одесную, *Кармилъ* издалече стоящъ, ошую же близко *Ѳаворъ* и *Ермонъ*, и потокъ *Кисовъ* и нощевахомъ въ маломъ градѣ именуемомъ *Жининъ*, втораго же дня шествовахомъ горами, и доспѣхомъ въ *Самарію*, и нощевахомъ въ градѣ нарицаемомъ *Неаполь*, и оттуда шествовахъ полтора дни, все возходяще на горы высоко, ибо *Іерусалимъ* стоитъ на горахъ многихъ совокупныхъ; на мѣстѣ зѣло высокомъ и прохладномъ, и отъ всѣхъ странъ путь возхожденія имутъ. Но подобаетъ здѣ мало написати о *Самаріи*.

Галилея.

Жининъ.

Самарія есть страна мала, только единъ нынѣ знаменитъ градъ съ окрестными веси имущая, егоже тамо Турки, Аравы и Греки *Неаполь* именуютъ; иже есть великъ и лѣпотенъ, стоящъ въ удолѣ между высокими горами, имать воды цекущей сладкой и здравой много, строеніе домовъ; мечетей и башенъ изрядное и крѣпкое есть, источники во всѣхъ стогнахъ обрѣтаются, стогны же всѣ каменіемъ насаждены. Тамо Магометановъ много; и Христіанъ православныхъ число довольное обрѣтается; тамо церковь мала каменная и священники обрѣтаются, идѣже чтеніе Арапское купно съ Греческимъ; народъ же обще языкомъ Арапскимъ бесѣдуетъ, и отъ части Турецкимъ. Достовѣрно повѣствуютъ тамошніе жители яко, во ономъ градѣ иногда безстыдная Иродіада плясаше и нечестивый Иродъ святому Іоанну Предтечѣ усѣкнулъ главу, ибо и темницу, въ нейже затворенъ бяше, познаваютъ нынѣ Христіане. Тамо недалече между горами

Самарія или Неаполь.

обрѣтается едина весь, идѣже иногда ради бысть, такожде и студенецъ Іаковль, при немже бесѣдоваше Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Самарянынею, тамо замедлихъ точію день и нощь, и послѣди шествовахъ полтора дни, и доспѣхъ во святый градъ *Іерусалимъ*, но на пути ономъ много претерпѣхъ нужды отъ дождевнаго лїанїя, тогда случившагося, и отъ паденїя въ руцѣ разбойниковъ, иже мя биша и отъ одеждъ обнажиша вовся, и едва не прободоша ножемъ, къ тому же не имѣяхъ тогда при себѣ денязей, и немогущи поплатити Магометанскихъ даней, сотворихся самовольно юродливый Христа ради безчинствуя и неподобная глаголяй, и быхъ въ поруганїе всему народу, и сице кромѣ даней прейдохъ даже до святаго града *Іерусалима*; доспѣхъ же тамо предъ праздникомъ Благовѣщенїя Пресвятыя Богородицы, въ седьмицу цвѣтоносну, си есть 23 Марта.

Второе посѣщенїе Іерусалима.

Пришедшу убо мнѣ вторицею во *Іерусалимъ*, множицею сподобихся поклонитися паки Пречистому и животворящему Гробу Христову, горѣ *Голгофѣ*, и инымъ святымъ мѣстамъ обрѣтающимся внутрь великаго храма Воскресенїя Господня, о нихже прежде писахъ; таже посѣтихъ *Виѳлеемъ*, и монастыри Святаго Саввы Освященнаго, Честнаго Креста и Пророка Илїи, и гору Елеонскую, и прочїя святыя мѣста, якоже и прежде, и препроводихъ праздникъ Воскресенїя Христова, си есть 6 Апрѣля и видѣхъ чинъ и служенїе якоже и прежде, и замедлихъ до недѣли Мироносицъ, то есть до 20 Апрѣля; таже снидохся съ прочими поклонниками прежнимъ путемъ во *Іоппїю*, обаче горшїя первыхъ въ пути пострадахъ отъ разбойниковъ, обнажиша бо мя паки отъ одеждъ, и яже приобрѣтохъ во *Іерусалимѣ*, отъяша ми и биша, и много ругашася, обаче Божїею помощїю паки приобрѣтохъ одежды отъ Христїанъ и милостыню; замедлихъ же азъ въ *Іоппїи* даже до 15 Маїя, то есть до праздника Вознесенїя Христова, и оттуда отъидохъ въ страну Галилейскую, и отплыхъ моремъ къ единому граду нарицаемому *Акра*, иже отъ *Іоппїи* отстоитъ на востокъ двумя днями хожденїя по земли.

Первое посѣщенїе Іерусалима. зри на стран. 186 и 238.

Акра или Птоломаида.

Градъ *Акра* общенародно, наипаче же отъ Турковъ и Аравовъ нарицается нынѣ, отъ древнихъ же Еллиновъ *Птоломаида*, иже иногда пресловутъ, великъ лѣпотенъ и крѣпокъ бяше, якоже познаваетъся отъ останковъ и основанїю стѣнъ, далече протяженныхъ, нынѣ же разоренъ есть и умаленъ яко веси подобенъ, въ семъ точію славенъ, яко есть пристанище кораблямъ различнымъ, и имать ветхїя прекрасныя церкви и богатыя палаты, пусты и разоренны, иногда лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ зданны: имать же и

шоржище не малое, и народа множество отъ Христіанъ, Турковъ же и Евреовъ и Ишаліанцовъ отъ части, ихъ же общая бесѣда Аравска есть. Тамо есть престолъ Архіерейскій издревле подъ власть Патріарха Іерусалимскаго надлежащъ, и Архіерей всегда пребываетъ, и священниковъ довольно, такожде и Христіанъ, иже отъ древле православны бяху всѣ, нынѣ же большее число развратишася, и по догматамъ Папы слѣдуютъ, наченше бо около 1702, году по вся дни умножаются, и бываютъ Уніаты, преслушающе Архіерейскія наставленія.

Об Акрѣ и Назаретѣ новѣйшее описаніе, зри въ путешествіи г. Плещеева, изъ Пероса въ Сирію 1772 года. Печатан. въ Санктпетербургѣ, въ 12-ю долю листа. 1775 года.

Градъ оный инако именуется *св. Іоанна Акрскаго*, стоитъ на брегѣ морскомъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, далече отъ горъ, идѣже воздухъ и вода невредна есть, не текущая, но кладезная, сице же чудесное есть зданіе стѣны градской отъ моря, яко оные древніе мастера для крѣпости, мѣсто извести желѣзо между зданіемъ камени прешилаху, еже и доселѣ обрѣтается. Есть же церьковь тамо, идѣже моляшся Христіане, отъ каменя твердо и гладко зданна, наипаче же внутрь лѣпа шестью столпами великими каменными поддержима, въ высоту, долготу же и широту пространна, особно на подворьѣ стоящая и украшена иконостасомъ и кандилами, и есть троепрестольна, наипаче же въ великомъ олтарѣ трапезу искуснымъ и прекраснымъ художествомъ отъ каменя сложенну имать; съ украшеніемъ мраморовъ и съ малою главою, четырьмя малыми столпами поддержимою. Тамо азъ замедлихъ въ дому Архіерейскомъ нѣколико дней, питаяся отъ трапезы его; паче отшедохъ въ *Галилею* въ *Назаретъ* паки, иже отшуда днемъ хожденія отъ брега морскаго отстоитъ. Егда пріидохъ въ *Назаретъ*, обрѣтохъ тамо церковь и священника и Христіанъ православныхъ, и поклонихся мѣсту Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и замедлихъ довольно дней ради страннолюбія народа, доволенъ бѣхъ пищею.

Назаретъ.

Назаретъ иногда бяше градъ, якоже и во Евангеліи свидѣтельствуется: *Посланъ бысть отъ Бога Архангелъ Гаврінлъ во градъ Назаретъ благовѣстити.* Нынѣ же по многихъ бранѣхъ и плѣненіяхъ Агарянскихъ сотворися яко весь проста, и строеніе домовъ не лѣпо имать, обаче стоитъ на мѣстѣ высокомъ, въ единомъ удолѣ межъ горами, окрестъ обстоящими, при здравомъ воздухѣ и источникѣ водномъ, иже отъ древнихъ временъ течетъ, и сладку воду имать. *Назаретъ* по Арапски называется *Маасара;* домы въ немъ низкіе изъ дикаго необрѣзаннаго камня, покрыты дерномъ или землею. Верьху одной тамо горы есть создана церьковь Христіанъ православныхъ, крестообразно, яко пещера внутрь земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верьху онаго горѣ иный храмъ малъ ради служенія

въ лѣтѣ, и окрестъ огражденъ стѣною каменною четверостѣнною, съ вратами едиными, вода же течетъ подъ спудомъ во основаніи церкви и тамо Христіане имутъ чтеніе Аравскимъ и отъ части Греческимъ діалектомъ, и сія церковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внѣ веси монастырь лѣпъ и просграненъ, иногда отъ Елены Царицы Благочестивой созданъ, послѣди же отъ Бесурмановъ во вся разоренъ, и нынѣ паки отъ Римлянъ, аще и не яко первѣе, но лѣпо обновленъ и сложенъ отъ тѣхъ же каменей и разрушенныхъ останковъ; тамо иногда церковь прекрасная и пребогатая обрѣташеся прежде опустѣнія; нынѣ же мала есть и стоитъ на мѣстѣ ономъ, идѣже домъ Іосифовъ бысть, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немъ жительствоваше и Благовѣщенія пріятъ отъ Ангела, и зачатъ отъ Духа Святаго, Господа нашего Іисуса Христа. Тамо суть келіи лѣпо устроенны, и ограда окрестъ и врата велія желѣзомъ покровенны въ стѣнѣ западной. Внѣ *Назарета*, яко полчаса отстоитъ на полудне едина гора, именуемая тамо отъ Аравовъ *Джебель Ковзе* или *Кремоса*, иже есть высока, и отъ единой страны зѣло нависла, отнюдуже хотяху Жидове низвергнути Христа Господа, о чесомъ и въ Божественномъ Евангеліи воспоминается, егда рече къ Іудеомъ, *нѣсть Пророкъ безчестенъ токмо во Отечествіи своемъ*, и пройде посреди ихъ и не видѣша его. Еще тамо обрѣтается недалече въ единой веси домъ Варѳоломея Апостола; внутрь же *Назарета* мало отъ зданій ветхихъ Еврейскихъ, обрѣтается едино зданіе пространное опустѣло, о немже повѣствуютъ тамошніе обитатели, яко то бяше училище Іудейское. Оттуда отстоитъ на востокъ море Тиверіадское полднемъ; и на полудне *Ѳаворъ* гора тремя часами хожденія, такожде далѣе *Ермонъ*, о чесомъ воспоминается въ псалмѣхъ Давида Пророка: *Ѳаворъ и Ермонъ, о имени Твоемъ возрадуется*. Внутрь же монастыря въ *Назаретѣ* обрѣтаемаго, въ немже обитаютъ Римскіе иноки, внутрь церкви обрѣтаются столпы единокаменные великіе, еще отъ ветхаго святыя Елены Царицы зданія оставшіеся, отъ нихъ два суть близъ единъ при другомъ, яко на лакоть стоящіе, и единъ одесную стоящій поддержитъ верьхъ и тяготу храма, второй же, иже ошуюю не осязаетъ низу подножія церковнаго, но точію съ верьху, внутрь зданія держимъ висящъ обрѣтается; повѣствуютъ же достовѣрно, яко на мѣстѣ томъ Благовѣщеніе Архангелово бысть къ Дѣвѣ Пресвятѣй Богородицѣ, сего ради и два столпа святая Елена Царица повелѣ поставити, единъ во знаменіе Богоматери и другій во знаменіе Архангела Гаврііла, испытыхъ же и увѣдахъ, чего ради оный столпъ сице висящъ обрѣтается, повѣствуютъ, яко первѣе оба цѣлы

бяху, послѣди же, егда плѣниша страну оную Турки, и разбѣгошася оттуда иноцы и мірскіе Христіане видяще толь пребогатое и лѣпотное зданіе; и мняще нечестивые обрѣсти сокровище, подсѣкоша оный столпъ, и изкопавше яму, не обрѣтоша ничтоже. Чудесно же есть, яко столпъ оный не паде, но висящъ пребысть даже донынѣ, ибо толстота его единаго человѣка объятіе, долгота же полторы сажени, послѣди же мимошедшимъ бранемъ и гоненію Христіанскому, паки и иноцы возвратишася отъ странъ Италіанскихъ, и обрѣтоша сице столпъ висящъ, и сице оставиша даже донынѣ. Тамо внутрь церкви отъ страны сѣверной обрѣтается пещера естественная каменна, внутрь земли, мала яко домъ, и ту достовѣрно повѣствуютъ, яко обиташе Праведный Іосифъ и Пресвятая Дѣва Богородица; бяху же зданны отъ каменя домы, но послѣди разорishася, и монастырь на мѣстѣ томъ создася, и каменія ихъ въ зданіе церкви смѣсиша; послѣди же по разоренїи монастыря и обновленїи нѣсть мощно увѣдати совершенно кромѣ оной пещеры, камо бяху зданія и домъ Пресвятыя Богородицы, въ нихъ же жительствоваше, или камо суть основанія или каменіе оставшеся. Но здѣ мнѣ подобаетъ сотворити повѣсть совершенну къ тебѣ благоразсудный Читателю, о Домѣ Пресвятыя Богородицы, иже въ *Назаретѣ*.

Домъ Богородиченъ въ Назаретѣ.

Есть въ *Италіи* единъ градъ именуемый *Лоретъ*, и тутъ есть монастырь избранный, и храмъ великій, богатый и зѣло красный; посреди же его обрѣшается домъ малъ отъ плинѳъ зданъ, и отъ внѣ окрестъ мраморами драгоцѣнными покровенъ, о немже азъ преди писахъ, егда шествующи чрезъ *Италію* до *Бара* къ мощамъ Святителя Христова Николая, пріидохъ въ *Лоретъ*, и поклонихся мѣсту оному; градъ же тотъ седмицею шествія отстоитъ отъ *Рима*. Повѣствуютъ убо всѣ Христіане, Римскихъ держащіеся догматовъ, много свидѣтельствующе и доводяще, яко зданіе оное въ *Лоретѣ* обрѣтаемое отъ церкви есть, и сочиненъ Домъ Пресвятыя Богородицы, иже бысть въ *Назаретѣ*, и яко есть тамо принесенъ отъ Ангеловъ, когда же и въ кое время, имутъ подпись на томъ же домѣ созади на мраморѣ, еже азъ чтохъ и начертахъ въ путникѣ моемъ * и вѣровахъ тогда, послѣди же егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахъ Греческихъ, искусно испытахъ, и самъ своима очима дошедши въ *Назаретъ*, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣры, познахъ бо повѣсть Римлянъ ложну быти, многихъ ради винъ, первая вина есть, яко Греки сему сопротивляются и глаголютъ, яко никогда же слышаху, или когда либо въ исторіяхъ чтяху, о преселенїи Дома Богородична отъ *Назарета* въ страну оную; вторая, яко сами жители

* Зри здѣ стр. 42.

Назаретскіе единъ по другому отъ отцевъ и праотцевъ своихъ слыщаще, повѣствуютъ, яко никогда ни отъ кого не слышаху, дабы Домъ Іосифовъ, или часть его отшуда инуду пренесенъ былъ, даже до времени сооруженія монастыря отъ святыя Царицы Елены, и ниже послѣди; третія, и большая паче всѣхъ винъ есть, яко и самое зданіе не согласуетъ; ибо въ *Лоретѣ* Домъ оный есть сложенъ отъ плинѳъ червленыхъ паленыхъ въ пещи; въ *Назаретѣ* же никогда отъ плинѳъ зданія не быша, и нынѣ не суть, но вся отъ каменя бѣла естественнаго отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдь тамо не обрѣтается плинѳъ, ни новыхъ, ни ветхихъ, ни на пуши, ни индѣ камо поверженныхъ, и аще бы кто съ великимъ тщаніемъ искалъ, не обрящетъ, якоже азъ самъ искусно смотрѣхъ, и отсюда познается, яко никогда же никоеже зданіе, аще наималѣйшее, отъ плинѳъ пещныхъ въ *Назаретѣ* не бысть, ибо тамо отъ плинѳъ зиждутся домы, идѣже нѣсть камени, или мало обрѣтается, а идѣже есть естественно земля каменна, наипаче же камень удобосѣченъ, яко въ *Назаретѣ*, кто бы былъ не разсуденъ, иже бы шворилъ зданія отъ плинѳъ, ибо плинѳа нѣсть крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго камени, къ тому же въ *Назаретѣ* прекрасное въ горахъ, чистое же и бѣлое яко млеко каменіе и удобное къ сѣченію, тому же ради дѣланія плинѳъ въ *Назаретѣ* мѣсто неудобно есть и древа далекое отстояніе имутъ, идѣже люди рали нужды дровъ, и нынѣ гной животныхъ палятъ, и сице творятъ варенье и пекутъ хлѣбъ, не токмо же тамо, но и во всей Галилеи и Палестинѣ; и не видѣхъ азъ нигдѣ зданія отъ плинѳъ. Замедлихъ же азъ тогда въ *Назаретѣ* нѣколико дней, и идохъ съ единымъ Іереемъ и иными вооруженными шестью Христіанами на гору *Ѳаворъ* поклонитися, ибо тамо единому или двумъ нѣсть мощно отъити; разбойниковъ ради, и тѣ яко странолюбны суще, со мною купно отъидоша, и егда взыдохъ на верьхъ, тогда тамо священникъ совершаше Божественную литургію въ единой пустой и разоренной ветхой церкви, и причащахся азъ недостойный тамо Божественнаго Тѣла и Крови Христа Господа; по литургіи же превочихомъ мало, и водиша мя тамо Христіане, и показаша многія различныя мѣста.

Ѳаворъ гора.

Ѳаворъ гора отъ Аравовъ тамо именуется *Гуръ*, яже отстоитъ отъ *Назарета* тремя часами, отъ *Іерусалима* же тремя днями хожденія, есть округла и красна взоромъ, высока же зѣло, часъ отъ низу наверьхъ имашь возхожденія. На версѣ ея обрѣтается мѣсто пространно, идѣже иногда градъ великъ созданъ бяше, нынѣ же пустъ и разоренъ вовся, и быліе порасте; идѣже вся

зданія разрушена суть, токмо основанія познаваются. Тамо есть едина церковь зѣло ветха, юже (повѣствуютъ) яко святая Елена Царица созда съ тремя притворами ради словесъ святаго Апостола Петра къ Христу во время Преображенія глаголанныхъ: *Добро намъ здѣ быти, сотворимъ себѣ три сѣни, Тебѣ едину, Моисею и едину Иліи;* и тушъ литургисаютъ Римляне, егда на поклоненіе приходятъ. Есть же и на иномъ мѣстѣ останокъ единыя церкви, (идѣже мы литургисахомъ) и всегда приходящіе отъ православныхъ литургисаютъ тамо; приходитъ же и Архіерей отъ *Птоломаиды* единожды въ годъ, и творитъ тамо служеніе въ праздникъ Преображенія Господня. Тамо обрѣтается и студенецъ великъ древній, внутрь горы изсѣченъ, иже и донынѣ по вся годы собираетъ дождевную воду, и ту піютъ приходящіе поклонники. Есть же гора *Ѳаворъ* нынѣ пуста, и никтоже не обитаетъ на ней, и полна есть древа лѣснаго, наипаче же дуба много имать, и оттуда показаша провождающіе мя гору *Ермонъ*, *Аендоръ* и *Наинъ* и потомъ пошокъ *Кисовъ*, *Іорданъ* и *Тиверіадское море*, *Генисаретъ*, и *мѣсто Благословенія ляти хлѣбовъ*, о нихже всѣхъ воспоминается въ Божественномъ Писаніи. Тогда благодарихъ Всемогущаго Бога яко сподобилъ мя толь святыя и многія видѣти мѣста; и послѣ снійдохомъ съ горы и возвратихомся паки въ *Назаретъ* путемъ инымъ; пребыхъ же азъ въ *Назаретѣ* двенадцать дней, и изшедши оттуда обходихъ въ *Галилеи* различныя мѣста, и поклонихся, и идохъ первѣе въ *Кану Галилейскую*, послѣди же къ морю Тиверіадскому, къ *мѣсту ляти хлѣбовъ*, и *мѣсту Блаженствъ* и къ прочимъ, о нихже всѣхъ подробно здѣ творю описаніе.

Кана Галилейская.

Кана Галилейская отстоитъ отъ *Назарета* четырьмя часами на сѣверъ, яже есть внѣ весь пуста, и никтоже въ ней отъ человѣкъ обитаетъ; стоитъ низу горъ высокихъ; при полѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, далече протяженномъ, юже именуютъ Аравы *Кана Джилилъ*, сице бо и въ Евангеліи ихъ обрѣтается, а идѣже чудо сотвори Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и воду въ вино превратн на брацѣ, нынѣ тамо обрѣтается едино ветхое и разоренное зданіе и пещера естественна въ землѣ древня; и тушъ суть нѣкія ямицы глубокія отъ каменя зданы, иныя же сѣченныя, и точію три цѣлы азъ обрѣтохъ внутрь земли недвижимо содѣланы, прочія же разорены, и въ нѣхъ повѣствуютъ православные, яко преложи воду въ вино Христосъ Господь.

Тиверіадское море, или Генисаретское озеро.

Море Тиверіадское и озеро Генисаретское едино и тожде есть отстоитъ отъ *Назарета* на востокъ полдня хожденіемъ; воду имать сладку, и рыбы множество, яже древле святые

Апостолы ловяху, и тутъ Христосъ Петра утопающаго извлече изъ глубины и по волнамъ ходи яко по суху, и запреши морю и вѣтрамъ, и иныя многія чудеса сотвори, о нихже всѣхъ пишется во Святомъ Евангеліи; окружаетъ же стадей 50, и не имать окрестъ ни весей, ни градовъ, въ нихже бы обитаху люди, но всюду пустыня, токмо единъ градъ древній, нарицаемый *Тиверія*, обрѣтается, стоящъ на брегѣ, иже нынѣ опустѣ, и бысть аки весь, обаче еще стѣна града не наде, но обрѣтается цѣла отъ запада, сѣвера и юга окружаема, отъ востока же нѣсть стѣны, но вода морская. Тамо обитаютъ Аравы Магомешане, суть же и Христіанъ домовъ десять, иже не имутъ ни священника, ни церкви своея, но отъ окрестныхъ весей употребляютъ священниковъ; имѣяху же церковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла отъ каменя лѣпо и крѣпко отдревле созданну, но и ту нынѣ опѣяше Босурманы, и сотвориша свой нечестивый мечеть; оттуда изходитъ *Іорданъ*, и течетъ тремя днями хожденія разстоянїемъ; даже до *Іерусалима*, и впадаетъ въ море *Мертвое*, то есть въ мѣсто Содома и Гомора; начало же его есть выше *Тиверіи*, отъ двухъ рѣкъ малыхъ, отъ горъ Сирскихъ раздѣльно текущихъ, отстоящихъ двумя днями хожденія отъ *Дамаска*, отъ нихъ же едина именуется *Іоръ*, вторая же *Данъ*, и сіи впадаютъ въ море Тиверіадское, оттуду же ни къ тому исходятъ двѣ рѣки, но едина убо и наречеся *Іорданъ*, отъ прежнихъ двухъ именъ. Окрестъ *Тиверіи* обстоятъ горы высокія, и между ими издалече зрятся веси же и грады древнїе пусты и разоренны вовся, яко то, *Капернаумъ*, *Тиръ*, *Сидонъ*, *Хоразимъ*, *Вивсаида*, *Геннисаретъ* и прочая; отъ предреченнаго же града *Тиверіи* отстоитъ на полудне яко полчасомъ хожденія, источникъ воды, при брезѣ морскомъ, изъ подъ горы Генисаретской текущъ, его же вода сице есть тепла, яко нужно есть стерпѣти человѣку и тутъ есть создана баня, и омываются тамо многіе, жители же и странные, кромѣ мзды, и отъ немощныхъ бываютъ крѣпчайшіе; въ ней же азъ мыхся первѣе, послѣди же въ Тиверіадскомъ морѣ. Оттуда отстоитъ на западъ яко двумя часами хожденія далече, гора высока двоерожна, и ту повѣствуютъ яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ глаголаше: *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное*, и прочая. Отъ Грековъ убо и прочихъ Христіанъ именуется нынѣ *Мѣсто Блаженствъ*. Такожде близу мало нижае есть поле широкое и равное далече простяженное; на немъ же есть мѣсто особное, яко десять каменей недвижимыхъ высокихъ имущее, и ту повѣствуютъ единоустно Греки, Аравы и Римляне, быти мѣсту, идѣже Господь Іисусъ благослови

Іорданъ.

Капернаумъ, Тиръ, Сидонъ, Хоразимъ, Вивсаида, Геннисаретъ.

лять хлѣбовъ, и пять тысящъ народовъ насыти, еще же избыточествова отъ окруховъ кошей двападесять. Та вся и иныя мѣста святыя обѣидохъ и посѣтихъ, и благодарихъ Всемогущаго Бога, яко сподоби мя оная видѣти очима, яже иногда чтяхъ и слышахъ, и оттуда возвращахся паки трепищею, пріидохъ въ *Назаретъ*, ни коеже бо мѣсто не возлюбися мнѣ, якоже *Назаретъ*, еже есть Отечество Христа Спасителя, и тогда точію полдни и нощь замедлихъ, и возвратихся паки въ предреченный градъ *Птоломаиду*, на брезѣ Бѣлаго моря стоящій; и тамо два дни преночивши отъидохъ поклоненія ради въ гору *Кармилъ*, въ ней же святый Пророкъ Илія жительствоваше, якоже отъ *Птоломаиды* недалече отстоитъ, воскрай тогожде моря.

Гора Кармилъ.

Гора *Кармилъ*, есть высока и широка довольно, и въ долготу далече прошязается. Тамо недалече отъ моря, на версѣ оной горы обрѣтается пещера мала, въ ней скиташеся святый Пророкъ Илія, и ту правовѣрныи сотвориша * церковь и множицею тамо приходяще священницы литургисаютъ; мѣсяца же Іюля въ память святаго, множество собирается отъ Христіанъ, и Архіерей отъ *Птоломаиды* приходитъ и творитъ соборное служеніе. Нижае же пещеры святаго Иліи обрѣтается монастырь невеликъ, но лѣпошенъ, идѣже церковь естественна есть, пещера и келіи лѣпо устроенны, воды же текущей не имашь, но дождевную, и тутъ иноки Римскаго закона обитаютъ, именуемые *Кармелиты*, отъ *Кармила горы*; тамождде подалѣ, яко полднемъ хожденія, отстоитъ потокъ именуемый *Кисовъ*, въ немъ же святый Пророкъ Илія жертву сотвори, и 700 и вящше жрецовъ и идолопоклонниковъ закла. Обрѣтается же въ горѣ *Кармилѣ* много селъ, въ нихъ же обитаютъ Аравы, Магометане и Христіане.

* Нынѣ на семъ мѣстѣ построенъ Католицкій монастырь. Зри въ путеш. г. Плещеева въ Сирію стран. 10.

Кармелиты.

Кисовъ потокъ.

Егда же азъ отъидохъ въ гору Кармилъ, тогда идохъ купно съ священникомъ, иже бысть отъ близь стоящей веси, и тотъ соверши Божественную литургію, и по совершеніи Божественной литургіи, снидохъ съ предреченнымъ Іереемъ въ весь, идѣже обрѣтахуся Христіане, и тутъ пребывши день и нощь, возвратихся паки въ *Птоломаиду*, и оттуда по нѣколикихъ дняхъ отплыхъ ладіею по морю къ граду *Триполю*, въ исходѣ мѣсяца Іюля, о немъ же прежде писахъ, и воздахъ славу Богу, яко вся святыя мѣста знаменитыя въ землѣ Арапской обѣидохъ и посѣтихъ, и имѣхъ намѣреніе возвратитися вспять, и шествовати въ страны Константинопольскія и въ прочія порядкомъ, даже до отечества, обаче человѣку намѣряющему инное отъ Бога многажды случается быти, якоже и мнѣ случися быти. Учитель бо единъ именемъ

Іеромонахъ Іаковъ учитель въ Триполѣ.

Іеромонахъ Іаковъ, иже бысть тогда въ *Триполѣ*, разумомъ, мудростію и Богоугоднымъ житіемъ сый украшенъ; не вѣмъ Божіимъ ли промысломъ наставляемъ, или много къ странному любовію движимъ, началъ мнѣ всеусердно совѣтовати, да пребуду съ нимъ нѣкое время, и приложу стараніе къ Еллиногрѣческому ученію грамматики и прочія. Азъ же видя благаго мужа благій совѣтъ и доброе его о мнѣ попеченіе, покорихся волѣ его, и замедлихъ въ *Триполѣ*, обитая при немъ десять мѣсяцевъ, пищею и ученіемъ кормяся отъ онаго Дидаскала или учителя, его же Свяшѣйшій Патріархъ Аншіохійскій Силвестръ Кипрскій въ началѣ дней Патріаршества своего отъ острова *Патма* съ многимъ шганіемъ призва и новое училище въ *Халеѣ*, первѣе съ многою мздою сотвори, послѣди же 1726 году гоненію многу бывшу на его Блаженство, и на всю православную Аншіохійскую церковь, то есть на правовѣрныхъ Христіанъ, отъ распушныхъ и Богонебоязненныхъ Папистовъ, пренесе его въ *Триполь* съ ученики и сотвори второе училище, идѣже свободно приходящіе отъ окрестныхъ и далечайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды, довольно почерпаютъ ученіе, и иже суть сироты и убогіе, и хотяще учитися, подъ покровъ Патріаршій прибѣгаютъ, шаковыхъ Его Блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учити, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадамъ, за что достоинъ есть похвалы и мзду отъ Всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ Философовъ воеже бы могли сопротивитися врагомъ церкви Христовой. Учителя же сиаго не вѣмъ како по достоянію похвалити ради Богоугоднаго его житія, ему же равно ни въ *Іерусалимѣ* отъ Отецъ, ни въ горѣ Синайской ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, мнѣ обрѣсти не случися, аще бо начну глаголати о смиреніи или о кротости его, крошчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ, единожды на всякъ день яде по захожденіи солнца, аще о пестяжаніи, ни о чесомъ воистинну, ни о пищѣ, ни о одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется, крошокъ, незлобивъ, благонравенъ, благоговѣенъ, учителенъ, разсуденъ, долготерпѣливъ, миротворный, всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи всякой добродѣтели полнъ; и великій за вѣру Христіанскую заступникъ и сопротивникъ врагамъ церкви Христовой. При немъ же азъ (якоже предрекохъ), въ зимѣ пребывахъ десять мѣсяцевъ, зачепши отъ Августа 1729, даже до Іюня 1730 года, и начертахъ на сердцѣ моемъ благій по Бозѣ житія его образъ. Послѣди же умыслихъ отплыти въ Египетскія страны паки, частію убо своихъ дѣля потребъ, частію же ради нужныхъ дѣлъ онаго учителя, и сице по

Училище въ Триполѣ.

малыхъ дняхъ обрѣтши корабль Христіанскій, и призвавши Бога на помощь, всѣдъ въ оный, и отплыхъ, обѣщающи паки по повелѣнію учителя въ *Трилоль* возвратитися; пловущимъ же намъ перваго дня до полудни, стрѣтохомъ на пути пиратовъ, то есть морскихъ разбойниковъ, и не хотяще возвратитися воспять, завратихомъ корабль къ единому пристанищу пусту, нарицаемому *Кавобоцо*, иже отстоитъ полднемъ хожденія по земли отъ *Трилоля*, идѣже и монастырь Пресвятыя Богородицы въ горѣ обрѣтается, о немъ же прежде писахъ; быша же и другіе два корабля полны Христіанъ, отъ нихъ въ единомъ и Агарянъ нѣколико бяше, и стахомъ на нощь подъ онымъ монастыремъ ожидающи до утра, что будетъ, и стрегомы быхомъ съ неусыпною стражею чрезъ всю оную нощь. Утру же бывшу, начатъ къ намъ приплывати со всѣми вѣтрилами корабль великъ разбойническъ, тогда наченше не по малу ужасатися, обаче возложивше надежду на Бога и на Его Пресвятую Родительницу, поставиша всѣ три корабля въ едину стѣну, вооружившимся съ различными оружіями, обрѣтахуся бо въ корабляхъ по нѣколику армать великихъ и малыхъ, шакожде ручныхъ ружей, писполетовъ, бердышей, копей и сабель и инныхъ различныхъ орудій къ сопротивленію враговъ, и сице готовы быша къ сопротивленію; Богу же намъ благодѣявшу, не вѣмъ откуда явися тогда вѣтръ великъ и противенъ, вѣющій въ очеса врагомъ, сице, яко аще и вседушно тщахуся на насъ напасти, и не весьма далече отъ насъ бяху, обаче не могоша сице приближитися, воеже бы возможно имъ вергнути на насъ ядра изъ пушекъ, и тако завращающе вѣтрила своя сѣмо и овамо, и намогающеся противу вѣтра яко три или четыре часа, и послѣди не могуще противу вѣтра плыти пустишася съ вѣтромъ, аможе ихъ понесе; мы же видяще враговъ нашихъ тощъ отбѣжавшихъ далече, абіе того дня возвратихомся паки въ *Трилоль* къ пристанищу, и промедлихомъ нѣколико дней, дондеже разбойники отплыша въ иную страну. Таже паки вторицею отплыхомъ на путь, и подобно обрѣтше разбойниковъ, возвратихомся, и замедлихомъ дней довольно. Трешицею же не хотѣша просто плыти въ *Даміатъ*, но совѣтоваша первѣе плыти въ *Кипръ* ради лучшаго извѣщанія о разбойникахъ. *Кипръ* бо отсюда отстоитъ, яко на половинѣ пути, и сице отплывше отъ *Трилоля* 1730 году мѣсяца Іюля 15 дня, и по двумъ днямъ доспѣхомъ въ *Кипръ* къ единому знаменитому граду, нарицаемому *Амохустъ*, или *Фамагустъ*.

Кавобоцо.

Нападеніе морскихъ разбойниковъ.

Фамагустъ.

Градъ оный есть твердою стѣною крѣпко огражденъ и верху армашами украшенъ якоже и *Родосъ*, и лѣпъ на позоръ и доволенъ къ сопротивленію врагомъ, имашь же зданія вешхая;

и церькви лѣпо отъ древле иждивенныя, инныя пусты, и инныя же въ мечети Турецкія претворенны, отъ нихъ же зѣло избраненъ, и много искуснымъ художествомъ есть сооруженъ храмъ святыя Софіи, нынѣ же Агаряне сотвориша себѣ свой нечестивый мечеть; но кто видѣвъ лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвъ многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единъ толстъ умъ невѣжды подвизаетъ къ удивленію, аще множае краснѣйшій есть, нежели въ *Левкосіи*, начальнѣйшемъ *Кипра* градѣ, о немъ же прежде писахъ, егда о *Кипрѣ*, первое описаніе творихъ.

Еще градъ *Амагустъ* или *Фамагустъ* сице имать пристанище тихое и безмолвное; яко ни въ наибольшую бурю волнами никако же возмущается, понеже есть стѣнами града отъ внѣ окрестъ огражденно, точію входъ малъ сотворенъ, яко врата отъ моря, имиже корабли входятъ внутрь, и отъ стѣны къ другой прицѣпленна есть цѣпь или ланцугъ великъ и толстъ желѣзенъ, имъ же затворяется на всякую нощь, въ дни же отворяется, се же ради опасности отъ враговъ. Приплывше же мы тамо, не внійдохомъ внутрь пристанища, ниже града, понеже не имѣхомъ нужды тамо замедлити, но вергохомъ котвицу внѣ пристанища, и пренощевахомъ, и извѣстихомся о разбойникахъ, гдѣ и како отплыша. Утра же двигнухомся, и отплыхомъ въ путь нашъ, въ край острова Кипрскаго, два дни съ вѣтромъ противнымъ, и втораго дня приспѣхомъ къ иному пристанищу *Кипра*, нарицаемому *Аликесъ*, идѣже есть храмъ великъ и лѣпъ святаго Лазаря, бывшаго тамъ Епископа, его же Господь первѣе воскреси отъ мертвыхъ въ *Іерусалимѣ* въ веси *Виѳаніи*, о чесомъ прежде писахъ довольно. Тамо замедлихомъ три дни, и плыхомъ паки воскрай острова, и по двумъ днямъ доспѣхомъ къ иному пристанищу *Кипра*, нарицаемому *Лемесъ*, о немъ же прежде много и пространно писахъ тамождe; и тамо замедлихъ два дни ради купованія хлѣба, вина, сыра и меда, ибо вся тамо на малой цѣнѣ продаются. Таже оставивши *Кипръ*, отплыхомъ на полудне, на море широкое, идѣже пловуще вѣтромъ помощнымъ единъ день и едину нощь, не видѣхомъ ничтоже земли, точію небо и море; таже втораго дня предъ полуднемъ доспѣхомъ къ великому граду и знаменитому пристанищу *Даміатѣ*; оттуда абіе по семи дняхъ отплыхъ рѣкою *Ниломъ* въ великій Египетъ, ради поклоненія Святѣйшему Патріарху Козмѣ, и ради благодаренія за благодѣяніе его бывшее мнѣ прежде, егда шествовахъ къ горѣ Синайской, къ тому же ради взятія благословенія къ собранію милостины; плыхомъ же тогда противу воды *Ниломъ* рѣкою пять дней, не имѣхомъ бо тогда вѣтра многопомощна, и едва

Даміата.

нятаго дня, то есть Августа 2 числа доспѣхомъ тамо; идохъ же абїе несумнѣнно, (имѣяй упованіе на первое страннопрїятїе) въ дворъ Свящѣйшаго Патрїарха и притекохъ по обычаю къ Свящѣйшимъ его стопамъ, и лобызахъ много его блаженныя руцѣ, и сполобихся благословенія, и привѣствовахъ его Блаженство по достоянію, и приятъ быхъ страннолюбно благимъ сердцемъ и лицемъ веселымъ, лучше, нежели первѣе, (Господь Богъ Всебогатый, отъ нещетныхъ своихъ даровъ, да воздастъ его Блаженству со вторицею) и показахъ азъ листъ его первый, его же мнѣ даде первѣе 1727 лѣта, и даде мнѣ иной новый листъ, свободенъ въ епархіи милостыни и собрахъ съ помощію Вышняго и его Блаженства въ Египтѣ милостину отъ православныхъ Христїанъ (Господи ихъ спаси), и замедлихъ во дворѣ Патрїаршемъ, пищею и питїемъ доволенъ чрезъ весь постъ, даже до Успенія Пресвятыя Богородицы пять дней; послѣди же изыдохъ отъ Египта, но возвратихъ воспять, и отплыхъ инымъ раздѣленіемъ рѣки въ градъ *Рахитъ*, имѣя намѣреніе отплыти въ градъ *Александрію*, ради владѣнія достойныхъ въ ней вещей ветхихъ, якоже слышится, поцеже ми первѣе отъ *Кипра* плывшу къ ней, по Божіимъ изволеніямъ вѣтру противу дышащу, не случися дойти въ ню, сего ради, глаголю, оставивши путь въ *Дамїатъ*, и отплыхъ въ *Рахитъ*.

Нилъ бо рѣка наченши отъ своего начала просто и нераздѣльно шечетъ отъ полудни, даже подъ великій *Каиръ*; послѣдиже нижае *Каира*, за нѣсколько миль раздѣляется на двѣ части, отъ нихъ же едина на востокъ завращается, и шечетъ даже до *Дамїаты*, и впадаетъ въ море. Вторая же завращается на сѣверъ, и шечетъ подъ *Рахитъ*, даже до моря, о чесомъ прежде довольно упомянухъ, егда о Египтѣ творихъ описаніе. Нилъ рѣка.

Изшедши убо азъ отъ Египта за два дни, отплыхъ въ *Рахитъ* кромѣ вѣтрила, ибо самая быстрина рѣки насъ отнесе, и замедлихъ азъ въ *Рахитѣ* нѣколико дней въ дворѣ Патрїаршемъ при храмѣ святителя Христова Николая, сущу тогда Намѣстнику его, ему азъ показахъ листъ Патрїаршїй ради собранія милостыни, и шотъ взятъ и чте въ церкви въ день недѣльный по обычаю въ слухъ всѣмъ, и помиловаша мя Христїане. Таже минувшей седмицѣ, егда управихъ азъ вся на потребу, обрѣтши людей, всѣдохъ въ корабль, и отплыхъ по морю въ *Александрію* за полдня сущу тогда вѣтру благополучну, понеже отъ *Рахита* рѣка *Нилъ* точію двенадесять миль шечетъ, паче впадаетъ въ море, отонуду же къ *Александріи* миль шестьдесятъ; есть же путь и по земли, единъ день хожденія имущъ,

но онымъ шествуютъ необыкшіи по морю. Приплывши убо азъ въ *Александрію*, идохъ въ монастырь Патрїаршій на промедленіе нѣколикихъ дней, во имя святаго Саввы созданъ, понеже тамо нѣсть ни метоха, ни двора Патрїаршаго, ни иной мірской церькви, кромѣ онаго монастыря, о немъ послѣди изъявлю слово.

Александрія городъ Египетскій.

Александрія иногда бяше градъ великъ, крѣпокъ и многознаменитъ, и Царское сѣдалище, въ немъ же сѣдяху древніе Цари, отъ нихъ же первый бысть Царь Александръ Македонскій, иже первѣе оный градъ созда, и во имя свое нарече, отъ Александра *Александрія*, облада же оною и премудрый Птоломей, иже и Еврейскіе Ветхаго Закона книги на Еллинскій языкъ преложи, и прочая; нынѣ же толь опустѣ и раззорися, яко едва познавается градъ иногда быти, но яко нѣкая весь или село; стѣны бо его вовся падоша и раззорищася, и никтоже чтится воздвигнути я, обаче еще останки стѣнъ обрѣтаются, и на многихъ мѣстахъ стоятъ бойницы, и вратъ двои, затворяются на нощь, полуденныя и восточныя, иже сутъ отъ твердой земли; а иже отъ моря, падоша; внутрь ветхаго града мало зданій обрѣтаешся, но внѣ воскрай моря много новыхъ дворовъ, палаты же и домы, лѣпо отъ каменя бѣлаго сооруженные; тамо же и торжище великое съ многими анбарами и лавками купеческими устроенно, идѣже различные товары продаются, и тутъ обитаетъ весь народъ избраннѣйшій; внутрь же града ветхаго сѣмо и овамо жительствуютъ, ово Христіане, ово Евреи, ово Копты, ово же Турки и всѣ особно монастыри имутъ, такожде и Италіанцы имутъ монастырь новосозданъ во имя Святыя Великомученицы Екатерины, такожде и монастырь православныхъ святаго Саввы. Тамо внутрь ветхаго града, недалече монастыря на полуднѣ обрѣтаются палаты разоренны отъ плинфъ зданны, о нихъ же повѣствуютъ всѣ тамо Христіане, яко въ нихъ обиташе святая Великомученица Екатерина, еще жива суща; тамо предъ палатами оными одесную и ошуюю близъ, яко на верженіе каменя, обрѣтаются столпы цѣлокаменны высокіе и толстые, ихъ же камень яко смѣшенъ отъ различныхъ молченыхъ мраморовъ мнится быти; нѣцыи же глаголютъ, яко отъ естества своего сице нестрому, червленность и бѣлость показуютъ, и ще, мнится ми, яко въ подворьи Царскомъ иногда обрѣтахуся, нынѣ же стоятъ при путѣхъ осыпанны сметіемъ града, понеже никтоже не дерзаетъ двигнути ихъ отъ мѣста, и употребити камо либо буди и камо ради зѣльной тяготы, нынѣшняго бо вѣка малосильные люди обрѣтаются, а не якоже первые Гиганты. Такожде близу на западъ стоитъ единъ

цѣлый въ широту и долготу великій мечеть Турецкій, яко кастель или замокъ съ многими окрестъ окнами, и единою каменною главою, о немъ же повѣствуютъ шамошніе жители, яко бысть иногда храмъ святаго Аѳанасія Епископа Александрійскаго, и шамо бысть обитаніе древнихъ Патріарховъ; обрѣтается же близъ монастыря святаго Саввы единъ холмъ не естественъ, но отъ многолѣтнаго и многаго пометія градскаго сый изсыпанъ, въ немъ же по вся дни Аравы копаютъ и пресѣваютъ прахъ, и обрѣтаютъ нѣкамо ово злата, овогда же сребра или маргариты, или каменцы драгіе съ изрытіемъ древнихъ печатей, или иное что либо буди. Есть и другій холмъ сметянъ, далече отъ монастыря отстоящъ на западъ стѣнъ всихаго града, но въ ономъ не обрѣтаютъ ничтоже.

Вѣдомо же буди яко *Александрія* не есть основанна на твердой землѣ, но вся на столпахъ и подпорахъ, якоже достовѣрно повѣствуется, яко аки вторый градъ подъ спудомъ обрѣтается, и кладязи многочисленны, яко храмы съ столпами и заломами внутрь созданны, яже на всякое лѣто наполняются отъ *Нила* рѣки ради питія народу и ради напоенія садовъ, и ради всякой потребы людской; часть бо *Нила* отдѣляется выше *Рахита*, отъ села, нарицаемаго *Ѳива*, и течетъ чрезъ поля далече, паче мимо ходитъ *Александрію* отъ страны полуденной, и впадаетъ въ море; не отъ естества же своего течетъ, но повѣствуетъ народъ, яко Царь Александръ Македонскій, оный ровъ изкопа и каменіемъ внутрь постла, и воду шамо приведе, понеже инна вода отнюдь не обрѣтается, развѣ слана; сущъ же много столповъ каменныхъ цѣлыхъ стоящихъ, и падшихъ сѣмо и овамо по граду; единъ же есть столпъ зѣло великій въ высоту и долготу, внѣ града, яко поприщемъ отстоящъ, дѣломъ и художествомъ изрядный, яко многимъ пришельцамъ дивенъ, иже именуется *столпъ Помпея*, на немъ же иногда идолъ постановленъ стояше, его же почитаху идолоноклонницы, тотъ перьѣе бысть посреди града (якоже повѣствуютъ), понеже иногда градъ древній зѣло великъ бяше, иже вовся раззорися, яко и слѣдъ не познавается, а яже нынѣ нѣкіе останки зрятся стѣнъ градскихъ, сія послѣди глаголется созданна быти; тотъ столпъ есть измѣренъ отъ искусныхъ и разумныхъ землемѣрцевъ отъ странъ западныхъ приходящихъ, ибо они всякую вещь испытуютъ опасно, отъ нихъ же извѣстихся и азъ, и глаголютъ быти, яко высоты имать стопъ человѣческихъ 122, толстоты же внутренной двенадцать стопъ, а окрестъ широты самъ разсуди коль много есть; есть же сложенъ отъ четырехъ частей, отъ единой

Столпъ Помпеевъ.

глава, отъ второй самъ столпъ, а отъ двухъ частей подножіе, и глаголютъ, яко самъ столпъ имать единъ камень, въ немъ же суть стопъ сто, глава же и подножіе двадцать двѣ, нѣцыи же, яко пустъ внутрь; но о семъ совершенно никтоже вѣсть, понеже неудобовозходимъ есть отъ человѣкъ; суть же еще тамо внутрь града отъ страны сѣвера, близь монастыря св. Саввы при морѣ, иные два столпа великіе цѣлокаменные, нарицаемые *Клеопатрины.* Клеопатра бо бяше нѣкогда древняя и многоименитая Царица, яже въ незабвенную память постави оные чудные два столпа, мѣрою и дѣломъ всѣмъ подобны суть, отъ нихъ же единъ паде отъ многаго времени, вторый же стоитъ непоколебимъ, иныи познаютъ быти, яко предъ палатами Царскими иногда стояху, имать же толстоты пядій одиннадцать, якоже и азъ самъ измѣрихъ, высоты же не могохъ увѣдати, но разсудихъ быти десять саженей, единъ и цѣлъ камень простъ не округъ, якоже обычно столпамъ, но четвероуголенъ, и съ верьху остръ, и отъ всѣхъ странъ единаче широту имать, и нѣкія печати или знаменія изрыты глубоко, яко на два члена перста, ихъ же многи видаша, но истолковати не могутъ понеже подобятся иные до Еврейскихъ, иные до Еллинскихъ, иные до Латинскихъ, иные до иныхъ, коихъ либо буди писменъ, едино точію знаменіе во всемъ подобное есть якоже Россійское *Ж*, прочая же птицамъ, ина же цѣпочкамъ, ина же перстамъ, ина же точкамъ подобятся, яже азъ вся съ многимъ тщаніемъ и трудомъ написахъ, отъ единой точію первой страны столпа во удивленіе зрящимъ. А понеже рекохъ о толь многихъ вещахъ, прилично простерши наконецъ слово о вышеписанной обители святаго Саввы; тамо Христіанъ жительствуетъ зѣло мало, яко нѣсть точію пловцы морскіе обрѣтаются, иже приходятъ и отходятъ, сего ради ниже церковь мірская обрѣтается, кромѣ монастыря святаго Саввы, иже аще и внутрь града обрѣтается, но на единѣ на мѣстѣ особномъ и уединенномъ. Есть же монастырь ветхолѣтенъ, отъ древнихъ Христіанъ созданъ, но не могохъ увѣдати именемъ отъ кого созданъ, зданіемъ малъ, четверостѣненъ, высокъ, отъ вне закровенъ, и ничтоже не являющъ лѣпоты; внутрь же имать разположеніе лѣпое, келіи, поварня и трапеза, врата имать желѣзомъ изкованна; отъ стѣны восточной церковь имать съ покровомъ равнымъ, безъ главы, лѣпотну, каменіемъ и мраморами постланну, въ долготу, широту и высоту довольну, двенадцатьми столпами высокими цѣлокаменными поддержиму; отъ нихъ же пять одесную, а пять ошую стоятъ, а два созади иконостаса, що есть рѣзанны, кромѣ же тѣхъ иные малые столпы мраморные

Монаст. св. Саввы въ Александріи.

обрѣтаются; церковь же есть троепрестольна, отъ нихъ же первый престолъ есть святаго Саввы, вторый святаго Великомученика Георгіа, и третій празденъ. Начальный убо олтарь есть великъ и лѣпъ, и имать покровъ древянъ съ главою на четырехъ столпахъ такожде древянныхъ лѣпо сооруженъ, такожде и горное сѣдалище здано есть, и мраморными дсками постлано; имать же иконостасъ образа лѣпые, и вратъ три, Царскія, южныя и сѣверныя, и еще инъ малый входъ въ олтарь отъ страны, еще же и тронъ Святѣйшаго Патріарха искуснымъ мастерствомъ красно содѣланъ, такожде и амвонъ, идѣже чтется Евангеліе, одесную въ маломъ престолѣ иногда во дни святаго Самуила Патріарха Александрійскаго Римляне литургисаху и погребахуся, прежде, даже не сотвориша себѣ особаго монастыря. Есть тамо гробовъ много знаменитыхъ и надъ гробы на дскахъ мраморныхъ изрыты Латинскимъ діалектомъ словеса. Еще же обрѣтается тамо въ церкви созади лѣваго крылоса столпъ мраморный бѣлъ четвероуголенъ водруженъ въ землю, егоже широта двѣ пяди; повѣствуютъ же иноки и бѣльцы, яко при ономъ столпѣ усѣкнуша главу святыя Великомученицы Екатерины, и окропися Ея святою кровію, сего ради Христіане тамо приходящіе на поклоненіе, лобызаютъ его съ благоговѣніемъ. Храмъ есть зѣло лѣпъ, точію теменъ отъ малоимѣнія оконъ, состоитъ бо въ тѣснотѣ между зданіемъ келій, имать же въ долготу седмдесятъ седмь стопъ, въ широту же шестьдесятъ шесть, въ высоту же менѣе, и врата едины малы отъ стѣны полунощной, и еще имать два вертограда, единъ съпреди, а другій созади монастыря, въ нихъ обрѣтается мало маслинъ и финиковъ, и мало отъ зелія; въ большемъ же вертоградѣ имутъ и больницу, въ ней же иноки больные или монастырскіе, или по случаю странные пребываютъ, даже до совершеннаго оздоровленія. И сице убо вѣтхій градъ *Александрія* не имать ничтоже въ себѣ лѣпотнаго отъ зданія или палатъ кромѣ однихъ предписанныхъ вещей. Еще имать едину весь отъ востока стоящую внутрь града, и болѣе ничтоже, и аще бы не бы обрѣтали оные тяжестные и художествомъ искусные древніе Еллинскіе столпы, не имѣлъ бы тотъ градъ ни каковыя похвалы, отъ послѣднихъ новосоздавшихся внѣ града на приморіи домовъ: въ семъ точію похвалы достойна есть *Александрія*, яко есть многимъ и различнымъ кораблямъ пріемница, два бо имать великія пристанища, одно меньшее отъ востока, и сіе есть ради Французовъ, Англичанъ, Голландцовъ и Венеціанъ, второе большее отъ запада, идѣже корабли точію Турецкіе и Греческіе стоятъ, и сіе есть тишайшее и безмолвное; посреди же сихъ

Мѣсто усѣкновенія главы св Ека. терины.

на единомъ тонкомъ рогу къ морю простершомъ, есть создана крѣпость лѣпотнымъ и твердымъ зданїемъ отъ каменя крѣпка, и вооружена пушками ради разбойниковъ и всякихъ враговъ имущихъ приключитися; еще имать высоко на единомъ столпѣ великїй фонарь, въ немъ же на всякую нощь запаляется свѣтлость ради знаменїя кораблямъ въ нощи случающимся приплывати или заблуждатися, да удобнѣе обрящутъ путь къ пристанищу *Александрїи.* Пребыхъ убо азъ въ *Александрїи* едину седмицу; послѣди же обрѣтши кораблецъ малъ Турецкїй, и давши мзду, уже не *Нилом*ъ рѣкою сладкою, но сланымъ и горькимъ моремъ отплыхъ паки въ *Дамїат*ъ за два дни; нужду же претерпѣхъ многу, не могущи и стерпѣти покушанїя морскаго, ничтоже бо не могъ вкусити отъ пищи, наченши
Дамїата. отъ *Александрїи* даже до *Дамїаты;* идѣже пришедши обрѣтохъ
военный Турецкїй корабль именемъ *Алай*, имущъ отплыти въ
Парашамъ. *Парашамъ*, що есть въ предѣлы *Дамасковы*, и благодаривъ Бога, яко по желанїю моему и прошенїю вся исполнишася: понеже имѣхъ намѣренїе паки возвратитися въ *Трилол*ь къ прежде писанному Дидаскалу, по повелѣнїю его и моему обѣщанїю; замедлихъ же азъ тогда въ *Дамїатѣ* 15 дней; таже
Корабль Алай и караванъ. двигнувшуся кораблю *Алаю* съ караваномъ, яко на всякъ годъ тамо обычай плыти, овогда единожды, овогда дважды: тогда и азъ паки въ шакойжде всѣдохъ корабль, въ немъ же приплыхъ къ *Дамїатѣ* по знаемости корабленачальника, и отплыхомъ отъ *Дамїаты*. Сентября 12 числа во вторникъ предъ полуднемъ, и пловохомъ тогда до вечера и чрезъ нощь и утро благополучно; бысть же всѣхъ кораблей тогда малыхъ же и великихъ числомъ седмьдесятъ пять; нощи же вторый возвѣя буря велїя, и многи тогда отъ кораблей меньшихъ многїя вещи ввергоша въ море; ради свобожденїя отъ волнъ, егда бо преполненъ есть дозѣла корабль удобно потопляется, корабль же нашъ бысть великъ и пространенъ, и Божїею помощїю спасеся отъ всякаго злострадания; таже во второе утро возсїявшу дню
Сирія. сподобихся узрѣти землю Сирїю издалече, аще же и великимъ вѣтромъ быхомъ гонимы, но нескорбно намъ бысть, понеже
Хаифа. приближахомся къ пристанищу, и тамо третїяго дня съ великимъ дыханїемъ вѣтра доспѣхомъ къ пристанищу *Хаифы*, еже есть подъ *Корнилом*ъ горою, недалече *Птоломаиды;* и тамо замедлихомъ едину седмицу великихъ ради непогодъ и
Сидонъ. противныхъ вѣтровъ и дождевнаго лїянїя; послѣди же отплыхомъ отшуда, и едва по трехъ дняхъ доспѣхомъ въ *Сидонъ* ради непостоянныхъ и великихъ вѣтровъ, и тамо такожде
Верутъ. корабль цѣлую седмицу промедли, ради проданїя купеческихъ вещей; таже отплыхомъ въ *Верут*ъ единымъ днемъ и нощїю

и замедлища корабли три дни ради непогодъ и дождей частыхъ, оттуда отплыхомъ въ *Трипол*ь, и возвратихся азъ къ предреченному Дидаскалу въ училище, въ немъ же живахъ прежде, и препроводихъ восемь мѣсяцовъ въ ученіи Греческомъ; послѣди же нужда бысть Дидаскалу моему послати мя на послушаніе ради нѣкіихъ потребъ въ *Патмъ* островъ, идѣже есть отечество его, къ тому же имѣхъ и азъ отъ многаго времени желаніе отъити тамо на послушаніе, слышащи, яко тамо обрѣтается монастырь изряденъ съ мощами нѣкоего Преподобнаго Отца нашего Христодула; и тогда убо по повелѣнію Дидаскала моего отлучихся на время къ путешествію и отплыхъ первѣе кораблемъ Французскимъ въ *Килрв* къ граду *Амохусту*, о немъ же прежде писахъ грядущи въ *Александрію*; отнуда по случаю отплыхомъ въ *Селевкію*, ради нѣкіихъ Турковъ, иже тамо имѣяху потребу, отъ *Килра* въ *Силевкію*, плыхомъ день и нощь моремъ, на страну полунощную, и доспѣхомъ тамо, обаче не пристахомъ внутрь пристанища, но внѣ издалече, яко пять миль въ иномъ пристанищѣ близъ единыя крѣпости; и тамо изшедшимъ всѣмъ прочимъ Туркамъ, остахся точію азъ съ инымъ другимъ Христіаниномъ, иже бысть и соученикъ отъ *Трипола* со мною совокупивыйся, иже имѣяше путь къ *Родосу* острову къ отечеству своему.

Трипол. 1731 годъ. Амохустъ.

Селевкія бяше иногда градъ многознаменитъ и преславутъ, о немъ же и въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ воспоминается, яко отплыша тамо святые Апостолы на Проповѣдь Божественнаго Евангелія; нынѣ же обнища и есть яко нѣкая весь, отстоитъ отъ *Килра* шестьюдесятьми милями, на странѣ сѣверной, на землѣ великой, нарицаемой *Анатоліи*, при брезѣ морскомъ, при горахъ великихъ, имать же и крѣпость особно отъ давна зданную и вооруженную ради враговъ. Тамо не точію Турки обрѣтаются; но и Христіанъ много съ священниками, и церкви, въ семъ разнствуютъ отъ иныхъ странъ, яко инымъ языкомъ не бесѣдуютъ точію Турецкимъ, посполитъ народъ весь, въ сапогахъ обувенъ есть, на головахъ мужіе носятъ нѣкія высокія шапки съ завивалы, и зрятся быти страшны пришельцемъ. Страна та именуется *Караманіа*, не весьма изобильна въ хлѣбѣ и овощѣ; понеже горы и камни суть многія, земли же мягкой мало; тамо замедлихомъ два дни, и двигнувшеся оттуда начахомъ плыти къ *Родосу* знаменитому острову морскому, иже оттуда отстоитъ приста пятьдесятъ миль; не имѣхомъ же вѣтра полезна отнюдь, и сего ради едва по двенадцати дняхъ доспѣхомъ въ *Родосъ*, о немъ же прежде писахъ довольно, егда двигнухся на путешествіе отъ *Солуня* въ *Іерусалимъ*, нынѣ же сіе точію пишу, **

Селевкія. Смотр. въ Азіи Бишиговой стр. 131. Караманіа. Родосъ.

** Зри здѣ стр. 165.

яко оный градъ есть красенъ строеніемъ и расположеніемъ, и имать отъ древа садовнаго, много отъ винограда и фигъ и иныхъ различныхъ древесъ, и есть пристанище многознаменитое и великое, Французскимъ, Ишпанскимъ, Англинскимъ, Турецкимъ, Греческимъ и инымъ различнымъ кораблямъ, имать же довольно зданія лѣпа отъ мечетей Турецкихъ, яже прежде Христіанскія церкви бяху, и отъ Христіанъ создашася, якоже достовѣрно извѣстихся. Тамо замедлихъ пять дней, послѣди же малою ладіею отплыхъ единымъ днемъ и нощію къ иному малому островцу, отстоящему отъ *Родоса* сорока мильми на странѣ сѣверной, иже нарицается Гречески. *Самосъ* Островъ есть малъ, осмьнадцать миль окружаетъ, якоже повѣствуется отъ тамошнихъ жителей, имать же все горы высокія и неплодныя, древа садовнаго отъ фигъ и винограда мало, отъ маслинъ же довольно, едино точію село имать великое, яко градъ, подъ высокою горою, на нижней горѣ стоящее, иже имать яко, 500 избъ, имать церквей шесть, красныхъ и лѣпыхъ строеніемъ, съ многими кандилами сребряными украшенныхъ, отъ нихъ же два храма суть иконописанны лѣпо, отъ верьху даже до низу, иныя же имать иконы сребромъ покровенны, и при всякой церкви обрѣтаются колокола и клепала по чину Христіанскому, еже есть въ земли Турецкой видѣти вещь не мала; нигдѣ бо Турки, аще и въ наибольшихъ градѣхъ, оставляютъ Христіанъ имѣти клепаловъ и биловъ; но тамо Турки никако же обрѣтаются ради прискорбнаго мѣста, понеже они любятъ сидѣти на мѣстахъ угодныхъ и красныхъ, тамо же Христіане, имутъ великую свободу, уединенны суще отъ оныхъ нечестивыхъ враговъ Бесурманомъ. Обрѣтаются же тамо и иныя церкви малы въ горахъ, якоже слышахъ, и нѣсколько монастырей, иноческихъ изрядныхъ; имать же и замокъ купно съ селомъ на горѣ высоко стоящъ; но полъ есть обитающихъ людей, оружіе же и пушекъ не имать; тамо пристанище зѣло тихое и безмолвное, отсюду горами окруженное въ естественной единой пазусѣ морской; имутъ же оные Христіане кораблей много ими же проходятъ въ различныя страны, и куплю дѣютъ, и мало отъ нихъ суть убоги, но всѣ богаты, въ сребрѣ и иномъ имѣніи, бесѣдуютъ Греческимъ діалектомъ, обаче разнствуютъ мало въ бесѣдѣ отъ сущихъ Грековъ, якоже Сербы отъ Болгаровъ отъ части суть Варвары, и не сладкобесѣдны и не весьма страннолюбивы. Тамо хлѣбъ зѣло твердо мѣсятъ, и инакимъ образомъ отъ иныхъ странъ творятъ, ибо не творятъ хлѣбъ гладокъ и округлъ, якоже обычай есть повсюду; но творятъ нѣкіе кудри либо округлые плетянки на подобіе баранковъ или бубликовъ, только суть велики два

Островъ Самосъ.

или три фунта вѣсомъ, и преплетены крестообразно внутрь, и сей есть хлѣбъ тамо общенародный, его же ядятъ убогіе и богатые, и инакимъ образомъ не творятъ развѣ сухарей, яже посылаютъ въ корабли. Мужіе тамо облачаются, якоже и въ прочихъ градѣхъ, верхнія одежды носятъ коротки до пояса, а оттуда даже долу штаны пространны, опоясуются широко яко полторы пяди, суть норцы избранны главы завиваютъ якоже и въ иныхъ мѣстахъ. Жены же тамо зѣло чудно облачаются: по верху хитона носятъ нѣкую одежду червленну власяну, безъ рукавовъ и безъ полъ, яко мѣхъ тѣсенъ, или яко стихарь дїаконскїй, въ зимѣ и въ лѣтѣ обувенны въ сапоги, (каковъ обычай отъ Грековъ не есть похваленъ), на главахъ носятъ завивала бѣлыя великїя, якоже Турки, и мало разнствуютъ отъ мужей; мужественны въ костяхъ, наипаче же въ выи въ верху главъ, великїя тяготы двигаютъ на земли и на морѣ, и всякое въ домахъ дѣло совершаютъ, мужіе бо ино не творятъ, развѣ куплю, и отходятъ моремъ въ иныя страны, инные сѣмо и овамо отъ моря губы извлекаютъ; еще же жены ихъ нѣкїя наушницы или серги носятъ зѣло великїя троеплетенны и четвероплетенны отъ струнъ злашыхъ, отъ злата чистаго, долги и широки, яко одною пядію, подобны стременамъ конскимъ, и сице нелѣпость велію являютъ, наипаче же странымъ, у нихъ же суть въ великой чести, такожде и дѣвицы во всемъ женамъ суть подобны, въ семъ токмо разнствуютъ, яко до замужества на главы не полагаютъ завивала, но точію нѣкїе клушощы краткїе даже до висковъ, и окрестъ косами главу окружаютъ. Довлѣетъ же о семъ, продолжихъ бо слово вышше потребы Читателю, сеже ради Христїанскаго мѣста того и людей, иже суть чисты и несмѣшенны съ Турками, аще и подъ властію ихъ обрѣтаются; тамо замедлихъ три дни и оттуда тоеюжде малою ладїею отплыхъ къ иному острову именуемому *Ко* или *Станкїо*, иже оттуда отстоитъ сорока милми; о семъ островѣ азъ воспомянухъ мало, егда путешествовахъ 1726 году кораблемъ Французскимъ, отъ *Солуня* до *Іолїи*, обаче не описахъ совершенно, понеже не изѣидохомъ тогда отъ корабля на землю; нынѣ же, понеже случися мнѣ тамо прїити особно и замедлити нѣколико дней, и разсмотрѣти вся совершенно, по чему и описую пространно.

Какъ мущины и женщины одѣваются въ Самосѣ.

* Зри здѣ стр. 125. Ко или Косъ, или Станкїо.

Коо или *Ко* градъ на пристанищѣ стоитъ, и весь островъ такожде именуется. Островъ оный не весьма есть великъ, ибо якоже повѣствуютъ окружаетъ точію восемьдесятъ миль; есть же токмо градъ единъ, и три или четыре веси подъ властію его. Островъ оный имать горы высокїя каменныя, обаче между оными обрѣтаются поля многїя, мягкую землю имущїя,

и плодовитыя въ жито, пшеницу, ячмень, сѣмена же иныя и древеса садовныя; еще же суть тамо довольны и воды текущія, и виноградовъ и оградовъ довольно; благоплодіемъ бо и лѣпотою мѣста есть тамо пресловутъ болѣе, паче иныхъ островъ; но подобаетъ мнѣ описати градъ, и яже въ немъ; и оттуда явна вся сотворятся, яже въ ономъ островѣ.

Градъ оный и островъ, якоже и прочіи, прежде обладаемъ бысть отъ Италіанцовъ; слышится бо отъ исторіи, и познавается отъ зданій вѣтхихъ; на нихъ же нѣкамо обрѣтаются подписи Латинскія, стоитъ на берегѣ морскомъ, окрестъ стѣною оточенъ; имашь же и предградіе отъ страны западной съ многими домы Христіанскими, отъ востока имашь пристанище корабельное, отъ страны же сѣверной замокъ крѣпокъ зданіемъ аще и малъ, вооруженъ пушками и иными оружіями къ брани потребными, и оточенъ рвомъ имущимъ воду; окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовъ и садовъ и оградовъ съ различными овощьми, иже на малой цѣнѣ продаются, два базара суть въ двухъ мѣстахъ, ряды торговые обрѣшаются внутрь града и надъ предградіи; крѣпость или замокъ имать едины врата отъ полудни; градъ же три, едины отъ востока, а другія отъ запада, третіи же отъ сѣвера, совокуплены съ вратами крѣпости; тамо предъ оными вратами внутрь града суть устроенны ряды торговые, и рынокъ, идѣже продаются вещи ядомыя и овощи различные, фиги свѣжія, яблоки, дули, бросквины, марели, то есть, персики и априкозы, виноградъ и прочая. Есть же тамо посреди торжища едино древо именуемое Гречески *Платонось*, еже Рускимъ нарѣченіемъ именуется *кленъ*, или *Яворъ*; есть же *Яворъ* оный во всей Турецкой землѣ пресловутъ, не ради толстоты или высоты, но ради зѣльной широты и распространенія вѣтвей, якоже есть истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо столь многимъ народомъ, покрываетъ и воистинну широчайшаго древа отъ онаго *Явора* во всемъ путешествіи моемъ не видѣхъ; великую лѣпоту оный *Яворъ* являетъ граду оному и не малое упокоеніе народу творитъ; тамо бо подъ его благосѣннолиственными вѣтьми покрываются многи, наипаче во время лѣтнее отъ горячести солнечной піютъ кофій, курятъ табакъ, ядятъ различныя вещи, опочиваютъ какъ граждане, такъ и пришельцы, и всякъ странѣнъ или убогъ, не имѣяй гдѣ главы приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и много тако отъ Христіанъ, якоже и отъ Бусурмановъ или Евреевъ, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толь лѣпое и многополезное древо, окрестъ онаго *Явора* многи столпы каменны и древянны суть утверждены въ под-

Рѣдкое величиною Ипократово дерево въ Коо.

держанїе иныхъ тягостей и прекрасныхъ вѣтьвей, каменныхъ убо столповъ сушь пятьнадцать, иже отъ многихъ лѣтъ и отъ великой тяготы вѣтьвей угрузишася внутрь въ древо яко въ тѣсто; древянныхъ же двадцать семь и множае, *Явор* сей есть зѣло многолѣтенъ якоже повѣствуютъ народы, многи же и густы преплешенїя имать въ вѣтьвяхъ своихъ, и на многихъ мѣстѣхъ, двѣ вѣтьви совокупльшеся едино растѣнїе творятъ, иныхъ же вѣтьвей совокупленїе сице чудно есть, яко ни начало ни конецъ не познавается, но и низу и горѣ сутъ срастшїяся. Одесную его стоитъ каплица древяна на мраморныхъ столпахъ утвержденна лѣпо, покровъ имуща оловянъ, и многими источниками точитъ воду, отъ нея же почерпаютъ всѣ граждане, а Агаряне умываютъ руки и ноги грядущи въ мечети своя на мольбу. Градъ оный стоитъ на мѣстѣ веселомъ, на полѣ равномъ и пространномъ, воскрай брега морскаго; имать пристанище отъ востока, такожде на востокъ отстоитъ недалече и земля *Анатолїя*, яко за дванадесять поприщъ, или пятьнадцать, о ней же предрекохъ, шествующи къ *Іерусалиму*. Анатолія.
Оная *Анатолїя* наченши оттуда протяжесь зѣло далече, и совокупляется съ царствомъ Персидскимъ и Россїскимъ; (та убо и отъ *Родоса* еще ближае отстоитъ, ибо тамо волы, кони и ослы преплываютъ безъ превоза) предрѣченный же островъ именуется Еллиногречески *Ко*, общїй же народъ всякой вѣры и языка именуетъ мѣсто то *Станко*; тамо нѣсть пристанище благоутишное, якоже въ иныхъ градѣхъ; но просто брегъ морскїй идѣже во время сильнаго вѣтра возмущаются волны, и не попущаютъ мирно стояти корабля, обаче пристанище оное есть пресловуто, ибо многи тамо малые же и великїе корабли отъ различныхъ странъ приплываютъ: въ ономъ градѣ Христїане, Турки и Евреи обитаютъ; и бесѣдуютъ двумя языками, Греческимъ и Турецкимъ, наипаче же Греческимъ, отъ ихъ же сутъ болѣе паче инныхъ; тамо Христїане имутъ обычай тѣлеса тонкими и лѣпыми одеждами украшати, церквей же и храмовъ Божїихъ никакоже, аще бо и имутъ тамо церькви довольны; но убоги и малы зданїемъ, и никакого украшенїя не имутъ: не точїю сутъ внутрь града; но и внѣ, и въ садѣхъ и въ оградѣхъ, и на распутїяхъ; священницы тамо такожде и мїрскїе не сутъ въ чтенїи искусны, ни въ пѣнїи церковномъ, и мало есть у нихъ страннолюбїя; мужїе не разнствуютъ одѣянїемъ отъ странъ иныхъ, жены же разнствуютъ и дѣвицы, иже облачаютъ въ фартухи и лѣтники богатые, на выи и на рукахъ злато или сребро носити обыкоша, мїрстїи тамо попы въ знаменїе разнствїй носятъ нѣкїе черные суконные подкапки съ обвитымъ окрестъ поясцомъ бѣлымъ; тамо жены не

скрываются, но явны бываютъ домашнимъ и страннымъ, монастыри не обрѣтаются, точїю Митрополитъ въ градѣ съ нѣколикими иноками живетъ, иже есть подъ властїю Константинопольскаго Патрїарха. Ученыхъ мужей нѣсть, точїю два того времени обрѣтахуся, отъ обитающихъ тамо единъ Іеродїаконъ, другїй же мїрскїй, прочїе же толь простые суть, яко ни общихъ церковныхъ грамотъ не научишася добрѣ; дѣла же ихъ всегдашняя купля. Въ семъ островѣ *Ко* родился славный врачъ *Иллократъ*, иже и древо оное насади. Тамо замедлихъ азъ шесть дней, и послѣди иною малою ладїею Христїанскою отплыхъ по чину въ предъ къ иному меньшему острову морскому, отстоящему отъ *Станко* четырнадцатьми мильми, такожде недалече *Анатолїи*, иже островъ обще отъ всѣхъ нарицается *Леро*; замедлихъ же на пути два дни и двѣ нощи, ради вѣтра неудобнаго, и доспѣхъ тамо въ нощь праздника Преображенїя Христова, и идохъ нощїю къ церкви и слушахъ заутренню и службу Божїю: препроводихъ же тамо праздникъ Преображенїя Господня и Успенїя Пресвятыя Богородицы, и многїе замедлихъ дни, донелѣже обрѣтохъ ладїю къ путешествїю въ *Патмъ* островъ, иже тамо отстоитъ недалече; путешествїе же мое бысть даже до *Патма*, егоже ради двигнухся отъ *Трилолля*. Островъ *Леро* нѣсть великъ, окружаетъ бо точїю осмнадцать миль; въ Греческомъ писанїи языкомъ книжнымъ именуется *Лерни* еже Славенски можемъ рещи *Лернїа*, обаче общїй народъ нарицаетъ *Леро*, подобится много преждеписанному острову *Ко*, ибо и здѣ якоже тамо едино точїю село великое обрѣтается на мѣстѣ веселомъ и жестокомъ при горѣ каменной высокой, на ея же верху особно каменный замокъ съ тремя стѣнами есть созданъ, и имать въ себѣ пушекъ много, но въ малѣ тогда времени повелѣнїемъ Султанскимъ пренесошася въ инну крѣпость новосозданную въ *Анатолїи* на мѣстѣ вѣтхой *Троп*, яже опустѣ весьма и разорися; тамо въ крѣпости суть зданїй много, обаче вящше суть разорены и пусты; ибо тамо люди обитаютъ въ нижнемъ селѣ ради удобнѣйшаго мѣста и здравой воды, тамождe точїю въ то время единъ Дидаскалъ совершенъ въ Философїи и Богословїи обиташе со ученики своими родомъ отъ тогожде острова обѣщанїемъ монахъ, именемъ *Дамаскинъ*, мужъ благонравенъ и добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокъ, незлобивъ, худо ядяй, и худо облачаяйся, якоже подобаетъ инокомъ. Тщанїе же и попеченїе о ученїи и о нищихъ ученикахъ имѣяше тогда нѣкїй Преосвященный Митрополитъ Ираклїйскїй *Герасимъ*, родомъ отъ тогожде острова *Лерни*, иже ради любви и украшенїя своей отчизны, сотвори сицеву милостину; съ начала бо не бысть тамо Еллинское училище, обрѣтахуся же тогда

Леро.

Троя.

Учитель Дамаскинъ въ Островѣ Леро.

учениковъ вящше двадесять новособранныхъ, онъ же изучися въ *Патмѣ* отъ великаго учителя Греческаго *Макарія*, жившаго въ оныя времена; начатъ же Дидаскалъ *Лерскій* ученіе преподавать отъ лѣта 1726, инныхъ убо Грамашики Елинской учаше, инныхъ готовыхъ имяше къ слышанію Философіи и Богословіи. Въ той убо крѣпости не обитаетъ никто же отъ общаго народа, кромѣ оныхъ учащихся, иже уединишася отъ народа ради полезнѣйшаго ученія; еще же и стражіе тамо приходятъ и нощуютъ на всякую нощь, и гласятъ по стѣнамъ града. Тамо бяху иногда три церкви, отъ нихъ же двѣ разорishася и пусты суть; третія же Пресвятыя Богородицы еще и нынѣ соблюдается, яже аще и мала есть зданіемъ, обаче лѣпа и крѣпка есть, понеже не оставляютъ ю Христіане опустѣти, аще бо отъ нижняго села и возходити нужно есть, и обитати внутрь крѣпости такожде, обаче священникъ часто приходитъ и литургисаетъ тамо, послѣдованіе же повсядневное Дидаскалъ чтитъ съ ученики своими: но онѣидемъ низу. Въ нижнемъ убо селеніи обрѣтается домовъ близь 300, и три церкви, священниковъ близь десяти и Епископъ съ діакономъ, его же епархія заключаетъ два острова, единъ сей, а другой зѣло близь отстоящъ, нарицаемый *Калимно;* идѣже такожде едина весь великая Христіанская обрѣтается, надлежитъ же Епископъ *Лерскій* подъ Архіепископа *Родосскаго.* Но извѣстно буди, яко три храма въ нижней веси точію обрѣтаются, и единъ въ крѣпости на горѣ; кромѣ же тѣхъ еще многочисленны суть въ садѣхъ, вертоградѣхъ и на распутіяхъ; сице бо тамо есть обычай и во всѣхъ островахъ малыя церкви зданны, въ нихъ не часто литургисаютъ, точію нѣколико разъ во время лѣтнее. Тамо въ веси *Лерской* всѣ суть Христіане добры, благоговѣйны, странолюбивы и смиренны, отъ нихъ же, елико замѣдлихъ, милостынею кормяхся; Агаряновъ же и Турковъ не имутъ, точію два, или три, ради блюденія крѣпости; и отъ нихъ никаковой нужды не имутъ Христіане. Весь ихъ стоитъ на мѣстѣ веселомъ и высокомъ, на каменіи крутомъ, отъонуду же далеко зрится на морѣ. Имать два пристанища великія и лѣпыя, едино одесную зритъ лицемъ на полудне; еще же тамо иныя два пристанища обрѣтаются отъ страны полуденной и западной, но тѣ далече отстояшъ отъ веси; всѣ же сіи пристанища суть естественныя пазухи морскія. Тамо кораблей великихъ не имутъ, малыхъ же не малое число, ими же куплю дѣютъ, приходятъ же и великіе по случаю отъ разныхъ странъ. Предъ лицемъ *Лерской* веси обрѣтается едина гора высока и широка, юже окрестъ обстоятъ многіе сады и вертограды, ибо виноградовъ,

Калимно.

фигъ, рожковъ Турецкихъ и инныхъ овощей изобильно тамо раждается, всякъ бо человѣкъ, аще и наиубогшій имать свой особный вертоградъ и садъ, на версѣ ея обитаетъ *вигиляторъ*, то есть *стражникъ*, иже въ день зритъ, отъ коея страны пловетъ тамо корабль, малъ или великъ, и абіе зоветъ великимъ и громкимъ гласомъ во услышаніе и извѣщаніе всѣмъ. Окрестъ той горы, повѣствуютъ достовѣрно тамошніе жители, яко обрѣтается жилъ воды сладкой шестьдесять, инны убо суть источницы, инныя же кладези, иныя же студенцы, отъ оныхъ убо водъ найбольшая и наисладчайшая жила каналомъ зданнымъ течетъ подъ землею, яко едино поприще, и приближается даже въ весь, таже собирается въ едину каплицу каменну, и оттуда раздѣльно точится шестью чопами мѣдными, иже отверзаются и заключаются, и почерпаютъ всѣ изобильно; есть же оная вода сладка, легка и хладна и многой похвалы достойна, аще же и пресловута есть обще отъ всѣхъ, наипаче же отъ мудрыхъ, именуется бо вода *Асклеіева*, отъ *Асклеія* нѣкоего мужа Еллина, знаменитаго Философа, иже бысть врачъ искусенъ родомъ отъ тогожде острова, ученикъ *Ипократовъ*, иже бысть родомъ отъ *Коо*. Той убо *Асклеій* во времена своя первый въ *Лерѣ* оную воду очистити и наздати потщися. Тамо общій народъ Греческимъ языкомъ бесѣдуетъ чисто, мало нѣчто въ нѣкіихъ словахъ разнствуетъ. Мужіе облачаются коротко якоже обычай тамо есть во всѣхъ островахъ. Жены же малое, лѣпое и честное одѣяніе носятъ, и долгое даже до земли; облачаются бо въ нѣкіе кафтаны пестрые, тѣсные и долгіе, и поверьху ихъ опоясуются поясами, долу же, штаны, чулки и кожаные туфли желтые носятъ, яко отнюдь тѣло нагое не зрится, главы съ верьху покрываютъ платномъ, и уста закрываютъ, нищихъ же и убогихъ милосердствуютъ; тамо болѣе хлѣба ячменаго пекутъ и ядятъ, нежели пшеничнаго; се же творятъ не ради скупости, но ради древняго своего обычая, его же тамо держатся тако богатые, якоже и убогіе. Священницы тамо носятъ черные подкапки съ поясцами бѣлыми въ знаменіе разнствія отъ иноковъ же и мірскихъ. Еще же отъ острова *Лерскаго* изходитъ медъ зѣло благоуханный и цѣлебный, и повсюду тамо окрестъ пресловутый; еще же тамо и сосуды глиняные дѣлаются зѣло краснымъ образомъ, иже естественно нѣкое благоуханіе издаютъ, и хладну къ питію воду дѣйствуютъ; тамо море раждаетъ рыбъ много, древа же лѣсоваго островъ раждаетъ мало. Замедлихъ убо азъ тамо тридесять дней, питаемъ отъ странолюбивыхъ людей, наипаче же отъ преждереченнаго Дидаскала а послѣди ладіею малою купно съ иноками, тогда отъ мона-

Асклепіева вода въ Леро.

стыря *Патмскаго* случившимися, отплыхомъ къ острову *Патмѣ* отсюда осьмнадесять миль отстоящему.

Патмъ или Патмосъ островъ.

Патмосъ по Греčески, а по Руски *Патмъ*, есть островъ меньшій отъ предреченнаго, древесами, овощами и виноградами оскуднѣйшій есть, обаче честію и славою богатъ и пресловутъ, не токмо тамо въ окрестныхъ странахъ, но и въ далечайшихъ западныхъ, понеже тамошніе жители суть искусны въ купечествѣ, имутъ свои корабли, и отплываютъ въ *Венецію*, въ *Римъ* и въ иныя дальныя страны, и суть искусны въ бесѣдѣ разныхъ языковъ, обыкоша облачатися въ одежды тонкія и лѣпыя, наипаче же жены, иже всѣ отъ мала до велика напираютъ лице бѣлилами отъ древняго обычая, не токмо же жены замужнія, но и дѣвицы то творятъ, сице бо обыкновеніе имутъ яко аще и отъ многихъ учителей наказовахуся многажды, но не исправишася. Мужіе облачаются всѣ, якоже и въ инныхъ островахъ морскихъ, и въ короткихъ одеждахъ съ завивалы на главахъ, нѣціиже отъ нихъ облачаются въ одѣянія долгія съ колпаками на главахъ, якоже есть обычай и въ нашихъ странахъ; жены же носятъ юбки яко пядіею вышше отъ земли краткія, на главахъ же завивала бумажныя и шелковыя зѣло тонкія и разпространенныя въ округъ зѣло широко, яко больше объимутъ кругъ главы, нежели плечъ. На ономъ островѣ ни единъ Агарянинъ или Турокъ не обрѣтается, точію единовѣрные православные Христіане, не имутъ же различныхъ весей, но всѣ вкупѣ въ единомъ селѣ обитаютъ, еже есть великое яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой высокой горѣ посреди острова, идѣже многія церкви прекрасны съ главами каменозданны, внутрь лѣпо иконописны, и всякъ храмъ имать колоколовъ единъ, или два, и звонятъ на всякъ день во время пѣнія церковнаго, яже и въ инныхъ Христіанскихъ странахъ; суть же церквей въ жительствѣ ономъ яко пятьдесять, еще же по горамъ сѣмо и овамо на разпутіяхъ, холмахъ, виноградѣхъ и въ вертоградѣхъ; повѣствуютъ, яко во всемъ ономъ островѣ обрѣтается церквей малыхъ и великихъ яко близь трехъ сотъ и вящше, понеже всякъ свою имать церковь или отъ прародителей своихъ оставшую, или своимъ коштомъ зданную, храмолюбны суть до зѣла; суть же нѣкіе богатые домовладыки, отъ нихъ же нѣкіе имутъ по пяти и вящше храмовъ зданныхъ отъ рода въ родъ, но мало суть храмовъ великихъ, точію всюду малы и простозданны, обыкоша же тамо здати церкви на разныхъ мѣстахъ, яко то на разпутіяхъ, въ садѣхъ въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ на берегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ и всюду, камо

либо кто проходитъ, храмы разные на пути мимоходитъ, обаче тѣ храмы суть малы зданіемъ яко часовни или каплицы, якоже обычай есть *Россіанамъ* именовати, и въ тѣхъ малыхъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургисаютъ, токмо единожды или дважды въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣніе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника, коегожде храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣщаніе на поклоненіе и сице вземши съ собою единаго отъ священниковъ отшедъ медлитъ даже до утра, таже сотворши цѣлое пѣніе церковное, и препочивши возвращается въ домъ. Сіи убо храмы на разпутіяхъ далече отъ веси отстоящіе, не имутъ ни колоколовъ, ни клепаловъ; внутрь же веси церкви суть лѣпотны отвнѣ и отъ внутрь, каяжда съ единымъ или двумя колоколами, отъ нихъ же суть многи и съ главами съ верху, и съ иконописаніемъ внутрь по стѣнамъ отъ главы до низу. Есть оная весь велика; стояща посредѣ горы острова на высокой горѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, отъ онюду же всюду окрестъ зрится море, и иные различные острова, и корабли издалече пловущіе. Суть тамо домовъ яко 500, иже суть лѣпы и крѣпки зданіемъ, наипаче же внутрь украшены многими иконами, сосудами, зеркалами якоже тамо обычай есть и внутрь суть чисты и бѣлы, отъ внѣ же суть черны, обаче не отъ нечистоты, но отъ черна естествомъ каменя, отъ него же суть зданны, понеже весь островъ черный раждаетъ камень. Тамо иной вѣры не обрѣтаются люди точію Христіане благочестивые, и вся яже по Христіанству прилична свободно и невозбранно совершаютъ, ибо аще и подъ Турецкою властію суть и дань обычную даютъ, обаче Божіимъ изволеніемъ, Агаряне тамо не обыкоша обладати. Есть бо островъ нагъ, мало поля имущъ, точію все горы каменныя, сухія и бездревныя и мало отъ древа, садовъ и отъ сѣменъ раждаетъ, прочее же все приносится отъ инныхъ окрестъ обстоящихъ острововъ, еще же озлобляютъ часть отъ разбойниковъ морскихъ, обаче мало что страждутъ, ибо во время гоненія заключаются въ монастырь, иже стоитъ посреди веси, имать стѣны твердыя, и врата желѣзомъ покровенны, о немъ же послѣди, и сице не могуще что сотвориши разбойницы, отплываютъ на море, Христіане же паки возвращаются въ домы свои, обаче разбойники не часто приходятъ, понеже островъ не плоденъ есть къ тому же боятся, да отъ Агарянъ не уловлены будутъ; островъ же весь окружаетъ осьмнадцать стадій или верстъ, якоже повѣствуется, разтвореніе воздуха здраво есть, воды текущей мало тамъ обрѣтается, точію кладезна и дождевна юже обще всѣ піютъ, понеже есть здрава и чиста отъ кровель домовыхъ

и церьковныхъ собираема. Улицы же тамо тѣсны сутъ и полны смѣтія, якоже обычай въ весѣхъ, понеже сутъ многія свиніи свободно ходящія, сего ради въ лѣтѣ множество блохъ тамо рождается. Островъ весь окрестъ имашь много мѣста удобнаго къ пристанищу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имашь великое, широкое, глубокое и безмолвное къ востоку зрящее, идѣже обще обыкоша приплыващи корабли. Мужіе тамо ино дѣло не имутъ, точію въ различныя страны по морю отплывающе, куплю дѣютъ; жены же всѣ отъ бумаги чулки и прочія вещи соплетаютъ, и приходящимъ тамо отъинуду купцамъ продаютъ, и къ тому же сутъ искусны къ вышиванію цвѣтовъ на плашѣ, ихъ же одежды сутъ честны съ долгими фаршуками и лѣтниками и со украшеніемъ персей, точію главы сутъ не лѣпо повязанны, понеже до избытка велики завивалы носятъ, яко множае большая глава зрится отъ плещей ихъ, завивала же сутъ тонкія шелковыя и драгоцѣнныя, хитоны же обыкоша многими шелковыми цвѣтами вышиватъ и украшатъ, лица же бѣлятъ и румянятъ якоже предрекохъ, обаче подвижны сутъ къ постамъ и къ церьковному пѣнію: сицевы убо сутъ жены; мужіе же корошко облачаются, якоже и въ инныхъ островахъ; сутъ же нѣцыи отъ богатыхъ облачающіеся въ долгія одежды.

Монаст. св. Іоанна Богослова въ Патмѣ.

Обрѣтается тамо монастырь великъ и лѣпъ съ высокими окрестъ стѣнами посреди села стоящъ яко градъ, на высокомъ мѣстѣ и прохладномъ, отъюнуду же тамо окрестъ на морѣ зрится, созданъ же во имя святаго *Іоанна Богослова*, иждивеніемъ и помощію Благочестиваго Царя Алексѣя Комнина, тщаніемъ же Преподобнаго Отца Христодула новаго, его же и мощи тамо обрѣтаются. Сей убо святый Отецъ Христодулъ (да реку въ кратцѣ отъ житія его), многія святыя мѣста посѣти, и многія обхождаше страны. Таже Божіимъ промышленіемъ дошедъ въ островъ *Патмъ*, и видѣвъ пещеру, въ ней же бысть откровеніе священому Іоанну Богослову; людей же тамо обитающихъ не обрѣте, сего ради, да не молчаливо пребудетъ святое мѣсто, Божіимъ изволеніемъ, отплывъ въ *Царьградъ* къ Алексѣю Комнину, тогда сущу Царю въ *Константинополѣ*, и взявъ повелительную грамату и милостыню на созиданіе обители иноческой, и наятъ мастеровъ и здателей, созда церьковь во имя святаго Евангелиста Іоанна Богослова, на верьху горы высокой, посреди острова, и обведе высокими каменными стѣнами и крѣпкими столпами и собравъ братію бысть инокующимъ наставникъ нѣколико время, таже остави обитель, отъиде въ иныя страны и тако въ странствованіи почи съ миромъ, и обрѣтоша не-

вредимы мощи его святыя въ знаменїе Богоугоднаго его житїя яже взыскавше иноцы, пренесоша въ монастырь, и сохраняются даже донынѣ внутрь храма въ мраморной рацѣ, его же вчинивши въ ликъ Святыхъ, сложиша ему службу, и поютъ особно въ день памяти его, точїю въ *Патмѣ* обитающїе иноки и бѣльцы, индѣ же никако же, ниже признается за святаго, сей новоявленный святый. Монастырь оный бысть отъ времени сего Преподобнаго Христодула, чрезъ многїя лѣта общїй, нынѣ же ради многихъ утѣсненїй Христїанамъ отъ Агарянъ, общей трапезы иноки не имутъ, ниже каковаго подѣла, точїю по семи хлѣбовъ на седмицу дается всякому, и кїйждо свою келїю купленну отъ монастыря имать. Сей же обычай начаша держати во время Турецкаго царства, понеже многїя поплащаютъ дани, къ тому не обладаютъ ни что же, тамо нѣколико метоховъ въ окрестныхъ островахъ, отъ нихъ же плоды и милостину нѣколику отъ Христїанъ собираютъ, правило же церковное обще всѣ поютъ лѣпо чиномъ неотмѣнно, яко же и въ горѣ Аѳонской. Обрѣтается же иноковъ монастырю служащихъ близь ста множайши же разходятся на послушанїе, младые убо труждаются внѣ, древнѣйшїе же безмолствуютъ въ монастырѣ. Тамо обрѣтается пять церьквей зѣло малыхъ, шестая же начальный храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, аще и тошъ тѣсенъ есть, обаче отъ предреченныхъ пространнѣйшїй много, три притвора имущъ, первый святаго Богослова, вторый отъ страны полуденной, третїй сопреди, тотъ на западѣ, идѣже и гробъ Преподобнаго одесную при стѣнѣ обрѣтается. Предреченный храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, украшенъ есть иконостасомъ лѣпымъ, въ немъ же суть всѣ иконы Московскїе и стѣны храма иконописанны суть, подножїе въ его храмѣ и притворѣ постланно есть лѣпо мраморами, много сребрянныхъ кандиловъ имать, ими же украшаютъ въ праздники нарочитые ноши, и сокровища книгъ многа имутъ, рукописныя древнїя съ кожаными листами, отъ иноковъ же многїе обрѣтаются искусные въ ученїи, говѣйны и добродѣтельны: тамо Игуменъ поставляется на два года, послѣди же премѣняется, имать же честь велику яко Архїерей, не токмо бо монастыремъ владѣетъ, но и мїрянами въ дѣлѣхъ духовныхъ, имать же вмѣсто жезла патерицу Архїерейскую. Монастырь убо тотъ не повинуется ни коему Архїерею, точїю Патрїарху Константинопольскому; именуется бо обитель *Ставролигїя;* есть же тамо и трапеза зданна отъ древле, въ ней же точїю трижды въ годъ сошедшися братїя ядятъ хлѣбъ, въ нарочитые праздники, имать мѣльницу дѣйствуемую коньми внутрь и гостинницу ради странныхъ, воду

тамо пїютъ дождевную, зданїя внутрь вельми стѣсненна, яко ни церкви особенно стояши, точїю предъ церковїю малое есть подворье, и предъ врашами монастырскими, идѣже и храмъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, аще малъ, но зѣло лѣпо отъ каменя краеуголнаго зданъ съ главою, врата монастыря суть велики и крѣпки, желѣзомъ покровенны, отъ страны сѣвера, предъ врашами церковь святыхъ Апостолъ цѣла и лѣпа зданїемъ, суть же и инныя враша малыя желѣзныя отъ полудни. На верьху стѣны монастыря онаго стоитъ колокольня каменная съ двумя колоколами, иже въ праздники и недѣли звоняшъ; суть же и иные малые колокола при коемъждо маломъ храмѣ, и клепала желѣзныя и вся по чину иноческому, ими же оглашаютъ правило церковное; еще же внутрь начальной церкви часословъ лѣпъ, оглашаетъ часы, и студенецъ обрѣшается, хладну воду дождевну содержащъ; церковь же начальная имать едину главу горѣ; внутрь же все ея подножїе гладкими бѣлыми досками постлано съ папертью и предвратїемъ, еже на четыре залома раздѣлено и пятью мраморными столпами поддержимо, врашъ въ церкви суть девять, три паперпны внѣ, и три церьковныя внутрь паперти отъ запада, двое отъ страны полуденной внѣшни и внутренни, и едины внутрь паперти, въ пришворъ святаго Герасима ведущїе. Храмъ оный аще и тѣсенъ, но лѣпотенъ зданїемъ, и понеже совокупленъ есть съ иными окрестъ зданїи, то и лѣпота его, не разсмотряется преднадписанна въ описанїи монастыря.

Женскїй монастырь въ Патмѣ.

Нижае тогда монастыря шакожде въ веси на страну западную, есть иный монастырь дѣвичь шакожде великъ, точїю мало нижайшїй, стѣны имать на четыре угла разположены, иже именуется Монастырь *Новый Елатоисточникъ*, въ честь Пресвятыя Богородицы сооруженъ, во время Агарянское недавными лѣшами, около 1700 года, отъ нѣкоего шамошняго инока благоговѣйна и добродѣтельна. Тамо убо суть два храма, единъ малъ святаго Архистратига Гаврїила съ главою и лѣпымъ строенїемъ; второй большїй во имя Пресвятыя Богородицы, иже шакожде имашь съ верьху едину главу лѣпу и врата едины, пришворъ съ преди и колокольню, подножїе мраморное, и иконостасъ лѣпъ, на всѣхъ стѣнахъ иконописанїе, и два престола пространны, идѣже отъ большаго монастыря поставляется Іеромонахъ ради чтенїя церковнаго; келїи же шамо суть зданны лѣпотно, разположенїемъ и раздѣленїемъ улицъ и съ частными съ верьху каминами, и лѣпо зрятся издалече; имать же двое врашъ большїя внѣ, и вторыя меньшїя внутрь, между оными есть прегражденїе,

еже раздѣляетъ особну келію отъ монастыря ради пребыванія священника; внѣ же монастыря на сѣверѣ близь стѣны церьковной есть вертоградъ, и вторый меньшій созади церкви на полуднѣ, и третій зѣло малъ созади келій Игуменскихъ, идѣже и жилникъ насажденъ есть, общины инокини тамо не имутъ, но иныя питаются отъ наслѣдія отеческаго, прочія же отъ рукодѣлія. Въ низу монастыря онаго есть нѣкая обитель тѣсна, яко два поприща отстояща, въ ней же, аще кто добродѣтеленъ есть, безмолствуетъ; аще же нижае къ брегу морскому на страну западную суть ограды монастырски, и мала обитель Святыхъ Безсребренникъ; тамо источникъ воды обрѣтается легкой и здравой, юже Преподобный Отецъ Христодулъ иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ; сія убо вся подъ власть перваго начальнаго монастыря святаго Евангелиста Іоанна Богослова надлежитъ. Отъ страны же сѣверной въ низъ горы недалече отъ пристанища есть созданъ монастырецъ зѣло тѣсенъ, на сухомъ и твердомъ камени, въ безмолвіе добродѣтельнымъ инокамъ. Тамо суть три храма, два зѣло тѣсны съ малыми главами съ верьху, святителя Христова Николая и святаго Великомученика Артемія, и сія суть въ высокомъ углѣ обители, большій же храмъ святыя Праведныя Анны, и мало нижае, идѣже одесную внутрь церкви есть пещера каменная отъ древле, въ ней же святый Іоаннъ Богословъ Евангеліе и Апокалипсисъ написа (якоже и отъ житія Его извѣстно чтемъ) егда на заточеніе отъ *Ефеса* посланъ бысть въ *Патмъ* островъ, ибо тамъ и *Ефесъ* недалече отстоитъ; во оной пещерѣ есть зѣло тѣсенъ притворецъ въ честь откровенія Господня, якоже явися Господь въ Апокалипсисѣ святому Іоанну Богослову. Тамо убо въ оной обители во время мое обрѣтохъ нѣкоего учителя Іеродіакона *Макарія*, иже прежде двадесятью лѣтами тамо начатъ жительствовати; сей убо родомъ отъ тогожде острова *Патма*, послѣди же отъиде въ *Константинополь*, и не мало лѣтъ тамо поживе, діаконъ сущій Архіерея Ираклійскаго; достигши же въ совершенную мудрость Еллинскаго и Латинскаго языка, преуспѣ и въ добродѣтеляхъ не мало; паче оставя Архіерея, честь, славу и корысти, и ниже чинъ священства возхотѣ пріяти, но возвратився паки въ *Патмъ* островъ въ свое отечество, и сѣде въ оной обители при пещерѣ, служа Господеви день и нощь, монастырю великому брашъ сотворися, есть же мужъ добродѣтеленъ, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, странолюбивъ, пользуя многихъ, Мусикійскую хитрость добрѣ вѣдый, иже сладко и уседно съ благоговѣніемъ на всякъ день поетъ и чтетъ правило, и слышаще ю къ сокрушенію

О прочихъ обителяхъ въ Патмѣ.

Иравъ учителя Патмскаго Макарія.

сердечному подвизаются; мимоидоша же тогда яко двадесять лѣтъ и вящше, егда начатъ тамо жительствоваши, отъ того времени многихъ пользова проповѣдьми. Слова Божественнаго и ученїемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собрашася къ нему ученики многїе, не токмо отъ *Патма*, но и отъ окрестныхъ странъ, и предаетъ ученїе Грамматическое, Риторское, Философское и Богословское, Еллинскимъ и Латинскимъ дїалектомъ, и многїе отъ земледѣльцовъ Философы и Богословы сотвори. Прежде бо въ *Патмѣ* толь просты бяху люди, яко ни церковнаго правила не знаху добрѣ чести, нынѣ же умножишася премудрые и искусные мужи, сице въ мїрстѣмъ, якоже и въ духовномъ санѣ, нетокмо же тамо сутъ, но отъ лѣта 1728 въ инныя окрестъ страны начаше разходитися и умножати Еллинское Грамматическое ученїе; въ лѣто же 1729, за тщанїемъ и ходатайствомъ тогожде пресловущаго учителя *Макарїя*, за иждивенїемъ же нѣкоего купца богата Константинопольскаго создася новое училище пространное на подобїе монастыря съ нѣколикими келїями ради странныхъ учениковъ, и многїе тамо стекаются къ ученїю, не токмо отъ убогихъ, но и отъ знаменитыхъ мужей дѣти отъ *Царяграда*, *Солуня*, *Коркири*, *Крита*; отъ *Кипра* и отъ инныхъ различныхъ странъ прежде же и пущь не свѣдомъ бяше въ островъ *Патмъ*, нынѣ же есть пресловутъ всюду ради храма святаго Евангелиста Іоанна Богослова; и ради добродѣтели премудраго онаго мужа *Макарїя*. Кїими убо похвальными вѣнцы не достойна есть вѣнчашися оная блаженная глава или кїя Риторскїя похвалы не сутъ приличны сему избранному *Макарїю*, иже прежде неплоденъ и сухъ камень уплодоноси и угобзи криновъ благоуханныхъ, во истинну бо съ именемъ его и житїе соглашаетъ блаженно имя, блаженно и житїе, понеже *Макарїй* толкуется Блаженъ, сице бо за тщанїемъ его славою и мудростїю умножися оное училище, яко Грекамъ бѣднымъ, въ плѣненїи сущимъ подъ игомъ работы Магометанской, мѣсто оное древнихъ *Аѳинъ* есть. Слыши же о иной его добродѣтели: егда умре братъ его, сестра и мать, но и тогда не изъиде отъ келїи видѣти, имѣя погребсти ихъ, живымъ же сущимъ, никогда же не пойде посѣтити ихъ сїе же сотвори не ради небреженїя, но да побѣдитъ любовь мїрскую любовїю еже къ Богу; о добродѣтели мужа! въ отечествѣ сый, въ домъ матери не явися: буди убо за сїя благодареніе Богу, яко Магометане тамо не осѣдоша, инако бо не могоша бы сїя дѣйствовашися; ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жительствоваши, обыкшїе ясти и пити много яко свиньи; Богъ же тамо умножи свою благодать, и не умалится тамошнимъ обителямъ

ница, аще и мало что рождается тамо, но вся отвнѣ приходятъ ибо люди *Патмскіе* искусны суть въ плаваніи морскомъ и въ купечествѣ, отплываютъ кораблями въ *Венецію*, въ *Римъ*, и въ инныя знаменитыя пристанища, и тамъ многія корысти дѣютъ, жены же рукодѣліе тонкое дѣлаютъ, плетутъ шелковые чулки и колпаки, и вышиваютъ цвѣтами одежды. Тамо суть храмы многіе съ колоколами, и на всякъ день звонятъ на правило церъковное, и вся уставы и чины Христіанскіе невозбранно творятъ, якоже не сущіе подъ игомъ работы, единожды бо тако въ годъ мытарь Агарянинъ приходитъ и стужаетъ ихъ, яко единъ мѣсяцъ донелѣже соберетъ дань Султанскую; прочее же нестужимы пребываютъ развѣ аще когда случится отъ разбойниковъ морскихъ, иже окрадуютъ овцы и козлища. Есть же тамо на западъ въ единой горѣ пещера глубокая, въ ней же во время Еллиновъ обиташе единъ волшебникъ именуемый *Киполсъ*, иже многая волхвованія творяше въ *Патмѣ*, его же яко Бога Еллины нечестивые почитаху, прежде, даже не пріиде тамо святый Іоаннъ Богословъ, пришедшу ему и наченшу проповѣдати слово Господне, не вѣроваху ему, понеже многая знаменія волшебна *Киполсъ* дѣйствоваше, погружашеся въ море извлекаше утопленныхъ отъ многихъ лѣтъ, и обаяніемъ представляше живыхъ и радовахуся дѣти обрѣтшимся отцамъ, и отцы о дѣтяхъ: иже предъ многихъ временемъ утопоша. Видѣвъ убо святый Іоаннъ Богословъ, яко многи прельстишася волхованіемъ; и воззываху *велій Киполсъ*, святаго же тщахуся убити, тогда святый Іоаннъ Богословъ сотвори мольбу, воздѣвши руцѣ на небо, и егда понре въ море *Киполсъ* на волшебство, абіе мольбою его погрузи, и не къ тому изъиде. Повѣствуютъ же яко тѣло его внезапу о камень разшибеся, и донынѣ водою покровенно зрится въ пристанищѣ морскомъ, еже и азъ смотрѣхъ своими очами, обаче не разсуждаются члены человѣческаго тѣлесе, но вѣроятно есть, можетъ бо отъ многихъ лѣтъ камень лежащи въ морѣ, обрастѣ и премѣни образъ. Таковая азъ видѣвши и слышавши, и поклонившися мощамъ святаго Христодула Преподобнаго, и пещерѣ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, благодарихъ Бога за сицевое благодѣяніе. Елико же время азъ тамо замедлихъ, на всякъ день ходихъ въ училище пользы ради, и видѣхъ онаго избраннаго мужа остроуміе и добродѣтель и чудихся, бяху же тогда учениковъ собранныхъ двадесять и, вящше, и видѣхъ чины и обычай; цѣломудріе же и смиренномудріе учениковъ, и инныя добродѣтели, дадохъ славу Богу, и замедлихъ въ *Патмѣ* двана десять дней, отъ монастыря святаго Іоанна Богослова, пи-

шаяйся за изволенїемъ братїи и Игумена, иже тогда добродѣтеленъ зѣло мужъ случися быти и страннолюбивъ. Таже оплыхъ въ инный островъ великъ, 60 милями оттуда отстоящъ; слышахъ бо яко тамо обрѣтается монастырей пять, сего ради отъидохъ на поклоненїе тогожде мѣсяца Сентября, островъ же нарицается *Самосъ*.

Самъ или Самосъ островъ.

Гречески убо островъ именуется *Самосъ*, Россїйски же можемъ именовати *Самъ*, есть великъ, наипаче же въ долготу, съ высокими и великими горами, многоплоденъ, многоводенъ, многодревесенъ, изобилуяй въ сѣменахъ и плодахъ различныхъ, наипаче же въ винограде; вина много оттуда изходитъ, яко чрезъ весь годъ наполняютъ корабли, и отвозятъ на продаянїе въ инныя страны, къ тому же и вино здраво рождается образомъ черное и вкусомъ пріятно. Тамо азъ замедлихъ вящше 20 дней обходя монастыри поклоненїя ради; и обрѣтохъ зданїя древняя Еллинская, и мраморны идолы, и камени мраморные сѣмо и овамо разнесенныя по весѣхъ и по разпутїяхъ съ надписанїями древними, суть же тамо останки крѣпостей разоренныхъ, въ нихъ же каменїе нѣкое великое обрѣтается, въ долготу больше сажени. Во ономъ островѣ бяше оный пресловутый Философъ Пиѳагоръ, егоже и пещера тамо въ единой великой горѣ, яже есть во всемъ островѣ большая, обрѣтается, въ ней же онъ жительствоваше, и многая мудрая словеса оставилъ послѣднимъ, яже и нынѣ отъ любомудрыхъ чтутся въ училищахъ; тамо бысть и *Ксанфъ* Философъ съ онымъ пресловутымъ и повсюду знаменитымъ Философомъ *Езоломъ*; иже многа тамо дѣянїя достойна похвалы показа, якоже описано есть въ жизни его. Оный островъ зѣло близъ *Анатолїи* стоитъ, сопредѣленъ къ *Ефесу*, многими же лѣсами порасте, понеже долгое время бяше пустъ и никтоже тамо не обиташе; послѣди же создашася монастыри и населишася Христїане, и нынѣ убо есть престолъ владыченъ, и Архїерей обитаетъ тамо; суть же весей въ островѣ ономъ малыхъ и великихъ осьмнадцать, полныхъ Христїанъ, Турки бо тамо не обитаютъ точію единъ десятоначальникъ ради исправленїя разпустныхъ, и тамо Христїане невозбранно вся церковная дѣйствуютъ, и въ колокола звонятъ и въ била клеплютъ и соборы на праздникахъ творятъ, обаче имутъ нѣкїе обычаи отъ древнихъ Еллинъ, закалаютъ волы близъ церквей ради учрежденїя, проливаютъ крови, пляшутъ явѣ предъ всѣми всѣ совокупно, мужи и жены украшаются драгоцѣнными одеждами, наипаче же жены, обаче честнѣе отъ инныхъ мѣстъ, имутъ одѣянїя шелковыя и златомъ препыканны, платками шелковыми превиваютъ главы, и въ преплетенїи власовъ повѣшаютъ съ зади ленты златомъ и

сребромъ тканныя, препоясуются поясами среброкованными и позлащенными, и мняшеся быти великородныхъ мужей жены оныя селянки; мужіе же не любятъ украшенія многа, и толь различествуютъ отъ женъ, яко не мняшся быти ихъ мужами, но работниками, или слугами въ сравненіи одеждъ; еще же и горшій оный Еллинскій обычай имутъ, яко на тѣхъ же праздникахъ и соборѣхъ нѣкая творятъ игранія и брани, изходятъ бо два, овогда въ одеждахъ, иногда же нагіе, съ покровеніемъ точію срамныхъ удесъ; и показуютъ величанія и силы борющеся другъ съ другомъ, и множицею впадаютъ въ болѣзнь тяжку, и животъ погубляютъ, случихся бо и азъ тамо на праздникъ святаго Іоанна Богослова и видѣхъ многая Христіанамъ неприличная, но Еллинамъ. Первѣе убо, егда изъидохъ отъ корабля на пристанище, и начахъ шествовати въ самомъ островѣ, обрѣтохъ отъ страны полуденной близъ моря останки нѣкоего зданія вѣхаго и преславнаго, идѣже (повѣствуютъ тамошніе жители) бысть созданъ великій храмъ нечестивой богинѣ Еллинской, яже именовашеся *Ира* или *Юнона;* утвержденъ же бысть на шестидесяти и вящше столпахъ мраморныхъ великихъ яко чудитися убо должно, въ широту одна сажень съ пядію, якоже азъ измѣрихъ, въ высоту не свѣдомо есть понеже ни единъ цѣлъ столпъ не обрѣтается, но разрушенны сущь, во время бо запустѣнія онаго острова, приходяще тамо корабли отъ странъ *Италіи*, видѣвше лѣпотное оное сложеніе мраморовъ, раздѣлиша на части и развезоша въ страны иныя; како же могоша толь великіи тяжести двигнути? столпы оные не бяху единокаменны, якоже въ *Александріи* и индѣ, и ни отъ малыхъ частей сложенны, но отъ каменей великихъ гладко сѣченныхъ, отъ нихъ же всякъ высокъ по сажени, широкъ по саженижъ и одной пяди, окрестъ же не гладко бяху округлы въ едину мѣру на подобіе каменей мѣльничныхъ, обаче величествомъ много превозходящіе; отъ таковыхъ убо каменей всякъ столпъ сложенъ бысть безъ извести или иннаго нѣкоего престиланія, но часто и гладко осѣдаемы суще, единъ на другомъ полагаемы бяху толь лѣпо, яко едва можно было зрѣтися разсѣлинѣ. Пришедши убо, якоже рѣхъ, отъ странъ Италіанскихъ ловцы, и хитры суще во всякихъ художествахъ, видѣвше яко столпы стояху не далече отъ брега морскаго, и метающе ядра отъ великихъ пушекъ, намѣряюще въ каждый камень, и сице по единому камню разбиша всѣ столпы, и взявше каменія отвезоша во свояси; единъ же столпъ бысть крѣпчайшій паче инныхъ, и не могоша его раздѣлити, токмо біюще въ него крѣпко отъ пушекъ, мало подвигнуша отъ мѣстъ своихъ, первѣе бо равно бяху сложенны,

нынѣ же сползоша единъ отъ другаго, въ высоту же оный столпъ есть яко шесть саженъ, кто же вѣсть колико не достаетъ, ибо безъ верьха обрѣтается.

Монаст. Положенія Пояса Пресвятыя Богородицы.

Послѣди въ иный день ошѣидохъ на поклоненіе въ монастырь Положенія Честнаго пояса Пресвятыя Богородицы иже есть немногими лѣтами созданъ отъ тамошнихъ Христіанъ около лѣта 1700, стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, равномъ и веселомъ, на полѣ, между горами и виноградами, есть же четвероуголенъ, имать церковь лѣпу, но весьма малу, посреди монастыря стоящую съ главою лѣпозданною и съ покровеніемъ каменнымъ, имать и малу колокольню съ преди съ единымъ колоколомъ; внутрь же есть постланна каменными дсками, и иконописанна по стѣнамъ лѣпо, имать же ошую инный внѣ церкви притворъ малъ, и нѣколико келій окрестъ при стѣнахъ, не имутъ же еще трапезы созданной и ни чина совершеннаго монастырскаго, понеже не собрашася братія, пять бо тогда точію иноковъ обрѣтохъ, двухъ Іеромонаховъ; отъ нихъ же единъ Игуменъ, и трехъ монаховъ, идѣже азъ пребыхъ день единъ и нощь едину, и странно угостиша мя по обычаю ихъ. Есть тамо недалече, яко двою стадію отстоящъ иный монастырецъ зѣло малъ во имя Пресвятыя Троицы въ то время наченшій здатися, идѣже церковь мала съ главою лѣпосозданна, и нѣколико келій и тамо два инока начаша жительствовати, единъ Іеромонахъ съ монахомъ; тамо убо азъ мимоходящи путемъ поклоненіе сотворихъ, вшедши внутрь, послѣди же ходяй сѣмо и овамо въ островѣ, посѣтихъ всѣ монастыри, иже тамо обрѣтаются, о нихъ же реку ти подробно. Есть же убо тамо иный монастырь такожде Богородиченъ, меньше прежняго, обаче древній церковь имать иконописанну съ главою и колокольнею, якоже и предписанный, и нѣколико окрестъ келій имать, и иноковъ болѣе нежели въ первомъ, обаче и тамо, аще община есть, но чинъ совершенный обрѣтается ради малочисленныхъ иноковъ и скудости монастырской, есть же подобенъ первому во всемъ, точію въ семъ разнствуетъ, яко оный на полѣ, сей же между великими и высокими горами и густымъ лѣсомъ обрѣтается, имать же близъ себя нѣколико древесъ каштановыхъ, прочее же весь лѣсъ есть полонъ певговъ, имать врата едины, якоже и въ первомъ, имать же воды источникъ зѣло здравой, и довольно прохладной отъ страны сѣверной близъ монастыря, и такожде внѣ врать монастырскихъ недалече есть храмъ малъ, идѣже погребаются иноцы. Обитель оная на зѣло лѣпотномъ, уединенномъ и умиленномъ мѣстѣ обрѣтается, отъ моря недалече, яко до полудни хожденія, се точію

Монаст. Св. Троицы.

Монаст. второй Богородиченъ.

нужда яко есть убога, обнища ради скудости, въ немъ же азъ угостихъ нощь и день, и заутра по правилѣ отъидохъ инуду.

Монаст. св. Креста.

Третій монастырь есть Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго креста, сей есть большій отъ двухъ предреченныхъ, стоитъ при горахъ между густымъ лѣсомъ и множествомъ певговъ, отъ моря часомъ хожденія, церковь имать лѣпоту съ главою и съ папертью, на подобіе церкви, яже есть въ *Иверѣ*, и въ горѣ Аѳонской, но красотѣ оной никакоже подобится, понеже она есть больша, и драгими мраморами украшена есть, въ подножіи простыми бѣлыми мраморами, обаче по стѣнамъ лѣпо иконописанна, имать же точію трои врата, отъ запада едины въ папертѣ, и двое въ церкви, престолъ единъ, точится же предъ папертью сквозь источникъ великъ воды сладкой, хладной и здравой, иже многу лѣпоту творитъ, шумящи день и нощь, точится отъ страны полуденной храма, отъ стѣны папертной; обрѣтаются же тамо и два колокола при церкви, и трапеза предъ церковію келарня и поварня, и нѣколико келій окрестъ, и вся по чину монастыря. Игуменъ тамо вмѣсто жезла патерицу въ руцѣ носитъ по чину Святогорскому, и братія обще ядятъ хлѣбы, суть два входа въ монастырь, единъ начальнѣйшій отъ страны восточной, и второй малъ отъ западной, идѣже внѣ, яко верженіемъ камня, есть единъ храмъ малъ Успенія Пресвятыя Богородицы, идѣже погребаются иноцы, отъ сѣверной страны монастыря, отъ востока и запада, суть горы полны певговъ, отъ полудни же садъ малъ въ долинѣ, идѣже кромѣ инныхъ древесъ единъ финикъ обрѣтается; сея церкви зракъ лѣпотенъ есть, яже внутрь имать стопъ въ долготу сорокъ въ широту же 50, кромѣ паперти, яже въ широту разна есть съ церковію, въ долготу же стопъ десять, въ ону обитель дважды отъидохъ на поклоненіе и не медлихъ болѣе дня и нощи. Создашеся же оный монастырь первѣе отъ нѣкоего Святогорца, о немъ же послѣди изъявить слово поищуся. Таже обновися и умножися за тщаніемъ тамо обитающихъ Отецъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1700 Іюля 25.

Монаст. Богородичепъ.

Оттуда яко два часа хожденія отстоитъ монастырь Пресвятыя Богородицы, иже есть зданіемъ и вещхостію, славою и красотою большій всѣхъ монастырей, иже въ островѣ томъ обрѣтаются, стоитъ на горахъ высокихъ между лѣсомъ, на уединеніе, двумя часами хожденія отъ моря, имать воды здравы текущія, и иноковъ яко двадесять пять, прежде же двоицею болѣе бяху тамо и трапеза пространна, поварня и палата, въ нейже по чину общему обрѣтаются; церковь же тамо съ главою единою довольно

пространна, и мраморами постланна и иконописанна лѣпо есть, разположенїемъ подобна всячески церкви Святогорской, иже въ монастырѣ Филоѳея четырьмя великими столпами поддержима; вратъ имать трои, едины въ паперти, и двое въ церкви, при паперти же ошую иныхъ притворъ малъ, и стоитъ посреди монастыря свободно; монастырь же имать два входа, отъ востока началенъ, и отъ запада малъ.

Таможде отъ запада внѣ монастыря, яко на двою стрѣлянїю изъ лука, есть храмъ святаго Антонїя во упокоенїе усопшимъ. Монаст. св. Антонїя.

Монастырь же оный Богородиченъ созданъ отъ единаго инока Святогорскаго, о немъ же слышахъ сице: яко два инока отъ святой горы отъ монастыря Филоѳея отъидоша на поклоненїе къ *Іерусалиму*, по случаю же пловущимъ имъ на морѣ ради неблагополучнаго вѣтра, приплыша во оной островъ *Самосъ* нарицаемы, и изшедши вонъ изъ корабля, и проходящи сѣмо и овамо по горамъ, обрѣтоша мѣста красныя и угодныя къ строенїю монастырей и къ уединенїю иноковъ, тогда бо тамо люди мало жительствоваху, послѣди же обрѣтши оное мѣсто, идѣже нынѣ монастырь сей обрѣтается, на немъ же точїю обрѣтоша пять домовъ, и да въ кратцѣ реку, согласившеся съ собою, обрѣтоша мастеровъ, начаша истощати и здати храмъ во имя Пресвятыя Богородицы и монастырь; тамже между ими сотворишася несогласїя, и бывшу прекословїю, разлучишася другъ отъ друга, и отъиде единъ ниже онаго монастыря на ину гору нижайшую между боромъ стоящую созда монастырь особнымъ истощанїемъ во имя Воздвиженїя Честнаго и Животворящаго Креста, о немъ же предписахъ, оставшїйся же братъ соверши оный Пресвятыя Богородицы монастырь большїй и краснѣйшїй, но понеже иноки отъ Филоѳея монастыря Святогорскаго бяху, сего ради и монастыри оны, яже создаху, метохи, то есть причасны монастырю ихъ Святогорскому сотвориша, и чрезъ многїя лѣта иноки монастырей тѣхъ даяху нѣкую дань на всякъ годъ оной Святогорской Филоѳея обители, тамо умножившимся инокомъ, и отшедшимъ по согласїю въ *Константинополь*, и тщащимся отъ Царя и Патрїарха взять грамоты свободныя онымъ монастырямъ дадеся отъ Патрїарха власть, да нарицаются монастыри *Ставропигїяльные*, иже и донынѣ сице именуются, и никомуже не суть подданны, въ нихъ же Игумены вмѣсто жезловъ патерицы носятъ, и иные чины святогорскїе наслѣдствуютъ, создася же монастырь оный (якоже на стѣнѣ внутрь храма начертано чтохъ) въ лѣто отъ Рождества Христова 1050. Близъ онаго же есть паки монастырь малъ, строенїемъ, разположенїемъ и зданїемъ лѣпшьйшїй отъ предписанныхъ во имя святаго Пророка Илїи Монаст. Богородиченъ.

Монаст. св. Илїи.

сооруженъ, церьковь съ главою и постланїемъ мраморовъ, и внутрь иконописанїе имущая, четверостѣненъ, едины враша великїя точїю отъ запада имущъ, и церьковь такожде двери едины имать западныя, и притворъ единый, воду къ питїю имущъ здраву, текущу же и дождевну, стоитъ отъ моря полчаса хожденїемъ, на мѣстѣ веселомъ въ благоразтворенїи воздуха, на полѣ равномъ, идѣже окрестъ великїя горы зрятся, новосоздася же около 1730 лѣта нѣсть же самовластенъ, но причастенъ монастырю великому, яже въ *Хїо*, то есть въ *Сакизѣ*, именуемому *Святая обитель*, о ней же послѣди изъявить слово поищуся; за щанїемъ бо иноковъ *Сакїйзскихъ* создася, и населишася пять и шесть брашїй; совершаютъ вся по чину церковному и монастырскому, имать же и вертоградъ малъ отъ страны полуденной съ многими высокими древесами. Таможде яко два часа хожденїя стоитъ наибольшая во всемъ ономъ островѣ гора, именуется *Керкисъ*, стоитъ же на концѣ острова; во оной горѣ, повѣствуютъ яко Пиѳагоръ Философъ жительствоваше. Отъ запада же на брезѣ морскомъ весь великая, идѣже и пристанище кораблей; есть же тамо и иный мешохъ зѣло малъ и убогъ съ церьковїю Пресвятыя Богородицы съ единою келїею, идѣже точїю единъ инокъ обитаетъ съ Іеромонахомъ начальникомъ надлежитъ же подъ монастырь пресловутый, иже въ островѣ *Аморгу*, (о немъ же инаго времени предложу слово), стоитъ недалече отъ брега морскаго на горѣ, при единой великой и зѣло пространной пещерѣ, яже не всю гору изпраздняетъ, наполняетъ же воду внутрь яко озеро, есть бо гора камень мягкъ имущая сего ради во время зимы дожди протекаютъ сквозѣ, и собирается воды много, яже есть сладка и зѣло прохладна; мѣсто оное есть угодно къ препочиванїю и веселїю; идѣже часто приходятъ люди на поклоненїе, и творятъ между собою трапезы и учрежденїя. Тамо внутрь пещеры есть единъ храмъ малъ Пресвяшыя Богородицы, идѣже и образъ Ея на плинѳѣ написанъ ради мокростей и непрестанныхъ капленїй водныхъ, иже тамо бываютъ, совершается же и тамо нѣкогда служба Божественная, аще когда кто случится паяти отъ поклонниковъ, основанїе же ея въ водѣ стоитъ отъ страны правой; тамо на оной горѣ обрѣтаются останки стѣнъ нѣкоей Еллинской иногда бывшей крѣпости, идѣже въ зданїи каменїе великое, длиною болѣе сажени обрѣтается, низу же при морѣ обрѣтаются оставшїяся основанїя ветхаго нѣкоего града, и многїе великїе мраморы и каменїя, и нѣкамо писменно. Видѣвши убо азъ таковая въ островѣ *Самосѣ*, воздахъ благодареніе Богу; и промедливши 25 дней; отплыхъ въ островъ *Хїо* Октября мѣсяца и пребыхъ тамо во всю зиму.

Гора Керкисъ. Жилище Пиѳагорово.

Дошедши убо азъ въ островъ *Хіо*, премѣнихъ тамо новое лѣто, ибо тамо пребыхъ отъ Ноября мѣсяца 1731, даже до Апрѣля 1732, обрѣтохъ мужей благородныхъ тамо, еще отъ времени 1732 года. преставльшагося отца Рувима спутника моего, и видѣхъ странолюбіе отъ нихъ, и понеже обѣятъ мя зима, препроводихъ тамо полгода, во всякой нуждѣ и потребѣ отъ тамошнихъ Христіанъ помощь имуще, иже тамо многую убогимъ и странымъ милостину творятъ.

Сей островъ по Гречески именуется *Хіо*, а по Турецки *Сакисъ*, о немъ же предписахъ довольно, и сего ради не продолжаю слово, ее точію глаголю, яко островъ оный паче всѣхъ острововъ иже на Архипелагѣ, или на Бѣломъ морѣ въ Турціи обрѣтаются, есть славнѣйшій, богатѣйшій и красивѣйшій, и благоразумныхъ и мудрыхъ людей и богатыхъ купцовъ имать и Христіанъ много; церквей же въ градѣ яко осмьдесять. Что же реку о семъ островѣ, въ немъ же обрѣтается яко тридесять и вящше весей, въ нихъ же не обитаютъ иновѣрные, люди точію православные Христіане и Греки, имутъ же волю вся по чину Христіанскому совершати, кромѣ точію колоколовъ, яже воспятиша Агаряне около 1708 лѣта. Многи милостину творятъ убогимъ, многимъ дань Турецкую поплащаютъ, невольниковъ отъ каторгъ искупляютъ, сиротъ воскормляютъ, убогимъ же яству творятъ, странныхъ милосердствуютъ, ради недужныхъ гостинницы имутъ, и ради отрупленныхъ и всякихъ немощныхъ: нагихъ одѣваютъ, въ темницахъ сущимъ помоществуютъ, и иная многая благодѣянія убогимъ творятъ, яко и азъ дѣйствомъ познахъ, пищею чрезъ шесть мѣсяцевъ сущи доволенъ. Тамо обрѣтаются учители и Проповѣдники Слова Божія искусны, отъ нихъ же на всяку недѣлю проповѣдь бываетъ; три бо тамо церкви суть, иже именуются *Братства*, въ нихъ же обрѣтаются учители, и на всяку недѣлю творятъ поученіе. Тамо обрѣтаются два училища, въ нихъ же Граммматическая и Философская преподаются ученія; обрѣтаются же тамо мужи мудры, звѣздочетцы, Землемѣры, Латинскій и Италіанскій языкъ добрѣ вѣдающіе. Тамо и азъ въ единомъ училищѣ пребывахъ прилѣжа Грамматическому ученію шесть мѣсяцевъ, и обрѣтохъ тамо начальнаго града учителя въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи довольно искуснаго перваго училища Дидаскала и Проповѣдника Слова Божія благонравна мужа, кротка, незлобива, страннолюбива, иже многое мнѣ сотвори благодѣяніе, не токмо бо бысть мнѣ учитель, но и отецъ и благодѣтель. Сей блаженный великое тщаніе о сиротахъ, нищихъ и страннопришельцахъ имѣяше, иннымъ отъ своего имѣнія творяше благодѣяніе,

Хіо или Сакисъ.

инымъ же поощряющи другихъ къ милостинѣ и благотворенїю, и многихъ пользоваше словомъ и дѣломъ; но довлѣетъ о *Сакизѣ* и жительствующихъ въ немъ; должно слово изъявити и о монастыряхъ тамо обрѣтающихся. Всѣхъ убо пять или шесть обаче мало суть знаменитыхъ и пресловутыхъ, понеже не суть Царски, ниже отъ древнихъ временъ, но послѣди созданны, скудостїю иноковъ и тѣсностїю зданїя, подъ иннымъ монастыремъ предписаннымъ, иже въ *Самѣ* островѣ. Единъ же тамо обрѣтается начальнѣйшїй монастырь Богородиченъ, великой чести и описанїя довольнаго и многой похвалы достоинъ, о немъ же здѣ подробно изъявити потщуся.

О Богородичномъ великомъ монастырѣ, иже въ Хіо.

Монастырь великїй и начальный въ *Хіо* или въ *Сакизѣ* именуется *Святая Обитель*, во имя Пресвятыя Богородицы созданъ отъ Благочестиваго Царя Греческаго Константина *Мономаха*, идѣже церковь посреди монастыря на подворїи пространномъ стоитъ, въ едино время съ монастыремъ созданна, въ лѣто, въ кое преставися Благочестивый оный Царь Константинъ, якоже тамо въ церквѣ отъ древле начертанно обрѣтохъ отъ созданїя мїра 6553, отъ Воплощенїя же Бога Слова 1045 Генваря 11 числа.

Монастырь оный есть великъ яко нѣкая весь, имать близъ двухъ сотъ келїй, и иноковъ такожде, всѣ келїи суть покровенны древїемъ и по верьху черепицею, подобїемъ острымъ, якоже и въ странахъ Россїйскихъ, имать и иные храмы малы внутрь монастыря, между келїями такожде имать поварню, палату, страннопрїемницу и трапезу велику, въ ней же прежде Отцы обще хлѣбъ ядяху, нынѣ же ради многихъ препятїй Агарянскихъ и ради скудостей и искушенїй Турецкихъ бываемыхъ, не собираются. Обрѣтается же и кладязь толь великъ и широкъ внутрь земли созданъ, яко верьхъ его поддержится осмьнадцатьми столпами каменными, между ими же суть двенадцать главъ въ сводѣ; сверьху имать пиргъ, то есть столпъ въ единомъ углѣ отъ страны западной, толстъ и высокъ и крѣпокъ зданїемъ, въ немъ же вся сокровища дражайша монастыря обрѣтаются. Стоитъ же обитель оная между горами великими и высокими, отъ града двумя часами хожденїя, на мѣстѣ не весьма равномъ и каменистомъ, имать врата велики въ стѣнѣ сѣверной, предъ вратами же источникъ воды здравой отъ горъ текущъ; такожде особно и студенецъ воды сладкой съ древами окрестъ стоящими. Такожде внѣ монастыря близу на западѣ особна церковь лѣпа съ оградою святаго Евангелиста Луки, идѣже погребаются обще всѣ иноцы, оттуда на гору возходъ высокъ, яко четверть часа возхожденїя, и тамо есть уединенна мала обитель съ церковїю, яже

Церковь св. Луки.

въ естественной пещерѣ изкопанна отъ праведныхъ Святыхъ Отецъ прїехъ новыхъ, иже тамо прежде созданїя монастыря Богоугодно жительствоваху и въ чину Святыхъ отъ тамошнихъ иноковъ почитаются. Отнележе и донынѣ тамо обитаютъ, уединенїе и добродѣтель любяще иноки; нѣкогда два, нѣкогда же три по случаю и согласїю. Въ низу окрестъ монастыря по горамъ сѣмо и овамо суть малы вертограды, но многочисленны, кїйждо бо инокъ имать вертоградецъ, идѣже насаждающе древеса и сѣюще сѣмена отъ своихъ трудовъ питаются. Отъ монастыря имъ общїй подѣлъ не дается, точїю единъ хлѣбъ, и той есть отъ всякаго инока купленъ, даже до умертвїя купно съ келїею. Подобнѣ якоже и въ *Патмскомъ* монастырѣ, и церьковный и монастырскїй чинъ совершается, и Игуменъ вмѣсто жезла патерицу въ руцѣ носитъ. Страннымъ тамо нужно гостити, понеже нѣсть общей трапезы, развѣ кто страннолюбецъ сущїй угоститъ въ келїи своей страннаго пришельца. Азъ же тамо замедлихъ едину недѣлю, ради разсмотрѣнїя и совершеннаго описанїя монастыря, не отъ общины, но отъ единаго инока православнаго честнаго монаха *Веніамина* страннопрїемлемъ съ нощеванїемъ въ его келїи, иже отъ юности своей четыредесять лѣтъ тамо обиташе, якоже ми рече. И сице въ дни оные гощенїя добрѣ разсмотрѣхъ и описахъ истиненъ образъ оныя обители ради вѣденїя брашїямъ моимъ православнымъ Христїаномъ, Россїйскимъ же и Греческимъ. Многолѣпотенъ монастырь тотъ зданїемъ, величествомъ, мѣстомъ и уединенїемъ. Имать церковь посреди стоящую, якоже рѣхъ толь лѣпотну, прекрасну и многоцѣнну, яко ни въ *Іерусалимѣ*, ни въ горѣ Синайской, ни въ Аѳонской не случися мнѣ видѣти: ея же красотѣ, многоискусному, хитростному и многоцѣнному иждивенїю удивляющися, не могохъ ея насытитися зрѣнїемъ, гостящи тамо цѣлую седмицу, похваляющи оное дивное благочестїе, благоговѣнїе, усердїе и тщанїе онаго блаженнаго Константина Мономаха, иже приложи къ иждивенїю толь чудеснаго храма и толь лѣпотной обители. Повѣствуется же, яко все сокровище Царское истощи и неможаше докончати зданїя толь дивнаго, таже Богу изволившу почи съ миромъ; жена же его блаженная Царица Ирина всѣми силы потщися совершити по смерти его, и Божїею помощїю до конца приведе. Еще же слышится, яко тотъ же художникъ, иже созда храмъ святыя Софїи въ *Цареградѣ*, тойже созда и оный удивительный храмъ, нѣцыи же глаголютъ, яко ученикъ его обаче о семъ довлѣетъ, здѣ же потщуся описати зданїе и лѣпоту храма того отъ внѣ и отъ внутрь подробно, о немъ же слыши сице.

Описаніе церкви монастыря Хійскаго.

Церковь оная есть лѣпозбранно зданна отвнѣ и нобѣлена известью, и весь покровъ ея оловяннѣ, главъ имашь четыре, едину великую съ многими окнами, и помежду окнами съ многими чинно при стѣнѣ зданными мраморьми столпами, иже покрываетъ всю церьковь, и три главы малы верху первой паперти на подобіе великой зданы, вторая же и третія съ преди, паперть кромѣ главъ инымъ образомъ покровенна, паче со преди, аки столпъ высокъ колокольня съ главою, оловомъ покровенна, равна высотою съ великою главою церкви, тамо суть два колокóла, но не звонятъ въ нихъ на пѣніе церковное, понеже около лѣта 1720 возбраниша имъ Турки, гласитъ же тамо часословъ великъ. Церковь имашь всѣхъ вратъ шесть, три внѣшніи малы, и три внутрь велики, создася въ лѣто 1045. Окрестъ церькви суть приспы (ограда) отъ каменей великихъ удобно сѣченныхъ сице лѣпозданны, яко едва зрится совокупленіе камени съ каменемъ. Внутрь не весьма велика есть, въ долготу бо отъ великихъ вратъ даже до иконъ и до Царскихъ вратъ, имашь столповъ придесять, и въ широту такожде отъ стѣны до стѣны, понеже есть кромѣ олтаря мѣра четвероугольна равна, олтарь долготою 17, широтою же равенъ съ тѣмъ храмомъ, въ высоту яко 8 саженей и единою пядію великое съ 12-ю окрестъ окнами, главою покрывается. Отъ верьху главы даже до полу храма есть наложенна мусіею позлащенною, а отъ верху даже до полу мраморными и порфирными дсками, толь хитростно и лѣпо углаждеными, въ нихъ же яко въ зеркалѣ лице зрится человѣческое, такожде и подножіе церковное различновидными мраморами постланно, внутрь главы посреди сверьху есть изображенъ Христосъ Вседержитель не писаніемъ цвѣтовъ, но насажденіемъ Мусіи, яко есть отъ нѣкіихъ четвероугольныхъ сѣченныхъ каменей, подобныхъ стеклу позлащенныхъ и различными цвѣтами украшенныхъ, иже Гречески именуется Мусія (Мозаикъ), о ней же много рекохъ въ описаніи *Іерусалимской и Виѳлеемской* церкви. На вѣнцѣ Спасителя, иже окресть главы суть насажденны камени драгіе, цвѣтомъ различны, величествомъ больше орѣха лѣсного зрятся издалече, одесную суть девять, ошую девять и шесть съ верху инны на подобіе Карбункуля, и инны на образъ Смарагда и прочія подобія цинаго, обаче нѣсть извѣстно совершенно, аще суть драгоцѣнные камни, или пришворные, понеже издалече не познаваются, паипаче же отъ неискусныхъ мужей, обаче вѣроятно яка истинны суть, ради многоиждивительнаго и драгоцѣннаго онаго строенія. Вседержитель убо есть изображенъ на злашомъ полѣ съ простертыми благословенными обоюду руками, нижае же сего на томъ же злашомъ полѣ даже до оконъ

Ангелы окрестъ обстоящіе; зѣло благовѣйно и хитростно Мусіею изображены, ихъ же коегожде единъ столнъ предѣляетъ лѣпо преплетенъ каменемъ Мусіи, нижае же оконъ вѣнецъ такожде отъ Мусіи златой иже есть отъ всѣхъ главный; нижае вѣнца главы, суть Апостолы въ вѣнцахъ круглыхъ, даже до пояса, и ниже ихъ окрестъ по стѣнамъ храма въ падинахъ малыхъ пещеровидныхъ суть изображенны праздники Господскіе числомъ осьмь, отъ страны Восточной надъ иконостасомъ Благовѣщеніе въ углѣ первомъ, паче Рождество Христово, Стрѣтеніе во второмъ углѣ, Крещеніе Христово на полуденной странѣ и Преображеніе Господне. Въ третьемъ углѣ Распятіе Христово на стѣнѣ отъ Запада; снятіе съ Креста въ углѣ четвертомъ иже отъ Сѣвера на стѣнѣ же Сѣверной Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Окрестъ же всея церкви при стѣнахъ между впадинами, во всякомъ углѣ по четыре столпа тонкихъ, двѣ пяди съ половиною, и высокихъ, отъ бѣлаго мрамора четвероугольно сплетенныхъ, ихъ же всѣхъ суть шестьнадесять, каяждо стѣна 32 ряда имать, имать отъ нихъ же всякъ отъ четырехъ малыхъ столповъ сложенъ есть. Въ олтарѣ созади престола Богородица стоящая простертая обоюду руцѣ и Христа такожде посреди краевъ одежды сѣдящаго съ простертыми руками имущая, обоюду же два Ангела предстоящіе съ благоговѣніемъ; по заломахъ, обоюду Святители на заломѣ Западной, яже есть надъ иконостасомъ, то есть надъ рѣзаніемъ Пророки и посреди Предтеча; олтарь же трипконостасенъ, то есть три притвора имать, въ одесномъ убо притворѣ, си есть въ одесной странѣ олтаря, отъ Востока Михаилъ, отъ Запада въ кругу два Мученика, въ ошуей странѣ престола на странѣ Восточной Гавріилъ, и сопротивъ, на Западной странѣ такожде два мученика инны. Такожде Иконостасъ прекрасенъ; художествомъ искуснымъ изсѣченъ, позлащенъ же лѣпо; съ Царскими, съ Сѣверными и Южными врата и съ иконописаніемъ изрядным. Обрѣтается же тамо и икона Чудотворныя Пресвятыя Богородицы мала, но зѣло ветха яко едва познаваетсѧ писаніе, яже обретеся прежде созданія монастыря. Обрѣтаются же и свѣщи отъ богатыхъ мужей въ даръ принесенныя, толстотою вящше двухъ пядій, высотою же яко три сажени, иже всегда цѣлы и не запаляемы суть, привязанны при столпахъ близъ стѣнъ, едина одесную и едина ошуюю. Крилосы окрестъ лѣпо съ сѣдалищами устроенны, такожде и Игуменская каѳедра, и вся по чину разположенна. Оный убо храмъ имать едины врата великія и широкія, пять столпъ окрестъ порфирными бѣлочервленными каменьми хитростно сѣченными и гладко углажденными обложены, имать

же папертей три. Первая имать двое дверей, едины отъ Запада подобны широтою и высотою Церковнымъ; и вторая отъ стѣны Сѣверной малы вонъ изводящія. Тая такожде якоже и храмъ съ верху даже до низу Иконами отъ Мусіи упещренна, и въ подножіи мраморномъ украшена, идѣже надъ предреченными великими дверми Церковными Іисусъ Христосъ до пояса зримъ съ книгою, на ней же написано Греческимъ дїалектомъ сїи Евангельскія слова: *Прїидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененныи, и Азъ упокою вы* и прочая. Обоюду же Христа Св: Іоакимъ и Анна, одесную же и ошуюю суть круглы заломы впреки предѣляющи причастный фолъ, на нихъ же суть Преподобныхъ Отецъ, точію до пояса въ округлыхъ преплетаніяхъ яко въ колесахъ, лица: св. Евфимія, Пахомія, Савы и прочихъ, посреди же ихъ на единой странѣ св. Мученикъ Мина, на второй же Никита на Западной стѣнѣ Стефанъ Первомученикъ и Пантелеймонъ, нижае же тѣхъ Пророки: Данїилъ и Ісаія стоящіе, низу подъ ними Іезекиль и Іеремія сѣдящіе ради тесноты мѣста, и подъ ними врата, о нихъ же предписахъ, обоюду же суть фолїи, то есть горбатая зданія, отъ нихъ же въ одномъ на Восточной странѣ Лобзаніе Іудино, на Западной Столпники на столпахъ, на Южной же и Сѣверной странѣ Сошествіе Святаго Духа, и Вознесеніе Христово, въ ошуемъ же фолѣ Воскресеніе Лазарево, Вѣханіе и Умываніе ногъ, и такожде по два Столпника, вся сія драгоцѣнною оною Мусіею упещренна. Вторая паперть есть честнѣйшая отъ первой, и всего церковнаго разположенія, дольше отъ первой, юже созда, якоже глаголютъ, Ирина Царица съ тремя главами малыми, подобными великой главѣ большой церкви съ окнами окрестъ, яже суть отъ внѣ покровенна оловомъ и въ верьху имать мраморны кресты лѣпо сѣченны, внутрь же иконописанна вся паперть обычнымъ иконописаніемъ отъ верху даже долу, точію средняя глава Мусіею насажденна, въ ней же окрестъ обстоятъ Святые пяточисленные мученики, Евгеній, Мардарій, Евстратій и проч. Тамо суть четыре стоящіе столпы при стѣнахъ отъ порфирна каменя образомъ зѣло цвѣтущи, жилы бѣлы имущіе, толсты вящше трехъ пядей зѣло лѣпы, углажденны яко зеркало, такожде и подножіе мраморами постланно есть; тамо суть врата вторыя большія въ высоту и широту паче перьвыхъ широкіе, седмь столповъ обложенны мраморами лѣпотны въ оной, второй паперти ошуюю обрѣтается на подобіе кивота созданъ гробъ мраморный, въ немъ же положенъ бысть блаженной памяти Здатель Царь Константинъ Мономахъ, идѣже имя его изрытыми словесами начертано есть. Трешія паперть съ преди есть малая, два входа одесную и ошуюю

имущая, иконописанна обычно и мраморами постланна, идѣже одесную при стѣнѣ есть гробъ Патріарха Неофита Константинопольскаго, иже почи въ лѣто 164. Съ преди третей паперти совокупно созданна есть столпообразно четыреугольна колокольня равна высотою великой главѣ церковной, имуща главу оловомъ покровенну, яже послѣди создася въ лѣто 1512, послѣди же и приспы (ограда) окрестъ церкви создашася въ лѣто 1718. Таковая убо есть лѣпота оной обители, яко всякаго пришельца къ удивленію приводитъ, и многой похвалы достойна есть. Дадохъ убо азъ благодареніе Богу, яко сподоби мя толь честной и преславной поклонитися обители, и снійдохъ паки въ градъ и обитахъ, якоже рѣхъ, шесть мѣсяцовъ при храмѣ начальномъ святыхъ Безсребреникъ, идѣже и училище Еллинское, и прилежахъ Грамматическому ученію донелѣже мимо иде зима, по Воскресеніи же Христовомъ отплыхъ въ островъ *Самъ* паки третицею ради видѣнія Блаженнѣйшаго Патріарха Антіохійскаго *Сильвестра*, иже въ то время тамо отъиде ради нѣкія нужныя потребы, и совокупльшися съ нимъ, видѣхъ достойнаго мужа возврастомъ и умомъ благонравна, добродѣтельна и милосердна, иже довольно время угости мя при себѣ; милостину мнѣ отъ сребра даже и одежды сотвори, благословеніе же и разрѣшительную грамоту даде мнѣ, по малыхъ же дняхъ онъ отплыхъ въ островъ *Хіо*, азъ же замедлихъ въ *Самѣ* тридесять дней, донелѣже обрѣтохъ ладію, таже отплыхъ паки въ *Патмъ*, идѣже замедлихъ два мѣсяца, таже отплыхъ въ инный островъ, нарицаемый *Аморгосъ*, ради поклоненія монастыря знаменитаго, иже тамо обрѣтается.

Аморгосъ островъ отстоитъ отъ *Патма* 60 миль, и окружаетъ толикожде. Имать горы высоки и зѣло каменнородны, ихъ же камень подобенъ мрамору бѣлу. Посреди острова на горѣ высокой едина весь якоже и въ *Патмѣ* обрѣтается, жителей точію Христіанъ имать, Турковъ же никако. Тамо церкви лѣпозданны, наипаче же колокольни лѣпохитростны, инакообразны нежели въ инныхъ странахъ, въ кимвалы гласятъ и вся по чину Христіанскому совершаютъ, якоже и въ *Патмѣ*, домы же ихъ не суть лѣпозданны и улицы нечисты, якоже обычай есть въ селѣхъ храмовъ имутъ много, но тѣсны зданіемъ, не токмо же въ селѣ, но и окрестъ далече на виноградѣхъ и холмахъ острова и на пристанищахъ. Тамо люди суть убоги и простолюдны, купцовъ богатыхъ и кораблей великихъ не имутъ, якоже въ *Патмѣ*, но точію малы ладіи, имиже къ окрестнымъ островамъ приплываютъ. Мужіе обычну кратку одежду носятъ, якоже и пловцы морскіе; жены же толь мерзостну, каковыя не можетъ быти хуже, отъ платна тол- Аморгосъ.

стаго, бѣлые фартуки зѣло кратки съ хитоны до колѣнъ, а отъ колѣнъ же въ чулки облачаются. Островъ сей есть скудодревесенъ, якоже и *Патмъ*, но въ сѣменахъ и въ виноградѣхъ многоплоденъ. Обрѣтается же тамо на ономъ пристанище, и вторая весь нарицаемая *Яли*, но та принадлежитъ къ начальной. Есть же тамо монастырь Богородиченъ, отъ Благочестиваго Царя Алексѣя Комнина созданъ въ тѣжъ времена, въ няже и обитель святаго Іоанна Богослова въ *Патмѣ*, и тотъ такожде *Ставролигіальный* есть и пресловутъ отъ части; обрѣтается же на странѣ Полуденной воскрай острова при морѣ, на мѣстѣ зѣло удивительномъ, ужасномъ высокомъ и пространномъ. Есть бо тамо гора вышшая всего острова, каменная, яже отъ главы даже до низу брега морскаго, отъ древнихъ вѣковъ имать пропасть ужасну отваленную, яко тысячу саженей высоты, широты же ея далече, яко пять стадій простреся; посреди же ея, не глаголю созданъ, но на подобіе гнѣзда ластовичья прилѣпленъ къ горѣ монастырь егоже точію едина стѣна есть на Полдень зрящаяся, имать высоты десять саженей съ половиною, протяжеся же третицею толико, внутрь же широты индѣ имать одну сажень, индѣ же болѣе. На многихъ бо мѣстахъ внутрь монастыря всякъ простерши руцѣ, можетъ отъ единыя страны осязати зданіе стѣны, отъ второй же камень горы, се же бысть ради неудобнаго и пропастнаго мѣста, идѣже гора каменна надъ монастыремъ нависла есть, аки стѣна простершаяся въ высоту вящше ста саженъ, предъ монастыремъ же нѣсть мѣста кромѣ пути, имъ же проходятъ къ веси, и толь съ великою нуждою и многимъ зѣло изтощаніемъ изсѣчеся, понеже мѣсто оное имать сухъ и зѣло твердъ камень. Низу же монастыря даже до моря таяжде купно пропасть отвалена и протяжена сугубо елико надъ монастыремъ, и всякаго пришельца къ изумленію и великому удивленію приводитъ, и смотрящаго безмѣрную глубину низу и высоту великую навислу горѣ ужасаетъ во истинну, сице бо суть каменны горы надъ монастыремъ висящіися съ разсѣлинами, яко всегда мнятся падати, и страннопришельцы съ ужасомъ проходятъ верху стѣнъ монастырскихъ. Обитель оная стоитъ на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, и воистинну иноческому житію приличномъ. Имать врата малы въ углѣ Восточномъ; желѣзомъ покровенны, высоко отъ земли яко двѣ сажени сущи, отонуду же лѣстница даже до земли утвержденна есть къ возхожденію, внутрь же повсюду возходы каменны отъ вратъ даже до верху монастыря 50 степеней, отъ вратъ же внѣ монастыря лѣсница древянна, имать степеней 13, предъ нею же стѣна малая отъ каменя зданна, и

Село Яли.

на ней образъ Пресвятыя Богородицы иконописанъ такожде и надъ врашами икона Богородична есть начертанна. Тамо обычай имутъ приходящіе въ монастырь первѣе твориши поклоненіе предъ образами. Въ монастырѣ же въ началѣ угла выше всѣхъ зданій есть храмъ Пресвятыя Богородицы; и церковь съ колокольнею лѣпозданною страннымъ обычаемъ съ двумя колоколами малыми, третій же колоколъ особо виситъ повсядневнаго ради оглашенія; вышше же церкви въ камени есть гвоздь желѣзенъ, иже во время зданія монастыря тамо положися отъ здашелей (якоже слышится) ради знаменія, да не возносится вышше онаго монастырское зданіе, понеже можетъ пасти. Храмъ оный зѣло малъ, ради тѣсноты монастыря обаче лѣпо иконами и кандилами украшенъ, идѣже три иконы, Спасова, Богородична и Великомученика Георгія, сребромъ покровенны и позлащенны съ насажденіемъ драгоцѣнныхъ камней, Богородична же икона есть чудотворная и именуется *Хозвская*, отъ *Хозва* нѣкоего села Кипрскаго, принесенная въ давныхъ лѣтахъ. Таможде предъ церковію папертъ и ризохранительница, идѣже хранятся священническія ризы и книги древнія рукописныя на пергаментѣ, и инная сокровища церковная, созади же трапеза, въ ней же иноцы ядятъ хлѣбъ; подъ спудомъ же храмъ малъ Праведнаго *Герасима*, келарня, пекарня и палаты; келій же мало суть, въ нихъ же обитаютъ иноки, ихъ же числомъ близь двухъ сотъ, якоже слышахъ, но иные по вселенной разходятся милостины ради, отъ нея же монастырь питается, иные же въ различныхъ метохахъ монастырскихъ служатъ, прочіе же яко тридесять обрѣтаются тамо въ островѣ, но не всѣ обитаютъ въ монастырѣ, аще и вся братія монастырская суть, ради тѣсноты монастыря, внутрь бо точію седмичникъ, палатный, келарь, трапезарь и чтецъ и нѣцыи престарѣлые обитаютъ, прочіе же въ метохѣ начальномъ при весѣ стоящемъ живутъ; снизходятся же на всякую недѣлю и праздникъ въ монастырь, и по совершеніи правила обще всѣ ядятъ въ трапезѣ; утро же по пѣніи церковномъ и по трепезѣ отходятъ паки въ метохъ, и тамо всѣ потребы монастырскія исправляютъ. Во ономъ монастырѣ иноки суть просты, малограмотны, смиренны, страннолюбивы и добродѣтельны, мало же суть отъ странныхъ, но всѣ уроженцы тамошніе, сего ради и вѣрно служатъ монастырю. Внѣ же монастыря есть храмъ малъ во имя святаго Архистратига Гавріила созданъ, тамождe суть и гробы каменозданны, въ нихъ же погребаются иноки, и ради потребы монастырской коней имутъ; имутъ же внутрь и внѣ монастыря студенцы дождевной воды, юже піютъ и въ вареніе употребляютъ. Тамо отъидохъ азъ ради

поклоненїя, и угостиша мя страннолюбно иноцы, и обитахъ во оной обители десять дней, и благодарихъ Бога, яко сподоби мя посѣтити толь умиленную и пустынножителямъ приличную обитель. Тамъ же есть толь высока гора, при ней же монастырь создася, яко всегда ниже оной облаки носятся, нѣкогда же отъ навислаго онаго вершепа отваливаются камени и сокрушаютъ зданїя; отъ обитающихъ же никто же никогда отъ созданїя монастыря, (якоже слышится) не вредися, храненїемъ Божїимъ. Верху оной горы обрѣтается храмъ малъ во имя свяшаго Пророка Илїи созданъ, въ немъ же икона Его Чудотворная о нейже достовѣрно отъ всѣхъ жителей тамошнихъ повѣствуется, яко во время бездождїя сбирается тамо весь мїръ съ священники и молятъ Бога, да даруетъ дождь, иже аще имать снити, икона оная на стѣнѣ сухой начертана точитъ многу росу, аще же ни, тогда суха бываетъ якоже и прежде. Еще же обрѣтается въ *Аморгосѣ* островѣ единъ храмъ малъ, отъ монастыря двумя часами хожденїя отстоящъ, илѣже внутрь церкви вода отъ внутрь земли изходящая зѣло тихо, при ней же внутрь земли равно съ подножїемъ церкви на подобїе скуделя есть не свѣдомо отъ каменя ли созданно, или сосудъ глинянъ вкопанъ, отъ престарѣлости бо не познаваетсп подножїе, и выю мраморну имать тамо малу отъ дна изходитъ воды, яко едина пядь въ высоту и вящше; и показуетъ нѣкое знаменїе, или добро или зло замышляющимъ что либо человѣкамъ, еже многїе люди тамо въ окрестныхъ островахъ моря, чудо быти велїе вѣруютъ, наипаче же тамошнїе жители, многїе же отъ искусныхъ и мудрыхъ мужей, не вѣруютъ глаголюще, яко единъ Богъ таковая большая чудеса можетъ твориши, человѣкомъ же грѣшнымъ никогда же не дается отъ Всемогущаго Бога провидѣпи, или знати будущее. Слыши убо благїй читателю каковымъ образомъ бываетъ и разсуждай? Еще кто что имать твориши, или камо путешествоваши, и хощетъ увѣдати аще имать быши дѣло благополучно, или ни, обычай есть тамо таковъ: вземлетъ единаго священника отъ села или отъ монастыря, и платитъ десять паръ Турецкихъ (15 копѣекъ), да творитъ литургїю и молебенъ за его, предъ литургисанїемъ же изливаетъ вонъ отъ онаго сосуда воду, яже въ земли, и вычищаетъ даже до единой капли и праха, таже покрываетъ мраморнымъ покровомъ, иже нарочно сего ради содѣланъ; по совершенїи же мольбы приходитъ священникъ съ единымъ точїю эпитрахилемъ, и запаливши свѣщу открываетъ, и зритъ внутрь, аще что обрящетъ, или не обрящетъ, возвѣщаетъ человѣку, иже имать замышленїе, тойжде лучшаго ради вѣрояшїя

абіе отступльшу священнику зритъ внутрь воду и обрѣтаетъ яко ему рече священникъ, и аще убо чиста и нескверна вода обрѣтается, благополучно мнятъ быти замышленіе аще же что пловомое обрѣтается, различно судятъ быти, иногда бо глаголютъ, яко обрѣтаютъ червь зѣло малъ, яко едва можетъ познаватися въ очесѣхъ, и пророчествуютъ болѣзнь чрезъ то; иногда же воскъ или платно, и провозвѣщаютъ чрезъ сіе смерть; иногда же мало древа, и глаголютъ, яко имать бѣдствовати въ плаваніи къ разбіенію, и инная таковая; нѣкіи же искусные разсуждающе глаголютъ, яко червь, или иное что ползоное можетъ по случаю изходити отъ земли, такожде и воскъ отъ неостереженія свѣщи искаплетъ и прочая. Азъ же отшедши тамо на единѣ трижды и четырежды отверзахъ воду оную и чисту обрѣтахъ, другихъ же случися видѣти мнѣ обрѣтающихъ воскъ и червь, ино же не видѣхъ, и да судитъ всякъ якоже хощетъ и можетъ.

Сія убо азъ видѣвши въ *Аморгосѣ* и мимошедшимъ днемъ двадесять пятымъ, отнелѣ же изъидохъ отъ *Патма*, паки тоеюжде ладіею вспять возвратихся, и ожидахъ донелѣже случится нѣкій корабль, пловя въ страны Египетскія, или Дамасковы, имѣяй намѣреніе паки возвратитися въ предѣлы Дамасковы въ предреченный градъ *Трилолъ* къ первому учителю моему Іеромонаху Іакову по обѣщанію, еже дадохъ ему отходящи: ибо нужно ради нѣкоей потребы посланъ быхъ отъ него въ *Патмъ* къ великому учителю *Макарію*, ради нѣкіихъ, еже въ вѣрѣ изтязаній бываемыхъ тогда въ престолѣ Антіохійстѣмъ отъ Папистовъ и Уніатовъ, и взявши отвѣтъ отъ учителя Макарія, и по малыхъ дняхъ обрѣтши корабль великъ Христіанскій тогожде острова *Патма*, отплыхъ Августа послѣдняго числа въ вечеръ, и чрезъ нощь доспѣхомъ въ островъ *Хіо*, и тамо имуши потребу замедли корабль три дни, таже единою нощію отплыхъ въ *Родосъ*, и тамо замедли десять дней; таже Сентября 12 во вторникъ отплыхомъ моремъ великимъ Египетскимъ, ни откуду не видяще земли три дни съ нощьми; таже четвертаго дня т. е. 16 Сентября предъ обѣдомъ доспѣхомъ въ *Александріо*, и премѣнихъ корабль, понеже точію тамо имѣяше совершити путь свой. Азъ же въ *Александріи* замедлихъ три дни, т. е. до 19 Сентября и всѣдши въ ладію малу отплыхъ въ *Рахитъ*, и по нѣколикихъ дняхъ отплыхъ рѣкою въ *Дамаскъ*, идѣже замедлихъ въ дому Патріаршемъ два мѣсяца, то есть до 20 Ноября, ради необрѣтенія корабля, бысть бо тогда на морѣ отъ разбойниковъ непостоянство великое, и не дерзаху корабли Христіанскіе плыть на морѣ, послѣди же приближившейся

Хіо

Родосъ.

Александрія Египетская.

Рахитъ.

Дамаскъ.

Триполь. зимѣ разбѣгошася разбойницы во свояси; тогда и азъ обрѣтши корабль Христіанскій, отпыхъ въ *Трилолъ* паки къ Дидаскалу Іакову, и совершихъ послушаніе мое, его же ради посланъ быхъ въ *Патмъ*, въ предпразднество Рождества Христова 1733 года и бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ о возвращеніи моемъ, и любяше мя довольно, и начахъ паки учитися, якоже и прежде Еллинногреческому писанію. Мимошедшимъ же двумъ мѣсяцамъ, явися въ градѣ *Трилолѣ* моръ и на всякъ день умножашеся, тогда начаху стужати всѣ ученицы купно съ учителемъ недоумѣюще что твориши, и имѣхомъ разлучитися, кійждо идѣже хощетъ; возвратившуся же тогда Святѣйшему Патріарху *Силвестру* отъ странствованія въ престолъ свой, и сидящу въ градѣ *Дамаскѣ*, иже отъ *Трилоля* отстоитъ пять дней, и возвѣстившися о нашемъ смущеніи, написа къ Дидаскалу повелительную грамоту, да пріидетъ со всѣми малыми и великими учениками въ *Дамаскъ*, и по повелѣнію его преселихомся въ изходѣ великаго поста въ *Дамаскъ*, въ великій четвертокъ, 22 Марта, и слыщахомъ святую литургію, и видѣхомъ Умываніе ногъ, и пріяхомъ Патріаршее благословеніе, и возрадовахомся духовнѣ и тѣлеснѣ, и обитахомъ всѣ въ дворѣ Патріаршемъ, и начахомъ паки прилѣжати обычному нашему ученію, обаче мало что пользовахомся, ради препятія и гоненія бывшаго на Православныхъ, отъ Еретиковъ и Уніатовъ, отшатишася бо большая часть Христіанъ отъ Благочестивой вѣры и отъ догматовъ Восточной церкви, и не причащахуся съ православными, ниже вхождаху въ церковь ихъ, но въ Уніатскія, иные же имѣяху храмы Римскіе и единомудрствующихъ поповъ, и тѣ имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ злосмрадныхъ; на всякъ же день готовы бяху убити и умертвити Святѣйшаго Патріарха Силвестра, оклеветающе и продающе судіямъ, сего ради и мы въ страсѣ пребывахомъ, боящеся, да не како нечаянно что зло постраждемъ, и уготовляхомся на всякъ день къ бѣдству; тогда учитель нашъ прелюбезнѣйшій и словеснѣйшій Іаковъ, многія проповѣди и ученія сотвори въ церкви на утвержденіе Правовѣрныхъ и на обличеніе зловѣрныхъ, но ничто же пользова, развращенны бо бяху сердца ихъ отъ поученій Езуитскихъ, и шечаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ: сице Православные умаляхуся, Уніаты же умножахуся; тогда видящи Святѣйшій Патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла учителя въ предѣлы *Сиріи*, и во весь Антіохійскій престолъ, ради проповѣди Слова Божія и утвержденія Православныхъ. По отшествіи убо его оста училище немощно, аще бо и остави на мѣстѣ своемъ единаго отъ ученикъ къ поученію юнѣйшихъ, обаче азъ

никако же могохъ пользоватися купно съ ними, прейдохъ бо степень оный, сего ради смущенъ быхъ до зѣла, яко погубляхъ всуе время, и тщахся скоро изъити изъ *Дамаска*, и ити въ *Патмъ* или инуду къ совершенію и ученію Греческому, и просихъ благословенія отъ Святѣйшаго Патріарха, да мя отпуститъ, и не хотяше мя отпустити, но понуждаше мя, да всегда живу при немъ, любяше бо мя до зѣла и чтяше, и на всякъ день купно съ собою на единой трапезѣ мя посаждаше, елико время пребывахъ въ *Дамаскѣ*, той бо мя недостойнаго самъ Святѣйшими руками постриже въ Иподіакона и въ инока 27 Декабря, въ праздникъ святаго Первомученика Архидіакона Стефана рукоположи мя во Иподіакона, въ новое же 1734 лѣто т. е. въ праздникъ св. Великаго Василія сотвори мя инока *Василіемъ* паки, не премѣняя мнѣ имени, именуя, якоже азъ самъ желахъ, ради помощи мнѣ и заступленія отъ Святителя Христова, сложихъ же азъ на Греческомъ языкѣ похвалу Святому Василію, купно же и Патріарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно въ день постриженія моего на трапезѣ; и инаго времени сложихъ ему похвалу языкомъ Еллинскимъ и проповѣдахъ предъ нимъ, паки начертахъ на харті весь дворъ и престолъ его, то есть градъ *Антіохію* отмѣнно изобразихъ на великой харті и съ многими похвалами ему вручихъ: еще же и двѣ печати для разрѣшительныхъ грамотъ изрыхъ на дскахъ съ многимъ трудомъ и прилѣжаніемъ, и сего ради любяше мя до зѣла, якоже отецъ своего сына, и не хотяше мя отпустити отъ себе, но принуждаше мя жити съ нимъ, обѣща мя почтити высокою честію; видящи же мя непремѣнна и непреклоненна совѣту, остави мя быти въ своей волі, и отпусти мя съ любовію многою и благословеніемъ, и дарствова мя по силѣ, и даде мнѣ разрѣшительныя грамоты, и иные знатные дары ради благословенія въ отечество мое, и ради поощренія къ совершенію и утвержденію Еллиногреческаго училища. Взявши убо азъ просто въ благословеніе отлучихся отъ него, не вдохъ же молитвы и умышленный путь, но тамо къ нѣкіимъ близъ стоящимъ мѣстамъ на поклоненіе. Изшедши же азъ изъ *Дамаска* града шествовахъ два дни между горами великими и весьми Христіанскими и доспѣхъ къ озеру *Генисаретскому*, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ многа знаменія и чудеса сотвори, якоже чтемъ во Евангеліи; тамо азъ будучи мыхся неоднократно въ езерѣ. Обѣидохъ же тамо и инная близь отстоящая мѣста, о нихъ же слыши подробно. Озеро оное обрѣтается въ единой долинѣ пространной и равной, въ долготу и широту, окрестъ же имать обстоящія горы высоки отъ страны восточной

Постриженіе въ иноки.

1734 годъ.

Озеро Генисаретское.

зѣло приближается къ горамъ; имать берегъ тѣсенъ, отъ запада же далече отъ горъ, и имать поле равное и пространное и зѣло мягку, черну и плодоносну землю, на ней же обитаютъ Аравы безъ домовъ подъ скинїями и много сѣютъ пшеницы и ячменя яко довлѣетъ всѣмъ тамо обстоящимъ градамъ и весемъ къ насыщенїю; отъ Сѣвера же есть полно тростїя, яже протязаются четыре или пять стадїй толь же великое раждается тростїе, яко три сажени и вящше въ высоту, два же перста въ толстоту, и зѣло есть крѣпко; вышше же тростїя, яко три стадїи недалече отъ горъ Сѣверныхъ на полудни изходитъ рѣка широка, яже именуется
Рѣка Данъ. *Данъ*, и быстро течетъ, имуща начало теченїя изъ подъ единой могилы; оттуда же мало на востокъ паки яко 3 стадїи отъ мѣста высокаго изъ подъ горъ другая рѣка мало меньшая,
Рѣка Іоръ. но зѣло быстрошекущая и великошумная, *Іоръ* течетъ бо въ пропасти глубокой между каменьми нѣколико стадїй, даже на поле, послѣди же тихо течетъ даже въ озеро, ея же теченїе
Гарары. изходитъ отъ внутрь единаго древле бывшаго града *Гараръ* изъ подъ горы великой и высокой, на ней же снѣгъ чрезъ все лѣто обрѣтается; стѣны убо града того на многихъ мѣстахъ падоша и раззоришася, на многихъ же еще мѣстѣхъ стоятъ не точїю стѣны, но и столпы высоки, и врата градскїя отъ великаго и крѣпкаго камени углосѣченнаго зданны художествомъ искуснымъ и многой похвалы достойнымъ, съ мостами каменными, подъ ними же рѣка проходитъ. Нынѣ же градъ оный опустѣ, понеже мало обитающихъ имать, и яко весь есть, идѣже въ нѣколикихъ домѣхъ жительствуютъ Аравы Магометанскую вѣру держащїе, Христїанъ же отнюдь не обрѣтается. Мѣсто
Банясъ. или Гарарры. оное нынѣ именуютъ Аравы *Банясъ*, древле нарицашеся градъ *Гарарскїй*, въ немъ же и донынѣ обрѣтается единъ столпъ великъ и дивенъ, яко нѣкая палата, въ немъ же нѣкогда жительствоваше сотникъ *Іаиръ*, иже рече Іисусу: *Мѣсмь достоинъ, да ходъ кровъ мой внидеши, но рцы, слово и исцѣлѣетъ*
* Матѳ: гл. 8 ст. 8. *отрокъ мой, и прочая;* о семъ широчае зри, въ Святомъ Евангелїи. * Сїя же азъ слышахъ отъ тамо окрестъ обитающихъ Христїанъ, иже всѣ согласно о семъ свидѣтельствуютъ по преданїю отъ своихъ праотецъ. Тамо надъ главою рѣки *Іора* обрѣтается гора велика, имуща правое и лѣвое отсѣченїе яко стѣну и искусно суть изсѣчены яко олтари и престолы удобны къ служенїю святой литургїи, съ надписанїями Греческими, идѣже многа имена на разныхъ мѣстѣхъ на камени твердомъ суть изсѣчены, о нихъ же не могохъ извѣстишися ни отъ кого же, аще церкви бяху или гробы нѣкїихъ знаменитыхъ мужей, се точїю положихъ въ умъ моемъ, яко въ вешхїя времена

бывшимъ тамо Христіаномъ и церквамъ, и многи поклонники возвращающеся отъ поклоненія святаго *Іерусалима* приходаху и тамо, посѣщенія ради мѣстъ святыхъ; идѣже обхождаше съ Апостолами Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и начертаваху имена свои на камени, подавающе милостины тогда тамо жительствующимъ Іереомъ, да присно поминаемы отъ нихъ будутъ. Не написую же здѣ оныя имяна, понеже ни единаго надписанія цѣла и совершенна не обрѣтохъ, истребившася бо и загладившася ветхости ради, иная же каменія разбиша невѣрные Магометане зависти ради. Рѣка же оная *Іоръ* и другая пред- Рѣка Іоръ.
писанная *Данъ*, суть глава и начало благословенной рѣки *Іордана*, тѣ бо двѣ рѣки впадаютъ въ озеро *Генисаретское*, и оттуда течетъ едина рѣка нѣколико стадій и впадаетъ въ море *Тиверіадское*, о немъ же предписавъ, оттуда паки течетъ быстрымъ теченіемъ въ удолъ между горами, яко шремя деньми хожденія отстоитъ, даже подъ *Іерусалимъ*, и впадаетъ въ море *Мертвое*, въ мѣсто *Содома* и *Гомора*, и отъ предреченныхъ убо рѣкъ *Іоръ* и *Данъ* наречеся *Іорданъ*; обѣ оныя рѣки имутъ Рака Іор-
чистую зѣло, сладку, хладну и здраву къ питію воду, въ семъ данъ.
точію разнствуютъ, яко *Іоръ* есть хладнѣйшій и меншій, *Данъ* же большій и сладшій. Сія убо и инная многая тамо мѣста обшедши, благодарихъ Бога. Слышахъ же паки отъ тамо окрестъ обитающихъ Христіанъ, яко оттуда на Востокъ двумя днями хожденія отстоитъ мѣсто знаменитое и великое, нарицаемое *Харранъ*, Митрополія, подъ престолъ Святѣйшаго Патріарха Харранъ.
Антіохійскаго надлежащая, еже иногда бяше особное царство, нынѣ же опустѣ и мало поселянъ имать; имать же зданія достойна удивленію и похвалы. Сія убо азъ слышавъ, умыслихъ абіе тамо ити, слышахъ же яко въ странѣ той всѣ суть разбойницы и тати, сего ради совлекъ азъ иноческія мои одежды и вручихъ до возвращенія единому священнику въ веси Христіанской, и облекохся въ мірскія одежды толь худы, раздранны и ветхи, ихъ же бы и разбойницы не хотѣша совлекши, но аще бы ихъ вергнулъ и на разпутіи, воистинну никто бы ихъ не подъялъ. Сице убо азъ облекшись и совокупившися съ нѣкіими Христіанами, шествовахъ отъ озера *Генисаретскаго* два дни пустынею ужасною, между горами, дубравами, и полемъ безводнымъ, алчущи и жаждущи наипаче же боящися разбойниковъ, болѣе шествовахъ нощію нежели днемъ и доспѣхъ въ *Харранъ*, отечество *Θарры* отца Авраамова въ *Месолотаміи*, при рѣкѣ *Харрѣ*, Божіею помощію сохранишися отъ всякаго нападенія. Тамо азъ промедлихъ 10 дней, обходящи по запустѣлымъ градамъ и весямъ, созирающи ветхія зданія церквей, монастырей и изрядныхъ палатъ.

Харранъ мѣсто наречеся отъ горы, яже тамо обрѣтается, именуемая *Харонъ* по Гречески, по Арапски же *Херанъ*, яже есть не весьма высока, но долга протяженіемъ, и едина точію тамо обрѣтается, идѣже иногда бяше первоначальный градъ, нынѣ же пустъ обрѣтается; окрестъ же горы тоя повсюду поле далече простязающееся, наипаче же отъ страны Полуденной и Восточной. Повѣствуютъ тамошніе обитатели, яко на многи дни хожденія разпространяется поле равное; окрестъ же горы *Харона* многи пусты грады и веси, якоже самъ азъ своими очами видѣхъ; въ многихъ же паки обрѣтаются малочисленны насельницы отъ Араовъ индѣ 50 дворовъ, индѣ 30, индѣ меньше, индѣ же 10 и 5 въ иныхъ же мѣстѣхъ единъ точію домъ жительствующихъ обрѣтается, всѣ же суть языкомъ Аравы, вѣрою иные Магомешане, иные же Православные Христіане, иные же Паписты, всѣ же суть злаго обычая, разбойницы, татіе, совлекатели, обнажающіе отъ одеждъ на распутіяхъ, братъ брата, отецъ сына, сынъ отца, и единъ съ другимъ имутъ всегда междоусобныя брани и нападеніе другъ на друга и домъ на домъ, непокоряющіеся властелинамъ и начальникомъ, ниже имѣющіе подобающаго чина къ управленію гражданства; но пребываютъ яко звѣри свирѣпы, аще же и подъ власщію *Дамаска* града суть, но не даютъ денежныхъ даней, якоже отъ прочихъ мѣстъ, но тою даютъ десятину отъ пшеницы, ячменя, и прочихъ сѣмянъ, имутъ же плода много и землю багрянну, чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣваніе изобильно раждается, наипаче же пшеница и ячмень, зерна пшенична и класы толь велики, яко во всей Турецкой землѣ не видѣхъ; еще же имутъ воловъ, овецъ и козлицъ довольно, такожде млеко и масло въ изобиліи, кромѣ же сего ничто же имутъ, ни елея, ни зелія и никаковаго плода древесна, ниже дубравна, воеже бы мимо идущимъ подъ скиніею витати, но повсюду нагія поля и безводныя, и солнце въ той странѣ палитъ до зѣла, мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точію имутъ въ коейждо веси нѣкіе рвы широкіе, но неглубоки, идѣже въ зимѣ отъ дождей собирается вода и стоитъ на солнцѣ чрезъ все лѣто согрѣваема, оттуда бо піютъ и омываютъ вся свои нечистоты, скотское житіе имущи сего ради и многи въ лѣтѣ болѣзнуютъ трясовицею, и скудости ради постныхъ яденій многи отъ Христіанъ ядятъ мясо и млеко въ дни постные. Тамо азъ малы дни съ многою нуждою промедлихъ, ради непріятной воды и жженія солнечнаго, и ужаснаго ради разбойниковъ прохожденія; обаче Божіею помощію ни каковой не пріяхъ обиды, зѣло въ худыхъ и раздранныхъ одѣянъ быхъ одеждахъ, и аки безуменъ

быти притворяхся. О храмѣхъ же и церквахъ и чудесныхъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Есть тамо единъ градъ именуемый *Изра*, великъ и многа лѣпотна зданія имущъ, но весьма пустъ, наипаче же запустѣ во время тамо моего путешествія толь, яко въ единомъ точію дворѣ тамо обитаютъ нѣколико Аравовъ и Магомешановъ; въ градѣ семъ многи бяху церкви, иныя и донынѣ обрѣтаются цѣлы, иныя же Агаряне превратиша въ мечети, иныя совсемъ раззорishася, яко едва познаваются быти церкви. Четыре же вещи чудесныя въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ: 1) Яко во всѣхъ градѣхъ и весѣхъ вся зданія малая и великая отъ чернаго камени зданна. 2) Покровы и стѣны суть отъ тѣхъ же черныхъ досокъ каменныхъ, суть же долги 18 пядей, и зѣло удивительно есть, яко не сокрушаются, имущи великую тягошу земли. 3) Во всѣхъ храмахъ и домѣхъ суть врата каменны двочастны сюду и сюду отверзаемы на подобіе Царскихъ вратъ, иже въ церквѣ, и заключаются запорами желѣзными. 4) Вся зданія отъ однихъ каменей безъ воды и извести, сице лѣпотно и искусно зданна, яко конецъ ножа въ разсѣлину вниши не можетъ. Въ предреченномъ убо градѣ есть церковь изрядна во имя святаго Великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо заштворенна, западныя же всегда отверзаются и отъ великихъ двухъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомъ отверзаются, но всегда отворенны суть, понеже храмъ есть пустъ и ничто же внутрь имать, кромѣ единаго олтаря и трапезы, идѣже часто приходящіе Христіане поклоняются; кандило же и єлей приносятъ и возжигаютъ и есть пресловутъ тамо оный храмъ, ради знаменій и чудесъ бываемыхъ мольбами святаго Великомученика Христова Георгія, съ вѣрою бо къ нему притекающихъ немощныхъ изцѣляетъ, невѣрныхъ же и пакости ему творящихъ уязвляетъ, сего ради никтоже отъ невѣрныхъ не дерзаетъ каковую либо буди пакость створити, многіе бо помышляху церковь оную святую превратити въ скверный свой мечеть, и разорити олтарь и святую трапезу разрушити, и создати оную на полуднѣ, идѣже имъ скверный законъ покланятися повелѣваетъ ради проклятаго Магомета, иже, якоже они вѣруютъ, на странѣ полуденной, идѣже отъ *Іерусалима*, яко четыредесятью днями хожденія отстоитъ; сице бо и иные прекрасные храмы попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ превратиша въ мешохи; церковь же оная и донынѣ силою святаго Великомученика Георгія хранима есть. Отъ внѣ убо созданна есть образомъ четвероугольнымъ отъ камени сѣченнаго лѣпо; внутрь же есть округла и на осьми столпахъ утвержденна, Изра.

яко нѣкій прекрасный фонарь, отъ выи до столповъ и отъ столповъ паки до внѣшнихъ четверовидныхъ стѣнъ досками каменными долгими зѣло удивительно покровенна, надъ вратами же западными на великомъ и широкомъ камени есть надписаніе сицево по Гречески, азъ же ти переводъ съ онаго предлагаю: *Божій бысть домъ иногда демономъ жилище, свѣтъ Спасителевъ возсія, идѣже тьма покрываше, идѣже жертви идольскія, нынѣ хоры Ангельскіе, идѣже Богъ прогнѣвашеся, нынѣ Богъ умолимъ есть, человѣкъ нѣкій Христолюбецъ начальствуяй, именемъ Іоаннъ сынъ Дїомидовъ, отъ своихъ даровъ Богу принесе достовидное зданіе утверди, въ семъ храмѣ святаго Великомученика Георгія честныя мощи, иже явися самому Іоанну не во снѣ, но явѣ, въ лѣто* 1009. Сіе надписаніе непремѣнно сняхъ отъ камени и начертахъ здѣ съ вѣтхообразными писмены нелѣпозрачными, якоже тамо суть изрыты въ большее удивленіе чтущимъ. Оттуда на полуднѣ, яко на двою стрѣлянію изъ лука, посланъ есть каменный путь къ иному храму, иже нарицается святаго Іоанна, извѣстно же нѣсть во имя коего Іоанна, се точію познаваемся отъ лѣпоты величества и красоты, яко бяше иногда первоначальный града храмъ, имашь бо предверіе отъ запада предъ начальными вратами пространное и лѣпо каменіемъ посланное, нынѣ же есть пустъ, и кромѣ великаго затвора, и сотвориша себѣ Аравы мечеть Агарянекъ и мольбу въ немъ творятъ, аще когда случится кто мимо ходяй путемъ тѣмъ. Внутрь храма того суть четыредесять столповъ каменныхъ съ каморами въ четыре ряда разположены, въ коемъ же чину по десяти и верьху каморъ покровъ весь равенъ досками, долгими, яко тертицами древянными зрится быти покровенъ и къ удивленію приводитъ; имѣяше же иногда храмъ шатъ посреди главу сооруженну, нынѣ же паде низу и сокрушися, и на мѣстѣ томъ есть разсѣлина великая яко окно, и отъ запада въ единой странѣ по чину суть вратъ двенадцать внутреннихъ, внѣшнихъ же си есть папертныхъ, осмь, идѣже отъ внѣ на стѣнѣ паперти пять столповъ каменныхъ обрѣтается съ многими Греческими надписаніями, обаче ради высокаго мѣста и ветхости лѣтъ не чтутся, яко отъ нѣкіихъ враговъ или несмысленныхъ превращены суть каменіе воспять отъ низу до верьху. Слышахъ же, яко паперть раззорися и вторицею отъ Агарянъ создася; стоитъ же на мѣстѣ высокомъ, и имать предъ враты къ возхожденію нѣколико степеней. Одесную паперти въ углѣ церкви стоитъ столпъ высокъ четвероуголенъ, яко двадесять саженей и вящше съ возходы каменными внутрь зданный, и сія убо бысть иногда колокольня, на ней же низу въ зданіи обрѣтается надписаніе

Древнія надписи.

Греческое, обаче есть заглажденно известью, точію начальная строка зрится, Πρηγητος Λεταττλικης, то есть *Князь Летатталикійскій* и прочая. Ошую же храма отъ врать полуденныхъ лежитъ кивотъ каменный, и другій подобный ему предъ церковію отъ страны западной, на нихъ же суть написанія многа, но заглажденна, покровенна же суть тяжкими каменьми, въ низъ же съ верьху просѣченна есть дыра въ мѣру главы человѣческой, и мню, яко иногда наполняху воды и почерпаху ради утоленія жажды всѣ приходящіе въ храмъ, такожде и отходящіе, безводно бо есть мѣсто оное, и не имать кладезей, не вѣмъ аще во время прежне не обрѣтахуся ли, нынѣ же точію тамо есть единъ древній студенецъ, иже воду имать чисту и къ питію здраву. Еще же есть кровъ великъ полонъ дождевной воды, и отшуда почерпаютъ на всяку потребу, иже тамо обитаютъ, отъ нихъ же здѣ единъ кивотъ созирахъ, но надписанія не могохъ совершенно познати, инна бо чтутся, инна же ни, изчезоша бо отъ видѣнія вешкости ради. Отъ написанія убо познаваются, яко иногда бяху части столпа велика, послѣди же претворенны суть въ кивоты водны, якоже мню, отъ Агарянъ, обычай бо ихъ есть всегда умываться входящимъ въ мечеть. Таможде предъ церковію святаго Іоанна на сѣверной странѣ надъ вратами единаго вешкаго зданія на камени изрыто есть написаніе сицево: *О здравіи и любвѣ Господина нашаго самаго Аврелія, Севкра, Евсевія, Евтихій Зарадновъ создаша баню.* Обаче многи тамо суть заглажденны имена и истребленны отъ враждущихъ на ны и на вѣру Христіанскую. Паки въ томъ же градѣ въ иной улицѣ надъ дверьми западными въ единой опустѣлой церкви есть написаніе Греческимъ языкомъ сицево, еже здѣ азъ по Россійски предлагаю: *Твоя твоихъ приносимъ Христе Боже нашъ, пріими плодоносившихъ въ святомъ храмѣ семъ, молитвами рождшей, якоже пріялъ еси двѣ лепти вдовичныя.* Отъ написанія сего познается, яко древле отъ нѣкоего созданъ бяше храмъ Спасовъ и Богородичевъ. Паки въ инномъ храмѣ запустѣломъ видѣхъ таковое зданіе внутрь стѣны олтарю и святой трапезѣ подобное, съ четырьмя столпами малыми, надъ ними же и написаніе Греческое, якоже здѣ зрится, еже толкуется сице: *Боже благослови Аванасія Зинодора*, отшуду мнится быти, яко *Аванасій* нарицашеся, иже созда оный олтарь своимъ иждивеніемъ. Паки на иномъ мѣстѣ въ томъ же градѣ разорена церковь святаго Пророка Иліи познается быти отъ написанія, еже имать надъ вратами, идѣже аще и не вся могутъ честься, но явѣ познается имать святаго Пророка Иліи написанное, изрыто же есть написаніе сицево: *Отъ своихъ иждивеній*

храмъ Иліи Пророка, тщаніемъ Іоанна создашася во время Уара Боголюбиваго Єпископа, ... смерть. Здѣ убо зри читателю, и разумѣй яко яже прочтохъ, и надписахъ толкованіе, а яже не могохъ прочести оставихъ мѣсто онаго означа точками. Видѣхъ же азъ въ томъ же пустомъ градѣ и инна писанія многа, но не могохъ вся познати понеже не можно было много тамо замедлити и разсмотрѣти вся подробно, страха ради разбойниковъ, и съ немалымъ ужасомъ прохождахъ, и елико могохъ ястественная надписанія вкратцѣ и со скоростію начертахъ. Сія же вся ми показа единъ благъ мужъ Христіанинъ отъ тамо окрестъ отстоящихъ весей, иже мя провождаше на пути той, показа мнѣ и на иныхъ многихъ мѣстахъ монастыри много разоренны и церкви пусты, и инная лѣпотна зданія. Отъ предписаннаго убо града *Изры* на западѣ, яко три часа хожденія, обрѣтается едино зданіе на равномъ полѣ знаменито, недалече отъ пути, образомъ четвероугольно на подобіе монастыря, но пусто есть, и падеся на многихъ мѣстѣхъ, идѣже внутрь есть едина палаша лѣпозданна, ея же точію стѣны стоятъ, верьхъ же паде ветхости ради. Тамо, якоже слышахъ отъ Христіанъ, бысть иногда соборъ, не Вселенскій, но Мѣстныхъ, но есть особный, самаго точію престола Антіохійскаго Архіереевъ, тамо надъ врашами палаты на стѣнѣ высоко зданны, и два надписанія Греческая суть изрыты лѣпотными писмены сюду и сюду; отъ одесной убо страны заглажденно есть, или заросло отъ мокроты дождевной и отъ нѣкіихъ поврежденныхъ каменей; отъ ону же начертана суть словеса сицевы: *отъ Юліа, Филилла, создася въ лѣто* 1040 *града.* Паки тамождe на единомъ камени не оглажденномъ, внѣ двора одесную на стѣнѣ суть изрыты словеса Греčески, отъ нихъ же на многихъ мѣстѣхъ писменна суть разбіенна, и отнюдѣ не чтутся, а яже чтутся, суть сія: *Сефира созда себѣ и чадомъ своимъ.* Еще же иногда въ бывшемъ градѣ нарицаемомъ *Санамин*, иже нынѣ весь есть, Агаряне и Аравы точію жительствуютъ, видѣхъ многа древна зданія прекрасна. Тамо обрѣтается ровъ великъ и глубокъ, окрестъ каменьми внутрь земли крѣпко огражденъ, идѣже многа вода собирается во время зимы къ употребленію жительствующимъ тамо; совокупно же надъ ровомъ зѣло лѣпо зданный есть столпъ, идѣже надъ врашами многа быша изрыта писанія, нынѣ же до полу каменіемъ отъ супостатовъ посшлана суть, а яже осташася, суть сицева: *О спасеніи и побѣдѣ Господина нашего Самодержца . . . . Іюлій Германъ, отъ воихъ истощаній и прочая;* и паки недалече оттуду на той же стѣнѣ на иномъ камени начертано сице: *Веелая Іонія, сынъ Мірра священной Домны* . . . . Сицевая

Санамин.

и симъ подобная азъ въ *Харранѣ* и *Изрѣ* видяще и странствующи сѣмо и овамо промелихъ десять дней, велику нужду терпяще безводія ради и злой воды и жженія солнечнаго, угощевахъ же въ единой веси полной Агарянъ съ малочисленными Христіанами три дни, идѣже нѣсть ни церкви, ни священника, и зѣло мя любяху ради поученія и собесѣдованія, и имѣхъ попеченіе паки возвратитися воспять къ весемъ Христіанскимъ, яже за озеромъ *Генисаретскимъ* къ предписанному священнику, да вземши своя одежды, и вся яже вручихъ, отъиду въ замышленный мною путь; бысть же оттуда, идѣже азъ гостихъ, два дни хожденія, и спутника обрѣсти не могъ, къ тому же и путь жестокъ и страшенъ разбойниковъ ради, *Дамаскъ* же бысть ближае единымъ днемъ шествованія, кромѣ всякаго страха съ сопутниками многими, и умыслихъ паки возвратитися въ *Дамаскъ*, и оттуда написати посланіе къ предреченному священнику, да пришлетъ мнѣ одежду въ дворъ Патріаршій, и оттуда отъиши безстрашно и безтрудно, идѣже аще бы хотѣлъ, еже и бысть тако, Богу о мнѣ нѣчто лучшее предзрѣвшу. Во дни убо оны возвращахуся Хаджеи, то есть поклонники Магомешанскіе отъ Мекки, то есть отъ мерзостнаго поклоненія Магомешова, или отъ гроба его, иже отстоитъ отъ *Дамаска* пятьюдесятью днями хожденіемъ, на странѣ полуденной, идѣже на всякъ годъ многи отходятъ, но не всѣ возвращаются, многи бо умираютъ на пути отъ глада, жажды и инаго труда ради непроходимыхъ, безводныхъ, песчаныхъ, пустыхъ и жестокихъ мѣстъ, отходятъ надмѣнны, яростны, неприступны, горды, богаты и здравы, возвращаются же крошки, смиренны, убоги, немощны, отъ труда и изтощанія путнаго; съ тѣми убо азъ совокупихся и шествовахъ въ *Дамаскъ*, ни отъ коего же не познаваемъ аще Христіанинъ есмь, или Агарянинъ, ради худаго и страннаго одѣянія; бяху же тысящи многи народа отъ всея земли Турецкой собрашася, иные всѣдши на конехъ и верблюдахъ, иные же пѣши, убожества ради; бяху же копей и ружей довольное число, ибо обычай есть, наипаче же для исполненія Султанскаго, да на всякъ годъ въ *Мекку* отъ двухъ мѣстъ бываютъ Алаи, си есть *изходы Хаджеевъ*, отъ *Египта* и *Дамаска*, и да путешествуютъ купно съ нимъ *Паши* градовъ тѣхъ, то есть Князіе съ множествомъ воиновъ, да провождаютъ на пути отходящихъ и возвращающихся, и да хранятъ ихъ отъ разбойниковъ; се же творятъ того ради, яко многи сокровища и драгоцѣнныя вещи взимаютъ съ собою, и дары Султанскіе тамо относятъ; тогда убо Паша *Дамаска* бысть съ великимъ воинствомъ, и иные два Паши отъ *Трипполя* и отъ *Сидона*, изъидоша съ вои

Возвращеніе изъ Мекки Магомеданскихъ поклонниковъ.

въ стрѣтеніе его, сице бо есть обычай имъ творити на всякъ годъ. Кто же можетъ совершенно оное чинно ходящее воинство, многоцѣнное украшеніе копей и верблюдовъ, шимпановъ же и трубъ гласы, и великъ шумъ народа, возмещанія ядеръ и прочія: воистинну аще бы вся подробно начертахъ, много бы погубихъ времени, или никаковой отнюдь не быхъ достоинъ мзды, похваляющи враговъ и бесурмановъ вѣры. Сіе точію извѣщаю тебѣ, благій читателю, яко между прочими верблюдами украшенными и упещренными, имутъ избранный единъ верблюдъ, иже нѣкій на себѣ кивотъ носитъ и покровъ многоцѣненъ, весь вышитъ златомъ и насажденъ маргаритами и драгими каменьми, нань же изтощеваетъ сокровища Паша *Дамаска* и отходящимъ въ *Мекку*, покрываетъ гробъ Магометовъ, и паки вземлетъ съ собою и посылаетъ въ даръ Суданскій благословенія ради его нечестиваго; такожде творитъ и Паша Египетскій. Зрится же издалече оный верблюдъ съ златымъ покровомъ и всѣ народы Магометскіе окресть обсѣдшіе и устрѣлающіе поклоняются съ говѣніемъ; съ онымъ убо многочисленнымъ полчищемъ и азъ совокупльшися возвратихся паки въ *Дамаскъ*, и не идохъ абіе въ дворъ Патріаршій, но слыши что умыслихъ. Обрѣтается въ *Дамаскѣ* великій и зѣло прекрасный мечеть, о немъ же на иномъ мѣстѣ предписахъ бысть иногда соборная церковь, и аще я многажды созирахъ отъ внѣ, егда жительствовахъ въ *Дамаскѣ*, но не могохъ насытитися лѣпоты ея, много же ищахся и совѣтъ взимахъ отъ многихъ Христіанъ, каковымъ бы образомъ могохъ внити внутрь, и недоумѣяхъ, совѣтоваху убо мнѣ нѣцыи яко въ Турецкихъ одеждахъ могу сіе сотворити, обаче не дерзахъ, ибо слышахъ, яко Агаряне, аще узнаютъ кого отъ Христіанъ внутрь храма шого вшедше, таковаго, аще не отвержется вѣры Христіанской, сожигаютъ огнемъ. Азъ же тогда сущи въ странныхъ и раздранныхъ одеждахъ, подобенъ *Девершамъ*, то есть убогимъ Турецкимъ пустникомъ, (иже странствуютъ въ *Мекку* пѣшеходны и инны многи проходятъ страннѣ въ раздранныхъ и многопошвенныхъ одѣяніяхъ, ни о чемъ не пекущіеся, но на Бога и на случай уповающіе; къ нимъ же говѣніе имать народъ Агарянскъ, и не возбраняютъ имъ входа и изхода, амо же хощутъ) и не мнѣхся ни отъ кого же познатися, моляхъ же Всещедраго Бога, да сподобитъ мя внити и поклонитися въ святый и прекрасный Его храмъ, кромѣ всякія пакости душевныя и тѣлесныя; и сице все упованіе мое возложивши на Вышняго, внѣидохъ внутрь, и замедлихъ тамо яко полчаса сѣмо и овамо обходящи и созирающи, ни отъ коего же вопрошаемъ, ниже стужаемъ быхъ, и пихъ воду отъ студенца

Дамаскъ.

прекраснаго, иже въ знаменитомъ ономъ храмѣ обрѣтаешся, и изъидохъ благодаряще Бога Сице же въ великомъ говѣніи имутъ оный храмъ Магометане, яко не точію внутрь его, но и въ поддворіе входяща свлекаютъ сандаліи и босыми ходятъ нозѣ, тако богаты якоже и убогіе, еже и азъ тогда подобнѣ сотворихъ. Что же изреку о лѣпотѣ, величествѣ и зѣло драгомъ и художномъ зданіи онаго знаменитаго храма, коимъ преперомъ опишу и коимъ языкомъ похвалю удивительное его упещреніе, разположеніе и лѣпоту, воистинну недоумѣю. Кто убо его созда, свѣдати совершенно не могохъ; иные бо глаголютъ быти Кипиора Благочестивѣйшаго Царя Греческаго *Іустіаіана*, другіе же инаго. Храмъ убо оный есть зѣло въ долготу протяженъ и въ широту довольнъ бо ю столпами порфирнонаменными поддержимъ, отъ нихъ же 40 внутрь сюду и сюду по 20 въ стѣнѣ сѣверной, толико бо и врать между столпами стѣны, якоже не отворяются, развѣ въ великій нѣкій Агарянскій праздникъ, и тогда зрится сквозѣ весь храмъ совершенно, кромѣ же сего имать двое врать зѣло великихъ и высокихъ, отъ сѣвера и юга, имать внутрь посреди четыре столпа великіе каменозданные поддержащи храма главу, бяше же весь насажденъ мусіею позлащенною, но нынѣ же на многихъ мѣстахъ ради иконъ святыхъ известью суть затворенные отъ нечестивыхъ, на многихъ же паки мѣстѣхъ оставиша, идѣже не суть иконы, но древа, звѣріе и птицы изображенны, покровъ же внутренній есть отъ древа кипариса, отъ внѣ же весь храмъ покровенъ оловомъ, отъ сѣверной убо страны простирается великое поддворіе высокою ограждено стѣною, идѣже подножіе все постланно есть порфирными великими досками, окрестъ же обстоятъ столпы многочисленны, и между ими камары нѣкогда мусіею насаждены бяху, нынѣ же поваплены, имать поддворіе врать седмь, трои отъ востока совокупно стоящія, и трое такожде отъ запада, и едины отъ сѣвера, всѣ мѣдью желтою покровенны художественно; суть же и столповъ три окрестъ обстоящіе, иже иногда бяху колокольни, нынѣ же гласятъ верьху ихъ Магометане своимъ обычаемъ. Отъ страны убо восточной внѣ подворія есть мѣсто низкое съ степеньми каменными, и источникъ великъ воды хладной и здравой горѣ полторы сажени возносимъ, идѣже много народа собирается, наипаче же въ лѣтнѣ прохлажденія ради. Сей убо прекрасный храмъ обрѣтаешся внутрь града. Есть же инъ тамо храмъ отъ Агарянъ недавно созданъ внѣ града *Дамаска* на равномъ и веселомъ мѣстѣ воскрай брега рѣчнаго съ многими келіями на подобіи нѣкоего прекраснаго монастыря, и именуется *Текке*, то есть *Гостинница* странныхъ ради и убогихъ Хаджіевъ

Описаніе храма превращеннаго въ мечеть.

отходящихъ на поклоненіе въ *Мекку*, яко зѣло прекрасное имать разположеніе, и посреди подворія купель великую лѣпозданную съ источникомъ день и нощь текущимъ, яже оба многоцѣнна зданія лѣпоты подробно здѣсь предложилъ. По изшествіи убо моемъ отъ онаго предреченнаго многолѣпотнаго и многоцѣннаго храма отъидохъ во дворъ Патріаршій, и притворихся быши странный, и не могохъ познатися ни отъ кого же, первѣе ни отъ соучениковъ, ниже отъ иноковъ, ниже отъ самаго Патріарха, ради страннаго моего одѣянія, послѣди же помалѣ отъ бесѣды познахся единому и другому и прочимъ, и чудяхуся всѣ, полагающе на себѣ крестное знаменіе, недоумѣвающе въ себѣ, и глаголюще *Василій* ли есмь? или привидѣніе мнюся быти? Много же удивляшеся и святѣйшій Патріархъ толь хитростному моему притворенію, и радостенъ бысть до зѣла о моемъ пришествіи, молитвы же и благословенія тогда многа ми даде и любяше мя и чтяше до зѣла, и паки мя посаждаше съ собою по полудни и въ вечерь на трапезѣ, якоже и прежде. Имѣхъ же намѣреніе тамо малы пребыти дни, донелѣ же бы точію имѣли принестися отъ веси той мои вещи, и паки отъити въ замышленный ми путь, то есть къ окрестнымъ мѣстамъ *Константинополя*, ради совершенія ученія Греческаго и ради приближенія къ отечеству моему, обаче Богъ воспяти ми путь грѣхъ моихъ ради; по малыхъ бо дняхъ впадохъ въ недугъ тяжекъ сухой вебры, то есть горячки, въ первый день мѣсяца Іюля, и страдахъ смертоносно чрезъ весь оный мѣсяцъ день и нощь отнемъ и неутолимою палимъ жаждою, и не могохъ получити здравіе ни отъ коихъ врачеваній, и готовящися на смерть, исповѣдахся и причастихомся святыхъ Христовыхъ Таинъ, таже Богъ паки помилова мя, и по прошествіи тридесяти дней свободихся отъ огневицы, точію ми оста одменіе сердца и печени, лица же, рукъ и ногъ и въ разслабленіи всего тѣла, и отъ многаго питія воднаго не могохъ ходити, ни стати, ниже сидѣти ни мало; многіе же мнѣ совѣтоваху, да пѣше хожду сѣмо и овамо съ насиліемъ, пользу бо многу движеніе даетъ отмѣнному тѣлеси, и хотѣхъ пѣшеходно изъити на путешествіе, но не могохъ; послѣди же хотяхъ наяти коня и отъѣхати въ *Трилоль*, оттуда въ замышленый мною путь, но Святѣйшій Патріархъ не соизволяше мя отпустити, еще немощна суща, жалѣюще мя, да не впаду въ большую болѣзнь, и печалишася о моемъ врачеваніи и совершенномъ здравіи. Азъ же тогда видящи отходящихъ въ *Трилоль* Протосингела Патріаршаго и другаго съ нимъ Іеромонаха, не хотѣхъ лишитися толь любезныхъ и благихъ мнѣ спутниковъ, и просихъ Святѣйшаго Патріарха,

Впаденіе въ недугъ.

да отпуститъ мя съ миромъ, кромѣ всякаго воспященія прекословяще же на мнозѣ, и видяще мя непреклонна, сотвори вся по изволенію моему, и даде мнѣ молитвы и благословенія и листы съ рукописаніемъ и печатью Патріаршескою ради лучшаго вида и чести въ отечествѣ моемъ, къ тому же и на осла возсади мя съ своимъ поплащеніемъ и съ всякою честію и угожденіемъ отпусти мя съ предреченнымъ Простосингеломъ въ *Трипол*ь. Шествовахъ на пути шесть дней все горами, мало же полемъ, наипаче же гору высоку проидохомъ *Ливанъ* съ многимъ трудомъ, ради тяжкихъ и жестокихъ возходовъ и низходовъ, отъ трясенія коннаго и отъ хлада нощнаго,, пройдохомъ бо между снѣги, аще въ Августѣ случися; ибо снѣги верьху горы той всегда пребываютъ отъ старыхъ даже до новыхъ. И сице убо по многотрудномъ пути пріидохомъ въ *Трипол*ь съ предреченными спутниками, иже абіе по малѣхъ дняхъ, обрѣтши корабль, и отплыша въ намѣренный имъ путь; азъ же не могохъ имъ послѣдоваши, ибо умножися ми болѣзнь отягощенія и одменія шѣлеснаго, наипаче же ногъ, и неможахъ ниже ходити, ниже стояти на многъ часъ, но точію лежахъ и сидѣхъ, витахъ же въ мешохѣ *Синайскомъ*, идѣже ми Икономъ инокъ *Азарія* даде особну келію, и имѣхъ упокоеніе доброе, обаче много страждахъ чревомъ, тяжестное имущи дыханіе, и ни коя снѣдь, ниже питіе пользоваше, но вся противна ми бяху; наипаче же имѣхъ неутолимую жажду, и много пихъ воды, и паки умножашеся болѣзнь, и молихъ Всещедраго Бога, да возставитъ мя отъ одра болѣзни, имѣхъ бо великое тщаніе отплысти въ *Патм*ъ на зимнее пребываніе ради поученія Греческаго; но Богъ премѣни мой совѣтъ, ибо промѣдлихъ въ *Трипол*ѣ чрезъ весь мѣсяцъ Августъ и до половины Сентября съ многою болѣзнію и нуждынъ пропитаніемъ, ожидающи, да случится нѣкій корабль къ *Патму*, или къ окрестнымъ тамо островамъ пловущій, но не обрѣтохъ, и оздравивши мало, отплыхъ отъ *Трипол*я въ *Кипр*ъ, ради обрѣтенія корабля къ замышленному ми пути пребыхъ въ пристанищѣ, нарицаемомъ *Аликес*ъ, нѣколико дней. Таже идохъ къ начальнѣйшему граду именуемому *Левкосія*, къ посвященному, тогда Архіепископу Филофею ради поклоненія и видѣнія, слышахъ бо прежде о немъ отъ многихъ о великихъ его добродѣтеляхъ и мудрости. Сице дошедши къ нему и получивши его благое зрѣніе, и приняшъ быхъ отъ него честно, иже много сотвори со мною бесѣду, уразумѣ кто я, и откуду, и увѣдавъ, яко знаяхъ Латинскій языкъ, начатъ мя преклоняти всяческими образы, да пребуду съ нимъ нѣкое время и да учу нѣкіихъ учениковъ Латинской Граммашикѣ; знаяше же и онъ мало Латинскаго языка, и хотяше

Ливанъ гора.

Трипол.

Кипръ. Аликесъ Левкосія.

болѣе пользоваться отъ меня, и преклоняше мя всячески, да пребуду во дворѣ его. Видящи убо азъ сего благонравіе и ко мнѣ любовь и помишляющи близъ находящую зиму, еще же и немощь тѣлеси моего, и боящися да не како въ большій впаду недугъ, преклонихся благоувѣтливымъ его словесемъ, и пребыхъ во дворѣ Архіепископа Кипрскаго, учащи врученныхъ мнѣ учениковъ Латинскаго языка и Граммашикѣ; имѣхъ почесть отъ него и любовь великую съ нимъ же и по вся дни на трапезѣ ядяхъ и познахъ его быти мужа мудра, благонравна, добродѣтельна, словесна и велію попеченіе имуща о ученіи, иже собра во время свое тамо училище Еллинское, мене же удержа ради Латинскаго поученія, тщащися усердно всякими добродѣтельми украсити свою паству. Начахъ убо азъ въ *Кипрѣ* островѣ при Архіепископѣ жительствоваши отъ мѣсяца Октоврія, доспѣвшу же въ Ноемвріи 12 числу, въ память святаго мученика Мины, отъидохъ на поклоненіе къ инному тамо монастырю во имя святаго мученика Мины созданному, идѣже на всякъ годъ бываетъ праздникъ великъ, и много народа отъ окрестныхъ весей и градовъ собирается, и изъявляютъ чествованіе и поклоненіе Чудотворной Иконѣ Святаго.

Монаст. св. Мины.

Монастырь убо оный есть малъ и убогъ и иноковъ мало имать, обрѣтается между великими горами, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, имущи окрестъ древа лѣснаго множество, есть же зданіемъ четверостѣненъ и малы келіи имущъ, воды текущей не имать, но студенцы, идѣже иноцы питаются частію отъ милостыни, болѣе же отъ своихъ трудовъ, си есть отъ аранія земли и всѣванія сѣмянъ и виноградовъ. Отшедши убо азъ къ оному монастырю, пріидохъ въ едину весь нарицаемую *Левкара*, си есть *Бѣлями*, еже проименовася сице отъ бѣлой земли, на ней же обрѣтается, идѣже обитаютъ едины точію Христіане, Агарянъ же отнюдь не имутъ; тамо угостихъ у единаго отъ Христіанъ день и нощь. Тамо обрѣтаются двѣ церкви лѣпозданны съ главами, отъ нихъ же едина начальнѣйшая есть большая и краснѣйшая, въ честь и въ память святаго Честнаго и Животворящаго Креста Господня сооруженна, въ ней же обрѣтается сокровище неоцѣненное, то есть великая часть отъ Животворящаго Древа, еже тамо дарова (якоже отъ преданія извѣстно есть) святая Елена возвращающися отъ *Іерусалима*, по обрѣтеніи Креста Христова, яже часть повѣствуютъ яко есть отъ подножія, идѣже пригвожденны быша Пречистыя Ноздѣ Господа нашего Іисуса Христа, и есть отсѣчена яко доска тонкая, мѣрою въ долготу и широту яко осьмая часть листа писцей бумаги, идѣже двѣ дирицы

Левкара.

Честь Животворящаго Древа.

малы суть отъ прободенїя гвоздиаго во время распятїя Христова; зрится же зѣло многолѣтное и престарѣлое древо, и великое имать благоуханїе: тому убо и азъ поклонихся и лобызахъ грѣшными моими устами, и отъидохъ къ монастырю святаго Мины, и паки вторицею поклонихся возвращающися. То бо честное Древо есть пригвожденно на единомъ великомъ Крестѣ древянномъ, иже есть весь сребромъ покровенъ; точїю Животворящее древо есть непокровенно, ради лобызанїя человѣкомъ. Извѣстно же буди, яко предписанный Крестъ всегда внутрь церкви стоитъ, да зрится, яко посредѣ его есть Честное Древо съ двумя дирицами гвоздными. Замедлихъ убо азъ на предреченныхъ поклоненїяхъ четыре дни и паки возвратихся во дворъ Архїепископскїй, и учихъ Латинскому языку врученныхъ мнѣ учениковъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Проверено
1953 г.